

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»

На правах рукописи

Силаева Ирина Александровна

**Н.Н. ОГЛОБЛИН И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
СИБИРЕВЕДЕНИЯ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 5.6.5

Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Владимиров Владимир Николаевич

Барнаул – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Н.Н. Оглоблин: биография и исследования по истории и документам Сибирского приказа и приказных изб Сибири конца XVI – начала XVIII вв.	49
1.1. Основные вехи жизни и творчества Н.Н. Оглоблина	49
1.2. Отражение истории Сибирского приказа и его документации в трудах Н.Н. Оглоблина	64
1.3. Н.Н. Оглоблин об архивном наследии приказных изб сибирских уездов конца XVI – начала XVIII вв.	74
Глава II. Воеводское и таможенное управление, военная организация Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина	118
2.1. Н.Н. Оглоблин о воеводском управлении в Сибири XVII в.	119
2.2. Таможенное дело на востоке России в XVII в. по данным Н.Н. Оглоблина	159
2.3. Военная организация Сибири XVII столетия в работах Н.Н. Оглоблина	194
Глава III. Социально-экономические отношения, ссылка в Сибири XVII – начала XVIII вв. и быт ее жителей в исследованиях Н.Н. Оглоблина	210
3.1. Н.Н. Оглоблин как историк социальных движений в Сибири XVII в. – начала XVIII вв. Ранняя сибирская ссылка в трудах ученого.	211
3.2. Источники по истории сибирских городов XVII в. – начала XVIII вв. в трудах Н.Н. Оглоблина	244
3.3. Н.Н. Оглоблин об экономическом строе Сибири XVII в.	254
3.4. Быт русского и коренного населения XVII в. в оценках Н.Н. Оглоблина	296

Глава IV. Н.Н. Оглоблин о Русской православной церкви, книжной культуре, российских географических открытиях и дипломатической службе в Сибири. Место Н.Н. Оглоблина в отечественном сибиреведении	313
4.1. Н.Н. Оглоблин как историк Русской православной церкви и книжной культуры Сибири XVII – начала XVIII вв.	314
4.2. Труды Н.Н. Оглоблина о русских географических открытиях и дипломатической службе в Северной Азии в XVII – середине XVIII вв.	338
4.3. Место Н.Н. Оглоблина в отечественном сибиреведении	363
Заключение	371
Список источников и литературы	378
Список сокращений	413

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последние десятилетия значительное внимание в отечественной историографии уделяется прошлому Сибири, и в этой связи – развитию исторического сибиреведения. Видное место среди историков рубежа XIX – XX вв., занимавшихся сибиреведческой проблематикой, единодушно отводится Н.Н. Оглоблину – автору «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)» в четырех частях¹.

Архивные материалы Сибирского приказа, хранившиеся в МАМЮ, вплоть до конца XIX в. не были описаны, и поэтому редко использовались учеными. В трудах Н.Н. Оглоблина впервые осуществлена последовательная систематизация документов фонда Сибирского приказа. Благодаря Обозрению историки получили

---

¹ Васильевский, В.Г. Отчет о присуждении премии имени почетного гражданина А.М. Сибирякова / В.Г. Васильевский // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. – 1899. – VIII серия. – Т. IV. – № 3. – С. 1 – 6; Лаппо-Данилевский, А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» / А.С. Лаппо-Данилевский // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. – VIII серия. – 1899. – Т. IV. – № 3. – С. 7 – 18; Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрением столбцов и книг Сибирского приказа» / Л.И. Шохин // Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск: Наука, СО, 1988. – С. 198–211; Силаева, И.А. К оценке Н.Н. Оглоблина как сибиреведа в отечественной историографии / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета, 2013. – № 4/1 (80). – С. 60–66; Она же. Проблематика сибиреведческих публикаций Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 221–227; Силаева, И.А. К историографии научного творчества Н.Н. Оглоблина как историка-сибиреведа / И.А. Силаева // XIII Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 10–11 декабря 2015 г.). – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2015. – С. 82–83; Она же. К биографии исследователя архива Сибирского приказа Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // ЗС. – Нижневартовск: МБУ «БИС», 2015. – Вып.13. – С. 103–108; Она же. Н.Н. Оглоблин как археограф сибирской истории в отечественной науке конца XIX – начале XXI вв. / И.А. Силаева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5 (38). – С. 105–111; Она же. Основы классификации документов в «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)» Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Омский научный вестник. – 2015. – № 3 (139). – С. 24–26; Она же. Основные вехи жизни историка-сибиреведа Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. № 10. СПб.: ООО «Реноме», 2020. – С. 71–77; Она же. Н.Н. Оглоблин: основные вехи научного творчества и места в российском историческом сибиреведении рубежа XIX – XX вв. / И.А. Силаева // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. № 11. СПб.: ООО «Реноме», 2021. – С. 112–120.

возможность широко привлекать документы и этого учреждения, и предшествовавшей ему Казанской избы (примерно за полтора столетия – с конца XVI до второй трети XVIII в.). Одновременно с изучением и систематизацией архива Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин периодически использовал его материалы в многочисленных научных работах, где разносторонне представлена история Азиатской России с последних лет XVI до середины XVIII вв. Именно работа над «Обозрением» стала своеобразной «визитной карточкой» историка, хотя она далеко не исчерпывает научное наследие Н.Н. Оглоблина.

За более чем столетие, прошедшее после издания Обозрения и многих других трудов Н.Н. Оглоблина, его творчество не стало предметом специального исследования. К настоящему времени издано лишь несколько работ, в которых идет речь о деятельности Н.Н. Оглоблина как сибиреведа². Из нескольких десятков его статей, посвященных истории Сибири, лишь две были сравнительно недавно переизданы³. Между тем многие проблемы истории Азиатской России конца XVI – середины XVIII вв., изучавшиеся Н.Н. Оглоблиным, продолжают интересовать ученых и в настоящее время (история Сибирского приказа, воеводское управление, судьбы городов, народные волнения, положение коренного населения, дипломатические

---

² Мирзоев, В.Г. *Историография Сибири (Домарксистский период)* / В.Г. Мирзоев. – М.: Мысль, 1970. – С. 375–384; Шейнфельд, М.Б. *Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.)* / М.Б. Шейнфельд. – Красноярск: Изд-во Красноярск. пед. ин-та, 1973. – С. 253–284; Резун, Д.Я. *К истории изучения сибирского города XVII века в русской дореволюционной исторической науке (к постановке вопроса)* / Д.Я. Резун // *Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма)*. – Новосибирск, Наука, СО, 1978. – С. 159–161; Шохин, Л.И. *О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрением столбцов и книг Сибирского приказа»* / Л.И. Шохин // *Источники по истории Сибири досоветского периода*. – Новосибирск: Наука, СО, 1988. – С. 198–210, и др.

³ Оглоблин, Н.Н. *Остяцкие князья в XVII веке* / Н.Н. Оглоблин // *РС*. – 1890. – № 9. – С. 457–460; Югра. – 1997. – № 10. – С. 20 – 23. (1-е издание: *РС*. 1891. № 8. – С. 395–401); Он же. *Заговор томской "литвы" в 1634 г.* / Н.Н. Оглоблин // *Альманах «Тобольск и вся Сибирь»*. Белорусы в Сибири. Тобольск, 2019. Т.1. – С. 95 – 100. (1-е изд.: *ЧОИНЛ*. 1894. Кн. 8. – С. 116 – 126). В учебном пособии по отечественной археографии второй половины XIX – начала XX вв. о Н.Н. Оглоблине вовсе не упоминается (Эпштейн, Д.М. *История археографии дореволюционной России (Период капитализма)* / Д.М. Эпштейн. – М.: Изд-во Моск. гос. историко-архивного ин-та, 1979. – 88 с.). В солидном историографическом обзоре А.Р. Артемьева, открывающем его книгу о первых русских укрепленных поселениях Забайкалья и Приамурья, также почему-то обойдены вниманием работы Н.Н. Оглоблина (Артемьев, А.Р. *Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв.* / А.Р. Артемьев. – Владивосток: Дальнаука. – 1999. – 332 с.).

связи, состояние таможенной службы, экономический уклад, церковная организация, книжная культура)⁴. Поэтому представляется важным выявление вклада Н.Н. Оглоблина в исследование прошлого Сибири, который пока обозначен в самых общих чертах.

Большинство из почти 60 научных работ Н.Н. Оглоблина, касающихся в той или иной степени истории Сибири, специально не рассматривалось исследователями. Многие труды учёного до сих пор остаются «в тени», не вовлечены в общий дискурс отечественной исторической науки. Так, среди работ, на которые прежде даже не ссылались, можно указать статью Н.Н. Оглоблина, содержащую отрывки из выявленных автором архивных материалов Сибирского приказа⁵. Практически не введены в активный научный оборот и многие исследования Н.Н. Оглоблина, посвященные быту населения Сибири XVII в., включая статьи и заметки обширных серий «Из архивных мелочей» и «Бытовые черты».

Н.Н. Оглоблин занимает достойное место в ряду известных сибиреведов, деятельность которых пришлась на конец XIX – начало XX столетий, таких, как П.Н. Буцинский, А.А. Дмитриев, И.И. Тыжнов, А.В. Оксенов, С.А. Адрианов, Н.Н. Бакай, Н.Н. Фирсов, А.М. Гневушев, П.М. Головачев. Едва ли не самым крупным из них считается П.Н. Буцинский,⁶ написавший монографию и несколько больших статей о Сибири конца XVI – начала XVIII вв. (переизданные в 1999 и

---

⁴ См. напр.: Хромых, А.С. Сибирский фронт. Встреча цивилизаций от Урала до Енисея (Последняя треть XVI – первая четверть XVII в.) / А.С. Хромых. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2012. – 312 с.; Головнев, А.В. Феномен колонизации / А.В. Головнев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2015. – 592 с.; Дубровский, А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.) / А.М. Дубровский. – Брянск: Издательство Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, 2005. – 800 с.; Зуев, А.С., Игнаткин, П.С., Слугина, В.А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. / А.С. Зуев, П.С. Игнаткин, В.А. Слугина. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – 444 с.; Вершинин, Е.В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. / Е.В. Вершинин. – Екатеринбург: Демидовский ин-т, 2018. – 504 с.; Шерстова, Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – нач. XX вв. / Л.И. Шерстова. – Новосибирск: изд-во ин-та Археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 311 с.

⁵ Оглоблин, Н. Н. Из архивных мелочей / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1913. – Кн. 3. – Смес. IV. – С. 1–13.

⁶ Буцинский, П.Н. Соч.: В 2-х т. / П.Н. Буцинский / Под ред. – С. Г. Пархимовича; составитель Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 1999. – Т.1. – 327 с.; Т.2. – 328 с.

2003 гг.), остальные же перечисленные историки, кроме И.И. Тыжнова,⁷ касались более или менее частных сюжетов, порой в публицистическом ключе. Но еще С.В. Бахрушин, отметив ценность работ П.Н. Буцинского, констатировал и их значительные недостатки, в частности, упрекнул харьковского историка в поверхностном знакомстве с архивными документами, в небрежности цитат из них⁸. Поэтому трудно, на наш взгляд согласиться с Д.Я. Резуном, что работам П.Н. Буцинского присуща высокая «точность изложения фактов»⁹. В исследованиях П.Н. Буцинского налицо ограничение проблематики только Западной Сибирью, с акцентом на ее колонизацию в конце XVI – середине XVII вв.¹⁰ Труды же Н.Н. Оглоблина, разнообразные по жанрам, за редкими исключениями, отличаются безусловной точностью передачи содержания документов Сибирского приказа и охватывают едва ли не все стороны прошлого Азиатской России до последней трети XVIII в.

Расширение методологических подходов и методического инструментария современной исторической науки, связанное с цифровым поворотом и огромным интересом к компьютерным методам и информационным технологиям, появлением науки о данных¹¹, не только позволяет взглянуть на уже известные вещи по-

---

⁷ Тыжнов, И.И. Очерки по истории Средней Сибири XVII XVIII столетий. / И.И. Тыжнов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 256 с. В 1898 г. этим историком опубликована монография, посвященная сибирскому городскому летописанию XVII – начала XVIII вв.

⁸ Бахрушин, С. В. Научные труды / С. В. Бахрушин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т.3. – Ч.1, 376 с.; Ч.2. – С. 69. См. также: Никитин, Н.И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова / НИ Никитин / Отв. ред. Н.М. Рогожин. –М.: РОССПЭН, 2012. – С. 225.

⁹ Резун, Д.Я. Предисловие / Д.Я. Резун // Первое столетие сибирских городов: XVII век. (История Сибири: Первоисточники. Вып.7). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – (История Сибири: Первоисточники. – Вып.7). – С. 11. См. также: Буцинский, П.Н. Соч.: В 2-х т. / П.Н. Буцинский / Под ред. – С. Г. Пархимовича; составитель Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 1999. – Т.2. – С. 312.

¹⁰ Как отметил Н.И. Никитин, неточные данные, имевшиеся в работах П.Н. Буцинского (возникшие из-за недопонимания им сути архивных документов), попали в труды многих последующих авторов. См.: Никитин, Н.И. О «старой» ермаковской сотне... – С. 224, 227.

¹¹ Бородкин, Д.И. «Цифровой поворот» в дискуссиях на XXII Международном конгрессе исторических наук (Китай, 2015) / Д.И. Бородкин // Историческая информатика, 2015. – № 3–4. – С. 56–67; Бородкин, Л.И., Владимиров, В.Н. Исторические исследования в условиях цифрового поворота: новые вызовы, новые ответы / Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 1–5. DOI: 107256/2585-7797.2019.3.31386 URL:https://nbpublish.com/library_read_article/php?id=31386; Бородкин, Л.И., Владимиров, В.Н. Историческая информация в контексте науки о данных (по материалам круглого стола) /

новому, но и повышает интерес и к вопросам «традиционного» источниковедения, связанного с тщательным определением информационного потенциала, достоверности и репрезентативности исходного источникового материала.

С этой точки зрения в настоящее время важно рассмотреть истоки современной отечественной, в том числе сибирской историографии, обратиться к некоторым, подчас забытым именам. В этом плане в русле историографии истории Сибири одним из первых, на наш взгляд, должен быть упомянут Н.Н. Оглоблин. Он ввел в научный оборот громадный пласт документов Сибирского приказа, к которым предшествующие историки почти не обращались, и широко использовал эти документы в своих работах, определяя степень их достоверности и с высокой степенью точности передавая содержание ранее неизвестных архивных дел. До сих пор не выяснено место Н.Н. Оглоблина в развитии исторического сибиреведения, не вполне очерчена соответствующая проблематика его творчества, не определено влияние Обозрения и других трудов ученого на последующую историографию сибирской истории.

Таким образом, существует насущная необходимость в тщательном анализе и объективной оценке всего комплекса сибиреведческого наследия Н.Н. Оглоблина, чтобы полнее, чем прежде, и достовернее раскрыть состояние историографии истории Сибири на рубеже XIX – XX столетий.

Степень изученности темы. Мы рассматриваем историю изучения деятельности Н.Н. Оглоблина как сибиреведа в самых широких хронологическом и тематическом аспектах, привлекая и специальные работы, и труды, содержащие лишь попутные замечания и упоминания об ученом, оценивая его роль в формировании источниковой базы сибиреведческих исследований, в расширении проблематики

Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров // Историческая информатика. – 2020. – № 2. – С. 234 – 246. DOI: 107256/2585-7797.2020.2.33549; Бородкин, Л.И., Гарскова, И.М. Международная историческая конференция «Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии» /Л.И. Бородкин, И.М. Гарскова // Историческая информатика. – 2020. - № 4. – С. 250 – 264. DOI: 107256/2585-7797.2020.4.34747 URL:https://nbpublish.com/library_read_article/php?id=34747; Гарскова И.М. «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды //Историческая информатика. – 2019. - № 3. – С. 57 – 75. DOI: 107256/2585-7797.2019.3.31251 URL:https://nbpublish.com/library_read_article/php?id=31251.

изучения сибирской истории, в постановке задач дальнейшего изучения истории Сибири, в развитии археографии и источниковедения сибирской истории.

Самыми первыми работами, посвященными творчеству Н.Н. Оглоблина, явились отзывы об *Обзрении*, которому принадлежит главное место в наследии этого ученого как сибироведа. Так, академик В.Г. Васильевский признал труд Н.Н. Оглоблина полезным вкладом в современную русскую археографическую литературу, отметив громадный объем изученного автором материала и верную систематизацию источников¹². В отзыве В.Г. Васильевского отмечены и отдельные погрешности *Обзрения*, но при этом констатируется что они явно незначительны и не умаляют значимости выполненного архивистом огромного труда.

В отзыве другого выдающегося российского историка А.С. Лаппо-Данилевского, также подчеркнувшего достоинства труда Н.Н. Оглоблина,¹³ указано, что отсутствие до выхода в свет *Обзрения* надлежащего описания множества ценнейших исторических материалов не позволяло исследователям приступить к систематическому ознакомлению с документами, отражающими прошлое Сибири. По мнению рецензента, Н.Н. Оглоблин заполнил значительный пробел в русской археографической литературе, в частности, благодаря рассмотрению огромного массива документов таможенного управления, хотя *Обзрение* коснулось лишь столбцов и книг Сибирского приказа, хранящихся в МАМЮ, и не свободно от ряда более или менее значительных упущений¹⁴.

---

¹² Васильевский, В.Г. Отчет о присуждении премии имени почетного гражданина А.М. Сибирякова / В.Г. Васильевский // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. – 1899. – VIII серия. – Т. IV. – № 3. – С. 4.

¹³ Отзыв А.С. Лаппо-Данилевского об *Обзрении* был отмечен Е.А. Ростовцевым (Ростовцев, Е.А. Деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Российской академии наук / Е.А. Ростовцев // Источник. Историк. История: Сборник научных работ. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. Вып. 1. – С. 141, 173). По его словам, во время полемики вокруг «Организации прямого обложения...» А.С. Лаппо-Данилевского прозвучала критика Н.Н. Оглоблина, коснувшегося лишь одного источниковедческого пассажа, связанного с историей сибирского податного обложения (см.: *Обзрение-1*. – С. 9), однако приведенные аргументы выглядели, как пишет современный Санкт-Петербургский исследователь, весьма уничтожающе для оценки компетенции А.С. Лаппо-Данилевского в данном конкретном вопросе.

¹⁴ Лаппо-Данилевский, А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина «Обзрение столбцов и книг Сибирского приказа» / А.С. Лаппо-Данилевский // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. – VIII серия. – 1899. – Т. IV. – № 3. – С. 8.

На взгляд А.С. Лаппо-Данилевского, к документам «по сношениям местного управления и населения с центральным управлением» Н.Н. Оглоблин относит разнообразные материалы Сибирского приказа, при этом незаслуженно оставляя без внимания такие важные документы, как отписки, направляемые представителями воеводского и таможенного управления в Сибирский приказ (хотя указал во введении своего труда на то, что собирался изучить документы, охватывающие не только XVII, но и XVIII в., по 1768 г. включительно). С точки зрения А.С. Лаппо-Данилевского, Н.Н. Оглоблин, поставивший задачу просмотра всех документов, из боязни увеличить и без того большой объем своего труда допустил значительные пробелы¹⁵.

В оценке А.С. Лаппо-Данилевского Н.Н. Оглоблин не уделил внимания ценовым росписям ясака по причине якобы недостаточной их ценности для историка, лаконично рассмотрел таможенные приходные и соболиные книги. А.С. Лаппо-Данилевский, как и В.Г. Васильевский, сделал вывод о том, что Н.Н. Оглоблиным в целом приведены излишние подробности в ходе изложения документального материала, однако некоторая его часть описана мимоходом. К примеру, А.С. Лаппо-Данилевский нашел чрезмерно подробным описание Н.Н. Оглоблиным являющихся общераспространенными документов о злоупотреблениях администраторов, полагая, что самостоятельность служилых людей проявилась гораздо позднее, чем представлялось автору Обозрения. Некоторые материалы, которым Н.Н. Оглоблин уделил внимание, на взгляд А.С. Лаппо-Данилевского, весьма нечетко представлены читателю. Среди таких документов были «поживотные приходные книги» мангазейских целовальников (1629/30 г.). При этом Н.Н. Оглоблин, как считал А.С. Лаппо-Данилевский, не показал различия между «животами, товарами и капиталами». Рецензентом отмечены неточности в описании Н.Н. Оглоблиным таможенных (общих) приходных книг относительно десятинной таможенной пошлины¹⁶.

А.С. Лаппо-Данилевский с недоумением ссылаясь на сведения Н.Н. Оглоблина о поанбарной пошлине и упрекнул его за отсутствие данных о полавочной

---

¹⁵ Лаппо-Данилевский, А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина... – С. 9.

¹⁶ Там же. – С. 11, 14.

пошлине в Сибири.¹⁷ По мнению рецензента, Н.Н. Оглоблину следовало подробно разъяснить, в чем заключались упоминаемые им сборы. К упущениям исследователя А.С. Лаппо-Данилевский относил и то, что при перечислении рукописных сборников проезжих памятей не пояснено, в каких изданиях их можно встретить¹⁸.

С точки зрения А.С. Лаппо-Данилевского, Н.Н. Оглоблиным признается факт подчиненности таможенных голов воеводам, однако в отдельных частных проявлениях. Например, результаты деятельности таможенных изб обязательно сообщались воеводам, и последние вправе были привлекать голов к участию в разных хозяйственных и торговых операциях воеводского управления. По заключению Н.Н. Оглоблина, назначение выборных людей в другие города делало таможенных голов более независимыми от местных воевод. Как находил рецензент, при таких назначениях злоупотребления местных голов и влияние земских людей никак не уменьшались. А.С. Лаппо-Данилевский также полагал, что Н.Н. Оглоблиным смешивается теоретическая точка зрения с практической, и в Обзрении заметны следы лишь предварительного изучения некоторых материалов. Отдельные допущения Н.Н. Оглоблина А.С. Лаппо-Данилевскому зачастую казались малообоснованными, к примеру, о торговле крестьян Н. и Д. Пахомовых «мягкой рухлядью».

В то же время А.С. Лаппо-Данилевский отметил, что недочеты книги Оглоблина не перечеркивали ее явных достоинств, а Обзрение является весомым вкладом в современную русскую археографию, – трудом, способствующим прочному и твердому движению науки, почему, как и В.Г. Васильевский, признавал Н.Н. Оглоблина достойным премии имени А.М. Сибирякова¹⁹.

В оценке И.М. Каманина – сослуживца Н.Н. Оглоблина по МАМЮ – обстоятельный и целесообразно «сортированный» труд об актовых книгах и других документах Сибирского приказа не имеет аналога и представляет собой «последнее слово науки». При этом рецензент напомнил про высказывание академика Н.Ф. Дубровина о зависимости качественного составления описания архивов от

---

¹⁷ Лаппо-Данилевский, А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина... – С. 12.

¹⁸ Там же. – С. 13.

¹⁹ Там же. – С. 15–18.

хорошего их устройства, отметив, что Обзорение адресовано в первую очередь лицам, интересующимся документальным фондом МАМЮ. И.М. Каманин считал первоочередной задачей Н.Н. Оглоблина распределение источников на однородные подгруппы с привязкой к столбцам и книгам Сибирского приказа, что ранее было предложено Ф.П. Истоминым.

И.М. Каманин, усматривавший разницу в проектах разделения материала Ф.П. Истомина и Н.Н. Оглоблина лишь в многообразии документальных данных, использованных последним²⁰, находил вполне оправданной классификацию материала Обзорения на 4 части: документы воеводского управления, документы таможенного управления, документы по сношениям местного самоуправления с центральным управлением, документы центрального управления. И.М. Каманин полагал, что само содержание материала привело Н.Н. Оглоблина к мысли распределить его таким способом, а само Обзорение имело в первую очередь научное, а затем уже практическое значение, предназначаясь исследователям «сырого» архивного материала поэтому принятая Н.Н. Оглоблиным классификация документов наиболее удобна для их целенаправленного систематического рассмотрения²¹, в том числе историками. По заключению И.М. Каманина, Обзорение является бесценным, кропотливым трудом, которому не случайно отведено место в разделе «Исследования» широко известных «Чтений в Обществе истории и древностей российских»²².

С точки зрения С.В. Бахрушина, издание Обзорения выдвинуло вопрос о задачах и методах историографии Сибири²³. По мнению выдающегося историка

---

²⁰ Каманин, И.М. Чем должны быть описи архивов? / И.М. Каманин. – Киев: изд-во типографии Корчак–Новицкого, 1895. – С. 3.

²¹ Там же. – С. 6-8, 11. Такой же, как и Н.Н. Оглоблин, классификации, разделяя документы по структуре, форме и содержанию (грамоты, указы, наказные памяти, памяти, отписки, челобитные, приходно-расходные книги и другие документы), следовал А.А. Бродников (Бродников, А.А. Документальные источники о взглядах служилых людей Восточной Сибири XVII в. на свои права и обязанности / А.А. Бродников // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. – Новосибирск: Наука, СО, 1991. – С. 134 – 147).

²² Каманин, И.М. Чем должны быть описи... – С. 6–8. Первая часть Обзорения была вначале опубликована в ЧОИДР (1895. Кн. 1. Отд. IV. – С. 159 – 588).

²³ См.: Шейнфельд, М.Б. Историография Сибири... – С. 24; Он же. Шейнфельд, М.Б. С. В. Бахрушин и историография Сибири советского периода: Учебное пособие / М.Б. Шейнфельд. – Красноярск: Изд-во Красноярск. пед. ин-та, 1980. – С. 64.

советского времени, превосходное Обзорение «фактически открыло для науки громадную коллекцию документов по истории Сибири» из архива МАМЮ, но помимо того, его автор касался «большой частью, незначительных вопросов в статьях, разбросанных в научных журналах». При этом С.В. Бахрушин ссылался на работы Н.Н. Оглоблина о С. Дежнев, восточно-сибирских полярных мореходах, С.У. Ремезове, достоверности миллеровских копий документов, колонизации Сибири с конца XVI в., и отмечал, что ученый, «давший хорошее описание дел Сибирского приказа», на их основании подготовил несколько статей по истории хантов XVII в.²⁴

Вместе с тем, как писал С.В. Бахрушин, в Обзорении ошибочно сказано, что в документах умалчивается о западносибирском восстании 1660-х гг., а также не раскрыты информационные возможности некоторых архивных дел²⁵; кроме того, история Красноярского бунта изложена Н.Н. Оглоблиным с определенными неточностями, в частности, в оценке роли отдельных участников бунта²⁶.

Московский архивовед М.Н. Шобухов считал, что работа над Обзорением началась при поддержке Н.В. Калачова²⁷. По замечанию М.Н. Шобухова, предшествовавшее этому труду «Обзорение историко-географических материалов...» Н.Н. Оглоблина (где учтены 1572 книги и 62 вязки разных столов Разрядного приказа) тоже было составлено на неупорядоченные и не инвентаризированные материалы. Исследователь середины XX в. признавал эту работу типичным образцом

---

²⁴ Бахрушин, – С. В. Научные труды. – М., 1955. – Т.3. – Ч.2. – С. 230; Он же. Г.Ф. Миллер как историк Сибири / С. В. Бахрушин // Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., – 1999. – Т.1. – С. 47. См. также: Тихонов, В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю.В. Готье, С. Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С. В. Бахрушина / В.В. Тихонов. – М.; СПб., 2012. – С. 239.

²⁵ Бахрушин, С. В. Восстание в Западной Сибири в 1662 – 1665 гг. / С. В. Бахрушин // Отечественная культура XVIII – XX веков: Сб. ст. и мат-лов. – Брянск: изд-во Брянского гос. пед. ун-та, 1999. – С. 231.

²⁶ Бахрушин, С. В. Научные труды. – М., 1959. – Т.4. – Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI – XVII вв. – С. 179, 192. С. В. Бахрушин в отличие от Н.Н. Оглоблина обошел вниманием связь красноярских событий с волнениями в других городах Восточной Сибири второй половины XVII столетия (к примеру, в Иркутске и Селенгинске).

²⁷ Шобухов, М.Н. Системы и методы описания документальных материалов в России XIX – начала XX в.: Дисс... канд. ист. наук / Шобухов Максим Николаевич. – М., 1951. – С. 233. Л.И. Шохин же полагал, что если бы план Обзорения в самом деле принадлежал Н.В. Калачову, то Н.Н. Оглоблин обязательно бы указал бы на это обстоятельство. По мнению Л.И. Шохина, не конкретный план, а замысел работы лежал в русле архивных изысканий, связанных с 300-летием присоединения Сибири к России (Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 200).

тематического вида обзрений, отметив, что оно получило высокую оценку современников²⁸.

М.Н. Шобухов констатировал, что Н.Н. Оглоблин распределял документальные материалы по главам и отделам в зависимости от их содержания. Им учитывалась и делопроизводственная разновидность материалов, но видному архивисту, по мнению М.Н. Шобухова, не всегда удавалось сочетать эти два признака, и порой использовался какой-либо один из них (или содержание, или делопроизводственная разновидность), то есть документы, совмещающие несколько признаков, попадали в одну группу. На взгляд М.Н. Шобухова, в основу Обозрения Н.Н. Оглоблина легли сами документальные материалы, их содержание, а не заранее намеченная тема, причем этот труд был рассчитан на то, чтобы стать базой для будущих исследователей истории России, особенно прошлого Сибири²⁹.

М.Н. Шобухов заметил, что при рассмотрении ясачных книг Н.Н. Оглоблиным использовались и приходные сметы, и пометы, и сметы, и ценовные росписи, и доимочные книги, однако обращение к этим документам являлось непоследовательным: дела «ясачных людей», воеводские отписки и другие дела, связанные с уплатой ясака, из-за неоднородности документов не нашли отражения в разделе о ясачных книгах и попали в другой. По наблюдению М.Н. Шобухова, Н.Н. Оглоблин прибегал к ссылкам на другие главы своего труда, но поступал так не всегда, что лишало Обозрение системности.³⁰

Выдающийся отечественный историк А.И. Андреев, признававший Обозрение незаменимым пособием «для всех работающих по истории Сибири»,³¹ указал,

---

²⁸ Шобухов, М.Н. Описание документальных материалов в архивах дореволюционной России / Под ред. К.Г. Митяева. / М.Н. Шобухов. – М.: МГИАИ, 1955. – С. 60, 62. Как отметила О.В. Новохатко, в «Обзрении историко-географических материалов...» Н.Н. Оглоблиным приведены точные, основанные на документальных источниках характеристики большой массы разрядных документов, в том числе записных и разрядных книг (Новохатко О.В. Записные книги Московского Разрядного приказа XVII в. М., 2001. – С. 18).

²⁹ Шобухов, М.Н. Описание документальных материалов... М., 1955. – С. 57, 59.

³⁰ Шобухов, М.Н. Описание документальных материалов... – С. 57–59.

³¹ Д.И. Копылов и – С. Г. Пархимович оценили Обозрение как великолепное справочное издание. См.: Копылов, Д.И., Князев, В.Ю., Ретунский, В.Ф. Тюмень / Д.И. Копылов, В.Ю. Князев, В.Ф. Ретунский. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1986. – С. 302; Буцинский, П.Н. Соч.: Т.2. – С. 326. – Примеч. 98.

что вначале его автор лишь предполагал редактирование Г.Ф. Миллером текстов актов, привезенных из Великой Северной экспедиции. Потом, пользуясь указанием А.А. Гоздаво-Голомбиевского относительно неисправности одного из этих документов³², Н.Н. Оглоблин счел, что Г.Ф. Миллер крайне небрежно, с грубыми ошибками переделал подлинник, т.е. проявил «недобросовестное отношение» к источнику. Наконец, в более поздней работе, на основании еще двух подлинников, копии которых имеются в миллеровских сборниках актов, Н.Н. Оглоблин сделал вывод о произволе «отца сибирской истории» при копировании документов как его историографическом методе. «Однако, – писал А.И. Андреев, – выводы Н.Н. Оглоблина основаны только на трех случаях, относящихся к одному из самых плохих в смысле выполнения сборников копий», Миллер сам не снимал копий и редко сличал их с подлинниками, провинциальные же канцеляристы едва ли старались переписывать тексты документов верно, часто были и не способны это делать в силу малограмотности³³.

Известный специалист советского времени по истории русских географических открытий А.В. Ефимов, говоря об изучении Н.Н. Оглоблиным биографии С.И. Дежнева, отмечал, что исследователем рассмотрены и опубликованы челобитные знаменитого землепроходца и его товарищей. Но, как представлялось А.В. Ефимову, Н.Н. Оглоблин подобно Г.Ф. Миллеру не систематизировал сведения о походе С.И. Дежнева, не раскрыл научного и культурно-исторического значения русских географических открытий XVII в. в Сибири. Тем не менее А.В. Ефимов признавал труды Н.Н. Оглоблина новым этапом в изучении истории похода С.И. Дежнева, экспедиций восточносибирских служилых и торговых людей вообще³⁴.

---

³² А.А. Гоздаво-Голомбиевский тоже проявлял интерес к документам Сибирского приказа. См.: Гоздаво-Голомбиевский, А.А. Из сибирских актов: О Демьяне Многогрешном и диких людях чюлюгдях / А.А. Гоздаво-Голомбиевский // ЧОИДР. – 1888. – Кн.1. – Отд. III. – С. 7–10.

³³ Андреев, А.И. Очерки по источниковедению Сибири / А.И. Андреев – М.; Л.: Наука, 1965. – Вып. 2: XVIII век (первая половина). – С. 157 – 159; Он же. Андреев, А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири / А.И. Андреев // Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М.: «Восточная литература» РАН. – 1999. – Т.1. – С. 130, 131. См. также: Белковец, Л.П. Г.Ф. Миллер в оценке отечественной историографии / Л.П. Белковец // ВИ. – 1988. – № 12. – С. 117.

³⁴ Ефимов, А. Документы об открытиях русских землепроходцев и полярных мореходов в XVII веке / А. Ефимов // Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сб. док. – М., 1951. – С. 9,10.

По замечанию известного историка-сибироведа советского времени М.И. Белова, именно Н.Н. Оглоблин в 1890 г. опубликовал найденные им челобитные С.И. Дежнева. М.И. Белов полагал, что выявление данных челобитных открыло новый период в исследовании русских географических открытий XVII в. Как указал М.И. Белов, Оглоблин обнаружил и точное известие о смерти С. Дежнева в 1673 г. в Москве³⁵.

Видный советский историограф В.Г. Мирзоев, относивший Н.Н. Оглоблина к представителям радикального крыла либерализма, констатировал, что все творчество этого ученого связано с документальным фондом МАМЮ. Будучи историком-архивоведом, Н.Н. Оглоблин уделил наибольшее внимание сибирскому источниковедению, истории открытия и изучения Сибири, борьбе казаков против воеводского управления. Объединяющей, по мнению В.Г. Мирзоева, темой всех трудов Н.Н. Оглоблина была роль народа в истории Сибири, оценка ее прошлого как результата деятельности местного населения; Н.Н. Оглоблиным признавались и заслуги сибиряков перед мировой наукой, он интересовался «классовыми волнениями» в Сибири.

На взгляд В.Г. Мирзоева, масштабное Обозрение создавалось в качестве указателя для изучения истории Сибири, при этом его автором приводились различные документы (важные и незначительные, старые и новые, достоверные и сомнительные). При этом Н.Н. Оглоблин использовал тот же принцип сбора и классификации документов, что и в «Обозрении историко-географических материалов...».

В процессе работы над своим главным трудом автору пришлось выяснять степень достоверности фактического материала, при этом Н.Н. Оглоблиным были замечены и недостатки в издании документов Г.Ф. Миллером³⁶. В.Г. Мирзоеву (подобно С.В. Бахрушину и А.И. Андрееву) думалось, однако, что данным «отца

---

³⁵ Белов, М.И. Подвиг Семена Дежнева / М.И. Белов. – М.: Мысль, 1973. – С. 195. Родиной Дежнева считался Устюг Великий (со времени публикации Н.Н. Оглоблиным статьи «Восточно-сибирские полярные мореходы в XVII в.»), М.И. Белов же выяснил, что в действительности Дежнев и его родственники поначалу проживали на Волоке Пинежском (Белов, М.И. Город полярных мореходов / М.И. Белов // Мезень – край Поморский. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1980. – С. 36).

³⁶ Мирзоев, В.Г. Историография Сибири... – С. 375, 376.

сибирской истории» все же следует доверять, несмотря на интуитивное суждение Н.Н. Оглоблина по этому вопросу.

Как подчеркивалось В.Г. Мирзоевым, автор Обозрения вслед за Г.Ф. Миллером оценил достоинства исторических трудов С.У. Ремезова. Н.Н. Оглоблин выполнил и глубокий анализ источников ремезовской «Чертежной книги». Как полагал В.Г. Мирзоев, именно благодаря Н.Н. Оглоблину роль творчества С.У. Ремезова была признана и оценена историками³⁷.

Немаловажное значение В.Г. Мирзоев придавал работам Н.Н. Оглоблина, посвященным сделанным простыми сибиряками географическим открытиям. По словам известного историографа, Н.Н. Оглоблин находил обязательным освещать такие открытия русских людей. Автор Обозрения подробно изучил деятельность С.И. Дежнева, отыскав его первую челобитную, подтверждающую факт обнаружения якутским казаком пролива, затем названного Беринговым, еще в 1648 г. В.Г. Мирзоев отмечал и заслуги Н.Н. Оглоблина в изучении походов В. Атласова, в частности, открытия им Камчатки³⁸. Среди первопроходцев, деятельность которых была исследована Н.Н. Оглоблиным, В.Г. Мирзоев называл и Стадухина, Селиверстова, Реброва.

Анализируя труды Н.Н. Оглоблина, В.Г. Мирзоев пришел к выводу, что исследователь считал XVII в. периодом народных восстаний против злоупотреблений воевод, сословной борьбы, называя в числе причин волнений, часто происходивших тогда в Сибири, тяготы службы, произвол властей, столкновение государственного начала с народным, стремление избавиться от гнета воевод, переселиться в необжитые районы отдельным свободным «миром»; ученым в ряде статей был раскрыт состав восставших и описаны тяжелое положение населения, даже суровая женская доля в Сибири.

---

³⁷ Там же. – С. 377. Л.А. Гольденберг также признавал ценность работ Н.Н. Оглоблина о С. У. Ремезове (Гольденберг, Л.А. – С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII – начала XVIII в.: Дисс... докт.ист.наук. 1967 / Леонид Аркадьевич Гольденберг // Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. – Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. – С. 331,332).

³⁸ Мирзоев, В.Г. Историография Сибири... – С. 378, 379.

В представлении В.Г. Мирзоева ведущее место в истории Сибири Н.Н. Оглоблин отводил деятельности «инородцев», судя по его статьям об остяцких «знаменах» и остяцких князьях XVII в., а следующее – первопоселенцам. В.Г. Мирзоевым подчеркивался несомненный вклад Н.Н. Оглоблина в сибирскую историографию. Благодаря сдержанным оценкам исторических фактов его труды, прежде всего грандиозное *Обозрение*, по мнению В.Г. Мирзоева, актуальны в любое время³⁹.

С точки зрения другого известного специалиста по историографии сибирской истории М.Б. Шейнфельда, ко времени, когда Н.Н. Оглоблин начал трудиться над *Обозрением* (1886 г.), он был уже опытным историком-архивоведом, разработав совместно с Н.В. Калачовым новый метод научно-тематического архивного описания. Этот метод был применен в 1881 г. в «*Обозрении историко-географических материалов...*». М.Б. Шейнфельд подчеркнул, что Н.Н. Оглоблин являлся сторонником юридического подхода к классификации, а не использовал группировку документов по социально-политическому признаку. В основе научно-тематического *Обозрения* лежал формальный метод классификации документов Сибирского приказа в зависимости от ведомственного признака (документы воеводского, таможенного, местного и центрального управлений). Тем не менее Н.Н. Оглоблиным указывалось на «голос народа», звучащий в изученных документах⁴⁰. Полемизируя с Д.Я. Самоквасовым, который, признавая достоинства *Обозрения*, писал вместе с тем о малой пользе его для науки, М.Б. Шейнфельд отметил, что присуждение Н.Н. Оглоблину премии Академии наук имени А.М. Сибирякова и роль *Обозрения* в развитии историографии как незаменимого руководства, раскрывавшего содержание массива архивных документов по истории Сибири, свидетельствуют о необходимости и ценности подобных исследований⁴¹.

---

³⁹ Мирзоев, В.Г. *Историография Сибири...* – С. 380-382.

⁴⁰ См.: Шейнфельд, М.Б. *Историография Сибири...* – С. 271, 272. Сохранилось письмо Н.Н. Оглоблина Н.А. Попову (за 10 ноября 1891 г.) с указанием, что порядок восхождения от дел местного управления к делам центрального управления принят вследствие вторичности деятельности последнего относительно сибирского. См.: Там же. – С. 272.

⁴¹ Шейнфельд, М.Б. *Историография Сибири...* – С. 273.

М.Б. Шейнфельду представлялось, что с работ Н.Н. Оглоблина, использовавшего конкретный материал, началось освещение народных движений XVII в. в Сибири. Так, Н.Н. Оглоблин пришел к пониманию социальных корней городских бунтов. Как подчеркивал известный историограф, в статье «Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина» злоупотребления воевод отходят на второй план, а основной причиной мятежа оказываются тяготы службы, лишь усугубленные произволом власти⁴².

По мнению М.Б. Шейнфельда, закономерные причины народного недовольства (стремление отделиться от государевых воевод, жить свободной общиной) выразительно раскрыты Н.Н. Оглоблиным и в статье о Нерчинском заговоре⁴³. М.Б. Шейнфельд подчеркивал, что Томский бунт 1637–1638 гг., характерный, по Н.Н. Оглоблину, для социальных движений в Сибири XVII столетия, в оценке этого историка возник в результате воеводских злоупотреблений – из-за стремления представителей власти обогатиться. В то же время Н.Н. Оглоблиным было показано серьезное расхождение чаяний «мира» служилых людей с интересами государя. Хотя Томский бунт, с точки зрения М.Б. Шейнфельда, изображен Н.Н. Оглоблиным как стандартное народное движение в ответ на воеводский произвол, ученый показал острое столкновение низших категорий служилого люда со всем политическим и социальным укладом Московского государства, представив «мир» самостоятельной ячейкой страны.

Ухудшение положения трудового населения, связанное со спекуляцией хлебом, сокращением хлебного жалованья, увеличением повинностей, Н.Н. Оглоблин, по мнению М.Б. Шейнфельда, считал попутной причиной Томского бунта. Красноярскому историку в духе времени казалось, что у Н.Н. Оглоблина служилые сословия заслоняли классовую структуру, а классовую борьбу этот ученый исследовал вовсе не как проявление внутренней антагонистичности общественных отношений. Несмотря на его сочувствие к угнетенным, хотя в качестве общечеловеческой

---

⁴² Там же. – С. 274, 284. Н.Н. Оглоблин 15 октября 1900 г. писал – С. Н. Шубинскому о том, что в своих исследованиях делает упор не на воеводские злоупотребления, а на выступления народа против них.

⁴³ Шейнфельд, М.Б. Историография Сибири... – С. 274.

позиции, Н.Н. Оглоблин, по словам М. Б. Шейнфельда (что было присуще советской историографии вообще), не переходил границы либерализма⁴⁴.

Среди ценных работ источниковедческого характера, оставленных Н.Н. Оглоблиным, М.Б. Шейнфельд выделял исследования о Ремезове, о землепроходцах и мореходах Дежнев, Атласов, Ребров, Селиверстов и других. Грандиозное Обзорение же М.Б. Шейнфельд признавал важнейшим рубежом в разработке актового материала исторического сибиреведения⁴⁵.

Томский историк А.С. Чупров вслед за М.Б. Шейнфельдом констатировал, что Н.Н. Оглоблин положил начало рассмотрению городских восстаний и волнений в Сибири XVII столетия. Н.Н. Оглоблиным было опубликовано восемь статей на эту тему с подробным освещением событий томских восстаний 1637–1638, 1648 гг., нарымского бунта 1649 г., побега из Илимского острога на Амур полка М. Сорокина в 1645 г., якутского конфликта 1668–1669 гг., красноярского бунта 1695–1698 гг. и нерчинского заговора, так что, по определению А.С. Чупрова, указанные труды имеют широкие хронологические и географические рамки⁴⁶. На взгляд того же исследователя, этим работам свойственно не простое изложение фактов городских восстаний, а выявление и объяснение причин волнений, среди которых назывались тяготы службы в Сибири, различие интересов служилого населения и интересов государства, злоупотребления воевод и конфликты между ними, неудовлетворительное материальное положение рядовых служилых людей, сбор натуральных повинностей, разница в положении казаков и детей боярских, раздоры между коренными жителями и русскими, протесты против ссылки, «национальный вопрос», факт привлекательности необжитых земель Амурского края и Дальнего Востока.

Однако А.С. Чупров находил «невзаимосвязанными» заключения Н.Н. Оглоблина (считая необходимым объяснение историком каждой причины) и упрекал

---

⁴⁴ Шейнфельд, М.Б. Историография Сибири... – С. 276.

⁴⁵ Там же. – С. 24, 273, 275.

⁴⁶ Чупров, А.С. Историография городских восстаний и волнений в Сибири XVII в. / А.С. Чупров // Историография городов Сибири конца XVI – начала XX вв. – Новосибирск: Наука, СО, 1984. – С. 149,151.

его в отсутствии внимания к волнениям в рядах крестьян, посадских, ясачных, промышленных и вольных людей⁴⁷.

По наблюдению видного историка-сибироведа последней четверти XX – начала XXI в. Д.Я. Резуна, красноярский бунт был выделен Н.Н. Оглоблиным среди таких волнений, основной причиной которых являлось недовольство плохими администраторами. В оценке Д.Я. Резуна, для своего времени традиционной, Н.Н. Оглоблин придерживался исследовательского метода, присущего буржуазному ученому-объективисту: излагал факты, не раскрывая социальной природы того или иного явления. Н.Н. Оглоблину, по мнению Д.Я. Резуна, было свойственно внимание к выборным организациям восставших, отсутствие бранных эпитетов применительно к повстанцам, признание произвола местной и центральной администрации, умение осуществлять социальный анализ противоборствующих сил⁴⁸. Последний момент явно противоречит выводу о Н.Н. Оглоблине как исследователе-объективисте. Д.Я. Резун считал работу Оглоблина, посвященную красноярскому бунту 1695–1698 гг., первым из трудов о классовой борьбе в городах Сибири XVII в., где эта тема рассмотрена на конкретном материале, отражающим и особенности событий в Красноярске, и общие закономерности восстаний в других сибирских городах. По словам Д.Я. Резуна, автор Обозрения, сохраняющего научное значение, являлся внимательным исследователем истории Сибири, проявившим особый интерес к социальным движениям, но упустившим из виду их экономическую подоплеку⁴⁹.

---

⁴⁷ Чупров, А.С. Историография городских восстаний... – С. 152. См. также: Чупров, А.С. Антифеодальный протест русского населения Сибири первой половины XVII в. Дисс... канд.ист.наук / Чупров Александр Степанович. – Томск, 1984. А.С. Чупрову принадлежит и депонированная работа, посвященная отражению в исследованиях Н.Н. Оглоблина социальных выступлений в Сибири XVII в. (Чупров, А.С. История народных движений в Сибири XVII в. в работах Н.Н. Оглоблина / А.С. Чупров. – Томск, 1984. – 24 – С. – Деп. в Институте научной информации по общественным наукам 27.04.1984 г., № 16473).

⁴⁸ Резун, Д.Я. К истории изучения сибирского города XVII века... 160,161. Как подчеркнули Д.Я. Резун и Р.С. Васильевский, Н.Н. Оглоблин выяснил, что в XVII в. в Сибири начали торговать книгами (Васильевский, Р.С. Воспитание историей / Р.С. Васильевский, Д.Я. Резун. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1987. – С. 206).

⁴⁹ Резун, Д.Я. К истории изучения сибирского города XVII века... – С. 159; Он же. Роль государства в присоединении и освоении Сибири в XVII в. Внутриполитический аспект / Д.Я. Резун // Государство и общество Сибири XVII – XX веков. – Новосибирск: Параллель, 2008. – С.

Как отметил Д.Я.Резун, Обзорение является «ценным археографическим описанием научно-исследовательского характера», содержащим «важные наблюдения по фактической истории присоединения и освоения Сибири», а в «Архивных мелочах» Н.Н. Оглоблина приведены «очень многие интересные факты из истории Сибири»⁵⁰.

Д.Я. Резун подчеркивал обстоятельность подхода Н.Н. Оглоблина к проблеме «литвы» в Сибири XVII в., полагая, что тот относил к ссыльным только таких «литовских людей», которые вследствие измены отправлялись за Урал, чаще всего в Томск, где, занимая административно-хозяйственные должности, не испытывали ограничений и подчинялись лишь общим правилам⁵¹. На взгляд Д.Я. Резуна, Н.Н. Оглоблин вслед за П.Н. Буцинским считал ссылку одной из форм колонизации Сибири, учитывая зачастую ее насильственный и принудительный характер, и показал, что служба, объединяющая «литву» однородными интересами и родственными связями, способствовала изменению ее характера в сторону подвижности, активности, отстаивания своих интересов⁵².

Близкую точку зрения высказывали Л.М. Горюшкин и Н.А. Миненко, которые тоже признавали Н.Н. Оглоблина первым исследователем народных движений в Сибири, полагая, однако, что тому не удалось вскрыть социально-экономические причины волнений⁵³.

Академик Н.Н. Покровский, являвшийся ярким представителем новосибирской плеяды историков, отмечал значение, которое Н.Н. Оглоблин придавал

50; Он же. Оглоблин Николай Николаевич / Д.Я. Резун // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – Т. К–Р. – С. 532; Он же. Таможенные книги / Д.Я. Резун // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – Т. С – Я. – С. 224.

⁵⁰ Резун, Д.Я. Предисловие. – С. 11.

⁵¹ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX – XX вв. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2001. – С. 8. По наблюдению Д.В. Раева и Д.Я. Резуна, характеристика дела о переводе 500 стрельцов в Сибирь в 1635 г. «в знаменитом труде Н.Н. Оглоблина... в основном... ограничивается перечнем документов» (Раев, Д.В. О посылке иноземцев в Сибирь в 1635 г. / Д.В. Раев, Д.Я. Резун // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. – С. 13).

⁵² Очерки истории белорусов... – С. 8-9.

⁵³ Горюшкин, Л.М. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.) / Л.М. Горюшкин, Н.А. Миненко. – Новосибирск: Наука, СО, 1984. – С. 94.

размерам томского бунта 1648 – 1649 гг. и сплоченности его участников, в том числе служилых и жилецких людей. В то же время выдающийся ученый констатировал отказ Н.Н. Оглоблина последовательно излагать и анализировать материал (данную «прерогативу» историк рубежа XIX – XX вв. предоставлял последующим исследователям томского бунта того времени)⁵⁴. Как указывали В.А. Александров и Н.Н. Покровский, Н.Н. Оглоблин, изучавший восстания 1630-х и 1640-х гг. в Томске, Красноярский бунт конца XVII в., сделал вывод о том, что редкий воевода избегал сысков⁵⁵. Исследователи обратили внимание и на замечание Н.Н. Оглоблина о том, что для делопроизводства Сибирского приказа достаточно обычным документом была войсковая челобитная с просьбой о производстве избранного войском лица на ту или иную командную должность⁵⁶.

По замечанию В.Н. Самошенко, Н.Н. Оглоблин приступил к работе над Обозрением в 1887 г., приурочив ее к 300-летию присоединения Сибири к России. (Этот юбилей, однако, отмечался в 1881 – 1882 гг.⁵⁷.) В период издания Обозрения бытовало негативное отношение к подобным публикациям, но труд Оглоблина современники оценили достаточно высоко. Причиной профессионального успеха этого труда В.Н. Самошенко считал знания, квалификацию и способности его автора, который проявил себя настоящим исследователем⁵⁸.

С.В. Чирков – единственный из исследователей, кто отнес Н.Н. Оглоблина к московской школе русских историков начала XX в., – причислил автора Обозрения (как и А.Н. Зерцалова) к старшей группе архивистов Москвы или старозаветным архивистам, наследникам приказных традиций⁵⁹. По замечанию С.В. Чиркова,

---

⁵⁴ Покровский, Н.Н. Томск 1648 – 1649 гг.: Воеводская власть и земские миры / Н. Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, СО, 1989. – С. 7, 9.

⁵⁵ Александров, В.А. Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В.А. Александров, Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, СО, 1991. – С. 246, 252, 272, 291.

⁵⁶ Там же. – С. 153.

⁵⁷ См.: Щеглов, И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032 – 1882 гг. / И.В. Щеглов. – Сургут: Северный дом, 1993. – С. 37, 428–429, 442.

⁵⁸ Самошенко, В.Н. История архивного дела в дореволюционной России / В.Н. Самошенко. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 140, 146. Точнее, как об этом писали МБ. Шейнфельд и Л.И. Шохин, работа над Обозрением началась в 1886 г.

⁵⁹ Чирков, С. В. В.О. Ключевский и развитие отечественной археографии в конце XIX – начале XX века / С. В. Чирков // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной

археографической работой в старой столице занимались архивисты, но едва ли кто отнесет их, в том числе Н.Н. Оглоблина, к первому ряду ученых этой школы⁶⁰.

Обращался к трудам Н.Н. Оглоблина и известный специалист по этнографии Сибири Ю.Б. Симченко. Он, в частности, подтвердил выводы историка конца XIX – начала XX вв. о принадлежности тамг тем или иным народам (селькупам, кетам, обским уграм) и символичности знамен как родовых печатей и гербов⁶¹. В то же время, по заключению Ю.Б. Симченко, Н.Н. Оглоблиным не был проведен территориальный анализ знамен, выявляющий особенности знаков определенных групп населения, и не выяснена взаимосвязь знамен с теми или иными документами и их историей. Ю.Б. Симченко признал неверными проникшие в более позднюю этнографическую и историческую литературу суждения Н.Н. Оглоблина об отсутствии закономерностей в возникновении остяцких знамен и указал на описательный в целом характер работ этого ученого о таких знаменах⁶².

Современный новосибирский историк И.Р. Соколовский ставит в заслугу Н.Н. Оглоблину введение в научный оборот целого вида делопроизводственных источников – «дел о ссыльных». В работе о событиях, за которыми с его «подачи» закрепилось наименование «заговора томской «литвы» 1634 года», Н.Н. Оглоблин пошел за текстом воеводской отписки, и по наблюдению И.Р. Соколовского, лишь глухо намекнул на то, что данный источник мог быть тенденциозным⁶³ (но не попытался вскрыть причины этой предвзятости). В оценке И.Р. Соколовского термин «заговор томской «литвы»» выразительно отражает сложности взаимодействия

культуры и историографии: Мат-лы науч. конф.: Пенза, 25-26 июня 2001 года. – М.: Наука, 2005. – Кн. 1. – С. 131 – 132. Рассматривая деятельность А.С. Лаппо-Данилевского как археографа, С. В. Чирков об отзывах выдающегося историка про Обзорение Н.Н. Оглоблина не упомянул. Заметим, что в отличие от данной статьи в очерке об археографической деятельности В.О. Ключевского из монографии С. В. Чиркова про Н.Н. Оглоблина умалчивается.

⁶⁰ Чирков, – С. В. Археография и школы в русской исторической науке конца XIX – начала XX в. / С. В. Чирков // АЕ за 1989 год. – М.: Наука, 1990. – С. 26.

⁶¹ Симченко, Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII века / Ю.Б. Симченко. – М.: Наука, 1965. – С. 11 (Ю.Б. Симченко рассмотрел все 190 знамен, описанных Н.Н. Оглоблиным).

⁶² Симченко, Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII века... – С. 70, 71.

⁶³ С точки зрения Н.И. Никитина, вывод Н.Н. Оглоблина о существовании «литовского мира» в составе служилых людей не подтверждается конкретным материалом. Вопреки мнению Н.Н. Оглоблина, в «литовских списках» служили не только литвины, но и представители других этносов. См.: Никитин, Н. Выходцы из Белоруссии и Литвы в Тобольске XVII в. – С. 150, 154.

двух народов. Исследователь разделяет мнение Н.Н. Оглоблина о том, что она являлась локальной боевой силой⁶⁴. С точки зрения И.Р. Соколовского, Н.Н. Оглоблин почти безоговорочно считал, что в большинстве случаев «литва» появлялась в Сибири в качестве ссыльных людей.

Как полагал исследователь, выводы Н.Н. Оглоблина о пребывании «литвы» и «немцев» в Сибири в той или иной мере оказали влияние на работы П.М. Головачева, З.Я. Бояршиновой, В.А. Александрова, Р.Ф. Лещенко, В.Н. Курилова и А.А. Люцидарской. По мнению И.Р. Соколовского, названные, да и другие историки, писавшие вслед за Н.Н. Оглоблиным, благодаря ему получили прекрасное архивное руководство и возможность разрабатывать архивные богатства, концентрируя свое внимание на том или ином типе источников, уже известном по Обозрению⁶⁵. Как констатировал И.Р. Соколовский, допуская, на наш взгляд, некоторое преувеличение, без обращения к этому труду не обходится ни одна сибиреведческая работа в течение без малого ста лет. Но Обозрение не содержит историографии сибирской истории, его автор ограничивается лишь сообщениями, «какие из документов Сибирского приказа уже напечатаны и в каких именно изданиях». Тем не менее в комментариях к документам содержится богатая информация о ссылке в Сибирь и служебной деятельности отдельных лиц польско-литовского происхождения, например, о томичах П. Сабанском и А. Михалевском⁶⁶.

Известный специалист по военной истории Сибири XVII – XVIII вв. В.Д. Пузанов считал Обозрение важным и нужным для науки трудом, содержащим много новых материалов, и обратил внимание на критику Н.Н. Оглоблиным копий актов, привезенных из Сибири Г.Ф. Миллером⁶⁷. В.Д. Пузанов,

---

⁶⁴ Соколовский, И.Р. Русские воеводы Сибири и выходцы из Великого княжества Литовского в первой трети XVII в. / И.Р. Соколовский // ГНС. – 2014. – № 1. – С. 6, 7.

⁶⁵ Соколовский, И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск) / И.Р. Соколовский. – Новосибирск: изд-во Ин-та истории СО РАН, 2004. – С. 20-49.

⁶⁶ Соколовский, И.Р. Служилые «иноземцы»... – С. 20. И.П. Каменецкий находит, что терминами «литва» и «литовские люди», «литовские поклоняники» обозначали белорусов; так фиксировали государственную принадлежность, а не этнос (Каменецкий, И.П. Выходцы из белорусских земель на службе в Сибири в XVII в. / И.П. Каменецкий // ГНС. – 2014. – № 1. – С. 12).

⁶⁷ Пузанов, В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: конец XVI – XVII вв. / В.Д. Пузанов. – СПб.: Алетей, 2010. – С. 25, 63, 66.

признающий работы Н.Н. Оглоблина, как и труды П.Н. Буцинского, новым этапом в развитии историографии Сибири,⁶⁸ находил справедливым вывод автора Обозрения о том, что в Сибири воеводы (особенно в южных уездах) нередко зачисляли на службу крестьян и ссыльных⁶⁹.

Л.И. Шохин – практически единственный исследователь, раскрывший историю создания Обозрения, – относит этот труд к пособиям по источниковедению истории Сибири, подчеркивая, что классификация, разработанная его автором, стала применяться учеными при изучении конкретных вопросов⁷⁰. Л.И. Шохин представлял Н.Н. Оглоблина и как популяризатора истории Сибири, в частности, документов о прошлом Азиатской России, отметив, что Н.В. Калачов со своими учениками по Петербургскому археологическому институту (среди которых был и Н.Н. Оглоблин) считал популяризацию исторических материалов деятельностью во благо просвещения и архивов. На взгляд Л.И. Шохина, переписка ряда архивистов с редакциями периодических изданий позволяет судить о возможностях популяризации архивных материалов⁷¹. Так, Н.Н. Оглоблин писал издателю Ф.Г. Лебединцеву, что хотя пробует с разными статьями проникнуть в серьезные журналы, это практически для него невозможно по причине отсутствия соответствующей должности, ибо все редакции наполнены «генеральскими» работами⁷².

Как подчеркивает Л.И. Шохин, в переписке Н.Н. Оглоблина и С.Н. Шубинского, длившейся около 30 лет, отразились взгляды последнего на особенности журнальных статей для массового читателя. Сотрудничество Н.Н. Оглоблина с «Историческим вестником» началось в 1883 г. (в то время редактор этого журнала

---

⁶⁸ Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири в историографии XVIII – начала XX вв. / В.Д. Пузанов // ИИАСИ / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2014. – Ч. 9. – С. 221.

⁶⁹ Пузанов, В.Д. Служилые люди города Тобольска // СР. – 2010. – № 1 (21). – С. 60; Он же. Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири в историографии XVIII – начала XX вв. / В.Д. Пузанов // ИИАСИ / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2014. – Ч. 9. – С. 60.

⁷⁰ Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 198.

⁷¹ Шохин, Л.И. К истории журнальных публикаций архивистов во второй половине XIX в. / Л.И. Шохин // АЕ за 1993 год. – М.: Наука, 1995. – С. 147, 149, 150.

⁷² Там же. – С. 151.

С.Н. Шубинский согласился опубликовать присланные Николаем Николаевичем письма современников об эпидемии холеры в 1830 – 1831 гг. в разделе, отведенном для «сырых материалов»). Подготовленные им к печати в 1885 г. «Путевые записки экспедиции И. Соловьева на Алеутские острова в 1770 – 1775 гг.» передали в «Известия Русского географического общества», а затем в «Русскую старину», так как С.Н. Шубинскому показалась неудобной манера Н.Н. Оглоблина наполнять изложение цитатами из материалов, «бесспорно имеющих значение для немногих специалистов». По замечанию Л.И. Шохина, С.Н. Шубинский посоветовал Н.Н. Оглоблину обратиться со своими работами в «Русскую старину» и «Русский архив» – журналы, пользовавшиеся спросом у специалистов и любителей истории, тем более что он там уже печатался и успел познакомиться с редакторами М.И. Семевским и П.И. Бартневым. В оценке Л.И. Шохина работы Н.Н. Оглоблина являлись узко-научными, С.Н. Шубинский же предлагал их приспособить для широкого круга читателей⁷³.

Современный московский историк Н.И. Никитин назвал Н.Н. Оглоблина крупнейшим знатоком сибирских материалов, в частности, документов о С. Дежнев и ветеранах похода Ермака⁷⁴. Н.И. Никитин признал справедливым вывод Н.Н. Оглоблина о том, что военно-служилый люд вынес «на своих плечах все дело завоевания Сибири»⁷⁵, но вместе с тем посчитал неоправданным мнение Н.Н. Оглоблина об ошибочности наименования пролива Беринговым⁷⁶.

В оценке архивоведа А.И. Костанова, Н.Н. Оглоблин оставил заметный след в историографии, источниковедении и архивоведении Сибири. Так, Обзорение до

---

⁷³ Шохин, Л.И. К истории журнальных публикаций... – С. 152, 155.

⁷⁴ Никитин, Н.И. Сопутники Ермака после «Сибирского взятия» / Н.И. Никитин // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 71–72.

⁷⁵ Никитин, Н.И. Военные факторы колонизации Сибири XVII века как объект специального изучения / Н.И. Никитин // РИ. – 2014. – № 3. – С. 73. Н.И. Никитин назвал Н.Н. Оглоблина «сибиреведом-архивистом» (Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. М. 1987. – С. 104). Приведенное определение представляется нам односторонним.

⁷⁵ Никитин, Н.И. Землепроходец Семен Дежнев и его время / Отв. ред. А. А. Преображенский / Н.И. Никитин. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 40.

⁷⁶ Никитин, Н.И. Понятие «географические открытия» и его применимость к российским реалиям XVII в. / Н. Никитин // РИ. – 2016. – № 5. – С. 141, 147.

настоящего времени является одной из самых востребованных работ среди исследований сибирской истории XVII – середины XVIII вв. По замечанию исследователя, Н.Н. Оглоблин изучил росписи, росписные списки и описи документов приказных изб Соликамска, Нерчинска, Якутска, таможенного двора Мангазеи (1636 г.)⁷⁷.

Отдельные аспекты творчества Н.Н. Оглоблина привлекали внимание и других историков. Так, Н.Б. Голикова, используя данные Н.Н. Оглоблина, писала о структуре Соболиной казны Сибирского приказа⁷⁸. И.Л. Манькова вслед за В.А. Александровым нашла не вполне верным мнение Н.Н. Оглоблина о безнравственном облике сибирских первопоселенцев⁷⁹. С точки зрения Г.Ю. Колевой, рассматривая вопрос о составе «литвы» в Сибири, Н.Н. Оглоблин практически отождествлял понятия «литвы» и «казаки литовского списка»⁸⁰. Как подчеркнул П.Н. Барахович, Н.Н. Оглоблин уделял внимание повседневности населения и проблемам социального антагонизма в сибирском обществе XVII в.⁸¹. М.С. Высоков констатировал, что в материалах Якутской приказной избы и других фондах архива Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин выявил ряд документов, касающихся ряда важных событий курильской истории, и использовал эти материалы для написания статей о В. Атласове⁸².

---

⁷⁷ Костанов, А.И. Документальная история Сибири: XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование) / А.И. Костанов. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 352 с. ; Он же. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока (конец XVI – первая четверть XX века): Автореф. дисс... докт. ист. наук / Костанов Александр Иванович. – М., 2011. – С. 5, 26.

⁷⁸ Голикова, Н.Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI – первой четверти XVIII в.: Из научного наследия / Н.Б. Голикова. – М.; СПб.: Альянс- Архео, 2012. – С. 252 – 253, 256–258, 279.

⁷⁹ Александров, В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край) / В.А. Александров. – М.: Наука, 1964. – С. 139–140; Манькова, И.Л. Источники для изучения религиозности православного населения Западной Сибири в XVII в. / И.Л. Манькова // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии: Материалы XXIV Междунар. науч. конф.: Москва, 2-3 февраля 2012 г. – М.: Изд-во РГГУ, 2012. – С. 391.

⁸⁰ Колева, Г.Ю. Иноземный контингент в составе служилых людей Сибири: казаки «литовского списка» / Г.Ю. Колева // Вестник Сургут. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 4 (31). – С. 120.

⁸¹ Барахович, П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды): Автореф. дис... канд. ист. наук / Барахович Павел Николаевич. – Иркутск, 2016. – 29 с.

⁸² История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие / М.С. Высоков, А.В. Василевский, А.И. Костанов, М.И. Ищенко. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2008. – 712 с.

По наблюдению М.И. Наврот, Н.Н. Оглоблин среди 1214 указанных им окладных книг выделял 6 типов⁸³. В оценке А.А. Люцидарской Н.Н. Оглоблин – «знаток исторических реалий XVII в.» – справедливо считал подьячих значительными действующими лицами в среде воеводской администрации⁸⁴. А.К. Матюков нашел интересной исследовательскую установку Н.Н. Оглоблина, получившую развитие в исследованиях XX в.: знамена инородцев явились зародышем примитивного искусства живописи⁸⁵. А.Б. Каменский писал, что критика Н.Н. Оглоблиным Г.Ф. Миллера не учитывала, что никакого опыта копирования документов в начале сибирского путешествия «у Миллера, как, впрочем, и ни у кого другого в России того времени еще не было, как не существовало еще никаких правил и археографических приемов»⁸⁶. По замечанию Г.А. Леонтьевой, в конце XIX в. Н.Н. Оглоблин в фонде Сибирского приказа обнаружил подлинники документов о Е. Хабарове (копии которых были известны Г.Ф. Миллеру). О находке Н.Н. Оглоблин сообщил Н.П. Чулкову, написавшего статью о Е. Хабарове⁸⁷. Как констатировал московский философ и филолог А.М. Кантор, Н.Н. Оглоблин проделал огромную работу по изучению дел Сибирского приказа, изучив ряд сибирских восстаний XVII в. и создав Обзорение, значение которого исключительно велико для всех исследователей Азиатской России⁸⁸. Ф.А. Кудрявцев полагал, что главной причиной

---

⁸³ Наврот, М.И. Окладная книга Сибири 1697 г./ М.И. Наврот // Проблемы источниковедения. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т.5. – С. 185–186.

⁸⁴ Люцидарская, А.А. Некоторые реалии из жизни бюрократии XVII века (по материалам Сибирского приказа) / А.А. Люцидарская // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII – XX вв. – Новосибирск: СО РАН, 2005. – С. 181.

⁸⁵ Матюков, А.К. Пиктография обских угров: история изучения / А.К. Матюков // СР. – 2013. – № 1 (27). – С. 183.

⁸⁶ Каменский, А.Б. К вопросу о становлении русской исторической науки / А.Б. Каменский // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб.ст.: К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова / Отв. ред. Н.М. Рогожин. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 279.

⁸⁷ Леонтьева, Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров / Г.А. Леонтьева. – М.: Просвещение, 1991. – С. 22. Г.А. Леонтьева (подобно Н.И. Никитину) Н.Н. Оглоблина принимает за архивоведа. См. также: Загоровский, В.П. Белгородская черта / В.Р. Загоровский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1968. – С. 14; Буцинский, П.Н. Соч. Т.2. – С. 326. – Примеч. 98.

⁸⁸ Кантор, А.М. Письменные источники по изучению общественной мысли демократических слоев русского населения второй половины XVII в. / А.М. Кантор // Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в. – Новосибирск: Наука, СО, 1987. – С. 69. А.А. Бродников отметил, что историки-якутоведы не рассматривали обнаруженные Н.Н. Оглоблиным документы (Бродников, А.А. Отписка П.П. Головина и М.Б. Глебова из

восстаний XVII в. в Сибири Н.Н. Оглоблиным считались злоупотребления воевод, доходившие там до грандиозной степени и приводившие к ухудшению условий жизни населения⁸⁹.

Подводя итог, отметим, что сибиреведческие изыскания Н.Н. Оглоблина получили оценки многих исследователей. Ряд из них касался рассмотрения этим ученым социальных движений (С.В. Бахрушин, Ф.А. Кудрявцев, В.Г. Мирзоев, М.Б. Шейнфельд, Е.В. Чистякова, Д.Я. Резун, А.С. Чупров, Н.Н. Покровский), причем в советское время критически оценивался подход Н.Н. Оглоблина к определению причин народных выступлений, что было вполне в духе историографии тех лет, – считалось, что он не раскрыл классовых основ и социально-экономической природы бунтов XVII в.

Другие исследователи указали на выяснение ученым разновидностей обнаруженных им документальных материалов по истории Сибири (А.С. Лаппо-Данилевский, М.Н. Шобухов, М.Б. Шейнфельд, А.И. Костанов, М.С. Высоков). С.В. Бахрушин, А.В. Ефимов, Л.С. Берг, М.И. Белов, В.Г. Мирзоев, М.Б. Шейнфельд и Н.И. Никитин выделили исследования Н.Н. Оглоблина, посвященные географическим открытиям в Сибири, а Е.К. Ромодановская и А.Т. Шашков – его труды по истории сибирской книжной культуры. Ход работы Н.Н. Оглоблина над *Обзором* изучал Л.И. Шохин.

С.В. Бахрушин, А.И. Андреев, В.Г. Мирзоев и А.Б. Каменский рассмотрели суждения Н.Н. Оглоблина об ошибках, допущенных Г.Ф. Миллером в публикациях сибирских документов. Н.И. Никитин, В.Д. Пузанов, Д.Я. Резун, И.Р. Соколовский и Г.Ю. Колева остановились на оценках Н.Н. Оглоблиным состава и роли военно-служилого населения в период освоения Сибири. Внимание В.Г. Мирзоева и Ю.Б. Симченко привлекли работы Н.Н. Оглоблина о коренном населении Сибири. С.В. Чирков постарался более точно определить место исследователя в

Тобольска в Сибирский приказ (К вопросу об образовании Якутского воеводства) (2-я половина 30-х гг. XVII в.) / А.А. Бродников // Социально-политические проблемы истории Сибири XVII – XX вв.: Бахрушинские чтения 1994 г. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та. 1994. – С. 4).

⁸⁹ Кудрявцев, Ф.А. Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века / Ф.А. Кудрявцев. – Иркутск: Обл. изд-во, 1939. – С. 4.

отечественной историографии, причислив создателя *Обозрения* к московской школе историков.

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с утверждением красноярского историка А.С. Хромых, будто в полной мере труды Н.Н. Оглоблина были высоко оценены в советский период сибирской историографии. При этом основной заслугой Н.Н. Оглоблина сам А.С. Хромых считал открытие и систематизацию документов Сибирского приказа, отражающих историю колонизации Сибири⁹⁰.

Обстоятельнее всего труды Н.Н. Оглоблина, главным образом *Обозрение*, рассмотрены А.С. Лаппо-Данилевским, М.Н. Шобуховым, В.Г. Мирзоевым, М.Б. Шейнфельдом и Л.И. Шохиним. Эти и некоторые другие историки подчеркивали уникальность *Обозрения*, удачную систематизацию в нем громадного, ранее почти неопубликованного документального материала, что дало возможность последующим ученым довольно свободно ориентироваться в различных архивных делах, отражающих едва ли не все стороны прошлого Сибири конца XVI – второй трети XVIII столетий. Большинство исследователей, говоря о трудах Н.Н. Оглоблина, ограничивались попутными замечаниями и общими оценками. О его месте в развитии исторического сибиреведения при этом, как правило, не говорится.

Цель настоящего исследования – определение основных направлений изысканий Н.Н. Оглоблина по истории Сибири и места его научного наследия в историографии истории Сибири.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

– изучение представлений Н.Н. Оглоблина об истории Сибирского приказа, системе документации и этого учреждения, и приказных изб Сибири конца XVI – середины XVIII вв.;

– изучение взглядов Н.Н. Оглоблина по вопросам функционирования воеводского управления в Сибири последних лет XVI – начала XVIII столетий;

---

⁹⁰ Хромых, А.С. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVII вв. в свете теории фронта: дисс ... канд. ист. наук / Хромых Александр Станиславович. – Красноярск, 2008. – 284 с. ; Он же. Сибирский фронт. Встреча цивилизаций от Урала до Енисея (Последняя треть XVI – первая четверть XVII в.). – Красноярск, 2012. – 312 с.

– оценка суждений исследователя о состоянии военной организации Азиатской России XVII в.;

– рассмотрение соображений Н.Н. Оглоблина по истории таможенного дела на востоке Московского государства в изучаемый им период;

– исследование выводов и наблюдений Н.Н. Оглоблина относительно социальной структуры, экономического строя, состояния городов и бытового уклада Сибири XVII в.;

– определение причин, хода и последствий бунтов и волнений в Сибири той поры в работах Н.Н. Оглоблина;

– раскрытие взглядов историка на отношения русского и коренного населения Азиатской России;

– изучение представлений Н.Н. Оглоблина и их обоснования по проблемам истории дипломатической службы и географических открытий в Сибири XVII – XVIII вв.;

– рассмотрение выводов, к которым пришел Н.Н. Оглоблин, изучая вопросы истории Русской православной церкви в Сибири;

– выявление вклада Н.Н. Оглоблина в исследование сибирской книжной культуры XVII – начала XVIII столетий;

– раскрытие роли и места этого ученого в развитии археографии сибирской истории и отечественной историографии прошлого Азиатской России в целом.

Объектом исследования является научное наследие Н.Н. Оглоблина, отражающее проблемы сибирской истории как части отечественной историографии.

Предмет исследования – исторические взгляды Н.Н. Оглоблина на прошлое Сибири, а также место и роль исследователя в развитии отечественной историографии сибирской истории конца XVI – второй трети XVIII вв.

Хронологические рамки. Нами выполнен анализ творчества Н.Н. Оглоблина (годы жизни: 1852 – не ранее марта 1918) как историка-сибироведа, начиная с первой его научной работы по этой теме (1884 г.)⁹¹ до последней, которая увидела

---

⁹¹ Оглоблин, Н.Н. Обзор историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа / Н.Н. Оглоблин // Описание документов и

свет в 1913 г.⁹². Хронологические рамки диссертации определяются также периодом изучения трудов Н.Н. Оглоблина о прошлом Сибири – с конца XIX в. (появление рецензий на *Обозрение*) вплоть до начала XXI в., когда были опубликованы последние посвященные ему работы.

Методология исследования. Методология исследования включает основные подходы, принципы и методы исследования, а также его методики и техники. Историкографическая работа предполагает использование, в частности, разнообразных методов исторического исследования, в том числе общенаучных, специально-научных и конкретно-проблемных.

Основу целостного и комплексного изучения исторических проблем, отразивших социальные, психологические, эколого-географические, коммуникационно-информационные, управленческие и другие аспекты развития, в диссертации составляет системный подход. Именно он является ключевым моментом источниковедческой парадигмы методологии истории и раскрывает понятие источника как продукта целенаправленной человеческой деятельности, явления культуры.

В соответствии с обоснованными О.М. Медушевой методологическими принципами, единство системного подхода и предмета исследования определяется тем, что эти объекты изучаются в данном случае как источники социальной информации, как исторические источники⁹³. Соотнесение применяемых подходов с предметом исследования показывает, каким образом объект исследования рассматривается в виде источников социальной информации, а не только как исторический источник отражает комплексный подход взаимодействующих между собой исторических фактов. В ходе исследования выявляются общие принципы анализа

бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М. – 1884. – Кн. 4. Опись Сысского приказа и Розыскной экспедиции (до 1782). – С. 161 – 529.

⁹² Оглоблин, Н. Н. Из архивных мелочей / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1913. – Кн. 3. – Смесь. IV. – С. 1–13. В этой статье говорилось об отписке царю нарымского воеводы А. Лодыженского (1658 г.) с сообщением о причине отсутствия обедни и молебна в день «ангела» царевны Анны Алексеевны – заболевание попа В. Сынина, и указано на то, что алеутами на острове Санаха 2 июля 1772 г. была сожжена юрта И.М. Соловьева – сразу после его отплытия.

⁹³ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – С. 27–28.

исторических источников и обнаруживается то всеобщее, что позволяет применять в работе с источниками действительно системный метод.

Системный подход предполагает рассмотрение объекта исследования – сибиреведческого наследия Н.Н. Оглоблина – как системы взаимодействия высокоорганизованной творческой личности и профессионального сообщества, в котором происходила основная деятельность ученого, что во многом определяло генерацию им научных идей, его место в соответствующем научном сообществе. В случае с Н.Н. Оглоблиным наблюдается дополнительная сложность, связанная с некоторой неопределенностью данного профессионального сообщества, которое большую часть жизни ученого не являлось научно-историческим в полном смысле этого слова, хотя представляло собой высокопрофессиональную архивную среду.

Системный подход выступает в исследовании как интегрированная форма метода историографического анализа и сравнительного метода, что дает возможность, в частности, проанализировать проблематику трудов и сопоставить научное творчество исследователей, изучавших отдельные вопросы истории Сибири в интересующий нас период.

Информационный подход лежит в основе анализа разнообразной информации, связанной с тематикой диссертации. На его основе происходило упорядочение и классификация тематически разных видов информации, прежде всего источниковой, историографической, архивоведческой, был показан переход Н.Н. Оглоблина от исследования архивных материалов через источниковедческое изучение документов к анализу исторической информации и созданию работ, посвященных важным проблемам прошлого Сибири XVII – XVIII вв.

Когнитивный подход использован для раскрытия специфики развития научного знания. Когнитивные аспекты развития исторической науки ставят в центр исследования личность ученого, его ценностные ориентации. Немаловажным при этом кажется концепт «историографического быта», предложенный В.П. Корзун⁹⁴.

---

⁹⁴ Корзун, В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX – XX вв. (анализ отечественных историографических концепций) / В.П. Корзун. – Екатеринбург; Омск: изд-во ОмГУ, 2000. – 226 с.

Переход от общих подходов исторического исследования к применению различных методов изучения конкретного историографического материала происходил с опорой на основные принципы исторического исследования, прежде всего на принцип научной объективности, предполагающий непредвзятое и неангажированное исследование, направленное на получение нового знания, и на имманентно присущий историческому исследованию принцип историзма.

Диссертация опирается также на принцип научности, позволивший выбрать предмет и объект исследования, соотнести их с темой работы, поставить научную задачу. Принцип комплексности применен при установлении всех взаимосвязей, фиксации всех внешних влияний, исключении всех случайных воздействий, не допускающих отобрание реальной картины изучаемой проблемы.

В диссертации использован широкий круг методов гуманитарного познания. Прежде всего это общенаучные методы: описание, классификация, обобщение. Они использовались как для анализа собственно творчества Н.Н. Оглобина, так и при изучении оценок его научного наследия в отечественной историографической традиции.

Отечественные историки, исследовавшие применение методов исследования, неоднократно подчеркивали необходимость учета их сильных и слабых сторон⁹⁵. По определению И.Д. Ковальченко, свойством научного метода является совокупность путей, принципов, требований, и других характеристик, обеспечивающих согласованность субъекта с познаваемым объектом с целью решения поставленной задачи⁹⁶. Научному методу присуща однозначность, проявляемая в результативности⁹⁷. Подкрепляющим свойством научного метода служит доступность, что вполне соответствует деятельности Н.Н. Оглобина, нашедшего отражение в публикациях его трудов.

---

⁹⁵ Ковальченко, И. Д., Сивачёв, Н. В. Структурализм и структурно-количественные методы в современной исторической науке / И.Д. Ковальченко // История СССР. — 1976. — № 5. — С. 61-92.

⁹⁶ Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М.: Наука, 1987. — С. 39.

⁹⁷ Мазур, Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. / Л.Н. Мазур. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. — С. 15.

Из конкретно-научных методов исторического исследования базовым стал историко-генетический метод, который при опоре на принципы научной объективности и историзма позволил, с одной стороны, рассмотреть эволюцию историографических оценок научного наследия Н.Н. Оглоблина, с другой – творческий путь самого историка, связанный с переходом от чисто архивоведческой и археографической деятельности к научным историческим исследованиям. Историко-генетический метод использовался нами при выявлении зарождения интереса Н.Н. Оглоблина к истории Сибири вообще и к отдельным ее сюжетам, часто в зависимости от обнаружения архивных материалов. Благодаря историко-генетическому методу, призванному осуществить анализ развития, раскрываются причинно-следственные связи и закономерности исторического формирования в их непосредственности, в том числе отражая исторические события с их индивидуальностью⁹⁸.

На основе историко-сравнительного метода, позволяющего выявлять сущность изучаемых явлений, определялись роль и место Н.Н. Оглоблина в исторической науке России конца XIX – начала XX вв. Этот метод был применен, кроме того, при сопоставлении уровня археографической деятельности и разработанности некоторых проблем в творчестве Н.Н. Оглоблина, его предшественников и ученых последующего времени⁹⁹.

По определению Л.Н. Мазур, сравнение свойственно каждой исследовательской работе и является логической основой умозаключений, применяемых при решении самых разных задач, например, при проведении типологии, классификации¹⁰⁰. Так, Н.Н. Оглоблин осуществил классификацию обширной части фонда Сибирского приказа в своем многотомном труде «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)». Применение историко-сравнительного метода позволило оценить выход творчества Н.Н. Оглоблина за пределы изучения данного фонда документов и показало, что он пришел от частного конкретного материала к достаточно широким историческим обобщениям.

---

⁹⁸ Мазур, Л.Н. Методы исторического исследования. – С. 184.

⁹⁹ Там же. – С. 186.

¹⁰⁰ Там же. – С. 455.

Помимо этого, мы обращались к историко-биографическому методу, позволяющему воссоздать личностно-ценностные характеристики субъектов историографических процессов¹⁰¹, которые рассматриваются нами отчасти и как результат деятельности Н.Н. Оглоблина.

Историко-биографический метод отмечен стремлением изучить рассматриваемую личность во всей полноте ее жизни и деятельности в контексте истории. В основе этого метода лежит дедуктивный подход, так как реконструкция жизнеописания исходит прежде всего из тех результатов, «следов», которые человек оставил в истории. Метод предполагает привлечение такого корпуса источников, как документы личного происхождения (свидетельства современников, дневники, мемуары, воспоминания). Особенностью историко-биографического метода является наличие авторской позиции в оценках места и роли интересующей его личности.

К историко-генетическому методу близки, по определению ряда ученых, хронологический и проблемно-хронологический, которые предполагают анализ фактического материала в хронологической последовательности и выделение проблемных историографических блоков, например, изучение отдельных крупных проблем, что позволяет раскрыть какой-то аспект исторических взглядов в динамике. Несмотря на определенные достоинства хронологического и проблемно-хронологического методов, их следует все же признать способами структурирования материала, приемами изложения. В этом ключе они были использованы в диссертации.

Тематика настоящей работы вписывается в область проблемной историографии вследствие широты изучения проблемы и характера отбора историографических фактов как исходного материала для историографического исследования. Историографические факты в настоящей работе определяют структуру и содержание ее источникового комплекса. Несмотря на то, что историографический факт субъективен и является продуктом творчества, под историографическим фактом в

---

¹⁰¹ Иванова, Т.Н. Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX в. – начало XX в.): Автореф. дисс... докт. ист. наук. /Иванова Татьяна Николаевна. –Казань, 2011. – С. 21.

диссертации понимается «научное знание», информация, характеризующая ту или иную сторону изучаемых явлений, полученные Н.Н. Оглоблиным в результате изучения им фонда Сибирского приказа.

В настоящее время в исторической науке рассматриваются два подхода к определению историографического источника. Первый из них подразумевает широкое толкование: «Историографический источник – это то, откуда извлекают информацию, пригодную для конструирования историографического процесса»¹⁰². Второй понимает под историографическим источником произведение «творческой деятельности человека, продукта культуры, который помогает исследователю выявить целеполагание автора исторического труда, сознательно осуществляющего акт историописания, выполнявшего определённую функцию в социуме»¹⁰³. В нашем исследовании мы опираемся на первый подход, имея в виду, что любой источник, включенный в ракурс историографического исследования, получает статус историографического источника. Классификация историографических источников на современном этапе основывается на принципе целеполагания автора, а не произвольном желании библиографа.

Историографический факт представляет собой не столь широкое понятие, как исторический факт, но также отражает содержание предмета историографии¹⁰⁴. Так, историографические источники представлены кругом общих и специальных исследований, а также научно-справочных изданий, отчасти раскрывающих проблему¹⁰⁵, которая рассматривается в диссертации. Историографический источник объединяет общий подход, основанный на обширном толковании понятия за счет включения в само понятие иных видов документации научно-исследовательских организаций, источников личного происхождения и т. д. Таким образом, если

---

¹⁰² Источниковедение: учеб. Пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. ре. М.Ф. Румянцева. – М.: Изд. дом Высш. школы экономики, 2015. – С. 508.

¹⁰³ Источниковедение: учеб. Пособие. – С. 508.

¹⁰⁴ Зевелев, А. И., Наумов, В. П. Историографический факт: критерии оценок и анализа / А.И. Зевелев, В.П. Наумов // Вопросы истории. – 1980. – № 5. – С. 36, 19–20.

¹⁰⁵ Ипполитов, Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу / Г.М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 3(2). – С. 503.

ориентироваться на определение «исторический источник – это все, откуда можно почерпнуть историческую информацию», то данное мнение соответствует парадигмам классической науки¹⁰⁶.

Характеристика источников. Достоверность и обоснованность выводов диссертационного исследования во многом определяются широтой источниковой базы. Корпус привлеченных нами источников включает опубликованные, источники по смежным вопросам и архивные материалы. Из 174 опубликованных работ Н.Н. Оглоблина 63 (то есть практически треть) целиком посвящены истории Сибири конца XVI – второй трети XVIII столетий. Именно эти работы стали основой источниковой базы нашего исследования. Сибиреведческие труды Н.Н. Оглоблина по степени значимости проблематики и выводов можно разделить на 4 группы.

К первой из четырех групп относятся Обзорение и предшествовавшие ему «Обзорение историко-географических материалов...»¹⁰⁷, – самые крупные по объему, а во многом и научному значению, работы Н.Н. Оглоблина, а также краткий обзор столбцов, книг и вязок Сибирского приказа, где перечислены документы воеводского и таможенного управления, челобитные и другие дела)¹⁰⁸. Основной работой Н.Н. Оглоблина, оставившей глубокий след в российской историографии, является «Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)» в 4-х частях¹⁰⁹. В работах этой группы Н.Н. Оглоблин выступал зачастую как архивист, определяя вместе с тем значение тех или иных документов или их видов для изучения главных сторон сибирской истории конца XVI – второй трети XVIII вв.

---

¹⁰⁶ Маловичко, С. И. Проблема классификации источников в предметном поле источниковедения историографии / С. И. Маловичко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – С. 39.

¹⁰⁷ Оглоблин, Н.Н. Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа / Н.Н. Оглоблин // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М. – 1884. – Кн. 4. Опись Сысского приказа и Розыскающей экспедиции (до 1782). – С. 161 – 529.

¹⁰⁸ Оглоблин, Н. / Сибирский приказ / Н.Н. Оглоблин // ПК МАМЮ: Типо-литография Высочайше утверждённого Т-ва И.Н. Кушкарёв и К. – 1890. – С. 26 – 28.

¹⁰⁹ Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) / Сост. Н.Н. Оглоблин. – М.: Университетская типография. – 1895. – Ч. 1. – Документы воеводского управления. – 421 с. ; Ч. 2. – Документы таможенного управления. – Б.м., б.г. – 159 с. ; Ч. 3. – Документы по сношениям местного управления с центральным. – 389 с. ; Ч.4. – Документы центрального управления. – Б.м., 1901.

Вторую группу образуют 29 работ Н.Н. Оглоблина по конкретным проблемам сибирской истории, такие, как «Заговор томской «литвы» в 1634 г.», «Томский бунт 1637 – 1638 годов (очерк из жизни XVII века)», «К истории Томского бунта 1648 г.», «Красноярский бунт 1695 – 1698 гг.», «Якутский розыск о розни детей боярских и казаков (Очерк из жизни XVII века)», «Нерчинский заговор о побеге на Амур и на острова Восточного океана (Очерк из жизни XVII в.)», «Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина (Очерк из жизни XVII в.)», «Семен Дежнев (1638 – 1671 гг.)», «Семен Дежнев (1638 – 1671 гг.): новые данные и пересмотр старых», «К биографии Владимира Атласова», «Восточно-Сибирские полярные мореходы XVII века», «К истории полярной экспедиции Бахова и Шалаурова в 1757 – 1760 гг.», «Женский вопрос в Сибири XVII в.», «Знамена сибирских инородцев XVII века», «Остяцкие «знамена» XVII века», «Остяцкие князья в XVII веке», «Сибирские дипломаты XVII века (посольские «статейные записки»)», «Служба в Сибири Демьяна Многогрешного», «Дело о самовольном приезде в Москву тобольского архиепископа Симеона, в 1661 г. (Очерк из жизни XVII века)», «Старец Авраамий Венгерский (очерк из жизни старообрядцев начала XVIII века)». В исследованиях данной группы Н.Н. Оглоблиным наиболее полно и глубоко освещены такие важные вопросы, как социальные движения, географические открытия, положение сибирские «инородцев», состояние Русской православной церкви в Сибири.

Третью группу сибиреведческих трудов Н.Н. Оглоблина составили 5 археографических и источниковедческих работ, среди которых «Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова», «Мангазейский чудотворец Василий (К рус. агиографии)», «К русской историографии. Герард Миллер и его отношение к первоисточникам», «Путевые заметки морехода И.М. Соловьева». Это работы, в которых представлены новые решения вопросов происхождения ряда важных источников по сибирской истории конца XVII - XVIII вв.

Четвертая группа исследований Н.Н. Оглоблина (общим числом 29) включает публикации по отдельным частным сюжетам истории Сибири XVII – второй трети XVIII вв. («Бытовые черты XVII века», «Бытовые черты начала XVIII в.»),

«Дежневский пролив», «Смерть С. Дежнева в 1673 г.», «К истории гонений на «литовские книги» в XVII веке», «Государево великое верхнее дело», «Тревога о государевом шествии в Сибирь в 1704 году», «Дело о «ворожебных письмах»», «Одна из библиотек XVII столетия», «К вопросу о христианском имени Ермака», «Книжный рынок в Енисейске в XVII в.», «Материалы для истории Крыма XVII в. в расходных книгах Сибирского приказа», «Новые данные о Владимире Атласове», а также несколько заметок с наименованием «Из архивных мелочей XVII века»). Труды, составляющие эту группу, отмечены разнообразием тематики и зачастую представляют собой изложение обнаруженных автором документальных известий. К этой же группе примыкает несколько работ Н.Н. Оглоблина, где проблемы сибирской истории рассматриваются попутно, например, «Елецкая «явочная книга» 1615 – 1616 гг.», «Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке». В перечисленных исследованиях опубликован целиком или в выдержках обширный фактический материал, сделано немало интересных выводов и источниковедческих наблюдений.

Отдельная группа источников по теме исследования включает воспоминания Н.Н. Оглоблина, эпистолярный ученого и его корреспондентов. Данные материалы важны для раскрытия отдельных эпизодов биографии историка и его творческой деятельности. Н.Н. Оглоблин оставил мемуары «Из воспоминаний слушателя Археологического института 1-го выпуска (1878 – 1880 гг.)»¹¹⁰. Известны письма Н.Н. Оглоблина выдающимся отечественным историкам В.О. Ключевскому¹¹¹, Н.П. Лихачеву и С.А. Белокурову¹¹², таким видным деятелям науки и культуры, как Н.В. Калачов, Н.А. Попов, Н.С. Тихонравов (эти письма хранятся в настоящее время в РГАДА и РГАЛИ). До нас дошли и адресованные Н.Н. Оглоблину письма

---

¹¹⁰ Оглоблин, Н.Н. Из воспоминаний слушателя археологического института 1-го выпуска (1878 – 1880 гг.). / Н.Н. Оглоблин. – СПб.: Типография А.П. Лопухина. – 1903. – 64 с.

¹¹¹ РГАЛИ. Ф. 1271. Оп.2. Ед. хр. 7. Письмо Н.Н. Оглоблина В.О. Ключевскому.

¹¹² РГАДА. Ф. 184. Оп. 1, 2. Ед. хр. 1655. Н.Н. Оглоблин предоставил Н.П. Лихачеву сведения о приказах, ведавших Сибирью до 1612 г.; «почтенный архивист» (в оценке будущего академика) отметил, что до этого времени Сибирский приказ не упоминается, Сибирь тогда ведалась различными учреждениями. См.: Лихачев, Н.П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования / Н.П. Лихачев. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1888. XVI + 559 + 72 + 101 + VI с. – Прилож. – С. 96 – 98.

В.С. Иконникова¹¹³, Н.Ф. Дубровина¹¹⁴, П.Н. Милюкова¹¹⁵, М.И. Семевского¹¹⁶, А.И. Маркевича¹¹⁷, В.Б. Антоновича¹¹⁸, П.И. Бартенева¹¹⁹, В.Г. Короленко¹²⁰.

Переписка с П.И. Бартеневым, В.О. Ключевским, М.И. Семевским посвящена возможности и обстоятельствам публикации Обозрения и некоторых статей Н.Н. Оглоблина. В этой переписке отражены и его отношения с сослуживцами по МАМЮ Н.А. Поповым и А.А. Гоздаво-Голомбиевским. Значительная по объему многолетняя переписка Н.Н. Оглоблина с С.Н. Шубинским позволяет уточнить отдельные факты научной биографии Н.Н. Оглоблина. В 40 опубликованных письмах¹²¹ шла речь о намерениях Н.Н. Оглоблина предложить к публикации свои статьи («Путевые заметки морехода Соловьева», «Остяцкие знамена», «Женский вопрос в Сибири», «Архивные мелочи» и другие). Н.Н. Оглоблин благодарит С.Н. Шубинского за издание первой из них в «Известиях Географического общества» и оговаривает возможность получения гонорара за издание этой работы. Сохранилось и неопубликованное письмо Н.Н. Оглоблина С.Н. Шубинскому от 23 ноября 1895 г., касающееся публикации в «Историческом вестнике».¹²²

Выявленный и проанализированный комплекс разнообразных источников отражает разнообразные стороны деятельности Н.Н. Оглоблина и позволяет решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– многочисленные и разнообразные по тематике труды Н.Н. Оглоблина по истории Сибири конца XVI – середины XVIII вв. становятся предметом комплексного изучения, которое ранее не выполнялось;

¹¹³ РГАДА. Ед.хр.6 Письма В.С. Иконникова Н.Н. Оглоблину.

¹¹⁴ РГАДА.Ед.хр.5. Письма Н.Ф. Дубровина Н.Н. Оглоблину.

¹¹⁵ РГАДА.Ед.хр.10. Письма П.Н. Милюкова Н.Н. Оглоблину.

¹¹⁶ РГАЛИ. Ф. 1271. Оп.2.Ед.хр.11. Письма М.И. Семевского Н.Н. Оглоблину.

¹¹⁷ РГАЛИ. Ф. 1271. Оп.2.Ед. хр. 9. Письма А.И. Маркевича Н.Н. Оглоблину.

¹¹⁸ РГАЛИ. Ф. 1271. Оп.2.Ед. хр. 3. Письма В.Б. Антоновича Н.Н. Оглоблину. В.Б. Антонович, в частности, обращался к Н.Н. Оглоблину с просьбой о помощи студенту М.А. Славинскому.

¹¹⁹ РГАЛИ. Ф. 1271. Оп.2. Ед.хр. 4. Письма П.И. Бартенева Н.Н. Оглоблину.

¹²⁰ РГАЛИ. Ф. 1271. Оп.2. Ед.хр. 8. Письма В.Г. Короленко Н.Н. Оглоблину.

¹²¹ Оглоблин, Н.Н. Из переписки с С. Н. Шубинским /Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1915. – Кн. 2. – Отд. II. – С. 1–18.

¹²² РНБ. Ф. 874 (С.Н. Шубинский). № 32. Л.5 (письмо Н.Н. Оглоблина).

– впервые проведена классификация работ Н.Н. Оглоблина по истории Сибири в соответствии с их проблематикой и содержанием, определены основные направления исследования Н.Н. Оглоблиным прошлого Сибири: вопросы местного управления и военной организации, функционирование таможенной службы, различные социальные движения, судьбы Русской православной церкви, дипломатические связи, взаимоотношения русских с коренными народами, географические открытия в Сибири, землевладение и землепользование, повседневный быт русского и состояние коренного населения, развитие книжной культуры в XVII – XVIII вв.;

– изучены и системно представлены взгляды Н.Н. Оглоблина на причины, ход и последствия волнений и восстаний в Сибири XVII в., их особенности и общие черты, представления ученого о своеобразии этих движений сравнительно с теми, которые происходили тогда в Европейской России;

– определено, что на основе обильной документации Сибирского приказа Н.Н. Оглоблиным установлены формы и методы реализации внешней политики России на ее восточных рубежах, в частности, роль воевод и служилых людей в истории дипломатических отношений Московского государства с владельцами соседних земель;

– рассмотрены суждения исследователя о становлении и эволюции воеводской системы управления в Сибири конца XVI – начала XVIII вв., составе воеводской администрации, ее функциях и соотношении с таможенным аппаратом, причинах нередко вопиющих злоупотреблений местных «начальных людей»;

– установлено, что Н.Н. Оглоблиным разносторонне исследована история таможенного дела на востоке России, способы комплектования и компетенция штата таможенного управления, система налогообложения и ее своеобразие в отдельных регионах Сибири;

– показано, что Н.Н. Оглоблину во многом удалось выяснить, каким образом русские власти целенаправленно лишали самостоятельности, со временем уже призрачной, элиту коренного населения (князей, князцов, мирз и т.п.), и по «знаменам» и «тамгам» народов Сибири выяснить ряд традиционных черт их мировоззрения;

– проанализированы наблюдения и выводы Н.Н. Оглоблина относительно складывания и последующих изменений военной организации Сибири конца XVII – начала XVIII вв., источников формирования местных гарнизонов, их состава и роли в процессе колонизации Северной Азии;

– раскрыто значение трудов историка для изучения экономических и социальных отношений в Сибири того времени, землевладения и землепользования, многих промыслов, торговли, сословной структуры общества, например, генезиса сибирского дворянства, специфики местных детей боярских, «литовских людей», служилых татар и хантов;

– установлено, что Н.Н. Оглоблин первым приступил к исследованию географических открытий в Сибири XVII – середины XVIII вв., повседневности ее русского и коренного населения;

– выяснена роль Н.Н. Оглоблина в изучении истории Русской православной церкви в Сибири и книжной культуры (официальной и старообрядческой) XVII – начала XVIII вв. на востоке России;

– выявлены вклад Н.Н. Оглоблина в исследование многих проблем прошлого Сибири конца XVI – середины XVIII вв., своеобразие места этого ученого в развитии отечественного сибиреведения середины 1880-х – начала 1900-х гг., его влияние на последующую историографию истории Азиатской России.

Теоретическое значение диссертации заключается в том, что ее фактическое содержание, выводы, наблюдения позволяют судить о путях и формах развития Российской историографии на рубеже XIX – XX вв. и ее взаимодействии с архивоведением, о роли археографии в сибиреведческих исследованиях, о специфике творчества отдельных ученых и их месте в рамках научных школ, об изучении региональной истории, о воздействии наследия Н.Н. Оглоблина на научные изыскания ученых последующих десятилетий, вплоть до настоящего времени.

Практическая значимость результатов состоит в том, что основные выводы диссертации и изложенный в ней фактический материал могут использоваться в обобщающих трудах по сибирской истории конца XVI – середины XVIII столетий,

по историографии истории Сибири рубежа XIX – XX вв., истории отечественного архивоведения, а также в учебных курсах по этим дисциплинам.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования достигается благодаря привлечению широкого круга разнообразных источников, их тщательному анализу с учетом современных тенденций в сфере методологии методики историографического исследования, комплексному подходу к изучению рассматриваемой темы. Результаты проведенного в ходе работы над диссертацией исследования нашли отражение в 62 научных публикациях, включая 19 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени доктора наук, а также 2 авторских монографии. Общий объем публикаций по теме диссертации составил 63,8 печатных листов.

С докладами по теме диссертации автор приняла участие в 9 международных конференциях: XVIII международная научно-практическая конференция «Перспективные разработки науки и техники 2011» (Прага, 2011); «Проблемы колонизации Сибири и Севера в XXI веке» (Тюмень, 2011); «В.О. Ключевский и судьбы отечественной исторической науки» (г. Нижневартовск, 20 – 21 мая 2011 года); «Северные рубежи истории» (1–3 марта 2012 г., Сургут); Вопросы исторической науки (г. Пермь, январь 2012 г.); XIX международная научно-практическая конференция «Перспективные разработки науки и техники 2012» (Прага, 2012); международная заочная научная конференция «История и археология» (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.); IX международная научно-практическая конференция «Ключевые вопросы и современная наука» (София, 2013); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященной 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего» (Нижневартовск, 10–12 декабря 2015 г.).

С докладами по теме диссертации автор приняла участие так же в 10 всероссийских конференциях: XII, XIII, XV и XVI «Зыряновские чтения» (Курган, 2014, 2015, 2017, 2018 гг.); «Историческая психология в XXI веке: теоретико-

методологические проблемы и практика конкретных исследований» (Ишим, 15 марта 2012 года); «Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Всероссийская научная конференция «VI Емельяновские чтения»» (Курган, 26–27 апреля 2012 г.); IX Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция (Тобольск, 9–10 ноября 2012 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы» (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 года); I Всероссийская научная Интернет-конференция «Исторические процессы Азиатской России: проблемы формирования единого социокультурного пространства на территории Западной Сибири и Зауралья в XVII–XIX вв.» (Тобольск, 25 декабря 2012 г.); 11 Всероссийская научно-практическая конференция «Тобольск научный – 2014» (Тобольск, 7–8 ноября 2014 г.).

Ряд наработок по теме диссертации был обсужден на 7 региональных конференциях: XIV, XV, XVI, XVII, XVIII и XIX краеведческих конференциях «Шатиловские чтения»: (Нижневартовск, 2012, 2016, 2018, 2020, 2022 гг.); XVII окружной конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века» (Сургут:, 2011).

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Благодаря тщательному изучению Н.Н. Оглоблиным документации архива Сибирского приказа его труды, прежде всего Обзорение из четырех частей, выступили связующим звеном между этим архивом и специалистами по истории Сибири (до Дальнего Востока включительно) конца XVI – середины XVIII вв. Своим Обзорением и целым рядом других работ Н.Н. Оглоблин внес обширный по своим последствиям, особенно влиянию на дальнейшее изучение ранней истории «русской» Сибири, информационный вклад в историографический процесс как своего времени, так и для периода с начала XX в. до современности.

2. Н.Н. Оглоблин часто выступал в качестве археографа, опубликовав целиком или в выдержках либо в изложении сотни документов из фонда архива Сибирского приказа, ранее недоступные, и преимущественно неизвестные ученым. Таким образом, его можно считать не только исследователем, но и своего рода поставщиком и интерпретатором архивных материалов для других ученых, в

основном более позднего времени, что позволяет считать его неким «живым мостом» между архивной и историко-исследовательской сферами, историографией рубежа XIX–XX вв. и историческим сибиреведением прошлого столетия. Н.Н. Оглоблин являет собой редкий для своего времени пример историка-архивиста, архивные изыскания которого подчас приводили к необходимости решения не только археографических и источниковедческих, но и собственно исторических проблем.

3. В творческом наследии Н.Н. Оглоблина как сибиреведа выделяются отдельные «блоки» научных проблем: основные направления деятельности Сибирского приказа воевод Азиатской России, таможенное управление, военная организация, ссылка, пребывание западноевропейских выходцев из Восточной, а иногда Западной Европы, церковное устройство, социальные отношения, экономический строй, состояние городов, причины, ход и последствия волнений и бунтов, дипломатические связи, географические открытия, развитие книжной культуры – и официальной и старообрядческой, распространение грамотности, повседневность и взаимоотношения русского и коренного населения.

4. Важной чертой научного творчества Н.Н. Оглоблина являлось его обращение к истории Сибири в контексте развития России. В частности, исследователем была показана роль ясачной повинности «иноземцев» и укрепление финансового положения московского государства в XVII в., в том числе на международном рынке пушнины. По заключению историка, Казанский, а затем Сибирский приказы, ведавшие «далечайшей государевой вотчиной», в своих предписаниях, главным образом, исходили из рекомендаций разрядных и других воевод этого края.

5. Н.Н. Оглоблин по праву занимает одно из центральных мест среди отечественных историков-сибиреведов конца XIX – начала XX вв. Хотя он не оставил монографического труда, подобного, например, «Заселению Сибири...» П.Н. Буцинского, своим Обзорением и десятками других работ Н.Н. Оглоблин внес выдающийся вклад в изучение прошлого Азиатской России почти за два столетия.

6. Научное наследие Н.Н. Оглоблина, несмотря на определённую мозаичность, сыграло крупную роль в развитии исторического сибиреведения в нашей стране. Его труды, прежде всего Обзорение, без которого до настоящего времени

не может обойтись почти ни один специалист по истории Азиатской России XVII – XVIII вв., дали значительный импульс сибиреведческим изысканиям, особенно проводившимся, начиная с 1920-х гг. (когда стали появляться труды С.В. Бахрушина).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений.

Глава I.

Н.Н. ОГЛОБЛИН: БИОГРАФИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТАМ СИБИРСКОГО ПРИКАЗА И ПРИКАЗНЫХ ИЗБ СИБИРИ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVIII ВВ.

1.1. Основные вехи жизни и творчества Н.Н. Оглоблина

Николай Николаевич Оглоблин родился в 1852 г. в Киеве, в семье протоиерея Николая Яковлевича Оглоблина (1814–1877), который по окончании Киевской духовной академии преподавал в духовной семинарии и институте благородных девиц, являлся ключарем Киево-Софийского кафедрального собора. Он опубликовал «Пособие к повторению уроков о церковном богослужении» (1862 г.) и около 50 статей по церковной истории, археологии, библиографии. Под его редакцией (совместно с протоиереем И.А. Гошкевичем) вышел «Дополнительный Требник» (Киев, 1866)¹²³.

Детство будущего историка Сибири прошло там же, в Киеве. Он получил православное образование в Киевском Софийском духовном уездном училище (1864–1866 гг.) и Киевской духовной семинарии (1866–1872 гг.), и, решив пойти по стопам отца, поступил на историческое отделение Киевской духовной академии, где учился в 1873–1877 гг. Там на кафедре русской истории преподавали профессора Ф.А. Терновский и П.П. Малышевский. Одновременно Н.Н. Оглоблин был вольным слушателем историко-филологического факультета университета Святого Владимира (1872–1873 гг.)¹²⁴.

Под руководством Ф.А. Терновского он написал кандидатское сочинение «Арсений архиепископ Элассонский и его Описание путешествия в Московию (1588 –

---

¹²³ Морохин, М. Тень Николая Оглоблина / М. Морохин // Оглоблин Н. Речные проселки. – Нижний Новгород: Книги, 2010. – С. 7.

¹²⁴ ПК МАМЮ. – М., 1890. – С. 225.

1589 гг.)»¹²⁵. Н.Н. Оглоблин также занимался у профессора В.Б. Антоновича, с помощью которого была подготовлена первая работа молодого исследователя – «Письмо архиепископа Брунона к германскому Императору Генриху II»¹²⁶.

Следует отметить, что С.И. Михальченко, изучавший деятельность историков – преподавателей университета имени Святого Владимира – на обучение там Н.Н. Оглоблина не указал, видимо, не располагая соответствующими данными¹²⁷.

Поняв свое призвание – изучение архивных документов, но не имея возможности учиться в Киеве ввиду отсутствия нужного учебного заведения, Н.Н. Оглоблин в 1878 г. поступил в Санкт-Петербургский археологический институт, который блестяще закончил в 1879 г., получив золотую медаль¹²⁸. Первой крупной работой Н.Н. Оглоблина, подготовленной им в пору учебы в этом институте под руководством Н.В. Калачова, стала карта Полоцкого повета второй половины XVI века с обширной объяснительной запиской. За эту работу¹²⁹ он удостоился золотой медали от руководства Санкт-Петербургского Археологического института.

Как вспоминал позже Н.Н. Оглоблин, имя Н.В. Калачова он впервые услышал на практических занятиях по русской истории, когда считался «посторонним слушателем» на историко-филологическом факультете университета Святого Владимира. 18 июля 1878 г. Н.Н. Оглоблин обратился к Н.В. Калачову с просьбой о поступлении в археологический институт в Санкт-Петербурге. Скорее всего, эта встреча состоялась в сентябре 1878 г.¹³⁰. Вероятно, по ее итогам Н.Н. Оглоблин и поступил в это учебное заведение.

¹²⁵ См.: Оглоблин, Н.Н. Из воспоминаний слушателя Археологического института 1-го выпуска (1878 – 1880 гг.). – С. 4. Это кандидатское сочинение было опубликовано в «Исторической библиотеке» (1879. №№ 8, 9), но греческий текст, как сетовал Н.Н. Оглоблин, подвергся искажению.

¹²⁶ Она была опубликована в киевских «Университетских известиях» за 1878 г. (№ 7).

¹²⁷ Михальченко, С. И. Киевская школа в российской историографии (В.Б. Антонович, М.В. Довнар-Западный и их ученики) / С. И. Михальченко. – М.: Изд-во Брянск. гос. пед. ун-та. Брянск, 1997. – С. 149 – 161.

¹²⁸ См. также: ПК МАМЮ. – С. 225; Памятная книжка императорского Археологического института в Санкт-Петербурге (1878 – 1911 гг.) / Сост. П.С. Яковлев. – СПб., 1911. – С. 18, 37.

¹²⁹ Она была напечатана в III и IV книгах «Сборника Археологического Института» (СПб., 1880).

¹³⁰ Оглоблин, Н.Н. Из воспоминаний... – С. 3, 6.

Первой архивной практикой в институте Н.Н. Оглоблин считал свою работу, связанную с использованием писцовых книг, среди которых были рукописные, взятые Н.В. Калачовым из Литовской метрики, находившейся при сенатском архиве, и МАМЮ. До работы с писцовыми книгами Н.Н. Оглоблин, согласно его воспоминаниям, обращался к отдельным (каким именно, неизвестно) рукописям Киево-Софийской библиотеки¹³¹. Вскоре правитель канцелярии МАМЮ А.А. Орлов задумал подготовить небольшой сборник из «сибирских дел» 1728 – 1729 гг. Выявление документов он проводил совместно с Н.Н. Оглоблиным, проходившим осенью 1879 г. архивную практику¹³². По окончании Археологического института, с 1 января 1880 г., Н.Н. Оглоблин был зачислен на службу в МАМЮ на жалованье в 80 рублей¹³³.

По свидетельству самого Николая Николаевича, Н.В. Калачов видел в нем будущего преподавателя исторической географии. Н.Н. Оглоблин, однако, трижды отказывался от соответствующего предложения, скорее всего потому, что его привлекала деятельность не преподавателя, а архивиста, связанная с выявлением и описанием документов¹³⁴. Поступив на службу в «ученое отделение» МАМЮ, Н.Н. Оглоблин в 1884 г. напечатал «Обозрение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа», а два года спустя – большую статью «Провинциальные архивы в XVII в.»¹³⁵. Уже здесь он проявил себя не просто как архивист, а как вдумчивый и кропотливый исследователь.

Сначала Н.Н. Оглоблин занимал должность секретаря Поместно-Вотчинского отделения архива, а с введением в 1887 г. нового штата – старшего помощника

---

¹³¹ Оглоблин, Н.Н. Из воспоминаний... – С. 16.

¹³² Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрением столбцов и книг Сибирского приказа» / Л.И. Шохин // Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск: Наука, СО, 1988. – С. 200. Сборник не появился в печати, да и сведений о его составе найти не удалось.

¹³³ Оглоблин, Н.Н. Из воспоминаний... – С. 55.

¹³⁴ Там же. – С. 63.

¹³⁵ Оглоблин, Н.Н. Провинциальные архивы в XVII веке (Очерк из истории архивного дела в России) / Н.Н. Оглоблин // Вестник археологии и истории. – 1886. – Вып. 6. – 133 с. Эта статья написана целиком по документам Разрядного архива в то время, когда Н.Н. Оглоблин еще только приступал к работе с материалами Сибирского приказа.

редактора описей и изданий¹³⁶. В следующем году появилась вакансия начальника Разрядно-Сенаторского отделения, и на основании рапорта управляющего архивом Н.А. Попова Н.Н. Оглоблин был назначен на эту должность. Вскоре он возглавил другое отделение архива, где хранились дела Разрядного и Сибирского приказов, Сената и другие. Когда произошло присоединение к МАМЮ Литовской метрики, его назначили архивариусом новоучрежденного отделения, по материалам которого он написал «Объяснительную записку к карте Полоцкого повета во второй половине XVI в.»¹³⁷. Таким образом, Н.Н. Оглоблин постепенно поднимался по «служебной лестнице».

За период работы в МАМЮ им было опубликовано более 100 статей по истории, архивоведению и исторической географии. Многие из них отражают прошлое Украины, Московской Руси, в том числе южных окраин России XVII в., события Отечественной войны 1812 г. Однако с конца 1880-х гг. центральное место в творчестве Н.Н. Оглоблина начинает занимать сибиреведческая тематика.

Еще в период обучения на архивном отделении Петербургского археологического института у Н.Н. Оглоблина возник замысел подготовить «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» по материалам МАМЮ¹³⁸. Предположительно этот замысел возник не без совета Н.В. Калачова, тем более что громадный фонд – один из самых крупных в МАМЮ – оставался неописанным. Возможно, что намерение подготовить Обзорение связано и с юбилеем начала присоединения Сибири к России, отмечавшимся в 1881 – 1882 гг.

Г.Ф. Миллером использовались для публикаций другие документы – те, что были обнаружены им в Сибири. Н.В. Калачов в «Актах, относящихся к юридическому быту Древней России» (т. 1-3. СПб., 1857–1884), поместил несколько ценных документов по истории Сибири XVII в.¹³⁹ Много материалов из фонда Сибирского

¹³⁶ См.: ПК МАМЮ. – С. 115 – 142, 212 – 234.

¹³⁷ Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... С. 199, 200.

¹³⁸ Там же. – С. 200, 203.

¹³⁹ О Н.В. Калачове как издателе сибирских документов упоминал Д.Я. Резун (Резун, Д.Я. Предисловие / Д.Я. Резун // Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – С. 9 – 35 (История Сибири: Первоисточники. – Вып.7). – С. 10). Н.В. Калачов специально историей Сибири, однако, не занимался.

приказа было опубликовано еще в 1870-х – 1880-х гг. в «Памятниках сибирской истории» (Кн. 1, 2) и «Русской исторической библиотеке» (Т. 2, 8).

В увидевшем свет в 1884 г. «Обзрении историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв...», подготовленном Н.Н. Оглоблиным при содействии А.Б. Николаева и А.Н. Зерцалова, были учтены и документы Сибирского приказа, отражающие географию восточных уездов России.¹⁴⁰ Работа содержит краткое описание воеводских, «оброчных», сборных, переписных книг, ценовых росписей, отписок по уездам и Центральной России, и по Красноярскому, Верхотурскому уездам, а также документов Тобольской архиепископии. Н.Н. Оглоблиным перечислены поселения, постройки, лесные угодья, рассмотрены материалы по гидрографии и естественным природным ресурсам регионов (к примеру, по рыбным ловлям, породам рыб, видам леса). В.В. Шереметевский (последний редактор описей и изданий МАМЮ) считал это «Обзрение...» «образцовым трудом с мастерски отшлифованными видовыми характеристиками» и «настольной книгой для каждого занимающегося Разрядом». Ю.В. Готье полагал, что без названного «Обзрения...» Н.Н. Оглоблина не обходится ни один историк, изучающий южные окраины Российского государства¹⁴¹.

После выхода из печати этой работы Н.Н. Оглоблин начал в первую очередь интересоваться историей Сибири. По мнению Л.И. Шохина, с мая 1886 г. Н.Н. Оглоблин приступил к сбору материалов для Обзрения, а его первую часть намеревался закончить к 1888 г. Согласно журналу выдачи архивных документов, историк весной 1886 г. изучал описи книг Сибирского приказа, столбцов, вязок, после чего приступил к просмотру документов. Уже в списке трудов Н.Н. Оглоблина от 12 ноября 1887 г. значилось незаконченное «Обзрение Сибирского приказа». Сохранилась его докладная записка в адрес управляющего МАМЮ Н.А. Попова от

---

¹⁴⁰ Оглоблин, Н.Н. Обзрение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа / Н.Н. Оглоблин // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М. – 1884. – Кн. 4. Опись Сысского приказа и Розысканой экспедиции (до 1782). – С. 165, 174, 334 – 336, 338, 340, 341, 381.

¹⁴¹ См.: Шохин, Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука. Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века / Л.И. Шохин. – М.: Памятники исторической мысли, 1999. – С. 80.

24 декабря 1887 г., свидетельствующая о неполноте, недостоверности, а иногда и нелепости заголовков архивных дел¹⁴².

К этому времени Н.Н. Оглоблин подготовил уже около 15 печатных листов Обозрения. Однако работа продвигалась медленней, чем предполагало руководство архива. В 1889 г. ученый размышлял, до какого времени довести Обозрение в первой части – до Соборного уложения или до царствования Петра Великого, и пришел к выводу, что этот рубеж прояснится тогда, когда будет подготовлена половина текста.

Л.И. Шохин так определил путь, пройденный Н.Н. Оглоблиным в ходе работы над Обозрением: беглый просмотр дел для составления общей схемы труда, а при вторичном просмотре – выписки по намеченным рубрикам.

В одной из докладных записок Н.Н. Оглоблина Н.А. Попову пояснялось, что части Обозрения (в то время, по-видимому, речь шла о двух частях), вероятно, получатся несоразмерными. Мысль о выделении еще двух частей этого труда возникла у Н.Н. Оглоблина позднее. В первую часть Обозрения, по предположению автора, должны были войти сведения о 2000 столбцов и 1000 книг, во вторую – о 600 книгах и 250 вязок. Обе части могли оказаться и несоразмерными, и неравноценными в научном отношении, ибо, по мнению Н.Н. Оглоблина, документы XVIII столетия оказались не так важны, как материалы предыдущего.

Н.Н. Оглоблин писал своему коллеге С.А. Белокурову, что приложения к Обозрению носят справочный характер, а его текст представляет собой «в некотором роде исследование»¹⁴³.

Созданию Обозрения сопутствовал сбор Н.Н. Оглоблиным материалов для своих статей и заметок. Ученому приходилось публиковать отдельные исследования, так как он являлся членом ряда исторических обществ – Нижегородской ученой архивной комиссии, Общества истории и древностей российских при Московском университете (с 1885 г.), Русского географического общества (с 1898 г.),¹⁴⁴

---

¹⁴² Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... С. 201, 202.

¹⁴³ Там же. – С. 206.

¹⁴⁴ Белов, М.И. Подвиг Семена Дежнева / М.И. Белов. – М.: Мысль, 1973. – С. 196.

почетным членом Археологического института (с 1888 г.). Журнальные статьи, написанные Н.Н. Оглоблиным одновременно с подготовкой Обозрения, по словам Л.И. Шохина, прочно вошли в историческую науку, наполнив ее неопубликованными архивными документами¹⁴⁵.

Тем не менее работа над статьями и заметками тормозила создание Обозрения, и вместо планируемых историком к концу 1887 г. 20 – 25 печатных листов Н.Н. Оглоблин закончил первую часть своего главного труда только к 1890 г. Она вначале была издана в 1895 г. во II-й книге ЧОИДР, редактором которых являлся В.О. Ключевский. Очевидно, пятилетняя задержка с публикацией объясняется причинами финансового порядка. 22 марта 1895 г. Н.Н. Оглоблин доложил управляющему архива о завершении просмотра всех столбцов и книг Сибирского приказа XVII в. Н.Н. Оглоблин еще в предисловии к первой части Обозрения писал, что столбцы XVII в. в фондах местных сибирских учреждений, а также вязки с делами Сибирского приказа XVIII в. и дела Сената по управлению Сибирью – предмет будущего особого обозрения, которое надеялся составить¹⁴⁶.

В оценке Л.И. Шохина Обозрение служит ярким примером сочетания двух типов изданий – исторического и археографического, и в силу своего всеобъемлющего характера оно стало самым крупным историческим трудом Н.Н. Оглоблина. В советской историографии этот труд не только являлся архивным справочником, но и считался хорошим пособием по источниковедению истории Сибири¹⁴⁷. В своей автобиографической анкете Н.Н. Оглоблин внес подготовку Обозрения в рубрику «Замечательные события в Вашей жизни»¹⁴⁸.

При поддержке известного сибирского мецената и библиофила Г.В. Юдина, собиравшего книги и рукописи по истории Сибири и Дальнего Востока, особенно

---

¹⁴⁵ Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 198. Ранее на это указывалось З.Я. Бояршиновой. См.: Бояршинова, З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века / З.Я. Бояршинова //Тр. Том. гос. ун-та. – 1950. – Т. 112. – С. 167; Она же. Западная Сибирь накануне присоединения к России: Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири русскими в феодальную эпоху: Докл. / З.Я. Бояршинова. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1967. – С. 2, 15.

¹⁴⁶ Обозрение-1. – С. 3.

¹⁴⁷ Андреев, А.И. Очерки по источниковедению Сибири /А.И. Андреев. – 2-е изд. – М.; Л., 1960. Вып.1. – XVII век. – С. 173, 176; Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина.... – С. 198, 201.

¹⁴⁸ Шохин, Л.И. Московский архив Министерства юстиции... – С. 40.

Русской Америки, Н.Н. Оглоблину удалось продать опубликованные экземпляры первой части Обозрения, и вскоре он издал остальные части этого труда.¹⁴⁹ Вторая часть Обозрения была опубликована в 1897 г., две последних – в 1900 и 1901 гг. соответственно¹⁵⁰.

Классификация массива документов архива Сибирского приказа, принятая в Обозрении, вначале была намечена Н.Н. Оглоблиным в обзоре, опубликованном в 1890 г.¹⁵¹ Исследователь разделил Обозрение на четыре части, посвященные документам воеводского управления, документам «по сношениям местного управления с центральным», документам центрального управления, наконец, документам таможенного управления.

Автор намеревался рассортировать столбцы и книги архива Сибирского приказа на однородные по тематике группы. Но выполнить эту задачу вскоре показалось невозможным и неудобным, ведь многие документы пришлось бы разбивать между несколькими группами, ибо они отражают не одну тему (к примеру, грамоты и воеводские отписки очень разнообразны по содержанию)¹⁵². Поэтому все воеводские и другие отписки с ответными грамотами приказа Н.Н. Оглоблин представил в одной главе, хотя их можно было бы отнести и к другим главам Обозрения. Аналогичным образом сгруппированы исследователем сыскные книги, сыски и сыскные дела, челобитные, административные и хозяйственные дела, дела комиссий, доклады и другие документы.

Такую систематизацию материалов Н.Н. Оглоблин мотивировал тем, что документы центрального управления, за редким исключением, могут считаться результатом деятельности местных властей и в основном составлялись по инициативе последних. К документам центрального управления, которые появились без участия сибирской администрации, относились указы, указные грамоты, доклады судей Сибирского приказа царю и Боярской думе. Подобных дел Н.Н. Оглоблин насчитал немного по сравнению с основной массой материалов, отражающих

¹⁴⁹ Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина.... – С. 208, 210.

¹⁵⁰ РБС в 20 т. Т. 11. Набоков–Певцов. – М., 2001. – С. 208.

¹⁵¹ ПК МАМЮ. – С. 26 – 28.

¹⁵² Обозрение -1. – С. 10.

инициативы сибирских властей, и не эти дела, на взгляд ученого, определяли направления деятельности Сибирского приказа¹⁵³.

Первая часть Обозрения, посвященная документам воеводского управления, состоит из 13 глав, которые по объему и значению автор назвал центром всего труда¹⁵⁴. В этой части рассмотрены такие административные документы, как росписные списки, воеводские «счетные списки», прибыльные книги, росписи и выписи, дьяческие и подьяческие счетные списки, дела о счете и нечете, городские списки и перечневые сметы, росписи наряда, перечневые сметы Тобольского разряда, строевые книги городов, острогов, засек, росписи чертежей, наказные памяти воевод ясачным сборщикам, приказчикам, таможенным головам, росписи отпискам и грамотам, записные книги указов XVIII в., переписные книги архивов. Среди названных документов Н.Н. Оглоблиным выделялись росписные списки, отражавшие передачу воеводами того или иного города. Эти списки представляли собой описание города с полным перечнем имущества. Их составление являлось обязанностью воеводы; один из экземпляров списка оставался у сдающего город воеводы, другой передавался принимающему город лицу.¹⁵⁵ Росписные списки нередко включали подробные описания. В частности, к такому списку Енисейска (1649/50 г.) приложена «роспись судным делам вершенным» двух предыдущих лет о взятии денег и государевой пошлине¹⁵⁶.

Несмотря на то, что таможенное управление в XVII в. подчинялось воеводскому, и документы первого следовало бы рассмотреть с материалами второго, Н.Н. Оглоблин принял решение в силу объема, характера и значения таможенных документов выделить их описание в отдельную, хотя и небольшую по объему, вторую часть Обозрения, разделив ее на 15 глав¹⁵⁷.

Среди таких документов были изучены, в частности, таможенные приходные, соболиные, отпускные и обыскные книги, таможенные административные

---

¹⁵³ Обозрение -1. – С. 11.

¹⁵⁴ Там же. – С. 12.

¹⁵⁵ Там же. – С. 19.

¹⁵⁶ Там же. – С. 21.

¹⁵⁷ Там же. – С. 12.

документы и документация кружечных голов. По мнению Н.Н. Оглоблина, кружечные двory иногда ведались отдельными кабацкими головами, а большей частью были подчинены таможенным головам, управлявшим таможенными избами (со штатом таможенных подьячих и целовальников). Как находил автор Обозрения, таможенные избы являлись в Сибири звеном воеводского управления, но обладали и значительной автономией, что подтверждается правом таможенных голов непосредственно взаимодействовать посредством отписок с Сибирским приказом и получать от него в ответ грамоты. Повседневная деятельность таможенных голов, подьячих и целовальников не предполагала вмешательства воевод, то есть велась самостоятельно, – констатировал Н.Н. Оглоблин, – таможенные подьячие составляли документацию без участия дьяков и подьячих воеводской избы. Но, как писал Н.Н. Оглоблин, о результатах деятельности таможенных изб обязательно докладывалось воеводе¹⁵⁸.

В третьей части Обозрения (посвященной документам «по сношениям местного управления с центральным»), состоящей из 7 глав, говорилось про отписки, грамоты, административные хозяйственные и челобитные дела, дела о ссыльных людях и злоупотреблениях служилых людей, документы комиссий, в том числе отписки воеводских, таможенных и церковных властей в Сибирский приказ и ответные грамоты последнего за Урал, дела разнообразного содержания (к примеру, из нескольких документов по одному вопросу, возникавших в Сибири и формировавшихся в Москве, и наоборот, а также материалы комиссий, направленных из Москвы с многообразными целями – сыскными, посольскими, торговыми, военными и пр.). Самыми ценными в глазах Н.Н. Оглоблина служили отписки и грамоты, отражающие жизнь Сибири с конца XVI до начала XVIII вв. Такой материал ученый приравнивал к повествованию сибирских летописцев вследствие содержательности, правдивости и жизненности¹⁵⁹.

Третья часть Обозрения представлена документами смешанного происхождения – и местного, и центрального, то есть документами, посредством которых,

---

¹⁵⁸ Обозрение -2. – С. 5.

¹⁵⁹ Обозрение -3. – С. 10.

как указывал Н.Н. Оглоблин, – «начальные люди» и население Сибири взаимодействовали с правительством, а оно – с ними. В этой части книги перечислены самые многочисленные и разнообразные по содержанию документы, в том числе наиболее ценные: отписки «воеводского, таможенного и церковного управления» в Сибирский приказ и его ответные грамоты, челобитные дела¹⁶⁰.

Четвертая часть Обозрения (где рассмотрены документы центрального управления), разделенная на 8 глав, отражает содержание документов, составлявшихся преимущественно в Сибирском приказе, а частично и в тех московских учреждениях, которые управляли Сибирью ранее или впоследствии. К этим учреждениям Н.Н. Оглоблин относил Посольский приказ, Новгородскую четь, приказ Казанского Дворца и Сибирскую канцелярию. В той же части Обозрения сказано об отчетах властей Сибирского приказа о результатах деятельности воеводского, таможенного и церковного «управлений» Сибири и самого Сибирского приказа, а также о документах, отражающих распорядительную деятельность приказа: докладах, именных указах, указных грамотах, наказах, наказных памятях, записных книгах, материалах «Соболиной казны», судных, сыскных и других документах. Н.Н. Оглоблин подчеркивал, что деятельность «Соболиной казны» и других учреждений, состоящих при Сибирском приказе, не имеет аналогий в других московских приказах¹⁶¹. В данной части Обозрения идет речь и о судных делах, разбиравшихся в Сибирском приказе согласно его компетенции и без нее. Обычным, как показал ученый, был перенос судных дел из одного приказа в другой по челобитью сторон. Некоторые сыскные дела, возникавшие в иных приказах, также рассмотрены в последней части главного труда Н.Н. Оглоблина¹⁶².

Завершение работы над Обозрением датируется 1893–1894 гг. – периодом после того, как в 1892 г. сменился управляющий архивом: вместо умершего Н.А. Попова был назначен юрист и археолог Д.Я. Самоквасов, разрешивший Н.Н. Оглоблину и другим архивистам довести до конца начатые ими работы. По завершении

---

¹⁶⁰ Обозрение -1. – С. 12.

¹⁶¹ Обозрение -4. – С. 3.

¹⁶² Там же. – С. 4.

работы над первой частью труда, ставшего центральным в его творчестве, ученый издал обзор важнейших документов Сибирского приказа¹⁶³. Вскоре после этого новый директор МАМЮ, который разошелся с Н.Н. Оглоблиным в оценке научного значения Обозрения, предложил автору в рабочее время заниматься лишь составлением «инвентарной» описи документов Сибирского приказа¹⁶⁴.

Д.Я. Самоквасов считал работу над Обозрением малополезной в научном отношении. По его глубокому убеждению, краткая опись архивного фонда была необходима для ознакомления с ним ученых. Не разделяющих этого мнения И.М. Каманина, Ф.П. Истомина, Н.Н. Оглоблина, В.Н. Сторожева Д.Я. Самоквасов признавал «невежественными», затрачивающими слишком много служебного времени на систематизацию документов¹⁶⁵. При этом им было обещано, хотя и в достаточно язвительной форме, не мешать И.С. Беляеву заниматься в архиве частными работами в служебное время. Эти слова мог подтвердить и Н.Н. Оглоблин¹⁶⁶. По мнению Л.И. Шохина, Д.Я. Самоквасовым раздувались конфликты с непокорными сотрудниками МАМЮ, – с теми, кто не соглашался с административными методами решения научных вопросов. Через несколько лет (в 1897 г.) это закончилось тем, что из архива были уволены В.Н. Сторожев и Н.Н. Оглоблин¹⁶⁷.

Вскоре после этого последний написал резкую по стилю брошюру «Ответ недобросовестному критику» с подзаголовком «По поводу «Архивного инвентаря» Д.Я. Самоквасова». ¹⁶⁸ Опубликован ее текст был только спустя более чем

¹⁶³ ПК МАМЮ. – С. 26 – 30, 212 – 234.

¹⁶⁴ Шейнфельд, М.Б. Историография Сибири... – С. 271.

¹⁶⁵ Хорхордина, Т.И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди / Т.И. Хорхордина. – М.: РГГУ, 2003. – С. 214.

¹⁶⁶ Хорхордина, Т.И. Д.Я. Самоквасов: консерватор-реформатор / Т.И. Хорхордина. // Отечественные архивы. – 2000. – № 2. – С. 35.

¹⁶⁷ Шохин, Л.И. Н.В. Калачов и Д.Я. Самоквасов как реформаторы архивного дела в России (опыт характеристики по архивным документам) / Л.И. Шохин // АЕ за 1992 год. – М.: Наука, 1994. – С. 188. Кстати, в 1900-х гг. Н.Н. Оглоблин, проживавший тогда в Москве, интересовался деятельностью Самоквасова у С. А. Белокурова (Там же. – С. 189). Согласно С. П. Щавелеву, Н.Н. Оглоблин был уволен из МАМЮ Д.Я. Самоквасовым за отказ работать над регулярными описями неописанных фондов архива (Археология, история и архивное дело в переписке профессора Д.Я. Самоквасова (1843 – 1911). – Курск: Изд-во Курск. гос. мед. ун-та, 2007. – С. 158).

¹⁶⁸ Шохин, Л.И. К истории журнальных публикаций архивистов во второй половине XIX в. / Л.И. Шохин // АЕ за 1993 год. – М.: Наука, 1995. – С. 155.

столетие¹⁶⁹. В тексте, вопреки суждениям Д.Я. Самоквасова, отстаиваются «калачовские» принципы описания архивных фондов в соответствии с запросами ученых, а не ведомственными интересами. При этом Д.Я. Самоквасову советовалось обратить внимание на то, что он познакомился с Обзрением в январе 1895 г., когда Академия наук прислала ему уже напечатанную I-ю часть труда для рецензирования по случаю представления его к «Сибиряковскому премированию»¹⁷⁰.

В рапорте министру юстиции об увольнении Н.Н. Оглоблина от 6 февраля 1897 г. Д.Я. Самоквасов указал, что тот не успел закончить работу к установленному сроку – 1 января 1894 г. В ответ на распоряжение приступить к составлению «инвентарной» описи документов Сибирского приказа Самоквасов получил 23 февраля 1894 г. письмо Оглоблина, приложенное управляющим к посланному в Министерство рапорту, с отказом выполнять это предписание¹⁷¹. Впрочем, следом Н.Н. Оглоблин приступил к «инвентарной» описи книг Сибирского приказа и составлял ее вплоть до своей отставки. Однако по окончании работы директор архива отказался помещать эту работу в «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции», чем поставил Н.Н. Оглоблина в сложное положение. После 14-летней службы в МАМЮ Н.Н. Оглоблин в 1894 г. оказался перед перспективой ухода в Московский главный архив Министерства иностранных дел¹⁷². Туда, однако, он не перешел, да и, как писал Д.Я. Самоквасов, его не гнали в МГАМИД, положение же в МАМЮ нельзя было считать невыносимым.

В январе 1897 г. по предложению Д.Я. Самоквасова и В.Н. Сторожева Н.Н. Оглоблин был избран в Археографическую комиссию Московского археологического общества; тогда же Д.Я. Самоквасов направил представление о производстве Николая Николаевича в чин статского советника. Тем не менее,

---

¹⁶⁹ Оглоблин, Н.Н. Ответ недобросовестному критику (по поводу «Архивного инвентаря» Д.Я. Самоквасова) / Н.Н. Оглоблин // Шохин Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. – М.: Памятники исторической мысли, 1999. – С. 448 – 466.

¹⁷⁰ Шохин, Л.И. Московский архив Министерства юстиции... – С. 455. Н.Н. Оглоблин, вероятно, допустил ошибку, указав на январь, так как первая часть Обзрения вышла в апреле 1895 г. в ЧОИДР.

¹⁷¹ Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 204 – 205.

¹⁷² Там же...С. 205, 207.

Н.Н. Оглоблин после двухмесячного отпуска, необходимого для приведения своих дел в порядок, вышел в отставку в марте 1897 г. вследствие прекращения «ученой деятельности» МАМЮ при новой администрации¹⁷³.

После увольнения со службы Н.Н. Оглоблин, насколько можно судить, полностью отошел от архивоведческих занятий. Он в отличие от бывшего коллеги Н.Н. Ардашева не преподавал в Московском археологическом институте¹⁷⁴, открывшемся в 1907 г., возможно, опять-таки потому, что не испытывал интереса к деятельности такого рода. Выход из МАМЮ оторвал Оглоблина от любимого дела. После отставки он первое время публиковал свои работы, часть которых была посвящена истории Сибири, но стал преимущественно печатать путевые заметки и результаты наблюдений над провинциальными (в особенности деревенскими) настроениями¹⁷⁵. Как отметил М.О. Морохин, покинув архив, Н.Н. Оглоблин занялся журналистикой и этнографическими изысканиями. Сохранились его очерки о марийцах, мордве, провинциальных городах, в том числе Васильсурске и Макарьеве¹⁷⁶. В 1911 г., после смерти Д.Я. Самоквасова, некоторым историкам, занимавшимся описанием столбцов Разрядного приказа, предложили вернуться в МАМЮ (П.Н. Зенбицкому, Н.Н. Маркову, А.Д. Григорьеву)¹⁷⁷. Возможно, предложение о возвращении получил и Н.Н. Оглоблин, но не принял его.

О том, как протекала дальнейшая жизнь Н.Н. Оглоблина, известно очень мало¹⁷⁸. Л.И. Шохиным установлено, что последнее письмо Н.Н. Оглоблина,

---

¹⁷³ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Т. 42. Репринтное воспроизведение издания. – СПб., 1997. – С. 691. По воспоминаниям – С. Б. Веселовского, при Д.Я. Самоквасове «несколько выдающихся работников» МАМЮ вышло в отставку, а все остальные сотрудники стали описывать дела Разрядного приказа (Шокарев С. Ю. Шокарев, С. Ю. Воспоминания С. Б. Веселовского о В.О. Ключевском и Д.Я. Самоквасове / С. Ю. Шокарев // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Мат-лы науч. конф.: Пенза, 25–26 июня 2001 года. – М.: Наука, 2005. – Кн. 1. – С. 442).

¹⁷⁴ См.: Иванов, А.Е. Московский археологический институт – центр российского исторического культуроведения / А.Е. Иванов // АЕ за 1994 год. – М.: Наука, 1996. – С. 54, 55.

¹⁷⁵ РБС в 20 т. – Т. 11. – С. 237.

¹⁷⁶ См.: Морохин, М. Тень Николая Оглоблина. – С. 3–9.

¹⁷⁷ Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 209.

¹⁷⁸ Недавно попутно, при рассмотрении вопроса о «заговоре» томской «литвы» в 1634 г., было указано, хотя без какой-либо ссылки, на кончину Н.Н. Оглоблина в 1919 г. См.: Повесть о городах Таре и Тюмени. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2021. – С. 135.

датированное 15 марта 1918 г., было отправлено из приволжского городка Васильсурска¹⁷⁹. После 1900 г. Н.Н. Оглоблин подолгу жил в этом уездном центре и в селе Благовещенском (ныне Нижегородской области), а также в Орехово-Зуеве у своего младшего брата Владимира Николаевича¹⁸⁰. Относительно периода после 1909 г. точных сведений о местожительстве Н.Н. Оглоблина не сохранилось.

При этом остается немало вопросов. Почему, например, Н.Н. Оглоблин вдруг оказался в Нижегородском крае, кто составлял круг его знакомых? Ведь нередко он писал о том, что у него были «спутники» в поездках¹⁸¹. Не осталось и фотографии ученого. Наше обращение к начальнику Комитета по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области Б. М. Пудалову, принявшему участие в поиске документов о Н.Н. Оглоблине в московских и нижегородских архивах, оказалось малорезультативным: выяснилось лишь, что Николай Николаевич, который был еще жив в начале весны 1918 г., не значится ни в одном из списков лиц, репрессированных в послереволюционные годы.

По некоторым предположениям Оглоблины из Орехово-Зуево уехали за границу. Но дальнейшая их судьба остается неизвестной. Возможно, Н.Н. Оглоблин и уехал в 1918 г., например, в Чехословакию, куда в то время перебралось множество русских. Однако следов историка за рубежом тоже до сих пор не обнаружено. Нельзя исключать и возможность того, что Н.Н. Оглоблин остался в Поволжье, в дорогих для него Васильсурске, Прудовке или Благовещенском, о которых с любовью писал. Известно, что у Николая Николаевича была жена Александра Ивановна (около 1858 – между 1924 и 1929) и сын Александр (1878 – 1905). Потомков ученого найти пока не представляется возможным¹⁸².

Отметим, что в начале научного пути, в период учебы в Киеве и Санкт-Петербурге, труды Н.Н. Оглоблина отличались разнообразием тематики, которая еще

---

¹⁷⁹ Там же. – С. 201.

¹⁸⁰ Морохин, М. Тень Николая Оглоблина. – С. 3–9.

¹⁸¹ Оглоблин, Н.Н. Речные проселки / Н.Н. Оглоблин. – С. 176–181.

¹⁸² См. также: Чернобаев, А.А. Историки России XX века / А.А. Чернобаев. Библиографический словарь. – Саратов: Сарат. гос. социально-экономический университет, 2005. – Т.2: М–Я. – С. 138.

не включала прошлое Сибири, однако затем, с середины 1880-х гг., переехав в Москву, Н.Н. Оглоблин приступил к изучению фонда Сибирского приказа, что стало поворотным пунктом в биографии ученого и обусловило проблематику большинства его трудов до начала XX в., прежде всего Обозрения, изданного в 1895 – 1901 гг. Со времени ухода из МАМЮ (1897 г.) творчество Н.Н. Оглоблина представлено в основном публицистическими работами и научными статьями, посвященными разнообразным сюжетам, которые большей частью уже не касались истории Сибири.

1.2. Отражение истории Сибирского приказа и его документации в трудах Н.Н. Оглоблина

В работах Н.Н. Оглоблина значительное место отведено вопросам становления и развития Сибирского приказа – центрального правительственного учреждения в России XVII – XVIII вв., ведавшего административными, финансовыми, торговыми, таможенными вопросами, связанными с Азиатской Россией, а отчасти – отношениями с граничащими с Сибирью странами (Китаем и «владельцами мунгальскими и калмыцкими»).

Н.Н. Оглоблиным была предпринята попытка выяснения функций приказа Казанского дворца как одного из центральных государственных органов России, с 1599 по 1637 гг. ведавшего сибирскими делами, и Сибирского приказа, которому затем было передано управление всей «русской» Сибирью. Примечательно, что с 1637 до 1663 г. коллегии приказа Казанского дворца и Сибирского приказа возглавляло одни и те же лица – вначале боярин князь Б.М. Лыков, потом бояре князя Н.И. Одоевский и А.Н. Трубецкой, а также Р.М. Стрешнев, боярин князь И.Б. Репнин, А.А. Виниус, князь Ф.Ю. Ромодановский и М.П. Гагарин¹⁸³.

---

¹⁸³ Власть в Сибири: XVI – начало XX в. /Сост. М.О. Акишин, А.В. Ремнев. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005. – С. 37. А.А. Преображенский обращал внимание на допущенное Н.Н. Оглоблиным в капитальном Обозрении противоречие: в Сибирь деньги на нужды администрации и служилых людей присылались из Казани – или случайно, или (что верно) постоянно, до образования в 1637 г. Сибирского приказа. См.: Преображенский А.А. Среднее Поволжье и

В сферу деятельности Сибирского приказа с 1748 г. уже не входило руководство металлдобывающими и прочими мануфактурными предприятиями, ямской службой, «воинскими командами». В ведении Сибирского приказа со временем остались административные, финансовые, торговые и таможенные вопросы¹⁸⁴.

В январе 1706 г. «начальным лицом» Сибирского приказа был назначен князь М. П. Гагарин. Вскоре он возглавил Сибирскую губернию, но продолжал руководить Сибирским приказом. Первая областная реформа (по указу от 18 декабря 1708 г.) превратила этот приказ в Московскую канцелярию Сибирской губернии. С 1710 г. Сибирский приказ фактически прекратил свое существование как центральное правительственное учреждение, его функции перешли к сибирскому губернатору и губернской канцелярии в Тобольске. Снижение доходов, поступавших в казну из Сибири, способствовало в 1730 г. повторному учреждению Сибирского приказа, теперь уже подчиненного Сенату. В августе 1734 г. этот приказ стал подотчетен Камер-коллегии и Штатс-конторе. Указом от 15 декабря 1763 г. Сибирский приказ был упразднен окончательно, и управление азиатской частью страны было приведено в соответствие с административной практикой других регионов Российской империи.¹⁸⁵

Структура Сибирского приказа сочетала территориальный и отраслевой принципы деятельности. В приказе действовали подразделения – столы (Тобольский, Томский, Мангазейский, Ленский, Енисейский), ведавшие определенными территориями. Помимо этих столов, существовали отраслевые (Денежный и Купецкий столы, Соболиная казна)¹⁸⁶. Приказ контролировал местные администрации, руководил составлением ясачных окладных книг и сбором ясака. Со временем сформировалась и развивалась внутренняя структура указанных отделов

первоначальное освоение Сибири (конец XVI – середина XVII в.) / А.А. Преображенский // ВИ. – 1981. – № 10. – С. 78.

¹⁸⁴ Власть в Сибири... – С. 104.

¹⁸⁵ Там же. – С. 104.

¹⁸⁶ Известно, что Н.Н. Оглоблин изучал и историю других приказов (Лисейцев, Д.В. Приказы Московского государства XVI – XVII вв.: Словарь-справочник / Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – С. 47, 51, 74, 223).

Сибирского приказа. Так, к 80-м гг. XVII в. в составе Соболиной казны появились Казенная, Купецкая, Разборная, Расценная, Скорняцкая палаты¹⁸⁷.

Имелись в Сибирском приказе и выборные московские люди (представители гостиной сотни, купцы из Ветошного, Скорнячного и Мехавого торговых рядов), ведавшие всеми вопросами, связанными с разбором, оценкой и реализацией ясака, поступавшего из Сибири. Их присутствие в штате приказа объясняется необходимостью специальной подготовки для работы с мехами, которой не было у служивших там подьячих, а также желанием правительства сократить расходы на содержание этого учреждения. Целовальники, также входившие в штат Сибирского приказа, выбирались из московских именитых купцов и несли материальную ответственность за сохранность пушной казны. Такую же функцию осуществляли и скорняки, служившие в Сибирском приказе.¹⁸⁸

Многие дьяки Сибирского приказа ранее несли приказную службу на востоке России, что давало возможность изучить подведомственную в будущем территорию и одновременно являлось условием получения дьяческого чина. Известно, что судьи и дьяки изначально перешли на службу в Сибирский приказ из Казанского дворца¹⁸⁹. Дьяки, считавшиеся помощниками приказных судей, являлись специалистами во всех делах приказа и обладали значительной самостоятельностью при принятии решений. Дьяков в Сибирском приказе могло быть от одного до трех. При смене судьи в приказе, как правило, изменялся и дьяческий состав, что свидетельствует о существовании своеобразных «административных команд».

Дьяки, бывшие в оценке Н.Н. Оглоблина «правителями приказов», «глубокими знатоками правительственного строя и административной деятельности», имели возможность повышения до думных дьяков и даже стольников, думных дворян. Н.Н. Оглоблин разделял свидетельство Г.К. Котошихина, писавшего о пожаловании подьячих в дьяки и выделявшего три категории приказных чинов по их значимости.

---

¹⁸⁷ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства... – С. 3, 172–174.

¹⁸⁸ Обозрение-3. – С. 4.

¹⁸⁹ Власть в Сибири... – С. 104.

Подьячие являлись низшим звеном в административной системе Сибирского приказа. Их делили на «старых», «средних» и «молодых». В функции подьячих входило составление всей документации для приказных судей и дьяков. В 1656 г. в Сибирском приказе подьячих насчитывалось 17, в 1688 г. – 29. Особенно отличившиеся «старые» подьячие, – отмечал Н.Н. Оглоблин, – получали с течением времени звание «с приписью»¹⁹⁰. Как находит А.А. Люцидарская, «Н.Н. Оглоблин – знаток исторических реалий XVII в.» – справедливо считал подьячих значительными действующими лицами и в среде воеводской администрации¹⁹¹.

Дьяки и подьячие в XVII в. являлись и архивариусами. По заключению Н.Н. Оглоблина, различие между ними в оплате не свидетельствует о различии в службе. Вопрос о старшинстве одного из нескольких подьячих ученый считал трудноразрешимым, замечая, что если в приказном учреждении имелся дьяк, то он являлся старшим над подчиненными ему подьячими¹⁹².

По данным Н.Н. Оглоблина, документация Сибирского приказа составила 1655 книг, 1724 столбца, 320 разбитых столбца и 220 вязок, содержащих 3225 дел¹⁹³. В это собрание вошли и 18 книг Денежного стола Разрядного приказа и 21 столбец отдела Разных столов. Документы Сибирского приказа встречались ученому и среди документов Печатной конторы и в Разрядных вязках¹⁹⁴.

К Сибирскому приказу относились, по определению Н.Н. Оглоблина, материалы Верхотурского уездного суда (включающие 340 столбцов), Якутского областного правления, Иркутского губернского суда, а также различных упраздненных учреждений Тобольской, Томской, Енисейской губерний. В Сибирский приказ попали и документы из других приказов. Это было выявлено, по замечанию Н.Н. Оглоблина, в 1835 г. «при разборе комитетов». Так, к документации

---

¹⁹⁰ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке // ЖМНП. 1894. № 9. Отд. 2. – С. 139.

¹⁹¹ Люцидарская, А.А. Некоторые реалии из жизни бюрократии XVII века (по материалам Сибирского приказа) / А.А. Люцидарская // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII – XX вв. – Новосибирск: СО РАН, 2005. – С. 181.

¹⁹² Оглоблин, Н.Н. Провинциальные архивы в XVII веке... – С. 13.

¹⁹³ Обозрение-1. – С. 3.

¹⁹⁴ Там же. – С. 4.

Сибирского приказа присоединили 7 книг Разрядного приказа, 117 его столбцов, 59 разбитых столбцов Разрядного приказа, отдельные документы в 2 книгах и 26 столбцах Сибирского приказа. Из Малороссийского приказа в состав документации Сибирского перешли книги, 49 столбцов, 97 разбитых столбцов и отдельные документы в 1 книге и в 2 столбцах. Из архива приказа Большого прихода в фонд Сибирского приказа были включены 18 столбцов и отрывки в 2 столбцах. По подсчету Н.Н. Оглоблина, в числе документов этого приказа оказались и 5 столбцов из приказа Казанского дворца. К документам Сибирского приказа были добавлены материалы (по одному столбцу), поступившие из приказов Пушкарского, Розыскных дел, Челобитенного; по 2 столбца передали из Иноземского и Посольского приказов. К документам Сибирского приказа присоединили и 1 столбец из Владимирской чети, 1 – из Галицкой, 1 – из Устюжской, а также отрывки в 3 столбцах Земского приказа и Новгородской чети. Документация Сибирского приказа пополнилась и за счет книг Печатной конторы (1 единица) и Ингерманландской канцелярии рыбных дел. По определению Н.Н. Оглоблина, архив Сибирского приказа насчитывал 11 книг, 2014 столбца и 156 разбитых дел, если не учитывать документы других учреждений. Всего Н.Н. Оглоблин рассмотрел 1644 книги, 1520 столбцов и 164 разбитых столбца этого приказа.¹⁹⁵

Ученый отмечал, что непосредственное отношение к Сибирскому приказу имели документы Большого прихода, за исключением 18 столбцов. Причиной взаимосвязи приказов являлось то, что в 1660/61 – 1664/65 гг. данными приказами руководили одни и те же лица – окольничий Р.М. Стрешнев и дьяки Г. Порошин и Л. Ермолаев. К тому же периоду (1662/63 – 1664/65 гг.), как писал Н.Н. Оглоблин, относилась временная передача дел о государевых «будных» и «поташном и смольчужном сборе» из приказа Большой казны в Сибирский.

По наблюдению историка, в последнем сохранилось немного документов за начало XVII в., документы же 1612 – 1699 гг. уцелели с большей полнотой. За 1700 по 1712 гг. документы сохранились полностью, до 1730 г. – фрагментарно, а

---

¹⁹⁵ Обозрение-1. – С. 5.

относительно более позднего времени Н.Н. Оглоблиным рассмотрены лишь их отдельные комплексы по причине отсутствия материалов за отдельные годы, хотя ученый определил периоды, по которым документы дошли до нас целиком: 1731 – 1745, 1750, 1753 – 1761, 1765 и 1768 гг.¹⁹⁶ Среди документов, сохранившихся от учреждений Сибирского приказа, отделение, ведавшее взаимосвязью Сибирского и Казанского приказов, в оценке Н.Н. Оглоблина представлено наибольшим количеством документов. Относительно других отделений Сибирского приказа материалов уцелело меньше¹⁹⁷.

Н.Н. Оглоблин, изучая документы самого приказа, уделял внимание памятям, направляемым в туда из других приказов. Часть таких памятей относится и к Сибири. Так, исследователь упоминает о памяти от 31 июля 1621 г. Разряда в приказ Казанского дворца о ссылке в Сибирь двух черкас по боярскому приговору. Память была адресована боярину князю И.М. Воротынскому, а также дьякам И. Болотникову и Ф. Апраксину.

Другая память – от 1625/26 г. – касалась службы боярина князя Ю.Я. Сулешова разрядным воеводой Сибири. Память в Сибирский приказ из Посольского от 1635/36 г. сообщала о кормах томским служилым людям, направляемым из Москвы с послами¹⁹⁸. Сохранилась память (от 18 июля 1702 г.), адресованная Сибирским приказом Ямскому, о даче подвод по случаю посылки в Сибирь «начального человека» Сибирского приказа думного дьяка А.А. Виниуса, выехавшего со служилыми людьми в Тобольский и Верхотурский уезды для осмотра заводов и их вооружения.

Переписку между Сыскным приказом и Сибирским отражает память от 1627/28 г. боярина Ф.И. Шереметева о возвращении тобольских служилых людей, посещавших Москву по делу дворянина Д. Погожева. Память (1629/30 г.) Разбойного приказа содержит сведения о посылке в Сибирь на службу А.Ф. Акинфова¹⁹⁹.

---

¹⁹⁶ Обозрение-4. – С. 6.

¹⁹⁷ Там же. – С. 7.

¹⁹⁸ Обозрение-4. – С. 52, 55.

¹⁹⁹ Обозрение-4. – С. 53.

Сохранились и памяти, направленные в Сибирский приказ из Большого дворца. Так, Н.Н. Оглоблин приводит память от 1627/28 г., к которой была приложена грамота тобольским воеводам. Уцелели и памяти о связях Сибирского приказа с Пушкарским. Н.Н. Оглоблин упоминает память за 1658 г., которой сопровождала роспись наряда и пушечных запасов в городах Тобольского и Томского разрядов. Н.Н. Оглоблин ссылался и на память (1626/27 г.), направленную из Стрелецкого приказа в Сибирский²⁰⁰.

Исследователь приводит данные о том, что одно время в ведении Сибирского приказа оказались судебные дела над «приказными людьми» московских приказов, среди которых состояли дьяки и подьячие. Согласно памяти от 15 ноября 1648 г. за подписью дьяка С. Чубарова, это право принадлежало ранее Челобитному приказу, куда потом и было вновь передано. Указанный документ содержит и конкретные сведения о лицах, ведавших судом в Сибирском приказе, – боярине князе А.Н. Трубецком и дьяке Г. Протопопове²⁰¹.

Организация сысков также входила в компетенцию первоначально приказа Казанского дворца, а с 1637 г. – Сибирского приказа. Сыск иногда мог быть организован под монаршим контролем. Н.Н. Оглоблин предложил деление таких сысков на «частные» (проводимые либо на территории одного уезда, либо связанные с деятельностью одного или нескольких лиц какой-нибудь местности, или посвященные одному конкретному вопросу) и «большие» (касающиеся всей Сибири и близкие по характеру к сенатским ревизиям XIX в.)²⁰². Объектами сыска могли служить воеводские злоупотребления и отдельные «непорядки» в управлении Сибирью. Известно, что в 1689 – 1696 гг. руководством Сибирского приказа было организовано три сыска о «воровском винном курении» на востоке страны: тобольского дворянина Б.И. Струнина в Енисейском, Красноярском и Илимском уездах; тобольского дворянина Ф.Р. Качанова и подьячего Сибирского приказа С. Великосельского в

---

²⁰⁰ Там же. – С. 56.

²⁰¹ Оглоблин, Н.Н. К истории Челобитного приказа (1642 – 1644) / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1892. – № 6. – Отд. 2. – С. 297–298.

²⁰² Обзорение-3. – С. 180.

Якутском уезде; тобольского дворянина И.С. Полозова в Енисейском, Илимском и Иркутском уездах²⁰³.

Классификация материалов архива Сибирского приказа, разработанная Н.Н. Оглоблиным, сохраняет научное значение, она широко используется и поныне многими архивистами и историками при изучении документации этого приказа и прошлого Сибири в целом. Исходя из тематики и с учетом происхождения ученый, причем впервые, разделил громадную по объему документацию Сибирского приказа на материалы центрального, воеводского, таможенного управления и отражающие связи сибирских властей с московскими, что в итоге и определило структуру *Обозрения*. В составе этих материалов Н.Н. Оглоблин выделил десятки разновидностей, отражающих и местную специфику, и более общие черты делопроизводства России конца XVI – середины XVIII столетий, а также позволяющие проследить его эволюцию, подчас вызывавшуюся ходом колонизации Сибири. Систематизация Н.Н. Оглоблиным громадного массива документов архива Сибирского приказа, принятая в его *Обозрении*, была высоко оценена историками, – и современниками ученого, и представителями следующих поколений²⁰⁴.

---

²⁰³ Власть в Сибири... – С. 37.

²⁰⁴ Васильевский, В.Г. Отчет о присуждении премии имени почетного гражданина А.М. Сибирякова / В.Г. Васильевский // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. – 1899. – VIII серия. – Т. IV. – № 3. – С. 1 – 6; Лаппо-Данилевский, А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» / А.С. Лаппо-Данилевский // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. – VIII серия. – 1899. – Т. IV. – № 3. – С. 7 – 18; Шобухов, М.Н. Системы и методы описания документальных материалов в России XIX – начала XX в.: Дисс... канд. ист. наук / Шобухов Максим Николаевич. – М., 1951. – 577 с.; Он же. Описание документальных материалов в архивах дореволюционной России / Под ред. К.Г. Митяева. / М.Н. Шобухов – М.: МГИАИ, 1955. – 68 с.; Шейнфельд, М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.) / М.Б. Шейнфельд. – Красноярск: Изд-во Красноярск. пед. ин-та, 1973. – 450 с.; Бродников, А.А. Документальные источники о взглядах служилых людей Восточной Сибири XVII в. на свои права и обязанности / А.А. Бродников // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. – Новосибирск: Наука, СО, 1991. – С. 134 – 147; Он же. Отписка П.П. Головина и М.Б. Глебова из Тобольска в Сибирский приказ (К вопросу об образовании Якутского воеводства) (2-я половина 30-х гг. XVII в.) / А.А. Бродников // Социально-политические проблемы истории Сибири XVII – XX вв.: Бахрушинские чтения 1994 г. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та. 1994. – С. 3–10; Он же. Сибирский служилый человек Максим Перфильев (опыт биографического исследования) / А.А. Бродников // Книга и литература в культурном контексте. Сборник научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири: 1965 – 2000 / Сост. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. – Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 2003. – С. 213 – 227; Соколовский, И.Р. Русские воеводы Сибири и выходцы из Великого княжества Литовского в первой трети XVII в. / И.Р.

При изучении документации Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин рассмотрел его структуру, постепенное формирование внутренних подразделений и подконтрольных администраций. В связи с исследованием структуры Сибирского приказа автор Обозрения классифицировал документы, учитывая, что материалы центрального управления во многом явились результатом деятельности местных властей. Изучив архивные материалы Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин подробно изложил, какие документы были в нем представлены: и поступившие из других регионов, и составленные в «столах» Сибирского приказа. Все документы, описанные в Обозрении, были рассортированы исследователем на однородные группы и частично отражены в приложениях ко всем частям этого труда.

Так, в приложения к первой части Обозрения Н.Н. Оглоблиным помещены перечни книг и столбцов Разрядного приказа с указанием времени их составления, причем с различными пояснениями. К примеру, сказано, что данные материалы могут представлять ценность для бытовой истории XVII столетия, даны ссылки на статьи самого автора в журнале «Русская старина». Приложения содержат и указатель воеводских росписных и счетных списков по уездам относительно их географического положения и времени составления. Там же Н.Н. Оглоблин особо выделил обозрение двух прибыльных книг, составленных тобольским воеводой стольником П.И. Годуновым. В указателе перечневых смет Тобольского разряда определена хронология появления этих документов.

Даты составления дозорных книг, книг рыбных ловель и переписных книг Н.Н. Оглоблин объединил в отдельный указатель, также выделенный в приложение. В приложение вошли и перечни сысков, изветов и сыскных дел о злоупотреблениях воевод и других служилых людей, по политическим преступлениям, об уголовных и гражданских правонарушениях, административных сысках и доездах.

Среди приложений ко второй части Обозрения выделяются указатели (таможенных счетных списков, таможенных приходных и соболиных книг, проезжих

памятей, обыскных книг, таможенных расходных книг) и обзоры (нерчинской отдаточной книги, таможенной приходной книги, мангазейской летовной книги, енисейской товарной ценовной росписи, винокуренных книг, книг пивных варей, винной дачи, винных книг).

В приложения Н.Н. Оглоблин также вынес дополнения к 1-й части Обозрения (к предисловию, ко всем главам, включая подробные обзоры тобольской прибыльной книги 1666/67 – 1668/69 гг. и софийской денежной приходной и расходной книги 1697/98 г.). В приложения к той же части Обозрения вошли перечни древнейших грамот и отписок воевод по Сургуту, Таре, Тобольску, Енисейску и Томску, дел о злоупотреблениях служилых людей.

О содержании наказов Н.Н. Оглоблин в приложении дает подробные объяснения, к примеру, относительно наказной памяти по Тобольску за 1597/98 г. об освобождении юртовских татар от ясака, незаконно наложенного на них воеводой Е.В. Бутурлиным и письменным головой В. Г. Колединским (в количестве 10 соболей с человека). В наказной памяти указывалось, что ранее ясак этих татар не взимался, так как соболя они не промышляют и никаких «вотчин» не имеют.

Как показано Н.Н. Оглоблиным, составленные в стенах Сибирского приказа указы, наказные памяти, отписки, грамоты и челобитные дела отражали политику Московского государства в Сибири, взаимоотношения правительства и ее властей, а также характер воеводского управления в огромном крае. По заключению Н.Н. Оглоблина, значительное количество документов этого, да и предшествовавшего ему как центральный орган управления восточными уездами страны Казанского приказа было утеряно, но благодаря сохранившимся материалам и зная о привычных формах сибирского делопроизводства, мы получаем весьма полное представление о многих сторонах истории Азиатской России в конце XVI – XVII вв., в частности, о функционировании и сложившегося в «Руси» механизма воеводской власти в «далечайшей вотчине» царя Федора Ивановича и его преемников.

1.3. Н.Н. Оглоблин об архивном наследии приказных изб сибирских уездов конца XVI – начала XVIII вв.

Исследуя приказную систему Сибири, Н.Н. Оглоблин рассмотрел состав, происхождение, служебные перемещения дьяков и подьячих, ряд других малоизученных вопросов административной системы Азиатской России, главным образом XVII столетия. Ученым были приведены выдержки из челобитных, приговоров, заручных челобитных, выписей, грамот, окладных книг и разборов подьячих.

Н.Н. Оглоблин обращался к отпискам сибирских воевод на имя царя, а также ответным грамотам, направленным этим администраторам. Отписки воеводы посылали и друг другу, например, тобольские и енисейские (1642/43 г.), мангазейские, верхотурские, тарские. Сохранившиеся приложения к отдельным отпискам Н.Н. Оглоблин находил достаточно интересными. Так, отписка верхотурского воеводы (1646/47 г.) содержит расспросные речи таможенного головы и целовальников об осмотре бочонка с деньгами, провозимого через Верхотурье князем И.П. Барятинским. Таможенный голова и целовальники при осмотре в съезжей избе стремились выяснить наличие либо отсутствие провозимых сверх нормы денег²⁰⁵.

Часто в качестве приложений в воеводских отписках, по наблюдению Н.Н. Оглоблина, выступают именные росписи. Так, отписка красноярского воеводы за 1666/67 г., составленная после набега на уезд калмыков и киргизов, содержит роспись убитых и раненых служилых и жилецких людей. Отписка воеводы Тары, появившаяся вслед за нападением Кучумовичей и башкир в 1667/68 г., включает перечень погибших и взятых в плен служилых и ясачных людей. В отписках тарского воеводы (1704 г.) говорилось о проекте постройки нового острога и приводились чертежи части Тары, расположенной около таможенной избы и Сергиевской часовни. Н.Н. Оглоблин указал на хорошее исполнение чертежа перьевого техникой. По замечанию историка, одновременная отписка туринского воеводы содержала чертежи острогов – и старого, и который должен был заменить сторевший.

---

²⁰⁵ Обозрение-3. – С. 2.

Отписка тюменского воеводы за 1706 г. сохранила сведения о строительстве каменного Благовещенского собора и (в качестве приложения) рисунки собора с надписями, указаниями на размеры, цвета и необходимые церковные принадлежности. Н.Н. Оглоблин подробно описал данный документ, отметив выполнение воеводами функций по градостроительству, о чем сказано в грамотах и других отписках²⁰⁶.

Н.Н. Оглоблиным рассматривались дела о смене воевод. В одном из таких дел (1627/28 г.) говорилось о назначении в Тобольск на место князя А.А. Хованского с «товарищами» князя А.Н. Трубецкого, дьяков С. Собакина и Е. Евсеева. Ученый заметил, что «товарищем» был оставлен прежний воевода – И.В. Волынский. К делу были приложены доклады и памяти Казанского приказа в другие приказы, касающиеся различных вопросов (о жалованье, даче подвод и другие), а также челобитная князя Трубецкого с просьбами отсрочить иски Московского судебного приказа, организовать охрану его поместий в период службы в Сибири, разрешить покупку вина в Устюге.

Другое дело (1630/31 г.), рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, касалось назначения воеводой в Красноярск Н.И. Карамышева и включало грамоту алатырскому воеводе и памяти в Ямской приказ²⁰⁷.

Дело 1667/68 г. посвящалось смещению с поста воеводы в Березове А. Давыдова. Отставке, как писал Н.Н. Оглоблин, предшествовал сыск 1663/64 г., возникший из-за примененных воеводой жестоких мер, вызвавших волнения коренного населения. Сыск по делу Давыдова продолжался до 1667/68 г., после чего его отпустили в Москву, заменив князем П.А. Гагариным.

Сохранилось и дело о назначении воевод в Якутск и Енисейск (1701 г.). Так, по указанию Н.Н. Оглоблина, в Якутске был смещен с должности воеводы Д.А. Траурнихт, переведенный в Енисейск. Енисейский воевода Б.Д. Глебов лишился должности и был возвращен в Москву; в Якутск в 1702 г. назначили воеводой стольника В.А. Поливанова.

---

²⁰⁶ Обозрение-3. – С. 3, 4.

²⁰⁷ Там же. – С. 24 – 31.

Излагая содержание дела 1634/35 г., Н.Н. Оглоблин перечислил документы о назначении воевод, дьяков и письменных голов в Тобольске, Верхотурье, Туринске, Березове, Сургуте, Мангазее, Тюмени, Пелыме, Таре. К делу были приложены «скаска», доклады, челобитные, памяти, росписи. В представлении Н.Н. Оглоблина очень ценными документами являлись росписи воеводских припасов.

Как показывает Н.Н. Оглоблин, дела о назначении воевод могли возникать с подач челобитных. Так произошло при смене воевод в Кетске и Красноярске (1648/49 – 1649/50 гг.), воеводами которых стали С. Лутовинин и М. Оничков соответственно²⁰⁸.

Назначения подьячих с приписью также отразилось в материалах Сибирского приказа. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, сохранились дела середины и конца XVII в. о «посылке» в Верхотурье из числа московских подьячих А. Маркова, Г. Жидкова, О. Иванова, Л. Волкова, К. Бобоедова, Л. Колошина, А. Пустоборова, Г. Деревнина. Относительно О. Иванова Н.Н. Оглоблин указал на его назначение дьяком в 1688/89 г. (в такой должности он служил в течение двух лет). В Тюмень также посылались подьячие с приписью, например, М. Романов (1689/90 г.), переведенный с должности подьячего тобольской приказной палаты²⁰⁹.

Среди многочисленных фактов, приведенных Н.Н. Оглоблиным, примечательна подача в 1667/68 г. московскими подьячими челобитных о перемене чина с просьбой направить их на службу в Сибирь. Таким образом столичные подьячие С. Лисовский и В. Лисовский были назначены казачьими головами (на Байкал и в Тобольск).²¹⁰

Сохранилось немало и других свидетельств об определении в подьячие вольных сибиряков. В Илимске в 1652/53 г., как констатировал Н.Н. Оглоблин, по государевым грамотам были произведены в подьячие пять вольных людей. Ранее, в 1645/46 г., по указанию пелымского воеводы князя А.М. Несвицкого «гулящий

²⁰⁸ Обозрение-3. – С. 238.

²⁰⁹ Там же. – С. 24–31.

²¹⁰ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке // ЖМНП. 1894. № 9. Отд. 2. – С. 120.

человек» П. Толмачев сделался подьячим местной съезжей избы.²¹¹ Как отмечал Н.Н. Оглоблин, в подьячие могли попасть и беглые грамотные сибиряки.

Любопытной ученый находил грамоту от 19 октября 1625 г. о судьбе «кабального человека» С. Иванова, дважды бежавшего из Москвы – в 1616/17 г. в Пелым и через 3 года (после сыска и возвращения московскому дьяку А. Варееву) – в Тобольск. Известно также, что в 1625/26 г. С. Иванов обучал грамоте и служил писцом в тобольской церкви, откуда вернулся в столицу.²¹²

Исследователь ссылается и на факты переходов таможенных подьячих в воеводские избы. 8 февраля 1648 г. Ф. Федотов просил енисейского воеводу Ф. Полибина об освобождении от должности подьячего по причине болезни и старости. Челобитная была удовлетворена, а на место Федотова в съезжую избы Енисейского острога перевели таможенного подьячего О. Кузьмина.

Государева грамота от 1649/50 г., найденная Н.Н. Оглоблиным, сохранила сведения о переводе в подьячие енисейской таможенной избы И.Ф. Пузанина после десятилетней казачьей службы. Через четыре года И.Ф. Пузанин был назначен воеводой А.Ф. Пашковым подьячим ясачного и денежного стола съезжей избы. Н.Н. Оглоблиным был указан и случай перевода на место подьячего якутской съезжей избы в 1684/85 г. воеводой М.О. Кровковым подьячего таможенной избы Л. Титова. Как заключил Н.Н. Оглоблин, по происхождению сибирские таможенные подьячие являлись служилыми, посадскими, торговыми людьми либо их детьми²¹³. Н.Н. Оглоблиным зафиксированы и случаи перехода провинциальных подьячих в дети боярские. Так, в 1646/47 г. бывшим подьячим тобольской таможенной избы И. Беседным была направлена челобитная с просьбой определить его на место подьячего таможенной избы Тюмени В. Рускина, переведенного по государеву указу в дети боярские.

В 1653/54 г. упомянутый выше енисейский подьячий таможенной избы И.Ф. Пузанин просил назначить его в дети боярские вместо П. Черемисова. Ответ

---

²¹¹ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... – С. 234.

²¹² Там же. – С. 234-235.

²¹³ Там же. № 9. – С. 147.

И.Ф. Пузанину содержал обещание перевести челобитчика на место П. Черемисова только в случае кончины последнего. Как отмечает Н.Н. Оглоблин, следующее прошение (быть в детях боярских в Верхотурье) местного подьячего Е. Юлина удовлетворили в 1672/73 г. государевым указом²¹⁴. Место подьячего тобольской таможенной избы в 1655/56 г., по указанию Н.Н. Оглоблина, перешло от А. Писарева к его сыну Александру.²¹⁵

Челобитная (1646/47 г.) Г.В. Путилова содержит сведения о подьяческой службе семьи Путиловых. Так, дед Григория Путилова (Путило Степанов) являлся подьячим съезжей избы пять десятков лет до смерти в 1644/45 г., после чего на его место был назначен внук (челобитчик Григорий). Позднее по распоряжению воеводы князя А.М. Несвицкого подьячим стал Кузьма Орлов, а затем место подьячего занял П. Толмачев. Как отмечает Н.Н. Оглоблин, Григорий просил и оставить его на месте подьячего съезжей избы, отменив назначение А.М. Несвицкого.²¹⁶

Н.Н. Оглоблин ссылается на одну интересную челобитную 1649/50 г., в которой сын тобольского подьячего С. Олферьев просил о назначении его подьячим тобольской таможенной избы вместо У. Леонтьева без всякой оплаты за службу. С. Олферьев был назначен подьячим, а У. Леонтьева перевели в стрельцы. Н.Н. Оглоблин упомянул о том, что службу без оплаты с 1647/48 г. подьячими в тюменской таможенной избе несли также Ф. Телятев и И. Беседный.²¹⁷

Рассматривая документацию Сибирского приказа XVII в., Оглоблин остановился на воеводских наказах и наказных памятях. По подсчетам ученого, сохранились 180 наказов воеводам. Сопровождающие же их наказные памяти составлялись с конца XVI до начала XVIII вв.²¹⁸

Как показывает Н.Н. Оглоблин, указы адресовались воеводам и, являвшихся поначалу воеводскими помощниками, письменным головам. Так, первые указы, направленные в Сургут (за 1594 – 1614 гг.), были посланы воеводам и их

²¹⁴ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... – С. 236.

²¹⁵ Там же. – С. 238.

²¹⁶ Там же. – С. 239.

²¹⁷ Там же. – С. 238.

²¹⁸ Обозрение-4. – С. 31.

товарищам, например, воеводе князю Ф.П. Барятинскому и письменному голове В.В. Оничкову, воеводе О.Т. Плещееву и письменному голове И.И. Колемину, воеводе князю С.М. Лобанову-Ростовскому и письменному голове И.Н. Ржевскому. В наказах «на Тару» за 1596 – 1619/20 гг. упоминается о воеводах князе Ф.Б. Елецком, князе И.В. Мосальском, С.Я. Вельяминове, воеводских товарищах Г.Г. Желябужском и П.С. Лутохине, письменных головах В.М. Хлопове, Б.И. Доможирове, Г.Ф. Елизарове, А.Ф. Поленове и Ф.А. Скрябине²¹⁹.

В наказах администраторам, направленным в Тобольск (1598 – 1627/28 гг.), указаны как получатели воеводы С.Ф. Сабуров и А.Ф. Третьяков, дьяк Т. Витовтов, воевода князь А.Н. Трубецкой, дьяки С. Собакин и Е. Евсеев, воеводский товарищ И.В. Волинский²²⁰. Как констатировал Н.Н. Оглоблин, указы содержали распоряжения воеводам по управлению сибирскими уездами. Наказные памяти часто заключали лишь одно распоряжение, относившееся к конкретному вопросу. Они более обширны, чем «шаблонные» указы, и подробно излагали предписание, направленное воеводе. В ответ на указы и наказные памяти составлялись отписки, которые, в свою очередь, нередко вызывали новые указы.

Наказные памяти, по наблюдению ученого, нередко прикладывались к указам. Так, тобольский (1627/28 г.) и тюменский (1630/31 г.) указы сопровождались наказными памятями о составлении подробного чертежа Тобольска и других сибирских городов, с указанием расстояний между ними, дорог, рек, о сборе торговых пошлин, о «мяжкой рухляди» и государевой десятинной пашне, о «гонимых татарах», о хлебных запасах и добыче соли на оз. Мангазере²²¹. Некоторые указы, указанные Н.Н. Оглоблиным, касаются образования воеводств. Таков указ от 6 февраля 1638 г. первым якутским воеводам П.П. Головину и М.Б. Глебову, дьяку Е. Филатову и письменному голове В. Пояркову²²².

Как замечал исследователь, в наказе иркутскому воеводе перечисляются относящиеся к Иркутску остроги. Березов, Верхотурье, Енисейск, Илимск, Иркутск,

²¹⁹ Там же. – С. 32–33.

²²⁰ Там же. – С. 34.

²²¹ Там же. – С. 35.

²²² Обзорение-4. – С. 36.

Кетск, Красноярск, Кузнецк, Мангазея, Нарым, Нерчинск, Пелым, Сургут, Тара, Тобольск, Томск, Туринск, Тюмень, Якутск и даурские остроги упомянуты в наказах и наказных памятях от 1593/94 – 1703 гг.

Ученый называет количество наказов, направленных по городам. Так, по его данным, в Сургут было направлено 17 наказов, в Тару и Томск – по 15, в Енисейск – 13, в Тобольск – 12, в Пелым – 11, в Верхотурье, Нарым и Тюмень – по 10. В другие города, по сведениям Н.Н. Оглоблина, наказов послали меньше²²³.

Н.Н. Оглоблин упоминает о наказах и наказных памятях, адресованных письменным головам. Таких документов сохранилось всего 11. Например, первым «начальным людям», ведавшим Томском, наказы были направлены из Казанского приказа 25 марта 1604 и 31 января 1606 гг.²²⁴ Примечательна в глазах Н.Н. Оглоблина и наказная память (1675/76 г.) тобольскому сыну боярскому Ф.Л. Толбузину, отправленному для сбора ясака и пошлин в Иркутский острог, Томский и Енисейский уезды. Наказная память 1687/88 г. тюменскому сыну боярскому И. Текутьеву, посланному для управления Туринском до прибытия назначенного воеводы К.И. Крома (взамен прежнего воеводы – «отставленного» А. А. Юшкова), предписывает руководствоваться прежними воеводскими наказами²²⁵.

Согласно Н.Н. Оглоблину, многие наказные памяти были адресованы приказным людям. Так, например, одну из них направили в 1643/44 г. приказному человеку Маковского острога Енисейского уезда Б.Ю. Болкошину, другую (через 5 лет) сыну боярскому И. Похабову, являвшемуся приказчиком местных крестьян – приказному человеку в том же остроге, следующую – в 1654/55 г. – прислали И.В. Смирнову, служившему приказным человеком (и одновременно стрелецким и казачьим головой) Братского острога. Упоминается ученым и наказная память, направленная в 1675/76 г. приказному человеку и ясачному сборщику Братского острога Енисейского уезда сыну боярскому Т. Чемесову.

---

²²³ Там же. – С. 37.

²²⁴ Там же. – С. 38.

²²⁵ Там же. – С. 39.

По данным Н.Н. Оглоблина, наказные памяти и наказы адресовались и стрелецким и казачьим головам, руководившим стрелецкими и казачьими отрядами и часто являвшимися вторыми лицами после воевод. В 1648/49 г. был направлен наказ тюменскому сыну боярскому С. Ушакову, в 1652/53 г. – енисейскому сыну боярскому Г.П. Барыбину²²⁶. Н.Н. Оглоблин перечислил и отдельные наказы, посланные в случаях, когда должности казачьих и стрелецких голов не объединялись. Так, в 1660/61 и 1687/88 гг. были направлены наказы тобольским казачьим головам, в 1689/90 и 1691/92 гг. наказы вручались тобольским стрелецким головам.

Ученый указывал и на отправку отдельных наказов в связи с «головством» над конными и пешими казаками, а также отмечал, что к конным казакам присоединялись отряды «литвы» из иноземцев и новокрещенов из числа инородцев. К пешим казакам нередко присоединялись стрельцы. Так, в 1690/91 г. был направлен наказ тобольскому голове конных казаков, «литвы» и новокрещенов, в 1697/98 г. – тюменскому голове стрельцов и пеших казаков, в 1694/95 г. – тобольскому голове пеших казаков²²⁷. Н.Н. Оглоблин отмечает также многочисленность наказов татарским головам, руководившим отрядами служилых татар. Таковы предписания тюменскому голове Б. Внукову, тарским головам И. Бакшееву и И. Лаптеву, тобольскому голове И. Чиркову.

По подсчетам Н.Н. Оглоблина, количество наказов, направленных «начальным людям» сибирских уездов, составляло 14 по Тюмени, 12 по Тобольску, 8 по Енисейску. В адрес таможенных голов тоже направлялись наказы и наказные памяти, их сохранилось 15. Такие наказы излагали права и обязанности таможенных голов²²⁸. Ученый делил данные документы на 4 вида. Среди первых них составлял и наказы, адресованные только таможенным головам. Таков наказ 1672/73 г. березовскому голове устюжскому посадскому человеку В. Протопопову. К другой группе документов Н.Н. Оглоблин отнес наказы и наказные памяти, направленные таможенным и кабацким головам. Примером служит наказная память 1671/72 г.

---

²²⁶ Обозрение-4. – С. 40.

²²⁷ Там же. – С. 41.

²²⁸ Там же. – С. 42.

верхотурскому голове устюжскому торговому человеку И. Толстоухову, назначенному вслед за устюжанином Л. Самсоновым. Следующая группа документов такого рода включает указы таможенным, кабацким и заставным головам, в том числе наказную память 1691/92 г. верхотурскому голове устюжскому посадскому человеку Г. Скорнякову. Указы и наказные памяти четвертой группы, выделенной Н.Н. Оглоблиным, адресованы таможенным и кружечным головам. Так, сохранилась наказная память 1702 г. енисейскому голове Д. Тушову, назначенному из местных посадских людей, и память 1703 г. якутскому голове сольвычегодскому посадскому человеку И. Поршенникову²²⁹.

По указанию Н.Н. Оглоблина, наставления служилым людям, отправляемым из Москвы в Сибирь с документами, казной и другими «посылками», включались в наказные памяти посыльщикам. Последними обычно являлись сибирские служилые люди, привозившие в Москву, например, челобитные и воеводские отписки. Среди наказных памятей Н.Н. Оглоблин выделял памяти 1639/40 г. сибирским служилым людям, с которыми были отправлены грамоты и росписи грамот в разные города Тобольского и Томского разрядов.

Ученый обращал внимание и на наказные памяти служилым людям, перевозившим казну. Одну такую память получил в 1628/29 г. тобольский сын боярский И. Брянский с «товарищами», который должен был доставить казну в Тобольск. К памяти прикладывались грамоты о посылке тобольским воеводам и памяти в Ямской приказ о даче подвод посыльщикам. Указы и наказные памяти могли быть адресованы и другим лицам. Внимание Н.Н. Оглоблина привлек указ от 8 февраля 1625 г. царя и патриарха сибирскому архиепископу Макарию. Еще один указ (1629/30 г.), указанный ученым, был дан дозорщикам сыну боярскому А.П. Воейкову и подьячему Поместного приказа М. Козлову, посланным описывать вотчины остяцких князей Михаила и Лобана Алачевых в Березовском и Сургутском уездах²³⁰.

В числе наиболее ценных документов по истории Сибири XVII в., Н.Н. Оглоблиным рассматривались и грамоты, которые обязательно следовали на отписки

²²⁹ Обозрение-4. – С. 43.

²³⁰ Обозрение-4. – С. 45.

таможенных голов. Такие грамоты в 1630-х гг. получили головы Верхотурья, Тобольска, Березова и Мангазеи. Грамоты, по данным Н.Н. Оглоблина, могли поступать и на имя кого-то из «начальных людей» в связи с необходимостью взыскания или наказания воеводы. Исполнение таких грамот поручали старшему, не считая последнего, «начальному человеку» в городе. Ученый приводит в пример грамоту от 1641/42 г. нарымскому казачьему голове Ю. Данилову с сообщением о наказании воеводы И. Скобельцына за нехватку зерна в государевой казне.²³¹

Н.Н. Оглоблин привел и следующий случай нарушения служебной дисциплины: вопреки грамоте Сибирского приказа воеводе Томского разряда князю С.В. Мосальскому кетский воевода В. Отяев не предоставил сметные и пометные списки в 1640/41 г., но отказался подчиниться томскому воеводе, не прислав эти списки, а также выдавал без разрешения С.В. Клубкова-Мосальского разным лицам подорожные и проезжие памяти²³².

Н.Н. Оглоблин при рассмотрении ранних документов по истории сибирских городов остановился на грамоте от 31 августа 1596 г. от имени царя Федора Ивановича сургутскому воеводе О.Т. Плещееву с «товарищами». В грамоте (вскоре опубликованной В.Н. Сторожевым, а в 2002 г. Е.В. Вершининым и А.Т. Шашковым) сообщалось о ставшем известным от местных князцов замысле князя Пегой орды Вони, часто считающегося союзником хана Кучума, вскоре напасть на Сургут. Воевода писал о своем намерении послать в поход против Пегой орды ратных людей, в том числе юртовских татар из Тобольска и кодских остяков князя Игичея из Березова. Грамотой предписывалось в случае отсутствия помощи из основанного в 1593 г. и через два года осажденного «иноземцами» Березова взять в поход сургутских остяков. Воеводе также следовало посылать известия в Тобольск о действиях Вони²³³.

²³¹ Обозрение-3. – С. 13.

²³² Обозрение-4. – С. 36.

²³³ Обозрение-4. – С. 209–210. В.М. Леонтьев полагал, что о возникновении Березова впервые писал С. В. Бахрушин, который обратил внимание на пути, ведущие вглубь Западной Сибири (Леонтьев, В.М. Источники и литература об основании и застройке г. Березова конца XVI – начала XVIII в. / В.М. Леонтьев // Источниковедение городов Сибири конца XVI – начала XX в. – Новосибирск: Наука, СО, 1983. – С. 17). В.М. Леонтьев не учел, что Н.Н. Оглоблин уже писал

23 марта 1604 г., как писал Н.Н. Оглоблин, туда же поступила грамота о предстоящей постройке города на реке Томи сургутским головой Г.И. Писемским и тобольским сыном боярским В.Ф. Тырковым²³⁴. В грамоте от 7 марта 1624 г. говорилось об увеличении денежного и хлебного жалованья сургутскому подьячему И. Афанасьеву за то, что им были пойманы и доставлены в Москву две черные лисицы, а также участие в успешном походе томских служилых людей против поднявших мятеж детей князя Бардака Кинемы и Суеты в 1619 г. В грамоте сообщается и о том, что за этот поход И. Парабельского назначили городовым остяцким толмачем с прежним казачьим окладом вместо переведенного в рядовые казаки Л. Иванова²³⁵.

Н.Н. Оглоблиным выделялись среди других документов отписки, касающиеся воеводского управления мелкими населенными пунктами, данных о которых практически не сохранилось. Такова, к примеру, отписка 1651/52 г. воеводы Ижемской Печерской слободки И. Лошакова²³⁶. Отписки и грамоты, по определению Н.Н. Оглоблина, являются дополнительными документами, сопровождающими, например, книги или дела или акты. Так, большинству воеводских отписок сопутствовали ответные грамоты Сибирского приказа. Ученый отмечал, что по причине отсутствия грамот, которые сопровождались отписками, невозможно обнаружить все отписки²³⁷. Н.Н. Оглоблин выделял и отписки (помимо адресованных в Тобольск) сибирских воевод друг другу. Так, в 1643/44 г. поступали отписки на имя мангазейских воевод, в следующем – на имя верхотурских. Сохранилось несколько отписок тобольских воевод тарским за конец 1610-х – середину 1620-х гг. По наблюдению Н.Н. Оглоблина, отписки часто сопровождались различными документами. Например, к отписке верхотурского воеводы за 1646/47 г. прилагались расспросные речи в съезжей избе таможенного головы и целовальников²³⁸.

об основании Березова по материалам сыска 1636 г., которые позднее были опубликованы. См.: Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – С. 74 (История Сибири: Первоисточники. – Вып.7).

²³⁴ Обозрение-3. – С. 214–216.

²³⁵ Обозрение-4. – С. 218–219.

²³⁶ Обозрение-3. – С. 6.

²³⁷ Там же. – С. 1.

²³⁸ Обозрение-3. – С. 2.

К отпискам, как указывал Н.Н. Оглоблин, могли прилагаться и именные росписи. Например, отписка (1666/67 г.) красноярского воеводы сопровождалась именной росписью служилых и жилецких людей, убитых и раненых во время набега на уезд калмыков и киргизов. К отписке тарского воеводы за 1667/68 г. была приложена именная роспись служилых, ясачных и других людей, погибших и взятых в плен в период нападения царевича Кучука с башкирами.

Интересные документы дополняли отписки 1698/99 г., адресованные сургутскому, пелымскому и енисейскому воеводам. Это «скаска» об уплате дани сибирскому митрополиту священнослужителями. Н.Н. Оглоблин отмечал, что к отписке якутскому воеводе (1699/1700 г.) прилагалась «скаска» В. Атласова об открытии Камчатки. Отпискам могли сопутствовать и чертежи. Примером служит отписка тарского воеводы (1704 г.) со сделанным пером чертежом г. Тары²³⁹.

Отписка турина воеводы того же времени содержала чертежи, относящиеся к постройке нового города на месте сгоревшего. К отписке тюменского воеводы (1706 г.), содержащей сведения о возведении Благовещенского собора, прилагались изображающие его рисунки. Ученым отмечаются подробности, с которыми был описан Благовещенский собор, и подчеркивается ценность сохранившихся в отписках с приложениями сведений для истории Сибири.

Н.Н. Оглоблин обращал внимание и на редко встречающиеся отписки воеводских товарищей. Так, сохранилась отписка (1624/25 г.) сургутского воеводы Ф.Г. Шишкина об отправке в Москву «подворенных поминков» остяцких князцов, ясачных людей и русских промышленников.

Н.Н. Оглоблин отмечал, что в отписке 1628/29 г. второго тобольского воеводы Г. Загряжского определяются права и обязанности воеводского товарища.

В глазах Н.Н. Оглоблина большую ценность представляют и отписки дьяков. Такова отписка (1638/39 г.) мангазейского дьяка П. Спиридонова, оставшегося вместо воеводы Б. Пушкина, уехавшего в Москву. За данной отпиской о текущих делах последовала в адрес дьяка ответная грамота Сибирского приказа²⁴⁰. Другая отписка

---

²³⁹ Там же. – С. 3.

²⁴⁰ Обзорение-3. – С. 4, 8, 9.

(1644/45 г.) – тобольского воеводы енисейскому дьяку – содержала в качестве приложения «расспросные речи» местного казака, вернувшегося из Якутска, о постройке Ленского острога в Енисейском уезде и «раздоре» между якутскими воеводами.²⁴¹ Вскоре в Сибирский приказ поступила отписка томского дьяка, также со сведениями о конфликтах между воеводами.

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, подьячие с приписью могли занимать должности дьяков в некоторых городах, при этом исполняя функции воеводских товарищей. Отписки подьячих с приписью также сохранились среди сибирских документов. Так, отписка Ф. Каменского (1658 г.) касается счета с его товарищем – «предместником» – подьячим Г. Похабовым. Сохранилась и отписка (1644/45 г.) енисейского подьячего, заменявшего воеводу.

По указанию Н.Н. Оглоблина, приказные люди могли занимать и места воевод. Сохранились их отписки, например, отписка сына боярского А. Дубенского, направленного в Красный Яр из Москвы для постройки острога. Отписка содержит жалобу на тобольского воеводу боярина князя Д.Т. Трубецкого, не отпускавшего его на Красный Яр и отказывающегося в денежной помощи для этого похода²⁴².

Отписки приказных людей из небольших острогов, по замечанию Н.Н. Оглоблина, отражают местную жизнь. Таковы, например, отписки зимовейных приказных людей. В двух отписках за 1648/49 г. приказного человека Туруханского зимовья Мангазейского уезда М. Маркова говорится о приезде его в зимовье и содержатся жалобы на притеснения воеводы. Ответом на его отписки стала грамота мангазейскому воеводе.

Сохранились отписки приказных людей, временно исполнявших различные поручения. Так, Н.Н. Оглоблин ссылался на отписку тюменского сына боярского И.Т. Текутьева, появившуюся в 1703 г. в ходе переписи Кунгура и Кунгурского уезда.

Временными приказными людьми нередко являлись и письменные головы. Их отписки также сохранились. Н.Н. Оглоблин приводит в пример отписку

---

²⁴¹ Там же. – С. 9.

²⁴² Там же. – С. 10.

(1681/82 г.) из похода тобольского письменного головы И.Ф. Большого Суворова, направленного с отрядом тарских ратных людей против киргизов²⁴³. Розыску о злоупотреблениях в Братском и Благовещенском острогах приказных людей посвящалась отписка (1695/96 г.) енисейского письменного головы Х.Ю. Кафтырева воеводе стольнику М.И. Римскому-Корсакову.²⁴⁴

К разряду редко встречающихся Н.Н. Оглоблин относил отписки приказчиков пашенных крестьян. Так, исследователь изучил отписки 1646/47 и 1649/50 гг. приказчиков пашенных крестьян Енисейского и Маковского острожка Б. Балкошина и И. Похабова. В этих отписках говорится о злоупотреблениях енисейского воеводы по отношению к крестьянам. По указанию ученого, И. Похабовым была составлена еще одна отписка (1645/46 г.), содержащая данные о постройке Байкаловского и Осинского острогов.

Сохранились и отписки приказчиков, управляющих заводами, например, за 1712 г. по Каменским железным заводам Тобольского уезда.

К отпискам «начальных людей» Н.Н. Оглоблин отнес и донесения предводителей служилых людей. Среди них, в частности, уцелела отписка от 1646/47 г. енисейского казачьего головы П. Бекетова (знаменитого землепроходца)²⁴⁵. Н.Н. Оглоблин сослался на отписку 1684/85 г. якутского казачьего сотника Д. Михайлова (направленного из Москвы к илимскому воеводе стольнику И.А. Змееву), которая содержит сообщение о необходимости привоза денег из Илимска в Якутск. К числу редких Н.Н. Оглоблин отнес и отписки земских дел бурмистров, с известиями об отправке денежных сборов в Сибирский приказ, о назначении таможенных голов и т.д.²⁴⁶

Служба детей боярских отражена в отписке (целиком опубликованной Н.Н. Оглоблиным) иркутского воеводы И. Власьева в Сибирский приказ, составленной в ответ на челобитную бывшего «черкасского» гетмана Д. И. Многогрешного за июль 1681 г., и (в сокращениях) в докладе и «вестовых» отписок иркутского

²⁴³ Обозрение-3. – С. 11.

²⁴⁴ Там же. – С. 11.

²⁴⁵ Там же. – С. 12.

²⁴⁶ Обозрение-3. – С. 13.

воеводы И. Кислянского о разгроме монголами селенгинских служилых людей, в челобитной красноярского сына боярского В. Многогрешного (сына гетмана) за 1694 г.²⁴⁷

Среди отписок, изученных Н.Н. Оглоблиным, встречались отписки целовальников. Так, например, в 1640/41 г. в Сибирский приказ была направлена отписка таможенного целовальника с известием об отсутствии в Якутске головы. Сохранилась отписка от 1635/36 г. томского таможенного головы со сведениями о первых его шагах в этой должности. Благодаря отписке 1640/41 г. таможенных мангазейских голов известно об отказе от уплаты сборов торговыми и промышленными людьми. Отписке сопутствует в качестве приложения «скаска» о причинах отказа от уплаты. По замечанию Н.Н. Оглоблина, отписки таможенных и заставных голов отражают досмотр направляемой в Москву ясачной казны. Такова, к примеру, отписка от 1635/36 г. верхотурского головы о досмотре тобольской ясачной казны²⁴⁸. Досмотр тазовской и енисейской соболиной казны зафиксирован в отписке того же года заставочного головы Ижемской Печерской слободы.

Ученым подчеркивалось, что не все отписки таможенных голов касались напрямую деятельности этих управленцев. Так, в отписке 1689/90 г. верхотурских голов имеются сведения о постройке деревянного собора. Память 1646/47 г. верхотурского таможенного головы своему воеводе включает данные о торговых людях, ехавших через Верхотурье, с росписью провозимого ими имущества.²⁴⁹

На отписки таможенных голов, как указывал Н.Н. Оглоблин, обязательно следовали грамоты. Такие грамоты в 1630-х гг. получили головы Верхотурья, Тобольска, Березова и Мангазеи.²⁵⁰ По сведениям Н.Н. Оглоблина, наибольшее количество отписок и грамот сохранилось от таможенных изб Верхотурья, Березова, Мангазеи и Енисейска²⁵¹.

---

²⁴⁷ Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного / Н.Н. Оглоблин // ЧОИИЛ. – 1892. – Кн. 6. – С. 156–168.

²⁴⁸ Обозрение-3. – С. 15.

²⁴⁹ Обозрение-3. – С. 16.

²⁵⁰ Там же. – С. 17.

²⁵¹ Там же. – С. 18.

Н.Н. Оглоблиным был опубликован царский приговор 1640 г., адресованный томскому воеводе стольнику князю И.И. Ромодановскому. В приговоре шла речь о его отъезде из Томска и передаче воеводой и города, и документов по финансовой и управленческой деятельности «товарищу» князю И.С. Кобыльскому, что администрация Сибирского приказа признала незаконным²⁵². Дела по управлению Томском И.И. Ромодановским должны были быть переданы назначенному после смерти князя И.И. Лобанова-Ростовского новому воеводе стольнику С.В. Кольцову-Мосальскому. В царском приговоре зафиксированы и упущения при расходовании томской казны. Опубликованное Н.Н. Оглоблиным дело включает челобитную И.И. Ромодановского, просившего о помиловании за самовольное оставление Томска, в результате чего новому воеводе не были переданы хозяйственные и финансовые документы. Государь предписал И.И. Ромодановскому вернуться в Сибирь, передать дела по управлению городом и произвести пересчет денежных средств²⁵³.

Н.Н. Оглоблин счел любопытной отписку енисейского казачьего головы П. Бекетова (1646/47 г.), сообщающую о заключении в тюрьму на 3 дня воеводы Ф. Уварова за оскорбление им в своих отписках томского воеводы князя О.И. Щербатого «с товарищами». Исследователь рассмотрел и отписку за 1648/49 г. енисейского казачьего и стрелецкого головы Л. Одинцова, касающуюся приема от прежнего головы казаков, стрельцов и судных дел и отсутствия у него подьячего. В ответ на нее была направлена грамота с предписанием взять в помощники дьячка из числа казаков²⁵⁴. Н.Н. Оглоблин указал на находку «новой сибирской дороги» в 1637/38 – 1638/39 гг., о чем свидетельствует роспись верхотурской сибирской обводной новой дороги, поданная вожем К. Бабиновым и присланная в Сибирский приказ с отпиской²⁵⁵.

Н.Н. Оглоблин подчеркивал значительную роль провинциальных подьячих в истории Сибири. Часто подьячие выполняли функции воеводских товарищей или

---

²⁵² Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты XVII в. /Н.Н. Оглоблин //РС. – 1892. – № 3. – С. 165.

²⁵³ Там же. – С. 166-167.

²⁵⁴ Обозрение-4. – С. 35.

²⁵⁵ Там же.

«высших начальников» местной воеводской избы. Н.Н. Оглоблиным отмечены случаи как кратковременной, так и длительной службы подьячих²⁵⁶. Прослеживая обстоятельства службы в Сибири приказного человека И. Многогрешного, исследователь привлекал иркутский разборный список служилых людей (1692 г.), отписки, доклады, челобитные, вестовые отписки, приговоры, хлебные и соляные расходные книги, послужные списки²⁵⁷.

Немало челобитных сохранилось о деятельности подьячих. Одним из видов таких челобитных Н.Н. Оглоблин считал дела о переводе подьячих на другое место службы. Так в 1625/26 г. подьячий тобольской съезжей избы Г. Ерофьев бил челом о переводе на ту же должность в Енисейск. В следующем году верхотурский подьячий Е. Квашнин просил о переводе его в Енисейск и о хлебном и денежном жаловании. По обоим «челобитьям» в Сибирь были направлены грамоты с положительными приговорами.

Н.Н. Оглоблиным зафиксированы случаи перехода подьячих крупных сибирских городов в Москву. Так, «отставной» тобольский подьячий В. Игнатьев в 1654/55 г. стал подьячим Сибирского приказа. По данным Н.Н. Оглоблина, В. Игнатьев был ранее (в 1638/39 г.) назначен подьячим верхотурской избы, затем переведен в тобольскую съезжую избу подьячим «с справою» Разрядного стола (1645/46 г.); через 9 лет из-за утери одной из государевых грамот В. Игнатьев был разжалован и направлен в Денежный стол верхотурской съезжей избы. Из Тобольска в Москву в 1654/55 г. перевели и подьячего П. Ерохина²⁵⁸. Так, тобольский подьячий А. Тимофеев в 1631/32 г. стал служить на Печатном дворе.

Исследователю встречались челобитные и о переводе сибирских подьячих в местные «начальные люди». К примеру, в 1632/33 г. подьячий Сургута был назначен там стрелецким и казачьим головой.²⁵⁹ Часто, по указанию ученого, подьячие обращались с челобитными по вопросам увеличения жалованья. Примером служит дело подьячих тобольской съезжей избы Т. Васильева и С. Кляпикова (1625/26 и

²⁵⁶ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 9,10.

²⁵⁷ Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного...

²⁵⁸ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 9. – С. 122–123.

²⁵⁹ Обзорение-3. С. 92.

1626/27 гг.). Грамоты, приговоры и отписки, следовавшие по таким челобитным, по мнению Н.Н. Оглоблина, зачастую содержали положительные решения²⁶⁰.

Исследователем рассматривались и челобитные подьячих об их делах частного характера. Так, например, в 1628/29 г. поступила челобитная тобольского подьячего об отпуске в столицу, чтобы помолиться московским чудотворцам. Известно челобитное дело 1634/35 г. енисейского подьячего о сохранении за ним пашни умершего отца²⁶¹. Н.Н. Оглоблин рассмотрел и дело 1704 г., рассказывающее о самозванце – беглом тюменском солдате А. Колове, называвшим себя полковником Пройдошиным, направляющимся в Устюг и другие города якобы с поручением подготовить «государево шествие в Сибирь»²⁶².

К материалам биографического значения Н.Н. Оглоблин относил пометы. Некоторые из них сохранили сведения о времени, в течение которого грамоты доставлялись из Москвы в Тобольск. Так, например, одна из них, отправленная 14 апреля 1625 г., поступила в Тобольск 16 июля. Вторая грамота, как отмечал Н.Н. Оглоблин, была направлена 23 января, а пришла туда ровно через три месяца, третья послана 26 ноября и получена 28 апреля. Ученый пришел к выводу о том, что документы поступали из Москвы в Тобольск через 2 – 5 месяцев и продолжительность их доставки зависела отчасти от времени года²⁶³.

Согласно обширному делу 1641/42 – 1643/44 гг., о котором мы читаем в Обозрении, произошел раздор между якутским воеводой П. Головиным и его товарищем М. Глебовым, дьяком Е. Филатовым. Сохранилась челобитная последнего о злоупотреблениях Головина, отписки Глебова, грамоты и другие документы по поводу этого конфликта. Н.Н. Оглоблиным представлено также дело 1683/84 – 1684/85 гг. об увольнении из илимской приказной избы «лишних» подьячих. Н.Н. Оглоблин поясняет, что этих подьячих в связи с отсутствием дел в приказной избе стали отправлять «на приказы» – в острожки, ясачные зимовья и другие

---

²⁶⁰ Там же. С. 93.

²⁶¹ Там же. – С. 94.

²⁶² Там же. – С. 176.

²⁶³ Обозрение-4. – С. 6, 17.

места²⁶⁴. Сохранились и дела об основании новых городов и складывании вокруг них уездов. Так, Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено дело 1626/27 г. об отправке в Качинскую землю на Красный Яр А. Дубенского (из Москвы), со сведениями об основании Красноярска и появлении там воеводства. В Обозрении представлено дело 1637/38 – 1640/41 гг., сообщающее о начале воеводства в Якутске. Цель его администраторов состояла в поиске новых земель и ясачного населения по предложениям бывшего мангазейского воеводы А.Ф. Палицына²⁶⁵.

Н.Н. Оглоблин указывает на наличие в соответствующем деле грамот (тобольским воеводам и архиепископу Нектарию) со сведениями об экспедиции, направленной для строительства Якутска. В деле имеется, как писал Н.Н. Оглоблин, несколько росписей. Одна из них сообщает об отправленных с отрядом Головина служилых людях, припасах и список разрешенных к покупке предметов по пути следования отряда. Другая роспись (1638/39 г.) была именной и, как указывает Н.Н. Оглоблин, содержала список людей, направленных из Березова на ленскую службу. Следующая роспись, прилагающаяся к делу, содержала сведения о взятых П.П. Головиным в дорогу из Тобольска припасах, хлебе и денег в дорогу.

Ученым отмечены вошедшие в состав этого обширного дела грамоты, отписки, памяти в адрес различных приказов, касающиеся сбора в экспедицию отрядов П.П. Головина, М.Б. Глебова, дьяка Е. Филатова. Среди данных документов Н.Н. Оглоблиным выделены отписки первого воеводы с «товарищами», посланные с Ленского волока, роспись направленных с П.П. Головиным людей, перечень воинских припасов, хлеба, денег, доклад о «посылке» церковных книг в два острога и две церкви. Ученым отмечены и челобитные направленных на Лену воеводского «товарища» М.Б. Глебова и письменного головы В. Пояркова. К челобитным прилагались послужной список Пояркова и расспросные речи Глебова. В деле имеется и наказ от 6 февраля 1638 г., адресованный Головину с «товарищами»²⁶⁶.

---

²⁶⁴ Там же. – С. 36.

²⁶⁵ Там же. – С. 33–34. В 1996 г. это дело было опубликовано А.А. Бродниковым.

²⁶⁶ Обозрение-4. – С. 267–268.

К 1641/42 – 1643/44 гг. относится конфликт П.П. Головина с М. Глебовым и Е. Филатовым из-за злоупотреблений первого из них. В соответствующем деле сохранились челобитные Филатова, отписки Глебова, челобитные других лиц на Головина, грамоты в адрес Глебова.

Следующее дело, обратившее на себя внимание Н.Н. Оглоблина, датировано 1636/37 г. и касалось поиска новых земель на озере Ламо и реке Люзе енисейским казачьим пятидесятником В.И. Колесниковым. Дело, включающее изветную челобитную и расспросные речи енисейских служилых и сибирских торговых людей, содержало ценные географические описания открытой местности.

В еще одном деле (1637/38 – 1638/39 гг.), изученном Н.Н. Оглоблиным, шла речь о поиске новой сибирской дороги, первые сведения о которой, напомним, поступили в Сибирский приказ из Соликамска от К. Бабинова.

Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено и дело 1636/37 г., посвященное сокращению «посылок» в Москву служилых людей Томского разряда. В деле отложились «расспросные речи» томских служилых людей об условиях «посылок», об урожаях хлеба, о ценах на хлеб и скот.

Рассмотренное в Обозрении дело 1688/89 г. касалось оскорбления енисейского воеводы Г. Новосильцова воеводой И. Башковским из Красноярска. Башковским было дано предписание Г. Новосильцеву, хотя Красноярск входил в состав Енисейского разряда²⁶⁷.

Н.Н. Оглоблиным рассматривались и дела насчет строительства новых Мангазейского и Якутского острогов. По данным Н.Н. Оглоблина, сооружение Новой Мангазеи осуществлялось в 1671 – 1672 гг. К делу прилагались челобитная (1663/64 г.) служилых и жилецких людей о необходимости сооружения крепости в Туруханское зимовье, «скаска» воевод, указ о перенесении центра уезда (декабрь 1670 г.).

О переносе Якутской крепости сохранилось дело за 1677/78 – 1687/88 гг. Как выяснено Н.Н. Оглоблиным, под руководством воеводы стольника

---

²⁶⁷ Обозрение-4. – С. 34–39.

И.В. Приклонского вверх по реке Лене, в 700 сажнях от старого острога, был основан новый, завершение строительства которого осуществлялось уже при преемнике Приклонского генерале М.О. Кровкове. Удобство месторасположения острога впоследствии выяснялось посредством проведения сыска (1687/88 г.) сменившим Кровкова стольником П.П. Зиновьевым. В изученном Н.Н. Оглоблиным деле сохранилась «ропись нового города», составленная Зиновьевым совместно с его жителями в 1687/88 г., «скаска» служилых и жилецких людей о выгодах расположения острога. Дело также содержало направленные в Москву челобитные служилых людей, которые были недовольны сооружением острога. Причиной появления этих челобитных Н.Н. Оглоблин считал худшие условия выделения приусадебных участков для жителей Якутска (составивших челобитные), чем усадебные места, принадлежавшие им на месте прежнего острога. В ходе сыска Зиновьева подавляющее большинство жителей положительно отнеслось к переносу острога.

Н.Н. Оглоблиным было обстоятельно проанализировано дело конца XVII в. о злоупотреблениях князей Гагариных, воеводствовавших в Якутске, Иркутске и Нерчинске. В дело вошли документы, предшествующие сыску о Гагариных, в частности, отписки енисейских, нерчинских и других воевод, грамоты в их адрес и описи имущества князей Гагариных, челобитные, поданные М.П. Гагариным от имени служилых, ясачных и жилецких людей, в том числе новокрещеном князем П. Гантимуровым. Среди документов 1697/98 г. сохранились отписки дьяка Д. Полянского и грамоты в его адрес, а также выписи из материалов расследований по делу Полянского и нерчинского воеводы (преемника князя М.П. Гагарина). Здесь же имеются, как указывал Н.Н. Оглоблин, грамоты, отписки, памяти, касающиеся розыска Полянского. Среди этих документов в Обозрении выделено «розыскное дело» Д. Полянского и Д. Берестова о злоупотреблениях нерчинского воеводы князя М.П. Гагарина (1697/98 г.). В продолжении данного розыска содержались сведения о том, что М.П. Гагарин самовольно отрешил от воеводства в Нерчинске Ф. Скрипицына. В дело вошли сыскные речи князя М.П. Гагарина, взятые Полянским и Берестовым; список с росписного списка от 1 августа 1696 г. (составленного князем Гагариным и Савеловым); отписки, адресованные новому нерчинскому

воеводе С.Ф. Николеву и другим воеводам в 1697/98 г. Полянским; документы сыска (того же времени) Николева в Нерчинске по делу о князе М. Гагарине; сыскные документы Полянского по тому же делу (собранные в Енисейске в 1698/99 г.). Н.Н. Оглоблин упомянул и про расследование Полянским дела о хмеле, обнаруженном среди имущества бывшего иркутского воеводы князя И.П. Гагарина.

Еще одно обширное дело конца XVII в., изученное Н.Н. Оглоблиным, отражало ход и итоги расследования бунта красноярских служилых и других людей, выступивших против злоупотреблений воевод А.И. и М.И. Башковских и С.И. Дурново. Среди документов сохранился «розыск» о заговоре и бунте красноярских служилых людей против С.И. Дурново, проводившийся воеводой в 1696/97 г. Другие документы были собраны Полянским и Берестовым в Енисейске на съездем дворе (1697/98 г.) и касались расследования красноярского бунта и злоупотреблений Дурново. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, сохранился список с розыскного дела, проводимого Полянским и Берестовым, который был направлен в Сибирский приказ и свидетельствовал о волнениях и заговорах красноярцев против воевод. Н.Н. Оглоблиным указывалось на отказ служилых людей от воеводства А. Башковскому в Красноярске 16 мая 1696 г., выбор красноярцами своих судеек, проведение советов и дум собственными органами власти.

Н.Н. Оглоблиным были обнаружены челобитные, свидетельствующие о злоупотреблениях А. и М. Башковского и С. Дурново. Челобитные направлялись служилыми, ясачными и жилецкими людьми. Документы по сыску Полянского содержат выписи из предшествующего расследования, проведенного тобольским сыщиком Ф. Тутолминым.

Изученные Н.Н. Оглоблиным документы отражают разнообразные стороны деятельности сибирских администраторов и служилых людей, в том числе их злоупотребления, которые в XVII в. нередко приводили к бунтам населения, обнаруживая несовершенство сложившейся системы управления громадным краем²⁶⁸.

---

²⁶⁸ Обозрение-4. – С. 1.

Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено дело (1698/99 г.), отражавшее ход сыска о злоупотреблениях якутских воевод князя И.М. Гагарина и П. Зиновьева и их конфликтов с сыщиком Ф.Р. Качановым. Среди различных документов дела Н.Н. Оглоблину показался любопытным один (за 1691/92 г.), свидетельствующий о направленном в Москву ссыльном донском казаке П. Сергееве, у которого обнаружили два корешка и хлеб для причастий, а также с указанием на то, что этого казака послал в Москву якутский воевода князь И.М. Гагарин²⁶⁹.

Среди рассмотренных ученым документов дела (за 1626/27 – 1629/30 гг.) об экспедиции Я.И. Хрипунова сохранился адресованный царю доклад Казанского приказа, сообщающий о снаряжении экспедиции, целью которой был поиск серебряной горы на Верхней Тунгуске. В деле сохранилась грамотка в адрес Хрипунова, составленная енисейским стрельцом пятидесятником Т. Савиным, со сведениями о залежах серебра, выявленных тунгусами. Именно данный документ положил начало экспедиции. В дело вошли расспросные речи Хрипунова и «знатцов» Качинской земли, составленные в Казанском приказе, и приговор царя о сборе в экспедицию согласно докладу приказа и отписке енисейского воеводы А. Опанина. В памяти в Костромскую четь, вложенной в дело, сообщалось о выдаче Хрипунову денежного жалованья за 2 года.

Память в приказ Большого дворца (князю А.М. Львову и дьякам Г. Мартемьянову и М. Чиркову) содержала просьбу о присылке денежного и хлебного жалованья для серебряных дел мастера И. Репы. В деле есть доклад, адресованный царю, о выдаче необходимых предметов для экспедиции (прилагался их перечень и роспись). Дело содержало и расспросные речи И. Репы о нуждах экспедиции по серебряному делу, составленные в приказе, ответную память приказа Большого дворца о И. Репе, память, адресованную в Пушкарский приказ с запросом об отправке фунта селитры для И. Репы, памяти в разные приказы, в том числе о нуждах экспедиции. Грамота тобольским воеводам, вошедшая в дело, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, сообщала о сборе в экспедицию и ее первых шагах.

---

²⁶⁹ Там же. С. 327–331.

В комплексе документов сохранилась и грамота верхотурскому воеводе о содействии экспедиции. Среди документов дела Н.Н. Оглоблиным перечислены наказ, адресованный Хрипунову, роспись выданных предметов для экспедиции, запись Казанского приказа (со сведениями о приобретении для экспедиции глины), челобитная о злоупотреблениях в 1627/28 г. служилых людей из отряда Хрипунова, отписка тобольских воевод (сообщающая о выступлении экспедиции во главе с Хрипуновым в Енисейск 30 мая 1629 г.), отписки о ходе экспедиции, оказавшейся неудачной²⁷⁰.

Дело 1671/72– 1673/74 гг., рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, касалось отправки думного дворянина Я.Т. Хитрово, его сына стольника В. Хитрово, полковника рейтарского строя Д. Фандернисина и подьячего приказа Тайных дел Е. Полянского в Сибирь, тоже для поиска серебряных и других полезных руд. Дело составили различные документы, среди которых Н.Н. Оглоблин выделил память Сибирского приказа другим приказам (и ответные памяти от них) по вопросу снаряжения экспедиции во главе с Хитрово, грамоты, адресованные сибирским воеводам и отписки последних, наказ, данный Хитрово и его отряду, росписи разных припасов, необходимых для экспедиции, отписки, направленные Хитрово по пути из Катайского острога. Н.Н. Оглоблин выделил роспись 1671/72 г., составленную Хитрово, отражающую опыт рудознатца Катайского острога К. Дробыша, с подробным описанием плавки устюжской и тобольской руд. Н.Н. Оглоблин отмечал, что в документе сказано и о другом способе плавки руд, применяемом уральскими мастерами Д. Тумашовым и Т. Грековым²⁷¹.

Н.Н. Оглоблиным рассмотрены и документы неофициального (частного) характера, представляющие, по мнению историка, ценный и живой материал. Исследуя челобитные дела, ученый в первую очередь обращался к документам высокопоставленных служилых людей высшего ранга, их товарищей, дьяков, подьячих с приписью²⁷². Помимо всего прочего, Н.Н. Оглоблин отмечал ценность челобитных

---

²⁷⁰ Обозрение-4. – С. 347–348.

²⁷¹ Обозрение-4. – С. 350–351.

²⁷² Обозрение-3. С. 89.

для изучения вопроса о появлении дворян в Сибири (на рубеже XVII – XVIII веков)²⁷³.

Сохранились челобитные дела, касающиеся экспедиций сибирских служилых людей в «Братскую землю». В деле от 1629/30 г. енисейского стрелецкого пятидесятника В. Черменикова с товарищами рассказывается об усмирении местных князцов Охони и Кадыма. Другое челобитное дело – енисейского сына боярского И. Похабова – сообщает о жаловании, полученном за походы в «Братскую землю» и посольства к «мунгальскому царю» Цысану в 1643/44 – 1646/47 гг. Сохранилась и челобитная 1658 г. енисейского казака С. Иванова, где говорится о его походе в 1650/51 г. во главе «охочих» байкальских людей на Баунт озеро. В деле сохранилась наказная память упомянутого стрелецкого пятидесятника В. Черменикова²⁷⁴.

Н.Н. Оглоблиным рассматривались и челобитные дела землепроходцев. Так, например, он изучил челобитные С. Дежнева от 1661/62 и 1664/65 гг.²⁷⁵ Одна из них сообщала о поверстании знаменитого первооткрывателя Берингова пролива в сотники якутских казаков, вторая подтверждала факт открытия этого пролива.

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, челобитные якутских служилых людей тоже сообщают об экспедициях в новые земли. Примером служит челобитное дело 1682/83 г. сына боярского Ф. Лыткина с товарищами с известием о походе двумя годами прежде на реку Удь.

Н.Н. Оглоблиным упоминаются и челобитные видных служилых людей с рассказами об их экспедициях. Таковы, в частности, челобитные (1650/51 г.) енисейского сына боярского П. Бекетова и тобольского казачьего пятидесятника К. Иванова. Челобитная последнего содержала данные о его службе (на 14 листах). Челобитное дело енисейского сына боярского И.И. Поршенникова еще более подробно. В деле сохранились две наказные памяти (1687/88 г.) об отправке

---

²⁷³ Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. «Служебная чертежная книга» – С. У. Ремезова: Археографический комментарий: Материалы // II Ремезовские чтения: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. – С. 514 – 515.

²⁷⁴ Обозрение-3. – С. 95.

²⁷⁵ Там же. – С. 96.

Поршенникова в Баргузинский острог и о посольстве в «мунгальские» земли к тайше Цыбденю²⁷⁶.

В челобитной 1629/30 г. тарского десятника конных казаков Г. Алексеева идет речь об определении на место убитого «иноземцами» атамана конных казаков Е. Пружинина. Порой челобитные дела, как писал Н.Н. Оглоблин, содержали просьбы о перемене места службы. Так, один из голов в 1627/28 г. бил челом об оставлении Тары, где он служил в течение пяти лет. Об отставках также говорилось в челобитных служилых людей Н.Н. Оглоблин приводил в пример сургутского казачьего атамана Т. Федорова²⁷⁷, который в 1626 г. просил об отставке по причине старости и увечья, а также о поверстании на свое место сына Петра. Нарымский казачий и татарский голова Ю. Данилов добивался в своей челобитной (1646/47 г.) отставки после 40-летней службы²⁷⁸. Данилов предлагал и отдать свою заимку в государеву казну для «устроения» пашенных крестьян. Согласно доездной памяти, приложенной к челобитному делу Данилова, его заимка была оценена и замерена, писцы составили ее подробные описи.

Н.Н. Оглоблину были известны челобитные дела «начальных людей» с прошениями о повышении жалованья. Таковы, например, челобитные тарского десятника конных казаков и енисейского казачьего атамана с товарищами²⁷⁹. Другой темой, отраженной в челобитных, как показал Н.Н. Оглоблин, были злоупотребления воевод. Примером служит челобитная 1630/31 г. бывшего тарского воеводы князя Ю. Шаховского, составленная после отрешения его от воеводства, задержания с семьей и «обыска» в Таре и Тобольске сыщиками письменным головой Л. Башмаковым и сыном боярским Д. Полозовым. Согласно последовавшему приговору, задержанные жена и дети Шаховского были отпущены, в связи с чем тобольские воеводы отправили отписку об исполнении решения московских властей²⁸⁰.

---

²⁷⁶ Обозрение-3. – С. 97.

²⁷⁷ В последние десятилетия челобитная Т. Федорова трижды была опубликована А.Т. Шашковым, Е.В. Вершининым и Н.Н. Покровским. Челобитная матери тарского сына боярского Е. Пружинина тоже была издана (РИБ. СПб., 1884.Т.8. Стлб. 559–560).

²⁷⁸ Обозрение-3. – С. 98.

²⁷⁹ Там же. – С. 99.

²⁸⁰ Обозрение-3. – С. 90.

Н.Н. Оглоблин отмечает ценность челобитных о выдаче «государева жалованья» за полученную казной прибыль в период управления каким-либо воеводой. Такими были, например, челобитные дела тобольских воевод князя А.Н. Трубецкого и Г. Загряжского, верхотурских воевод князя Д.П. Пожарского, И. Уварова и подьячего К. Страхова, туринского воеводы И. Баклановского, томских воевод, включая князя О.И. Щербатого, красноярского воеводы П. Протасьева, нарымских, березовских, тюменских, енисейских воевод, якутского воеводского товарища К. Супонева.

Челобитные, как писал Н.Н. Оглоблин, нередко удовлетворялись государем посредством наделения поместным или денежным жалованьем. Встречались, как показывает ученый, и челобитные о конфискации «пожитков» у воевод, с просьбой об их возвращении. Таково, к примеру, дело 1689/90 г. бывшего якутского воеводы генерала М. Кровкова, служившего в течение 50 лет²⁸¹. В челобитных делах часто говорилось о конфликтах между «начальными» и ратными людьми. Так, известно челобитье 1626/27 г. тобольского татарского головы К. Частого относительно его раздора со служилыми татарами.

По указанию Н.Н. Оглоблина, в ряде челобитных «начальные люди» просили об отпуске из Москвы и даче подвод. Такие челобитные дела часто сопровождалось отписками. Например, сохранились челобитные тарского головы конных казаков Н. Жедовского и енисейского стрелецкого десятника Н. Андреева за конец 1620-х гг. Известна и челобитная 1631/32 г. тарских казачьего пятидесятника и двух казаков о снятии откупа; челобитная содержала и жалобу на воеводу²⁸².

В 1626/27 г. тюменский сын боярский просил после доставки казны в Москву отпустить его в Великий Новгород помолиться. Туринский же сын боярский К. Шарыгин подал челобитную о споре с крестьянами из-за земли.

Как показывается Н.Н. Оглоблиным, назначение в тобольские дворяне происходило по челобитьям, поступавшим от детей боярских и «начальных людей»

---

²⁸¹ Там же. – С. 91.

²⁸² Обозрение-3. – С. 100.

старших рангов, в частности, в 1687/88 и 1698/99 гг.²⁸³ Немало челобитных оставлено и детьми боярскими. В 1626/27 г. С. Молчанов просил поверстать его на место приказчика пашенных крестьян вместо своего убитого отца. Грамота свидетельствует об удовлетворении челобитной С. Молчанова. За 1631/32 г., как отмечал Н.Н. Оглоблин, сохранились две челобитные о поверстании березовских детей боярских на должности служилых людей, в том числе отца. В челобитной томского сына боярского М. Яроцкого (1640/41 г.) содержится просьба о зачислении двух служилых людей – его родственников – на «выбылые места» детей боярских.²⁸⁴

По сведениям Н.Н. Оглоблина, сохранились челобитные служилых людей об отпуске из Сибири. Грамотой тарским воеводой (1626/27 г.) была удовлетворена челобитная местного сына боярского П. Ахмурова, просившего отпустить его в Москву, а на его место поверстать брата. Челобитная енисейского сына боярского Ф. Соловцова (1628/29 г.) передает его просьбу об отпуске в Москву. Просьба была удовлетворена, ибо Соловцов не являлся ссыльным. Зато томскому сыну боярскому О. Михалевскому в 1634/35 г. не разрешили вернуться из Сибири (помета на челобитной предписывала Михалевскому оставаться на прежнем месте службы).

Н.Н. Оглоблину были известны челобитные дела о назначении детей боярских на разные «приказы». Так, по челобитной 1633/34 г. тобольского сына боярского И. Венгерского назначали приказчиком пашенных крестьян Ницынской слободы Тюменского уезда²⁸⁵.

Н.Н. Оглоблин обращал внимание на своеобразную терминологию челобитных. Так, выражения о скитанье «меж двор» и о «голодной смерти» ни в коем случае нельзя понимать в буквальном смысле. Это – обычные в XVII в. фигуральные выражения, сплошь и рядом встречающиеся в челобитных. Эти «сильные» фразы употреблялись единственно для того, чтобы усилить впечатление от известной просьбы. Это именно фразы, а не указания на действительные факты, – подчеркивал ученый²⁸⁶.

---

²⁸³ Там же. – С. 101.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же. – С. 102.

²⁸⁶ Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного. – С. 156.

Дети боярские по приезде в Москву оставляли челобитные о выходном жалованье и оплате дороги до Сибири²⁸⁷. Так, Н.Н. Оглоблину было известно соответствующее челобитное дело верхотурского сына боярского.

Как читаем в Обозрении, до нас дошли и челобитные «литовских людей» о поверстании в дети боярские. Так, в 1628/29 г. тарский конный казак П.Г. Костелецкий (из поляков) просил назначить его на «выбылое место» отправившегося в Москву отца. На челобитную (опубликованную еще в 1884 г.) последовал приговор и выпись, где сообщалось о таком назначении «на Таре» в дети боярские. В 1631/32 г. тобольский литвин добивался вознаграждения за службу в Сибири. Среди личных просьб в челобитных Н.Н. Оглоблин отмечал в прошение тобольского литвина об отпуске к нему жены из Ярославля (1627/28 г.).

Литовские выходцы, отправленные в Сибирь на пашню, подавали челобитные об отпуске их со службы. В качестве примера Н.Н. Оглоблин приводит челобитное дело 1648/49 г. двух таких людей, направленных в Томск. Их прошение было удовлетворено²⁸⁸. Сохранилась «подписная челобитная» (1627/28 г.) тобольской «литвы» относительно утверждения в должности иноземца Г. Черного, избранного ротмистром вместо умершего Б. Станиславова. Челобитная, составленная томской «литвой» и конными казаками в 1629/30 г., касалась отправки им воинской сбруи.²⁸⁹ Другая челобитная поступила в 1632/33 г. от тобольской «литвы» и конных казаков с просьбой о поверстании сыновей в «литовские» и казачьи оклады²⁹⁰.

А.А. Бродников обратил внимание на вывод Н.Н. Оглоблина о том, что «вольное казачество» попадало в Сибирь вследствие верстания на государеву службу или в результате ссылки²⁹¹. Н.Н. Оглоблину часто встречались челобитные дела сибирских казаков²⁹². Среди челобитных были прошения 1630-х гг. о

---

²⁸⁷ Обозрение-3. – С. 102.

²⁸⁸ Там же. – С. 103, 104.

²⁸⁹ Обозрение-3. – С. 115.

²⁹⁰ Там же. – С. 116.

²⁹¹ Бродников, А.А. Документальные источники о взглядах служилых людей Восточной Сибири XVII в. на свои права и обязанности / А.А. Бродников // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. – Новосибирск: Наука, СО, 1991. – С. 143.

²⁹² Обозрение-3. – С. 104.

поверстании в казачью службу, например, томского казачьего сына в пешие казаки, на «выбылые» казачьи места двух енисейских казачьих сыновей (1636/37 г.).

Нередкие перемещения казаков тоже отразились в челобитных. Казаки, заключал Н.Н. Оглоблин, могли перейти в «начальные люди» (в десятники, пятидесятники, сотники, головы и атаманы) и даже в дети боярские и дворяне, о чем свидетельствует челобитное дело 1707 г. якутского казака М.З. Многогрешного.

Челобитная 1626/27 г. томского казака И. Лукьянова передает его просьбу о переводе в Тобольск. Когда за челобитной последовала грамота с положительным решением, Лукьянов отправил новую челобитную – о выдаче жалованья для приезда в Москву. Сохранилась и челобитная 1629/30 г. о переводе красноярского казака в Тюмень в конные казаки на «выбылое место».

В Обозрении встречаются примеры челобитных дел, содержащих сведения о служебных поручениях разного рода.²⁹³ Так, в челобитной тобольских и верхотурских казаков излагалась просьба об отпуске из Москвы и даче подвод (1625/26 г.). Челобитное дело (за следующий год) тобольских конных казаков Д. Рачковского и М. Выходцова сообщает о провозе казны через Ярославль в Москву, включает распросные речи казаков в Казанском приказе, челобитную казаков, память о даче стрельцов для охраны перевозимой казны, челобитную Рачковского и Выходцова о выдаче «корма» на дорогу и память о даче подвод (для Ямского приказа). Один из тарских конных казаков, в 1629/30 г. направленный с пушниной в Москву, просил об отпуске из столицы и даче подвод.

Сохранилась и челобитная 1629/30 г., составленная енисейцами (атаманом И. Галкиным, сотником П. Бекетовым, казаками и стрельцами), об освобождении их от перевозки хлеба из Маковского острожка в Енисейск. Н.Н. Оглоблин подчеркнул, что челобитная енисейцев наполнена подробными сведениями об их службе.

Среди челобитных дел с жалобами на злоупотребления воевод, приказных и других «начальных людей» ученый выделил челобитную (1634/35 г.) кузнецких

---

²⁹³ Там же. – С. 105.

казаков с описанием действий воеводы Ф.И. Нащокина. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, жалобы на этого воеводу поступали и от томских администраторов.

Просьбы о выдаче жалованья встретились Н.Н. Оглоблину во многих казачьих челобитных. Сохранилась челобитная 1625/26 г. енисейского казака В. Никифорова, отправленного в Москву с отписками и возвращающегося с грамотами на имя тобольских воевод (со сведениями об отказе в получении им жалованья в Москве). В грамоте есть помета о выдаче Никифорову жалованья за 1625/26 г.; к документу приложена память в Ямской приказ о подводах.

В рассмотренной Н.Н. Оглоблиным челобитной 1626/27 г. есть сведения о выдаче годового жалованья направленным в Москву казакам Нарыма, Кузнецка, Томска, Сургута и других городов.²⁹⁴ В Обозрении сказано и про челобитную (1625/26 г.) тобольских, тарских, туринских и других казаков о предоставлении поленного корма в столице, выдаваемого до страшного московского пожара 1626 г., а после него не представленного. (Согласно помете на челобитной, казаки получили корм).

Послужного жалованья добивался в челобитной того же времени тобольский казак И. Корнильев за «прииск» новых земель и сбор ясака. К челобитной была приложена подробная опись собранной пушнины. Челобитное дело содержало и память (в Большой приход и Денежный стол тобольской приказной избы) о выдаче челобитчику денег, тафты и сукна.

Н.Н. Оглоблиным приводятся сведения о многих челобитных 1631/32 г., в которых имелись данные о походах, боях, открытии новых земель²⁹⁵. Как отмечено историком, якутские и охотские казаки часто сообщали в челобитных 1640-х – 1680-х гг. о таких открытиях. Н.Н. Оглоблин ссылается, например, на челобитную В. Атласова (1672/73 г.), открывшего Камчатку, и Г. Ферапонтова, упоминавшего о походе казачьего пятидесятника Д. Михайлова на р. Уду.

Сохранились и челобитные дела, отражающие личные дела казаков. В 1626/27 г. видного военного и политического деятеля боярина князя

---

²⁹⁴ Обозрение-3. – С. 106.

²⁹⁵ Обозрение-3. – С. 107, 116.

Д.М. Пожарского шесть тарских казаков, отправленных в Москву с ясаком, просили отпустить их в Казань для совершения молитв и выделить для этого подводы.²⁹⁶

Как счел нужным заметить Н.Н. Оглоблин, часть челобитных, поданных в Тобольск в 1711 – 1713 гг., адресовались «всемилодивейшему государю – батюшке губернатору князю М.П. Гагарину».

Из челобитных стрельцов историк выделял дела 1625/26 и 1626/27 гг. двух верхотурцев и одного пелымца с просьбами об оплате их проезда в Москву со служебным поручением. Н.Н. Оглоблина заинтересовало челобитное дело (1629/30 г.) тарского стрельца И. Иванова, где сообщалось о неуплатах сборов конным казаком литовского списка М. Микитиным и продаже им двора, находящегося в кабале. В этом же году енисейский стрелец, прибывший в Москву с ясаком, просил отпустить его в Яренск для встречи с женой. Сохранилась и челобитная мангазейского стрельца (1631/32 г.), о поверстании его в сотники.

Н.Н. Оглоблин обращал внимание и на челобитные дела туринских стрельцов (середины XVII в.), которые просили оставить их на службе, а не «записывать» в посад. Челобитное дело стрельца Д. Лукьянова содержит любопытную грамоту (от 27 февраля 1603 г.) царя Бориса Федоровича, адресованную туринским властям, о переводе этого стрельца из крестьян на службу²⁹⁷.

В 1625/26 – 1626/27 гг. енисейские стрельцы просили назначить М. Перфильева стрелецким сотником²⁹⁸. Челобитную енисейских стрельцов, по указанию Н.Н. Оглоблина, поддержал воевода А. Ошанин, подробно перечислив заслуги Перфильева. Однако сотником был назначен упоминавшийся ранее сын боярский П. Бекетов, о чем сообщала помета в приказной грамоте тобольским воеводам.

Н.Н. Оглоблин изучал и челобитные дела инородцев Сибири. Так, в 1627/28 г. тюменский служилый татарин просил поверстать его на место своего убитого отца. За челобитной последовала грамота в адрес тюменских воевод,

---

²⁹⁶ Там же. – С. 108.

²⁹⁷ Там же. – С. 109.

²⁹⁸ Обозрение-3. – С. 116.

удовлетворявшая челобитную. Об увеличении жалованья шла речь в челобитной тарских служилых татар (1628/29 г.). Царским приговором им не только было отказано, но и запрещалось впредь просить повышения до норм тобольских служилых людей. Однако сыновей и других родственников тарских татар, как писал Н.Н. Оглоблин, приказали поверстать в службу²⁹⁹.

Томские служилые татары также просили о повышении жалованья (в 1631/32 г.). В челобитной сказано об их заслугах в походах против изменивших ясачных людей и говорится о других отличиях по службе.³⁰⁰

В Обозрении упоминается и про челобитное дело, в удовлетворении которого было отказано. (В 1646/47 г. нарымские оброчные новокрещены писали о несправедливо собранном с них оброке).

Ученым рассматривались и челобитные начала 1660-х гг. «нововыезжих» татар в Тобольск, Тару и другие сибирские города, а также «послужных людей» («оброчников»)³⁰¹. Так, в 1628/29 г. мангазейский тунгусский и самоедский толмач за 24-летнюю службу добивался прибавки к жалованью, которую и получил.

Кормовые новокрещены также подавали челобитные. Г. Игнатьев и С. Еремеев в 1629/30 г. просили поверстать их в енисейскую казачью службу. В состав соответствующего челобитного дела входили расспросные речи и грамота енисейскому воеводе о поверстании новокрещенов в казаки³⁰². Н.Н. Оглоблин подчеркивал, что новокрещен верстали на государеву службу наравне с русскими. Ученый сослался на челобитное дело 1644/45 г., в котором новокрещен просил поверстать его в палачи в Кетском остроге.

Н.Н. Оглоблиным рассматривалось и челобитное дело 1630/31 г. красноярских служилых людей, жаловавшихся на енисейцев. Челобитное дело содержало подробный рассказ о конфликтах между красноярцами и енисейцами во время совместных походов³⁰³.

---

²⁹⁹ Там же. – С. 118. Эти документы были изданы в 1884 г.

³⁰⁰ Обозрение-4. – С. 119.

³⁰¹ Там же. – С. 111.

³⁰² Обозрение-4. – С. 110.

³⁰³ Там же. – С. 111, 120.

Об увеличении численности служилых людей, – констатируется в Обозрении, – сказано в челобитной 1635/36 г. красноярских служилых людей. В следующем году ими же была направлена челобитная о ликвидации разоряющей их откупной зерни. Увеличению количества служилых в Томске посвящалась челобитная томских служилых людей (1636/37 г.). Данная челобитная также содержала просьбу о невзимании с их пашен «выдельного хлеба»³⁰⁴.

Как писал Н.Н. Оглоблин, кетские служилые люди в 1658/59 г. просили перенести острог на новое место по причине весенних разливов, что и было сделано через три года. В 1690/91 г. поступила челобитная от томских служилых людей о сохранении за И.И. Дурново должности воеводы. «Челобитье» не удовлетворили, так как составлено оно, – писал Н.Н. Оглоблин, – было не от всего города, а лишь от служилых людей³⁰⁵.

Ученым специально отмечены челобитные дела отставных служилых людей, называемых им «нищими старчиками» и богадельщиками. Таково дело 1660/61 г. И. Нехорошева, присланного из Томского уезда в Москву для подачи челобитной с просьбой о годовой руге (денежной и хлебной) и об отпуске из Москвы с подводами для томских служилых людей. Челобитная Нехорошева была удовлетворена, как находил автор Обозрения, по причине его принадлежности к отставленным казакам.

Согласно делу 1687/88 г. богадельщиков – отставленных старых казаков И. Голтепы, Г. Шуйского и И. Минеева, – челобитчикам за многолетнюю службу полагалась прибавка к размеру содержания в Якутске. Бывшие казаки ссылались при этом на нормы содержания братии в богадельнях Тобольска, Томска, Енисейска и Тюмени. На челобитную казаков, однако, последовал отказ³⁰⁶.

Н.Н. Оглоблину встречались и мирские челобитные – от всех служилых людей или от всего города. Эти челобитные представлялись Н.Н. Оглоблину ценным материалом, отображающим общинный уклад XVII столетия³⁰⁷. Так, например, в

---

³⁰⁴ Там же. – С. 121.

³⁰⁵ Там же. – С. 123.

³⁰⁶ Обозрение-4. – С. 113, 114.

³⁰⁷ Там же. – С. 115.

1625/26 – 1626/27 гг. от имени енисейских служилых людей была направлена челобитная с просьбой прислать в новопостроенные церкви (Введенскую и Михаила Малеина) книги и другие богослужебные предметы. Согласно царскому приговору, «церковное строение» направили только во Введенскую церковь.

Выявленная Н.Н. Оглоблиным челобитная (1625/26 г.) енисейских служилых людей содержала разные просьбы относительно тягот службы. Жалобы завершались просьбой поверстать денежным и хлебным жалованьем и освободить от «кочевой» и струговой «поделки». В челобитной приводилось и ходатайство енисейских воевод, отмечавших ко всему прочему необходимость увеличения численности служилых людей в Енисейске и упорядочения доставки хлеба. Бывший енисейский воевода стольник Я.И. Хрипунов в приказе Казанского дворца дополнил челобитье енисейского «мира»³⁰⁸. Как замечал Н.Н. Оглоблин, результат челобитной, однако, остается неизвестным³⁰⁹.

В оценке Н.Н. Оглоблина примечательна челобитная березовских служилых и жилецких людей (1687/88 г.), просивших оставить воеводой стольника И.Ф. Грибоедова на третий год службы³¹⁰. Тюменские служилые, посадские и другие жилецкие люди, пашенные крестьяне, ясачные люди в 1685/86 г. ходатайствовали об оставлении у них воеводой Н.И. Колобова. Составленная следом челобитная населения Туринска и Туринского уезда содержала просьбу о сохранении воеводства за И.И. Алфимовым; эта челобитная была удовлетворена.

Н.Н. Оглоблин отмечает и факты подачи мирских челобитных от служилых и жилецких людей всего города. Так, из Тары был направлена в 1626/27 г. челобитная об увеличении государевой выдачи вина и ладана для церквей. Челобитная (1648/49 г.) томских служилых, посадских людей и подгородных крестьян содержала ходатайство о царской руге для причта Благовещенской церкви. В челобитной 1635/36 г. кузнецкие служилые люди и пашенные крестьяне просили направить им «церковное строение».

---

³⁰⁸ Там же. – С. 119.

³⁰⁹ Там же. – С. 120.

³¹⁰ Там же. – С. 118, 119, 122.

К 1639/40 г. Н.Н. Оглоблин относил челобитную туринских служилых и посадских людей, ямских охотников, пашенных крестьян об освобождении их от постройки судов в Туринске и Верхотурье. Год спустя туринцы направили и челобитную об уплате денег за постройку дощаников³¹¹. Как мы узнаем из Обозрения, красноярскими служилыми, посадскими людьми и крестьянами была составлена челобитная (1687/88 г.) по поводу злоупотреблений прибывших из Енисейска для описи земель писца князя М. Вындомского и подьячего Ф. Афанасьева.

Как констатировал Н.Н. Оглоблин, якутские служилые и ясачные люди в 1704 г. подали две челобитные с прошением о присылке воеводы³¹². Отсутствие воеводы в Якутске объясняется переводом воеводы Д. Траурнихта в Енисейск и смертью в пути направленного на его место В. Поливанова.

Сибирские служилые люди, приезжавшие в Москву в последней трети XVII в., оставили ряд челобитных о невзимании таможенных пошлин с товаров, провозимых для собственных нужд. Две подобные челобитные конца того же столетия сибирских служилых и торговых людей, – сказано в Обозрении, – излагали просьбу о снижении таможенных пошлин.

Среди документов Сибирского приказа исследователю встретились и дела о «ермаковых казаках», почему ученый заинтересовался, в частности, именем «покорителя Сибири». Н.Н. Оглоблин напомнил о работах П.Н. Бучинского, В.С. Иконникова и Е.В. Кузнецова, у которых Ермак представлен под разными именами (Ермил, Ермолай и даже Василий). При этом Н.Н. Оглоблин сослался на упоминание в документах Сибирского приказа Ермолая Тимофеева³¹³. Н.Н. Оглоблин опубликовал челобитную «отставленного» певчего дьяка тобольского архиепископа Ульяна Кузьмина – внука сподвижника Ермака Семена Шемелина (1647 г.), в которой знаменитый атаман назван Ермолком Тимофеевым³¹⁴. Ученый процитировал и царскую грамоту тобольским воеводам (от 30 апреля 1647 г.), где предводитель

³¹¹ Обозрение-3. – С. 123.

³¹² Там же.

³¹³ Оглоблин, Н. К вопросу о христианском имени Ермака / Н. Оглоблин // Библиограф. – 1894. – №. 1. – С. 23.

³¹⁴ Там же. – С. 24–25.

казацъей «дружины», «взявшей» Сибирь, именуется Ермаком Тимофеевым. Н.Н. Оглоблин пришел к выводу о том, что в этом документе указано более пространное имя атамана, нежели его христианское, – Ермолай³¹⁵. Н.Н. Оглоблин привел сведения и о некоторых других, помимо Шемелина, ветеранах похода Ермака, подчеркнув, что ни вынесли на своих плечах все дело завоевания Сибири и утверждения там русской власти. По словам Н.И. Никитина, Н.Н. Оглоблин и писавший ранее о «сотрудниках» Ермака П.Н. Буцинский заложили основу для изучения их судеб³¹⁶.

Историк обращался и к челобитным таможенных заставных, кабацких голов и целовальников³¹⁷. Размеры государева жалованья вызвали подачу челобитных и таможенных голов. Так, сохранились челобитные дела таможенных и заставных голов (1620-х – 1640-х гг.) из Верхотурья, Березова, Енисейска и других сибирских городов. Челобитные сопровождалась предоставлением различных документов, например, выписей из таможенных книг, воеводских отписок³¹⁸.

Часто челобитные дела московских служилых людей, как указывал Н.Н. Оглоблин, раскрывали состояние службы в Сибири. К примеру, в 1627/28 г. свияженин Ф. Елагин просил назначить его татарским головой в Тобольске вместо отрешенного от службы за злоупотребления К. Частово. Челобитное дело вместе с другими документами, касающимися этого назначения, содержит наказ Елагину как новому татарскому голове и грамоту тобольским воеводам³¹⁹.

Внимание Н.Н. Оглоблина привлекло и дело (1628/29 г.), которое тоже касалось назначения в Тобольск. Малоярославецкий неверстаный безпоместный сын боярский Ф. Воропаев рассчитывал занять должность ротмистра тобольской

---

³¹⁵ Там же. – С. 26.

³¹⁶ См.: Никитин, Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятъя» / Н.И. Никитин // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 40.

³¹⁷ Обзорение – 3. – С. 104

³¹⁸ Обзорение-4. – С. 125. Назначениям на места таможенных подьячих также посвящались челобитные. Так, по указанию Н.Н. Оглоблина, московский подьячий И. Алексеев просил (в 1626/27 г.) определить его подьячим тюменской таможенной избы вместо Д. Кособора, и грамота тюменским воеводам удовлетворила это челобитье.

³¹⁹ Обзорение-4. – С. 129.

«литвы», которую оставил сын боярский Г. Черный. Однако на место Черного перевели одного из рядовых литвинов, а Воропаев занял место последнего.

О деятельности таможенных подьячих также сохранились челобитные. Н.Н. Оглоблин ссылается на дело 1625/26 г. бывшего тобольского таможенного подьячего И. Власьева, просившего о возвращении на таможенную службу. Челобитную Власьева удовлетворили³²⁰.

В 1628/29 г. рязанский беспоместный неверстанный сын боярский Е.Н. Поливанов ходатайствовал о назначении тарским казачьим атаманом вместо переведенного в Тунгусский (Енисейский) острог сына боярского В. Тюменцева. Другой сын боярский – Б.Н. Поливанов, также являвшийся беспоместным и неверстанным, – одновременно просил в своей челобитной о назначении на место убитого тарского сына боярского Е. Пружинина. Обе челобитные были удовлетворены.³²¹

Н.Н. Оглоблиным обнаружены и другие челобитные москвичей о переводе в Сибирь. Таково, к примеру, челобитье 1633/34 г. девяти неверстанных детей боярских, согласных быть поверстанными в енисейские казаки. Н.Н. Оглоблин отмечал и челобитную того же времени о переводе московского драгуна в тобольские пашенные крестьяне, то есть из служилых людей в жилецкие.

Часть челобитных касается розыска беглых людей. Так, ученый ссылался на челобитное дело 1705 г. об отправке из Нерчинска в Москву двух греков – должников имеретинского царя Арчила³²².

Н.Н. Оглоблиным рассматривались и челобитные владычных детей боярских по поводу их поездок в Москву или перехода в государевы служилые люди. Так, в 1625/26 г. шесть тобольских детей боярских просили об освобождении от службы в Софийском доме и отпуске в Москву либо о поверстании в дети боярские в Тобольске, Томске или Верхотурье. Помета на челобитной содержала разрешение отпустить их в столицу. Следующее челобитное дело, представленное в Обозрении, касалось поверстания тобольских софийских детей на «убылые» места трех

---

³²⁰ Обозрение-3. – С. 94.

³²¹ Там же. – С. 129.

³²² Обозрение-3. – С. 129 – 133.

тобольских детей боярских. Челобитье было удовлетворено грамотой тобольским воеводам. На примере челобитной 1626/27 г. сына боярского В. Муравьева Н.Н. Оглоблин показал, что, однако, не все челобитные удовлетворялись. Челобитчик направился в Москву с жалобой на архиепископа Макария, удерживающего у себя хлеб.

Челобитная о выдаче хлебного, денежного и соляного жалованья в 1626/27 г. поступила от переведенного в Москву бывшего протопопа тобольского Софийского собора И. Федорова. В том же году протопоп просил дать подводы, чтобы перевезти в Тобольск колокола³²³. Другое дело, упомянутое Н.Н. Оглоблиным, свидетельствует о переводе в 1660/61 г. В. Панова (подьячего с приписью из Мангазеи) в приказчики Нижней Ницынской слободы в Тюменском уезде. Спустя полтора десятилетия появились дела о назначении приказным человеком Иркутского острога тобольского сына боярского Ф. Толбузина, а жильца С.А. Лисовского – приказным человеком Ангарского и Баргузинского острогов Енисейского уезда.

Следующее дело, привлечшее внимание Н.Н. Оглоблина, касалось превышения полномочий воеводой Красноярска Г.П. Никитиным. В дело (1666/67 – 1668/69 гг.) вошли челобитные служилых и ясачных людей, сыскные речи, составленные преемником Никитина А.И. Сумароковым в красноярской приказной избе, расспросные речи в Сибирском приказе, доклады³²⁴.

В деле 1676/77 – 1678/79 гг., рассмотренном Н.Н. Оглоблиным, сообщалось о возврате бывшему кетскому воеводе Д.И. Хрущову имущества, отобранного в период его смещения с воеводства³²⁵. Н.Н. Оглоблин обращался и к делам о ремонте тобольского (1628/29, 1637/38, 1699/1700 гг.) и томского (1631/32 г.) острогов. Сохранилась память, составленная в Казанском приказе и направленная в Пушкарский приказ в адрес его судьи боярина М.Б. Шеина, о необходимости участия в ремонте острогов посадских людей, и начало ответной памяти, составленной в приказе.

---

³²³ Обозрение-4. – С. 141.

³²⁴ Обозрение-4. – С. 24– 31, 166.

³²⁵ Там же. – С. 170.

Н.Н. Оглоблин подчеркивал, что соответствующие дела раскрывают подробности строительства тобольской крепости в XVII в. и содержат ценные описания ее укреплений. Документы о «починке» «Томского города» сохранили сведения о его укреплениях, а также об отправке денег на ремонт из Казани, что подтверждается грамотой, направленной казанским воеводам³²⁶.

Проанализированные Н.Н. Оглоблиным дела второй половины 1640-х гг. – конца 1650-х гг. свидетельствовали о злоупотреблениях енисейского казачьего атамана В.И. Колесникова, служившего приказным человеком в байкальских острогах, и приказчика Киренского острога В. Скобелевского. По указанию Н.Н. Оглоблина, бесчинства и злоупотребления приказчика Селенгинского острога И. Поршенникова зафиксированы в деле 1687/88 – 1689/90 гг., основанном на челобитных подьячих Посольского приказа Н. Венюкова и И. Фаворова, отправленных в Китай в качестве гонцов (к делу были приложены выписки из их статейного списка о конфликте с селенгинским приказчиком). Документы конца XVII в., свидетельствующие о злоупотреблениях приказчика Удинского острога, сына боярского из Красноярска С. Иванова и приказчика М. Борисова также рассматривались в Обозрении. Дело 1700 – 1703 гг., отражает, по указанию Н.Н. Оглоблина, злоупотребления приказчика Братского острога Г. Пьянкова, которые были выявлены Сибирским приказом при рассмотрении выданных им выписей проезжим торговым людям. В Обозрении сообщается про отрывок дела 1626/27 г. о злоупотреблениях сыщиков тобольского сына боярского С. Чаплина и подьячего Г. Ерофеева, отправленных в Сургут из Тобольска с целью проведения расследования конфликта между воеводами Н. Пушкиным и Б. Белкиным.

В период проведения переписи в Тюмени (1680/81 г.) были выявлены нарушения, допущенные писцами О. Ушаковым с «товарищами». Н.Н. Оглоблин описал и дело середины 1680-х гг. относительно злоупотреблений приказного человека Ф. Шульгина (притеснений им ратных людей из отряда, отправленного к озеру Ямыш за солью, а также раздоре с «бухаретином» С. Кулмаметевым). К делу была

---

³²⁶ Там же. – С. 45–47.

приложена челобитная на Шульгина и его «товарищей», выписи тобольской приказной избы и Сибирского приказа, отписки тобольских воевод, расспросные речи.

В Обозрение попали сведения о документах 1697/98 г. по поводу злоупотреблений верхотурских служилых людей – приказчиков пашенных крестьян в ясачных зимовьях; документы были основаны на челобитных крестьян.

В деле 1640/41 г., рассмотренном Н.Н. Оглоблиным, сообщалось о бегстве красноярского казачьего пятидесятника С. Самсонова с женой со двора князя В.Н. Приимкова-Ростовского (их поймали в Ярославле). К делу были приложены расспросные речи беглецов, составленные в местной съезжей избе, отписка ярославских воевод, расспросные речи Самсонова в Сибирском приказе. Н.Н. Оглоблин отнес это дело к кругу документов о злоупотреблениях «начальных людей». Одно из дел касалось проступков красноярского сына боярского Г. Ермолаева и казачьего пятидесятника П. Муруева, лишенных в 1689/90 г. своих чинов и восстановленных в них два года спустя. Среди других документов в деле, – пояснял Н.Н. Оглоблин, – находился сыск 1689/90 г. и доклад приказа.

Злоупотребления известного тобольского сына боярского П.П. Хмелевского раскрывались делом 1626/27 г., также попавшим в поле зрения Н.Н. Оглоблина. П. Хмелевскому в вину было поставлено «отписание» имущества на государя и «воровство» в период службы в Мангазее. В деле имелись и роспись имущества Хмелевского, а также отписка тобольского архиепископа Макария. Одно из дел, изученных Н.Н. Оглоблиным, началось с извета казака Т. Иванова против томского воеводы князя П.И. Пронского и детей боярских Я. Тухачевского и Г. Черницына. Расследование по делу (1631/32 г.) проводилось подьячим А. Хрисанфовым и сыном боярским М. Тюхиным из Тобольска³²⁷.

Н.Н. Оглоблиным раскрыто и содержание дел (1668/69 – 1673/74 гг.) о злоупотреблениях якутского сына боярского В. Катаева, в вину которому поставили растрату государевой казны и отписку на государя имущества (Катаев умер в

---

³²⁷ Обозрение-4. – С. 174.

Верхотурье). К делу была приложена роспись «животов», розданных этим сыном боярским верхотурским служилым людям взамен денежных окладов.

Грабежи и насилия тобольского сына боярского М. Юдина (отправленного тобольскими воеводами к калмыцкому Бушухте-хану) отражены, согласно Н.Н. Оглоблину, в сыскном деле 1691/92 – 1693/94 гг. Оно содержало сведения о чинимых Юдиным злоупотреблениях в период его проезда через ясачные волости Красноярского уезда. Дело составили челобитные на Юдина, поданные ясачными людьми и приказными людьми Удинского и других острожков Красноярского уезда³²⁸.

Еще одно обширное дело конца XVII в., изученное Н.Н. Оглоблиным, отражало ход и итоги расследования бунта красноярских служилых и других людей, выступивших против злоупотреблений воевод А.И. и М.И. Башковских и С.И. Дурново. Среди документов сохранился «розыск» о заговоре и бунте красноярских служилых людей против С.И. Дурново, проводившийся в 1696/97 г. Другие документы были собраны дьяками Полянским и Берестовым в Енисейске на съездем дворе (1697/98 г.) и касались расследования красноярского бунта и злоупотреблений Дурново.

Как отмечал Н.Н. Оглоблин, сохранился список с розыскного дела, проводимого Полянским и Берестовым, который был направлен в Сибирский приказ и свидетельствовал о волнениях и заговорах красноярцев против воевод. Н.Н. Оглоблиным указывалось на отказ служилых людей от воеводства А. Башковскому в Красноярске 16 мая 1696 г., выбор красноярцами своих судеек, проведение советов и дум собственными органами власти.

Как писал Н.Н. Оглоблин, сохранились челобитные, свидетельствующие о злоупотреблениях А. и М. Башковского и С. Дурново. Челобитные направлялись служилыми, ясачными и жилецкими людьми. Документы по сыску Полянского содержат выписи из предшествующего расследования, проведенного тобольским сыщиком Ф. Тутолминым.

---

³²⁸ Там же. – С. 172–175.

Подводя некоторые итоги, отметим, что Н.Н. Оглоблин сумел убедительно показать, что документы Сибирского приказа весьма рельефно отражали взаимоотношения правительства и сибирских властей. Исследователем было установлено, что в структуре Сибирского приказа сочетались территориальный и отраслевой принципы деятельности. В обязанности служащих входило ведение документов, в том числе их подготовка для отправки в города Сибири. Множество документов, вышедших из стен Сибирского приказа, отражало взаимосвязь этого административного органа с разрядными и уездными центрами азиатской части России.

На основе документальных материалов, отложившихся в архиве Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин наглядно проследил назначения и перемещения провинциальных подьячих, раскрыл многообразие содержания челобитных, позволяющих судить о деятельности служилых и приказных людей, а также документов, направляемых таможенным служащим, других важных материалов.

Выделяя отдельные группы документов, Н.Н. Оглоблин определял связи между ними. К примеру, по его наблюдению, отписки сибирских воевод друг другу часто сопровождались различными приложениями и расспросными речами, именными росписями. В представлении Н.Н. Оглоблина историю разрядов, существовавших в Сибири, начиная с 1599 г., наиболее полно раскрывают такие документы, как челобитные дела, памяти, грамоты, отписки, приходные и дозорные книги, наказы, наказные памяти.

Н.Н. Оглоблин обращался и к группе документов таможенных служащих. Как и по остальным подразделениям Сибирского приказа, ученый рассмотрел челобитные дела, наказы, наказные памяти и иные документы, свидетельствующие о переводах таможенных служащих на новые должности, в том числе в другие уезды, дела о составе должностных лиц в таможенном управлении и злоупотреблениях таможенных голов. Документы, проанализированные Н.Н. Оглоблиным (ранее, как правило, не использованные учеными), в его оценке являются ценными источниками по истории Сибири конца XVI – середины XVIII столетий.

Таким образом, Н.Н. Оглоблиным как историком и архивистом была проделана гигантская работа по фактическому введению в научный оборот обширного

массива документов, явившихся в дальнейшем базовыми для нескольких поколений специалистов по истории Сибири конца XVI – XVIII вв. В ходе подготовки Обозрения его автор показал себя не только как замечательный архивист и археограф, но и как крупный источниковед. Опираясь (скорее всего, неосознанно) на позитивистские принципы исследования, Н.Н. Оглоблин заложил основы описания и оценки информационного потенциала источников по истории Сибири на много лет вперед.

Глава II.

**ВОЕВОДСКОЕ И ТАМОЖЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ВОЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ СИБИРИ XVII СТОЛЕТИЯ В ОЦЕНКАХ**

Н.Н. ОГЛОБЛИНА

Существенное внимание в трудах Н.Н. Оглоблина уделено функционированию воеводской власти, практике таможенного управления, военной организации Сибири XVII в.³²⁹

---

³²⁹ Силаева, И.А. Приказная система в Сибири XVII в. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Проблемы колонизации Сибири и Севера в XXI веке: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2011. – С. 171 – 176.; Она же. Силаева, И.А. Деятельность воевод и приказных людей в Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: Материалы XIV краеведческой конференции 20 апреля 2012 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2012. – С. 22 – 27; Она же. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь деятельности воевод и служилых людей Якутского и Мангазейского уездов (XVII в.) / И.А. Силаева // История и археология: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 58–59; Она же. Н.Н. Оглоблин как исследователь истории Сибирского приказа XVII–XVIII вв. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2014. – № 7. – С. 48–52; Она же. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь состава тобольской администрации XVII в. / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4/1 (88) – С. 236–239; Она же. Н.Н. Оглоблин как исследователь таможенной системы управления Сибири в XVII веке / И.А. Силаева // Теория и практика государственного и муниципального управления: сборник научных трудов. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – Вып. 6. – С. 243–248; Она же. Сибирские наказания XVII в. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения» (Курган, 26–27 апреля 2012 г.). – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. – С. 105–106; Она же. Деятельность тобольских воевод и служилых людей по данным Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Исторические процессы Азиатской России: проблемы формирования единого социокультурного пространства на территории Западной Сибири и Зауралья в XVII–XIX вв.: сб. ст. I Всероссийской научной Интернет-конференции. – Тобольск, 25 декабря 2012 г. – Тобольск: ООО «Принт-Экспресс», 2013. – С. 75 – 80; Она же. Документы по истории воеводского управления и служилого люда Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // ИИАСИ. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – Ч. 8. – С. 162 – 187; Она же. Документы по истории сибирской ссылки XVII века в «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)» Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // ЗС. – Нижневартовск: МБУ «БИС», 2013. – Вып. 12. – С. 31–38; Силаева И.А., М.И. Попов. Функции сибирских воевод в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева, М.И. Попов // Шатиловские чтения: материалы XV краеведческой конференции 25 апреля 2014 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2014. – С. 35–39; Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь документов по истории военной организации Сибири XVII в. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2014. – № 9.

2.1. Н.Н. Оглоблин о воеводском управлении в Сибири XVII в.

В работах Н.Н. Оглоблина, прежде всего в Обозрении, широкое отражение получила практика административного управления в Сибири XVII столетия. По определению историка, в функции воевод и их «товарищей» часто входили такие служебные поручения, как получение жалования для служилых людей, поиск новых земель, обложение коренного населения ясачными платежами и другими налогами, осуществление их сборов, налаживание хозяйственных порядков, организация походов против порубежных государств и посольские миссии к соседним властителям. Назначения на высшие административные должности в

– С. 17–25; Она же. Н.Н. Оглоблин как исследователь таможенного дела в Сибири XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // ИИАСИ. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – Ч. 9. – С. 225–265; Она же. Некоторые вопросы деятельности администраторов Енисейска и Мангазеи (XVII в.) в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Университетский научный журнал. – 2015. – № 12. – С. 118–123; Она же. Н.Н. Оглоблин о некоторых вопросах функционирования воеводской администрации Якутска, Иркутска, Селенгинска, Нерчинска / И.А. Силаева // Университетский научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 68–76; Она же. Документы по истории воеводской администрации Тюмени, Тары, Томска и Кузнецка в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2015. – № 5 (3). – С. 17–21; Она же. Наказы и наказные памяти об основании сибирских городов в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения». – Курган, 6–7 декабря 2018 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2018. – С. 40–42; Она же. К оценке Н.Н. Оглоблиным службы украинцев в Сибири в XVII веке / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: материалы XVII краеведческой конференции. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2018. – С. 3–6; Она же. Наказы и наказные памяти об основании сибирских городов в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения». – Курган, 6–7 декабря 2018 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2018. – С. 40–42; Она же. Отражение истории Березовского и Сургутского уездов в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы. Сб. науч. тр. Вып. 2 (9). Под общ. ред. А.В. Спичак. Нижневартовск: НВГУ, 2021. – С. 21 – 25; Она же. Документы о «Ермаковых казаках» в творческом наследии Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Вып. XVI. – Нижневартовск 2021: МБУ «БИС». – С. 28 – 31; Она же. К истории изучения сибиреведческого наследия Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: Материалы XVIII краеведческой конференции. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2020. – С. 27 – 30; Она же. Н.Н. Оглоблин о сибирских городах (по данным переписных смет и городских списков и дозорных книг XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: материалы XIX краеведческой конференции 22 апреля 2022 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2022. – С. 10–15; Она же. Первые наказы и наказные памяти администраторам Сургута и Тары в «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа...» / И.А. Силаева // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. № 12. СПб.: ООО «Реноме», 2022. – С. 104 – 107.

Тобольске и других сибирских городах исходили только от московского правительства³³⁰.

Н.Н. Оглоблиным показано, что нередко деятельности сибирских администраторов сопутствовали конфликтные ситуации. Сохранилась отписка тобольского архиепископа Симеона (1654/55 г.), рассказывающая о конфликте тюменского письменного головы Н.И. Елдезина со «всею городом», о запрете Елдезиным выезда челобитчиков в Москву. Приговор на отписке указывал, однако, на необходимость выдачи проезжей грамоты челобитчикам³³¹.

Наказы, которые Сибирский приказ выдавал воеводам перед их отъездом в Сибирь, адресовались воеводам и им товарищам, но вскоре, согласно Обозрению, эти документы стали составлять только на имя воевод. Распоряжения в адрес главных воевод Сибири – тобольских – поступали от московского правительства в виде наказов, наказных памятей, грамот и других документов. Один из таких наказов (1599 г.), как указывал Н.Н. Оглоблин, получили первый «разрядный» воевода С.Ф. Сабуров, его «товарищ» А.Ф. Третьяков и дьяк Т. Витовтов³³².

Среди документов «разрядного» управления сохранился наказ воеводам Ф.И. Шереметеву и О.М. Пушкину, дьяку Т. Кудрину от 11 февраля 1601 г. Статьи наказа, как пояснял Н.Н. Оглоблин, содержали сведения об отношениях тобольских властей с воеводами Тюмени, Тары, Березова, Сургута, Пелыма и Верхотурья, чтобы «меж воевод всякие государевы дела и всякие вести были ведомы», а также для оказания в случае нужды «помощи друг другу ратными людьми, хлебными запасами и проч., причем другие воеводы должны» были о всяких делах и указах «писати» на имя одного главного тобольского воеводы (без его товарищей), равно и к ним «писати и указы посылати» должен один старший воевода. К наказу прилагалась и память о назначении в Мангазею князя В. Рубца Мосальского и С. Пушкина на смену князю М.М. Шаховскому и Д. Хрипунову, о заготовке кочей и разных судовых припасов для похода к устью р. Таз, где было велено поставить

---

³³⁰ Обозрение-3. – С. 26.

³³¹ Обозрение-3. – С. 22.

³³² Обозрение-4. – С. 33.

острог, чтобы «мангазейскую и енисейскую самоедь привести под государеву руку». Память сообщает о походе на Таз в 1600/1601 г. Шаховского и Хрипунова, которые успели дойти до Пантуева городка; о дальнейшей их судьбе составителям наказа еще не было известно³³³. Н.Н. Оглоблиным была выявлена и грамота от 7 февраля 1625 г. об определении в Тобольск вместо воевод боярина князя Ю.Я. Сулешова «с товарищи» боярина князя Д.Т. Трубецкого и М.А. Вельяминова, дьяков И. Федорова и С. Уготского³³⁴.

Назначения на административные должности в Тюмени, Таре, Кузнецке и Томске, как и в других сибирских городах, происходили зачастую вследствие «челобитий». В деле 1632/33 – 1632/33 г. сообщалось о воеводских назначениях в Томск, Тару, и Кузнецк. Дело включало челобитные о жалованье, памяти Казанского приказа о невзимании податей и другие ответные памяти.³³⁵ К тобольскому наказу 1627/28 г., – отмечал исследователь, – были приложены три наказных памяти (о сборе пушнины, торговых пошлин, составлении чертежа Тобольска и других сибирских городов)³³⁶.

Наказ 1685/86 г., адресованный тобольскому воеводе боярину А.П. Головину, объединял 55 статей. Упомянутый в Обзрении наказ 1687/88 г. туринскому воеводе стольнику К.И. Кромю состоял из 19 статей. Направленный в 1687/88 г. наказ в Красноярск также делился на статьи³³⁷. Наказ 1667/68 г. был направлен тобольскому голове, наказ 1678/79 г. – нерчинскому. В 1692/93 г. наказ получил енисейский голова И.И. Поршенников³³⁸. По свидетельству Н.Н. Оглоблина, в двух списках уцелела наказная память 1675/76 г., адресованная тобольскому сыну боярскому Ф.Л. Толбузину, назначенному приказным человеком казаков и пашенных крестьян, а также ответственным за сбор ясака и пушнины в Иркутском остроге, Томском разряде и Енисейском уезде³³⁹.

³³³ Там же. – С. 138–140.

³³⁴ Обозрение-3. – С. 229.

³³⁵ Там же. – С. 24.

³³⁶ Там же. – С. 35.

³³⁷ Там же. – С. 37.

³³⁸ Обозрение-4. – С. 41.

³³⁹ Обозрение-3. – С. 39.

Среди документов, изученных Н.Н. Оглоблиным, представляют интерес росписные списки, отражавшие передачу воеводами города описания города с полным перечнем имущества. Составление росписных списков являлось обязанностью воеводы; один из экземпляров такого списка оставался у сдающего город воеводы, другой передавался принимающему город лицу³⁴⁰. В состав росписных списков нередко входили и другие подробные описания. Так, к росписному списку Енисейска (1649/50 г.) приложена «роспись судным делам вершенным» за два предыдущих года о взятии денег и государевой пошлине. К росписному списку Томска 1663/64 г. относились и документы 1658/59 г., в которых шла речь о приезде в Томск воевод И. Бутурлина и П. Поводова, дьяка А. Маркова, позднее – нового воеводы И.Л. Салтыкова.

Временные администраторы также оставляли росписные списки, не отличавшиеся от росписных списков, составленных постоянными воеводами. Так, сохранился росписной список Мангазеи (1647/48 г.)³⁴¹, подготовленный тобольским письменным головой А. Секериным и подьячим Я. Ивановым, принимавшими город также у временного воеводы В.Я. Тухачевского (сына предыдущего, умершего вскоре после вступления в должность). Сохранился росписной список Туринска 1687/88 г., отражающий передачу города воеводе стольнику К.И. Крому от временного управленца тюменского сына боярского И. Текутьева³⁴². Как констатировал Н.Н. Оглоблин, воеводы часто направляли служилых людей для «прииска» новых земель, обложения ясачными сборами населения, передачи жалованья инородцам. Так, мангазейский воевода в мае 1641 г. послал служилых людей В.М. Горемыкина с «товарищами» в Вилюйское зимовье для ясачного сбора. Мангазейский воевода отправлял на реку Вилюй еще в 1636/37 г. служилых людей С. Степанова и В. Горемыкина с товарищами. К наказной памяти прилагалась роспись товарам, которые служилые люди перевозили для передачи инородцам в качестве жалованья³⁴³.

---

³⁴⁰ Обозрение-1. – С. 19.

³⁴¹ Там же. – С. 21.

³⁴² Там же. – С. 22.

³⁴³ Там же. – С. 41.

Ученому встречалась и челобитные о продлении воеводства на следующий срок тюменских служилых, посадских, жилецких людей, например, относительно воеводы Н.И. Колобова (1685/86 г.). Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено челобитие 1690/91 г. томских служилых людей с просьбой оставить на воеводстве стольника И.И. Дурново. Но данное челобитие не было удовлетворено, и на смену Дурново приехал стольник князь С.И. Путятин³⁴⁴.

Сохранилось челобитие посадского человека П. Боженина на «товарища» воеводы Тюмени И. Ярлыкова. В документе говорилось, что при передаче дел новому воеводе П. Пушкину Ярлыков утаил часть имущества. В дело вошли выписи приказа и расспросные речи Ярлыкова.³⁴⁵ Одна грамота касалась отпуска из Тары в Москву стрелецкого сотника С. Лодыженского (после трехлетней службы); его сменил сын боярский С. Голенский. Грамоту об этом получили местный воевода князь Ф.Б. Елецкой, письменные головы В.М. Хлопов и Б.И. Доможиров.³⁴⁶ Историком была отмечена челобитная головы конных казаков Жедовского (от 1619/20 г.), которым отмечались ошибки в ясачных книгах.³⁴⁷

Как констатировал Н.Н. Оглоблин, часто воеводы обращались к государю с просьбами повысить жалованье либо выплатить вознаграждение за службу. Так, к 1650/51 г. относится соответствующее челобитие якутского воеводского товарища К. Супонева. По свидетельству Н.Н. Оглоблина, сыщик, затем якутский воевода стольник И.П. Акинфов, как и многие другие воеводы, просил прибавки к жалованью в челобитной 1654 г.³⁴⁸

О раздаче наградного жалованья за поход против царевича Ишима сообщалось в грамотах от 1613/14 г., направленных тарскому письменному голове Ф.Ф. Старово; грамоты включали и роспись ратных людей. Такое же содержание, по определению Н.Н. Оглоблина, имели пять грамот 1615/16 - 1618/19 гг., которые получили тарский воевода К.С. Вельяминов-Воронцов и его товарищ

---

³⁴⁴ Обозрение-3. – С. 122-123.

³⁴⁵ Там же. – С. 148.

³⁴⁶ Там же. – С. 220.

³⁴⁷ Там же. – С. 159.

³⁴⁸ Там же. – С. 91.

П.С. Лутохин³⁴⁹. Сохранились дела о выдаче жалованья воеводам за «доставленную прибыль» в государеву казну: за 1643/44 и 1654 гг. (относительно тюменских воевод), за 1644/45 и 1650/51 гг. (по поводу томского воеводы О.И. Щербатого)³⁵⁰.

Н.Н. Оглоблина заинтересовала наказная память 1702 г. енисейскому голове Д. Тушову, назначенному из местных посадских людей, а также составленная год спустя память якутскому голове сольвычегодскому посадскому человеку И. Поршенникову.³⁵¹ Ученый обратил внимание на то, что в 1704 г. Якутск остался без воеводы. В том же году от служилых и ясачных людей Якутского уезда поступили заручные челобитные в Сибирский приказ с просьбой направить воеводу в город. Историком отмечено, что служилые люди обратились к жилецким с призывом также составить заручную челобитную о посылке воеводы в Якутск, но безуспешно³⁵².

Н.Н. Оглоблиным объясняется причина, по которой Якутск остался без воеводы. Воевода стольник Д.А. Траурнихт был переведен по приказу правительства воеводой в Енисейск, «товарища» Траурнихта по воеводству дьяка М. Романова в 1703 г. отпустили в Москву³⁵³. Назначенный годом раньше воеводой стольник В. Поливанов умер по дороге в Сибирь. Служилые люди подали челобитье сначала Траурнихту, дабы он остался в Якутске, что и случилось в связи с «многонародным» обращением к прежнему воеводе, но московские власти восприняли эту ситуацию как проявление своеволия Траурнихта. Из столицы немедленно (в 1704 г.) был направлен стольник полковник Ф.Ю. Козин, взявший под стражу воеводу, описавший его имущество и принявшийся выполнять предписание правительства сопровождать Траурнихта с семьей до Москвы. Н.Н. Оглоблин находил, что Козин превысил свои полномочия, так как ограбил Траурнихта, а город передал под управление якутским детям боярским А. Амосову, А. Крупецкому, М. Мухоплеву,

³⁴⁹ Там же. – С. 223.

³⁵⁰ Обозрение-3. – С. 91.

³⁵¹ Обозрение-4. – С. 43.

³⁵² Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты начала XVIII в. / Н.Н. Оглоблин. – М.: б.и., 1904. – С. 18.

³⁵³ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1894. – № 10. – Отд. 2. – С. 237, 240.

А. Петрову, казачьим сотникам Т. Фонемину и Н. Силину. По мнению историка, Якутск перешел в «республиканское правление» во главе с людьми, не выбранными населением. Другие «начальные люди» Якутска негативно восприняли такое назначение, и в результате в городе вспыхнули волнения; Козину была подана челобитная служилых людей Якутска, чтобы он остался у них на воеводстве. Козин, обещавший челобитчикам после проводов Траурнихта стать воеводой, этого не сделал. Н.Н. Оглоблин, изучая данное дело, сделал вывод о том, что с отъездом Козина служилые люди, не веря в его возвращение, сразу же направили упомянутые заручные челобитные в Москву³⁵⁴.

Якутские служилые люди предприняли попытку составить челобитную и от имени инородцев, но и после ее подписания их «знаменами», по мнению Н.Н. Оглоблина, челобитная не приобрела большего значения, так как неграмотные коренные жители без труда ставили свои знамена на любых документах, не интересуясь обстоятельствами, по которым требовались подписи³⁵⁵. В адрес якутских воевод в 1702 г., как нашел целесообразным отметить Н.Н. Оглоблин, отправили указную грамоту о поисках горячей серы по реке Олекме.³⁵⁶

Н.Н. Оглоблиным была изучена роспись 1710 г. «ценовным пожиткам» бывших якутских воевод стольников Ю. и М. Шишкиных. Имущество Шишкиных было прислано в Енисейск для оценки и передачи в китайский отпуск купчинным целовальникам.³⁵⁷ В обнаруженной Н.Н. Оглоблиным отписке тобольского воеводского товарища И. Волынского (1626/27 г.) указывается на ветхость воеводского двора. В другой отписке такого рода (Г. Загряжского, 1628/29 г.) сообщается о его приезде на службу³⁵⁸.

В грамоте от 12 января 1610 г. в связи с сомнениями сургутских воевод относительно поступления их отписок в Москву приказывалось, как и ранее, посылать

---

³⁵⁴ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1894. – № 10. – Отд. 2. – С. 19-21.

³⁵⁵ Обозрение-4. – С. 30.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Обозрение-3. – С. 196.

³⁵⁸ Обозрение-3. – С. 8, 9.

грамоты и сметные списки из Сургута тобольскому воеводе (тогда им был князь И. М. Катырев-Ростовский³⁵⁹). Грамота от 26 октября 1625 г., рассмотренная Н.Н. Оглоблиным, предписывала сургутским воеводам направлять денежные и хлебные сметные списки, окладные книги в адрес нового тобольского воеводы князя А.А. Хованского. В пример был приведен порядок взаимодействия воевод накануне, при боярине князе Д.Т. Трубецком. В грамоте указывалось на то, что документы, адресованные А.А. Хованским сургутскому воеводе, должны были визироваться самим воеводой, без указания «товарищей» и дьяков³⁶⁰.

Другое дело, рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, касалось предстоящего набега «мунгалов» во главе с «царем» Лобчаном на Красноярский и Кузнецкий уезды³⁶¹. К делу прилагался боярский приговор (1658 г.), грамоты тобольским и другим воеводам, сообщающие об отправке ратных людей из близлежащих городов в Красноярск и Кузнецк³⁶².

Н.Н. Оглоблиным рассматривалось дело 1629/30 г. о назначении тобольских и других сибирских «начальных людей», к примеру, тюменского сына боярского И. Бакшеева на должность головы юртовских служилых татар. В Обзрении перечислены и лица, которые были назначены стрелецкими и казачьими головами в байкальские острожки (Ангарский, Баргузинский, Баунтовский).

Н.Н. Оглоблиным было отмечено дело о назначении московского служилого человека Б. Внукова на должность тюменского головы юртовских служилых татар (1627/28 г.). Интересно, что к делу не прилагались челобитные о назначении, а только память (от 10 марта) Казанского приказа в Разрядный приказ об отправке дворянина или сына боярского в Тюмень на должность татарского головы. В дело вошла и запись о посылке Б. Внукова, наказ ему и грамоты тобольским и тюменским воеводам о его назначении. Прежнего голову, занимавшего эту должность до Внукова, – И. Шипилова – отпустили в Москву³⁶³.

---

³⁵⁹ Обзрение-4. – С. 215.

³⁶⁰ Обзрение-3. – С. 217.

³⁶¹ Там же. – С. 39.

³⁶² Там же. – С. 40.

³⁶³ Там же. – С. 24–31.

Н.Н. Оглоблиным зафиксированы наказы тобольским казачьим головам в 1660/61 и 1687/88 гг. Тобольские стрелецкие головы получили наказы в 1689/1690 и 1692/1693 гг. В 1690/91 г. наказ был направлен тобольскому голове конных казаков, литвы и новокрещенов. В 1695/96 г. наказ послали тобольскому голове пеших казаков³⁶⁴. Н.Н. Оглоблин обнаружил наказную память 1689/90 г., направленную голове тобольских беломестных казаков А.Ф. Обольянинову, через 6 лет такую наказную память получил и его преемник Г.Г. Горохов.³⁶⁵ Как писал Н.Н. Оглоблин, наказную память получил в 1647/48 г. голова тобольских служилых татар Н. Чирков³⁶⁶.

Около 30 наказных памятей, по сведениям историка, были адресованы служилым людям, доставлявшим документы, казну либо воинские припасы из Москвы в Сибирь. Так, сохранилась память 1639/40 г., выданная сибирякам, которые отвозили грамоты (с приложением росписи грамот) в города Тобольского и Томского разрядов. Тобольским казакам, везущим грамоты в 1639/40 г., была дана тоже наказная память, к которой опять-таки прилагался список грамот.

Как сказано в Обозрении, наказная память 1628/29 г. была выдана тобольскому сыну боярскому И. Брянскому «с товарищи», перевозившими в Тобольск денежное жалованье пашенным крестьянам. К памяти, по словам Н.Н. Оглоблина, прилагалась грамота тобольским воеводам и память в Ямской приказ о даче подвод И. Брянскому.

Другую наказную память (1640/1641 г.) и проезжую грамоту выдали тарскому казачьему атаману С. Каратаеву, доставлявшему из Москвы в Тобольск денежную казну. В 1628/29 г. была дана наказная память служилым людям, переправлявшим зелейную казну и свинец в Тобольск. К документу прилагалась память в Пушкарский приказ³⁶⁷. Наказную память 1654 г. получил тобольский письменный голова И. Полуехтов, направленный в Устюг и другие поморские города с целью

---

³⁶⁴ Обозрение-4. – С. 41.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Обозрение-1. – С. 42.

³⁶⁷ Там же. – С. 44.

закупки необходимых церковных принадлежностей и других предметов обихода³⁶⁸.

По данным Н.Н. Оглоблина, с 1628/29 по 1653/54 гг. наказные памяти отправлялись в Тобольск и Якутск.³⁶⁹ Как писал историк, наказная память 1631/32 г. мангазейских воевод служилым людям В.М. Горемыкину с «товарищами» определяла цель их отправки на заставу к устью реки Подкаменной Тунгуски – наблюдать за проезжими торговыми, промышленными и другими людьми³⁷⁰.

Сохранилось дело 1634/35 г. о смене воевод в сибирских городах, среди которых была и Мангазея. В изученное Н.Н. Оглоблиным дело вошла «сказка» нового мангазейского воеводы Б. Пушкина, где говорится о взятии им с собой тридцати двух дворовых людей, а также продуктовых запасов.³⁷¹

После отъезда в Москву Б. Пушкина в 1638/39 г. на воеводстве остался дьяк П. Спиридонов. Как говорится в Обозрении, указания на такое замещение сохранились в отписках, адресованных в Сибирский приказ, в том числе упомянутого дьяка.³⁷²

По сведениям Н.Н. Оглоблина, наказ стольнику князю И.П. Львову дошел до нас в двух списках (от имени царя Петра и от имени царей Ивана и Петра Алексеевичей). Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено дело 1682 г. об отправке этого стольника в Тобольск и другие сибирские города с целью приведения населения к присяге новым московским государям. Дело сохранилось не полностью (вместе с другими делами о крестоцеловании), но содержало отписки, грамоты, памяти, указы Львову³⁷³.

В рассмотренной в Обозрении записной книге 1646/47 г. сохранилось сообщение от 15 сентября о грамотах, направленных в Тобольск с местным сыном боярским Т. Панютиным и литвином Я. Чернецовым «с товарищами». Данные

---

³⁶⁸ Там же. – С. 42-45.

³⁶⁹ Обозрение-4. – С. 45.

³⁷⁰ Обозрение-1. – С. 42-45.

³⁷¹ Обозрение-3. – С. 27.

³⁷² Там же. – С. 9.

³⁷³ Там же. – С. 205.

грамоты, перечисленные в записной книге, касались чертежа Тобольска, ясачной казны, наказания тарского казака и др.³⁷⁴

Черновая записная книга 1690/91 – 1700 гг., как указывает Н.Н. Оглоблин, воспроизводит подорожную память о предоставлении подвод тобольскому сыну боярскому О. Черкасову.³⁷⁵

Приходно-расходная смета 1634/35 г. зафиксировала недоимку пушнины прошлых лет из Тобольска, Верхотурья и других городов Тобольского и Томского разрядов.³⁷⁶ В данной же смете, согласно Н.Н. Оглоблину, сказано и про поступление тогда ясака из Тобольского и Томского разрядов³⁷⁷.

Дело 1635/36 г., о котором сообщалось в Обозрении, касалось злоупотреблений томского воеводы князя Н.И. Егупова-Черкаского. Расследование велось получившими наказ тобольским письменным головой А. Волоховым с подьячим, которые собрали много важных документов, в том числе грамоты, направленные тобольским воеводам³⁷⁸.

Н.Н. Оглоблин при рассмотрении дел о злоупотреблениях писал об изветах на должностных лиц. Так, дело 1639/40 – 1642/43 гг. разбиралось после извета (по поводу злоупотреблений воеводы князя П.И. Пронского, его «товарища» Ф.И. Ловчикова, дьяков И. Трофимова и А. Галкина) тобольского подьячего С. Кляпикова. Расследование по этому делу было проведено архиепископом Герасимом и преемниками Пронского – князем Г.С. Куракиным с «товарищами». Сохранились выписи Сибирского приказа по делу, изветные челобитные Кляпикова в адрес воевод, челобитные на Кляпикова служилых и посадских людей Тобольска, отписки тобольских воевод и владыки Герасима³⁷⁹.

Указная грамота за 1701 г. касалась военных мер, которые следовало принять в случае набегов инородцев, и была адресована тобольским и тюменским воеводам.

---

³⁷⁴ Там же. – С. 46–47.

³⁷⁵ Обозрение-4. – С. 48–49.

³⁷⁶ Там же. – С. 60.

³⁷⁷ Там же. – С. 61.

³⁷⁸ Обозрение-3. – С. 166.

³⁷⁹ Там же. – С. 167.

³⁸⁰ Н.Н. Оглоблин выделял и указную грамоту 1687/88 г. с благодарностью тобольским воеводам боярину А.П. Головину «с товарищами» за постройку земляного вала вокруг посада. Указная грамота с похвалой за верную службу была направлена тобольским воеводам и в 1703 г.³⁸¹

Одна из грамот тобольским воеводам конца XVII в., по свидетельству Н.Н. Оглоблина, сообщала о работе оружейных мастеров на сибирских железных заводах.³⁸² В делах 1704 и 1706 гг. говорилось, согласно Обозрению, о докладах тобольским воеводам митрополита Филофея по различным церковным вопросам, к примеру, о расколе.³⁸³ В 1702 г. эти воеводы, как отмечал ученый, получили указную грамоту о присылке в столицу каменного масла и лечебных трав.³⁸⁴

Как показал Н.Н. Оглоблин, отдалённость от столицы, отсутствие действенного контроля правительства, сосредоточение у воевод Азиатской России всей полноты власти, родственные связи сибирских «начальных людей» приводили к массовым злоупотреблениям представителей местной администрации. Несмотря на все запреты, исходившие из Москвы, и угрозы жестоких наказаний, сибирские власти обязывали население приносить им дары в «почесть», вымогали пушнину, занимались откровенным грабежом казны и жалованья, положенного служилым людям, а также винокурением и торговлей. Часто воеводы и головы Сибири практиковали подмену ясачной пушнины: «добрых» и дорогих соболей, собранных в государеву казну, заменяли на «худых» и малоценных³⁸⁵.

По сведениям Н.Н. Оглоблина, по поводу злоупотреблений томского воеводы князя А.Ф. Гагарина были поданы челобитные посадскими людьми. Об этом свидетельствует рассмотренное ученым дело 1626/27 – 1628/29 гг., где указывалось и на правонарушения вдовы воеводы Мавры, а также их сына Ивана³⁸⁶. О злоупотреблениях Гагарина говорилось и в судном деле 1626/27 – 1633/34 гг., в котором

---

³⁸⁰ Обозрение-4. – С. 30.

³⁸¹ Обозрение-4. – С. 31.

³⁸² Там же. – С. 109.

³⁸³ Обозрение-3. – С. 53.

³⁸⁴ Обозрение-4. – С. 30.

³⁸⁵ Обозрение-3. – С. 227.

³⁸⁶ Там же. – С. 147.

содержались челобитья посадских людей во главе со старостой Г. Шодюром. Помимо Гагарина, обвинялся также его «товарищ» С. Дивов. Приговор по делу предусматривал «доправление» от Дивова в пользу посадских людей 50 рублей и взыскание с него недочетов казны³⁸⁷.

Как заметил Н.Н. Оглоблин, томский воевода князь И. Шаховской, судя по грамоте 1621/22 г., даже собственноручно убил толмача О. Тупылева³⁸⁸. К делам о воеводских злоупотреблениях Н.Н. Оглоблин причислял и челобитную 1630/31 г. бывшего тарского воеводы князя Ю. Шаховского. Его злоупотребления расследовали тобольские сыщики письменный голова Л. Башмаков и сын боярский Д. Полозов³⁸⁹.

Среди челобитных дел с жалобами на злоупотребления воевод и приказных людей Н.Н. Оглоблину показалась примечательной челобитная (1634/35 г.) кузнецких казаков с жалобами на действия воеводы Ф.И. Нащокина. Жалобы на него, как отмечал ученый, поступали и от томских воевод³⁹⁰.

Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено дело 1633/34 г. об оскорблении томского воеводы князя Н.И. Егупова-Черкасского подьячим Д. Огарковым. В другом челобитном деле (от 1636/37 г.) говорилось о жалобах того же воеводы на тобольского письменного голову А. Волохова³⁹¹. Как указывал Н.Н. Оглоблин, отписки младшего томского воеводы Ф. Шишкина, содержащие жалобы на его «товарища» Н.И. Егупова-Черкасского, сохранились вместе с другими документами в сыске о злоупотреблениях этого старшего воеводы Томска³⁹².

Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено и дело о злоупотреблениях нарымского воеводы И. Скобельцына (1642/43 – 1646/47 гг.). В дело, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, вошли изветные челобитные попа Якова и служилых людей Нарыма против воеводы, «роспись» его злоупотреблений, грамоты тобольским и другим администраторам, иные документы³⁹³.

---

³⁸⁷ Там же. – С. 166, 167.

³⁸⁸ Там же. – С. 227.

³⁸⁹ Там же. – С. 90.

³⁹⁰ Там же. – С. 116.

³⁹¹ Обозрение-3. – С. 90, 166.

³⁹² Там же. – С. 170.

³⁹³ Там же. – С. 314.

Н.Н. Оглоблиным было изучено обширное дело о злоупотреблениях, вызвавших крупное восстание, томских воевод О.И. Щербатого, И. Бунакова, дьяков Б. Патрикеева и М. Ключарева. Соответствующий «сыск» провели их преемники по воеводству М.П. Волынский с «товарищами», о чем свидетельствовала наказная память 1649 г.³⁹⁴

Сохранилось дело 1690/91 г. с челобитьем тарского подьячего Я. Лапина о необходимости «сыска» по поводу ложной жалобы, поступившей на него от тарских служилых и жилецких людей³⁹⁵.

Н.Н. Оглоблиным отмечено «донесение» 1658 г. нарымского воеводы А. Лодыженского о том, что на именины царевны Анны Алексеевны богослужение и молебн не состоялись из-за «черевной» болезни попа Василия Сынина³⁹⁶.

Н.Н. Оглоблиным был рассмотрен и ряд вопросов функционирования административного аппарата Мангазеи и Енисейска в XVII столетии.

В недавно основанный Енисейск с 1623 г. воеводы назначались непосредственно из Москвы. Как показано Н.Н. Оглоблиным, в обязанности воевод, между прочим, входило рассмотрение поступавших челобитных, касавшихся различных бытовых и хозяйственных вопросов. Сохранились сведения о разборе енисейскими воеводами челобитных служилых людей. Так, в изученном Н.Н. Оглоблиным деле за 1625/26 г. содержатся жалобы служилых людей на тяготы службы, недостаток разных припасов. Челобитчики просили поверстать их таким же денежным жалованьем, как у томских, березовских и нарымских казаков. Енисейские воеводы поддержали эту жалобу, указав на необходимость увеличить количество служилых людей, упорядочить доставку хлеба и принять другие меры по улучшению жизни служилых людей, о чем заявил в Москве и бывший енисейский воевода стольник Я.И. Хрипунов. Было решено пополнить численность служилых людей со 100 человек до 300 с целью увеличить количество ясачных и построить острог на Красном Яру. Кузнецкий воевода, выпись из отписки которого вошла в дело, сообщал также о

³⁹⁴ Обзорение-3. – С. 169, 170. См. также: Оглоблин, Н. Н. К истории Томского бунта 1648 г. /Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1903. – Кн.3. – С. 3.

³⁹⁵ Там же. – С. 172.

³⁹⁶ Оглоблин, Н. Н. Из архивных мелочей /Н.Н. Оглоблин //ЧОИДР. – 1913. – Кн. 3. – С. 2.

необходимости защиты края от калмыцких набегов. Какое решение было при этом принято, остается неизвестным³⁹⁷.

Часто расследовались злоупотребления енисейских властей. В деле 1625/26 – 1626/27 гг., рассмотренном Н.Н. Оглоблиным, шла речь о проступках воеводы А. Ошанина. Дело включало многочисленные челобитные служилых, ясачных, торговых, промышленных людей, крестьян, а также изветы, к примеру, казака И. Обухова. Ошанин обвинялся в изъятии товаров, продаже крестьян, проживании с чужой женой. Из дела известно и о конфликтах Ошанина с казачьим атаманом В. Алексеевым. Следствие по данному делу проводил тобольский сын боярский Б. Аршинский. В завершение дела разрядные воеводы получили грамоту о замене Ошанина до окончания срока службы письменным головой, которому воевода должен был передать дела³⁹⁸.

Злоупотреблений, по заключению Н.Н. Оглоблина, касались отписки (1695/96 г.) енисейских приказных людей (в числе которых был письменный голова Ю. Кафтырев), направленные местному воеводе стольнику М.И. Римскому-Корсакову. Кафтырев был направлен в Братский и Балаганский остроги для проведения расследования о злоупотреблениях приказных и служилых людей.³⁹⁹ Н.Н. Оглоблину было известно и дело конца XVII в., со сведениями о злоупотреблениях М.И. Римского-Корсакова. Енисейский воевода Б. Глебов был обложен штрафом за задержку проезжавшего в Якутск воеводы Д.А. Траурнихта и допущенные ошибки в документах⁴⁰⁰.

В 1646/47 г. для смены воеводского товарища подьячего с приписью В. Шпилкина был назначен подьячий с приписью И. Недовесков. Известно о подаче челобитной о злоупотреблениях Шпилкина торговыми людьми во главе с гостем К. Босым. В челобитной отмечено, что до 1643/44 г. в Енисейске служил один воевода без «товарища», и в том же году судья Сибирского приказа боярин князь

---

³⁹⁷ Обозрение-3. – С. 119, 120.

³⁹⁸ Там же. – С. 165.

³⁹⁹ Там же. – С. 11.

⁴⁰⁰ Там же. – С. 189.

Н.И. Одоевский распорядился перевести Шпилкина в этот город подьячим с приписью. Как пояснил Н.Н. Оглоблин, приговор на челобитной гласил – оставить в Енисейске одного воеводу без подьячего⁴⁰¹.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены и отрывки сыска 1665/66 – 1667/68 гг., проведенного жильцом Ф. Охлопковым, направленным Приказом тайных дел в сибирские города для расследования злоупотреблений местных администраторов. Среди документов дела сохранилась роспись таких злоупотреблений, в том числе нарушений, допущенных управлявшим Мангазеей воеводой Р. Павловым⁴⁰².

Н.Н. Оглоблин подчеркивал, что злоупотребления имели место практически во всех сферах деятельности сибирских воевод и приказных людей, которые распределяли финансовые или иные материальные ресурсы. Как констатировал историк, по поводу злоупотреблений подавались и челобитные посадских людей, представляющие собой мирские челобитные, то есть от имени всего посада. Так, в 1627/28 – 1628/29 гг. была направлена челобитная от имени томских посадских людей во главе с С. Истоминым. Челобитная касалась проступков воеводы князя И.Ф. Шаховского, воеводского товарища С.В. Дивова и родственников бывшего воеводы князя А.Ф. Гагарина.⁴⁰³ В 1626/27 г. на злоупотребления воеводы князя И.Ф. Шаховского жаловались ясачные люди Томского уезда. Как замечал Н.Н. Оглоблин, промышленные и торговые люди также заявляли в челобитных о незаконных воевод. Челобитная насчет злоупотреблений енисейского воеводы князя С.И. Шаховского и таможенных целовальников поступила в 1631/32 г. от устюжского крестьянина, назвавшегося промышленным человеком⁴⁰⁴.

Челобитные дела торговых и промышленных людей Н.Н. Оглоблин относил к числу мирских челобитных. В 1625/26 – 1626/27 гг. злоупотребления выборного целовальника казанца А. Яковлева вызвали такую челобитную – торговых, поданную торговыми и промышленными людьми Мангазеи.

---

⁴⁰¹ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 9. Отд. 2. – С. 128, 129.

⁴⁰² Обозрение-3. – С. 186–187.

⁴⁰³ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 9. – С. 147.

⁴⁰⁴ Там же. – С. 155–158.

Аналогичное дело (1629/30 г.) поступило от торговых людей, приехавших в Енисейск, и касалось злоупотреблений качинского (красноярского) воеводы А.Ф. Акинфиева. В состав дела вошла и грамота о сыске Акинфиева и запрете впредь верстать в государеву службу покрученников и кабальных из промышленных людей⁴⁰⁵. Розыску о злоупотреблениях в Братском и Благовещенском острогах приказных людей посвящалась упомянутая в Обозрении отписка (1695/96 г.) енисейского письменного головы Х.Ю. Кафтырева воеводе стольнику М.И. Римскому-Корсакову⁴⁰⁶.

Как пишет Н.Н. Оглоблин, отдельные отписки приказчиков пашенных крестьян тоже касались злоупотреблений местной власти. Так, исследователь изучил отписки 1646/47 и 1649/50 гг. приказчиков Енисейского и Маковского острожка пашенных крестьян Б. Балкошина и И. Похабова. Эти отписки сохранили сведения о злоупотреблениях енисейского воеводы относительно крестьян⁴⁰⁷. Сохранилось несколько челобитных конца XVII в. на И. и А. Ушаковых, посещавших Енисейск и Якутск по различным торговым делам (хлебным, соляным, мельничным). Как писал Н.Н. Оглоблин, отдельные челобитные сибирских торговых людей касались злоупотреблений Ушаковых в торговле.⁴⁰⁸

Выявленные историком доклады 1635/36 г. о тобольском таможенном недоборе, о хлебном жаловании сибирским служилым людям, о недостаточном количестве служилых людей в Тобольске сохранили приговоры московского правительства. По замечанию Н.Н. Оглоблина, часто доклады именовались выписями. Так, сохранились выписи за 1640/1641 г. о найденной убитой в Тобольске «жонке», о верхотурской государевой пашне и енисейской ясачной казне.⁴⁰⁹

Н.Н. Оглоблиным упоминается и об отрывках доклада 1660 г. по извету тобольского сына боярского М. Негодяева на воеводу князя А.И. Буйносова-Ростовского.⁴¹⁰

---

⁴⁰⁵ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 9. – С. 150–151.

⁴⁰⁶ Там же. – С. 11.

⁴⁰⁷ Там же. – С. 12.

⁴⁰⁸ Там же. – С. 153.

⁴⁰⁹ Обозрение-4. – С. 9.

⁴¹⁰ Обозрение-4. – С. 13.

Доклад 1686 г. и распросные речи того же времени сообщают о произошедшем тогда 26 апреля 1686 г. большом пожаре в Тобольске. Как подчеркнул Н.Н. Оглоблин, этот же документ запрещал постройку на прежнем месте русских, татарских и бухарских лавок и юрт по причине их близости к православным храмам.⁴¹¹

В Обозрении отмечено, что якутским воеводой И.П. Акинфовым проводился сыск (в 1649/50 – 1651/52 гг.), касающийся злоупотреблений его предшественника Д.А. Францбекова⁴¹², конфликтов последнего с якутским дьяком О. Степановым, и были вскрыты проступки другого якутского дьяка П. Стеншина. Сыскное дело началось с челобитных московских гостей К. Босого, В. Федотова и купца гостиной сотни М. Максимова, которым поступили жалобы якутских приказчиков на злоупотребления Францбекова. В дело вошли изветы на воеводу от дьяков О. и П. Стеншиных, грамоты тобольским, илимским и другим воеводам, обыскные росписи имущества. Перед началом сыска И.П. Акинфов получил подробный наказ (1650/51 г.), в котором предписывалось использовать все челобитные, изветы, затем принять у Францбекова город и управлять им совместно с дьяком Степановым до прибытия в Якутск новых воевод⁴¹³.

Деятельность других якутских воевод – И.Ф. Голенищева-Кутузова и М.С. Лодыженского, – отмечал Н.Н. Оглоблин, – также не обошлась без злоупотреблений. Сыск по делу этих воевод проводился Ф. Охлопковым, о чем сохранился список с подлинного дела, сыскные речи, выпись Сибирского приказа, грамотки по воеводству И.Ф. Голенищева-Кутузова в 1659/60 – 1664/65 гг.⁴¹⁴ Н.Н. Оглоблиным была рассмотрена роспись имущества, изъятого в государеву казну в 1668/69 г. у проезжавшего через верхотурскую заставу И.Ф. Голенищева-Кутузова⁴¹⁵. Злоупотреблений якутских воевод А. Барнешлева и Я. Волконского касалось дело 1676/77 – 1679/80 гг.⁴¹⁶

⁴¹¹ Там же. – С. 14.

⁴¹² Оглоблин, Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы XVII века / Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1903. – № 5. – Отд. 2. – С. 60.

⁴¹³ Обозрение-4. – С. 181, 182.

⁴¹⁴ Обозрение-3. – С. 187.

⁴¹⁵ Обозрение-3. – С. 170.

⁴¹⁶ Там же. – С. 167.

Сохранились и документы конца XVII в. о злоупотреблениях воевод Гагариных (в Иркутске – И.П. Гагарина, в Якутске – И.М. Гагарина, в Нерчинске – М.П. Гагарина)⁴¹⁷. В рассмотренные автором Обозрения дела о злоупотреблениях вошли челобитные (от служилых, ясачных и жилецких людей), росписи имущества, грамоты в адрес воевод, отписки сыщиков дьяков Д. Полянского и Д. Берестова, выписи с розысков, памяти. Согласно розыскному делу 1698/99 г. Полянского, у иркутского воеводы И.П. Гагарина был выявлен заповедный товар – хмель. Розыск Полянского и Берестова относительно злоупотреблений нерчинского воеводы М.П. Гагарина велся на съезде двора в Енисейске⁴¹⁸.

Отрывки из дела этого воеводы встретились Н.Н. Оглоблину в составе документации «большого сыска» генерал-майора И.И. Дмитриева-Мамонова с товарищами (бригадиром и лейб-гвардии майором И.М. Лихаревым, лейб-гвардии капитаном Е.И. Пашковым, лейб-гвардии капитаном И.И. Бахметевым), проводившего уже в 1719–1723 гг. О злоупотреблениях Гагарина в Сибирском приказе свидетельствовала составленная в Канцелярии ведения в 1721 г. опись подчищенных мест, вставок, неточностей и других неисправностей, обнаруженных в «Тобольской книге приходной окладным и неокладным всяким денежным доходам 714 году», найденной среди документов Гагарина в Петербурге. В дело была включена также книга приходная 1714 г., составленная в пору тобольского воеводства М.П. Гагарина. Дело подкреплено тремя сысками⁴¹⁹.

В посвященном сыску конца XVII в. деле о злоупотреблениях воевод Гагариных Н.Н. Оглоблину попало упоминание о сыске Полянского (1697/98 г.) с сообщением о самовольном отказе М.П. Гагарина от воеводства нерчинскому воеводе Ф. Скрипицыну. В состав этого дела вошли расспросные речи М.П. Гагарина, зафиксированные Полянским и Берестовым. Дело о злоупотреблениях князей Гагариных содержало и отписки (того же времени) Полянского нерчинскому воеводе С.Ф. Николеву, ставшего преемником А.И. Савелова.⁴²⁰ О злоупотреблениях

⁴¹⁷ Там же. – С. 188, 189.

⁴¹⁸ Там же. – С. 327, 328.

⁴¹⁹ Там же. – С. 180, 192.

⁴²⁰ Обозрение-3. – С. 327, 328.

последнего свидетельствовала отписка Полянского и Берестова, излагающая содержание государева указа от 24 марта 1699 г. о наказании А. Савелова за злоупотребления (битье кнутом, заковывание в кандалы и отправка в казачью службу)⁴²¹.

Отрывки сыскного дела 1687/88 – 1689/90 гг. сообщали о злоупотреблениях приказчика Селенгинского острога И. Поршенникова. Причинами сыска стали челобитные 1685/86 – 1686/87 гг. подьячих Посольского приказа Н. Венюкова и И. Фаворова, ездивших в Китай. Дело заключало, по определению Н.Н. Оглоблина, выписки из статейного списка, в которых указано, что Поршенников называл себя «Селенгинского города державцом»⁴²².

Злоупотреблений якутского воеводы П.П. Зиновьева, по Н.Н. Оглоблину, касалось специальное дело 1698/99 г. (в рамках которого также рассматривались проступки воеводы М.П. Гагарина и раздоры воевод с сыщиком Ф.Р. Качановым), включавшее отписки, грамоты, росписи, дело о «воровском» замысле против Зиновьева (1689/90 – 1691/92 гг.) и другие документы⁴²³.

Еще один сыск, проведенный Д. Берестовым и Д. Полянским, раскрывал превышение полномочий якутскими воеводами М. Кровковым, П. Зиновьевым, князем И. Гагариным, М. и А. Арсеньевыми. Кроме того, в ходе сыска конца XVII в. были выявлены злоупотребления ясачных сборщиков, таможенных голов, целовальников⁴²⁴. Н.Н. Оглоблиным был также рассмотрен сыск конца XVII в. о злоупотреблениях якутских воевод, ясачных сборщиков и таможенных голов. Расследование по данному делу, начатое якутским воеводой Д. Траурнихтом, завершили дьяки Полянский и Берестов. В дело вошли отписки Траурнихта, расспросные речи служилых людей, доклады Сибирского приказа, роспись (1694/95 – 1697/98 гг.), где говорилось о поборах якутских воевод с приказчиков Охотского, Удского, Майского, Верхоянского острожков и зимовий, а также с подьячих, казаков и толмачей. В росписи приводится и общая сумма собранных воеводами денег – 16975 рублей.

---

⁴²¹ Там же. – С. 190. Н.Н. Оглоблин отметил, что миссию Полянского в при Петре Великом следовало бы рассмотреть в специальной монографии.

⁴²² Обозрение-3. – С. 172.

⁴²³ Обозрение-4. – С. 331.

⁴²⁴ Там же. – С. 189.

На другой росписи, направленной Траурнихтом в Сибирский приказ, сохранилась помета, свидетельствующая об ее отправке подьячим С.Федоровым через ссыльного из Москвы в Якутский острог. Приложенные к росписи расспросные речи якутских служилых людей свидетельствовали об уплате денег воеводам (М. Кровкову, П. Зиновьеву, князю И. Гагарину, М. и А. Арсеньевым) приказными людьми и об избиениях бунтовщиков, к которым приравнивались служилые люди (например, сын боярский М. Антипьев, казачий пятидесятник Ф. Щербаков, казачий пятидесятник И. Поломошный, атаман В. Петриловский, «прожиточный» человек С. Мухоплев), отказывавшиеся от уплаты денег и ясака. В расспросных речах указано, что такие сборы не относились к инородцам. В оценке Н.Н. Оглоблина росписи содержат ценные подробности о службе в Сибири⁴²⁵.

В дело о злоупотреблениях якутских воевод М. и А. Арсеньевых вошли расспросные речи приказных людей с показаниями о пытках, казнях служилых людей, приеме подношений в виде пушнины (например, в 1696/97 г. – атаманом В. Петриловским)⁴²⁶.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены отрывки сыскного дела 1701 г. о злоупотреблениях иркутского воеводы А.Т. Савелова и волнениях служилых людей, организовавших бунт против него в 1696/97 г.⁴²⁷

Сведения о раздорах между тобольским воеводой П.И. Годуновым и верхотурским воеводой И.Я. Колтовским содержатся в деле 1666/67 – 1668/69 гг. Причиной конфликта Н.Н. Оглоблин назвал нарушения пределов власти. На основании некоторых документов он выявил и другие случаи конфликтов между воеводами. К примеру, раздоры между сургутским воеводой Н. Пушкиным и его товарищем Б. Белкиным отражены в деле 1626/27 г., которое сохранило их челобитные (с обвинениями друг друга в злоупотреблениях), грамоты Казанского приказа тобольским воеводам о проведении соответствующего расследования, челобитные по

---

⁴²⁵ Обозрение-4. – С. 322,333. См. также: Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт 1695-1698 гг. /Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1901. – № 5. – Отд. 2. – С. 28.

⁴²⁶ Обозрение-4. – С. 189, 333.

⁴²⁷ Там же. – С. 170.

поводу злоупотреблений Белкина (в том числе подьячего А. Кондакова), расспросные речи сургутских служилых людей об этих злоупотреблениях⁴²⁸.

Дьяки, как заметил Н.Н. Оглоблин, считали своим долгом даже без ведома воевод, в любых экстренных случаях, писать в Сибирский приказ, хотя тем самым они нарушали служебную дисциплину⁴²⁹. Н.Н. Оглоблин установил, что в уездных острогах и острожках, а также некоторых зимовьях в роли «маленьких» воевод служили приказные люди разных чинов, которые в свою очередь подчинялись своему воеводе, при этом имея право обращаться в Сибирский приказ.⁴³⁰

При изучении документов этого приказа Н.Н. Оглоблин обратил внимание и на факты нарушения дисциплины во время службы. Так, в 1640/41 г. зафиксировано неповиновение кетского воеводы В. Отяева томскому воеводе князю С.В. Клубкову-Мосальскому. Отяев отказывался направлять свои сметные и пометные списки в Томск и выдавал без разрешения Мосальского разным лицам подорожные и проезжие памяти. Дело решила грамота, направленная Сибирским приказом князю Мосальскому, с предписанием отправить в Кетск из Томска служилого человека, которому поручалось получить от Отяева требуемые документы⁴³¹.

В 1641/42 г. томский воевода князь С.В. Клубков-Мосальский с товарищами получил выговор, как и воевода И.И. Ромодановский⁴³². Последний обвинялся в самовольном отъезде в Москву, а также в «разверстании» и прибавке окладов детям боярским без государева указа⁴³³. Томский воевода князь О.И. Щербатый с товарищами получали отписки енисейского казачьего головы П. Бекетова (1646/47 г.) с указанием на непристойные речи воеводы Ф. Уварова в адрес Щербатого, за что Уварова по государеву указу посадили в тюрьму⁴³⁴.

---

⁴²⁸ Обозрение-4. – С. 169–170.

⁴²⁹ Там же. – С. 9.

⁴³⁰ Там же. – С. 10.

⁴³¹ Обозрение-3. – С. 36.

⁴³² Там же. – С. 64.

⁴³³ Там же. – С. 170. См. также: Оглоблин, Н.Н. Томский бунт 1637–1638 гг. / Н.Н. Оглоблин // ИВ. 1901. – № 7. – С. 232.

⁴³⁴ Обозрение-3. – С. 12.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание на указ от 21 января 1664 г., предписывающий не направлять в Москву ссыльных с делами. К указу были приложены грамоты тобольскому, томскому и илимскому воеводам⁴³⁵.

Грамота из Разрядного стола тобольской приказной избы за 1625/26 г. сообщала о побеге из Томска годом прежде в неизвестном направлении казачьего атамана И. Белоголова, которого сопровождали девяносто казаков. О неудачном побеге и наказании «кузнецких людей», остановленных воеводой в 1624/25 г., говорилось и в другой грамоте, рассмотренной Н.Н. Оглоблиным⁴³⁶. Про недостаточное количество служилых людей шла речь в грамоте 1628/29 г., направленной томским воеводам князю П.И. Пронскому с товарищами. Грамоте, – отмечал Н.Н. Оглоблин, – предшествовала отписка с распоряжением государя прислать из Енисейского острога служилых людей, а также причислить Енисейский уезд к Томскому разряду⁴³⁷.

В Обозрении констатируется, что часто дела о смене воевод возникали по челобитным служилых и приказных людей, с просьбами о назначении на освобождавшиеся должности. Так, в деле 1701 г. говорилось о сдаче Енисейска прежним воеводой Б.Д. Глебовым новому воеводе из Якутска – Д.А. Траурнихту. (Глебова отпустили в Москву)⁴³⁸. Функции управленцев Енисейска исполняли и письменные головы, дьяки, подьячие с приписью, подьячие.

Н.Н. Оглоблин показал, что дьяки в больших городах часто оказывались воеводскими товарищами⁴³⁹. В Обозрении приведены данные о тобольских дьяках. Так, в 1689/90 г. подьячий тобольской приказной палаты М. Романов, служивший подьячим «с справою» с 1674/75 г., просил назначить его в Тюмень подьячим с приписью на место умершего М. Борисова. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, эта челобитная была удовлетворена.

Сохранились сведения из родословной М. Романова. По замечанию Н.Н. Оглоблина, Василий (дядя М. Романова) служил около 50 лет в Тобольске сыном

---

⁴³⁵ Обозрение-4. – С. 28.

⁴³⁶ Обозрение-3. – С. 232.

⁴³⁷ Там же. – С. 237.

⁴³⁸ Там же. – С. 26.

⁴³⁹ Там же. – С. 9.

боярским, а Матвей (прадед Максима Романова) – в Москве и был убит под Казанью. Романа (деда Максима Романова) перевели в Сибирь, где он нес «всякие службы». Григорий (отец Максима Романова) являлся подьячим тобольской приказной палаты около 40 лет⁴⁴⁰. Н.Н. Оглоблин указывал и на другое назначение М. Романова – дьяком в 1688/89 г., и отмечал, что он служил в этой должности в течение двух лет. Сохранились дела о назначении подьячих с приписью за 1650-е – 1670-е гг. К таким делам, – констатировал историк, – прилагались челобитные подьячих, росписи, наказные памяти⁴⁴¹.

Н.Н. Оглоблин перечислил ряд сибирских подьячих с приписью, прибывших из Москвы (ранее являясь приказными подьячими)⁴⁴². Назначения подьячих с приписью также отразилось в материалах Сибирского приказа. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, сохранились дела середины и конца XVII в. о «посылке» в Верхотурье из числа московских подьячих А. Маркова, Г. Жидкова, О. Иванова, Л. Волкова, К. Бобоедова, Л. Колошина, А. Пустобородова, Г. Деревнина⁴⁴³. Среди многочисленных фактов, приведенных Н.Н. Оглоблиным, примечательна подача в 1667/68 г. подьячими челобитных о перемене чина с просьбой направить их на службу в Сибирь. Таким образом московские подьячие С. и В. Лисовские были назначены казачьими головами (на Байкал и в Тобольск)⁴⁴⁴.

Н.Н. Оглоблин указывал на переходы в подьячие сибирских пеших и конных казаков. Так, в 1646/47 г. в Нарыме вместо отставного М. Петрова в съезжую избу был назначен томский казак С. Щепеткин. В 1652/53 г. в Якутске четырех подьячих из служилых людей местный воевода М. Лодыженский определил в казачью службу, а на их места назначил в подьячие трех человек из вольных людей. Сохранилось немало и других свидетельств о назначении подьячими вольных сибиряков. В Илимске в 1652/53 г., как писал Н.Н. Оглоблин, по государевым грамотам были произведены в подьячие пять вольных людей. Ранее, в 1645/46 г., по указанию

⁴⁴⁰ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 10. – С. 237, 240.

⁴⁴¹ Обозрение-3. – С. 28.

⁴⁴² Обозрение-4. – С. 28.

⁴⁴³ Обозрение-3. – С. 24–31.

⁴⁴⁴ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 9. Отд. 2. – С. 120.

пелымского воеводы князя А.М. Несвицкого «гуляющий человек» П. Толмачев сделался подьячим местной съезжей избы⁴⁴⁵.

Н.Н. Оглоблин представлял подьячих как настоящих «дельцов» воеводских изб. Несмотря на случаи перевода подьячих из столицы в Сибирь и обратно, приказные зачастую занимали свои должности в одном и том же городе в течение нескольких десятков лет. Об этом, к примеру, свидетельствует челобитная 1646/47 г. пелымского подьячего Г.В. Путилова. Путило Степанов был подьячим в съезжей избе на протяжении полувека. Столько же времени провел в верхотурских подьячих и И. Игнатъев.

Из челобитной 1653/54 г. енисейского подьячего И.Ф. Пузанина следует, что его отец Ф. Ермолин более 20 лет служил подьячим в березовской, мангазейской и енисейской съезжих избах. Во второй половине XVII в. подьячим тобольской приказной палаты в течение 40 лет был Григорий Романов. Грамота от 7 мая 1673 г. свидетельствует о службе подьячим на Верхотурье свыше 20 лет Е. Юлина⁴⁴⁶.

Н.Н. Оглоблиным рассматривался и вопрос о численности подьячих в Сибири. По его сведениям, в 1639/40 г. в Тобольске насчитывалось 20 подьячих в съезжей избе и 2 – в таможенной избе. В остальных городах, по данным Н.Н. Оглоблина, количество подьячих было гораздо меньше: в Томске – 9, в Верхотурье и Тюмени – по 7, в Туринске и Пелыме – по 2, в остальных городах и острогах – от 1 до 5. Общую же численность подьячих в Сибири XVII столетия Н.Н. Оглоблин определял в 78 человек⁴⁴⁷.

Нередкими были жалобы воевод на нехватку подьячих в Сибири. Так, из челобитной воевод Тобольска (1640/41 г.) известно, что там недоставало подьячих, а также служил подьячий, которого требовалось заменить по причине неопытности. Выявленная Н.Н. Оглоблиным отписка в Сибирский приказ тобольских воевод за 1637/38 г. свидетельствует о нехватке в местной съезжей избе «добрых старых

---

⁴⁴⁵ Происхождение провинциальных подьячих... № 10. – С. 223, 234.

⁴⁴⁶ Там же. № 9. – С. 126.

⁴⁴⁷ Там же. – С. 132.

подьячих», а также о неграмотности и неопытности площадных подьячих⁴⁴⁸. По данным ученого, в 1645/46 г. не доставало подьячих и в якутской съезжей избе⁴⁴⁹.

Н.Н. Оглоблин раскрывает и круг обязанностей площадных подьячих в Сибири XVII в. По мнению историка, они были кандидатами на подьяческие места воеводских учреждений. Площадные подьячие, которые выполняли обязанности позднейших нотариусов и присяжных поверенных, в оценке Н.Н. Оглоблина являлись полуслужилыми людьми.

В Сибири деятельность площадных подьячих не получила такого распространения, как в Европейской России, по причине передачи «площадного письма» «на откуп». Администрация Сибирского приказа, неудовлетворенная составом площадных подьячих, редко обращалась к ним с делами. Н.Н. Оглоблин приводит в пример площадного подьячего С. Ушакова из Туринска (1639/40 г.), указывая и размер «откупного оброка» за «площадное письмо».

Н.Н. Оглоблин, впрочем, фиксирует и нередкие случаи перехода площадных подьячих в подьячие воеводских изб. Так, в 1626/27 г. «неверстанный» верхотурский подьячий Е. Квашнин добивался назначения «верстанным» подьячим на место только что направленного из Тобольска площадного подьячего В. Чергина. Челобитная Е. Квашнина была удовлетворена⁴⁵⁰.

Как показал Н.Н. Оглоблин, должность площадного подьячего привлекала большое количество грамотных сибиряков. Например, в 1639/40 г. туринским площадным подьячим был С. Ушаков – сын соликамского посадского человека⁴⁵¹. Позднее, в 1652/53 г., С. Ушакова определили в подьячие съезжей избы Тобольска вместо М.Г. Сумароцкого (переведенного в подьячие из ссыльных)⁴⁵².

Несмотря на документальный запрет назначать детей служилых людей подьячими, Н.Н. Оглоблину был известен случай перехода без государева разрешения в 1643/44 г. в подьячие съезжей избы Нарымского острога сына сургутского казака

⁴⁴⁸ Происхождение провинциальных подьячих... № 9. – С. 133, 144.

⁴⁴⁹ Там же. № 10. – С. 223.

⁴⁵⁰ Там же. – С. 141, 144.

⁴⁵¹ Там же. – С. 146.

⁴⁵² Там же. – С. 235.

М. Петрова. Исследователь ссылается и на факты переходов таможенных подьячих в воеводские избы⁴⁵³. Государева грамота от 1649/50 г., найденная Н.Н. Оглоблиным, сохранила сведения о переводе в подьячие енисейской таможенной избы И.Ф. Пузанина после десятилетней казачьей службы. Через четыре года И.Ф. Пузанин был назначен воеводой А.Ф. Пашковым подьячим ясачного и денежного стола съезжей избы. Н.Н. Оглоблиным был указан и случай перевода на место подьячего якутской съезжей избы в 1684/85 г. воеводой М.О. Кровковым подьячего таможенной избы Л. Титова.

По заключению Н.Н. Оглоблина, по происхождению сибирские таможенные подьячие являлись служилыми, посадскими, торговыми людьми либо их детьми⁴⁵⁴. В середине XVII в., как отмечал Н.Н. Оглоблин, несколько человек из служилых и промышленных людей было переведено в подьячие Якутского острога⁴⁵⁵. В 1646 г. подьячим пелымской таможенной избы стал местный стрелец В. Путилов. Ранее, в 1616/17 г., служилого человека И. Власьева после 30-летней службы назначили подьячим таможенной избы в Тобольске. Спустя семь лет он был переведен в томскую таможенную избы, а в 1624/25 г. отставлен, и его место занял епископский сын боярский М. Горяинов. Служилое происхождение сибирских подьячих, как писал Н.Н. Оглоблин, видно из и челобитной березовского таможенного подьячего Д. Шахова, сообщавшего про злоупотребления служебным положением подьячих и их родственников. В изученных документах Н.Н. Оглоблину встретились и сообщения о подьячих, чье прошлое неизвестно (они его скрывали), к примеру о Ю. Хворове, из тобольской таможенной избы за 1625/26 г.⁴⁵⁶

Дети духовных лиц также иногда становились подьячими в таможенных избах и других учреждениях, откуда впоследствии переходили в воеводские избы. Так, по данным Н.Н. Оглоблина, протопопов сын Г. Андреев из Тобольска и молодой подьячий местной таможенной избы А. Писарев заняли место умершего подьячего тобольской таможенной избы У. Леонтьева.

⁴⁵³ Происхождение провинциальных подьячих... № 10. – С. 224, 232.

⁴⁵⁴ Там же. № 9. – С. 147.

⁴⁵⁵ Там же. № 10. – С. 222.

⁴⁵⁶ Там же. № 9. – С. 148–149, 150.

Исследователь обратил внимание и на фамилии сибиряков, обнаруживающие происхождение их носителей. В 1645/46 г. тобольским воеводой И.И. Салтыковым (при его проезде через Верхотурье) была получена челобитная М. Васильева, являвшегося сыном троицкого попа и называвшего себя «сын Попов». Интересна отписка государю сибирского архиепископа Герасима, в которой владыка упомянул К. Иванова «сына Попова из Соли Камские», просящегося в дьяконы. Такая же фамилия, свидетельствующая о происхождении из священнослужителей, Н.Н. Оглоблину встретилась в документе за 1648/49 г. по Обдорской заставе, куда подьячим был назначен Т.А. Попов. В 1654/55 г. в мангазейской таможенной избе на место подьячего Б.И. Попова перевели устюжского подьячего Д. Путилова⁴⁵⁷.

Не всегда «духовным» было происхождение церковных «дьячков», переходящих в подьячество. Н.Н. Оглоблин проследил карьеру подьячего С.В. Ушакова, начиная с 1639/40 г. Отец Степана, посадский человек из Соли Вычегодской, стал дьячком туринской церкви Покрова Пречистой Богородицы, позднее был назначен площадным подьячим, а после 12-летней службы переведен в подьячие съезжей избы. В 1653/54 г. В. Ушаков просил назначить его подьячим съезжей избы. Но Сибирский приказ, освободив В. Ушакова от «посада» и «площади», оставил его по-прежнему подьячим съезжей избы из-за нехватки подьячих в Туринске. Промышленный человек М. Синицын в 1639 г. служил подьячим при воеводе стольнике П.П. Головине в Якутске.

Сохранились сведения о переходе торговых и промышленных людей на службу подьячими таможенных, позднее и воеводских изб. Так, по сведениям Н.Н. Оглоблина, в 1652/53 – 1653/54 гг. торговый человек верхототемец С. Марков стал подьячим таможенной избы⁴⁵⁸. Н.Н. Оглоблин предполагает переход в подьячие и крестьян: отрывок «расходной таможенной книги» этой заставы Мангазейского уезда свидетельствует об оплате пашенному крестьянину Л.В. Заворохину за заполнение таможенных книг Сумароковской заставы.

⁴⁵⁷ Происхождение провинциальных подьячих... № 10. – С. 228–229.

⁴⁵⁸ Там же. – С. 229, 232, 233.

Ссылных также назначали подьячими в Сибири. Например, в грамоте тобольским воеводам от 1628/29 г., обнаруженной Н.Н. Оглоблиным, предписывалось назначить подьячим ссылного казанца П.Ф. Оботурова вместо умершего подьячего И. Власьева. Н.Н. Оглоблиным зафиксированы и случаи перехода провинциальных подьячих в дети боярские. Так, в 1646/47 г. бывшим подьячим тобольской таможенной избы И. Беседным была направлена челобитная с просьбой определить его на место подьячего тюменской таможенной избы В. Рускина, переведенного по государеву указу в дети боярские в Тюмень⁴⁵⁹.

Исследователь привел и несколько случаев перехода подьяческой должности от отца к сыну. Так, в 1638/39 г. подьячим в гостином дворе «Тарского города» был сначала Иван Парфеньев, а в 1639/40 г. – его сын (также подьячий этого гостиного двора) Ф. И. Плющев. Исследователем зафиксированы и родственные отношения по службе в Сибири: в 1639/40 г. в съезжей избе Тобольска служили одновременно подьячими братья Никита и Микифор Чаплины; в том же году в верхотурской съезжей избе подьячими являлись братья Ортюшка и Петрушка Бобайловы⁴⁶⁰.

В чарондской приказной избе Красноярского уезда, как писал Н.Н. Оглоблин, почтительно относились к подьячему Ф. В. Брянцеву. Сохранились данные о подношениях ему на семейные праздники в отличие от двух других подьячих приказной избы, не пользовавшихся такой привилегией⁴⁶¹. Подношения подьячему зафиксированы в опубликованных Н.Н. Оглоблиным приговорах 1660-х гг. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, «отписей» о «поднесении» подьячим встречается мало. Около 1 сентября 1661 г. было зафиксировано поднесение трем подьячим (Ф. В. Брянцеву, Д. Кунашеву, М. Никитину) по поводу «семеновского съезда» волостных старост⁴⁶².

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, подьячие с приписью могли занимать должности дьяков в некоторых городах, при этом исполняя функции воеводских

⁴⁵⁹ Происхождение провинциальных подьячих... – С. 234 – 236.

⁴⁶⁰ Там же. – С. 237, 239.

⁴⁶¹ Оглоблин, Н.Н. Обзор документов Чарондской земской избы (К истории крестьянских общин в XVII веке) / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1898. – № 4. – Отд. 2. – С. 276.

⁴⁶² Оглоблин, Н.Н. Обзор документов Чарондской земской избы... – С. 277–280, 311.

товарищей. Отписки подьячих с приписью также сохранились среди сибирских документов. Так, отписка Ф. Каменского (1658 г.) касается счета с его товарищем – «предместником» – подьячим Г. Похабовым⁴⁶³.

Должностные лица часто обращались к государю с просьбами о наградах за свои заслуги. К примеру, до нас дошла челобитная енисейского казачьего атамана с «товарищами» о повышении жалованья за «прииск» новых земель и наложение ясака на инородцев. По сведениям Н.Н. Оглоблина, енисейский сын боярский И. Похабов в 1648/49 г. подал челобитную об увеличении хлебного и денежного жалованья за заслуги в походах. Это прошение было удовлетворено последующей грамотой тобольским воеводам⁴⁶⁴.

Одно из дел за 1648/49 г., рассмотренных Н.Н. Оглоблиным, касалось назначения енисейского сына боярского И. Похабова приказным человеком и приказчиком пашенных крестьян в Маковском острожке. Мангазейский же подьячий с приписью, по свидетельству Н.Н. Оглоблина (основанному на деле 1660/61 г.), отправился в Нижнюю Ницынскую слободу на должность приказчика. Тобольский сын боярский Ф. Толбузин был переведен на ту же должность в Иркутский острог Енисейского уезда, а в Ангарский и Баргузинский остроги – жилец С.А. Лисовской, тоже в качестве приказного человека (по делу 1675/76 г.)⁴⁶⁵.

По свидетельству историка, должностные лица, назначенные подьячими, направляли челобитные о выдаче наперед денежного жалованья. Таковы челобитные подьячих тобольской съезжей избы И. Костюрина и П. Бобанина (1626/27 г.).

О деятельности подьячих сохранилось немало челобитных. Одним из видов таких челобитных являлись дела о переводе подьячих на другое место службы. Н.Н. Оглоблиным отмечаются и челобитные дела, согласно которым подьячие переводились и в московские приказы. Так, тобольский подьячий А. Тимофеев в 1631/32 г. стал служить на Печатном дворе. Исследователю встречались

---

⁴⁶³ Обозрение-3. – С. 10.

⁴⁶⁴ Там же. – С. 99.

⁴⁶⁵ Там же. – С. 29, 30.

челобитные и о переводе сибирских подьячих в местные «начальные люди». Так, в 1632/33 г. подьячий, живший в Сургуте, был назначен там стрелецким и казачьим головой.

Челобитные часто подавались по вопросам увеличения жалованья подьячим. Примером служит дело подьячих тобольской съезжей избы Т. Васильева и С. Кляпикова (1625/26 и 1626/27 гг.). Грамоты, приговоры и отписки, следовавшие по таким челобитным делам, как показывает Н.Н. Оглоблин, зачастую содержали положительные решения⁴⁶⁶. Исследователем рассматривались и челобитные подьячих об их делах частного характера. Так, например, в 1628/29 г. поступила челобитная тобольского подьячего об отпуске в столицу, чтобы помолиться московским чудотворцам. В Тюмень, как указал историк, был назначен на ту же должность подьячий тобольской приказной палаты М. Романов (1689/90 г.). Дела о назначении содержали челобитья подьячих, росписи направленных с ними людей и запасов, наказные памяти, указы. Сохранилось и дело, рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, относительно перевода енисейского подьячего В. Панова в Мангазею (1659/60 г.). Дела о переводах и назначениях Н.Н. Оглоблин включил в указатель и расположил по хронологии с 1627/28 г. по 1702 г.⁴⁶⁷

По свидетельству Н.Н. Оглоблина, подьячим тюменской съезжей избы в 1626/27 г. был назначен московский подьячий Б. Федоров – на выбылое место умершего подьячего, о чем свидетельствует челобитная Б. Федорова того же года. Согласно другой челобитной (1634/35 г.), одного московского подьячего также назначили на эту должность в Томск. К челобитной прилагалась поручная запись.

Н.Н. Оглоблиным показано, что подьячие с приписью могли заменять дьяков, являясь в таких случаях по сути воеводскими товарищами. Например, тюменским подьячим П. Максимовым была составлена отписка, согласно которой он в 1660/61 г. после смерти воеводы А. Кафтырева выполнял его обязанности⁴⁶⁸. Особенно примечательны, по мнению ученого, малоизвестные данные о значении и роли

---

⁴⁶⁶ Обозрение-3. С. 92, 93.

⁴⁶⁷ Там же. – С. 28.

⁴⁶⁸ Там же. – С. 130, 10.

воеводских товарищей, о пределах их власти, об отношениях младших воевод к главному воеводе⁴⁶⁹.

По сведениям Н.Н. Оглоблина, в документах зафиксированы случаи перехода таможенных подьячих в воеводскую избу. Так, в 1647/48 г. подьячий енисейской съезжей избы Ф. Федотов подал челобитье, где сообщал о длительной службе и в связи с наступившей старостью просил отпустить его с семьей «на Русь», чтобы постричься в монахи. Воеводе предписывалось отпустить Федотова, а на его место назначить таможенного подьячего О. Кузьмина с тем же окладом, что был у его предшественника⁴⁷⁰.

В документах Сибирского приказа Н.Н. Оглоблину часто встречались сведения об определении на должности подьячих и других «начальных людей» в Енисейске. Так, сохранилось дело о назначении в 1625/26 г. подьячего тобольской съезжей избы Г. Ерофеева подьячим в Енисейск. В дело вошла грамота тобольским воеводам. Подьячим в Енисейск в 1626/27 г. назначили верхотурского подьячего Е. Квашнина. В дело, рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, вошли грамоты енисейскому и верхотурскому воеводам о направлении Квашнина на новую должность⁴⁷¹. Как писал Н.Н. Оглоблин, в 1647/48 г. троицкий служка М. Обросимов стал подьячим в енисейской съезжей избе судного стола по приказу боярина князя А.Н. Трубецкого⁴⁷².

Н.Н. Оглоблиным указано на дело 1648/49 г., в котором сообщалось о назначении енисейского приказного человека Я. Онцифорова казачьим сотником в Илимском остроге Енисейского уезда за заслуги во время походов в Братскую землю, на реку Лену и другие⁴⁷³. Сохранилось челобитное дело 1634/35 г. енисейского подьячего об оставлении за ним пашни умершего отца⁴⁷⁴.

По словам Н.Н. Оглоблина, в своей деятельности провинциальные подьячие, в том числе служившие в Азиатской России, являясь знатоками закона, практики и

---

⁴⁶⁹ Оглоблин, Н. К истории Томского бунта 1648 г. / Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1903. – Кн.3. – Отд. I. – С. 4.

⁴⁷⁰ Обозрение-3. – С. 147.

⁴⁷¹ Там же. – С. 92.

⁴⁷² Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 10. – С. 230.

⁴⁷³ Обозрение-3. – С. 30.

⁴⁷⁴ Там же. – С. 94.

местной жизни, были как руководителями, так и исполнителями дел, которые часто затрагивали жизненно важные интересы населения⁴⁷⁵.

В 1654 г. енисейский подьячий И.Ф. Пузанин, несший в Енисейске казачью службу в течение 10 лет, служивший и в таможенной, и в съезжей избах, да и являвшийся сыном подьячего, направил челобитную о поверстании его в дети боярские на выбылое место П. Чемесова, потерявшего зрение. Челобитную И.Ф. Пузанина удовлетворили⁴⁷⁶.

По данным Н.Н. Оглоблина, в 1655/56 г. енисейский сын боярский Г.П. Барыбин, в 1660/61 г. енисейский сын боярский В. Власьев, в 1665/66 г. енисейский сын боярский А. Барнышев, в 1667/68 г. бывший шляхтич жилец С. Лисовской были назначены стрелецкими и казачьими головами в байкальские острожки (Ангарский, Баргузинский, Баунтовский).

Н.Н. Оглоблиным рассматривалось и дело 1674/75 г. об определении енисейского сына боярского А.В. Строганова на должность казачьего и стрелецкого головы в Енисейске. Сохранились дела о назначении в 1668/69 г. казачьим головой в Енисейске А. Воеводина, а в 1686/87 г. в Томске казачьим головой – капитана московских стрельцов Я. Дадевщина. В 1689/90 г. томским казачьим головой был назначен московский служилый человек Г. Бундов, в 1691/92 г. – томский сын боярский О. Качанов (вместо умершего Г. Бундова)⁴⁷⁷. В енисейские же казачьи головы определили вяземского сына боярского С. Несвитаева (1663/64 г.), добывавшегося места приказчика Иркутского, Братского и Балаганского острожков⁴⁷⁸.

Походы в Братскую землю, согласно рассмотренному Н.Н. Оглоблину делу 1629/30 г., были организованы енисейским казачьим пятидесятником В. Черемениковым, который привел в подданство московскому государю местных князцов Охоню и Кадыма⁴⁷⁹.

⁴⁷⁵ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 9. – С. 128, 129.

⁴⁷⁶ Там же. № 10. – С. 236.

⁴⁷⁷ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 10. – С. 24–31.

⁴⁷⁸ Обзорение-3. – С. 28–31.

⁴⁷⁹ Обзорение-3. – С. 95.

Тобольские воеводы и воеводы других сибирских городов направляли друг другу отписки. Таковы отписки тобольских, мангазейских, енисейских, верхотурских воевод 1640-х гг.⁴⁸⁰

Н.Н. Оглоблиным на основе громадной документации Сибирского приказа были, в частности, рассмотрены вопросы функционирования воеводского аппарата Тюмени, Тары, Томска и Кузнецка в XVII в.

По росписи сибирских городов и острогов 1639/40 г., составленной в Сибирском приказе по указанию Поместного приказа, Н.Н. Оглоблиным определено количество подьячих в Тюмени и Томске. Так, в Томске зафиксировано 9 подьячих воеводских и таможенных изб, в Тюмени – 7⁴⁸¹.

В функции местных воевод входил сбор пушнины с обьясаченного населения Тобольского уезда. Сохранился ряд документов о недоборе ясака. К примеру, в деле 1628/29 – 1630/31 гг. сообщается об облегчении ясачной повинности. К делу прилагались отписки тобольских воевод (раскрывающее причины недобора ясака и перечисляющие ясачных людей), грамоты в их адрес о новых размерах сбора пушнины, челобитные ясачного населения о замене ясачной повинности на ямскую, росписи ясачного населения за 1619/20 – 1628/29 гг., наказ письменному голове Д. Обрескову и подьячему Д. Орлову (1629/30 г.), направленных в Тобольский уезд, их дозорная книга, а также окладная ясачная книга того же времени⁴⁸².

В многочисленных документах Сибирского приказа отражена деятельность воевод по сбору «мягкой рухляди» с «иноземцев». Указания на порядок и нормы сбора пушнины часто поступали от московского правительства.

Одна из грамот, рассмотренная Н.Н. Оглоблиным, была получена тарскими письменными головами П.В. Пивовым и Ф.П. Рябининым 25 июля 1598 г. В документе говорилось о временной отмене сбора ясака со всего ясачного населения в 1599/1600 г. – «для царского венца и многолетнего здравия» Бориса Федоровича. Еще одна грамота на Тару (от 9 марта 1606 г.) предписывала воеводе С.И. Гагарину

---

⁴⁸⁰ Обозрение-4. – С. 2.

⁴⁸¹ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 9. – С. 132.

⁴⁸² Обозрение-4. – С. 78.

и письменному голове В.И. Нелединскому собрать с торговых и промышленных людей «десятую пошлину» с пушнины. Грамота от имени царя Дмитрия Ивановича (то есть Лжедмитрия I) была скреплена дьяком А. Шапиловым⁴⁸³.

По данным Н.Н. Оглоблина, тарский воевода С.Я. Вельяминов и его товарищ письменный голова Ф.А. Скрыбин получили пять грамот (в 1620/21 – 1621/22 гг.), указывающих на необходимость сбора ясака, перевод конных казаков в пешие, а «прожиточных» пеших – в конные, освобождение от государственной пашни в 1621/22 г. сосланных на нее годом ранее конного литвина Я. Мартынова, пешего литвина М. Наумова и пешего казака В. Омельянова. В грамотах предписывалось вместо данных лиц «посадить» для обработки пашни трех крестьян. Грамоты содержали и сведения о взаимоотношениях с калмыками⁴⁸⁴.

В грамоте 1623/24 г., по свидетельству Н.Н. Оглоблина, говорилось о взаимоотношениях с киргизами, совершавшими набеги на Томск. Грамота была направлена томскому воеводе князю И. Шаховскому и его «товарищу» М. Радилову, отправлявших без повода ратных людей против киргизов и взявших в плен родственников князька Ишея, которому пришлось прислать за них выкуп. В грамоте указывалось на предстоящий сыск по данному делу⁴⁸⁵.

Посольство томского подьячего Д. Огаркова и сына боярского Я. Тухачевского к Алтын-хану зафиксировано в деле от 1633/34 г., сохранившем отписки и росписи⁴⁸⁶.

Н.Н. Оглоблину была известна и отписка (1624/25 г.) томского воеводского товарища Ф.Г. Шишкина об отправке в Москву в качестве «подворенных поминков» пятидесяти соболей, собранных с ясачных и промышленных людей⁴⁸⁷. Мангазейскому воеводе в 1648/49 г. была направлена грамота, в которой шла речь о поступлении в Сибирский приказ отписок зимовейных приказных людей, в том числе приказного человека Туруханского зимовья Мангазейского уезда

---

⁴⁸³ Обозрение-3. – С. 221–222.

⁴⁸⁴ Там же. – С. 223.

⁴⁸⁵ Там же. – С. 227.

⁴⁸⁶ Там же. – С. 41.

⁴⁸⁷ Там же. – С. 220.

М. Маркова, рассказавшего об отправке его для сбора ясака и жалующегося на притеснения воеводы⁴⁸⁸. Рассмотренный историком сметный список за 1639/1640 г. содержал данные об оценке пушнины из Тобольского и Томского уездов не только местными служилыми людьми, но и московскими казенными целовальниками.

Указанная в Обозрении смета денег, хлеба и ясака (1697/1698 г.), составленная в Сибирском приказе думным дьяком Н.М. Зотовым, касалась Тобольска, Тюмени, Томска⁴⁸⁹. Н.Н. Оглоблину была известна «ведомость подлинная, что в казну великого государя, в Сибирский приказ, по счетным спискам, и по крепостям, и по делам, взята из доимки» (1701 г.) содержащая сведения по Тобольскому, Томскому, Ленскому (Якутскому) столам приказа.

Роспись 1626/27 г., обратившая на себя внимание Н.Н. Оглоблина, включала данные о доставке пушнины из Тары, Тобольска, Пелыма, Верхотурья, Енисейска и Туринска. Ценовщиками являлись служилые люди, приглашенные приказом Казанского дворца из Скорнячьего, Бобрового, Ветошного рядов Гостиного двора⁴⁹⁰. Ценовная роспись 1636/37 г. относилась к Тобольску и была составлена головой Б. Щепоткиным с товарищами⁴⁹¹.

Судные дела сибирских служилых и жилацких людей за 1687/88 г. посвящались земельному спору священнослужителей тобольского Ивановского монастыря, с одной стороны, служилых и захребетных татар Бергельских юрт, — с другой. К судному делу была приложена выпись 1620/21 г. из писцовой книги тобольского сына боярского М. Трубчанинова и подьячего С. Полутова⁴⁹².

Н.Н. Оглоблин рассмотрел и «список именной сибирских городов дворянам и детям боярским и всяких чинов служилым и посадским людям»⁴⁹³.

Новые воеводы при приеме города, как писал Н.Н. Оглоблин, составляли счетные списки. «Счет» производился не только за последнее воеводство, но и за

---

⁴⁸⁸ Обозрение-3. – С. 11.

⁴⁸⁹ Обозрение-4. – С. 61–62.

⁴⁹⁰ Обозрение-4. – С. 76, 84.

⁴⁹¹ Там же. – С. 85.

⁴⁹² Там же. – С. 104.

⁴⁹³ Обозрение-4. – С. 104.

несколько предыдущих, как, например, в счетном списке Верхотурья за 1685/86–1696/97 гг., который составлялся не новым воеводой (как обычно), а подьячим с приписью А. Пустобродовым. За 1624/25 – 1626/27 гг. счетный список по Верхотурью был подготовлен новым воеводой С.Н. Гагариным и подьячим П. Максимовым, которые «считали» прежних воевод князя Д. Пожарского, И. Уварова и подьячего К. Страхова⁴⁹⁴.

Счетный список Илимска (1649/50 – 1651/52 гг.) составил новый воевода Б. Денисов. В Илимске также составлялись счетные списки – воеводой Б.Д. Оладьиным (1650/51 г.) после смерти его предшественника Т.В. Шушерина. До приезда Оладыина в Илимске, – констатируется в Обозрении, – также составлялись счетные списки лицами, исполняющими обязанности воевод, – приказными людьми А.Львовым и М. Кондаковым. Сохранились и счетные списки 1632/33 г. нового пелымского воеводы О. Баскакова, получавшего в ведение город от своего предшественника князя И. Урусова⁴⁹⁵.

Нашедшие отражение в главном труде Н.Н. Оглоблина расспросные речи 1685/86 г. содержали в том числе сведения о частичной выдаче денежного оклада тобольским служилым людям разрядным воеводой боярином А.П. Головиным. Расспросные речи также касались урожая и цен на хлеб в том же году в Тобольске.

Ученый обратил внимание на «Ведомость сибирских городов» (1697/98 – 1698/99 гг.) с описанием укреплений, перечнем имен воевод и служилых людей, данными о расходе денежных средств относительно всех городов Сибири⁴⁹⁶.

Н.Н. Оглоблиным отмечены переводы казаков в «начальные люди». Так, томский казак И. Лукьянов в 1626/27 г. просил определить его в Тобольск, в связи с чем направлял изветы на воевод князя И. Шаховского и С. Дивова, и добился своего, что подтверждала царская грамота⁴⁹⁷.

---

⁴⁹⁴ Обозрение-1. – С. 22–23.

⁴⁹⁵ Там же. – С. 23.

⁴⁹⁶ Обозрение-4. – С. 104–105. «Ведомость» была в 1996 г. опубликована Д.Я. Резуном.

⁴⁹⁷ Обозрение-3. – С. 105.

В полицейских записях (как определил их Н.Н. Оглоблин) от 1684/1685 г. есть сведения о приводе в приказ тобольским служилым татаринном человека, оказавшегося вором⁴⁹⁸. Н.Н. Оглоблин обращал внимание на росписи сибирским печатям за 1649/1650 и 1661/62 гг., содержащие данные об изображении на каждой из них двух соболей со стрелой и надписью о принадлежности печатей «царствующему граду» Тобольску⁴⁹⁹.

Прослеживая обстоятельства службы в Сибири приказного человека И. Многогрешного, исследователь привлекал иркутский разборный список служилых людей (1692 г.), отписки, доклады, челобитные, вестовые отписки, приговоры, хлебные и соляные расходные книги, послужные списки⁵⁰⁰.

По делу о недостатке денежных и хлебных припасов в Томске при передаче воеводства князю А. Гагарину и его товарищу С. Дивову новым томским воеводой князем И. Шаховским и его товарищем М. Радиловым был организован сыск. Недостачу денег прежних администраторов помогал скрыть подьячий С. Рукин. Данные обстоятельства отражены в грамоте от 19 ноября 1625 г.⁵⁰¹

Томский и енисейский сын боярский приказчик Селенгинского острога И.И. Поршенников в 1690/91 – 1691/92 гг. направил челобитную со сведениями о долголетней службе в разных приказах и с просьбой перевести его в стрелецкие и казацкие головы⁵⁰². О деятельности администраторов Селенгинского острога сохранилось всего несколько документов. Так, Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено дело о походе в «Даурскую землю» в 1663/64 г. под руководством томского и енисейского сына боярского приказчика Селенгинского острога И. Поршенникова, а также сына боярского из Тюмени Л. Евсеева⁵⁰³.

Н. Н. Оглоблин изучил отписку (1684 – 1685 гг.) енисейских воевод во главе с И. Власовым об отправке бывшего албазинского воеводы А.Л. Толбузина,

---

⁴⁹⁸ Там же. – С. 106.

⁴⁹⁹ Там же. – С. 108.

⁵⁰⁰ Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного.

⁵⁰¹ Обзорение-3. – С. 231.

⁵⁰² Обзорение-4. – С. 97.

⁵⁰³ Обзорение-4. – С. 40.

енисейского сына боярского А.И. Бейтона с отрядом ратных людей с целью постройки нового острога на месте прежнего Албазинского острога. К делу прилагался именной список (составленный Толбузиным в 1684/85 г.) албазинских служилых и промышленных людей, крестьян и представителей других слоев населения, участвовавших в боях за Албазин и покинувших город вместе с Толбузиным, но попавших в плен к китайцам⁵⁰⁴.

Сохранились челобитные дела 1665/66 г., касающиеся назначения якутского воеводы А. Барнешлева стрелецким и казачьим головой в байкальские острожки (Ангарский, Баргузинский и Баунтовский)⁵⁰⁵. По сведениям Н.Н. Оглоблина, назначения на административные должности в сибирских городах часто были связаны с подачей челобитных и отписок. О передаче воеводств и вступлении в должности постоянно упоминалось в соответствующих документах⁵⁰⁶.

По свидетельству Н.Н. Оглоблина, в дело об открытии якутского воеводства в 1637/38 – 1640/41 гг. вошли многочисленные документы, среди которых были отписки стольника П.П. Головина с товарищами, роспись отпущенных с ним служилых людей, а также хлебных, воинских и других припасов, доклады, челобитные служилых, посланных в Якутск, наказ П.П. Головину, росписи денег, именные росписи людей, направленных из Березова на Лену, челобитные якутских ясачных людей о злоупотреблениях енисейского сына боярского П. Ходырева, грамоты Головину с товарищами, челобитные воеводского товарища М.Б. Глебова и письменного головы В. Пояркова, расспросные речи последнего, его родословная и челобитная Глебова⁵⁰⁷. Дело 1643/44 г., тоже привлечшее внимание Н.Н. Оглоблина, сообщало о вступлении в должность новых якутских воевод В. Пушкина, К. Супонова и дьяка П. Стеншина, которые заняли места прежних администраторов⁵⁰⁸.

Раздор между первыми якутскими управленцами П.П. Головиным, М. Глебовым и Е. Филатовым зафиксирован в рассмотренном Н.Н. Оглоблиным деле

---

⁵⁰⁴ Там же. – С. 270.

⁵⁰⁵ Там же. – С. 30.

⁵⁰⁶ Обозрение-3. – С. 33–34.

⁵⁰⁷ Обозрение-3. – С. 34, 267, 268.

⁵⁰⁸ Там же. – С. 25.

1641/42 – 1643/44 гг., в состав которого вошла челобитная Филатова о злоупотреблениях Головина, отписки Глебова, грамоты в его адрес, челобитные, избобличающие Головина⁵⁰⁹.

Ученым была выявлена и отписка 1644/45 г. енисейского дьяка, вернувшегося из Якутска и сообщавшего в Москву о конфликте между воеводой П.П. Головиным, его «товарищем» М.Б. Глебовым и дьяком Е. Филатовым, – конфликте, вследствие которого Глебов и Филатов попали в тюрьму⁵¹⁰.

Сохранилось дело 1645/46 – 1646/47 гг. о злоупотреблениях П.П. Головина. Оно началось с челобитных и отписок, поступивших от М. Глебова, дьяка Е. Филатова, якутского письменного головы Е. Бахтеярова и таможенного головы П. Усачева. В деле сохранились и грамоты новому воеводе В. Пушкину с «товарищами»⁵¹¹.

Как указывает Н.Н. Оглоблин, П.П. Головиным был ограблен в 1647/48 г. приказчик, направленный в Сибирь для торгового промысла дьяком М. Ерофеевым, в челобитье которого указано на данный инцидент⁵¹². В 1650/51 г. П.П. Головиным были изъяты 44 соболя, которые были выданы по челобитью архимандрита Чудова монастыря Ферапонта с братией для нужд обители, о чем свидетельствовало соответствующее челобитное дело, рассмотренное в Обозрении⁵¹³.

Н.Н. Оглоблиным проанализирован обширный материал, раскрывающий состав и деятельность сибирских администраторов в XVII в. Исследователь касался их назначений, переводов, выполнения различных служебных поручений, в том числе связанных с отношениями с порубежными государствами. В работах Н.Н. Оглоблина, практически полностью основанных на многочисленных архивных документах, раскрыта роль воевод, голов, дьяков и подьячих в жизни сибирской столицы и подведомственных ее администраторам уездов.

---

⁵⁰⁹ Там же. – С. 36.

⁵¹⁰ Там же. – С. 9.

⁵¹¹ Там же. – С. 169.

⁵¹² Там же. – С. 154.

⁵¹³ Там же. – С. 141.

2.2. Таможенное дело на востоке России в XVII в. по данным Н.Н. Оглоблина

В трудах Н.Н. Оглоблина получило разностороннее отражение таможенное управление в Азиатской России. Ему целиком отведена вторая часть Обозрения.

Как писал ученый, в XVII в. таможню возглавлял таможенный голова, помощниками которого являлись целовальники и работавшие по найму дьяки и подьячие. В обязанности последних входило вносить в таможенные книги данные о товарах и их обложении. Таможенные головы выбирались из первостатейных купцов (и служили бесплатно), а целовальники – из торгового посадского населения. Как голове, так и целовальникам, строго запрещалось производить какие-либо торговые операции. За превышение сумм сборов головы получали награду, а если доходы таможни по вине управляющих уменьшались по сравнению с прошедшим периодом, с головы и целовальников взыскивали недочет. За злоупотребления головы подвергались битью кнутом.

По определению Н.Н. Оглоблина, таможенные целовальники и таможенные коморники являлись служащими таможенного управления и подчиненными высшему надзору воеводы. Исследователем указывается на получение таможенными целовальниками Т. Аксентьевым и таможенным коморником О. Ивановым «годовой руги»⁵¹⁴.

По наблюдениям Н.Н. Оглоблина, воеводские отписки часто сопровождалась различными приложениями. Например, к отписке верхотурского воеводы (1646/47 г.) прилагались расспросные речи в съезжей избе таможенного головы и целовальников.⁵¹⁵ К числу редких Н.Н. Оглоблин отнес документы земских властей – отписки земских дел бурмистров, сообщающие об отправке денежных сборов в Сибирский приказ, о назначении таможенных голов и т.д.⁵¹⁶

Среди отписок Н.Н. Оглоблину встречались принадлежащие целовальникам. Так, к примеру, в 1640/41 г. в Сибирский приказ была направлена отписка

⁵¹⁴ Оглоблин, Н.Н. Обозрение документов Чарондской земской избы... – С. 314-315.

⁵¹⁵ Обозрение-3. – С. 2.

⁵¹⁶ Там же. – С. 13.

таможенного целовальника Якутска с известием об отсутствии там головы. Сохранилась отписка за 1635/36 г. томского таможенного головы, сообщающая о первых его шагах в этой должности.

О сборе ясака и пошлин говорится, в частности, в отписках 1630-х гг. мангазейских и тобольских таможенных голов. К этим документам прилагались росписи из таможенных соболиных книг. Благодаря отписке 1640/41 г. таможенных мангазейских голов известно об отказе от уплаты сборов торговыми и промышленными людьми. Отписке сопутствует в качестве приложения «скаска» о причинах отказа от уплаты.

По свидетельству Н.Н. Оглоблина, сохранились отписки таможенных и заставных голов с описанием досмотра направляемой в Москву ясачной казны. Так, отписка верхотурского головы повествует об досмотре тобольской ясачной казны в 1635/36 г.⁵¹⁷ Досмотр тазовской и енисейской соболиной казны зафиксирован в того же года заставочного головы Ижемской Печерской слободы.

Н.Н. Оглоблин упоминал и отписку 1635/36 г. енисейских таможенных голов о «выемке» ими у отъезжавшего в Москву воеводы ясака для государевой казны. Из отписки (за следующий год) тобольского головы мы узнаем о «выемке» «мяжкой рухляди» у служилых людей. Отписка березовского головы (того же времени) сообщала о «выемке» ясака и содержала его роспись.

Сохранилась память от 1646/47 г. верхотурского таможенного головы своему воеводе, с данными о торговых людях, ехавших через Верхотурье. К памяти прилагалась роспись провозимого ими имущества⁵¹⁸. На отписки таможенных голов, как выяснил Н.Н. Оглоблин, обязательно следовали грамоты. Такие грамоты в 1630-х гг. последовали головам Верхотурья, Тобольска, Березова и Мангазеи.

Среди документов таможенного управления Н.Н. Оглоблин выделяет и отписку двинского таможенного и кружечного головы (1652/53 г.) со сведениями о

---

⁵¹⁷ Оглоблин, Н.Н. Обзорение документов Чарондской земской избы... – С. 15. Ученым отмечается, что не все отписки таможенных голов касались напрямую деятельности этих управленцев. Так, в отписке 1689/90 г. верхотурских голов имеются сведения о постройке деревянного собора.

⁵¹⁸ Оглоблин, Н.Н. Обзорение документов Чарондской земской избы... – С. 16.

продаже в Архангельске ревеня, отписку (1697/98 г.) вологодского таможенного головы о приехавшем из Сибири с соболями⁵¹⁹.

По сведениям Н.Н. Оглоблина, большое количество отписок и грамот сохранилось от таможенных изб Верхотурья, Березова, Мангазеи и Енисейска.⁵²⁰ О деятельности таможенных подьячих сохранились также челобитные дела. Н.Н. Оглоблин ссылается на дело 1625/26 г. тобольского таможенного подьячего И. Власьева о возвращении его на таможенную службу. Челобитная Власьева была удовлетворена⁵²¹.

В адрес таможенных голов направлялись указы и наказные памяти. Такие указы, которых Н.Н. Оглоблину было известно 15, излагали права и обязанности таможенных голов⁵²². Ученый делил данные документы на 4 вида. Первый среди первых составлял, адресованные только таможенным головам. Таков указ 1672/73 г. березовскому голове устюжскому посадскому человеку В. Протопопову.

К другой группе документов Н.Н. Оглоблин относил указы и наказные памяти, направленные таможенным и кабацким головам. Примером служит наказная память 1671/72 г. верхотурскому голове устюжскому торговому человеку И. Толстоухову, сменившему устюжанина Л. Самсонова.

Следующая группа документов включает указы таможенным, кабацким и заставным головам, в том числе наказную память 1691/92 г. верхотурскому голове устюжскому посадскому человеку Г. Скорнякову.

Указы и наказные памяти четвертой группы, выделенной Н.Н. Оглоблиным, адресованы таможенным и кружечным головам. Такова, к примеру, наказная память 1702 г. енисейскому голове Д. Тушову, назначенному из местных посадских

---

⁵¹⁹ Там же. – С. 17. В.М. Леонтьев, изучая возникновение торговых связей европейской части России и Западной Сибири, приписал первые работы о таможенных книгах Березова К.В. Базилевичу (Леонтьев В.М. Пушные промыслы и торговля г. Березова в конце XVI – начале XVIII в. в освещении отечественных историков // Источниковедение городов Сибири конца XVI – начала XX в. Новосибирск, 1987. – С. 152). Но до К.В. Базилевича такие документы использовались Н.Н. Оглоблиным.

⁵²⁰ Обозрение-3. – С. 18.

⁵²¹ Там же. – С. 94.

⁵²² Там же. – С. 42.

людей, а также память 1703 г. якутскому голове сольвычегодскому посадскому человеку И. Поршенникову⁵²³.

Н.Н. Оглоблин обращал внимание на отписку верхотурского воеводы (1646/47 г.), к которой прилагались расспросные речи в съезжей избе таможенного головы и целовальников⁵²⁴.

Сибирские служилые люди, приехавшие в Москву, оставили ряд челобитных конца XVII в. о невзимании таможенных пошлин с товаров, провозимых для собственных нужд. Две подобные челобитные подали сибирские служилые и торговые люди, просившие о снижении таможенных пошлин. Н.Н. Оглоблин ссылался и на челобитные дела таможенных заставных, кабацких голов и целовальников. Так, в 1629/30 г. енисейский целовальник торговый человек В.А. Порхачов, направленный в Москву с пушной казной, просил дать подводы для поездки до Выми⁵²⁵. Челобитная, составленная енисейским посадским человеком – целовальником при ясачной казне (1633/34 г.), содержала ходатайство о выделении подводы из Москвы.

Размеры государева жалованья вызвали подачу челобитных и от таможенных голов. Так, Н.Н. Оглоблину были известны челобитные дела таможенных и заставных голов (1620-х – 1640-х гг.) из Верхотурья, Березова, Енисейска и других сибирских городов. Челобитные сопровождалась выписями из таможенных книг, воеводскими отписками и другими документами⁵²⁶.

О назначении на места таможенных подьячих также шла речь в челобитных. Так, московский подьячий И. Алексеев просил в 1626/27 г. о назначении подьячим тюменской таможенной избы вместо Д. Кособора, и грамота тюменским воеводам удовлетворила это челобитье⁵²⁷. По сведениям Н.Н. Оглоблина, в 1639/40 г. в Тобольске при 20 подьячих в съезжей избе было 2 подьячих в таможенной избе⁵²⁸.

---

⁵²³ Обозрение-3. – С. 43.

⁵²⁴ Там же. – С. 2.

⁵²⁵ Там же. – С. 124.

⁵²⁶ Обозрение-3. – С. 125.

⁵²⁷ Там же. – С. 155.

⁵²⁸ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 9. – С. 132.

Н.Н. Оглоблиным был выявлен и случай перевода на место подьячего якутской съезжей избы в 1684/85 г. воеводой М.О. Кровковым подьячего таможенной избы Л.Титова.

Н.Н. Оглоблин показал, что по происхождению сибирские таможенные подьячие были служилыми, посадскими, торговыми людьми либо их детьми⁵²⁹. В 1646 г. подьячим пелымской таможенной избы стал местный стрелец В. Путилов. Ранее, в 1616/17 г., служилого человека И. Власьева после 30-летней службы назначили подьячим таможенной избы в Тобольске. Спустя семь лет он был переведен в томскую таможенную избу, а в 1624/25 г. отставлен, и его место занял архиепископский сын боярский М. Горяинов⁵³⁰.

По окладной книге Илимского острога 1653/54 г. Н.Н. Оглоблин приводит сведения о переводе годом прежде торгового человека С. Маркова на место отставленного подьячего таможенной избы Н. Качина.

В документах Сибирского приказа Н.Н. Оглоблину попались и сообщения о служивших в воеводских избах подьячих, чье прошлое неизвестно (они его скрывали). Таким подьячим тобольской таможенной избы был, например, Ю. Хворов (в 1625/26 г.)⁵³¹. Дети духовных лиц также иногда становились подьячими в таможенных избах и других учреждениях, откуда впоследствии переходили в воеводские избы. Так, по данным Н.Н. Оглоблина, сын протопопа Г. Андреев из Тобольска и молодой подьячий местной таможенной избы А. Писарев вдвоем были назначены на место умершего подьячего тобольской таможенной избы У. Леонтьева⁵³².

Нередкими были случаи нарушения законов воеводами и другими служилыми людьми относительно владения «ясырем», то есть рабами. Заставочные головы при досмотрах на путях сообщения Сибири с «Русью» часто отбирали провозимых в качестве ясыря сибирских татар, остяков, других инородцев, в том числе женщин, детей, девушек. Некрещеных возвращали на родину, крещеных верстали на службу, малолетних отдавали для прокормления служилым людям. Пример

⁵²⁹ Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 10. – С. 222.

⁵³⁰ Там же. № 9. – С. 147 – 149.

⁵³¹ Там же. – С. 150.

⁵³² Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих... № 10. – С. 228.

несоблюдения запретов правительства на провоз ясыря отмечен Н.Н. Оглоблиным в документе 1636 г.: верхотурский таможенный и заставочный голова Д. Обросьев сообщил в Сибирский приказ про отобрание 8 человек «крещеного ясыря» в возрасте от 13 до 16 лет, провозимого на «Русь» головой при бывшем тарском воеводе князе Ф. Бельским, тарским воеводой Н. Кокошкиным, томским воеводой А.Ф. Шишкиным, сыном воеводы князя Н.И. Егупова-Черкасского⁵³³.

Таможенные подьячие в ходе городских волнений нередко выступали сторонниками воевод. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, примером служит Томский бунт 1638 г. После обращения воеводы И.И. Ромодановского к толпе, собравшейся по его приказу у съезжей избы, князь сам схватил предводителя восстания И. Матвеева и других его помощников и пытался отвести в тюрьму. В ходе восстания служилые люди были освобождены и угрожали убить сторонников воеводы (детей боярских, подьячих, таможенного голову Ф. Печецына и других)⁵³⁴.

Н.Н. Оглоблиным рассматривались дела о смене сибирских таможенных, заставных и кабацких голов и пересчете передаваемого ими имущества. Как отмечает историк, к делу 1638/39 г. (о смене и пересчете березовского, мангазейского, верхотурского и других таможенных голов) приложены отписки воевод и таможенных голов, грамоты в их адрес, памяти и доклады в разные приказы, таможенные досмотры. Н.Н. Оглоблин выделял как ценные документы «заручные выборы» таможенных голов в поморских городах, в том числе «список по выбору» в Устюге мангазейского таможенного головы. Еще одно дело (1648/49 г.) касалось выбора таможенных голов и целовальников в подведомственных Устюжской и Новгородской четям городам. К делу были приложены памяти Сибирского приказа, крестоцеловальные записи, отписки устюжского, сольвычегодского и других воевод.

В обнаруженном Н.Н. Оглоблиным деле за 1658 – 1663/64 гг. сохранились данные о смене таможенных кабацких голов в Верхотурье, Томске и других сибирских городах. В дело вошли и наказы, наказные памяти головам относительно

⁵³³ Оглоблин, Н.Н. Женский вопрос в Сибири XVII в. / Н.Н. Оглоблин // ИВ. – 1890. – № 7. – С. 12.

⁵³⁴ Оглоблин, Н. Томский бунт 1637 – 1638 годов (очерк из жизни XVII века) / Н. Оглоблин // ИВ. – 1901. – № 7. – С. 248.

должностных лиц в Устюге, Соликамске и других поморских городах. Рассматривалось Н.Н. Оглоблиным и дело за 1634/35 г. о назначении тобольским таможенный головой вятчанина торгового человека К. Балезина. Среди других материалов в деле имелись отписки вятских воевод (о получении грамоты, привезенной приставом приказа Казанского дворца Ф. Калачовым из Чебоксар, «скаска» хлыновских земских старост о Балезине).

Следующая группа документов, к которым обращался Н.Н. Оглоблин, касалась смещения с должности в связи со злоупотреблениями по таможенной службе тобольского таможенного головы Д. Лыскова. Дело, датированное 1643/44–1654 гг., предусматривало взыскание с Лыскова при пересчете «пенных денег».

Как отметил Н.Н. Оглоблин, документация 1637/38 – 1638/39 гг. раскрывала обстоятельства выбора в Соликамске нового таможенного головы и последующей отправки его в Енисейск. К делу были приложены грамоты енисейскому воеводе, отписки соликамского воеводы Б. Комынина, «выборы» усольцами головы. Одно из дел, рассмотренных Н.Н. Оглоблиным, касалось досрочного отстранения от службы верхотурского таможенного головы устюжанина Д. Путилова и поиске его преемника. Путилов был обвинен в грабеже в период службы подьячим Устюжской приказной избы (до назначения его головой). Обвинение исходило от полковника Я. Друкаря, жену которого и ограбил (судя по показаниям) Д. Путилов. Следующее дело (1686/87 г.), указанное Н.Н. Оглоблиным, касалось выбора посадскими людьми в Устюге Д. Ошаровского на должность таможенного и заставного головы Ижемской Печерской заставы. По мнению Н.Н. Оглоблина, дела 1656/57 г. о пересчете имущества при отставке верхотурского, енисейского, томского таможенных голов содержали ценные выписи из таможенных приходно-расходных книг⁵³⁵. В Обзрении выделено дело (1628/29 г.) об обнаружении накануне недостатка денег

---

⁵³⁵ Обзорение-3. – С. 48-50. Как недавно отметил А.И. Раздорский, в середине 1890-х гг. в фонде Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин обнаружил таможенную книгу 1677/78 гг. по Новгороду Великому, сведения о которой в Обзорение не попали, так как не соответствовали ему по географическому признаку, да и ко времени его издания была передана в собрание книг Новгородского стола Разрядного приказа. (См.: // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2020. – С. 215–216. (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 39)).

при отчете перед властями Тобольска мангазейского таможенного головы М. Леонтьева (царевококшайского посадского человека)⁵³⁶.

Ученый обращался и к таможенной туруханской книге (1629/30 г.), включающей отдел о денежной пошлине, взимаемой с продажи соленой рыбы⁵³⁷. По сведениям Н.Н. Оглоблина, в деле 1636/37 – 1640/41 гг. сообщалось о взыскании денежных средств с бывшего мангазейского таможенного головы Д. Мокеева. Другое дело почти того же времени, привлечшее внимание Н.Н. Оглоблина, касалось злоупотреблений березовских и обдорских голов А. Чебаевского и Г. Тарамшина. Оно возникло вследствие челобитных таможенных целовальников, торговых и промышленных людей. К делу были приложены документы проведенных расследований в Тобольске, Березове и Обдорской заставе и доклады приказа.

Н.Н. Оглоблиным была выделена группа дел за 1664/65 – 1672/73 гг., предусматривающая отписку «на государя» имущества мангазейских таможенных голов и служилых людей, проезжавших через верхотурскую заставу. В деле за 1685/86 – 1690/91 гг. шла речь о взимании с таможенного головы М. Жданова и целовальников из Мангазеи недостающих денег⁵³⁸.

Дело конца XVII в., рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, фиксировало злоупотребления тарских таможенных головы и целовальников И. Бородиным «с товарищами». К делу прилагались таможенные проезжие, которые были выданы торговым людям в различных таможнях Сибири, а позже предъявленные ими в тарской таможне в период службы головой Бородина⁵³⁹.

Отписка 1635/36 г. томского таможенного головы сообщает о его приезде в Томск, приеме казны и документации у прежнего головы; к отписке приложена и грамота приказа голове.

Как отмечал Н.Н. Оглоблин, в отписке мангазейских таможенных голов за 1635/36 г. сказано о сборе пушнины с торговых и промышленных людей, о покупке пушнины у промышленных людей для государевой казны. О таком же сборе

⁵³⁶ Обозрение-3. – С. 177-178.

⁵³⁷ Обозрение- 2. – С. 38.

⁵³⁸ Там же. – С. 177–178.

⁵³⁹ Обозрение-3. – С. 177–178.

«мягкой рухляди» говорится в росписи из таможенных соболиных книг, приложенной к отписке тобольских голов три года спустя. Н.Н. Оглоблин обратил внимание на отписку мангазейских таможенных голов (1640/41 г.), уведомляющую Сибирский приказ о том, что торговые и промышленные люди отказываются платить десятинную пошлину с хлебных запасов. «Скаска», приложенные к отписке, взятые у торговых и промышленных людей, раскрывали причины отказа от уплаты пошлины.

По замечанию Н.Н. Оглоблина, таможенные головы зачастую изымали излишки пушнины и денег, провозимых служилыми людьми. Об этом свидетельствуют отписка 1635/36 г. енисейских таможенных голов, отписки с прилагаемыми росписями за следующий год тобольского и березовского таможенных голов. Н.Н. Оглоблин упомянул также об отписке (1689/90 г.) голов Верхотурья, сообщающей о постройке там деревянного собора на таможенные доходы. Ученым была рассмотрена память 1646/47 г., отправленная верхотурским таможенным головой своему воеводе. К памяти прилагалась именная роспись торговых людей и их оценка товаров⁵⁴⁰. Отписки часто сопровождались различными документами. Например, к отписке верхотурского воеводы (1646/47 г.) прилагались расспросные речи в съезжей избе таможенного головы и целовальников⁵⁴¹.

К числу редких в Обозрении отнесены и документы земских властей – отписки земских дел бурмистров, сообщающие об отправке денежных сборов в Сибирский приказ, о назначении таможенных голов и т.д. Среди отписок, изученных Н.Н. Оглоблиным, встречались исходящие от целовальников⁵⁴². Он указал на то, что во второй трети XVII – XVIII вв. указы и наказные памяти в адрес таможенных голов часто направлялись в Якутск⁵⁴³. Как указывает Н.Н. Оглоблин, сохранилось несколько таможенных счетных списков по таможняам Мангазеи (1703 и 1705 гг.)⁵⁴⁴.

⁵⁴⁰ Там же. – С. 15–17.

⁵⁴¹ Там же. – С. 2.

⁵⁴² Обозрение-3. – С. 13–16.

⁵⁴³ Обозрение-4. – С. 43–44.

⁵⁴⁴ Там же. – С. 69.

Исследователем было рассмотрено и дело конца XVII в., содержащее сведения об отправке купчины С. Лянгусова с товарищами в Китай. В деле сохранились отписки Лянгусова из Тобольска (составленные им по возвращении из Китая), челобитные сопровождавших его людей и их «скаска» о вывезенных товарах. Как выяснил Н.Н. Оглоблин, «скаска» были поданы в адрес таможенного головы гостинной сотни В. Саватеева, а им, в свою очередь, переправлены в Сибирский приказ⁵⁴⁵.

Сохранилась отписка верхотурского воеводы (1646/47 г.), содержащая распросные речи таможенного головы и целовальников об осмотре бочонка с деньгами, провозимого через Верхотурье князем енисейским воеводой князем И.П. Барятинским. Таможенный голова и целовальники при осмотре в съезжей избе должны были узнать о наличии либо отсутствии провозимых сверх нормы денег⁵⁴⁶.

Н.Н. Оглоблиным рассматривались дела о смене сибирских таможенных, заставных и кабацких голов и пересчете передаваемого ими имущества. Так, к делу 1638/39 г. (о смене и пересчете березовского, мангазейского, верхотурского и других таможенных голов) приложены отписки воевод и таможенных голов, грамоты в их адрес, памяти и доклады разные приказы, таможенные досмотры⁵⁴⁷. Как заметил Н.Н. Оглоблин, «выборы писал в Кевроле Ф. Данилов». В деле сохранился «список по выбору» в Устюге мангазейского таможенного головы.

В другое дело (1658 – 1663/64 гг.), касающееся смены таможенных кабацких голов в Верхотурье, Томске и других сибирских городах, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, входили наказы и наказные памяти головам относительно подбора должностных лиц в Устюге, Соликамске и других поморских городах⁵⁴⁸.

Ученый рассмотрел и дела 1656/57 г. о пересчете имущества при отставках верхотурского, енисейского, томского таможенных голов, содержавшие любопытные выписи из таможенных приходно-расходных книг⁵⁴⁹.

---

⁵⁴⁵ Обозрение-3. – С. 195–196.

⁵⁴⁶ Там же. – С. 2.

⁵⁴⁷ Там же. – С. 48.

⁵⁴⁸ Обозрение-3. – С. 49.

⁵⁴⁹ Там же. – С. 50.

В документах за 1686/87 – 1687/88 гг. Н.Н. Оглоблин выявил сведения об отмене мелких сборов (головщины, анбарщины, явчего и других) и замене их на годовой оброк. К делу прилагалась (среди других документов) наказная память верхотурскому таможенному голове о нововведениях 1685/86 – 1686/87 гг. (последовавших за получением мирской челобитной)⁵⁵⁰. Следующее дело, рассмотренное в Обзрении, датировано 1669/70 – 1671/72 гг. и отражает доставку из Якутска в Москву соболиной казны С. Дежневым. В дело вошли отписки якутских, илимских, тобольских воевод, верхотурского таможенного головы, якутская ценовная роспись соболиной казны⁵⁵¹.

Среди сысков дьяков Полянского и Берестова Н.Н. Оглоблин выделил дела 1697/98 – 1698/99 гг. о злоупотреблениях енисейского таможенного головы Г. Кожевникова и илимского таможенного головы И. Барабанщикова, о превышении полномочий сургутским казачьим десятником И. Тверитиновым в период его службы таможенным головой⁵⁵².

Н.Н. Оглоблиным были изучены и материалы таможенной службы, свидетельствующие о составе должностных лиц в таможенном управлении и злоупотреблениях служащих таможенных ведомств. Одно из описанных в Обзрении дел (за 1648/49 г.) касалось выбора таможенных голов и целовальников в подведомственные Устюжской и Новгородской четям города. К делу приложены памяти Сибирского приказа, крестоцеловальные записи, отписки устюжского, сольвычегодского и других воевод⁵⁵³.

Как отмечал Н.Н. Оглоблин, в отписке мангазейских таможенных голов 1635/36 г. говорилось о сборе пушнины с торговых и промышленных людей, о покупке пушнины у промышленных людей для государевой казны. О таком же сборе «мягкой рухляди» идет речь в росписи из таможенных соболиных книг, приложенной к отписке тобольских голов за 1638/39 г. Н.Н. Оглоблин обратил внимание на отписку мангазейских таможенных голов (1640/41 г.), уведомляющую приказ о

---

⁵⁵⁰ Там же. – С. 68.

⁵⁵¹ Там же. – С. 79.

⁵⁵² Там же. – С. 190.

⁵⁵³ Обзрение-3. – С. 48–50.

том, что торговые и промышленные люди отказываются платить десятинную пошлину с хлебных запасов. «Скаска», приложенные к отписке, взятые у торговых и промышленных людей, раскрывали причины отказа от уплаты подати. Как указывал Н.Н. Оглоблин, в отписке верхотурского головы (1635/36 г.) сообщалось об осмотре тобольской ясачной казны и отсутствии служилых людей, провожающих пушнину и деньги.

Ученым отмечены отписки 1635/36 г. заставочного головы Ижемской Печерской заставы. Данные отписки, как отмечал Н.Н. Оглоблин, сообщали о досмотре заставочным головой тазовской и енисейской соболиной казны. Приложенная к отпискам роспись с печатями указывает на принадлежность енисейской казны Обдорской заставе.

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, таможенные головы зачастую изымали излишки пушнины и денег, провозимых служилыми людьми. Об этом свидетельствуют отписка 1635/36 г. енисейских таможенных голов, отписка с прилагаемой росписью 1636/37 г. тобольского таможенного головы, отписка с прилагаемой росписью березовского головы за тот же год⁵⁵⁴.

Отписка 1624/25 г., рассмотренная ученым, сообщала об отправке в Москву со служившим в Сургуте литвином Я. Шпаковским, таможенным целовальником Е. Ивановым и еще семью провожатыми служилыми людьми ясачной поминочной и десятинной соболиной казны⁵⁵⁵.

По замечанию Н.Н. Оглоблина, в грамоте от 28 августа 1624 г. речь шла о выборе таможенного головы среди тобольских лучших посадских людей. Грамота также сообщала об отправке в Казань тобольского посадского человека (служившего таможенным и кабацким головой)⁵⁵⁶.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел дело о взыскании недочетных денег с мангазейского таможенного головы Д. Мокеева (1636/37 – 1640/41 гг.). Оно включало выпись Казанского приказа из счетного списка Д. Мокеева, составленного при

---

⁵⁵⁴ Там же. – С. 15-17.

⁵⁵⁵ Обозрение-3. – С. 219.

⁵⁵⁶ Там же. – С. 231.

передаче головой всех своих дел «новопоставленным» головам И. Кокорину и П. Брагину. В выписи сохранились объяснения Мокеева и подьячего мангазейской таможенной избы С. Ермолина; в приговоре приказа было указано на принятие объяснений и отпуск Мокеева в Свияжск (откуда его перевели на должность головы), а Ермолина – на прежнее место⁵⁵⁷. Н.Н. Оглоблиным указано на наличие в деле ответных памятей сыщикам, составленных местными таможенными и кабацкими головами⁵⁵⁸.

Сохранился таможенный счетный список из мангазейской таможенной избы. Список был составлен за период службы таможенного головы Д. Мокеева (1633/34 – 1634/35 гг.) в момент передачи его полномочий новому таможенному голове в 1636/37 г. в тобольской воеводской избе. После завершения счетного списка его направили в Москву. Счетный список, как выяснил Н.Н. Оглоблин, содержал статьи о приходах и расходах пошлинных денег, десятинной соболиной казны, 22 воеводские отписи (о приеме денег и пушнины от головы), сверки подлинных таможенных книг, денежные сметы, ясачные книги, расспросные речи мангазейских таможенных подьячих⁵⁵⁹. Н.Н. Оглоблин отметил, что счетный список включал сведения о таможенных сборах Туруханска, Тазовского города, Усть-Вилуйского и других зимовий, причем содержал не только расспросные речи Мокеева, но и его помощника мангазейского таможенного подьячего С. Ермолина⁵⁶⁰.

Мангазейский росписной список, как писал Н.Н. Оглоблин, был составлен таможенным головой И. Кокориным и П. Брагиным, принимавшим и таможенную избу у головы Д. Мокеева. Росписи содержали описания зданий, перечни принадлежностей и таможенного архива. В последний вошла, к примеру, выделенная ученым явочная книга (1622/23 г.), занимавшая 20 листов⁵⁶¹.

В книгу вошли именные списки промышленных людей Мангазейского уезда за 1622/23 – 1632/33 гг. По наблюдению Н.Н. Оглоблина, опись таможенного

---

⁵⁵⁷ Там же. – С. 320-321.

⁵⁵⁸ Там же. – С. 325.

⁵⁵⁹ Там же. – С. 10.

⁵⁶⁰ Обозрение-3. – С. 11.

⁵⁶¹ Там же. – С. 7.

архива систематизирована по описанию книг, столпов и документов в свертках и связках. Каждая из категорий дел была подобрана согласно хронологии. Изученный Н.Н. Оглоблиным мангазейский росписной список датирован 1635/36 г. и завершается записью о приеме вновь назначенными головами у прежнего головы пушнины и пошлинных денег, предназначенных для передачи в съезжую избу. На основании росписного списка, Н.Н. Оглоблин констатировал, что Брагин и Кокорин внесли немалый вклад в сибирское таможенное управление⁵⁶².

Н.Н. Оглоблин ссылаясь на дело (1636/37 – 1639/40 гг.) о посылке в поморские города «купчин» для хлебной покупки. В дело, среди других документов, были включены отписки верхотурского таможенного и заставного головы (с приложением росписи купчин, отражающих привоз на Верхотурье и отправку в Сибирь хлебных запасов). В деле сохранились и грамоты купчинам И. Наумову, В. Синеву, Н. Ревякину, верхотурскому таможенному и заставному голове (о хранении покупного хлеба в государевых житницах до отправки в Сибирь)⁵⁶³.

Н.Н. Оглоблиным изучались росписные списки таможенных и кружечных голов. Ученый указывал на то, что до нас дошло всего три росписных списка, принадлежащих головам Мангазеи, Нерчинска и Соликамска. (Мангазейский список первой половины XVII в. был составлен в двух экземплярах). Причиной такого небольшого количества оставленных таможенными и кружечными головами росписных списков оказалась необходимость предоставления, по мнению исследователя, данных документов таможенными головами в качестве оправдательных, в связи с чем приказные люди увозили списки с собой. Росписные списки составлялись при передаче таможенных изб прежними таможенными и кружечными головами вновь назначенным⁵⁶⁴.

Нерчинский список, как упоминает Н.Н. Оглоблин, был составлен в 1702 г. при передаче П. Худяковым вновь назначенному таможенному и кружечному голове В. Попову с «товарищами». Попов расположил статьи приема бессистемно. В

---

⁵⁶² Там же. – С. 8.

⁵⁶³ Там же. – С. 339.

⁵⁶⁴ Обозрение-2. – С. 6.

его списке названы таможенные печати, иконы, перечислены меры, снаряды, принадлежности таможи и кружечных голов, перечни запасов вина и пива, инструменты и принадлежности, котлы, хлебных припасы и другие предметы таможенной избы. Опись архива, как замечал Н.Н. Оглоблин, также была включена в нерчинский росписной список⁵⁶⁵.

По замечанию историка, сохранился томский счетный список 1643/44 – 1649/50 гг., составленный товарищами таможенного головы.

Исследователем зафиксированы и случаи составления счетных списков приемниками по головству. Таков, например, березовский счетный список 1672/73 – 1684/85 гг., свидетельствующий о передаче полномочий устюжанином В. Протопоповым новому таможенному голове устюжанину М. Пыхову. Как заметил Н.Н. Оглоблин, аналогичные случаи составления счетных списков таможенных голов имели место в 1637/38, 1644/45 – 1647/48 гг. в Енисейске, а в 1649/50 – 1654 гг. – в Якутске.

Н.Н. Оглоблиным выяснено, что в нерчинском счетном списке за 1711 г. счет касался прихода и расхода денег, вина по таможене и кружечному двору.

Сургутские счетные списки за середину 1640-х гг. ученый охарактеризовал как краткие, уточняя, что каждый документ был составлен на одном отдельном листе. Счетный список за 1643/44 – 1644/45 гг. касался передачи полномочий прежним головой устюжанином В. Свахиным новому – «тобольчанину» посадскому человеку И. Москвитину. Краткость списков Н.Н. Оглоблиным объясняется отсутствием в них расхождений доходов и расходов⁵⁶⁶. Он упомянул также олекминский счетный список от 1638/39 г. и счетный список Обдорской заставы от 1696/97 г. Последний составлялся при тобольском дворянине приказном человеке Б. Струнине с использованием книг таможенного головы П. Касьянова с товарищами.

Ученый рассмотрел 22 таможенных счетных списка, среди которых были и списки по Березову, Енисейску, Мангазее, Нерчинску, Обдорской заставе, Сургуту, Томску, Якутску, Олекминскому острогу за 1633/34 – 1724 гг.

---

⁵⁶⁵ Обозрение-3. – С. 9.

⁵⁶⁶ Обозрение-3. – С. 12.

При изучении счетных списков Н.Н. Оглоблиным анализировались расспросные речи, составленные мангазейским таможенным головой в 1638/39 г. после обсуждения с прежним головой и целовальником сведений, зафиксированных в таможенных книгах, выпись за 1639/40 г. из приходных десятинных таможенных книг Мангазеи с целью последующего ее сравнения со сведениями о таможенных доходах в следующем году, выпись из таможенных приходных книг о доходах в Иркутске в конце XVII в., отписи, направленные тогда же целовальникам иркутской таможни со сведениями о таможенных сборах в 1697/98 – 1698/99 гг.⁵⁶⁷

Особо Н.Н. Оглоблиным перечислены относные книги. Так, по данным исследователя, по Илимской и Нерчинской таможням сохранилось 7 таких книг, включающих сведения о периодах и размерах взносов и сборов в воеводскую избу. Как замечал Н.Н. Оглоблин, 6 относных книг относились к концу XVII столетия, одна из книг (нерчинская) была составлена в 1700 – 1701 гг.⁵⁶⁸

Следующим видом документов таможенных приказных изб, которым Н.Н. Оглоблин уделил внимание, оказались перечневые сметы. Они представляли собой краткие отчеты о расходе и приходе денежных средств и различных припасов в таможне и в кружечных дворах. Перечневые сметы составлялись таможенными головами. Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены четыре нерчинские и две верхотурские перечневые сметы за начало XVIII в.⁵⁶⁹

По определению Н.Н. Оглоблина, роспись таможенных книг якутской таможенной избы составлялась при таможенном голове П. Усачеве с «товарищами» (1643/44 – 1647/48 гг.). Включенная в роспись опись таможенных книг, на взгляд ученого, довольно четко обрисовывает функции таможенных голов. В опись были внесены книга десятинная соболиная перекупной мягкой рухляди, книга денежная указных пошлин, книга денежная записная, книга сбора со скотинной продажи записных пошлин, книга денежная весчих пошлин с хлебных запасов и со всяких товаров, книга денежная полавочных пошлин и избных рублей, книга денежная

---

⁵⁶⁷ Там же. – С. 13.

⁵⁶⁸ Там же. – С. 14 – 15.

⁵⁶⁹ Обозрение-3. – С. 16 – 17.

десятичная, книга пенных протаможенных денег, книга денежная отъезжих пошлин, книга таможенная расходная⁵⁷⁰.

Ученым были рассмотрены и допросные речи, взятые в енисейской таможенной избе у енисейских торговых и промышленных людей. Допросные речи касались неудач при добыче зверя и смене мест деятельности торговыми людьми в 1647/48 – 1648/49 гг.⁵⁷¹

Исследователь подверг изучению 26 новоуставных статей, регламентирующих сборы таможенных пошлин. Данные статьи были составлены 20 июня 1693 г. и отправлены в нерчинскую таможенную из воеводской приказной избы.

Избрание на должность таможенного головы илимскими посадскими людьми в 1696/97 гг. фиксировалось в так называемом выборе. Аналогичные выборы, изученные автором Обозрения, касались избрания тогда же в енисейскую таможенную и на кружечный двор целовальников.

По подсчету Н.Н. Оглоблина, в таможенных избах были составлены 880 приходных и 234 соболиные книги. Первые из них фиксировали сбор пошлин деньгами и пушниной, вторые – исключительно меховые пошлины. Данные группы книг были разделены Н.Н. Оглоблиным еще на три отдела. Первый содержал общие книги прихода пошлин, второй – частные книги, предназначенные для фиксирования отдельно каждого вида сбора, третий – таможенные приходные и соболиные книги⁵⁷².

Любопытной находит Н.Н. Оглоблин приходную книгу Кетска (1628/29 г.). Она содержала ежедневные записи всего трех видов поступлений пошлин – десятой пошлины с разных товаров, годовые оброки с гулящих и других людей и судные пошлины. Ученый отмечает, что в Кетске за указанный год не было введено других пошлин. В книгу вошли и сведения о сборах, осуществляемых в этом остроге, – годового оброка, судной пошлины и правого десятка и пересуда⁵⁷³. Книга завершалась записью с подведением итогов о собранных пошлинах.

---

⁵⁷⁰ Там же. – С. 17.

⁵⁷¹ Там же. – С. 18.

⁵⁷² Обозрение-3. – С. 19–20.

⁵⁷³ Там же. – С. 21.

Приходная книга 1635/36 г., к которой тоже обращался Н.Н. Оглоблин, была составлена верхотурским таможенным и заставным головой Д. Обросьевым с целовальниками. В книгу включены сведения о различных местных пошлинах (десятой пошлыны с продаж, весчей пошлыне, померной, анбаршине, тепловой, полозовой явчей голодовшине, явчей голодовшине и приворотной, отъезжей).

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены 12 книг за каждый месяц 1639/40 г., отражающие различные таможенные сборы в тобольской таможенной избе⁵⁷⁴. Н.Н. Оглоблин изучил и тюменскую таможенную приходную книгу за 1643/44 г. Она отражала как встречавшиеся ранее виды взимаемых пошлын, так и новые (порублевая пошлына служилых людей и ямских охотников с продажи лошадей и коров, сбор десятой пошлыны с денег, объявленных промышленными людьми для известного промысла)⁵⁷⁵. Внимание ученого привлекла и мангазейская книга за 1654/55 г., в соответствии с которой взимался сбор печатных пошлын с проезжих грамот (вместо отъезжей пошлыны) и сбор с судов (вместо посаженных пошлын).

На взгляд Н.Н. Оглоблина, ценные данные о торговых взаимоотношениях Сибири с Бухарой и другими среднеазиатскими государствами можно почерпнуть из тарской книги 1654 г. Аналогичными сведениями насыщены также тобольские, тюменские, томские таможенные приходные книги. Н.Н. Оглоблин указал на наличие в данной тарской книге сведений о продаже русскими ясыря. Изучая верхотурскую книгу за 1703 – 1704 гг., Н.Н. Оглоблин отметил факт присылки 32 пудов негодной железной проволоки.

Проверка таможенных приходных книг, по заключению Н.Н. Оглоблина, осуществлялась в Сибирском приказе после передачи их местными воеводами. Так, помета на заглавном листе тобольской книги за 1654/55 г. свидетельствует о проведенной проверке ее два года спустя тобольским сыном боярским С. Выходцовым⁵⁷⁶.

---

⁵⁷⁴ Там же. – С. 22 – 25.

⁵⁷⁵ Там же. – С. 25.

⁵⁷⁶ Обозрение-3. – С. 26.

Н.Н. Оглоблин пришел к выводу, что перечисленным приходным таможенными книгам крупных городов было свойственно многообразие пошлин и сборов, в то время как таможенные приходные книги небольших городов отличались меньшим разнообразием в налогах. Так, при изучении таможенной приходной книги Обдорской заставы (1640/41 г.) были выявлены поголовная десятая и еще несколько других пошлин. Книга содержала в качестве приложения «расход» части таможенных сборов на всякие неокладные государевы расходы.

Отдельные самостоятельные документы представляли собой приходные книги таможи Тобольского уезда и таможенной книги Верхотурского уезда. Сохранился сборник из 27 приходных книг слободских таможен (1704 г.) Верхотурского уезда⁵⁷⁷. По замечанию Н.Н. Оглоблина, эти книги были составлены в период службы таможенным и заставным кружечным головой П. Худяковым, выборными целовальниками крестьянами слободы Е. Закожурниковым, Ф. Балакиным и другими целовальниками из местных крестьян, а сборник включал книги, касающиеся приходов по Кокшайской заставе, Тагильской, Ницынской, Ощепковой, Невьянской, Иртышской, Белослудской, Красноярской, Тамакульской, Камышловской, Арамашевской, Мурзинской, Чусовской, Сулемской слободам⁵⁷⁸.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел и 10 таможенных книг Ирбитской слободы (за конец XVII – начало XVIII вв.), свидетельствующих о разнообразии пошлин, взимаемых с товаров, привозимых на местную ярмарку. По определению историка, Ирбитская ярмарка находилась в ведении верхотурского таможенного головы⁵⁷⁹.

Всего один или два вида сборов были описаны в частных таможенных приходных книгах. Таких книг в Обзрении представлено 14 (десятичные книги, летовные книги, поголовные книги, поживотные книги, привальные книги, рыбные книги, книги о сборах отъезжих пошлин, книги о сборах скотинной пошлины, книги о сборах весчих пошлин, книги о сборах полавочных пошлин, книги о сборах венишных пошлин, книги о сборах пошлин с ревеня, книги о сборах пошлин с

---

⁵⁷⁷ Там же. – С. 27.

⁵⁷⁸ Обзрение-3. – С. 27.

⁵⁷⁹ Там же. – С. 28.

китайских товаров, соликамская книга пошлинного сбора с варничных соляных промышленников)⁵⁸⁰.

Н.Н. Оглоблин выделил одну из рассмотренных им десятичных книг – мангазейскую за 1628/29 г. таможенного головы свияженина З. Иванова с целовальниками. В книге приводятся сведения о сборах с одного вида товаров – пушнины⁵⁸¹.

Примером летовой книги Н.Н. Оглоблин называет енисейскую книгу за 1629/30 г., составленную целовальниками И. Лазаревым и его «товарищами» и раскрывающую поголовный вид сбора пошлин, фиксировавших государевы и земские издержки. Среди поголовных книг Н.Н. Оглоблину бросилась в глаза мангазейская книга, датированная 1633/34 г. и составленная сборным целовальником П. Агафоновым с товарищами. Книга раскрывала сборы поголовных и поживотных денег с промышленных и торговых людей, с их русских товаров и «животов»⁵⁸².

Примерами поголовных книг Н.Н. Оглоблин считал составленные в Туруханском зимовье (1635/36 г.) и Нерчинской таможене в 1703 г. Последняя из этих книг содержала сведения о сборах поголовных рублевых пошлин. Сохранилась и книга приходная животная мангазейских целовальников пинежанина А. Калина с товарищами (1629/30 г.), свидетельствующая о сборах с торговых и промышленных людей. Но в этой книге отсутствовали перечни товаров и «животов», хотя и определялась общая сумма сборов. Н.Н. Оглоблиным была рассмотрена также мангазейская таможенная привальная книга (1632/33 г.), где содержатся данные о лицах, подвергнувшихся сборам, количестве денег, взятых у них, времени прихода судов, составе экипажей, размерах привальных пошлин с судов⁵⁸³. В качестве примера привальной книги Н.Н. Оглоблин также ссылался на книгу Туруханского зимовья за 1630/31 г. Согласно ей, размер взимаемой пошлины с прибывших из Енисейска торговых и промышленных людей (по ежедневным записям в книге) был одинаков – 2 алтына.

Наложение пошлины на продажу рыбы зафиксировалось в рыбных книгах. Н.Н. Оглоблин, в частности, ссылался на рыбные книги Туруханского зимовья и

---

⁵⁸⁰ Там же. – С. 28 – 38.

⁵⁸¹ Там же. – С. 28.

⁵⁸² Там же. – С. 30–31.

⁵⁸³ Обзорение-3. – С. 33–34.

Мангазеи (1630-х гг.). В якутской рыбной книге 1644/45 г. говорится про летовные пошлины с икры сухой и соленой и других летовных промыслов. Примером книги, включающей сборы скотинной пошлины, служит якутская⁵⁸⁴. Отдельная якутская книга того же 1644/45 г. была посвящена, согласно Обозрению, весчим пошлинам, взимаемым с хлеба и других русских товаров. Составленная одновременно якутская полавочная и избная книга 1644/45 г., по Н.Н. Оглоблину, отражала сбор полавочных пошлин (взимаемых за аренду лавок в гостином государевом дворе).

О сборах для государевых бань и веников и сборе головщины, как замечал историк, идет речь в сургутской венишной книге 1656/57 г. Тобольская книга, датированная 1652/53 г., отражает, по определению ученого, сборы десятой и двадцатой пошлин с ревеня, взимаемых деньгами и корнем⁵⁸⁵.

Пример сбора пошлины с китайских товаров был приведен Н.Н. Оглоблиным из росписи таможенных приходных книг о пропуске через Нерчинскую таможенную за 1697/98 – 1698/99 гг. Пошлина взималась товарами и деньгами.

Н.Н. Оглоблиным дан обзор таможенных приходных и соболиных книг. Примером такой книги служила туруханская (1629/30 г.), включающая два отдела (о десятой пошлине, взимаемой от продажи пушнины, и денежной пошлине, взимаемой с продажи соленой рыбы).

Мангазейская таможенная приходная и соболиная книга (1631/32 г.) показывает, что сборы с пушнины могли взиматься как деньгами, так и самими меховыми шкурами. Сохранилась и книга сборов, взимаемых только мягкой рухлядью (таможенная приходная и соболиная книга Мангазеи за 1632/33 г.)⁵⁸⁶.

Как находил ученый, подобные приходные книги, в которых отмечены пошлины, взимаемые мягкой рухлядью, к концу XVII в., становятся редкостью. Все чаще составлялись книги о смешанных таможенных сборах (деньгами и пушной). Такова, например, нерчинская книга конца XVII в. Н.Н. Оглоблин объяснял эту тенденцию уменьшением количества зверей, добывавшихся русскими.

---

⁵⁸⁴ Там же. – С. 35–36.

⁵⁸⁵ Там же. – С. 37.

⁵⁸⁶ Обозрение-3.– С. 38.

В книге 1701 г., составленной в Якутске, зафиксирован сбор десятой пошлины с моржового зуба. Десятая пошлина, взимаемая деньгами с продажи соболей частными лицами, была зарегистрирована в енисейской книге за 1645/46 г. Подобный вид десятой пошлины, как пояснил Н.Н. Оглоблин, платили промышленные люди, продававшие мягкую рухлядь таможенным властям для государевой казны (судя по мангазейским покупочным книгам за 1628/29, 1629/30, 1631/32, 1632/33 гг., покупочной книге Туруханского зимовья за 1635/36 г.)⁵⁸⁷.

Приходные книги нередко включали и сведения о расходах собранных денег на надобности таможенных изб. Н.Н. Оглоблин привел примеры таких книг: мангазейская поживотная книга 1635/36 г., мангазейская десятинная книга 1634/35 г., мангазейская приходная книга за следующий год, верхотурская приходная книга за 1643/44 г.⁵⁸⁸

Н.Н. Оглоблин подготовил указатель таможенных приходных книг, состоящий из 880 единиц и датированных 1628/29 – 1717 гг. Изученные исследователем книги были составлены в таможах Березова, Братского острога, Верхотурья, Енисейска, Илимска, Ирбитской ярмарки, Иркутска, Кетска, Киртасской заставы, Красноярска, Кузнецка, Кунгура, Мангазеи, Нарыма, Нерчинска, Обдорской заставы, Пельыма, Сургута, Тары, Тобольска, Томска, Туринска, Тюмени, Якутска, Туруханского зимовья, Усть-Киренского, Селенгинского, Усть-Кутского и Яндинского острогов⁵⁸⁹.

Следующим видом книг, изученных Н.Н. Оглоблиным, были таможенные соболиные книги. Так, к примеру, верхотурская книга за 1625/26 г. включала роспись десятой и отписной «мягкой рухляди», взимаемой с лозьвинских торговых людей. Аналогичный вид сбора содержала таможенная соболия мангазейская книга за 1626/27 г.⁵⁹⁰

Зимовейные сборы были зафиксированы в мангазейской книге за 1632/33 г. Как показал Н.Н. Оглоблин, данные сборы взимались соболями в Мангазее, на

---

⁵⁸⁷ Там же. – С. 39.

⁵⁸⁸ Обозрение-3 – С. 40.

⁵⁸⁹ Там же. – С. 41.

⁵⁹⁰ Там же. – С. 42 – 43.

«захребетной» реке Лене, в Тазовском городе, в Хеттском ясачном и Туруханском зимовьях. Зимовейные сборы нередко вносились в отдельные книги (сборники) – зимовейные. Таким сборником являлась мангазейская книга 1635/36 г., включающая сведения, помимо Мангазеи, по Тазовскому, Хеттскому, Туруханскому зимовьям), о сборах на реках Вилюе, Пясида, Хетте, Ессее и Подкаменной Тунгуске, а также сборах березовских ясачных сборщиков⁵⁹¹.

К енисейским книгам соболиной казны десятинного собора (за 1628/29 и 1633/34 гг.) прилагались ценовые росписи мягкой рухляди. К подобным книгам могли прилагаться и другие документы или записи (например, об изъятии приставом и таможенным целовальником утаенных соболей, о «воровстве» промышленных людей). Такие записи, согласно Н.Н. Оглоблину, есть в енисейской книге за 1629/30 г. Покупочная книга мягкой рухляди была включена в соболиную книгу Туруханского зимовья за 1630/31 г.

Енисейская соболиная книга того же времени, по наблюдению ученого, имела в качестве приложений ежедневные записи об изъятии мехов у промышленных и служилых людей, ценовую роспись десятой соболиной казны, покупочную книгу⁵⁹².

Н.Н. Оглоблиным был подготовлен отдельный указатель соболиных книг, состоящий из 234 единиц за 1625/26 – 1701 гг. Книги включали и сведения о пошлинах, взимаемых в Верхотурье, Енисейске, Илимске, Иркутске, Мангазее, Нерчинске, Олекминском остроге, Пелыме, Томске, Туринске, Якутске, Тазовском и Туруханском зимовьях⁵⁹³.

Среди многочисленных документов, отражающих деятельность сибирских таможенных изб, Н.Н. Оглоблиным были изучены отпускные книги – документы середины XVII – начала XVIII вв., свидетельствующие о «посылке» на промыслы и торговлю торговых и промышленных людей. Примером такой книги, в которой говорилось об отпуске промышленных людей на соболиный промысел, является

---

⁵⁹¹ Там же. – С. 44.

⁵⁹² Обозрение-3. – С. 45.

⁵⁹³ Там же. – С. 46.

иркутская книга⁵⁹⁴. В данную книгу, составленную таможенным и заставным головой Д. Каменшиковым с целовальниками, по Н.Н. Оглоблину, включены сведения о взимании печатной пошлины с проезжих памятей.

В енисейской книге сообщалось об отпуске торговых людей для продажи товаров. Об этом идет речь и в верхотурской книге, к которой прилагались росписи с перечнем товаров.⁵⁹⁵ Как указал Н.Н. Оглоблин, сохранилось и 4 выписи из отпускных книг верхотурской таможни за начало XVIII в., свидетельствующие об отправке торговых людей с целью продажи товаров. Отпускная книга нерчинской таможни (1703 г.) сообщала об отпуске торговых людей во главе с купчиной гостиной сотни И. Саватеевым в Китай. По замечанию Н.Н. Оглоблина, в мангазейской отпускной книге за 1650/51 и 1651/52 гг. был зафиксирован отпуск как промышленных людей, так и торговых (в сибирские города и Московскую Русь).

Весенний отпуск торговых и промышленных людей со сведениями о суммах товаров отражен, как писал Н.Н. Оглоблин, в верхотурской ценовной росписи 1644/45 г.⁵⁹⁶

При изучении документов Сибирского приказа исследователь коснулся записных книг приезжих и проезжих людей. Так, его внимание привлекла тобольская таможенная роспись (1687/88 – 1688/89 гг.) торговых людей, направляемых на Русь согласно выданным им проезжим памятям.

Среди лиц, перечисленных в данной росписи, Н. Н. Оглоблин назвал гостя О. Филатьева, соликамского посадского человека М. Ростовщикова, а также семь устюжан, двух лалетинов, мезенца, пежемца, важенина. В другой таможенной тобольской росписи того же времени упомянуты отпущенные в Кузнецк и Красноярск верхотурские торговые люди.

Следуя записной книге проезжих людей Верхотурского уезда (1698/99 г.), Н.Н. Оглоблин указал отпущенных мимо Чусовской слободы гулящих людей поморцев Ф. Яковлева, М. Егорьева, М. Иванова. В книге назывались и торговые и

---

⁵⁹⁴ Там же. – С. 46 – 47.

⁵⁹⁵ Там же. – С. 46 – 47.

⁵⁹⁶ Обзорение-3. – С. 48.

промышленные люди, но основную часть перечня составляли имена и фамилии, иногда прозвища гулящих людей⁵⁹⁷. Ученый рассмотрел и верхотурскую записную книгу 1709 г. со сведениями о приезжих людях.

Н.Н. Оглоблиным были также указаны проезжие памяти (выписи, росписи), например, по Верхотурью (1634/35 г.) и Обдорской заставе за следующий год.⁵⁹⁸ Сохранились и проезжие памяти за 1698/99 г. по Сургуту. Они включали отписки местных и других воевод, ясачные книги. Данные документы сообщали о перемещении служилых людей из Сургута и обратно, а также содержали сведения о том, какой товар перевозился, куда и в каком количестве.

Группа проезжих памятей, касающаяся Енисейска, датированная 1698/99 г., включала, кроме остальных документов, челобитные дела торговых людей, начиная еще с 1661/62 г. Н.Н. Оглоблиным были также рассмотрены проезжие выписи 1704 г., свидетельствующие о деятельности иркутской таможни; к ним примыкали челобитные дела. Ученый отмечал, что в иркутской таможне велись документы о перевозе китайских и русских товаров. Аналогичную группу документов представлял собой сборник проезжих памятей иркутской таможни первых лет XVII в.⁵⁹⁹

До нас дошли и другие сборники проезжих памятей (за 1696/97 – 1697/98 гг. – по тарской и верхотурской таможням, Ирбитской ярмарке; за 1696/97 – 1697/98 гг. – по енисейской, илимской таможням; за 1706 г. – по тобольской, томской, якутской, нерчинской). Н.Н. Оглоблиным отмечены и сборники проезжих памятей, отражающие тесные торговые связи с городами Сибири и Европейской части России (за 1696/97 – 1697/98 гг. по Верхотурью и прочим таможням; за 1796 г. – по Верхотурью и другим таможням), а также Макарьевской ярмарке⁶⁰⁰.

Как показано Н.Н. Оглоблиным, немало проезжих памятей включало товарные росписи, например, енисейский, мангазейский, нерчинский сборники проезжих памятей последних лет XVII в.

---

⁵⁹⁷ Там же. – С. 49.

⁵⁹⁸ Там же. – С. 50.

⁵⁹⁹ Обозрение-3. – С. 51.

⁶⁰⁰ Там же. – С. 52.

Ученый обратил внимание на наличие в таких сборниках и других документов. Например, нерчинский сборник конца XVII в. содержал памяти таможенному голове от приказного выборного судьи сына боярского Ф.Я. Свешникова, а иркутский сборник начала следующего столетия – черновые записи, отражающие различные таможенные доходы⁶⁰¹.

По данным Н.Н. Оглоблина, проезжие памяти отражают данные по 36 городам и острогам, среди которых находились Якутск, Березов, Сургут, Верхотурье, Тара, Тобольск, Илимск, Туринск, Тюмень, Мангазея, Нарым, Томск, Нерчинск, Пелым, Селенгинский и Усть-Киренский остроги, а также Ирбитская и Макарьевская ярмарки, Чичюйское зимовье Якутского уезда, Обдорская застава, Ялуторовская слобода, Илинская застава Якутского уезда.

Внимание ученого привлекли обыскные книги с записями таможенных и заставочных голов, осматривавших товары и имущество проезжих торговых и промышленных людей. Как показал Н.Н. Оглоблин, часто такие осмотры сопровождались изъятием в пользу государя пушнины или денег, утаенных при предыдущем досмотре, либо товаров, относящихся к «заповедным» (например, мех черно-бурой лисицы)⁶⁰². Служилые люди при таможенных досмотрах нередко допускали злоупотребления, о чем говорится в обыскных книгах, которые могли именоваться и заставочными, сыскными, заставочными обыскными, книгами досмотру и обыску. Ученый разделяет обыскные книги на две группы. К первой он относил обыскные книги об осмотре товаров и имущества проезжих людей, с учетом отписки на государя заповедных и утаенных товаров. Примером таких книг являлась верхотурская обыскная книга за 1634/35 – 1635/36 гг., названная таможенными и заставочными головой и целовальниками книгой сыскной сибирской мягкой рухляди.

Историком упомянуты проезжавшие, у которых был изъят товар. Среди них были тобольский воевода И. Сабуров, тобольский дьяк Л. Полуектов, сын томского воеводы князь М.Н. Егупов-Черкасский, томский письменный голова Ф. Зиновьев, кетский воевода князь С. Шелешпанский.

---

⁶⁰¹ Там же. – С. 53.

⁶⁰² Обозрение-3. – С. 54.

Об отписке в пользу государя посылочных денег и посылочной пушнины у служилых людей свидетельствует обыскная книга Обдорской и Собской заставы (1634/35 г.). В книге сказано про изъятие соболей у сургутского служилого человека П. Яковлева, томского сына боярского Ф.И. Пущина, московского подьячего (проезжавшего через Урал из Томска) С. Ищеина⁶⁰³. Любопытной Н.Н. Оглоблин считает запись в книге об изъятии большого количества пушнины у березовского воеводы А.А. Плещеева-Мешкова и двух его сыновей. Книга содержит сведения о тайном провозе мягкой рухляди указанными лицами.

Н.Н. Оглоблиным были обнаружены записи о печатях (встречающихся в отобранных посылках) частных лиц. Так, при изъятии посылки с шубами у томского воеводы князя Н.И. Егупова-Черкасского на них выявили восковые печати.

Изъятие посылочных денег также зафиксировано в обыскных книгах. В такой книге (по Собской заставе) сохранились сведения о передаче отобранных денег березовскому воеводе. Как заметил Н.Н. Оглоблин, тобольская таможенная книга 1635/36 г. содержит, помимо общих сведений, данные о стоимости изъятых пушнин и расспросы проезжих людей о причинах отсутствия записей о ней в их проезжих грамотах⁶⁰⁴. Согласно Обозрению, тобольская обыскная книга 1634/35 г. содержала выписку из указной грамоты о необходимости обыска служилых людей и их родственников, торговых и гулящих людей и отписки их излишков сверх норм из проезжих грамот в пользу государя. Книга досмотра и обыска Печерской и Ижемской заставы, составленная ижемским заставным головой К. Кабаковым, по Н.Н. Оглоблину, и включает данные о том, что у проезжавших служилых, торговых и других людей в июле – сентябре 1638 г. не было выявлено излишков имущества сверх записей в проезжих грамотах.

Обыскные книги, по наблюдению историка, часто содержали пометы на листах. Так, в книге Печерской заставы (1641/42 г.) сохранилась помета от 14 марта 1643 г. о подаче ее березовским казаком И. Никифоровым, а также указание «отписать» голове Ижемской заставы направлять подлинные книги такого характера с

---

⁶⁰³ Там же. – С. 55.

⁶⁰⁴ Обозрение-3. – С. 57.

подробными сведениями о провозе пушнины⁶⁰⁵. Рассмотренная Н.Н. Оглоблиным книга выимочной мягкой рухляди за 1704 г. содержала сведения о пушнине, изъятая тогда таможенными людьми на Ирбитской ярмарке⁶⁰⁶.

Ко второй группе обыскных книг Н.Н. Оглоблин относил книги аналогичного содержания, но упоминающие об обложении проезжавших людей таможенными пошлинами. Примером такой книги является обыскная книга Печерской заставы за 1655/56 г. со сведениями о поездке из Березова через Урал П. Федорова и крестьянина боярина князя Я.К. Черкасского с пушниной (оцененной в Березове), с которой на Собской заставе была взята десятая пошлина в пользу государя⁶⁰⁷.

Другой разновидностью документов, фиксировавшей осмотра имущества и товаров проезжающих людей, служили досмотры. Н.Н. Оглоблиным был изучен досмотр Печерской заставы (за 1636/37 г.), сообщающий о наличии частной печати у енисейского таможенного целовальника. Ученый писал о проведении осмотра заставочным головой енисейской соболиной казны. К досмотру прилагались расспросные речи провожатых, объясняющие исчезновение государевой печати в казне и появление частной печати. Осмотр проезжающей через Печерскую заставу кузнецкой ясачной казны был зафиксирован в досмотре за 1637/38 г.

Н.Н. Оглоблин ввел в научный оборот и росписи пенной мягкой рухляди. Одна из таких росписей (1634/35 г.) принадлежала Верхотурской нижней заставе и содержала сведения о непредъявленной к обложению пошлинами пушнине, следствием чего стала ее конфискация в пользу государя. Аналогичное содержание имели росписи 1630-х гг. по Березову и Обдорской заставе, со списками пушнины, не зафиксированной в проезжих грамотах, и перечнями имен торговых людей).

Росписи ясыря также были рассмотрены ученым⁶⁰⁸. О незаконном закабалении служилыми и другими русскими людьми коренных сибиряков сообщается в росписи ясыря («ребят и девок»), провозимых сибирскими воеводами в 1635/36 г. и впоследствии отобранных верхотурским таможенным головой. Согласно

---

⁶⁰⁵ Там же. – С. 58.

⁶⁰⁶ Там же. – С. 59.

⁶⁰⁷ Обозрение-3. – С. 56, 59.

⁶⁰⁸ Там же. – С. 60.

Обозрению, ясырь был изъят у А.Ф. Шишкина, князей М.Н. Егупова-Черкасского и Ф. Бельского, Н. Кокошкина. Другая роспись ясыря подтверждала его изъятие на Собской заставе березовским таможенным головой в 1640/41 г. (Отобранных людей направили в Тобольск)⁶⁰⁹.

Н.Н. Оглоблиным была проанализирована роспись имущества (составленная енисейским таможенным головой в 1635/36 г. и посланная им в Сибирский приказ) относительно изъятия «рухляди» у нарымского воеводы И. Загоскина, а также у его «человека» М. Федосеева с товарищами.

Верхотурским таможенным и заставным головой была составлена роспись за 1696/97 г., посвященная осмотру имущества воевод, проезжавших на службу из Москвы через Верхотурье в сибирские города. Н.Н. Оглоблин упомянул и книгу записную воеводским досмотрам (1698/99 г.), составленную тем же верхотурским головой⁶¹⁰. К последней росписи прилагались списки воевод и дьяков (проезжавших через Верхотурье) и список их имущества.

Другая роспись, изученная Н.Н. Оглоблиным, была составлена в конце XVII в. В. Шишеловым, служившим таможенным головой в Верхотурье. В документе говорится о пропуске через таможенную томского воеводы стольника В.А. Ржевского, тюменского воеводы стольника Т.В. Раевского, туринского воеводы стольника В.Е. Лутовинова. Роспись содержит и сведения о деньгах, провозимых перечисленными лицами. Н.Н. Оглоблину стали известны обыскные книги и аналогичные им документы за 1634/35 – 1649/50, 1655/56, 1696/97, 1698/99, 1699/1700 и 1704 гг., составленные в Мангазее, Березове, Верхотурье, Тобольске, Енисейске, на Ирбитской ярмарке, Обдорской и Печерской заставах⁶¹¹.

Земские приходные и расходные книги, как разъясняется Н.Н. Оглоблиным, сообщали об осуществлении мирских сборов с мирских людей. Такие документы, сохранившиеся по Мангазее и Енисейску, датируются 30-ми г. XVII столетия. Расходование денег в документах подтверждалось мирским приговором. Расходами и

---

⁶⁰⁹ Там же. – С. 61.

⁶¹⁰ Обозрение-3– С. 62.

⁶¹¹ Там же. – С. 63.

земскими повинностями заведовали выборные, сборные либо заказные целовальники⁶¹². К подобным земским приходным книгам Н.Н. Оглоблин относил летовные, поголовные и поживотные, составляемые выборными целовальниками, так как земские расходы, согласно книгам, складывались из мирских сборов. Примером такой книги была мангазейская поголовная и поживотная (1632/33 г.) сборного целовальника устюжанина С.М. Печацына с товарищами, содержащая данные о прибытии в Мангазею торговых кочей, сведения о количестве собранных пошлин, перечислявшая товары и дававшая им оценку.

Другая мангазейская поживотная и поголовная книга за 1632/33 г., составленная мангазейским сборным целовальником А.А. Осколковым с «товарищами», сохранила данные об обложении сборами мирских людей (поголовная пошлина на земские расходы и посороковой сбор).

Уцелели земская приходная книга, составленная в Енисейске в 1631/32 г., и земская приходная и расходная книга, появившаяся в Мангазее два года спустя⁶¹³. По определению Н.Н. Оглоблина, енисейская земская приходная книга (1631/32 г.) была составлена заказным целовальником холмогорцем Ф. Анцыфоровым и включала ежедневно вносимые сведения о сборах на земские расходы. Мангазейская земская приходная и расходная книга (1633/34 г.), – пояснял Н.Н. Оглоблин, – сообщает о сборах денег на мирские нужды с торговых и промышленных людей (целовальников А. Агафонова с товарищами, сборных целовальников Г. Вятки, И. Борисова, Б. Агапитова, Г. Григорьева). Книга также включает данные о расходовании мирских денег заказным целовальником П. Смеляном⁶¹⁴.

Земские расходные книги, как выяснил Н.Н. Оглоблин, сохранились только по Енисейску и Мангазее. Мангазейская книга, датированная 1630/31 г., была составлена заказным целовальником из Енисейска Г. Тарамшиным и содержала сведения о расходовании мирских денег (покупка товаров, рыбы, судовых снастей, котлов, олова, хлебных запасов и других предметов)⁶¹⁵. Аналогичное содержание

---

⁶¹² Там же. – С. 64.

⁶¹³ Обозрение-3 – С. 65.

⁶¹⁴ Там же. – С. 66.

⁶¹⁵ Там же. – С. 67.

имела мангазейская расходная книга (за следующий год) холмогорца Г. Лебедева⁶¹⁶. Как показано ученым, в состав некоторых расходных книг могли быть включены воеводские памяти, таможенные деньги, записи статей расхода о выдаче денег разным лицам.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены таможенные книги (за период с 1632/33 до 1714 гг.) Тобольска, Березова, Верхотурья, Илимска, Мангазеи, Якутска, Нерчинска, Сумароковской заставы Мангазейского уезда, Усть-Киренского острога, Чусовской заставы Верхотурского уезда⁶¹⁷.

Товары, продававшиеся на енисейском рынке, и цены на них фиксировались, согласно Н.Н. Оглоблину, в товарных ценовых росписях. Такие росписи за 1648/49 и 1686/87 гг. имели пометы таможенных голов И. Пивоварова, подьячего таможенной избы М. Ананьина и целовальников. Вторая роспись являлась копией с первой. Сохранилась их сравнительная роспись, датированная 1686/87 г. Товарные росписи были разделены на 36 групп, определяющих виды товаров⁶¹⁸. Сравнительная роспись (перечневая выписка) данных документов свидетельствует о наличии предисловия в росписи за 1686/87 г. С точки зрения Н.Н. Оглоблина, данные три росписи отражают историю русской торговли и некоторые моменты из бытовой истории Сибири.

В Обозрении были специально рассмотрены ценовые росписи соболиной казны, которые встречаются по Мангазее (за 1633/34, 1637/38, 1641/42 гг.). Внимание ученого привлекли и ценовые росписи березовской, тобольской и пелымской ясачной казны за 1630-х гг. Им показано, что ценовые росписи часто являлись приложениями к отпискам, направляемым в Сибирский приказ⁶¹⁹.

Любопытными документами, которые встретились Н.Н. Оглоблину, являлись табачные книги со сведениями о запрещенном товаре. Так, согласно нерчинской десятинной табачной книге (1697/98 г.), с разных торговых людей осуществлялся сбор десятинной пошлины с табака, продаваемого торговыми людьми

---

⁶¹⁶ Там же. – С. 67.

⁶¹⁷ Обозрение-3. – С. 70.

⁶¹⁸ Там же. – С. 70 – 71.

⁶¹⁹ Там же. – С. 72–74.

Нерчинска. Подобные данные приведены и в нерчинской табачной книге за 1706 г., но включают и упоминания о покупке китайского табака людьми разных чинов. Другой табачной книгой, проанализированной ученым, была мангазейская таможенная книга табачной выдачи, датированная 1704 г. Ее содержание отличалось от предыдущих. Н.Н. Оглоблин заметил, что согласно записям в книге, табак выдавался таможенным головой кружечным целовальникам с целью продажи частным лицам⁶²⁰.

Еще одна енисейская табачная книга сохранила данные, по определению Н.Н. Оглоблина, о продаже немецкого табака откупщиками С. Солодовщиковым и К. Шапочниковым, деятельностью которых руководил енисейский таможенный заставный и кружечный голова Г. Кожевников. Последний и составил в 1701 г. книгу. Н.Н. Оглоблиным зафиксировано наличие аналогичных книг по Енисейску за 1700 и 1701 гг. Выборными целовальниками были также составлены книги табачной продажи за то же время по Енисейску и Илимску⁶²¹.

В таможенных избах нередко составлялись меновные книги со сведениями об обмене пушнины у инородцев и русских промышленников на другие товары. Данные книги нередко носили и такие наименования, как покупочные книги, товарные книги, записные книги, книги государевым товарам.

Обмен государевых московских товаров на пушнину в 1699/1700 г. зафиксирован в красноярской меновой книге. Н.Н. Оглоблин упомянул среди лиц, перечисленных в этом документе, казачьего сына И. Велченка, которому было выдано в обмен на табак сермяжное сукно.⁶²² В якутской покупочной соболиной книге (1699/1700 г.) говорилось об обмене пушнины на московские товары. Как указывает Н.Н. Оглоблин, за начало XVIII в. сохранились две меновные книги по Мангазее, две книги по Березову, четыре книги по Нарыму и три книги по Кетску. Еще две меновные и покупные книги (по Илимску за 1699/1700 г.) и по Красноярску (за 1702 г.) сообщали о покупке меха за деньги.

---

⁶²⁰ Обозрение-3. – С. 74 – 75.

⁶²¹ Там же. – С. 74 – 75.

⁶²² Там же. – С. 75.

По Нерчинску, как замечал Н.Н. Оглоблин, сохранились сборные книги таможенных пошлин с китайских товаров (приемная книга китайского золота в платеж десятой пошлины с китайских товаров за 1698/99 г. и книга записная китайской меновой товарной казне за 1701 г.). Вторая из книг была составлена нерчинским таможенным и заставочным головой П. Худяковым⁶²³.

Таможенный сбор (десятая пошлина), взятый свежей, соленой и вяленой рыбой с рыболовов и продавцов рыбы, зафиксирован, – писал Н.Н. Оглоблин, – в тюменских книгах выдельной рыбы за начало XVIII в. Сбор пошлины производился, как и во многих других случаях, таможенными целовальниками. Следом рыбу передавали городovým целовальникам⁶²⁴.

По свидетельству Н.Н. Оглоблина, таможенные мангазейские головы составляли записные книги судам и судовым флотилиям, в частности, ямские приходные и расходные книги и книги судовым снастям. Сохранилась роспись судов и судовых снастей за 1643/44 г., составленная И. Саблиным при передаче ему головства по Мангазее и Туруханскому зимовью. Относительно цен на суда и снасти указанная книга содержит ссылку на таможенные расходные книги за 1651/52 г.

Сохранились и судовые книги, составленные мангазейскими таможенными головами 1650-х гг. Интересной показалась Н.Н. Оглоблину якутская книга хлебных покупок таможенной избы за 1644/45 г., записи в которой служилыми людьми производились по указанию, а иногда и на основании памяти воеводы⁶²⁵.

Из документов, касающихся деятельности тобольской таможни, Н.Н. Оглоблин выделял картенные книги, фиксировавшие продажу карт в начале XVIII в. О продаже карт в Нерчинске говорится в книге таможенной записной картенной продажи за 1714 г.⁶²⁶ Еще две книги (приходные книги винного приема) 1698/99 – 1701 гг. сообщали о деятельности таможенных и кружечных голов при приеме вина с винокурен с целью дальнейшей его продажи⁶²⁷. Верхотурский таможенный голова

---

⁶²³ Там же. – С. 76.

⁶²⁴ Обозрение-3. – С. 77 – 78.

⁶²⁵ Там же. – С. 78–79.

⁶²⁶ Там же. – С. 80.

⁶²⁷ Там же. – С. 82.

А. Липин в 1646/47 г. оставил росписи, свидетельствующие о взятии вина и денег согласно памятям⁶²⁸.

Тобольскую винокуренную книгу (1695/96 г.), как указывал Н.Н. Оглоблин, составил сын боярский и подьячий с товарищами. Еще одна аналогичная книга за 1702 г. обязана своим появлением таможенным и кружечным головам и их товарищам. Исследователь отметил, что к составлению данной книги служилые люди не были причастны.

Верхотурские винокуренные книги первых лет XVIII в. содержали записи и о вине, и о ежемесячном расходе хлебных запасов и хмеля. Данные книги были составлены таможенным, кружечным головой и целовальниками⁶²⁹. Н.Н. Оглоблин ссылаясь и на нерчинскую книгу пивным варям (1701 г.), составленная таможенным и кружечным головой П. Худяковым с товарищами. Книга, по данным Н.Н. Оглоблина, содержала сведения о количестве использованной «яришной» муки, солода, хмеля и других продуктов, о расходах на пиво и о его продаже, о плате пивоварам и другим работным людям⁶³⁰.

Вино выдавалось периодически и для продажи. Так, с кружечного двора Верхотурья, согласно книге винной выдачи, составленной таможенным и заставным головой И. Скулиным, вино было выдано в сентябре 1681 г. для продажи целовальнику И. Максимову⁶³¹. И. Скулиным также составлены книги винной выдачи за октябрь, ноябрь и с января по август 1681/82 г. Книги, по наблюдению Н.Н. Оглоблина, представляли собой отдельные документы. В ноябрьской книге упомянуты имена застоечного целовальника И. Иконникова и целовальника Д. Шилова⁶³².

Н.Н. Оглоблин изучил книгу записную явчим пошлинным деньгам с пива и с браги, составленную в 1700 – 1701 гг. таможенным заставным и кружечным головой П. Худяковым, с разрешением частным лицам изготавливать брагу либо пиво.

---

⁶²⁸ Там же. – С. 82.

⁶²⁹ Обозрение-3. – С. 84.

⁶³⁰ Там же. – С. 84, 88.

⁶³¹ Там же. – С. 93.

⁶³² Там же. – С. 94.

В других явчих книгах начала XVIII в., по замечанию Н.Н. Оглоблина, также перечислялись лица, которым разрешалось варить пиво или вино, в частности, служилый человек Ф. Кибас. В упомянутых явчих книгах лицам и (на основании челобитных, памятей либо других документов), которым позволялось заниматься изготовлением напитков, были названы казак М. Щербак и нерчинский служилый человек М. Гантимуров⁶³³. Сохранились сведения о производстве и употреблении пива в XVII столетии в Сургуте, Пелыме и Тюмени⁶³⁴.

Н.Н. Оглоблиным рассмотрена нерчинская отдаточная книга за 1700 – 1701 гг., содержащая роспись о передаче таможенному и кружечному голове денежной и товарной казны⁶³⁵. В числе лиц, которыми были переданы денежные средства, значился воевода стольник И.С. Николев, а среди таможенных людей, осуществлявших сборы, – целовальник И. Травников и подьячий приказной избы М. Гудков. В росписи зафиксированы кушаки, китайский табак, корица, гвоздика, чай зеленый и другие товары. Книгу, по определению Н.Н. Оглоблина, составил таможенный голова П. Худяков⁶³⁶.

В рассмотренной ученым тарской таможенной приходной книге 1654 г. часто встречались, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, сведения о пошлинах, взимаемых с приезжих бухарцев. Тарская книга, содержащая также и сведения о ясыре, привезенном из Киргизской земли, наполнена, по словам Н.Н. Оглоблина, и многими бытовыми подробностями⁶³⁷.

Среди отписок, изученных Н.Н. Оглоблиным, встречались отписки целовальников. Так, например, в 1640/41 г. в Сибирский приказ была направлена отписка якутского таможенного целовальника с известием об отсутствии в Якутске головы⁶³⁸. Благодаря отписке 1640/41 г. таможенных мангазейских голов известно об

---

⁶³³ Обзорение-3. – С. 97.

⁶³⁴ Раев, Д.В. Книги «пивных варей» Сургута как источник по изучению хозяйственной деятельности населения Сибири в начале XVIII в. / Д.В. Раев // Таможенные книги сибирских городов XVII в. – Новосибирск: РИПЭЛ Плюс. – 2001. – Вып. 4. – С. 138-139.

⁶³⁵ Обзорение-3. – С. 101 – 102.

⁶³⁶ Там же.

⁶³⁷ Обзорение-2. – С. 103.

⁶³⁸ Обзорение-3. – С. 15.

отказе от уплаты сборов торговыми и промышленными людьми. Отписке сопутствует в качестве приложения «скаска» о причинах отказа от уплаты. По свидетельству Н.Н. Оглоблина, сохранились отписки таможенных и заставных голов с описанием досмотра направляемой в Москву ясачной казны. Так, в отписке от 1635/36 г. верхотурского головы говорится о досмотре тобольской ясачной казны⁶³⁹.

Сохранилась память от 1646/47 г. верхотурского таможенного головы своему воеводе со сведениями о торговых людях, ехавших через Верхотурье. К памяти прилагалась роспись провозимого ими имущества⁶⁴⁰. На отписки таможенных голов, как показывает Н.Н. Оглоблин, обязательно следовали грамоты. Такие грамоты в 1630-х гг. поступили головам Верхотурья, Тобольска, Березова и Мангазеи.

Среди документов таможенного управления Н.Н. Оглоблин перечисляет и отписку двинского таможенного и кружечного головы (1652/53 г.) со сведениями о продаже в Архангельске ревеня, отписку (1697/98 г.) вологодского таможенного головы о купце, приехавшем из Сибири с соболями⁶⁴¹.

Как видим, на основе обширной и разнообразной документации Сибирского приказа, представленной в особой части Обозрения, Н.Н. Оглоблин сумел показать пути формирования и способы функционирования таможенного управления в восточных уездах России, активно взаимодействовавшего в XVII в. с воеводской администрацией. Ученый подробно проследил ход складывания таможенной системы в Сибири, ее особенности в отдельных районах «далечайшей государевой вотчины», эволюцию таможенного управления, и определил вызывавшие ее факторы.

2.3. Военная организация Сибири XVII столетия в работах Н.Н. Оглоблина

В трудах Н.Н. Оглоблина по материалам обширного архива Сибирского приказа обстоятельно представлена военная организация Азиатской России, история

---

⁶³⁹ Там же. – С. 15.

⁶⁴⁰ Обозрение-3. – С. 16.

⁶⁴¹ Там же. – С. 17.

формирования сибирских гарнизонов, выяснены обязанности местных служилых людей в XVII в.

Как показано Н.Н. Оглоблиным, в обязанности воевод, между прочим, входило рассмотрение поступавших челобитных, касавшихся различных бытовых и хозяйственных вопросов. Сохранились сведения о разборе енисейскими воеводами челобитных служилых людей. Так, в изученном Н.Н. Оглоблиным деле за 1625/26 г. содержатся жалобы служилых людей на тяготы службы, недостаток разных припасов. Челобитчики просили поверстать их таким же денежным жалованьем, как у томских, березовских и нарымских казаков⁶⁴².

По определению ученого, в состав сибирских гарнизонов входило немало выходцев с Русского Севера. В Великом Устюге, Сольвычегодске, Каргополе, Холмогорах, Вологде и других городах Поморья специально набирали отряды ратных людей для службы в Сибири. «Верстали» в сибирские гарнизоны и непосредственно на местах, в первую очередь детей казаков. Основным же источником пополнения сибирских гарнизонов стали те, кто, согласно правительственным указам, зачислялся на службу во вторую очередь: «вольные гулящие люди» и промышленники (охотники, промышлявшие соболя). Однако и они, – указывал Н.Н. Оглоблин, – большей частью поначалу были уроженцами северо-русских земель, так что ряды сибирских казаков и «на местах» пополнялись все теми же устюжанами, пинежанами, вятчанами и холмогорцами. За ними в потоке отправлявшихся за Урал переселенцев обычно следовали жители Поволжья, особенно Среднего. Кроме того, в отрядах служилых людей и в чисто промысловых ватагах нередко оказывались и представители народа коми – пермяки и зыряне⁶⁴³.

Н.Н. Оглоблиным был рассмотрен «сыск» К.О. Супонева и А. Ильина о бесчинствах в поморских городах переводимых в Сибирь холмогорских и других стрельцов. Сохранились отписки и грамоты воевод Сольвычегодска, Устюга и других городов, челобитные на устюжских стрельцов и жилецких людей, челобитные стрельцов на жилецких людей. В деле содержались и отписки приставов с дороги:

---

⁶⁴² Обозрение-3.– С. 119, 120.

⁶⁴³ Там же. – С. 32.

И. Долгово-Сабурова (о каргопольских и устюжских стрельцах), П. Данилова (относительно холмогорских стрельцов), М. Дурново (про вологодских стрельцов) и грамоты в их адрес.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание на наличие в том же деле 1634/35 г. наказов, наказных памятей и грамот, адресованных сыщикам К.О. Супоневу и подьячему А. Ильину, направленных в поморские города с целью расследования «воровства» холмогорских и других переведенцев. Сохранилась «ропись со счетных списков о том, что в Кивокурской волости Устюжского уезда и в Черевкове дано в почесть и сверх почести», в которой историком рассмотрены данные о выдаче денег, хлеба и других продуктов приставу П. Данилову, стрелецкому голове А. Кубасову, сотникам и другим стрельцам для «мирских» людей. В челобитных Супоневы и Ильина говорилось об отсрочке в решении служебных тяжб. Дело также включало отписки Кубасова и сыщика Супоневы, извет стрелецкого сотника Б. Доможирова в адрес Данилова и Кубасова, документы по расследованию дела, составленные Супоневым в Кайгородке, обыскные речи духовных, посадских людей и крестьян, записанные земскими дьячками и собранные Супоневым и Ильиным в Холмогорах, Двинском, Важском, Устюжском, Усольском уездах⁶⁴⁴.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание на дело об «устройстве» в Сибири рейтар, драгун и беломестных казаков (1670/71 – 1695/96 гг.). Данное дело включает различные документы, среди которых историк выделил доклад 1676/77 г., указывающий на упорядочение рейтарской и драгунской службы. В докладе излагалась история сибирских полков данных служб, начиная с 1658/59 г. Рейтарами приказано было назначать только детей боярских и «литовских людей», драгунами – стрелецких и казачьих детей; тяглых людей не допускалось записывать в драгуны. К докладу прилагалась роспись 1671/72 г. численности служилых людей Тобольского разряда⁶⁴⁵.

В 1635/36 г. енисейский казачий пятидесятник В.И. Колесников добивался назначения атаманом с последующей посылкой на р. Лену с целью сбора ясака⁶⁴⁶.

⁶⁴⁴ Обозрение-3. – С. 183, 184, 324, 325.

⁶⁴⁵ Там же. – С. 266-267.

⁶⁴⁶ Там же. – С. 98.

Н.Н. Оглоблиным рассматривалось и дело 1674/75 г. об определении енисейского сына боярского А.В. Строганова на должность казачьего и стрелецкого головы в Енисейске. Сохранились и дела о назначении в 1668/69 г. казачьим головой в Енисейске А. Воеводина, а в 1686/87 г. в Томске на ту же должность – капитана московских стрельцов Я. Дадевшина⁶⁴⁷. Небезынтересной Н.Н. Оглоблину показалась грамота от 27 января 1624 г., сообщавшая о назначении казанского стрельца И. Родионова в сургутские казаки вместо О. Булакова. В грамоте указывалось, что И. Родионов нес службу в Сургуте, но был отстранен от нее временно, по причине болезни⁶⁴⁸.

В челобитном деле тарских конных казаков литовского списка С. Худалеева и К. Зырянова речь шла о назначении на должность ротмистра литовской сотни Ф. Кропотова (вместо его умершего отца, служившего около 50 лет) взамен уже назначенного ротмистром Г. Денисова – рядового конного казака. Эта челобитная, как писал Н.Н. Оглоблин, была удовлетворена⁶⁴⁹.

Ученым отмечено, что часто в Сибирский приказ поступали челобитные о переводе на другие военные должности. Так, на место тобольского татарского головы, занятое М. Ильиным, претендовал казак литовского списка Я. Черкасов, как видно из рассмотренных Н.Н. Оглоблиным челобитной и приговора по ней. В 1666/67 – 1668/69 гг. Я. Черкасов-Корсаков добивался назначения его атаманом тобольских новокрещеных татар вместо умершего отца⁶⁵⁰. Н.Н. Оглоблин отмечал и челобитные дела середины XVII в. туринских стрельцов, просивших оставить их на службе, а не переводить в посад⁶⁵¹.

Ученый изучил челобитные прославленного землепроходца С. Дежнева от 1661/62 и 1664/65 гг.⁶⁵² В одной из них сообщалось о поверстании его в сотники якутских казаков, вторая подтверждала открытие Дежневым пролива, позднее названного Беринговым⁶⁵³.

---

⁶⁴⁷Там же. – С. 24.

⁶⁴⁸Обозрение-3. – С. 218–219.

⁶⁴⁹Обозрение-2. – С. 130.

⁶⁵⁰Там же. – С. 128.

⁶⁵¹Обозрение -3. – С. 109.

⁶⁵²Там же. – С. 96.

⁶⁵³Там же. – С. 97.

Н.Н. Оглоблиным было выявлено множество челобитных, которые касались выдачи жалованья, оплаты проезда, дачи подвод, освобождения от повинностей, а также личных дел служилых людей⁶⁵⁴. Например, челобитное дело 1626/27 г. тобольских конных казаков Д. Рачковского и М. Выходцова о провозе казны через Ярославль в Москву включает расспросные речи казаков в Казанском приказе, челобитную казаков, память о выделении стрельцов для охраны перевозимой казны, челобитную Рачковского и Выходцова о выдаче «корма» на дорогу и память о предоставлении подвод (для Ямского приказа). Тарский конный казак, направленный с пушниной в Москву, в 1629/30 г. просил об отпуске из столицы и «даче» подвод⁶⁵⁵. В челобитных 1625/26 и 1626/27 гг. двух верхотурских и пелымского стрельцов содержались просьбы об оплате их проезда в Москву со служебным поручением.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание на челобитное дело (1629/30 г.) тарского стрельца И. Иванова, где сообщалось о неуплатах сборов конным казаком литовского списка М. Микитиным и продаже им двора, находящегося в кабале. Сохранились и челобитная мангазейского стрельца (1631/32 г.), просившего поверстать его в сотники,⁶⁵⁶ челобитная 1629/30 г., составленная енисейцами (атаманом И. Галкиным, сотником П. Бекетовым, казаками и стрельцами), с просьбой об освобождении их от перевозки хлеба из Маковского острожка в Енисейск. Н.Н. Оглоблин отмечает, что последняя челобитная наполнена подробными сведениями о службе подавших ее лиц. В челобитной 1628/29 г. енисейских стрельцов тоже содержится просьба об освобождении их от перевозки хлебных запасов и говорится о тяготах их службы. Челобитная была удовлетворена, о чем в следующем году были направлены грамоты воеводам Томска, Тобольска, Енисейска и Красноярска. Еще одна челобитная енисейских стрельцов (1629/30 г.), – указывал Н.Н. Оглоблин, – касалась трудностей их службы по сравнению с томскими, тарскими и тюменскими стрельцами⁶⁵⁷. В 1631/32 г. енисейские стрельцы добивались повышения

---

⁶⁵⁴ Там же. – С. 100.

⁶⁵⁵ Обозрение-3. – С. 106.

⁶⁵⁶ Там же. – С. 109.

⁶⁵⁷ Там же. – С. 117.

жалованья. По свидетельству Н.Н. Оглоблина, сохранились и другие челобитные дела с просьбами о повышении жалованья, например, тарского десятника конных казаков (1631/32 г.) и енисейского казачьего атамана с товарищами⁶⁵⁸.

Н.Н. Оглоблин выделял среди приказных документов дела о переводах на военные должности. Он указывал на факты повышения казаков по службе, что отразилось в челобитных делах. Казаки могли перейти в десятники, пятидесятники, сотники, головы, атаманы, даже в дети боярские и дворяне, о чем свидетельствует челобитное дело 1707 г. якутского казака М.З. Многогрешного⁶⁵⁹.

Внимание Н.Н. Оглоблина обратило на себя дело 1639/40 г. с подробными сведениями посланных в Сибирь из Переяславльского, Ярославского, Вологодского и других уездов служилых людях, которые не уплатили прогонные деньги, взяв подводы. К делу прилагались росписи, проездные книги, росписи гонцам, выпись Сибирского приказа⁶⁶⁰.

В рассмотренном Н.Н. Оглоблиным деле 1660-х гг. сообщалось о переводе московских иноземцев в Сибирь и указывалась численность переведенцев – 54 рейтара с семьями. Как отмечает Н.Н. Оглоблин, переводом руководил полковник И. Эграт. В указанном деле идет речь о выдаче денежного жалованья семьям «начальных людей», составлении именных росписей начальных людей и памяти, касающейся взаимоотношений Сибирского и Иноземного приказов⁶⁶¹.

Н.Н. Оглоблиным рассматривались дела о внутрисибирских переводах отдельных отрядов ратных людей. Таково, например, дело 1679/80 – 1680/81 гг. о добровольном переводе 40 казаков с семьями в Якутск на выбылые казачьи места.

В другом деле того же времени, рассмотренном ученым, указывалось на переезд 20 казаков из Илимска. Ряд рассмотренных в Обозрении дел касался организации отрядов ратных людей для перевода их в Сибирь. Таковы, например, дела о новоприборных казаках Невьянской слободы Верхотурского уезда и о рейтарских

---

⁶⁵⁸ Там же. – С. 99.

⁶⁵⁹ Обозрение-3. – С. 105.

⁶⁶⁰ Там же. – С. 86.

⁶⁶¹ Там же. – С. 33–34.

и драгунских полках, полках беломестных казаков с ценными данными по истории сибирской колонизации⁶⁶².

Внимание Н.Н. Оглоблина привлекли и документы, касающиеся нарушения правил несения службы. Так, к примеру, о побеге тобольского казака в Кострому сообщалось в деле 1633/34 г. К делу прилагались расспросные речи беглого казака. Дело 1636/37 г. содержало сведения о бегстве служилых людей из Красноярска и включало доклад Сибирского приказа, две челобитные приказных недельщиков (заклученных в тюрьму за побег казака) и другие документы.

Как видно из Обозрения, сохранилось немало документов, касающихся походов ратных людей. Так, их участие в экспедициях в Киргизскую землю документально зафиксировано в 1614/15 – 1615/16 гг. До нас дошли отрывки отрывки дела о выдаче денежного жалованья томским служилым людям – участникам «болгарского» и киргизского походов. К делу прилагались и две грамоты томским воеводам с предписанием наградить ратных людей, а также их списки.

Н.Н. Оглоблиным было изучено дело 1638/39 – 1641/42 гг. об отправке тарского воеводского товарища Я.О. Тухачевского как полкового воеводы против «изменников» – тубинцев и моторцев – в Киргизскую землю. Дело включало множество документов, среди которых Н.Н. Оглоблиным были выделены расспросные речи Я. Тухачевского по поводу Киргизской земли, составленные в Сибирском приказе; доклады из этого приказа о сборе в экспедицию; роспись (по сведениям Тухачевского) расстояний от сибирских городов до киргизского «каменного городка»; царский приговор об отправке в поход Тухачевского; челобитные последнего и ратных людей; наказ Тухачевскому (от 8 февраля 1639 г.); росписи направленных в поход с Тухачевским ратных людей; их именные росписи с обозначением окладов; грамоты в адрес Тухачевского и его отписки из похода; расспросные речи служилых людей (составленные в Сибирском приказе), участвовавших в походе (в «речах» сообщалось об обстоятельствах похода, побегах из отряда в Барабинской степи тобольских, тюменских служилых людей – русских и татар – с описанием

---

⁶⁶² Там же. – С. 33–34.

причин побегов); росписи ратных людей, перебивших киргизов (в ходе боя 11 июля 1641 г.); грамотки в адрес томских воевод, составленные Тухачевским и другими начальными людьми»; документы расследования о злоупотреблениях сотника И. Рукина во время его похода в 1641/42 г.; послужной список голов (участвовавших в боях 1641/42 г. в Киргизской земле совместно с отличившимся тогда воеводой И.С. Кобыльским)⁶⁶³.

Из дела начала 1680-х гг., также заинтересовавшего Н.Н. Оглоблина, известно о походе с отрядом (часть которого бежала, о чем свидетельствуют прилагающиеся к делу именные списки) в Киргизскую землю письменного головы И.Ф. Большого Суворова – товарища томского воеводы князя И.М. Кольцова-Мосальского.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены и дела о походах в Даурскую землю. В документе за 1663/64 г. сообщалось об отправке в Даурию военных «снастей» с отрядом, возглавляемым детьми боярскими – тюменцем Л. Евсеевым и томичом И. Поршенниковым. К делу прилагалась наказная память упомянутым детям боярским. Албазинскому походу 1684/85 – 1685/86 гг. было посвящено дело, где говорилось об осаде и взятии китайцами Албазина, отступлении воеводы А.Л. Толбузина и А.И. Бейтона к Нерчинску, о новом походе к Албазину и повторном захвате китайцами этого острога⁶⁶⁴. «Албазинская война» получила отражение в рассмотренном Н.Н. Оглоблиным деле, включавшем множество документов, первым из которых ученый назвал отписку нерчинского воеводы, свидетельствующую об опасном положении Албазина в 1684/85 г. по причине предстоящего нападения «богдойских» войск. К делу прилагались и переводы (с китайского, латинского, «тангуцкого» языков) писем, отправленных из Нерчинска в Посольский приказ.

Одна отписка, вошедшая в дело, содержала расспросные речи китайских пленников (албазинского казака и промышленного человека, отправленных в Москву), – речи, сохранившиеся благодаря енисейским воеводам. Как замечал Н.Н. Оглоблин, к отписке прилагался доклад об указанных пленниках, тайно

---

⁶⁶³ Обозрение-3. – С. 45.

⁶⁶⁴ Там же. – С. 45.

замерявших в плену Китайскую стену. Дело включало и расспросные речи в Сибирском приказе нерчинских, албазинских и других служилых людей, со сведениями о положении Албазина. Про его взятие китайцами в июне 1685 г. говорилось в отписках якутских и илимских воевод. Енисейский воевода сообщал об отправке нерчинским воеводой И. Власовым бывшего албазинского воеводы А. Толбузина, енисейского сына боярского А. Бейтона и отряда ратных людей на место бывшего Албазина с целью возведения нового острога.

В оценке Н.Н. Оглоблина интересны записанные в 1684/85 г. в Якутске расспросные речи выходцев из Албазина (пашенных крестьян и промышленного человека) со сведениями о численности китайского войска, перечнем изменников (Г. Мыльника, Ф. Петрова), с сообщениями о начале осады острога, о количестве русских, вставших на его защиту, наличии у них оружия, о переговорах воеводы А. Толбузина с китайскими «начальными людьми» (эти переговоры закончились отпуском его и албазинцев в Нерчинск). Изученное Н.Н. Оглоблиным дело сохранило и отписки А.Л. Толбузина (декабрь 1684 – декабрь 1685 гг.) о голоде среди служилых людей, о прибытии русских к разоренному китайцами Албазину, о постройке нового острога на прежнем месте. Как указывает Н.Н. Оглоблин, в дело вошли и челобитные албазинских служилых, а также строителя албазинской Спасской пустыни черного попа Гермогена⁶⁶⁵.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел дело об артиллерийских и пушечных запасах, направленных в Сибирь в 1629/30 г. К делу прилагались документы о подготовке «наряда» для отправки в Тобольск: памяти в Пушкарский и другие приказы, росписи отправляемого «наряда», наказные памяти сибирским служилым людям, грамоты тобольским воеводам. В аналогичном деле 1634/35 – 1643/44 гг., тоже попавшем в поле зрения Н.Н. Оглоблина, говорилось об отправке «наряда» и артиллерийских запасов, отложились наказные памяти провожатым, росписи «наряда» и пушечных запасов, расспросные речи в Казанском приказе (1634/35 г.), памяти в другие приказы, отписки сибирских воевод и адресованные им грамоты. В деле

---

⁶⁶⁵ Обозрение-3. – С. 269–271.

1654 г. сообщалось о посылке в даурские остроги наряда, пищалей наряду с вином и другими запасами.

Благодаря делу конца XVII в. мы узнаем о приеме 100 пушек на тульском, каширском и алексинском «железных» заводах боярина Л.К. Нарышкина, испытаниях орудий и их доставке в Тобольск. Дело содержало наказную память в адрес провожатых «наряда» – тобольского атамана П. Баландина с «товарищами». Отправка пищалей и денег тобольским новоприборным казакам зафиксирована Н.Н. Оглоблиным по делу за 1628/29 г. Ученый упоминал об аналогичной «посылке» в Томск в 1630/31 г.

Как видно по Обозрению, отправка самопалов тоже зафиксирована в документах. Посылка такого оружия посадским и пашенным крестьянам в Сибирь с целью защиты от нападений калмыков отражена в документах 1634/35 г. Дело 1677/78 г. сохранило сведения об изготовлении в Москве и последующей отправке в Сибирь пищалей и холодного оружия, в том числе бердышей. Из дела известно о московских мастерах ствольного дела⁶⁶⁶.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание на грамоту от 7 марта 1624 г., запрещающую покупать хлеб у служилых людей. Грамоте предшествовала их челобитная (представителей «литвы», немцев, стрельцов, казаков) с известием о том, что служилые люди получали в Сургуте только хлебное жалованье, и продажа хлебных запасов создавала для населения затруднительную ситуацию⁶⁶⁷.

Н.Н. Оглоблин указал на отписку 1627/28 г. с жалобой на недостаточное количество служилых людей в Енисейске (помета на отписке гласит, что грамота томским воеводам князю П.И. Пронскому с «товарищами» предписывала выяснить необходимость в дополнительных служилых людях в Енисейском уезде)⁶⁶⁸.

В Обозрении сообщается и о «росписи службам», составленной енисейскими служилыми людьми (сотником, атаманом и сотней стрельцов), отправляемыми на службу в Братский и Маковский остроги, на реки Тунгуску, Ишим и Лену, в

---

⁶⁶⁶ Обозрение-3. – С. 45–47.

⁶⁶⁷ Там же. – С. 218–219.

⁶⁶⁸ Там же. – С. 237.

Москву и Томск (с колодниками и отписками)⁶⁶⁹. В росписи было указано, что в Енисейске остались на службе всего один атаман (на Гостином дворе), один стрелец (на государевой житнице), один приказчик (у пашенных крестьян и на мельнице), два стрельца (у качинских хлебных резервов), два стрельца (у аманатов) и один стрелец (при колоднике)⁶⁷⁰.

В дело об устройстве в Сибири рейтар, драгун и беломестных казаков (1670/71 – 1695/96 гг.), согласно Обозрения Н.Н. Оглоблина, вошли грамота, адресованная тобольским, верхотурским и другим воеводам, и отписки тобольских воевод. В именной росписи «начальных людей» значились майор Л. Горчаков (у тобольских рейтар), солдатские капитаны, «начальные люди» тарских и тюменских рейтар, драгун в Исецкой и Ялуторовской слободах, в Таржанском и Исецком острогах. В деле также имеется роспись денежных окладов рейтар и драгун согласно их должностям. Именная роспись рейтар и драгун, по наблюдению Н.Н. Оглоблина, содержалась также в деле, которое включало и челобитные рейтар за 1678/79 и последующие годы, выпись 1678/79 г., составленную на основе переписных книг драгун и беломестных казаков, приговор (1682/83 г.) Сибирского приказа о составлении новых переписных книг драгун и беломестных казаков. Еще одна выпись (1688/89 г.) отражала количество беломестных казаков и драгунов в Исецком остроге, Ялуторовской слободе, близ Тюмени, Тобольска и других населенных пунктов; к делу прилагались и две наказные памяти (1689/90 и 1695/96 гг.), адресованные «тоболянину» А.Ф. Обольянинову (голове беломестных казаков слобод Тобольского уезда) и его преемнику Г.Г. Горохову. Н.Н. Оглоблиным отмечено, что в дело вошли и доклады, памяти и другие документы⁶⁷¹.

Указанная историком выпись из отписки мангазейских воевод за декабрь 1668 г. свидетельствует о крушении накануне против устья речки Столбовой коча, направленного из Мангазеи в Тобольск под руководством мангазейского атамана пеших казаков И. Федорова с товарищами⁶⁷².

⁶⁶⁹ Там же. – С. 239.

⁶⁷⁰ Обозрение-3. – С. 239.

⁶⁷¹ Там же. – С. 266–267.

⁶⁷² Обозрение-2. – С. 135.

Н.Н. Оглоблин коснулся в своих работах службы в Сибири бывшего украинского гетмана Д.И. Многогрешного, сосланного туда в 1672 г.⁶⁷³ Как установил Н.Н. Оглоблин, Д.И. Многогрешный участвовал в 1688 г. в переговорах с китайцами (вместе с послом окольниковым Ф.А. Головиным), в усмирении «табунутов и разбитии мунголов»⁶⁷⁴. Н.Н. Оглоблин задавался вопросом о том, как в действительности жилось несчастному «Демке» (бывшему гетману Д.И. Многогрешному. – И.С.) в Сибири – вдали от родины, среди непривычной природы и обстановки, столь далекой от бывшего величия гетманской власти. Из актов, найденных А.А. Гоздаво-Голомбиевским, известно, что в конце 1682 г. Многогрешный был освобожден из иркутской тюрьмы и зачислен в «дети боярские» по Иркутску, с годовым «окладом» в 18 рублей, по 18 четей ржи и овса и 4,5 пуда соли. Остался неизвестным вопрос для Н.Н. Оглоблина о том, что после получения звания сына боярского Д. Многогрешным, довелось ли ему действительно отбывать службу, наравне с другими иркутскими детьми боярскими или только носить данное звание⁶⁷⁵.

По наблюдению ученого, обычно служилые люди (высших уездных рангов – дети боярские, казачьи головы, атаманы, сотники и т.п.) посылались «на приказ» на годичный срок, но в отдаленных острогах «сидели» и по два года, и более. Возможно, и Многогрешный был «приказным» Селенгинска в 1691 – 1694 гг. Очевидно, он привязался к этому острогу, так как именно здесь получил свободу после долгих лет тюремного заключения, да и положение «приказного» в отдаленном Селенгинске было довольно самостоятельным и более свободным, нежели служба сына боярского в уездном Иркутске, на глазах у воеводы⁶⁷⁶.

В представлении Н.Н. Оглоблина «приказный» в своем остроге и в окрестном районе ясачных волостей был таким же воеводою, но только меньших размеров, чем уездный воевода, и находился в большей зависимости от последнего, чем тот

---

⁶⁷³ Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного / Н.Н. Оглоблин // ЧОИИЛ. – 1892. – Кн. 6. – С. 149.

⁶⁷⁴ Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного... – С. 150. См. также: Оглоблин, Н.Н. Нерчинский заговор о побеге на Амур и на острова Восточного океана (Очерк из жизни XVII в.) / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1896. – №10. – С. 122.

⁶⁷⁵ Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного. – С. 151.

⁶⁷⁶ Там же. – С. 154.

от Сибирского приказа в Москве. А Многогрешному, обладавшему некогда обширной властью, по словам историка, не могли не нравиться и самые слабые отблески былого могущества⁶⁷⁷. Как находил Н.Н. Оглоблин, бесспорным остается то обстоятельство, что Многогрешный, не будучи служилым человеком по выходе из тюрьмы, живя на свободе в Селенгинске, не получал какого-то определенного содержания от казны⁶⁷⁸. Н. Н. Оглоблину остался неизвестным год смерти Д.И. Многогрешного, но историк отметил факт пострижения прежнего гетмана в монахи в 1701 г. Н.Н. Оглоблин также приводил данные о семье Д.И. Многогрешного, приехавшей с ним в ссылку⁶⁷⁹.

Среди документов о сибирских служилых людях Н.Н. Оглоблиным выделялся и доклад 1686/87 г. об ограблении государевой казны и убийстве четырьмя годами ранее приказного казачьего десятника С. Брусенкина с пятнадцатью товарищами, совершенном юкагирами под Ковымским зимовьем Якутского уезда⁶⁸⁰.

Итак, Н.Н. Оглоблин весьма обстоятельно представил историю формирования сибирских гарнизонов (состоявших из стрельцов, казаков, атаманов, сотников, пятидесятников, десятников, «литвы», черкас, «немцев», новокрещенов, порой юртовских татар, рассмотрел обязанности сибирских служилых XVII века, порядок назначений и переводов этих служилых на военные должности.

Множество документов, проанализированных Н.Н. Оглоблиным, позволило ему выявить функции служилых людей сибирских гарнизонов, например, участие в посольских миссиях, доставка ясачной казны и жалованья, сопровождение ссыльных, открытие новых земель и обложение ясаком коренного населения.

Н.Н. Оглоблин осветил проблемы военной истории Сибири как части Московского государства, многообразные сюжеты военной организации восточных уездов России. Его интересовали источники формирования сибирских гарнизонов. В частности, он подробно рассмотрел ход переселения за Урал служилых людей из Поморья и Среднего Поволжья, изучил практику верстания на должности

⁶⁷⁷ Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного. – С. 155.

⁶⁷⁸ Там же. – С. 155–156.

⁶⁷⁹ Там же. – С. 150–154, 164–165.

⁶⁸⁰ Обозрение-4. – С. 16.

«начальных людей» – от десятников и пятидесятников вплоть до казачьих атаманов и стрелецких голов, голов служилых татар в Тобольске, Тюмени, Таре, Томске, Енисейске, Якутске и других городах Сибири. В трудах Н.Н. Оглоблина обобщен и значительный фактический материал о переводах сибирских служилых в приказные люди, включая занятых в таможенном деле.

Н.Н. Оглоблиным был проанализирован обширный материал о деятельности властей Тюмени, Тары, Томска, Кузнецка и других сибирских городов в XVII в., касающийся назначений воевод и голов, их служебных отношений, выполнения различных должностных поручений, в частности, сбора ясака, нарушений служебной дисциплины, конфликтов между администраторами и злоупотреблений вменёнными «начальным людям» полномочиями. В работах Н.Н. Оглоблина, всецело основанных на ранее не введенных в научный оборот архивных документах, определяются функции воевод и воеводских «товарищей» в XVII в., раскрыта их роль в управлении сибирскими уездами в тот период.

Н.Н. Оглоблин останавливался на назначениях и служебных перемещениях воевод и их «товарищей», а также дьяков и подьячих, на составлении грамот, отписок и других документов, рассмотрении челобитных, сборе ясака с коренного населения, на отношениях местных властей с торговыми и промышленными людьми, порядке взаимодействия воевод с московским правительством. В связи с тем, что они часто злоупотребляли властью, как показано Н.Н. Оглоблиным, относительно сибирских администраторов, в частности, томских, красноярских, мангазейских и енисейских, проводились «сыски», впрочем, малорезультативные.

Документы, привлеченные ученым, дают широкое представление и о многих сторонах деятельности воевод, воеводских товарищей и дьяков десятков городов и острогов Сибири с того времени, когда этот край стал частью России.

По наказам, грамотам и отпискам Н.Н. Оглоблин определил функции воевод и других лиц местного аппарата управления. Среди их обязанностей были сбор ясака, выдача жалованья, организация военных походов, строительство и ремонт крепостей, назначение на должности, снаряжение дипломатических миссий. Деятельность воевод и приказных людей часто сопровождалась злоупотреблениями,

вызывавшими бунты и волнения. Как показано Н.Н. Оглоблиным, за этими злоупотреблениями обычно следовали сыски. Каждое расследование приводило к появлению множества сопутствующих документов, которые ученый нередко перечислял.

«Начальные люди» принимали участие в военных экспедициях, подготовке географических открытий, колонизации Сибири, оказывали помощь переселенцам, участвовали в храмовом строительстве.

Н.Н. Оглоблиным часто рассматривались приходные и расходные документы, составлявшиеся в Сибири. Так, на примере приходной книги по Верхотурью Н.Н. Оглоблин указывает на бытование множества пошлин (десятой пошлины с продаж, вещей пошлины, померной, анбарщине, тепловой, полозовой явчей голодовщине, явчей голодовщине и приворотной, отъезжей). Помимо книг с перечислением финансовых расходов, велись книги с описанием укреплений, перечислением воевод и служилых людей. Составлялись картенные, строевые, обыскные, книги проезжих людей, винного приема, записные книги судам и флотилиям. Н.Н. Оглоблин показал, что таможенные соболиные книги, к примеру, содержали сведения о местах службы упоминаемых там казаков и стрельцов. В таких книгах упоминались и инородцы. Среди таможенных документов встречались, в частности, десятинные, летовные, поголовные, поживотные, привальные, рыбные книги, отъезжих пошлин, скотинной пошлины, весчих пошлин, полавочных пошлин, вешиных пошлин, пошлин с ревеня и китайских товаров.

Н.Н. Оглоблин рассматривал и документы финансового учета. К примеру, перечневые сметы, по определению историка, представляли собой краткие отчеты о расходе и приходе денежных средств и различных припасов. Ученый подробно изучил дела о назначениях и переводах таможенных служащих, в частности, челобитные о назначениях и правительственные указы.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание на злоупотребления таможенных голов. Так, они практиковали изъятие излишков пушнины и денег, провозимых через заставы. Среди документов, зафиксировавших нарушения, выявленные на заставах, находились росписи ясыря, провозимого сибирскими воеводами. По данным Н.Н. Оглоблина, воеводы и таможенные служащие сыграли видную роль в

административной истории Сибири, хотя злоупотребления сибирских администраторов, нередко являлись причиной бунтов.

Документы, проанализированные Н.Н. Оглоблиным, таким образом, отражают не только формы сибирского делопроизводства, но и дают обширное представление о многих сторонах деятельности воевод, письменных голов и служилых людей XVII – первых лет XVIII вв. Тщательное изучение архива Сибирского приказа позволило Н.Н. Оглоблину раскрыть многообразные аспекты воеводского и таможенного управления в Сибири в XVII веке.

Глава III.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ССЫЛКА СИБИРИ
XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ. И БЫТ ЕЕ ЖИТЕЛЕЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ

Н.Н. ОГЛОБЛИНА

К числу наиболее важных проблем истории Сибири XVII столетия, освещенных в работах Н.Н. Оглоблина, относятся вопросы социальных отношений, экономического строя и быта Сибири⁶⁸¹.

---

⁶⁸¹ Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь Красноярского бунта XVII в. / И.А. Силаева // Материалы XVII окружной конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века». – Сургут: Издательский центр СурГУ, 2011. – Т.1. – С. 114 – 116; Она же. Н.Н. Оглоблин как исследователь приказной системы в Сибири XVII в. / И.А. Силаева // Западная Сибирь. история и современность. Краеведческие записки. Нижневартовск; Омск: МБУ «БИС», 2011. – Вып. 11. – С. 34 – 43; Она же. Н.Н. Н.Н. Оглоблин о попытках народной колонизации Приамурья в XVII в. / И.А. Силаева // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2012. – Ч.1. – С. 313 – 317; Она же. Причины и последствия Томских и Красноярских бунтов XVII в. в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Историческая психология в XXI веке: теоретико-методологические проблемы и практика конкретных исследований: материалы Всероссийской научной конференции, проходившей в ИГПИ 15 марта 2012 года /Под ред. И.В. Курьшева. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. – С. 24 – 39; Она же. Проблемы истории Сургута в работах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Тобольск научный – 2012: Материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Тобольск, Россия, 9–10 ноября 2012 г.). – Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2012. – С. 387 – 390; Она же. Томские бунты в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Вопросы исторической науки: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, январь 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 25 – 28; Она же. Н.Н. Оглоблин о хозяйственной деятельности в Сибири XVII в. и взаимоотношениях с пограничными государствами / И.А. Силаева // Материалы IX международной научно-практической конференции «Ключевые вопросы и современная наука». – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013. – Т. 16. – С. 17 – 24; Она же. Документация по истории управления Сибирью XVII века в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Теория и практика государственного и муниципального управления: сборник научных трудов. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2013. – Вып. 7. – С. 97– 101; Она же. Н.Н. Оглоблин как исследователь документов по истории сибирских промыслов XVII в. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2014. – № 10. – С. 55–62; Она же. Н.Н. Н.Н. Оглоблин как исследователь истории сибирской повседневности XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3 (2). – С. 562–565; Она же. Документы о пушном промысле в Сибири и ясачной повинности ее коренного населения в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // ИИАСИ. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – Ч.10. – С. 183 – 209; Она же. Н.Н. Оглоблин как историк

3.1. Н.Н. Оглоблин как историк социальных движений в Сибири XVII в. – начала XVIII вв. Ранняя сибирская ссылка в трудах ученого

В трудах Н.Н. Оглоблина заметное место занимают сюжеты, связанные с социальными движениями, экономическим строем и бытом населения Сибири XVII в. Документы, рассмотренные ученым, воссоздают многообразную административную и дипломатическую деятельность сибирских воевод, голов, приказных людей, их участие в социальной и бытовой жизни населения.

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, население Сибири, несмотря на поборы и притеснения, обладало большей самостоятельностью и независимостью по сравнению со служилыми людьми Европейской России. Злоупотребления и бесчинства сибирской администрации нередко являлись причиной волнений, в которых участвовали казаки, стрельцы, десятники, сотники и другие служилые.

Часто смелость сибиряков, борьба их за самостоятельность принимали форму бунтов⁶⁸². Посадские и служилые люди Сибири (что позднее отмечалось и Е.В. Чистяковой⁶⁸³) выражали недовольство воеводским управлением, выступали против тяжелых повинностей, натуральных сборов, системы податей, злоупотреблений приказных людей.

В ходе бунтов, как отметил Н.Н. Оглоблин, служилые люди выдвигали из своей среды «выборных судеек», выступлениями против воевод руководили и «мирские круги, советы, думы», которые принимали порой на себя функции воевод при их отсутствии. Новые воеводы, присланные взамен отстраненных, часто также начинали свою деятельность со злоупотреблений. Отдельные служилые люди, тяготясь нестабильностью, искали новые земли для проживания, что иногда приводило к географическим открытиям⁶⁸⁴.

землевладения и землепользования в Сибири XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2015. – № 2 (3). – С. 9–18.

⁶⁸² Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт 1695 – 1698 гг. / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1901. – № 5. – Отд. 2. – С. 25.

⁶⁸³ Чистякова, Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30 – 40-е годы) / Е.В. Чистякова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1975. – С. 208.

⁶⁸⁴ Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт ... – С. 26.

Н.Н. Оглоблиным приведен уникальный пример самозванства группы сибиряков, которые в начале XVIII в. готовили «царское путешествие» в Сибирь через северные города⁶⁸⁵. И.В. Побережников также сослался на данный случай, назвав состав группы авантюристов, проехавших по маршруту Ростов – Ярославль – Тотьма – Великий Устюг – Верхотурье – Тобольск – Тюмень, получая провиант, подводы, деньги у местного начальства. Одним из этих авантюристов был Семен Иванов – крестный сын боярина Б.П. Шереметева, ставшего первым российским фельдмаршалом. Мошенники объявляли о скором прибытии в Сибирь государя с Б.П. Шереметевым. Лишь в Тюмени «шереметевский крестник» вместе со спутниками были арестованы. Они оказались беглыми солдатами – уроженцами Костромы, Тюмени, Тобольского уезда⁶⁸⁶.

О заговоре томской «литвы» в 1634 г. свидетельствуют выявленные Н.Н. Оглоблиным почти одновременные документы: отписка томских воевод стольника князя Н.И. Егупова-Черкасского, его товарища Ф.Г. Шишкина и дьяка А. Строева, расспросные речи в томской съезжей избе, наконец, «выпись» Сибирского приказа для доклада государю⁶⁸⁷.

Как указывал Н.Н. Оглоблин, в августе 1633 г. в Томск было прислано 150 «литовских людей», часть которых поверстали в конные и пешие казаки; немногие попали в дети боярские, другие – в пашенные крестьяне. Вместе с ранее присланными здесь насчитывалось уже около 200 «литовцев». Вскоре недовольство ссыльных, как отмечал Н.Н. Оглоблин, вылилось в бегство 30 человек. В самом же заговоре (его организаторами заговора были конные казаки И.П. Белиловец и И. Краснопольской) с целью побега участвовало 50 служилых людей и 25 крестьян⁶⁸⁸. Они хотели «побить» воевод и их сторонников, захватить казну – денежную и пушную,

---

⁶⁸⁵ Оглоблин, Н.Н. Тревога о государевом шествии в Сибирь в 1704 году / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1891. – № 9. – С. 609–616.

⁶⁸⁶ Побережников, И.В. Сибирские самозванцы XVIII–XIX вв. / И.В. Побережников // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. – Вып. 7. – В 2-х ч. – Ч. 1: Социально-политическая история. – С. 125.

⁶⁸⁷ Оглоблин, Н.Н. Заговор томской "литвы" в 1634 г. / Н.Н. Оглоблин // ЧОИНЛ. – 1894. – Кн. 8. – С. 6.

⁶⁸⁸ Там же. – С. 7.

оружие и лошадей, поджечь город, острог и посады и направиться степью мимо Тары на Волгу и далее в сторону Литвы.

Как установил Н.Н. Оглоблин, о планах бунтовщиков во всех подробностях узнали в съезжей избе от пашенного крестьянина Т.Е. Смолянинова, состоявшего в рядах «воров»⁶⁸⁹. Названные Смоляниновым основные организаторы заговора были схвачены и подвергнуты пыткам; его второстепенных участников, несмотря на их отпирательство, также допрашивали. В результате расследования, причем, как счел нужным подчеркнуть Н.Н. Оглоблин, без разрешения московского правительства, томские администраторы приказали повесить 12 человек. Казнили и столько же лиц, не причастных к заговору.

По замечанию Н.Н. Оглоблина, воеводы объявили населению Томска, что «литовские люди» по-прежнему будут туда присылаться. В Сибирский приказ же была направлена «выпись» со сведениями о казненных и заключенных в тюрьму; ответа на эту «выпись» не последовало. Н.Н. Оглоблин отметил, что вскоре брошенных в тюрьму освободили в связи с заключением мира с Речью Посполитой⁶⁹⁰.

Внимание историка привлекла челобитная 1629/30 г. тарского конного литвина Г. Костелецкого о «написании» в дети боярские на вакантное место, которая содержит многочисленные данные о выезджих поляках, о посылке их в Сибирь, верстании в литовский список и дети боярские⁶⁹¹.

Дело за 1648/49 г., рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, касалось освобождения литовских выходцев, посланных в Сибирь, от зачисления на пашню в Томск. Челобитье было удовлетворено⁶⁹². Н.Н. Оглоблин изучил также совместную челобитную тобольской «литвы» и конных казаков о верстании их сыновей в литовские и казачьи оклады (1632/33 г.). Ученый писал о несомненной близости «литвы» и конных казаков, объясняя это однородностью службы⁶⁹³.

---

⁶⁸⁹ Оглоблин, Н.Н. Заговор томской "литвы" в 1634 г. – С. 9.

⁶⁹⁰ Там же. – С. 11.

⁶⁹¹ Обозрение-3. – С. 104.

⁶⁹² Там же.

⁶⁹³ Там же. – С. 176.

С точки зрения И.Р. Соколовского, Н.Н. Оглоблин почти безоговорочно считал, что в большинстве случаев «литва» появлялась в Сибири в качестве ссыльных людей «из военнопленных, разного рода «изменников» и проч.», и, как альтернативу ссылке рассматривал возможность добровольного переселения немногих иноземцев (прежде всего черкас) в русле движения «гулящих людей»⁶⁹⁴.

Н.Н. Оглоблин называл «литву» белорусами, а черкас малороссами и тут же оговаривался, что ««под литвою» в XVII в. разумелись не одни только белорусы и литовцы в собственном смысле, но так же и поляки, черкасы, латыши и подданные Польского государства», причем в состав «литовских миров» иногда входили немцы и даже французы. По мнению исследователя, «литовского списка казаки» целиком состояли из иностранцев, хотя определить их реальную национально-государственную принадлежность в некоторых случаях затруднительно.

Как писал Н.Н. Оглоблин, «если в этих отрядах служилой «литвы» можно иногда хотя бы по фамилиям отличить черкасов от поляков и белорусов, то уже в общей массе сибирского крестьянства даже по этим признакам нельзя отделить малоросса и др. «литвы» от великоросса». В представлении Н.Н. Оглоблина, присутствие в Сибири «ссыльных» иностранцев, поднимало культурный уровень местных служилых людей.

И.Р. Соколовский ставит в заслугу Н.Н. Оглоблину введение в научный оборот целого вида делопроизводственных источников (т.н. «дела о ссыльных»). В работе о событиях, за которыми с его «подачи» закрепилось наименование «заговора томской «литвы» 1634 года», историк рубежа XIX – XX вв., по наблюдению И.Р. Соколовского, пошел за текстом воеводской отписки, и лишь намекнул на то, что данный источник мог быть тенденциозен (но не попытался вскрыть причины этой предвзятости). По мнению И.Р. Соколовского, выводы Н.Н. Оглоблина о пребывании «литвы» и «немцев» в Сибири в той или иной мере оказали влияние на работы П.М. Головачева, З.Я. Бояршиновой, В.А. Александрова, Р.Ф. Лещенко, В.Н. Курилова и А.А. Люцидарской⁶⁹⁵.

---

⁶⁹⁴ Соколовский, И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века... – С. 20.

⁶⁹⁵ Там же. – С. 19, 20, 23, 30, 32, 36, 40.

Вслед за Н.Н. Оглоблиным И.Р. Соколовский пишет о возможности оттока «литвы» из Сибири, подчеркивая, что игнорирование такой возможности может привести к грубым искажениям динамики численности данной категории «служилых людей» (примером этого является работа Н.Ф. Емельянова) и даже к фальсификации общей картины ее положения в Сибири.

Н.Н. Оглоблин в отличие от предшественников говорил о возможности различать по фамилиям «черкас», белорусов и поляков среди служилых людей, что обозначило, на взгляд И.Р. Соколовского, новый подход к проблеме «литовской» ссылки в Сибирь⁶⁹⁶.

Изучая томские бунты XVII в., Н.Н. Оглоблин указывает, что причиной первого из них (1637–1638 гг.) явились злоупотребления воевод. Служилые люди требовали от государства признания своих прав и интересов. Московская же администрация боролась с их самостоятельностью, что, по мнению исследователя, показывает неординарность причин бунта⁶⁹⁷.

Н.Н. Покровским воспринята точка зрения Н.Н. Оглоблина о том, что хотя «мирские» люди, игравшие основную роль в томских бунтах, принадлежали к различным сословным группам, они объединялись и подавали совместные челобитные о злоупотреблениях воевод Томска⁶⁹⁸.

Н.Н. Оглоблин ссылался на «скаска» бежавших оттуда весной 1636 г. горожан со сведениями о казни в Москве боярина М.Б. Шеина и отметил как любопытный тот факт, что об этом стало известно в Томске⁶⁹⁹. Историк считал поводом к восстанию 1637 г. сентябрьский указ об отмене хлебного жалованья служилым людям, имевшим «немалые пашни», и уменьшении этого жалованья собственникам «малых пашен». Осуществление данного указа, объявленного томскими воеводами стольниками князем И. Ромодановским и А. Бунаковым, а также дьяком

⁶⁹⁶ Соколовский, И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века... – С. 37, 53.

⁶⁹⁷ Оглоблин, Н. Томский бунт 1637 – 1638 гг.... – С. 229.

⁶⁹⁸ Покровский, Н.Н. Начальные челобитные Томского восстания 1648 – 1649 гг. / Н.Н. Покровский // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. – Новосибирск: Наука, СО, 1987. – С. 77.

⁶⁹⁹ Оглоблин, Н.Н. Томский бунт 1637 – 1638 гг....С. 231.

А. Трофимовым, подрывало благосостояние служилых людей, зато приносило немалую прибыль государевой казне; томские же власти рассчитывали при этом получить не только словесное, но и материальное поощрение. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, восстание было поддержано служилыми людьми, за исключением сторонников воевод (в основном детей боярских). Инициаторами бунта явились казаки во главе с пятидесятником А. Губой. В поддержку движения выступили посадские и ясачные люди уезда, несмотря на то, что их появившийся указ не касался; они протестовали против злоупотреблений воевод.

Жалобы посадских и ясачных людей, по словам Н.Н. Оглоблина, касались и случаев, нередких при князе И. Ромодановском, когда посадские и ясачные люди вынуждены были закладывать и продавать своих жен и детей. Служилые люди, в свою очередь, возмущались злоупотреблениями воевод – и И. Ромодановского, и его предшественников, начиная с князя П.И. Пронского⁷⁰⁰. Решение властей, которое вызвало бунт среди служилых людей, затрудняло положение и без того плохо обеспеченных служилых людей в Сибири, где свой урожай хлеба почти отсутствовал, привозной же стоил очень дорого. Правительственная мера, с точки зрения Н.Н. Оглоблина, была бы оправдана полвека спустя, когда в сибирской провинции появился собственный хлеб, поскольку ее колонизация уже шла полным ходом. В 1630-х гг. же пашни являлись для служилых людей очень слабым подспорьем к государеву жалованью⁷⁰¹. К тому же, – указывал Н.Н. Оглоблин, – пашни уже были обложены сбором («выделенным хлебом») в пользу казны, что уравнивало их с пашнями посадских людей и «оброчных крестьян». Служилое землевладение не являлось в Сибири 30-х гг. XVII в. прибыльным, – заключал историк.

По его сведениям, летом 1637 г. князь И. Ромодановской образовал комиссию по описанию земель служилых людей, состоящую из письменного головы А. Боркова, одного подьячего, приходского попа, двух казачьих пятидесятников – А. Губы и А. Чижова – и 4 рядовых конных и пеших казаков⁷⁰².

---

⁷⁰⁰ Оглоблин, Н.Н. Томский бунт 1637 – 1638 гг... – С. 230–231, 244.

⁷⁰¹ Там же. – С. 233.

⁷⁰² Там же. – С. 234.

Окончание работы комиссии означало вступление в силу царского указа с сентября 1637 г. Вскоре в адрес воевод поступила словесная угроза служилых людей о предстоящем оставлении ими своих земель. Пришедший затем караван с хлебным жалованьем и его раздача, согласно новому указу, возмутили служилых людей, ибо вслед за скудной выдачей привезенные хлебные запасы остались в большом количестве⁷⁰³.

Как констатировал Н.Н. Оглоблин, в Томске произошел неординарный случай, сопровождавший выполнение указа. Остатки хлебного жалованья были свезены по приказу князя И. Ромодановского во дворы некоторых служилых людей для воеводских нужд. Изначально возмутившиеся привлечением к перевозке хлеба, служилые сделали попытку отказаться от нее, но им пришлось повиноваться. И. Ромодановский считал заводчиками бунта томских казаков, владевших пашнями и отказавшихся выполнять приказ. Среди них были пятидесятник А. Губа, А. Чижов, И. Володимерец⁷⁰⁴. По словам Н.Н. Оглоблина, в разных перипетиях бунта, что делает его историю далеко не заурядной, ясно проглядывает понятие о «мире», как более или менее самостоятельной ячейке в государстве, с которой последнее обязано входить в соглашения, выслушивать ее протесты, возобновлять или разрывать договорные отношения, так или иначе считаться с этой скромной, но сильной сознанием своих прав общиной. Естественно, что такое представление о «мире» было присуще речам и действиям только его членов, «мир» тогда как местная администрация всячески боролся с этим понятием, как с «непристойными словами», негодными в устах «государевых холопей»⁷⁰⁵.

В документах рассмотренных Н.Н. Оглоблиным отражается как служилые люди рисовали страшную картину воеводской распущенности, нечестности и произвола. Они перечисляли целый ряд воевод, исключая из него единственного, кто не злоупотреблял властью – князя И. Татева⁷⁰⁶.

⁷⁰³ Оглоблин, Н.Н. Томский бунт 1637 – 1638 гг... – С. 235.

⁷⁰⁴ Оглоблин, Н. К истории Томского бунта 1648 г. / Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1903. – Кн.3. – Отд. I. – С. 3–30.

⁷⁰⁵ Оглоблин, Н.Н. Томский бунт 1637 – 1638 гг... – С. 229, 230.

⁷⁰⁶ Там же. – С. 231.

Бежавшие из Томска весной 1638 г. вернулись туда. Когда воевода потребовал их к ответу, они отказались от всяких объяснений, заявив воеводе: мы «посланы от мира и ныне пришли к миру»... Кн. И. Ромодановский напустился на них за такие «непристойные слова», требовал, чтобы они назывались «государевыми холопами», а о своем «мире» не упоминали бы. Но беглецы продолжали настаивать, что они покинули Томск «по отпуску всех служилых людей» и теперь вернулись «ко всему миру к служилым людям»... Они отказались идти в тюрьму и вообще перестали подчиняться воеводе, называя его «изменником», так как де он своими притеснениями служилых людей «запустошил» города Томского разряда, подобно тому как «Михайло Шеин многие государевы города с Литвою запустошил и за то де он казнен». Н.Н. Оглоблин признавал любопытным этот сибирский отголосок московских сплетен о знаменитом боярине М.Б. Шеине, находя его жертвой боярских интриг⁷⁰⁷.

Столь же характерным историку казался последний эпизод томского бунта, когда кн. И. Ромодановский в своем столкновении с беглецами обратился за помощью ко всему томскому «миру», ко всем служилым и жилецким людям, но «мир» его не поддержал, более того, открыто стал на сторону беглецов, утверждая, что воевода хочет послать их в тюрьму «не для государева дела»... Когда упорный воевода хотел своими силами справиться с беглецами, «мир» их отбил, а служилые люди «отказали» воеводам от воеводства и заявили, что с такими воеводами «им государева указу не слушать»⁷⁰⁸. Новая волна бунта поднялась весной 1638 г. Речь шла о необходимости отстранения воевод от власти. Князь И. Ромодановской попытался отправить «изменников» в тюрьму, но во время начавшейся драки в съезжей избе служилые люди отстояли своих товарищей⁷⁰⁹.

Всего в восстании в 1637 г., по данным Н.Н. Оглоблина, изначально участвовали 56 казаков, требовавших раздачи свозимого оставшегося хлебного жалованья служилым людям. Воевода настойчиво объяснял служилым людям содержание

---

⁷⁰⁷ Оглоблин, Н.Н. Томский бунт 1637 – 1638 гг... – С. 231.

⁷⁰⁸ Там же. – С. 232.

⁷⁰⁹ Там же. – С. 246–247.

принятого указа. По наблюдению Н.Н. Оглоблина, при столкновении с некоторыми томичами князь И.И. Ромодановский даже порой принимал сторону поднявших бунт служилых людей, что насторожило московское правительство, и оно вскоре сменило И. Ромодановского на князя С.В. Клубкова-Мосальского, И.С. Кобыльско-го и дьяка Д. Жеребилова, которым было тут же поручено произвести сыск по факту бунта. Этот сыск, однако, не привел к наказанию воевод московским правительством, как и в других аналогичных случаях⁷¹⁰, – констатировал Н.Н. Оглоблин. Как считал Н.Н. Оглоблин, князь С.В. Клубков-Масальский пытался обелить своих предшественников, в том числе князя И. Ромодановского, утверждая, будто все привезенные в Москву челобитные были написаны под диктовку и не отличались достоверностью⁷¹¹. Новым властям Томска предписывалось выслать из города прежних воевод и их сторонников, выполнение указа «о службе с пашен» приостановить, а по делу о смутах 1637 – 1638 гг. провести расследование. Рассмотренные Н.Н. Оглоблиным расспросные речи служилых людей о бунтах не принесли новых сведений, тем более что некоторые из служилых людей отказывались давать показания с целью смягчить вину всех восставших⁷¹².

Исследователем были процитированы челобитные А. Губы и И. Володимерца (от 28 января 1638 г.), содержащие сведения о злоупотреблениях прежних воевод князей Н. Егупова-Черкасского, И. Татова и князя П. Пронского⁷¹³. На князя И. Ромодановского жаловались, как писал Н.Н. Оглоблин, за битые «товарищами» воеводы жен служилых людей, просивших о выдаче хлебного жалованья мужей во время нахождения их на службе. Челобитчики сообщали и о том, что их просьбы не доходили до государя и изымались при обысках у всех людей, направляемым в Москву⁷¹⁴. Внимание ученого привлекли рассказы поднявших бунт служилых людей Томска, которых не удалось заключить под стражу⁷¹⁵.

---

⁷¹⁰ Оглоблин, Н.Н. Томский бунт 1637 – 1638 гг... С. 232, 236-237.

⁷¹¹ Там же. – С. 241–242.

⁷¹² Там же. – С. 249.

⁷¹³ Там же. – С. 241.

⁷¹⁴ Там же. – С. 243.

⁷¹⁵ Там же. – С. 247.

Пристрастный, в оценке Н.Н. Оглоблина, сыск С.В. Мосальского сохранился в отрывках и конца не имеет. Решение правительства неизвестно, но ученый допускал, судя по аналогичным случаям, что Москва не решилась подвергать наказанию такую массу ослушников, т.е. предала дело Божией воле⁷¹⁶.

Суждения Н.Н. Оглоблина об особой роли «мирской» организации в томской «смуте» 1637 – 1638 гг. были восприняты (хотя и без ссылки на его статью) В.А. Александровым и Н.Н. Покровским⁷¹⁷, подчеркнувшими существенное значение этой организации в истории Сибири XVII в.

Ученым была рассмотрена отписка енисейского воеводы А.Ф. Пашкова (июль 1654 г.) в Москву с изложением жалобы приказного человека Даурской земли Е. Хабарова на стольника Д.И. Зиновьева, который был направлен туда для замены Е. Хабарова, выдачи жалованья и «досмотра» края⁷¹⁸. В связи с тем, что государева грамота, обычно имевшаяся при передаче дел, у Д. Зиновьева отсутствовала, Е. Хабаров отказался ему подчиниться. В ответ Зиновьев избил Хабарова и, согласно челобитной последнего, изъял многое из его имущества, включая ясырь (двух женщин и двух детей). Как отметил Н.Н. Оглоблин, на челобитной стояла собственноручная подпись Е. Хабарова⁷¹⁹.

Внимание ученого привлекли и документы 1651/52 г.: томские «сыски» письменного головы С. Скворцова и подьячего П. Ерохина, «очная ставка» князя О.И. Щербатого с И. Бунаковым в Сибирском приказе⁷²⁰. В 1648 г., как писал Н.Н. Оглоблин, у новых томских администраторов И. Бунакова и Б. Патрикеева нашлось много сторонников среди служилых людей, среди которых исследователь называл ссыльных детей боярских Г.О. Плещеева-Подреза и П. Сабанского, сына боярского Ф.И. Пущина, подьячего Т. Мещеринова, казачьего пятидесятника И. Володимерца, черкашенина М. Яроцкого, казака В.М. Мухосрана⁷²¹.

⁷¹⁶ Оглоблин, Н.Н. Томский бунт 1637 – 1638 гг... – С. 232.

⁷¹⁷ Александров, В.А. Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В.А. Александров, Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, СО, 1991. – С. 247 – 248.

⁷¹⁸ Оглоблин, Н. Бытовые черты XVII в. / Н. Оглоблин // РС. – 1892. – № 3. – С. 679.

⁷¹⁹ Там же. – С. 680.

⁷²⁰ Оглоблин, Н. К истории Томского бунта 1648 г. – С. 3–30.

⁷²¹ Оглоблин, Н. К истории Томского бунта 1648 г. – С. 4.

По определению Н.Н. Оглоблина, Томский бунт 1648 г. вылился в борьбу двух враждующих сторон: служилых и жилецких людей против воевод князя О.И. Щербатого, И. Н. Бунакова и дьяка Б.И. Патрикеева. Этот бунт закончился, как и предыдущий, заменой воевод⁷²².

Н.Н. Оглоблин привел грамоту от 19 сентября 1648 г. томскому воеводе князю О.И. Щербатому, в которой описывалось начало бунта служилых людей. От их имени в Москву Бунаковым и Патрикеевым были отправлены челобитчики. Привезенные ими челобитные сообщали об обидах на воевод, налогах, притеснениях, а также содержали просьбы о смене воевод и наказании Г. Плещеева, назначении главными администраторами в Томске Бунакова и дьяка М. Ключарева. Одна разысканная Н.Н. Оглоблиным челобитная (от 17 сентября 1648 г.), адресованная И. Бунакову и дьяку М. Ключареву Пушиным и Володимерцем, фиксирует насильственный захват князем Щербатым дворовых людей и ясыря у служилых людей⁷²³.

Как отмечает Н.Н. Оглоблин, отправленная тогда же еще одна челобитная томских служилых и жилецких людей содержит просьбу запретить князю Щербатому вывозить из Томска дворовых людей и ясырь. В этом документе есть ссылка на приговор судьи Сибирского приказа боярина князя А.Н. Трубецкого, направленный в Тобольск воеводам И.И. Салтыкову с товарищами, о привлечении к суду князя Щербатого и тщательном расследовании. В ответ на эту челобитную последовала грамота тобольским воеводам об исполнении приговора⁷²⁴.

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, немало сведений о бунте 1648 г. содержит и наказная память (1648 г.) новым томским воеводам М.П. Волынскому и Б.А. Коквинскому, дьяку М. Ключареву. В памяти идет речь и об отправке из Москвы в Томск за «воровство» Г. Плещеева-Подреза, которого предписывалось заключить в тюрьму⁷²⁵.

Как писал Н.Н. Оглоблин, в розыскных речах приведены сведения о заточении Плещеева, выступлениях сторонников последнего, освобождении его из

---

⁷²² Там же. – С. 3.

⁷²³ Там же. – С. 5–6.

⁷²⁴ Там же. – С. 7.

⁷²⁵ Оглоблин, Н. К истории Томского бунта 1648 г. – С. 8.

неволи и последующем сближении с князем Щербатым. В нескольких других документах, ставших известными Н.Н. Оглоблину, указывается на заговор Плещеева и его сторонников против князя Щербатого, установление Плещеевым своих порядков в Томске, на притеснения там служилых людей. Расспросные речи зафиксировали показания служилых, ясачных и жилецких людей, направленные против Плещеева⁷²⁶.

По мнению Н.Н. Оглоблина, Томский бунт заслуживает внимания уже потому, что волнения в тот же период вспыхнули в Нарыме, Кузнецке и других сибирских городах. Интересен Томский бунт и тем, что обнаруживается его тесная связь с московскими «смутами» 1648 г. На взгляд ученого, ближайшим результатом «брожения» было составление челобитных в адрес государя во всех сибирских городах, что отражало недовольство воеводами. В оценке Н.Н. Оглоблина волнения населения Томска показали московскому правительству недостатки воеводского управления крупным сибирским городом. Цитируя материалы дела о томском бунте 1648 г., ученый приводил самое существенное, отбрасывая малозначительные подробности и повторения⁷²⁷.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание на дело 1650 г. о том, что сургутские служилые люди, узнав о Московском бунте, произносили «непристойные» речи. Известия об их высказываниях дошли и до воеводы Нарымского острога А. Нарбекова. В связи с периодически возникавшими волнениями в Сибири и из-за боязни таких «шатостей» воевода подал донос на нарымских казаков, узнавших про речи сургутских. Нарбеков жаловался и на угрозы убийства, заговоры против него. Нарымские казаки не выполняли приказ воеводы собирать ясак, а ясачные прекратили его сдачу. «Сыск» о неповиновении Нарбекову, проведенный в 1650 г., как отметил Н.Н. Оглоблин, зафиксировал угрозы нарымских казаков в адрес не только местных, но и центральных властей за их злоупотребления. Историк посчитал данное дело отголоском в Сибири московских смут⁷²⁸.

---

⁷²⁶ Там же. – С. 11–14.

⁷²⁷ Там же. – С. 3–4.

⁷²⁸ Оглоблин, Н. Бытовые черты XVII в. // РС. 1892. № 3. С. 680–681.

В нескольких работах Н.Н. Оглоблин коснулся прошлого Амурского края, выделив при этом бунты и заговоры. Ученый раскрыл историю бунта М. Сорокина в 1655 – 1656 гг., основываясь, в частности, на сыскном деле 1655 – 1657 гг., которое составили грамоты, отписки, воеводские сыски, челобитная служилых людей и другие документы (цитаты из них имеются в статье историка)⁷²⁹. Н.Н. Оглоблин приводит сведения из челобитных жителей Илимска, которые сообщали о тяготах службы в этом городе, отсутствии средств на дворовое строение и «селитьбу». В челобитных содержались также жалобы на трудности судебного дела, которое, по замечанию Н.Н. Оглоблина, стало причиной бунта под руководством атамана М. Сорокина⁷³⁰. По словам ученого, за период принадлежности Приамурья Российскому государству (с начала 1650-х гг. до 1689) многие эпизоды истории этого региона отмечены крупными жертвами. Как писал Н.Н. Оглоблин, благодаря тому, что Амурский край был богат пушниной, промышленные, служилые и гулящие люди возвращались оттуда с неплохой добычей, часть которой получали, притесняя инородцев. В то же время, на взгляд исследователя, расходы правительства по управлению краем соответствовали получаемым там немалым доходам⁷³¹.

Сведения о богатствах новооткрытого края были сообщены В. Поярковым и Е. Хабаровым в 1640-х – начале 1650-х гг. жителям Якутского, Илимского и Красноярского уездов. Эти сведения вызвали большой интерес и породили намерения перебраться на жительство в богатую землю, а затем как отдельные, так и массовые попытки переезда. Часто, по данным Н.Н. Оглоблина, такие попытки сопровождались гибелью тех, кто не успел достигнуть нового края; случалось же, что «амурщичи» присоединялись к вольным «воровским полкам»⁷³².

Первый из этих побегов историк приурочил к 1653 г., когда под началом служилых людей П. Кислого и В. Черкашенина в сторону Амурского края двинулось

---

⁷²⁹ Оглоблин, Н.Н. Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина (Очерк из жизни XVII в.) / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1896. – №1. – С. 205–224.

⁷³⁰ Там же. – С. 206.

⁷³¹ Оглоблин, Н.Н. Нерчинский заговор о побеге на Амур и на острова Восточного океана (Очерк из жизни XVII в.) / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1896. – №10. – С. 121.

⁷³² Оглоблин, Н.Н. Бунт и побег на Амур... – С. 205.

около 300 человек. По сведениям ученого, в отряд вошли 27 служилых людей Верхотенского острога, 10 илимских крестьян, остальные являлись промышленными и гулящими людьми Илимского и Якутского уездов. По пути к Амуру отряд нередко притеснял и грабил местное население⁷³³. Так, имущество «даурского передовщика» Е. Хабарова значительно возросло после выезда с Амура, но уменьшилось после поездки в Москву. По наблюдению Н.Н. Оглоблина, именно в XVII в. в Восточной Сибири появляются промышленные и торговые семьи, история которых продолжалась впоследствии⁷³⁴.

Другой поход (1654 г.) служилых людей под предводительством Д. Егорова и Ф. Барана закончился неудачно – поимкой и наказанием зачинщиков. Согласно отписке, направленной в следующем году в Москву илимским воеводой стольником Б. Оладыным, побег на Амур участились, и число отсутствующих служилых составляло порядка 1500 человек. Оладын сообщал в Сибирский приказ о путях, которыми бежали люди в Даурскую землю, и сетовал на невозможность их удерживать.

Специальную статью Н.Н. Оглоблин посвятил якутскому розыскному делу 1668 – 1669 гг., приведя выдержки из челобитной 36 пятидесятников и рядовых служилых людей, «войсковой сказки» пятидесятников Н. Аргамакова, Д. Прокопьева и Г. Цыпандина и всего населения Якутска, отрывки из росписи «казачьих вин», составленной от имени детей боярских этого города⁷³⁵.

Сыск о нерчинском заговоре, проведенный воеводой И.С. Николаевым в 1700 г. в оценке Н.Н. Оглоблина, свидетельствует о желании сибирских служилых и гулящих людей отделиться от воевод и переселиться в Амурский край⁷³⁶. Участники заговора сообщали о тайном призыве удинцев к переезду в Нерчинск. Для этого последним предстояло напасть на караван купчины Г. Бокова, захватить его суда, оружие, а потом двинуться в Нерчинск, чтобы ограбить Николаева и зажиточных

---

⁷³³ Там же. 206–207.

⁷³⁴ Обозрение-1. – С. 122.

⁷³⁵ Оглоблин, Н.Н. Якутский розыск о розни детей боярских и казаков (Очерк из жизни XVII века) / Н.Н. Оглоблин // РС. –1897. – № 8. – С. 375–392.

⁷³⁶ Оглоблин, Н.Н. Нерчинский заговор... – С. 123–125.

горожан. Затем заговорщики намеревались отправиться на Амур по реке Шилке, дорогой разоряя русские заимки, при этом вне зависимости от поддержки удинцами. Как писал исследователь, нерчинские заговорщики пытались приобрести и других союзников. Так, казаки Аргунского острога были приглашены участвовать в ограблении торговых людей, возвращающихся из Китая. Однако о нерчинском заговоре стало известно в Москве, и сговор бунтовщиков с аргунскими казаками не состоялся⁷³⁷.

По замечанию Н.Н. Оглоблина, к сыску о нерчинском заговоре привлекли много лиц, часть которых не имела к нему никакого отношения. Ученый называл этот заговор народным движением и раскрывал планы отдельных его участников по заселению Амурского края – временному, как у конного казака В. Пешкова (являвшегося главой заговора), либо постоянному. Во время сыска выяснились факты предварительного посещения некоторыми причастными к заговору лицами Амурского края. Так, Ф. Лебединый побывал не только там, но и на Сахалине, на Курильских и Японских островах, что, кстати, по Н.Н. Оглоблину, указывает на открытие русскими Сахалина еще в третьей четверти XVII столетия⁷³⁸. Заговорщики намеревались истребить инородцев и прочнее утвердиться в Амурском крае. Исследователь пришел к выводу, что все побегии на Амур практически закончились после раскрытия заговора⁷³⁹.

Бунт «воровского полка» М. Сорокина в 1655 – 1656 гг. охватил практически всех служилых людей Илимска. С точки зрения Н.Н. Оглоблина, зачинщики бунта ставили целью освободиться от власти государевых воевод и самостоятельно служить в Амурском крае⁷⁴⁰. Отправленный в Верхоленинский острог весной 1655 г. отряд М. Сорокина состоял из ленских, илимских и якутских служилых людей. Отряд был направлен самим воеводой Оладыным, и практически сразу после прибытия на новое место службы, – констатировал Н.Н. Оглоблин, – начались волнения. Собрав единомышленников, М. Сорокин постарался обезвредить приказного

⁷³⁷ Там же. – С. 126–127.

⁷³⁸ Там же. – С. 125, 128.

⁷³⁹ Там же. – С. 129.

⁷⁴⁰ Оглоблин, Н.Н. Бунт и побег на Амур... – С. 206.

человека атамана Н. Качина, угрожая ему смертью в случае предупреждения воеводы о побеге «амурщиков»⁷⁴¹.

25 апреля 1655 г. М. Сорокин и Ф. Мещеряков явились в часовню святого Николая Чудотворца и потребовали от часовенного дьячка Д. Семенова предоставить «войсковое знамя», а получив отказ, самовольно принесли стяг на площадь Верхоленского острога. М. Сорокин организовал крестоцелование и присягу о вступлении в отряд «даурцев». Как подчеркнул ученый, многие казаки вступили в отряд поневоле⁷⁴².

Ядром отряда М. Сорокина стали 53 служилых человека, среди которых, по подсчету Н.Н. Оглоблина, третья часть носила «малорусские» фамилии. Среди трех сотен человек из отряда Сорокина было 20 пашенных илимских крестьян, два ямских охотника, торговые и промышленные люди, бежавшие из Илимского, Якутского и других уездов, иногда даже полностью захватив всю свою семью. К отряду вскоре примкнул Я. Сорокин (брат атамана) и много служилых людей. Главными помощниками М. Сорокина, по сведениям Н.Н. Оглоблина, были казаки Ф. Краснояр и К. Донщина.

Двинувшийся по реке Тутуре полк по пути грабил зажиточное население, истреблял государевых людей, оказывающих сопротивление отряду⁷⁴³, а, остановившись в Усть-Кутском зимовье, захватил казну, оружие и имущество местных торговых людей. Как писал Н.Н. Оглоблин, сохранились челобитные с жалобами на ограбление с приложением росписей утерянного имущества. Получив весть о побеге «даурцев», воевода Б. Д. Оладьин отправил отписки в Москву и Якутск, произвел сыск по факту побега. Отписки свидетельствовали о нехватке служилых людей и плачевном финансовом положении уезда по этой причине. По замечанию Н.Н. Оглоблина, такие документы сопровождалась подписями илимских служилых людей (однажды – даже 94 человек, считавших после побега отряда Сорокина службу сильно затрудненной). В ответ на сообщения Оладьина из Сибирского

---

⁷⁴¹ Там же. – С. 208–209.

⁷⁴² Там же. – С. 210–211.

⁷⁴³ Там же. – С. 212–213.

приказа поступила грамота с одобрением принятых мер и предписанием поймать беглецов, наказать их и вернуть на свои места.

Сыск о бунте по указанию воеводы проводили среди других служилых людей подьячий И. Леонтьев и служилый человек Т. Тарской. Как констатировал Н.Н. Оглоблин, судьба беглецов известна только отчасти. Согласно отписке, оставленной приказным человеком Даурской земли О. Степановым, в июле 1655 г. в верховьях Амура произошел конфликт между служилыми людьми и сторонниками Сорокина. До Даурии добрались всего около 40 человек из «сорокинского» полка, по пути оставив след в виде ограбленных поселений, разоренных домов, убитых инородцев⁷⁴⁴.

Нередкими, по определению Н.Н. Оглоблина, были не только побеги на Амур, но и ложные изветы об «амурщиках». Так, в 1687 г. прапорщика Даурского полка П. Разичку напрасно обвинили в «измене» такого рода⁷⁴⁵, заподозрив его в попытке бегства на Амур. Как находил ученый, русских привлекали богатства Амурского края и позднее, даже после заключения в 1689 г. Нерчинского мира⁷⁴⁶. Стихийные побеги на Амур, по словам Н.Н. Оглоблина, были заразительны и вызвали немало подражателей еще много лет.

Красноярский бунт Н.Н. Оглоблин выделил как особо продолжительный. Его участниками стали в основном служилые люди, которые в течение почти трех лет сохранявшие свой выборный орган, которым руководили судьи. Он настоял на смещении с должностей сразу трех воевод – стольников А.И. и М.И. Башковских, С.И. Дурново. На их стороне оказалась лишь примерно четвертая часть красноярских служилых – ссыльные «литовские люди» и черкасы во главе с сыном боярским В.Д. Многогрешным. Как констатировал Н.Н. Оглоблин, противостояние между ссыльным и коренным населением в Красноярске существовало издавна. «Жилецкие люди» не всегда участвовали в бунте открыто, но тайное их содействие было всегда ощутимо⁷⁴⁷.

⁷⁴⁴ Оглоблин, Н.Н. Бунт и побег на Амур... – С. 214–229.

⁷⁴⁵ Оглоблин, Н.Н. Нерчинский заговор... – С. 124.

⁷⁴⁶ Оглоблин, Н.Н. Бунт и побег на Амур... – С. 224.

⁷⁴⁷ Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт 1695–1698 гг... – С. 27.

Н.Н. Оглоблин видел в составе выборных признаки демократизма ввиду преобладания «младшего офицерского состава» (пятидесятников, десятников). С.В. Бахрушин не был согласен с таким мнением, отметив, что душой восстания являлись дети боярские (Самсонов, Еремеевы, Ярлыков и атаманы Тюменцевы). С.В. Бахрушину думалось, что на выборы могли повлиять совершенно случайные обстоятельства. Т. Поталицын, к примеру, принимал участие в правительстве не как десятник, а будучи представителем многочисленной и влиятельной служилой семьи⁷⁴⁸. Мнение крупнейшего историка-сибироведа прошлого века кажется предпочтительным.

В оценке Н.Н. Оглоблина по сравнению со служилыми людьми Европейской России сибирские «государевы холопы» пользовались фактически значительной долей независимости и самостоятельности. По словам ученого, находясь вдали от непосредственного влияния московских традиций и дисциплины, сибирские служилые люди могли свободнее обнаруживать свои стремления и упорнее добиваться их удовлетворения. Всего ярче и полнее такая относительная самостоятельность этих служилых выступает именно в их частых и «резких» бунтах против воеводской власти. На взгляд Н.Н. Оглоблина, в Сибири злоупотребления воевод доходили до такой грандиозной степени, когда населению становилось жить совершенно невозможно, и после бесплодных обращений к «великому государю» о смене администраторов оно открыто поднимало против них бунты и пыталось своими силами оградить себя от «воевод – разорителей, грабителей, мучителей». По мнению историка, наряду с воеводскими злоупотреблениями в Сибири поражали своими размерами и вызванные ими бунты, длившиеся иногда по несколько лет, переходя в открытые военные действия против «градодержателей» и их «товарищей», которым «отказывали от воеводства», а нередко и держали «в осаде»⁷⁴⁹.

Н.Н. Оглоблин указал на то, что красноярскому бунту посвящено громадное дело среди столбцов Сибирского приказа, хранящихся в МАМЮ, которое

---

⁷⁴⁸ Бахрушин, С. В. Научные труды. – М., 1959. – Т.4. – Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI – XVII вв. – С. 181.

⁷⁴⁹ Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт 1695–1698 гг. ... – С. 25.

заслуживает обстоятельного изучения⁷⁵⁰. Согласно Н.Н. Оглоблину, этот бунт поражает своей продолжительностью (около 3-х лет). В тот период в Красноярске существовала выборная организация среди служилых людей, и движением руководили выборные судейки. Среди них были старослужилые красноярцы – местные уроженцы, пользовавшиеся большим влиянием среди своих сторонников. По определению Н.Н. Оглоблина, во главе весьма слабой «воеводской партии» стоял сын боярский В. Многогрешный, которого поддерживали и ссыльные. (Ученый полагал, что у Башковских была «сильная рука» в Сибирском приказе, благодаря чему их и назначили в Красноярск)⁷⁵¹.

Все судьи, по замечанию Н.Н. Оглоблина, принадлежали к казакам – главной массе служилых людей, а дети боярские – «высшая служилая аристократия» города – не имела среди судей ни одного представителя. В этом проявилась, на взгляд историка, обычная для Сибири XVII века антипатия казаков к детям боярским, местами доходившая до открытой «розни» между ними и нежелания служить друг с другом⁷⁵².

Н.Н. Оглоблиным выяснено, что жители многих сибирских городов поддерживали длительные отношения с красноярскими «бунтовщиками» (строились совместные планы действий, намечались отдаленные цели, развивались общие интересы). Как представлялось Н.Н. Оглоблину, Красноярск ввел в действие новую «мысль», вероятно, идею свержения воеводской власти и создания временной вольной общественной организации. Такую мысль обсуждали и в других сибирских городах⁷⁵³.

Ученый считал, что в связи с Красноярским бунтом происходили волнения в Иркутске. Н.Н. Оглоблин пришел к такому выводу, изучая материалы сыска дьяков Д.Л. Полянского и Д.А. Берестова (1698 – 1699 гг.) со сведениями о ссыльном крестьянине из Юрьевца-Повольского Т. Копытове⁷⁵⁴.

---

⁷⁵⁰ Там же. – С. 26.

⁷⁵¹ Там же. – С. 27, 29–31.

⁷⁵² Там же. – С. 35.

⁷⁵³ Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт 1695–1698 гг. ... – С. 68.

⁷⁵⁴ Там же. – С. 69.

Н.Н. Оглоблин впервые показал, что наряду с волнениями в Красноярске в 1695 – 1696 гг. наблюдались «шатость» среди служилых людей Селенгинского, Удинского, Кабанского и других острогов Иркутского уезда (эти служилые были недовольны приказными людьми этих острогов, например, А.А. Бейтоном)⁷⁵⁵.

Недовольство злоупотреблениями нового воеводы С.И. Дурново нашло отражение во многих челобитных красноярцев и жителей Кетского острога, но сохранилась лишь челобитная, полученная руководившим следствием о бунте думным дьяком Д.Л. Полянским 18 октября 1697 г. (с жалобами 16 служилых людей на С.И. Дурново, преследовавшего тех, кто выступал против прежних воевод). Во время бунта Красноярск покинуло много служилых людей. Часть из них обратилась с челобитными к Полянскому, который отправил челобитчиков обратно ввиду ожидающегося нападения киргизов и калмыков⁷⁵⁶.

По сведениям Н.Н. Оглоблина, восстание началось 16 мая 1695 г., когда красноярцы перед съезжей избой потребовали сместить с воеводства А. Башковского. Начало бунта было отмечено грабежом и разорением домов сторонников воеводы, который покинул город⁷⁵⁷. Т. Еремеев и Д. Тюменцев, выбранные судьейками, остановили грабежи в городе, направили в Москву жалобу на А. Башковского и просьбу о присылке нового воеводы.

В ответ на челобитную правительство назначило воеводой родного брата прежнего воеводы. Новый воевода М.И. Башковский, имевший право начать сыск, оказал давление на бунтовщиков, в оценке Н.Н. Оглоблина фактически стал мстителем за своего отстраненного от власти брата. Тогда в городе вспыхнуло новое восстание, сопровождавшееся грабежами и поджогами домов сторонников воевод.

Н.Н. Оглоблин выделял период троевластия в Красноярске: номинального старого воеводы А.И. Башковского, нового воеводы Ф.С. Тутолмина, красноярских выборных судьей⁷⁵⁸. По данным Н.Н. Оглоблина, в этот период бунтовщиками были выбраны и семь равноправных судьей: сын боярский Г. Ермолаев (позднее

⁷⁵⁵ Там же. – С. 69.

⁷⁵⁶ Там же. – С. 34–35, 37–46, 48–69.

⁷⁵⁷ Там же. – С. 29.

⁷⁵⁸ Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт 1695–1698 гг. ... – С. 30–33, 36.

отстраненный от должности), атаман М. Злобин, сотник И. Пospelов, С. Белянин, пятидесятники П. Муруев и Л. Ростовцев, десятник Т. Потылицын.

По мнению историка, судная изба была коллегиальным органом, где решения принимались совместно всеми судьями. Самовольно собравшись, судьи выполняли функции воеводы: собирали ясак, оброчные деньги и другие платежи. О добровольном подчинении города и уезда выбранным судьям свидетельствует безропотное выполнение повинностей. Эти судьи, идя навстречу интересам промышленных людей, отпускали их на промыслы пушнины в любое время.

Как писал Н.Н. Оглоблин, летом 1696 г. в Красноярск прибыл новый воевода – стольник С.И. Дурново, решительно попытавшийся отстранить от власти выборных судей и погасить последние вспышки бунта. По данным Н.Н. Оглоблина, злоупотреблениям С. Дурново, который принял город от М.И. Башковского, препятствовал тобольский дворянин Тутолмин (ему было поручено проводить сыски в Красноярске относительно прежних красноярских воевод). С. Дурново пытался отстранить Тутолмина от сысков, но это удалось сделать намного позднее.

Из статьи Н.Н. Оглоблина следует, что с приездом С.И. Дурново выборные судьи частично прекратили свою деятельность, некоторые из них даже пополнили ряды сторонников воевод. Но отдельные красноярцы продолжали выступать и против нового воеводы, и против старых. Историк указывал на существование выборной организации, только тайной, и при Дурново. Число сторонников выборной власти, как заключал Н.Н. Оглоблин, рассматривая челобитные на С. Дурново, постоянно росло.

По сведениям ученого, в конце 1696 г. С. Дурново и многие его приверженцы оказались в осаде в малом городе. Между тем им свезли огромное количество оружия, наполовину оставив без него большой город. Жители были взволнованы еще и тем, что С. Дурново отменил в Красноярске богослужения. Заговорщики сочли нужным отстранить С. Дурново от власти, о чем он успел предупредить правительство. Уже 31 января 1697 г., как констатировалось в статье Н.Н. Оглоблина, жители близлежащих к Красноярску деревень стали собираться выступить против воеводы, который получил предупреждение о бунте. В мае, когда из-под караула

бежали тридцать служилых и направились в Енисейск, волнения красноярцев возобновились. Д.Л. Полянский советовал воеводе удовлетворить требования служилых людей и провести сыск. Но недолгое перемирие сменилось новыми злоупотреблениями воеводы. 12 февраля 1698 г. челобитчикам на него, созванным на съезде двора, было объявлено о замене воеводы С.И. Дурново на енисейского письменного голову С.С. Лисовского. При этом оставались заложниками (согласно списку, составленному служилыми людьми) 10 руководителей последнего движения.

По заключению Н.Н. Оглоблина, С.С. Лисовский был принят красноярцами доброжелательно, так как его считали своим, сибирским, а не московским служилым человеком. С его вступлением в должность и получением наказной памяти от Д.Л. Полянского и дьяка Д.А. Берестова волнения в Красноярске утихли. Но назначение С.С. Лисовского, было временным (до получения государева указа).

Розыск по делу С.И. Дурново с привлечением его сторонников привел, – указывал Н.Н. Оглоблин, – к возвращению Д.Л. Полянским С.И. Дурново на воеводство в Красноярск в конце июля 1698 г. Излагая содержание документов, историк писал о том, что С. Дурново, прибыв в Красноярск 2 августа, был встречен враждебно служилыми людьми города, однако по приказу С.С. Лисовского временно толпа успокоилась. Вскоре после избиения С.И. Дурново и даже попытки утопить его, он бежал в Енисейск с печатью Красноярска. Оттуда по просьбе С.И. Дурново (обращенный к Д.Л. Полянскому) он был с семьей отпущены в Москву. 22 августа С.С. Лисовский получил указ о сдаче города московскому дворянину Я. А. Бейтону; с помощью С.С. Лисовского красноярцы успокоились и подчинились новому воеводе.

В 1700 г. Д.Л. Полянский прислал в Красноярск следующих воевод, мирно принявших город от Я.А. Бейтона, – П.С. и Ф.С. Мусиных-Пушкиных. Эти воеводы были встречены радушно служилыми людьми, так как ранее, до Башковского, управляли городом и оставили по себе добрую память. На взгляд Н.Н. Оглоблина, ставшего первым историком Красноярского бунта, он имел для Сибири большое значение, ибо объединил слой служилых людей одной целью, выявил наличие

«шатости» (вызванной этим восстанием) также в Иркутске и острогах Иркутского уезда⁷⁵⁹.

В Обозрении нашли отражение и дела о миграциях в восточных уездах России. Так, рассмотренное ученым дело 1625/26 – 1626/27 гг. содержало сведения о преступлениях, совершенных ссыльными и определенными на службу, на пашню, в тюрьму. Известны челобитные служилых людей, сопровождавших ссыльных в Сибирь, челобитные и памяти в Сибирский приказ, наказные памяти, адресованные приставам у ссыльных, например, сургутскому казачьему десятнику С. Косолапу и казаку В. Григорьеву, возвращавшимся в Сибирь после поездки в Москву по служебному делу и провожавших до Тобольска ссыльного И. Лутохина (ранее приказного человека). Н.Н. Оглоблин указывает на неполноту данных о вине ссыльных в наказных памятях, выдаваемых приставам⁷⁶⁰.

По сведениям историка, среди документов 1625/26 – 1626/27 гг. о ссыльных сохранились памяти в Казанский приказ, содержащие сведения об отправке разных лиц в Сибирь, включая указания на вину ссыльных с приложением грамот в адрес сибирских воевод. В одной из памятей сообщалось об отправке в Сибирь И. Михайлова, служилого человека Ф. Дурова и мельника Г. Прудника, ссылаемых за попытку бегства за литовский рубеж. На памяти сохранилась помета Казанского приказа с предписанием об устройстве Михайлова на пашню, а Прудника – мельником.

По замечанию Н.Н. Оглоблина, память 1626/27 г., отправленная из приказа Большого дворца, касалась ссылки старца тобольского Знаменского монастыря, недавнего архимандрита суздальского Спасо-Евфимьева монастыря Варлаама. В другой памяти, входившей в рассматриваемую группу дел, говорилось об отправке на пашню бывшего переводчика татарина М. Тогашева и его семьи (матери, братьев, жен, детей) за «воровство», совершенное в Крыму совместно с российскими посланниками дворянином Д. Скуратовым и подьячим Н. Постниковым⁷⁶¹.

---

⁷⁵⁹ Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт 1695–1698 гг. ... – С. 34–35, 37–46 и др.

⁷⁶⁰ Обозрение-3. – С. 56.

⁷⁶¹ Обозрение-3. – С. 57.

Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено и одно из дел XVII в., связанных с заговорами против московских государей и зачастую начинавшихся с ложных изветов. Так, слух о заговоре против царицы Евдокии Лукьяновны привел к начавшемуся расследованию в марте 1642 г. «преступления» стрельца А. Науменка, причастного к приворотам, знахарству и ворожбе⁷⁶². Сыщики (боярин князь Б.А. Репнин, окольничий В.И. Стрешнев, думный дьяк И. Гавренев и дьяк Г. Левонтьев), не найдя причин неприязни самого Науменка к царю Михаилу Федоровичу, принялись выяснять связи этого стрельца с московской знатью, часть которой могла строить козни против государевой семьи. В результате обнаружилось знакомство А. Науменка со стольником И. Ф. Стрешневым. С помощью пыток сыщикам удалось выявить участие в заговоре окольничих Ф.Б. Долматова-Карпова и Л.С. Плещеева⁷⁶³. На взгляд Н.Н. Оглоблина, в результате расследования, которое продолжалось до мая 1643 г., по царскому приказу Науменка сослали в Сибирь, а Михаил Федорович, опечаленный (помимо данного заговора) различными семейными горестями, преждевременно скончался.⁷⁶⁴ Науменка сослали в Тару, где велели держать с большой строгостью. Н.Н. Оглоблин указывает, что этот заговор был определен как «большое воровство» (по сведениям ученого, в Сибири за 70 лет XVII в. зафиксировано около 20 сыскных дел о заговорах против царя, причем обвинения часто падали на жилецких и служилых людей)⁷⁶⁵.

Исследователь выявил челобитные опальных с просьбами выдать одежду в дорогу и подводы. На челобитных сохранились соответствующие пометы приказных людей. Такова, к примеру, челобитная (1626 г.) поляка А. Гойского с товарищами, отправляемых в Сибирь, о выдаче им одежды.

По данным Н.Н. Оглоблина, отписки тобольских воевод свидетельствуют о приезде ссыльных А. Гойского (поверстанного в службу «на Таре»), И. Лутохина (назначенного сыном боярским), бывшего архимандрита из Мангазеи Мефодия,

---

⁷⁶² Оглоблин, Н.Н. Государево великое верхнее дело / Н.Н. Оглоблин // ИВ. – 1896. – № 7. – С. 137.

⁷⁶³ Там же. – С. 138–140.

⁷⁶⁴ Там же. – С. 141.

⁷⁶⁵ Оглоблин, Н.Н. Государево великое верхнее дело. – С. 157.

чернеца Евфимия (отправленного в ссылку в тобольский Знаменский монастырь), трех чернецов и московского служилого человека И. Есипова (сосланных в пашенные крестьяне тобольского Спасского монастыря), иноземца И. Андреева и его семьи (отправленных в Тарский уезд на пашню), колодников (заключенных впоследствии в тюрьму).

В грамоте 1634/35 г., отправленной нижегородскому воеводе, говорится о ссылке местного «немчина» в Сибирь⁷⁶⁶.

Сведения Казанского приказа, касающиеся выдачи денег и продовольствия для ссыльных и их провожающих, также привлекли внимание Н.Н. Оглоблина. К примеру, в документах сохранилась запись об отправке из Москвы тобольского литвина Г. Ключевского и служилых людей из Сибири (им выдавалось денежное довольствие на каждый день)⁷⁶⁷.

В числе документов о ссыльных за 1627/28 – 1628/29 гг. Н.Н. Оглоблиным рассматривались выписи Казанского приказа, поручные записи и проезжие памяти в адрес приставов. Среди этих документов сохранилась, например, отписка архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия Зобниновского и ответная грамота насчет побега ссыльного⁷⁶⁸. Н.Н. Оглоблин обратил внимание на отписку 1636/37 г. казанского воеводы о поимке беглых красноярских служилых, разошедшихся по Чердынскому, Осинскому и другим уездам⁷⁶⁹.

Одно из дел (за 1681/82 – 1684/85 гг.), посвященное переселениям крестьян Илимского уезда в Енисейский уезд и обратно, с точки зрения Н.Н. Оглоблина, свидетельствовало о том, что такие переселения носили самовольный характер. Сыск по данному делу проводился иркутским письменным головой Л.К. Кислянским среди служилых, жилецких и ясачных людей. Иркутские служилые люди также проводили сыск по наказным памятям Кислянского в Балаганском остроге и в других местах уезда⁷⁷⁰.

---

⁷⁶⁶ Обозрение-3. – С. 6.

⁷⁶⁷ Там же. – С. 58.

⁷⁶⁸ Там же. – С. 59.

⁷⁶⁹ Обозрение-3. – С. 6.

⁷⁷⁰ Там же. – С. 274.

В грамоте от 27 февраля 1602 г., полученной тарским воеводой И.А. Солнцевым и его «товарищем» письменным головой З.И. Безобразовым, говорилось о переселении из Тарского в Тюменский уезд 25 крестьян, ранее живших в Казанском, Лаишевском и Тетюшском уездах, по причине неурожая и падежа скота. Грамота содержит сведения о выдаче каждому переселенцу денежной помощи⁷⁷¹.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел дело 1669/70 – 1671/72 гг., где шла речь о запрете на пропуск в Сибирь беглых крестьян и посадских людей из Устюга, Соликамска, Мезени, Ваги, Перми, Чердыни. Дело ценно, по мнению историка, для изучения вольной колонизации Сибири. Оно содержало и проезжие памяти крестьянам и посадским людям, выданные верхотурскими, тюменскими и другими сибирскими воеводами. Известно о выполнении ими царского указа. Так, 29 беглых крестьян, а позднее еще 38 были возвращены из Верхотурья в поморские города.

Н.Н. Оглоблин обращался и к делу 1682/83 г. о принятии мер насчет побегов поморских крестьян и посадских людей в Сибирь. Так, был издан повторный указ (от 1 июня 1683 г.) о возврате бежавших мимо Верхотурья.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел и дела 1654/55 – 1655/56 гг., касающиеся отпуска в Даурию привезенных в Москву даурским «начальным человеком» Е. Хабаровым местных «ребят и жонок»⁷⁷².

Как показывается Н.Н. Оглоблиным, наказы, наказные памяти, отписки, грамоты и челобитные дела разносторонне отражали политику Московского государства в Сибири,⁷⁷³ взаимоотношения правительства и сибирских властей, а также характер воеводского управления в огромном крае.

Работам ученого, посвященным социальным движениям (бунтам и заговорам), а также ее колонизации принадлежит важная роль в изучении истории Сибири конца XVI – середины XVIII столетий. Можно говорить о том, что Н.Н. Оглоблин на основе комплексного изучения источников раскрыл причины, ход и последствия социальных движений в Сибири. Им были рассмотрены томские,

---

⁷⁷¹ Там же. – С. 222.

⁷⁷² Обозрение-3. – С. 77, 87.

⁷⁷³ Обозрение-4. – С. 32.

красноярские, нерчинские и приамурские бунты. По заключению Н.Н. Оглоблина, причинами волнений явились произвол управленцев и тяжелые налоговые повинности. За бунтами, по мнению ученого, обычно следовали смены сибирских администраторов, но злоупотребления властей и служилых людей неоднократно повторялись.

При рассмотрении истории бунтов Н.Н. Оглоблин уточнил ход событий и постарался выяснить их результаты. Свою задачу историк видел в наиболее полном воссоздании картины народных движений, явно симпатизируя инициаторам и активным участникам волнений, которые считал результатом злоупотреблений, а то и откровенных насилий администраторов. В сущности Н.Н. Оглоблин предвосхитил оценку этих движений как выступлений «мира», прежде всего служилых людей, против воеводской власти. Но «прерогативу» обобщения собранного им громадного, почти не известного ранее фактического материала ученый все же оставлял своим преемникам, хотя считал, что в бунтах, раз за разом вспыхивавших на восточной окраине России, с наибольшей четкостью и наглядностью проявилось свободолобие, активность сибиряков, непринятие ими различных форм властного произвола и беззакония.

Таким образом, Н.Н. Оглоблиным разносторонне представлены социальные движения Сибири XVII – начала XVIII вв., раскрыты причины, ход и ближайшие последствия этих движений, причем зачастую впервые в историографии.

В трудах Н.Н. Оглоблина получило разнообразное отражение и такое существенное явление в жизни Сибири XVII в., как ссылка. Интерес к этой теме мог возникнуть у него не только в ходе выявления архивных материалов, но и под влиянием «Заселения Сибири...» П.Н. Буцинского, выводы которого Н.Н. Оглоблин старался уточнить и нередко опровергал. По свидетельству Н.Н. Оглоблина, дела о ссыльных размещались в отдельных столпах, а также в столпах о других делах, но содержащих и сведения о ссыльных. Так, рассмотренное ученым дело 1625/26 – 1626/27 гг. содержало сведения о преступлениях, совершенных ссыльными и определенными на службу, на пашню, в тюрьму. Известны челобитные служилых людей, сопровождавших ссыльных в Сибирь, челобитные и памяти в Сибирский

приказ, наказные памяти, адресованные приставам у ссыльных, например, сургутскому казачьему десятнику С. Косолапу и казаку В. Григорьеву, возвращавшихся в Сибирь после поездки в Москву по служебному делу и провожавших до Тобольска ссыльного И. Лутохина (ранее приказного человека).

Н.Н. Оглоблин обращал внимание на неполноту данных о вине ссыльных в наказных памятях, выдаваемых приставам⁷⁷⁴. По его сведениям, среди документов 1625/26 – 1626/27 гг. о ссыльных сохранились памяти в Казанский приказ, содержащие сведения об отправке разных лиц в Сибирь, включая указания на вину ссыльных с приложением грамот в адрес сибирских воевод.

Сопровождавшими ссыльных в Сибирь часто, согласно Н.Н. Оглоблину, назначались сибирские служилые люди, отправленные по служебным делам в Москву, но при отсутствии таковых приставами определяли служилых других городов (например, Казани, Свияжска, Цивильска), сопровождавших колодников по пути своего следования и передававших их далее казанским властям для препровождения до Верхотурья. По замечанию Н.Н. Оглоблина, провожатыми могли назначать и «жилецких людей», о чем свидетельствует наказная память кокшайскому жильцу⁷⁷⁵.

Среди других документов (к примеру, о выдаче денег на дорогу), как показал Н.Н. Оглоблин, также могли встречаться данные о ссыльных. Как полагал исследователь, ссыльным могла прощаться вина, после чего они уезжали из Сибири. Так, сохранилось дело от 1633/34 г. о возвращении служилых людей братьев Котовых. В деле сохранились памяти Костромской чети и других приказов, грамоты тобольским, томским, енисейским, казанским и другим воеводам, воеводские отписки, челобитные ссыльных, распоряжения Сибирского приказа. (Причиной ссылки Котовых в 1627/28 г., согласно документам дела, было пособничество в бегстве в Литву их осужденному «за воровство» родственнику Д. Котову). В деле 1647/48 г. говорилось о возвращении на «Русь» князя И.И. Хованского, сосланного с семьей тремя годами ранее.

---

⁷⁷⁴ Обозрение-3. – С. 56.

⁷⁷⁵ Обозрение-3. – С. 57.

Ряд документов 1669/70 – 1671/72 гг., изученных Н.Н. Оглоблиным, касался возвращения в Тобольск сына боярского казачьего и стрелецкого головы Я.Г. Шульгина с сыновьями, сосланных в 1658/59 г. в Якутск. В деле говорилось о назначении их на прежние должности⁷⁷⁶. Н.Н. Оглоблиным описаны и дела, посвященные ссылке придворных служителей. Так, в одном из этих дел сообщалось о ссылке в Пелым Д. Ламановой (золотной мастерицы из Мастерской палаты) с мужем (столовым истопником), обвиненных в извете против государя, что подтверждалось памятью окольного В.И. Стрешнева и дьяка С. Тороканова. В деле начала 1670-х гг. шла речь об отставном сокольнике Н. Ушакове, высланном в Сибирь, бежавшем по дороге и пойманном.

Среди документов, оказавшихся в поле зрения Н.Н. Оглоблина, встречались дела о ссыльных иноземцах (в том числе в период войн с Речью Посполитой). Так, в двух росписях (конца 1630-х гг.) ссыльных русских и литвинов содержались сведения об отправленных в ссылку из Тобольска. В делах 1659/60 – 1665/66 гг. о ссыльных «литовских людях» имеются данные о последующем добровольном крещении в православную веру части из них (что содействовало возвращению из Сибири), например, принадлежавших к полоцкой шляхте К. Храповицкой, Б. Подбипента и И. Завалишева.

Как выяснил Н.Н. Оглоблин, в представлении московских властей черкасы являлись иноземцами. Так, документы указывают на перевод их в ведение первого якутского воеводы стольника П.П. Головина, получившего приказ об устройстве этих ссыльных в пашенные крестьяне.

Н.Н. Оглоблиным рассматривались и дела конца 1680-х гг., в которых говорилось о ссылке бывшего наказного гетмана И. Самойловича с семьей в Енисейск. Дела о возвращении военнопленных из Сибири (после заключения мира с Речью Посполитой) также заинтересовали Н.Н. Оглоблина. Сохранилось дело 1634/35 г. об освобождении отправленных на службу и пашню ссыльных, плененных в период Смоленского похода боярина М.Б. Шеина. К делу прилагался доклад

---

⁷⁷⁶ Там же. – С. 59.

Казанского приказа царю, отписки сибирских воевод, грамоты в их адрес, грамоты в приказ Полоняничных дел, росписи ссыльных «литовских людей», отправленных в Тюмень и Тобольск⁷⁷⁷. Ценной находил Н.Н. Оглоблин подробную роспись отправленных в ссылку в 1632/33–1634/35 гг., включавшую сведения, например, об устройстве ссыльных, их семьях, окладах, жалованье, заслугах, крещении, женитьбах.

О возврате ссыльных («литвы», «белорусцев», русских, «немчинов»), плененных в ходе Смоленской войны, из Сибири на родину сообщалось в делах 1635/36 – 1636/37 гг. Большая часть возвращающихся ссыльных направлялась через Томск, Енисейск, Красноярск. Оставались в местах отбывания ссылки крещенные в православную веру и женившиеся ссыльные. Многочисленные документы свидетельствуют о возврате ссыльных и просивших о возвращении; если причины их ссылки оказывались аналогичными, то челобитные, как писал Н.Н. Оглоблин, удовлетворялись. Зато отклонены были просьбы о возвращении тех ссыльных, которых обвиняли в изветах против государя.

Н.Н. Оглоблиным установлено, что в пору освобождения иноземцев из ссылки и многие русские также подавали челобитные с просьбами об освобождении. В середине 1630-х гг. на отдельные челобитные ссыльных русских последовали положительные решения, этих ссыльных вернули из Сибири, о чем свидетельствуют выписи и доклады приказа.

Ряд дел 1656/57 – 1663/64 гг., как отмечалось Н.Н. Оглоблиным, касался возвращения из Сибири черкас, литовских, польских, «свейских» и немецких людей по причине размена «вязней»⁷⁷⁸. Другие аналогичные дела 1664/65 – 1666/67 гг., рассмотренные в Обозрении, относились к польским и литовским «взяням», желавшим сделаться подданными русского государя, о чем подавались челобитные. Многие из таких лиц в Сибири женились, приняли православие и долгое время несли службу.

В деле 1627/28 г., изученном Н.Н. Оглоблиным, говорилось об отправке в Сибирь в ссылку вологодских еретиков – чернеца Каменного Спасского монастыря

⁷⁷⁷ Обозрение-3. – С. 60, 61.

⁷⁷⁸ Обозрение-3. – С. 62.

Якова (его поместили в тобольский Знаменский монастырь), попа Никольской церкви И. Филимонова, подьячего А. Семенова.

Рассмотренные Н.Н. Оглоблиным челобитные ссыльных отличаются разнообразием содержания. Так, в 1628/29 г. ссыльный поляк К. Воеводский, находившийся в Сибири в течение десятилетия, просил о поверстании в тобольские дети боярские; челобитная была удовлетворена. С. Салдат в 1644/45 г. сетовал на недостаток у него одежды и просил о выдаче ему денег на ее покупку⁷⁷⁹. Через 3 года поступили аналогичные челобитья от елецкого сына боярского и крестьян, сосланных в Сибирь.

По сведениям Н.Н. Оглоблина, в 1636/37 г. енисейские опальные «литовские люди» Ф. Коваль с 15 «товарищами» просили о выдаче государева жалованья за поход двумя годами позже в «Братскую землю». Годом ранее бил челом об освобождении из сибирской ссылки бывший вяземский сын боярский. Крестьянин С. Михайлов, сосланный за «разбойное дело» в Кузнецкий уезд, в 1649/50 г. просил, хотя и безрезультатно, освободить его от пашни и разрешить постричься в монастырь⁷⁸⁰.

Проанализированный Н.Н. Оглоблиным столп за 1641/42 г. о ссыльных содержит сведения о бегстве с кормовыми деньгами В. Прокофьева (томского сына боярского) при отъезде его из Москвы в Сибирь. В ходе расследования был выявлен факт неправомерного назначения томским воеводой князем И.И. Ромодановским ссыльного Прокофьева на «выбылое» место в дети боярские и отправки ссыльных с воеводскими отписками и другими служебными делами в Москву⁷⁸¹; Сибирским приказом предписывалось отправить Прокофьева в пашенные крестьяне в Томский уезд и напомидалось о недопустимости самовольных назначений в служилые люди томскими воеводами. Ромодановского приговорили к штрафу, о чем было сказано в грамоте новым администраторам князю С.В. Клубкову-Мосальскому «с товарищами».

---

⁷⁷⁹ Там же. – С. 160, 161.

⁷⁸⁰ Обозрение-3. – С. 161.

⁷⁸¹ Там же. – С. 63.

Подобные случаи (верстания в службу воеводами ссыльных и гулящих) были не единичными. Причиной тому ученый называл нехватку служилых людей. Так, роспись 1643/44 г. ссыльных, направленных в Красноярск, сообщает об отправке их в пашенные крестьяне, но воеводы поверстали опальных в службу. В росписи перечислены имена поверстанных и воевод, осуществлявших назначения.

Н.Н. Оглоблину встретилась и составленная в Томске роспись колодников за 1633/34 – 1634/35 гг., направленных в Тобольск⁷⁸². Среди ссыльных, как видно по делу, оказались умершие и сбежавшие в пути. По данным Н.Н. Оглоблина, в столпе с документами начала 1650-х гг. отложились росписи заключенных, ссылаемых в Сибирь из разных городов (крестьян в пашню, дворовых и других людей – в службу). В росписях сообщалось о вине заключенных, нанесенных им увечьях за совершенные преступления (к примеру, у С.И. Коровы отрезали уши и сослали в казаки)⁷⁸³. Историком была опубликована челобитная переяславского полковника Т. Цыцеры (1667 г.), отправленного в ссылку в Сибирь (дата ссылки ученому осталась неизвестна), содержащая просьбу вызвать его из Томска в Москву⁷⁸⁴.

Исследователь считал, что опальное состояние ссыльных заставляло их больше держаться «воеводской стороны» с целью сохранить свое положение. Но при этом, по мнению историка, сказался и внешний антагонизм между коренным и пришлым населением, да и обычный сибирский протест против «ссыльной колонизации» в XVII столетии⁷⁸⁵.

По сведениям Н.Н. Оглоблина, сохранились архивные дела, раскрывающие злоупотребления ссыльных из числа московских служилых людей, например, сосланного в Нарым Л.С. Плещеева, отправленного в Томск Г. Плещеева Подреза, попавшего в Кузнецк С. Хлыновского, на которого «били челом» томские и кузнецкие служилые⁷⁸⁶.

---

⁷⁸² Там же. – С. 64.

⁷⁸³ Там же. – С. 65.

⁷⁸⁴ Оглоблин, Н.Н. К биографии Тимофея Цыцеры / Н.Н. Оглоблин // КС. – 1889. – № 9. – С. 771–772.

⁷⁸⁵ Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт 1695–1698 гг...С. 27.

⁷⁸⁶ Обзорение-3. – С. 177.

Из грамоты от 24 ноября 1622 г., выявленной Н.Н. Оглоблиным, мы узнаем об отправке в Сургут М. Новикова и Д. Татарина, бежавших от боярина князя Д.М. Пожарского, с предписанием о заключении их в тюрьму⁷⁸⁷.

В функции воевод входил сбор даров для сибирских владык и московского правительства. Так, в отписках енисейского воеводы за 1698/99 г. содержались интересные, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, «сказки» попов и церковных старост о привозимых сибирскому митрополиту подношениях⁷⁸⁸.

Н.Н. Оглоблину были известны наказные памяти 1630/31 г. об измене кондомских и барабинских ясачных людей Тарского уезда, о злоупотреблениях кузнецких служилых людей при сборе ясака⁷⁸⁹.

На основе документальных материалов (грамот, отписок, памятей и др.) Н.Н. Оглоблин осветил положение ссыльных в Сибири. Ученым рассмотрены отдельные факты бегства ссыльных, приговоры по их делам, документы, связанные с отправкой опальных в Сибирь.

Он показал, что ссыльных отправляли в Сибирь с разными целями: крестьян на пашню, а дворовых и других людей – на службу. Н.Н. Оглоблин вслед за П.Н. Буцинским считал ссылку одной из форм колонизации Сибири, учитывая зачастую ее насильственный и принудительный характер. Как находил историк, часто никаких проступков и измен ссылаемые не совершали. По его данным, «литовских людей» верстали в военную службу, отправляли на пашню, а иногда и в отличие от русских – сразу в конные казаки и дети боярские с окладом. Н.Н. Оглоблин относил к ссыльным таких «литовских людей», которые добровольно ехали в Москву на службу, но затем совершали «измены». Чаще всего «литовские люди» посылались в Томск. Они, занимая административно-хозяйственные должности, не испытывали каких-либо ограничений.

Полемизируя с П.Н. Буцинским, Н.Н. Оглоблин писал, что далеко не все из ссыльных иноземцев оставались навсегда в Сибири, напротив, многие из

---

⁷⁸⁷ Там же. – С. 217.

⁷⁸⁸ Там же. – С. 3.

⁷⁸⁹ Обзорение-4. – С. 36.

военнопленных были только временными поселенцами этого края и затем возвращались на родину вследствие заключения мира и «размена вязней» (т.е. взятых в плен).

С другой стороны, Н.Н. Оглоблин считал, что саму цифру ссыльных, приведенную в книге П.Н. Буцинского «Заселение Сибири...», «смело можно увеличить едва ли не вдвое». Н.Н. Оглоблин в отличие от П.Н. Буцинского полагал, что «часть литвы», вынужденная оставаться в Сибири силу разных обстоятельств, например, по случаю женитьбы на русских, по мотивам ссылки (если это были не военнопленные, а «изменники-черкасы» или преступники), «не видела в Сибири второго отечества и не переставала забывать и постоянно стремилась к первому (отечеству. – И.С.), тяготясь жизнью в Сибири»⁷⁹⁰.

Таким образом, Н.Н. Оглоблин убедительно оспорил ряд суждений П.Н. Буцинского о начале сибирской ссылки и во многом по-новому показал ее место в истории Азиатской России XVII в., не ограничившись при этом изложением сугубо фактического материала, ранее неизвестного ученым. Суждения Н.Н. Оглоблина о роли ссылки в истории Сибири XVII в., прежде всего «литовской», сравнительно недавно были повторены (с рядом оговорок) в работах Д.Я. Резуна и И.Р. Соколовского.

3.2. Источники по истории сибирских городов XVII в. – начала XVIII вв. в трудах Н.Н. Оглоблина

В Обозрении нашли разностороннее отражение материалы по истории городов Сибири конца XVI – начала XVIII вв. Среди документов Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин изучил переписные сметы, городовые списки, дозорные книги, выявив данные об основании, переносе городов на новые места, а также описания таких укрепленных поселений. По содержанию эти данные напоминают сметные книги⁷⁹¹.

⁷⁹⁰Оглоблин, Н.Н. Заговор томской "литвы"... – С. 119.

⁷⁹¹Обозрение-1. – С. 32.

Н.Н. Оглоблин указал, что определение «городовые списки» имеется в материалах Сибирского приказа. Городовые списки делились на два вида, первый из которых включает перечни различных предметов государевой казны и описание городских укреплений, во втором же такие описания отсутствовали, а содержались перечни «наряда» по укреплениям и различных предметов государевой казны. Стало быть, Н.Н. Оглоблин выделил виды городских списков – подробные и краткие. К примеру, по замечанию Н.Н. Оглоблина, сохранился городской список с наименованием «роспись Томскому городу и острогу» (1626/27 г.), состоящий из четырех частей (описание укреплений «города», перечень припасов «зелейного погребца», перечень припасов «государевых житниц», описание укреплений «острога»).

Н.Н. Оглоблиным констатируется, что в другом списке, тюменском, было три раздела (описание «города» и «острога», перечень количества служилых людей с пометами об их службе и роспись о времени службы, месте, цели и выполнении поручений служилыми людьми). В этом списке укрепления описаны достаточно подробно, с указанием времени постройки и перестройки, а также со сведениями об околородных укреплениях, пушечных «нарядах» – как они присылались и как расходовались. Третья часть тюменского списка сохранила перечень служилых людей, направленных на «годовые» службы (годовальщиков), включая перечень служб Я.И. Хрипунова, возглавившего «серебряную» экспедицию, а также лиц, служивших на караулах в Ницынской слободе и на Пышме⁷⁹². Этот список отличался, по мнению Н.Н. Оглоблина, интересными известиями о порубежной службе тюменских служилых людей (они отправлялись на 3 урочища – на Ачикуль, Медвежье озеро и Бешку). Данный тюменский список включал указания на группы служилых людей – конных и пеших.

Сохранились городовые списки Тюмени, в которых (за 1670/71 и 1672/73 гг.) указаны, в частности, не только имена и фамилии служилых людей, но и их оклады, виды обязанностей. По замечанию Н.Н. Оглоблина, сохранился список по

---

⁷⁹² Обзорение-1. – С. 33.

Тобольску за 1702 г., содержащий имена только поверстанных (с окладами) тогда детей боярских.

Как говорится в Обозрении, все списки содержали и описания укреплений. Однако, по словам Н.Н. Оглоблина, если список был кратким, то описания укреплений заменялись перечнем «наряда» по укреплениям. В тех случаях, когда краткий список включал перечень наряда и зелейной казны, он именовался «рописью наряда» и «оружейным списком». К таким спискам Н.Н. Оглоблин отнес роспись Тары за 1625/26 и Томска за 1654/55 гг. Список по Кузнецку (1652/53 г.) содержал роспись «огненного» наряда и пушечных запасов, с последующими сообщениями об их расходовании. Н.Н. Оглоблин причислил к городovým спискам и роспись за 1651/52 г. Илимского острога⁷⁹³.

Историк указал на отличия в городových списках XVII и XVIII вв. В списках XVIII столетия имелись новые статьи, к примеру, список по Нерчинску за 1708 г. включал данные о количестве посадских людей (с обозначением видов несения ими службы и обложения их налогами), сведения о численности крестьян (с данными об их государственной пашне, денежных оброках, натуральных повинностях), приходе и расходе денежной казны.

Учёный отметил, что городové списки XVII–XVIII вв. зачастую назывались «перечневыми сметами» («перечневыми росписями», «перечневыми списками»), встречались среди них и такие, которые состояли всего из одного какого-либо перечня, к примеру, приход и расход денежной казны, «перечневая смета» Иркутска за 1692/93 г., Томска за 1693/94 и 1695/96 гг., Пелыма за 1695/96 г. Однако это были исключения. В основном городové списки содержали описания укреплений, перечни «наряда», количества служилых и посадских людей, крестьян. Н.Н. Оглоблин писал, что «перечневые» от «городových» отличались более подробным изложением статьи о приходе и расходе разного рода казны – денежной, хлебной и другой, как в перечневых сметах Тары и Тюмени за 1702 г. Некоторые «городové списки» и «перечневые сметы» содержали описания не только города, но и всех

---

⁷⁹³ Там же. – С. 34.

острогов соответствующего уезда. Таков «городовой список» по Верхотурью за 1704 г., где налицо описания укреплений всех слобод уезда (Невьянской, Тагильской, Ницинской, Ирбитской, Аромашевской)⁷⁹⁴. Аналогичной по составу была «перечневая смета» Илимска (1702 г.), включавшая описания городских строений Усучьего, Яндинского, Идинского острожков и 5 слобод под этим городом.

Как отмечал Н.Н. Оглоблин, перечневая смета Тобольска за 1702 г. содержала описания укреплений, казенных зданий, нарядов по Тобольску, Ницинской слободе и другим слободам Тобольского уезда. Смета сохранила сведения о количестве служилых людей, посадских, пашенных крестьян, митрополичьих и монастырских людей. Сообщения о казне (денежной и хлебной) также имелись в смете, помимо данных о церковных обиходах, судовых припасах и ясаке. Там вначале приводились данные по Тобольску, потом – относящиеся к слободам.

Н.Н. Оглоблиным отмечено, что роспись наряда и пушечных запасов Енисейска 1654 г. содержала, в первую очередь, данные о «наряде», а потом и о Старом Братском, Новом Балаганском, Баргузинском, Ангарском острогах. Сыном боярским П. Бекетовым были переданы пушечные запасы в два новых острога на реке Шилке и на Игрине озере «в области Китайского государства»⁷⁹⁵.

В архиве Сибирского приказа сохранились документы, называемые перечневыми сметами городов Тобольского разряда. Ученый отметил отсутствие подобных документов по Томскому разряду. Перечневые сметы стандартно содержали три типа сведений: о численности служилых людей, об их службе, о количестве наряда и пушечных запасов. Соответствующие документы также включали сначала сведения о Тобольске, далее – данные о других городах его разряда. Перечневая смета Тобольского разряда за 1627/28 г. содержала описание укреплений и три пункта с данными о военном потенциале Тобольска, Тары, Тюмени, Пелыма, Томска, Сургута, Березова, Мангазеи, Верхотурья, Туринска, Нарыма, Кетска, Енисейска и Кузнецка. По заключению Н.Н. Оглоблина, все представленные в смете города не были еще тогда разделены между Тобольским и Томским разрядами.

---

⁷⁹⁴ Обозрение-1. – С. 35.

⁷⁹⁵ Обозрение-1. – С. 36.

Ученый писал, что были и такие перечневые сметы, которые содержали данные не об укреплениях городов, а только о служилых людях и количестве наряда (за 1632/33, 1637/38, 1646/47, 1659/60 гг.). Перечневая смета за 1632/33 г., по замечанию ученого, включала сведения только о Тобольском разряде (Тобольске, Верхотурье, Пелыме, Туринске, Тюмени, Таре, Сургуте, Березове и Мангазее)⁷⁹⁶.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание и на строельные книги городов (известные по Европейской России). Такая книга за 1655/56 г., посвященная постройке Илимского острога, сохранила сведения, разделенные на 6 частей: о приезде в 1651/52 г. в острог воеводы Б.Д. Оладына, краткое описание острога, подробное описание Спасской церкви, перечень церковной утвари, описание воеводского двора, съезжей избы и казенных анбаров. В книгу вошло описание старого воеводского двора, двух тюрем, пяти житниц, караульной избы, «мера кругом острога», – описание городских укреплений, охватывающее описание построек, сооруженных до Б.Д. Оладына и при нем. Довольно подробно, по сведениям Н.Н. Оглоблина, были описаны жилецкие дворы за острогом, дворовые земли и огороды, причем описание включало данные о месторасположении дворов с перечислением имен владельцев и их семей. Описание также включало сведения о наличии документов на землю (купчие, отводные, закладные кабалы). Как подчеркнул Н.Н. Оглоблин, в данной строельной книге сохранилось и описание мельницы с перечнем ее снастей.

Другая рассмотренная ученым строельная книга – по Мангазее, уже перенесенной на новое место в 1672/73 г., сохранила описание укреплений и острога нового города. Книга содержала описания башен этого города на Турухане с их ориентиром относительно частей света⁷⁹⁷.

Постройке Енисейска была посвящена строельная книга за 1666/67 г., включавшая, по Н.Н. Оглоблину, описание башен, укреплений. В книге названы строившие город воевода стольник К.А. Яковлев, стрелецкий и таможенный головы и другие лица, причем о всех них сказано, сколько сажений каждый из них выстроил. В этой же книге, согласно Н.Н. Оглоблину, имелось описание новых острогов,

---

⁷⁹⁶ Там же. – С. 37.

⁷⁹⁷ Обзорение-1. – С. 38.

надолб и засек в Енисейском уезде с определением их расположения и занимаемой площади. Книга включала данные об укреплениях и служилых людях, руководивших сооружением этих укреплений.

Сохранилась и «ропись Тюменскому городу и острогу худыми мастерам», датированная 1638/39 г. Как отметил ученый, здесь зафиксированы предписания воеводы, что нужно было завершить и доделать⁷⁹⁸.

Историю постройки Нарымского острога раскрывают следующие документы, перечисленные Н.Н. Оглоблиным: «доезд томского боярского сына Р. Старкова с товарищи, посланных в Киргизскую землю на устье Упсы реки» для осмотра местности под постройку нового острога» (за 1665/66 г.) и две росписи чертежей (1643/44 г.), отписка нарымскому воеводе, где сообщалось об отправке в Москву чертежа нового острога. Ученый отметил, что сам чертеж не сохранился, а до нас дошла только «ропись чертежу» с описанием земель, где был построен острог, и топографией местности.

Как отметил Н.Н. Оглоблин, сохранилась также роспись чертежу, составленная в Тобольске (с подробным географическим описанием «Сибирской земли», в том числе городов, острогов и слобод) по приказу разрядного воеводы стольника П.И. Годунова⁷⁹⁹.

Сведения о городах мы можем найти и в дозорных книгах. Сохранилась дозорная книга Верхотурья и уезда (1623/24 г.), в которой содержались описание города, перечень храмов, съезжей избы, двух житниц, гостиного двора, воеводских дворов, перечень лавок с именами хозяев, перечень поповских дворов и их хозяев, приводились имена посадских и служилых людей, а также был подведен итог подсчету всех дворов в городе – 109. В книге мы находим подробное описание Никольского и Покровского женского монастырей и перечень монастырских слуг, пашень, храмов и других строений. Книга также включала и описание Устюжского Архангельского монастыря и Преображенского храма, описи деревень и пустошей верхотурских попов, описание государевой десятинной пашни и других земель на реке

---

⁷⁹⁸ Там же. – С. 39.

⁷⁹⁹ Обзорение-1. – С. 40–41.

Тагиле. Имелись данные о строителях, владельцах, сроках постройки, о расстоянии до ближайшего «святого места», пригодности земли для пашни, количестве деревень⁸⁰⁰. Эта книга содержала и сведения о 49 захребетниках и бобылях, посадских людях и пашенных крестьянах, перечень их дворов и имена членов их семей, данные о наличии домашних животных.

Следующая рассмотренная в Обозрении дозорная книга (1624/25 г.) – по Пелыму и Пелымскому уезду – сохранила наказ тобольским воеводам боярину князю Ю.Я. Сулешову, тюменскому сыну боярскому Н. Молчанову с подьячими, предписывавший осмотреть и описать город, наряд, церкви, уголья, пашни, перечислить крестьян, служилых людей, выяснить возможность увеличения государевой пашни и численности обрабатывающих ее крестьян.

По определению Н.Н. Оглоблина, описание Пелыма содержит данные о башнях, строениях, церквях, укреплениях, перечни государевых лавок, лавок приезжих людей, пашень, саженных покосов, перечень пашенных крестьян, а также описание Табаринской волости с имуществом и укреплениями. Н.Н. Оглоблин отметил, что в последнем описании есть сведения о государевой пашне у вогулов (75 человек). Данный пункт дозорной книги содержал подробное описание способа пашни вогулами – «полосами, а не десятинами»⁸⁰¹. В дозорную книгу вошло также описание других различных пашень и сенных покосов с перечислением количества закрепленных крестьян.

Н.Н. Оглоблиным рассмотрена и дозорная книга Тары и ее уезда (1623/24 г.) – список с копии тарских дозорных книг «письма и дозору В. Тыркова» и подьячего Г. Ерофеева. Ученый указал на то, что подлинные книги были взяты воеводой боярином князем Ю.Я. Сулешовым при его отъезде в Москву. В книге содержались подробное описание города, пушечных запасов, казенных зданий, в том числе житниц, описание Успенского собора, перечисление дворовых служилых людей.

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, подобно другим книгам, дозорная книга Тары и ее уезда содержала подробное описание острога с нарядом. В данную

⁸⁰⁰ Там же. – С. 293–294.

⁸⁰¹ Обозрение-1. – С. 295–296.

дозорную книгу было включено описание Борисоглебской церкви, Спасского монастыря, девичьего монастыря Прасковьи–Пятницы с перечнем келий и служительниц монастыря, гостиного двора и лавок, перечни духовных и служилых людей, посадских людей, приведены перечни дворов служилых людей.

Описание государевой пашни возле Тары, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, содержало также перечень крестьян – из опальных людей и местных⁸⁰². Описывавший пашню утверждал, что невозможно увеличить количество крестьян и земли, так как местные жители недовольны и своими пашнями, их еще не распахали. В дозорной книге также шла речь о рукодельных работах крестьян на своей земле (изготовление веников, заготовка дров, выращивание солода и варение пива). В дозорную книгу были включены сведения о 60 запустевших десятинах пашни, которую пахали, а затем покинули казанские, лаишевские и тетюшские переведенцы. Их, согласно грамоте царя Бориса, перевели в Туринский острог. Дозорная книга включала и описи деревень, пашен и займищ других служилых людей. Были описаны и бухарские пашни вниз по Иртышу, с подробным перечислением бухарцев по дворам вдоль озера⁸⁰³.

Н.Н. Оглоблин остановился и на переписной книге Тобольска за 1622/23 – 1623/24 гг., включавшей перечень дворов, лавок, описание укреплений и церквей, монастырей, казенных зданий как в городе, так и в остроге. По данным Н.Н. Оглоблина, книга была подобна дозорной, как и переписная книга Тюмени за 1623/24 г. Известны ее составители: письменный голова Н.Н. Беглецов и подьячий Т. Васильев. В книге основное внимание уделяется перечням людей, в связи с чем Н.Н. Оглоблин отнес ее к дозорным. Книга включала описания городских укреплений, уголдий, мельниц, рыбных ловлей с обозначением их местонахождения⁸⁰⁴.

Подобными книгами Н.Н. Оглоблин признал переписную книгу Тобольска за 1698/99 г., составителем которой являлся дворянин И.Р. Качанов, и переписную книгу Иркутска за 1699/1700 г. Помимо «росписи» укреплений, дворов города,

---

⁸⁰² Там же. – С. 297.

⁸⁰³ Обозрение-1. – С. 298.

⁸⁰⁴ Там же. – С. 73.

церквей, описания дворов служилых и посадских людей, перечисления имен и хозяев, мужского и женского населения, эти книги содержали указания на возраст детей⁸⁰⁵. Н.Н. Оглоблину была известна и переписная книга Бельского острога Иркутского уезда за 1699/1700 г., в которой, помимо перечисления укреплений, дворов крестьян и жителей острога, приведены, как и в предыдущих книгах, данные о женщинах и мужчинах. Н.Н. Оглоблиным также рассмотрена переписная книга Балаганского острога за 1692/93 г., составленная сыном боярским Ю. Серебренниковым в связи с его переводом из Иркутского уезда в Енисейский. Книга, как отметил Н.Н. Оглоблин, содержала перечни наряда пушечных и других припасов, имена ясачных людей, «тянувших» к острогу.

Н.Н. Оглоблин выявил переписные книги тобольского дворянина И.С. Полозова и подьячего Я. Лаптева. Позднее эти книги вошли в состав целых сборников документов по острогам и слободам Тобольского уезда. Книги содержали, как обычно, описание укреплений, перечень церквей, казенных зданий, именные списки служилых и жилецких людей острогов и слобод Тобольского уезда, их пашен и угодий.

В Обозрении сказано о четырех переписных книгах за 1710 г., где имеются данные о селах и деревнях с перечнем мужского и женского населения. Описание Буткинской, Беляковской, Углецкой и других слобод вошло в книгу, составителем которой был тобольский дворянин И. Томилов. Дворянин московского списка А.И. Порфентьев описал Салтысарайскую, Масленскую, Волховскую и другие слободы⁸⁰⁶, а тобольский дворянин по выбору В. Савинов – Усть-Миасскую, Окуневскую, Чумляцкую и другие слободы. Тобольский дворянин жилецкого списка Ф. Протопопов составил описание Туринской, Нижней Ницынской и Верхней Ницынской слобод.

Последними по времени возникновения переписными книгами, касающимися описания укреплений сибирских городов и острогов, Н.Н. Оглоблин назвал переписные книги мужского населения острогов и слобод Тобольского уезда с их

---

⁸⁰⁵ Там же. – С. 74.

⁸⁰⁶ Обозрение-1. – С. 75.

селами и деревнями, датированную 1719 г., и переписные книги Уктуских медных и Каменных железных заводов. Они включали обильные данные по каждому острогу, слободе и заводу и были составлены разными лицами.

Помимо переписных книг со сведениями об укреплениях, о датах постройки и населении этих местностей, Н.Н. Оглоблин рассмотрел и переписные книги, перечисляющие только служилое, посадское и крестьянское население⁸⁰⁷.

Н.Н. Оглоблиным рассмотрена опись Илимскому городовому и всякому строению с чертежом города (1703 г.). К ее созданию относится отписка илимского воеводы Ф. Качанова об отправке в Сибирский приказ чертежа города и описи чертежа. Опись содержала чертеж Илимска на трех листах⁸⁰⁸.

К документам об основании новых городов и острогов Н.Н. Оглоблин счел возможным отнести «дело о посылке из Москвы Андрея Дубенского в Качинскую землю на Красный Яр» за 1626/27 г.. Оно содержало сведения об основании Красноярска и начале там воеводства. В дело вошли отписки Дубенского, тобольских и других воевод, грамоты и челобитные.

Образованию Якутского (Ленского) уезда посвящено дело 1637/38–1640/41 гг., со сведениями о первых воеводах стольниках П.П. Головине, М.Б. Глебова, дьяке Филатове и письменном голове В. Пояркове. В деле сообщалось, что город строили с целью последующего сбора ясака на реке Лене⁸⁰⁹.

Н.Н. Оглоблин описал и дела об укреплениях и «починке» Тобольского (за 1628/29 г., 1637/38 – 1700/1701 гг.) и Томского (за 1631/32 г.) острогов. В оценке Н.Н. Оглоблина данные дела освещают историю крепостей за три четверти столетия. Соответственно наименованиям дел, они содержали подробные описи укреплений. Томское дело, кроме того, сохранило сведения об отправке денег для починки укреплений из Казани, что подтвердила грамота ее воеводам⁸¹⁰.

Среди документов о городах Н.Н. Оглоблин выделил дело о перенесении Мангазеи, которое проводилось в 1670/71 – 1672/73 гг. Ученый отметил, что мысль

⁸⁰⁷ Там же. – С. 76.

⁸⁰⁸ Обозрение-1. – С. 78.

⁸⁰⁹ Обозрение-3. – С. 34.

⁸¹⁰ Обозрение-1. – С. 46.

о необходимости перенесения города в Туруханское зимовье возникла у служилых и жилецких людей еще в 1663/64 г. Сохранились «сказки» воевод, служилых, торговых, промышленных и жилецких людей о выборе нового места для Мангазеи. Как писал Н.Н. Оглоблин, указ о таком перенесении появился в 1670/71 г., а закладка города на новом месте состоялась 12 июня 1672 г.

В Обозрении сообщается также о перенесении Якутска в 1683/84 г. вверх по реке Лене на 700 сажень от старого острога. По данным Н.Н. Оглоблина, перенесением руководил воевода стольник И. Приклонский. К завершению постройки нового острога был причастен преемник Приклонского генерал М. Кровков. При этом обнаружилось недовольство перенесением города Приклонским. К документам о перенесении города на новое место приложен также сыск (1687/88 г.) преемника Кровкова стольника П.П. Зиновьева, составившего роспись нового города с обстоятельным описанием укреплений⁸¹¹.

Таким образом, в Обозрении Н.Н. Оглоблина нашли широкое отражение содержание городских, переписных и дозорных книг и других дел о состоянии городов. Эти документы, как показал ученый, могли использоваться воеводами и правительством в практике управления Сибирью, особенно в целях сбора ясака и других налогов, так как содержали разнообразные сведения о географии и экономике восточных уездов России.

3.3. Н.Н. Оглоблин об экономическом строе Сибири XVII в.

Одно из центральных направлений изысканий Н.Н. Оглоблина – это экономический строй Сибири XVII – начала XVIII вв. К данной теме его предшественники, за редкими исключениями, не обращались.

Изучая многочисленные документы Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин рассмотрел, в частности, историю промыслов, обеспечивавших жизнь сибиряков и нередко даже определявших быт Азиатской России в XVII в. Пушной промысел был

---

⁸¹¹ Обозрение-1. – С. 45.

освещен Н.Н. Оглоблиным подробнее, чем другие, так как о взимании «мягкой рухляди» сохранилось гораздо больше документов. Помимо охоты, как показано ученым, в Сибири получили распространение рыболовство, производство селитры, началась выплавка железа, предпринимались поиски серебра.

Как неоднократно отмечал ученый, в Сибири конца XVI – начала XVIII вв. пушнина (ее называли скора, "мягкая рухлядь") всегда играла важную роль. Пушнина, которая считалась валютным товаром, платили дань, выдавали жалованье, одаривали иностранных государей; в обмен на нее получали из-за границы разные товары, в том числе серебро для чеканки отечественной монеты (собственное сырье было открыто в России только при Петре I). Существенное значение сибирская пушнина имела и для доходной части государственного бюджета⁸¹².

П.Н. Павлов считал ошибочным вывод Н.Н. Оглоблина о том, что десятая часть пушнины не бралась с той части стоимости «мягкой рухляди» служилых людей, которую они добывали собственным промыслом, и утверждение автора Обозрения, будто при скупке пушнины у торговых и промышленных людей служилыми людьми десятая часть взималась и с последних.

По мнению П.Н. Павлова, служилые люди пользовались при этом небольшими льготами⁸¹³. Тот же историк обращал внимание на выявленную Н.Н. Оглоблиным челобитную 1640 г. крупного купца Н. Светешникова о продаже ему казенной «мягкой рухляди» на сумму в десять тысяч рублей (в 1646 г. за Светешниковым числился долг за пушнину)⁸¹⁴. Выводы П.Н. Павлова, специально изучавшего данную проблему, думается, являются вполне оправданными, при ее рассмотрении Н.Н. Оглоблин, очевидно, недостаточно глубоко вникнул в содержание выявленных им документов.

---

⁸¹² Павлов, П.Н. Пушной промысел в Сибири в XVII в. / П.Н. Павлов. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1972. – С. 126–129, 136, 141, 238–240. О значении пушного промысла в Сибири XVII в. свидетельствует и сама символика ее герба из жалованной грамоты 1690 г.: два соболя, пронзенные двумя скрещивающимися стрелами и держащие в зубах «корону Сибирского царства».

⁸¹³ Павлов, П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в.: Учебное пособие / П. Н. Павлов. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1974. – С. 18.

⁸¹⁴ Павлов, П. Н. Пушной промысел в Сибири... – С. 103.

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, десятая пошлина, взимаемая деньгами с продажи соболей частными лицами, зафиксирована в енисейской книге за 1645/46 г. Подобный вид десятой пошлины платили промышленные люди, продававшие мягкую рухлядь таможенным властям для государевой казны (согласно мангазейским покупочным книгам за 1628/29 – 1632/33 гг. и покупочной книге Туруханского зимовья за 1635/36 г.)⁸¹⁵.

Н.Н. Оглоблин указал и на росписи пенной «мягкой рухляди». Одна из таких росписей по Верхотурской нижней заставе (1634/35 г.) содержала сведения о непредъявленной к обложению пошлинами пушнине, следствием чего стала ее конфискация в пользу государя. Аналогичное содержание имели росписи по Березову и Обдорской заставе, включавшие и списки пушнины, не зафиксированной в проезжих грамотах, и списки имен торговых людей. Н.Н. Оглоблиным были специально рассмотрены ценовые росписи соболиной казны относительно Мангазеи (за 1630-е – начало 1640-х гг.). Его внимание привлекли и ценовые росписи березовской, тобольской и пелымской ясачной казны 1630-х гг. Н.Н. Оглоблин установил, что такие росписи часто являлись приложениями к отпискам, направляемым в Сибирский приказ⁸¹⁶.

Н.Н. Оглоблиным зафиксированы челобитные о продаже пушнины. Так, челобитная 1636/37 г. бывшего енисейского воеводы князя С.И. Шаховского свидетельствует о покупке им соболей и лисиц. Челобитной в качестве приложения сопровождалась роспись выданной Шаховскому пушнины. В его челобитной за следующий год историк посчитал любопытной просьбу об отсрочке уплаты долга за выданную «мягкую рухлядь» для «литовской службы».⁸¹⁷

Как выяснил Н.Н. Оглоблин, приходные книги, в которых отмечены пошлины, взимаемые «мягкой рухлядью», к концу XVII века становятся редкостью, все чаще составлялись книги о смешанных таможенных сборах (деньгами и пушниной), например, нерчинская (1696/97 – 1697/98 гг.). Ученый объяснял такую

---

⁸¹⁵ Обозрение-2. – С. 39.

⁸¹⁶ Обозрение-4. – С. 60, 72–74.

⁸¹⁷ Павлов, П. Н. Пушной промысел в Сибири... – С. 90.

тенденцию уменьшением количества зверей, истреблявшихся русскими⁸¹⁸. Такое наблюдение разделялось сибиреведами последующих десятилетий, например С.В. Бахрушиным.

По сведениям Н.Н. Оглоблина, сохранились две меновные книги по Мангазее, две книги по Березову, четыре книги по Нарыму и три книги по Кетску начала XVIII в. Еще две меновные и покупные книги по Илимску и Красноярску (за 1699/1700, 1702 гг.) сообщали о покупке меха за деньги⁸¹⁹.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены таможенные приходные и соболиные книги. Так, туруханская книга (1629/30 г.) включала два отдела (о десятой пошлине, взимаемой от продажи пушнины, и денежной пошлине, взимаемой с продажи соленой рыбы). Мангазейская таможенная приходная и соболиная книга (1631/32 г.) показывает, что сборы с пушнины могли взиматься как деньгами, так и самими меховыми шкурами. Н.Н. Оглоблину встретились и книги сборов, взимаемых только «мяжкой рухлядью» (таможенная приходная и соболиная книга Мангазеи за 1632/33 г.)⁸²⁰.

Исследователем были изучены и таможенные соболиные книги. Так, к примеру, верхотурская книга за 1625/26 г. включала роспись десятой и отписной «мяжкой рухляди», взимаемой с лозьвинских «торговых людей». Аналогичный вид сбора содержала таможенная соболиная мангазейская книга за следующий год. Десятой соболиной пошлиной, согласно этой книге, облагались торговые, промышленные и служилые люди.

Она хранила данные о взимании сбора с березовских служилых людей, сборах ясака в енисейском Хантайском, Сумороковском, Инбацком, Туруханском, на Верхнем Подкаменном Тунгусском зимовьях. Анализируя таможенные соболиные книги, Н.Н. Оглоблин констатировал, что они свидетельствуют о местах службы упоминаемых в книгах ратных людей, инородцы же в книгах записаны как новокрещены – «самоядины»⁸²¹.

---

⁸¹⁸ Там же. – С. 39.

⁸¹⁹ Павлов, П. Н. Пушной промысел в Сибири... – С. 76.

⁸²⁰ Там же. – С. 38.

⁸²¹ Там же. – С. 42–43.

Мангазейский росписной список 1635/1636 гг., по определению Н.Н. Оглоблина, был составлен таможенным головой И. Кокориным и П. Брагиным, принимавшим и таможенную избу у головы Д. Мокеева. Росписи содержали описания зданий, перечни принадлежностей и документов таможенного архива. В последнем имелась, к примеру, выделенная ученым явочная книга, занимавшая 20 листов⁸²², с именными списками промышленных людей Мангазейского уезда за 1622/23 – 1632/33 гг. По наблюдению Н.Н. Оглоблина, опись таможенного архива систематизирована по описанию книг, столпов и документов в свертках и связках. Каждая из этих категорий документов была подобрана согласно хронологии⁸²³.

Н.Н. Оглоблин отметил, что тобольская таможенная книга 1635/36 г. содержит помимо общих сведений данные о стоимости изъятой пушнины и расспросы проезжих людей о причинах отсутствия записей о ней в их проезжих грамотах⁸²⁴. Обыскные книги, как заметил Н.Н. Оглоблин, часто содержали пометы. Так, в книге Печерской заставы (1641/42 г.) сохранились помета от 14 марта 1643 г. о подаче ее березовским казаком И. Микифоровым, и указание «отписать» голове Ижемской заставы, чтобы присылались подлинные книги такого рода с подробными сведениями о провозе пушнины⁸²⁵. В таможенных избах нередко составлялись меновные книги, содержащие сведения об обмене пушнины у инородцев и русских промышленников на другие товары. Данный вид книг, как выяснил Н.Н. Оглоблин, нередко носил и другие наименования: покупочные книги, товарные книги, записные книги, книги государевым товарам.

Обмен государевых московских товаров на пушнину в 1699/1700 г. зафиксирован в красноярской меновой книге. Н.Н. Оглоблин упомянул среди лиц, перечисленных в меновой книге, казачьего сына И. Велченка, которому было выдано в обмен на табак сермяжное сукно⁸²⁶. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, в отписке мангазейских таможенных голов 1635/36 г. говорилось о сборе пушнины с торговых и

---

⁸²² Павлов, П. Н. Пушной промысел в Сибири... – С. 7.

⁸²³ Там же. – С. 8.

⁸²⁴ Там же. – С. 57.

⁸²⁵ Там же. – С. 58.

⁸²⁶ Там же. – С. 75.

промышленных людей, о покупке пушнины у промышленных людей для государственной казны. О таком же сборе «мягкой рухляди» сообщалось в росписи из таможенных соболиных книг, приложенной к отписке тобольских голов за 1638/39 г.⁸²⁷ Н.Н. Оглоблин обратил внимание на отписку мангазейских таможенных голов (1640/41 г.), уведомляющую приказ о том, что торговые и промышленные люди отказываются платить десятинную пошлину с хлебных запасов⁸²⁸. По заключению Н.Н. Оглоблина, «товарная казна» обменивалась в Сибири на пушнину или же выдавалась сибирякам в качестве жалованья⁸²⁹.

Ценовые росписи соболиной казны встретились автору Обозрения по Мангазее (за 1633/34, 1637/38, 1641/42 гг.).⁸³⁰ В якутской покупочной соболиной книге самого конца XVII в. сообщалось об обмене пушнины на московские товары⁸³¹. О мангазейской соболиной казне шла речь в ценовой росписи 1636/37 г.⁸³² По наблюдению Н.Н. Оглоблина, в книге приходной за 1627/28 г. отражена смета поступления пушнины по Сургуту и другим сибирским городам и имеется роспись стоимости сумм пушнины, присланной из Сибири⁸³³.

К енисейским книгам соболиной казны десятинного собора (за 1628/29 и 1633/34 гг.) прилагались ценовые росписи «мягкой рухляди». К подобным книгам могли прилагаться и другие документы или записи (например, об изъятии приставом и таможенным целовальником утаенных соболей, о воровстве промышленных людей). Такие записи встретились Н.Н. Оглоблину и в енисейской книге за 1629/30 г. Покупочная книга «мягкой рухляди» была включена в соболиную книгу Туруханского зимовья за 1630/31 г. Енисейская соболиная книга того же времени содержала в качестве приложений ежедневные записи об изъятии мехов у промышленных и служилых людей, ценовую роспись десятой соболиной казны, покупочную книгу⁸³⁴.

---

⁸²⁷ Там же. – С. 15–17.

⁸²⁸ Павлов, П. Н. Пушной промысел в Сибири... – С. 15–17.

⁸²⁹ Там же. – С. 197.

⁸³⁰ Обозрение-2. – С. 72–73.

⁸³¹ Там же. – С. 76.

⁸³² Обозрение-4. – С. 86.

⁸³³ Там же. – С. 59.

⁸³⁴ Обозрение-2. – С. 45.

Н.Н. Оглоблиным был подготовлен отдельный указатель соболиных книг за период с 1625/26 по 1701 гг. со сведениями о пошлинах, взимаемых в Верхотурье, Енисейске, Илимске, Иркутске, Мангазее, Нерчинске, Олекминском остроге, Пелыме, Томске, Туринске, Якутске, Тазовском и Туруханском зимовьях⁸³⁵.

Одно из дел, рассмотренных Н.Н. Оглоблиным, датировано 1669/70 – 1671/72 гг. и отражает доставку из Якутска в Москву соболиной казны С. Дежневым. В дело вошли отписки якутских, илимских, тобольских воевод, отписки верхотурского таможенного головы, якутская ценовая роспись соболиной казны⁸³⁶. Роспись таможенных книг якутской таможенной избы включала опись таможенных книг, в том числе книги десятинной соболиной перекупной «мяжкой рухляди»⁸³⁷. Неверная оценка нерчинской соболиной казны привела к возникновению дела 1698/99 г., согласно которому, как писал Н.Н. Оглоблин, с оценщиков (торговых людей поморских городов) была взыскана часть денег⁸³⁸.

Про убийство тунгусами служилых людей, перевозивших ясачную казну, и наказание бывшего приказчика Баргузинского острога енисейского сына боярского И. Галкина, который не провел розыск об этом преступлении, сказано в докладе 1657/58 г., привлечшем внимание Н.Н. Оглоблина⁸³⁹.

Ясачная казна подлежала досмотру таможенными людьми. В Обозрении говорится об отписках таможенных и заставных голов с сообщениями о досмотре направляемой в Москву ясачной казны. Так, из отписки верхотурского головы известно про досмотр тобольской ясачной казны в 1635/36 г.⁸⁴⁰

Проезжие памяти (отписки местных и других воевод, выписи, росписи) вносились в ясачные книги по Сургуту, Верхотурью и Обдорской заставе. Данные документы XVII в. сообщали и о перемещении людей, и о перевозимых ими товарах⁸⁴¹.

---

⁸³⁵ Обозрение-2. – С. 46.

⁸³⁶ Обозрение-3. – С. 79.

⁸³⁷ Обозрение-2. – С. 17.

⁸³⁸ Обозрение-3. – С. 177–178.

⁸³⁹ Обозрение-4. – С. 16.

⁸⁴⁰ Обозрение-3. – С. 15.

⁸⁴¹ Обозрение-2. – С. 50, 51.

Исследователь ссылался на отписки 1635/36 г. заставочного головы Ижемской Печерской заставы, сообщавшие о досмотре заставочным головой тазовской и енисейской соболиной казны. Приложенная к отпискам роспись с печатями обнаруживает принадлежность енисейской казны Обдорской заставе⁸⁴².

Об отписке в пользу государя посылочных денег и посылочной пушнины у служилых людей свидетельствует представленная в Обзрении обыскная книга Обдорской и Собской заставы (1634/35 г.). В книге сказано про изъятие соболей у сургутского служилого человека П. Яковлева, томского сына боярского Ф.И. Пушина, московского подьячего (проезжавшего через Урал из Томска) С. Ищеина. Любопытной Н.Н. Оглоблин считал запись в книге об изъятии большого количества пушнины у березовского воеводы А.А. Плещеева-Мешкова и двух его сыновей. Книга содержит сведения о тайном провозе ими «мяхкой рухляди» в количестве, прежде не изымавшемся сибирскими таможенниками⁸⁴³.

В 1631/32 г. мангазейские промышленные люди – целовальники, присланные в Москву с ясаком, – направили челобитную об оплате их проезда и «корме». Выявленная Н.Н. Оглоблиным еще одна челобитная, составленная енисейским посадским человеком – целовальником при ясачной казне (1633/34 г.), содержала ходатайство о даче подводы из Москвы⁸⁴⁴. Царский наказ от 31 января 1606 г. новым томским письменным головам М.Н. Ржевскому и С.А. Бартеневу сопровождался наказной памятью об осмотре пушнины на дворе прежних голов⁸⁴⁵.

Изучая документы Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин обратил внимание на расходную книгу за 1627 г., в частности, записи о выдаче сибирских соболей, которых собирались передать в Крым. Как видно из памяти за приписью дьяка Б. Милованова, среди пушнины были меха соболя, куницы, бобра, белки, лисицы, предназначенные для пошива одежды крымским царевичам и их приближенным⁸⁴⁶.

---

⁸⁴²Обзрение-3. – С. 15–17.

⁸⁴³ Там же. – С. 55–57.

⁸⁴⁴ Там же. – С. 125.

⁸⁴⁵Обзрение-4. – С. 39.

⁸⁴⁶ Оглоблин, Н.Н. Материалы для истории Крыма XVII в. в «расходных книгах» Сибирского приказа / Н.Н. Оглоблин // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1896. – № 24. – С. 31.

К истории последних дней пребывания в Москве датского королевича Вольдемара относятся три памяти (от 17 и 18 августа 1645 г.), направленные из Посольского в Сибирский приказ. Документы касались передачи 20 сороков соболей новым царем Алексеем Михайловичем в дар Вольдемару. В памятях говорилось о выдаче государева жалованья этому королевичу из казны Сибирского приказа на дорогу и другие расходы⁸⁴⁷.

В документах о приготовленной для отсылки в Крым сибирской пушнине определяется ее стоимость. Как замечал Н.Н. Оглоблин, сибирская пушнина нередко направлялась в Крым и там продавалась⁸⁴⁸. Так, историк ссылался на память 1635 г. о передаче пушнины отправляемым к крымскому хану русским послам⁸⁴⁹.

Еще один такой документ (1691 г.), отмеченный Н.Н. Оглоблиным, содержит перечень пушнины, посланной «цесарскому», французскому, венецианскому, «дохтурскому», английскому, польскому государям. Из Сибири, согласно этой памяти, пушнина передавалась в полаты Посольского приказа – Персидское, Армянское, Донское и Калмыцкое⁸⁵⁰. Представленная в Обзрении приходная книга 1628/29 г. содержит сведения об отборе наиболее ценной пушнины из «мангазейской присылки» в подарок турецкому султану Мурату⁸⁵¹.

Роспись 1626/27 г. содержала сведения о доставке пушнины из Тары, Тобольска, Пелыма, Верхотурья, Енисейска и Туринска. Ценовщиками являлись служилые люди, приглашенные приказными Казанского дворца из Скорнячьего, Бобрового, Ветошного рядов Гостиного двора⁸⁵².

Как указывал Н.Н. Оглоблин, в отписке верхотурского головы (1635/36 г.) говорилось об осмотре тобольской ясачной казны и отсутствии служилых людей для провоза пушнины и денег⁸⁵³.

---

⁸⁴⁷ Оглоблин, Н.Н. Датский королевич Вольдемар в Москве в 1644 – 1645 гг. / Н.Н. Оглоблин // КС. – 1890. – Май. – С. 343 – 345.

⁸⁴⁸ Оглоблин, Н.Н. Материалы для истории Крыма... – С. 32–34.

⁸⁴⁹ Обозрение-4. – С. 53.

⁸⁵⁰ Там же. – С. 54.

⁸⁵¹ Там же. – С. 61.

⁸⁵² Там же. – С. 84.

⁸⁵³ Обозрение-3. – С. 15–17.

Челобитное дело 1626/27 г. тобольских конных казаков Д. Рачковского и М. Выходцова, сообщающее о доставке казны через Ярославль в Москву, согласно Н.Н. Оглоблину, включает расспросные речи казаков в Казанском приказе, их челобитные, память о предоставлении стрельцов для охраны перевозимой казны (для Ямского приказа). Челобитная тарского конного казака (1629/30 г.), направленного с пушниной в Москву, содержит просьбу об отпуске из столицы и даче подвод⁸⁵⁴.

В приходной книге за 1627/28 г., по Н.Н. Оглоблину, имелось несколько разделов, в одном из которых отражена смета поступления пушнины по Мангазее, в другом – роспись стоимости сумм пушнины, присланной из Сибири⁸⁵⁵.

Как любопытный, поскольку других таких фактов ему не встретилось, Н.Н. Оглоблиным отмечен «указ» конца 1701 г., предписывающий под руководством верхотурского воеводы стольника К.П. Козлова собрать у ясачных людей 10 живых добротных соболей для последующей отправки государю. В документе подчеркнута необходимость кормить соболей во время поездки в Москву⁸⁵⁶. Сохранилась и наказная память целовальнику (еще за 1636/37 г.) об уходе за двумя живыми соболями, которых из Мангазеи направили царю⁸⁵⁷.

О сборе бобровых шкур по заказу правительства свидетельствует, согласно Н.Н. Оглоблину, грамота от 30 июля 1701 г. в адрес томского воеводы стольника Г.М. Петрово-Солового с товарищами (со сведениями об указе 9 июля того же года из приказа Земских дел Сибирскому приказу о ясачном сборе бобрового пуха для изготовления шляп по немецкому образцу, об отправке всего бобрового пуха в Сибирский приказ, о сборе сказок о пухе с торговых людей)⁸⁵⁸.

Среди коренного населения и первых сибирских поселенцев было распространено рыболовство. Сохранились даже рисунки сибирских инородцев, отражающие данный промысел. Рыболовство и последующая отправка рыбы на продажу, обложение ее пошлиной, отражены в записях «рыбных книг», например,

⁸⁵⁴ Обозрение-3. – С. 106.

⁸⁵⁵ Обозрение-4. – С. 59.

⁸⁵⁶ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты начала XVIII в. М., 1904. – С. 10.

⁸⁵⁷ Обозрение-4. – С. 95.

⁸⁵⁸ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты начала XVIII в. – С. 6, 7.

Туруханского зимовья и Мангазеи за 1630-е гг. В якутской «рыбной книге» зафиксированы летовные пошлины с икры (сухой и соленой) и других «летовных» промыслов 1644/45 г. Другая «рыбная книга» (1652/53 г.), по Н.Н. Оглоблину, была составлена туруханским целовальником и касалась пошлин, взимаемых в Сумороковской заставе Мангазейского уезда. В книге перечислялись имена рыбаков и определялось количество их улова⁸⁵⁹.

Таможенный сбор (десятая пошлина), взятый свежей, соленой и вяленой рыбой с рыболовов и продавцов рыбы, зафиксирован, согласно Н.Н. Оглоблину, в тюменских книгах выдельной рыбы за начало XVIII в. Сбор пошлины производился, как и во многих других случаях, таможенными целовальниками, а рыбу передавали городовым целовальникам⁸⁶⁰.

В числе документов Разрядного приказа ученым были рассмотрены оброчные книги, в том числе переписная книга рыбных ловель Верхотурского уезда (1705 г.). По свидетельству Н.Н. Оглоблина, на обороте книги имелось следующее ее наименование: «книга переписная мельницам и рыбным ловлям, 705 гг.». Он пояснил, что источником всех данных в книге являлись «скаска» об оброчных рыбных ловлях и мельницах, поданные местными жителями сыну боярскому Г. Загурскому, проводившему объезд уезда по поручению верхотурского воеводы А.И. Калпачина. В книгу вошли описания Тагильской, Невьянской, Ницинской, Ирбитской, Белосудской, Пышминской, Красноярской, Тамакульской, Камышловской, Арамашевской, Мурзинской, Чусовской, Аицкой слобод⁸⁶¹.

По замечанию Н.Н. Оглоблина, все географические единицы в книге указывались с определением длины и ширины. Он опубликовал выдержки из книги о принадлежности (в Верхотурском уезде) отставному пешему казаку В.И. Таскину на Ляле реке озера (с которого платился оброк пойманной рыбой), Я. Гаврилову – «плеса» на Туре, посадскому человеку Г. Белкину – бредника (с которого платится

⁸⁵⁹ Обзорение-2. – С. 35–36.

⁸⁶⁰ Там же. – С. 77–78.

⁸⁶¹ Оглоблин, Н.Н. Обзорение дел Разряда / Н.Н. Оглоблин // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. 6 выпусков. 1876 год. – М., 1884. – Кн. 4. Опись Сыскного приказа и Розыскной экспедиции (до 1782). – С. 334.

оброк государю). «Скаска», на основании которых составлена книга, дополняют данные, касающиеся величины оброка, географического положения объекта и других сведений. К примеру, о В. Таскине было сказано, что он жил в деревне рядом с рекой Лялей. Н.Н. Оглоблин пояснил, что сначала в книге помещены скаски подгородных жителей, потом уездных⁸⁶². В той же переписной книге, как писал историк, говорилось о породах рыб, водившихся в указанных реках и озерах, о количестве улова и снастях, использовавшихся для его ловли. Так, ловля рыбы на реке Туре возле устья реки Меркушины велась бредником оброчным крестьянином Т. Худяковым⁸⁶³.

К книгам, описывающим земли (то есть аналогичным дозорным книгам), близки описные книги рыбных ловель. Целью составления 12 таких книг за 1704 и 1705 гг. Н.Н. Оглоблин считал наложение оброка на необрочные ранее ловли. К примеру, в книге рыбных ловель Енисейского уезда 1704 г., составленной сыном боярским Б. Серебренниковым, по указу правительства переписывались перевозки и мостовые сборы. На взгляд Н.Н. Оглоблина, она имеет вид «скасок», с указанием размеров рыбных ловель, составителей «скасок», местонахождения рыбных ловель, межей, размеров оброка⁸⁶⁴. Исследователь указывает размер оброка и таможенных пошлин. Б. Серебренников составил и книгу рыбных ловель по Енисейскому уезду (1705 г.), которая, кроме привычных указаний, включала данные о стоимости снаряжения для ловли, количестве улова и сведения о породах рыб.

Тарская рыбной ловли книга была составлена атаманом Я. Шарамановым и писчим дьячком Бирмацкой слободы К. Сабатовым. Обязательным в книге являлись указания на местонахождение рыбных ловель; описаны цели лова, породы рыб, количество выловленной рыбы⁸⁶⁵. Данная книга, в оценке Н.Н. Оглоблина богатая гидрографическими сведениями (вплоть до обозначений истоков и устьев рек уезда), содержала также сведения о способах ловли рыбы. Н.Н. Оглоблин обращался и к описной книге рыбных ловель Тюменского уезда (1704 г.), составленной

---

⁸⁶² Оглоблин, Н.Н. Обозрение дел Разряда. – С. 335, 336.

⁸⁶³ Там же. – С. 381.

⁸⁶⁴ Обозрение-1. – С. 67.

⁸⁶⁵ Там же. – С. 68.

сыном боярским М. Маркеевым и подьячим Я. Михайловым. Книга, где приведены данные по ловле в реках Кармак и Пышма, отражала подробности рыбалки (местонахождение, инвентарь, размеры улова, породы рыб). Н.Н. Оглоблин отметил, что в книге перечислялись имена всех жителей Тюменского уезда, опрошенных при составлении книги⁸⁶⁶.

Среди промыслов сибиряков исследователь, в частности, рассмотрел добычу и производство селитры. Им опубликована роспись селитренному варению (1699 г.), сохранившаяся с утратами в тексте. Данную роспись вместе с грамотами послали в адрес иркутского и нерчинского воевод, которым предписывалось организовать заводы и майданы, а накануне выявить, разыскать и описать курганы, из которых можно было варить селитру. Н.Н. Оглоблиным приводятся выдержки из описания приготовления селитры⁸⁶⁷. Он указал на тот факт, что в 1699 г. иркутский и нерчинский воеводы получили указание из Сибирского приказа об устройстве заводов для изготовления селитры. К соответствующей грамоте прилагалась роспись о способе варения, однако, техническое описание до нас не дошло⁸⁶⁸.

Среди промыслов сибиряков, в основном распространенных среди мореплавателей и землепроходцев, историк называл и добычу моржовой кости. Как отмечено Н.Н. Оглоблиным, по сибирским рекам плавали якутский сын боярский В. Власьев и таможенный целовальник К. Коткин, о чем идет речь в отписке якутских воевод Д. Францбекова и О. Степанова (1651 г.). С реки Ковымы названные землепроходцы отправляли в Якутск моржовую кость⁸⁶⁹. В одной из статей Н.Н. Оглоблина сказано о том, что в 1647 г. М. Стадухин был направлен якутским воеводой В. Пушкиным с 9 казаками за Ковыму, где обнаружил залежи моржовой кости⁸⁷⁰.

Ученому стала известна роспись Якутского острога (1649/50 г.) со сведениями о привозе моржовой кости с Ковымы сыном боярским В. Власьевым. (Она

⁸⁶⁶ Обозрение-1. – С. 69.

⁸⁶⁷ Оглоблин, Н.Н. Об употреблении курганной земли для селитренного варения / Н.Н. Оглоблин // ЧОИИЛ. – 1894. – Кн. 8. – С. 13.

⁸⁶⁸ Оглоблин, Н. Н. Бытовые черты XVII в. /Н.Н. Оглоблин//РС. – 1892. – Т. 84. – С. 693.

⁸⁶⁹ Оглоблин, Н.Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы XVII века /Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1903. – № 5. – Отд. 2. – С. 60.

⁸⁷⁰ Там же. – С. 41, 42.

была получена от целовальника К. Коткина и куплена у жителей Чукотки)⁸⁷¹. Н.Н. Оглоблин писал и о доставке моржового зуба в 1655/56 г. с Анадыря отрядом служилых людей во главе с С. Дежневым и Ю. Селиверстовым⁸⁷².

К делу, сохранившему сведения об этом, прилагались отписки якутских воевод, грамоты, адресованные им, доклады и росписи (ценовные и приемные) служилых людей, челобитные московских торговых людей, памяти, сведения о посылке кости в Персию (1661/62 г.) с «купчинами» гостиной сотни И. Тюриным и суконной сотни Д. Алмазниковым. Дело обнаруживает, как подчеркивал Н.Н. Оглоблин, существование «купецкой палаты» в Сибирском приказе (в этой палате накануне находились моржовые кости из «ленской присылки»). Царская грамота якутским воеводам, данные из которой использовал Н.Н. Оглоблин, свидетельствует об открытии на Анадыре моржовой кости С. Дежневым и определяет объем ее добычи⁸⁷³. Сохранилась и ценовная роспись, составленная подьячим Соболиной казны П. Ивановым в 1661/62 г., с интересными сведениями о сохранности моржовой кости и отказе ее уступить анадырским торговым человеком М. Захаровым. Как отмечает Н.Н. Оглоблин, в соответствующем деле имеется челобитная архимандрита Троице-Сергиева монастыря Иоасафа с братией о выдаче монастырю «отказанных» Захаровым 17 пудов кости (вложенных в казну), «изустная» память этого соликамца (1652/53 г.), роспись предметов, «отказанных» в Троице-Сергиев, Пыскорский, Соловецкий и другие монастыри⁸⁷⁴. В книге 1701 г., составленной в Якутске, зафиксирован, по Н.Н. Оглоблину, сбор десятой пошлины с моржового зуба⁸⁷⁵.

В Сибири XVII в., как констатировал Н.Н. Оглоблин, предпринимались попытки обнаружить месторождения серебра. Историк ввел в оборот доездной список красноярского подьячего В. Еремеева (1654 г.), направленного местным воеводой в «Киргизскую землю» – вверх по течению Енисея. Целью поездки было

---

⁸⁷¹ Обозрение-1. – С. 257.

⁸⁷² Обозрение-3. – С. 281.

⁸⁷³ Оглоблин, Н.Н. Семен Дежнев (1638 – 1671 гг.). Новые данные и пересмотр старых // Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1890. – № 12. – Отд. 2. – С. 262.

⁸⁷⁴ Обозрение-3. – С. 282.

⁸⁷⁵ Обозрение-2. – С. 39.

составление чертежа и росписи места, где красноярский пушкарь И. Обедин обнаружил серебряную руду. Составленный В. Еремеевым список содержал подробное описание залежей руды.

По данным Н.Н. Оглоблина, в Тобольский уезд в 1670/71 г. направлялись рудознатоцы О. Федоров и И. Венгеровский в связи с находкой чернецом Далматовой пустыни Лотом серебряной руды. Позднее ее искали и устраивали «рудоплавильное дело» в Нерчинском, Красноярском и Енисейском уездах⁸⁷⁶. Н.Н. Оглоблин обращался и к статейному списку (1705 г.), составленному нерчинским воеводским товарищем стольником Ф. П. Мусиным-Пушкиным и рудоплавных дел мастером греком А. Левандианом. Ими были описаны залежи серебряной руды в Аргунском остроге на реке Серебрянке. Документ содержал также описание процесса выработки серебра из руды⁸⁷⁷.

Н.Н. Оглоблин касался и вопроса о добыче железа в Сибири. Поиск железных руд (судя по делу 1640/41 г.) был организован в связи с отправкой из Москвы кузнецов в Верхотурский и Кузнецкий уезды⁸⁷⁸. В рассмотренной в Обозрении енисейской приходной и расходной книге недельного и дельного железа (1695/96 г.) шла речь о собранной десятой пошлине с кузнецов и плавильщиков. Сбор с плавки железа, как указано в книге, был принят С. Барашевцевым; там же имелась запись о выдаче железа кузнецкому старосте И. Ташлыкову. В книгах 1701 и 1703 гг., по замечанию Н.Н. Оглоблина, сообщалось о приходе и расходе железной нежженой руды, недельного и дельного железа.

О деятельности «железных заводов» в Тобольском уезде говорилось, как писал ученый, в четырех сметных книгах Каменских и Ухтукских «железных заводов». Книги относились к 1704 – 1707 гг. и сообщали, в частности, о технике плавки железа. Н.Н. Оглоблиным была рассмотрена и сметная роспись Каменских «железных заводов» (1704 г.), составителем которой являлся приказчик тобольский дворянин И.И. Аршинский. В книге описаны заводские строения, инструменты и

---

⁸⁷⁶ Обозрение-3. – С. 82.

⁸⁷⁷ Обозрение-1. – С. 249.

⁸⁷⁸ Обозрение-3. – С. 83.

приспособления, а также указывалось количество работников и отражен процесс производства⁸⁷⁹.

Пушной промысел был рассмотрен Н.Н. Оглоблиным подробнее, чем другие, так как о взимании «мягкой рухляди» сохранилось больше документов. Помимо охоты, как показано ученым, в Сибири получили распространение рыболовство, производство селитры, началась выплавка железа, предпринимались поиски серебра⁸⁸⁰.

Н.Н. Оглоблиным выяснено, что сибирские служилые люди не обязаны были иметь свои земли, а если и владели землей, то в качестве или замены всего (порой части) хлебного жалованья либо на правах жилецких (посадских) людей – с обязательством платить в казну оборочный, выдельный хлеб. Крестьяне же находились на землях только на договорных условиях. Так, по сведениям Н.Н. Оглоблина, крестьяне (закладчики) жили в софийских архиерейских и монастырских вотчинах. Основная масса сибирских крестьян «сидела» на государевых землях с правом возделывать пашни и обязательством обрабатывать государеву десятинную пашню (оброчные крестьяне, платившие оброчный хлеб). Ученый полагал, что сибирские крестьяне занимались земледелием усерднее «московских», то есть жителей Европейской России.

В Обозрении представлены дозорные и переписные книги, отражающие состояние сибирского земледелия⁸⁸¹. В оценке Н.С. Хариной Н.Н. Оглоблин внес огромный вклад в изучение переписных и дозорных книг Сибирского приказа⁸⁸². Вслед за Н.Н. Оглоблиным Н.С. Харина находит, что дозорные и переписные книги Сибирского приказа по своему содержанию и значению соответствовали «писцовым» и «переписным» книгам Московской Руси. Исследовательница соглашается

---

⁸⁷⁹ Обозрение-1. – С. 242.

⁸⁸⁰ Обозрение-3. – С. 299, 138.

⁸⁸¹ Оглоблин, Н.Н. Обозрение дел Разряда... – С. 48.

⁸⁸² Харина, Н.С. Социальная структура вотчин Тобольского архиерейского дома на основе материала дозорных и переписных книг XVII – начала XVIII в. / Н.С. Харина. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов II региональной молодежной научной конференции. 2003. – Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2008. – С. 85.

с Н.Н. Оглоблиным в том, что термин «дозорные» стали использовать для обозначения тех книг, которые своим главным предметом имели описание земель, а переписные книги содержали перечень населения, данные же о земле в этих документах не играли первостепенной роли⁸⁸³.

Так, верхотурская дозорная книга посада и уезда письма и дозора М. Тюхина (1623/24 г.) начинается с перечня городских церквей, съезжей избы, зданий, лавок, дворов служилых и жилецких людей. Книга, как пояснял Н.Н. Оглоблин, содержит имена владельцев и данные о количестве собираемого оброка, описания Никольского и других монастырей, Ямской слободы, деревень ямских охотников, подгородных пашень и деревень посадских и служилых людей, описания государевых пашень под городом и в уезде, а в деревнях – земель пашенных крестьян; М. Тюхиным были выявлены захребетники и бобыли.

Следующая дозорная книга, изученная Н.Н. Оглоблиным, – пелымская (1624/25 г.), – составленная тюменским сыном боярским Н. Молчановым. Книга содержала статьи, аналогичные предыдущей, но включала также подробное описание города (перечень укреплений, описание Рождественской церкви, острога рядом с посадом, трех государевых лавок, лавок частных лиц, дворов служилых и жилецких людей, описание пашен, «свиных покосов» и «займищ» (заимок, пустошей), деревень, подгородних государевых пашень)⁸⁸⁴. В данной книге Н.Н. Оглоблин находил любопытными описания государевой пашни вогулов, собиных пашень у крестьян и воеводской пашни под городом, «порозжих» земель.

Тарская книга «письма и дозору» за 1623/24 г., составленная сыном боярским В. Тырковым и подьячим Г. Ерофеевым, по определению Н.Н. Оглоблина, отличается некоторыми бытовыми подробностями (например, перечислением бухарских пашень и опальных людей)⁸⁸⁵.

Внимание ученого привлек доклад 1626/27 г. о неточностях в тарских ясачных «дозорных книгах», составленных тобольским сыном боярским

---

⁸⁸³ Харина, Н.С. Социальная структура вотчин... – С. 86.

⁸⁸⁴ Обозрение-1. – С. 50.

⁸⁸⁵ Там же. – С. 51.

М. Байкашиным и подьячим Г. Ерофеевым. По замечанию Н.Н. Оглоблина, в тарские дозорные книги впоследствии были внесены исправления тобольским письменным головой Б. Лупандиным и подьячим М. Брянским на основе челобитных ясачных людей⁸⁸⁶.

Дозорная книга Тары (1701 г.) открывается, как заметил ученый, кратким описанием укреплений и перечнем церквей, дворов служилых людей со сведениями о населении, количестве земли, скота, лавок, кузниц, мельниц, угодьев. В книгу вошли и описания пашень, деревень с подробным определением местонахождения, описью дворов, сведениями о людях, землях, угодьях, мельницах и рыбных ловлях. В книге содержались и крепостные акты о владении землей, а также данные о поземельных сборах, извлечения из судебных документов. Книга, как счел нужным указать Н.Н. Оглоблин, сохранила опись тарских деревень служилых и захребетных татар, ясачных людей и «казанцев», сведения об общинном владении землей в отдельных тарских деревнях. Так, согласно книге, у служилых татар была своя пашня, у ясачных татар – общая пашня для всей деревни (Усть-Тарская, Тармак)⁸⁸⁷.

В связи с периодической скупкой земель бухарцами у служилых людей в 1688/89 г. был произведен осмотр земель и угодий Тарского уезда. Дозорная книга, составленная ротмистром литовского списка Я. Чередовым с «товарищами», включала подробные сведения о продажах, закладке земель, размерах выделенных земель, оброках, межах и покосах. В данной дозорной книге Н.Н. Оглоблину встретился список с дела тарских служилых татар и бухарцев А. Бехметева с «товарищами», а также тарского пятидесятника О. Кузнецова о спорной земле в Кыргапской луке 1689/90 г.

Дозорная книга 1700 – 1701 гг. бухарских земель Тарского и Тюменского уездов московского дворянина писца И. Р. Качанова сохранилась лишь в отрывке, но, по мнению Н.Н. Оглоблина, достаточно ценном. Документ содержит реестр мужского населения, в том числе дворовых людей, сообщает о промыслах, скоте,

---

⁸⁸⁶ Обозрение-4. – С. 7.

⁸⁸⁷ Обозрение-1. – С. 51.

описывает межи владений и угодьев, собиную пахоту, определяет размеры денежного оброка на пахоту⁸⁸⁸.

Тарская книга (1701 г.) того же И.Р. Качанова, сохранившаяся целиком, как подчеркивал Н.Н. Оглоблин, появилась в связи с прошением тобольских и тюменских юртовских бухарцев (во главе с муллой М. Алимовым) об освобождении их от выдельного хлеба с пашень и денежного оброка с сенокосов. Правительство заменило бухарцам выдельный хлеб денежным оброком, но в остальном челобитчикам было отказано, и впредь бухарцам запрещалось покупать земли и угодья у русских, а также служилых и ясачных татар⁸⁸⁹. Н.Н. Оглоблиным рассмотрена и дозорная книга (1697/98 г.) И. Р. Кочанова о землях посадских людей Тюмени и Тюменского уезда. В книге имелись перечни поселенцев и их родственников, определялось количество скота, описывалось «тягло», имелись крепостные акты.

Н.Н. Оглоблин отметил ценность четырех дозорных книг татарских и бухарских деревень Тюменского и Тарского уездов. Одна из данных книг (середины 1680-х гг.) названа писцовой книгой юртовских, служилых, захребетных, ясачных татар и бухарцев Тюменского уезда. В книге, составленной писцом А. Михалевским по наказу тобольского воеводы боярина А.П. Головина с «товарищами», содержался перечень мужского населения татарских и бухарских деревень, а также определялось местонахождение земель с указанием их размеров. Н.Н. Оглоблин отметил «спорные земли» служилых людей с татарами и бухарцами⁸⁹⁰.

Рассмотренная историком дозорная книга Тюменского уезда, составленная в 1622/23 г. письменным головой Г. Зловидовым и подьячим П. Солтанаквым, включает описание сел, деревень, починов, селищ, займищ, пашень, сенных покосов и угодий Тюменского уезда, принадлежащих оброчникам, боярским детям, казакам, стрельцам, пушкарям, посадским людям, пашенным крестьянам и ямским охотникам, а также Преображенскому монастырю (с указанием на отсутствие при нем пашни)⁸⁹¹.

---

⁸⁸⁸ Обозрение-1. – С. 65.

⁸⁸⁹ Там же. – С. 66.

⁸⁹⁰ Там же. – С. 64.

⁸⁹¹ Обозрение-1. – С. 53.

По Н.Н. Оглоблину, челобитные относительно земель, слобод с деревнями и крестьянами, софийских рыбных ловель и хмелевых угодий часто поступали от властей Тобольского архиепископского дома⁸⁹².

Направленный из Москвы писец стольник Л.М. Поскочин описал в конце XVII в. шесть уездов (Верхотурский, Пелымский, Туринский, Тюменский, Тобольский и Тарский). Н. Н. Оглоблиным была указана цель описания земель в книгах Поскочина: проверка правильности землевладения и обложения земель налогами (десятинной пашней, оброчным хлебом, денежным оброком). Книга содержала описания земель Софийского дома, монастырей, служилых людей, посадских, крестьян, детей боярских, служилых людей, пашень, деревень, крестьянских дворов, сенокосов, описания слобод (Невьянской, Ницынской, Ощепковой и других слобод Верхотурского уезда), а также сведения о межах, оброках, крепостных актах, подробные описания деревень пашенных крестьян, количестве лишних земель. По замечанию Н.Н. Оглоблина, Л.М. Поскочиним была составлена и другая дозорная книга – по Тюменскому уезду (1684/85 г.) – с целью обложения налогами «лишних» земель и повышения наложенных оброков, включающая перепись населения уезда⁸⁹³.

Составленная в 1685/86 г. сыном боярским С. Климовским книга касалась монастырских, служилых, посадских и крестьянских земель и дворов Енисейского уезда. В ее составе, как писал Н.Н. Оглоблин, есть дополнительные документы: книга «лишних пашень» и сенных покосов и книга с описанием земель и дворов, не вошедшие в предыдущую.

Сохранилась, по замечанию Н.Н. Оглоблина, дозорная книга (1686/87 г.) Енисейского уезда, описывающая земли, угодья и дворы беломестных казаков Кемского острога⁸⁹⁴. В Обзрении была также рассмотрена енисейская дозорная книга 1674/75 г. сына боярского Л. Тупальского. Вслед за ее составлением крестьян обложили новым государевым тяглом, в частности, К. Юрьева с семьей. Книга по

---

⁸⁹² Обозрение-3. – С. 134, 135.

⁸⁹³ Обозрение-1. – С. 53–54.

⁸⁹⁴ Там же. – С. 52, 57.

Енисейскому уезду, обратившая на себя внимание ученого, составлялась в 1679/80 г. В книге (где, кстати, тоже упоминался крестьянин К. Юрьев, который получил дополнительную тягловую землю для пашни), как пояснил Н.Н. Оглоблин, содержался перечень новоприборных крестьян⁸⁹⁵.

Еще одна книга (по Томскому уезду), рассмотренная Н.Н. Оглоблиным, была составлена младшим воеводой стольником Л.Г. Петрово-Солового в 1703 г. В книге перечислялись имена «рабочных» людей, все соболиные и государевые десятинные пашни крестьян⁸⁹⁶.

Н.Н. Оглоблин изучил также дозорную книгу Красноярского уезда за 1700 г., составленную воеводским товарищем стольником Ф.П. Мусиным-Пушкиным по поручению Поместного приказа. В качестве подтверждения этого поручения Н.Н. Оглоблин указывает список с грамоты (от 30 мая 1699 г.) старшему красноярскому воеводе стольнику П. С. Мусину-Пушкину. Книга была составлена с целью исправить неточности, допущенные писцом М. Вындомским, красноярскими детьми боярскими И. Ермолаевым и С. Шулеповым, и содержала перечень служилых и жилецких людей уезда. При этом сначала назывались городские жители, затем деревенские⁸⁹⁷.

Н.Н. Оглоблиным изучались и дозорные книги, описывающие не целые уезды, а их отдельные части. Так, якутским пятидесятником И. Щукиным в 1652/53 г. была составлена дозорная книга Чичюйского волока Якутского уезда. В книге описаны угодья и земли Чечюйской волости, причем посевы отдельно («для государя» и «для себя»). Автором Обозрения рассмотрена и книга письма и меры Якутского уезда, составленная тогда же пятидесятником и подьячим М. Синицыным.

Исследователем обстоятельно представлена и дозорная книга Тобольского уезда (1622/23 г.), содержащая данные о земельных владениях ружников, детей боярских, подьячих, «литвы», служилых людей, посадских, пашенных и оброчных

---

⁸⁹⁵ Обозрение-1. – С. 63.

⁸⁹⁶ Там же. – С. 55.

⁸⁹⁷ Там же. – С. 56.

крестьян вдоль реки Иртыш, а также о землях Успенского (Знаменского) монастыря. В наименовании книги упоминались описанные поселения и отмечалось, что она была составлена местными детьми боярскими С. Французенином и М. Трубчаниновым, а также подьячим Т. Леонтьевым⁸⁹⁸. В книге перечислены имена землевладельцев и работных людей (второй список данной книги попал, как отмечено ученым, в Сибирский приказ).

Н.Н. Оглоблиным была рассмотрена также дозорная книга Тобольского уезда (1622/23 г.) «иноземца» Я. Павлуцкого и подьячего Г. Ерофеева, содержащая описания деревень по верхнему течению Тобола, в частности, сведения о новопашенных крестьянах⁸⁹⁹.

Дозорная книга государевых и собиных пашень Верхотурского уезда, по мнению ученого, представляла собой описание деревень Окологородной волости на Тагиле и Невье, с перечнем имен дворовых людей и их родственников.

По Илимскому уезду сохранилась дозорная книга крестьянских пашень, появившаяся в самом конце XVII в. при участии воеводы Ф.Р. Кочанова с целью обложения оброками. В книге описывались «запустелые» земли и десять слобод Илимского уезда, оставшиеся после умерших, бежавших или переехавших крестьян⁹⁰⁰. По определению Н.Н. Оглоблина, ради обложения десятинной пашней в книге десятинной и соболиной пашни описывались земли крестьян Енисейского уезда. Книга именовалась писцовой и была составлена сыном боярским С. Самойловым в 1691/92 г. Аналогичной являлась писцовая книга Енисейского уезда, составленная в следующем году сыном боярским С. Карповым.

Книги с описанием лишних пашень часто, как замечал Н.Н. Оглоблин, называли выдельными. Например, в начале 1670-х гг. тобольским сыном боярским А. Ушаковым были составлены такие книги по Енисейскому, Илимскому и Якутскому уездам⁹⁰¹. За то же время, по данным ученого, сохранилось еще две выдельных книги А. Ушакова (относительно земель Илимского и Якутского уездов).

⁸⁹⁸ Обозрение-1. – С. 57.

⁸⁹⁹ Там же. – С. 58.

⁹⁰⁰ Там же. – С. 59.

⁹⁰¹ Обозрение-1.– С. 60.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены и выдельные книги земель служилых людей. Такова енисейская книга 1674/75 г. сына боярского Л. Тупальского. Составление книги преследовало цель обложения «выдельным хлебом» и выявления «лишних» земель. Среди последних Н.Н. Оглоблин отметил заимку сына боярского Е. Ортемьева, на которой было обнаружено сверх «дачи» 10 десятин. С этой земли приказывалось взимать выделенный хлеб. Ученым отмечен также случай получения земли неизвестным служилым человеком за хлебное жалованье.

Н.Н. Оглоблин обращался и к отводной книге земель, где описывались земли енисейских служилых людей, полученные ими за хлебное жалованье (1684/85 г.). В книге подробно указывалось, кому и сколько предоставлялась земля под пашню, под выгул скота, под дворы, посевы, покосы.

К книгам, фиксирующим отведение земли за хлебное жалованье, относилась и рассмотренная в Обозрении дозорная книга новоприбавочных государевых пашень. В книге 1675/76 г., составленной воеводой С.О. Оничковым, описывались пашни государевых крестьян и пашни (за хлебные оклады) служилых людей Илимского уезда⁹⁰². В этой книге, отражающей землевладение служилых людей, Н.Н. Оглоблин выделил описания земель сына боярского В. Ларионова, а также ценные сельскохозяйственные заметки, касающиеся удобрения земель. Книга содержала и сведения об увеличении тягла для крестьян в связи с выявлением земель. Н.Н. Оглоблин обращал внимание на сведения, касающиеся перехода земель от одних лиц к другим (среди посадских, служилых людей и крестьян). Посадские, как отмечает историк, также несли тягло и обрабатывали государеву пашню, причем были обложены дополнительно яровой полдесятиной⁹⁰³. Н.Н. Оглоблин подчеркивал, что в случае перехода крестьянской земли к служилым людям последние освобождались от государственной пашни и земля им предоставлялась за хлебное жалованье.

Енисейская переписная книга 1668/69 г. содержит, по определению Н.Н. Оглоблина, перечни служилого, посадского и крестьянского населения города и

---

⁹⁰² Там же. – С. 61.

⁹⁰³ Там же. – С. 62.

уезда. Переписные книги посадских людей Енисейска, согласно Обозрению, включали сведения об именах владельцев дворов и их детей, о количестве оброка и промыслах, а также описание дворов Маковского острожка с данными о землях (ибо не все посадские люди ими владели)⁹⁰⁴.

Н.Н. Оглоблиным была рассмотрена межевая книга разграничения между Туринским и Верхотурским уездами, составленная в 1645/46 г. сыном боярским С. Шарыгиным и подьячим Х. Григорьевым. Установлением границ, впоследствии зафиксированных в книге, занимались помимо названных писцов туринские служилые люди, крестьяне, ясачные люди, верхотурский сын боярский В. Муравьев и подьячий Ф. Шилов. Межевания производились по государеву крестному целованию с целью предотвратить дальнейшие споры из-за этих земель. В книге названы и переписанные писцами слободы, деревни и дворы на пути от Верхотурья до Туринска в ясачных волостях, указывалось количество дворов в деревнях и деревень в уездах, сообщалось о переселении семей из одних деревень в другие⁹⁰⁵.

Н.Н. Оглоблиным были изучены мерные книги дорог от Верхотурья до Соликамска, Пелыма и Туринска. Эти книги были составлены верхотурскими детьми боярскими А. Тырковым и И. Куницевым, казачьим атаманом С. Стадухиным, подьячим И. Истоминым с товарищами и выборными целовальниками И. Тихоновым с товарищами в 1686/87 г. при участии 12 землемеров.

Другая книга, рассмотренная Н.Н. Оглоблиным, – это отказная 1700 г. на пашню и угоды в Туринском уезде на реке Шухруке сыну боярскому К. Шарыгину с детьми, составленная сыном боярским Г. Коркиным с товарищами. Н.Н. Оглоблин отмечал, что земля, зафиксированная в книге, принадлежала деду и отцу Шарыгина, но впоследствии была незаконно захвачена крестьянами; теперь же она у них изымалась. «Откащику» Г. Коркину предписывалось осмотреть и описать «спорную» земельную собственность на месте с привлечением в качестве свидетелей окольных людей. В книге излагаются подробности перехода земли от деда к отцу челобитчика, обстоятельства ее захвата крестьянами, приведены

⁹⁰⁴ Обозрение-1.– С. 76, 77.

⁹⁰⁵ Там же. – С. 71.

доказательства челобитчика на право владения. Книга включает акт отказа земли с указанием межей отказной земли и упоминанием свидетелей.

Н.Н. Оглоблиным были изучены переписные книги, в основном содержащие перечни населения городов, острогов, слобод, уездов (как по отдельности, так и вместе)⁹⁰⁶. Среди них переписная книга Тобольска (1622/23 – 1623/24 гг.), в которой перечислялись дворы, лавки служилых и жилецких людей, имелось описание церквей, монастырей, «казенных зданий» в городе и в остроге (съезжей избы, воеводского и гостиного дворов). В оценке ученого эта книга похожа по составу и описаниям на дозорную, например, содержит имена владельцев дворов.

В представлении Н.Н. Оглоблина к дозорным книгам близка переписная книга Тюмени (1623/24 г.), составленная письменным головой Н.Н. Беглецовым и подьячим Т. Васильевым. Главное содержание книги, по словам Н.Н. Оглоблина, сводится к перечню населения по дворам и лавкам, но в книгу также вошли описания городских укреплений и подгородных угодий (мельниц, рыбных ловель, перелесьев); в конце книги есть данные о вкладной пашне казачьей жены в Преображенский монастырь (без указания ее имени)⁹⁰⁷.

В переписной книге Тобольска (1697/98 г.), составленной дворянином И.Р. Качановым, как отметил ученый, есть перечень посадских людей и их родственников с обозначением размеров посадского «тягла».

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, тобольским дворянином И.С. Полозовым и подьячим Я. Лапиным были составлены целые сборники, включающие переписные книги острог и слобод Тобольского уезда (1695/96 г.), – книги Катайского и Колчедановского острогов, Камышевской, Арамильской, Багаряцкой, Новопесчанской, Верхней Миасской, Чумляцкой, Средней Миасской, Окуневской слобод. Книги описывали укрепления, включали и перечни церквей, казенных зданий, сведения о пашнях и угодьях, списки (по дворам) служилых и жилецких людей острогов и слобод.

Как выяснено Н.Н. Оглоблиным, переписные книги Тобольска начала XVIII столетия отличаются от предыдущих тем, что содержали имена женщин наряду с

---

⁹⁰⁶ Обозрение-1. – С. 72.

⁹⁰⁷ Там же. – С. 73.

мужскими именами. Так, в одной из книг указаны имена всех женщин во дворах причта церкви святого Михаила, имена их детей и других родственников, сказано, у кого куплены дворы, сколько за них заплачено денег; приходские дворы также были описаны в книге.

Еще одна переписная книга Тобольска начала XVIII в. заключала опись дворов служилых и жилецких людей по приходам, с указанием улиц и переулков. Упоминались церкви и монастыри, в том числе Рождественский девичий, приходские и частные богадельни. Согласно Н.Н. Оглоблину, села и деревни Тобольского уезда описывались и в 1710 г., когда тобольским дворянином И. Томиловым была составлена переписная книга Буткинской, Углецкой, Беяковской слобод, а дворянином А.И. Парфентьевым – книга Салтысарайской, Масленской, Волховской и других слобод, тобольским дворянином В.С. Турским – Усть-Миасской, Окуневской, Чумлянкой и других слобод, тобольским дворянином «жилецкого списка» Ф. Протопоповым – книга Туринской, Нижней Ницынской и Верхней Ницынской слобод⁹⁰⁸.

Ученый рассмотрел и переписные книги Иркутска и Бельского острога Иркутского уезда за 1698/99 г. со сведениями о посадских людях, крестьянах и их дворах⁹⁰⁹. Переписная книга Балаганского острога того же уезда за 1692/93 г. отличалась от других, по Н.Н. Оглоблину, наличием перечня пушечных и других припасов, перечнем ясачных людей, «тянувших» к острогу.

Н.Н. Оглоблиным были также рассмотрены переписные книги пашенных крестьян. Эти документы, содержащие имена владельцев земель, их родственников, сохранили сведения о количестве государевой пашни покупке земли или выдаче ее, о крепостных актах, но не определяли количество собиных пашень, хотя говорилось о количестве и землях служилых и посадских людей. Такие книги в оценке ученого аналогичны дозорным и носят смешанный характер⁹¹⁰.

Всего Н.Н. Оглоблиным рассмотрел 51 переписную книгу Балаганского, Бельского, Ильинского острогов, Березовского, Иркутского, Енисейского,

---

⁹⁰⁸ Обозрение-1. – С. 75.

⁹⁰⁹ Там же. – С. 74.

⁹¹⁰ Обозрение-1. – С. 77.

Илимского, Кетского, Красноярского, Кузнецкого, Мангазейского, Нарымского, Нерчинского, Пелымского, Тарского, Тобольского, Томского, Туринского и Тюменского уездов⁹¹¹.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание на своеобразную «опись Илимскому строению», состоящую из 2-х частей, первая из которых была составлена как дозорная книга, а вторая – как переписная. В книгу вошли описания укреплений города, церкви, часовни, приказной избы, воеводского двора, «казенных зданий» города, дворов служилых и жилецких людей, имена хозяев земель, переулков и улиц города. Н.Н. Оглоблин подсчитал, что книга включила описания 103 жилых дворов и 14 дворовых порожжих мест. По его указанию, в 1701 г. сын боярский Б. Серебренников составил переписную книгу постоянных дворов Енисейска с целью составления введения квартирного налога. Ради этого были описаны дворы у служилых и жилецких людей, строения во дворах, определено количество постояльцев. Следом появился указ отписать постоянные дворы на государя и отдавать их на откуп⁹¹².

Н.Н. Оглоблин описал и книги, касающиеся заселения томских земель. Такова переписная книга пришлым людям Томска (1705 – 1707 гг.). Причины переселения назывались в процитированных ученым «сказках» о наличии свободных и хлебородных земель поблизости от этого города. В книге говорилось о просьбах переселенцев перебраться в Томский уезд, имелись сведения о размерах оброка на родине переселенцев, сведения о составе их семей⁹¹³.

Историк рассмотрел и дозорную книгу софийских вотчин (1624/25 г.) Тобольского уезда, составленную сыном боярским В. Лутовиновым по случаю приезда нового архиепископа Макария. В книге имеются подробные описания софийских пашень, сенных покосов, рыбных ловель, дворов, причем с замечаниями об истории деревень.

Ценной признавалась Н.Н. Оглоблиным переписная книга «Тобольского города архиепископской и келейной казне» за 1635/36 г., составленная после смерти

---

⁹¹¹ Там же. – С. 78.

⁹¹² Там же. – С. 79.

⁹¹³ Там же. – С. 80.

владыки Макария по поручению тобольского воеводы князя М.М. Темкина-Ростовского с «товарищами»⁹¹⁴. Помимо описания имущества архиепископа, книга включила сведения о «святительских» вотчинах в Тобольском уезде (вниз по Иртышу в деревне Киселевской, в Ницынской и Тавдинской слободах), с перечислением имен крестьян, плативших оброк. Другая переписная книга Софийского дома (1636 г.) сохранила те же сведения, а также описание Софийского собора. Подобной, на взгляд Оглоблина, является и переписная книга софийской казны, людей и земель за 1650/51 г.⁹¹⁵

Дозорная книга софийских вотчин по реке Тавде (в Тобольском уезде) была составлена сыном боярским К. Павлуцким. В книгу вошли описания храма, крестьянских дворов, пашень, покосов, список жителей, крестьянских дворов, пашень безымянной деревни на реке Бачкиме.

Подобное же в оценке Н.Н. Оглоблина описание обрабатываемых земель, пашень, строений и изб с перечнями оброчных и пашенных крестьян скота содержалось в дозорной книге архиепископской слободы на реке Нице Тюменского уезда. Книга, составленная в 1625/26 г. тобольским сыном боярским Б. Толбузиным, содержит и описание межей по реке Туре, Нице и озерам, а также межей новой отводной земли⁹¹⁶.

Еще одна софийская дозорная книга, как заметил Н.Н. Оглоблин, представляла собой список с писцовых и переписных книг Тобольского уезда за 1683/84 г. Из книги мы узнаем о домовых людях, крестьянах, землях, на которых они проживали. В дозорную книгу, включающую описания вотчин тобольского Знаменского и других монастырей, вошли и перечни дворов, церквей, монастырских бобылей, ссыльных, а также горожан, живущих на монастырских землях. В документе

---

⁹¹⁴ Обозрение-1. – С. 81.

⁹¹⁵ Там же. – С. 83. Н.Н. Покровский указывал, что Н.Н. Оглоблиным проанализированы 4 переписные книги тобольского Софийского дома, однако те две, в которых не содержатся описи земель, назвал переписными, а остальные отнес к дозорным, так как они в основном посвящены описанию земель, а не перечислению их жителей (Покровский, Н.Н., Ромодановская, Е.К. Предисловие / Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская //Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подгот. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1994. – С. 14 (История Сибири. Первоисточники. – Вып. 4).

⁹¹⁶ Обозрение-1. – С. 84.

определялись меры и межи монастырских земель (по старой писцовой выписи и новому межеванию 1683/84 г.), приводилось описание сенных покосов, рыбных ловель по Иртышу, монастырских деревень, имелись перечни владельцев дворов, сенных покосов, выдельного хлеба, и описания Смолинской, Дубровной и других деревень. Кроме вотчин Знаменского, были описаны земли Ивановского и Кондинского монастырей, Исецкого острога, а также Рафайловой пустыни⁹¹⁷.

Ученый представил и содержание переписной книги енисейского Спасского монастыря. Она была составлена в 1678/79 г. сыном боярским А.К. Клеопиным и подьячим В. Дмитриевым, выполнявшим распоряжение воеводы боярина князя И.П. Барятинского. В книгу вошли список монастырских закладчиков, сведения о передаче ими пашни, их занятиях, а также описание Кемской деревни. Н.Н. Оглоблин отметил, что большей частью в книге описывалось население, земли же – во вторую очередь⁹¹⁸.

Сведения о землях и населявших их людях налицо и в переписной книге 1678/79 г. енисейских монастырей – Рождественского девичьего, мужских Спасского и Троицкого. Н.Н. Оглоблиным была рассмотрена и переписная книга только что основанной Новой пустыни (того же года), расположенной на реке Кети. В книге, составленной сыном боярским К. Давелтовским, назывались имена строителя – старца Ильи, и трех наемных работных людей. Передача земли под пустынь, как сообщалось в книге, была осуществлена двумя годами ранее; из строений в пустыни зафиксированы часовня и две избы. Историк указал и на переписную книгу верхотурского Никольского монастыря (1678/79 г.), составленную по приказу воеводы стольника И.Ф. Пушкина сыном боярским И. Коптевым с «товарищами». Коптев отметил, что в монастыре не было никаких крепостных актов на земли. Книга содержала описи земель, пашень, сенокосов, угодий, дворов, перечень населения⁹¹⁹.

Интересной признавал Н.Н. Оглоблин переписную книгу вотчин тобольского Знаменского монастыря, составленную в 1641/42 г. Книга перечисляет те земли и

---

⁹¹⁷ Обозрение-1. – С. 85.

⁹¹⁸ Там же. – С. 71.

⁹¹⁹ Обозрение-1. – С. 86.

угодья, которые пополнили собственность монастыря после составления дозорных книг в 1620/21 г. сыном боярским М. Трубчаниновым и подьячим С. Полутовым. По определению ученого, книга списана со «сказки» архимандрита Варлаама, записанной в тобольской воеводской избе. В книгу вошли перечни владений, полученных Успенским монастырем в 1613/14 г. как вклад литвина И.П. Любимского (деревень с угодьями вверх по реке Шанталыку). Все приобретенные земли и пашни, ставшие собственностью монастыря, описаны подробно, но без указания количества земель. К книге прилагались списки купчих, закладных, вкладных, выписей с дозорных и переписных книг, содержащие описания земель, межей и перечень жителей.

По подсчету Н.Н. Оглоблина, сохранилось 28 дозорных и переписных книг 15 монастырей (Никольского и Богоявленского Невьянского Верхотурского уезда, тобольского Знаменского, Ивановского и Кондинского Тобольского уезда. Новой пустыни на реки Кети Енисейского уезда, тюменского Преображенского, Рафайловой пустыни Тобольского уезда, Рождественского девичьего, енисейского Рождественского Кузнецкого, Спасского Енисейского, Троицкого Енисейского, Троицкой Усть-Киренской пустыни Илимского уезда и Исецкого Успенского монастыря Тюменского уезда)⁹²⁰.

До нас дошли дела, касающиеся злоупотреблений торговых людей. Так, в деле 1636/37 – 1638/39 гг. сохранились сведения о предъявлении двух (вместо одной, вразрез с действовавшим указом) проезжих грамот (выдаваемых енисейским воеводой) торговым человеком на Обдорской заставе. Неверная оценка нерчинской соболиной казны привела к возникновению дела 1698/99 г., также изученного Н.Н. Оглоблиным. Согласно документам дела, с оценщиков (торговых людей поморских городов) была взыскана часть денег⁹²¹.

По определению ученого, дело 1644/45 г. свидетельствовало о том, что торговый человек Ф. Митрофанов спрятал с целью избежать уплаты налогов часть товаров в Тобольске и Нарыме.

---

⁹²⁰ Там же. – С. 87.

⁹²¹ Обзорение-3. – С. 177–178.

Н.Н. Оглоблиным были изучены и доклады, касающиеся финансовых и хозяйственных дел в Сибири. Доклад 1673/74 г., посвященный отправке в Китай пушнины на продажу либо в обмен на китайские товары, сопровождался росписью обмененных товаров при караване, с которым в 1667/68 г. отправились бухарец С. Аблин и казак И. Торутин «с товарищи» из Тобольска. В докладе от 19 сентября 1628 г. сообщалось о поисках в Верхотурском уезде железной руды невьянским кузнецом Б. Колмогором и ее исследовании тобольским сыном боярским И. Шульгиным. К докладу прилагалась грамота тобольским воеводам⁹²².

Н.Н. Оглоблиным рассматривались и отписки приказчиков, управлявших «железными» заводами. Так, в 1704 и 1706 гг. Н. Демидовым (оружейных и железных припасов мастером Невьянских железных заводов Верхотурского уезда) были направлены отписки о посылке в Москву военных припасов (с приложенной росписью)⁹²³.

Н.Н. Оглоблину при изучении документов Сибирского приказа часто попадались сведения о сборщиках «мяхкой рухляди». Так, тобольский сын боярский Ф.Л. Толбузин был назначен приказным человеком казаков и пашенных крестьян, а также ответственным за сбор ясака и пушнины в Иркутском остроге, Томском разряде и Енисейском уезде⁹²⁴. Наказная память была послана сыну боярскому Т. Чемесову – сборщику ясака в Братском остроге Енисейского уезда и приказному человеку.⁹²⁵ Как находил Н.Н. Оглоблин, вольные («гулящие») люди составляли в Сибири разряд промышленных людей, добывавших пушнину, и охочих служилых людей, открывающих новые земли⁹²⁶.

Увеличения жалованья касалась челобитная 1626/27 г. тобольского казака И. Корнильева, обещавшего обеспечить «прииск» новых земель для сбора ясака. К челобитной была приложена подробная опись собранной пушнины.⁹²⁷ В Обозрении

---

⁹²² Обозрение-4. – С. 17–18.

⁹²³ Обозрение-3. – С. 11–13.

⁹²⁴ Обозрение-4. – С. 39.

⁹²⁵ Обозрение-3. – С. 40.

⁹²⁶ Обозрение-3. – С. 161.

⁹²⁷ Там же. – С. 107.

упоминается о челобитных крестьян Тагильской слободы Верхотурского уезда (1632/33 г.) с ходатайством об облегчении ямской гоньбы и других повинностей, о «челобитных» новоприборных крестьян Уртамского острога Томского уезда и крестьян Усть-Кутской и других ленских волостей Якутского уезда (за конец XVII в.)⁹²⁸.

Не лишенной интереса Н.Н. Оглоблин считал и челобитную (1651/52 г.) жителя Мангазейского уезда Л.В. Саворохина об отдаче ему на откуп ежегодно бани, кваса и сусла. Еще одна челобитная того же десятилетия поступила от енисейского слободчика Р.С. Потапова с просьбой о поверстании его за заслуги в дети боярские и назначении приказчиком пашенных крестьян в Енисейске. Потапов просил и оставить за ним землю, которую был готов обрабатывать за хлебное жалованье при определении его сыном боярским. Челобитье, согласно Обозрению, частично удовлетворили: Потапов стал сыном боярским с денежным окладом, а хлебное жалованье отменили с указом «жить с пашни». Приказчиком пашенных крестьян слободчик не был назначен, но ему позволялось призывать новых крестьян на пашню⁹²⁹.

Челобитные посадских людей в глазах Н.Н. Оглоблина представляли собой мирские челобитные, поскольку подавались от всего посада. Такова, к примеру, челобитная томских посадских людей во главе с С. Истоминым (1627/28 – 1628/29 гг.) по поводу злоупотреблений воеводы князя И.Ф. Шаховского, его «товарища» С.В. Дивова и родственников бывшего воеводы князя А.Ф. Гагарина.

Челобитное дело (1638/39 г.) тобольских посадских людей отражало тяготы государственной службы, денежного оброка и других повинностей. Так, челобитчики ходатайствовали об освобождении от «пятого снопа», «выделенного хлеба» с посадских пашень, просили уравнивать их в пошлинах с посадскими Казани, Нижнего Новгорода, Ярославля и других городов. Одновременно тобольские посадские одновременно подали, помимо указанной, еще три челобитные, где добивались снятия с них ответственности за потерю соли⁹³⁰ и просили об ее «перемерке».

---

⁹²⁸ Там же. – С. 143.

⁹²⁹ Там же. – С. 146.

⁹³⁰ Обозрение-3. – С. 147.

Челобитные дела содержали данные тобольского сыска об утекшей соли и список с росписной памяти о приеме соли новыми целовальниками у старых.

Н.Н. Оглоблиным были перечислены также челобитные рубежа 1630-х – 1640-х гг.) туринских посадских людей об оброчном и выдельном хлебе, енисейских посадских (1680/81 – 1681/82 гг.), надеявшихся на облегчение «государевой службы», в которой ежегодно было занято 90 человек. Как показал ученый, нередко челобитные отправлялись посадскими людьми совместно с другими «мирами» (служилыми, крестьянскими, ямскими). Так, «челобития» 1653 г. исходили от туринских посадских людей и ямских охотников⁹³¹. По определению Н.Н. Оглоблина, «ямские» челобитья представляли собой мирские челобитные от имени всего состава ямских охотников. Так, в 1633/34 – 1634/35 гг. были поданы челобитные тюменских ямских охотников об облегчении ямского дела и «сверстании» их по государеву денежному жалованью, как в других сибирских городах. Челобитчики подробно рассказывали своих летних и зимних поездках из одних городов в другие.

В 1634/35 г. тюменские ямские охотники просили, согласно другой челобитной, выдать им добавочное жалованье. В направленном в 1644/45 г. челобитье туринских ямских охотников речь шла, по Н.Н. Оглоблину, об оброчном хлебе. К делу прилагалась роспись оброчного хлеба, вносимого в государеву казну посадскими людьми Тюмени и других сибирских городов⁹³². К мирским челобитным Н.Н. Оглоблин относил и челобитные дела торговых и промышленных людей. Так, в 1625/26 – 1626/27 гг. от торговых и промышленных людей Мангазеи поступила челобитная относительно злоупотреблений выборного целовальника казанца А. Яковлева. Челобитное дело содержало грамоту казанским воеводам о розыске⁹³³. Челобитная 1629/30 г. поступила от торговых людей, приехавших в Енисейск, и касалась злоупотреблений качинского (красноярского) воеводы А.Ф. Акинфиева. В состав челобитного дела вошла и грамота о сыске Акинфиева и запрете

---

⁹³¹ Там же. – С. 148.

⁹³² Там же. – С. 149.

⁹³³ Обозрение-3. – С. 150.

впредь верстать в государеву службу покрученников и кабальных из промышленных людей.

Н.Н. Оглоблин выделял и челобитную 1637/38 г. торговых людей Кинешмы Д. Трофимова с товарищами, которые настаивали на возвращении отобранной у них в Сибири пушнины. Согласно заинтересовавшей Н.Н. Оглоблина челобитной 1628/29 г., астраханский татарин добивался проезжей грамоты до Тобольска, чтобы получить «животы» умершего старшего брата (торговавшего в «Бухарской земле»), жениться (по нормам христианской веры) на вдове брата и взять ее с собою в Астрахань. Грамота тобольским воеводам содержала разрешение на это в случае, если в челобитной отражены действительные намерения челобитчика. Сохранились и челобитные, сообщающие о злоупотреблениях приказчиков в Сибири. Такова, например, челобитная 1636/37 гг. о выдаче грамоты в Енисейск насчет розыска приказчиков, отправленных пятью годами ранее с товарами «торгового человека»⁹³⁴.

О пропуске «торговых людей» в Сибирь и выдаче проезжих грамот, – констатировал Н.Н. Оглоблин, – говорится во множестве челобитных. Так, например, в 1626/27 г. челобитье о проезде в Сибирь, чтобы заниматься там промыслами и торговлей, поступило от крестьян села Карачаева Муромского уезда Н.П. и Д.П. Гловых.

Н.Н. Оглоблин считал любопытными и челобитные московских служилых людей, касающиеся торговли в Сибири. Так, в 1647/48 г. от дьяка М. Ерофеева, направившего приказчика в Сибирь для торгового промысла, поступила челобитная с сообщением об ограблении приказчика первым якутским воеводой П.П. Головиным. Некоторые челобитные, по данным Н.Н. Оглоблина, подавались именитыми людьми. Так, А. Строганов в 1627/28 г. просил разыскать в Сибири его беглого человека, а Д. Строганов позднее – бежавших в Сибирь крепостных крестьян⁹³⁵. В 1655 г. Д. Строганов направил повторную челобитную и приложил к ней список беглых⁹³⁶.

---

⁹³⁴ Там же. – С. 151.

⁹³⁵ Обозрение-3. – С. 154.

⁹³⁶ Там же. – С. 155.

Примечательными Н.Н. Оглоблин посчитал челобитные тобольских бухарцев, имевших льготы в торговле и занимавших особое положение. Так, в 1643/44 г. А. Сулеманов с товарищами обратились с просьбой сохранить прежние льготы за тобольскими посадскими людьми (данное челобитье, как и подобные ему, было удовлетворено). Сохранилась челобитная 1670/71 г. с просьбой о том, чтобы приезжающих из Москвы в Тобольск бухарских и калмыцких послов ставили на калмыцком дворе или на дворах служилых татар. От тобольских юртовских бухарцев также поступила челобитная (1654 г.).

Как писал ученый, положение тобольских бухарцев привлекало торговых людей «Бухарской земли», выходцы оттуда подавали челобитные о выходном жаловании. Такие челобитные сохранились за 1654 и 1655 гг.⁹³⁷

На взгляд Н.Н. Оглоблина, вольные («гулящие») люди составляли в Сибири разряд промышленных людей, добывавших пушнину, и «охочих» служилых людей, открывающих новые земли⁹³⁸. Сохранились челобитные «гулящих людей» с просьбами поверстать их в службу. Так, например, в 1636/37 г. «гулящий» усалец добивался зачисления в томские пешие казаки «в упалое место». За 1633/34 г. сохранилось челобитье о поверстании в енисейские стрельцы, от 1639/40 г. – в енисейские казаки.

Согласно челобитной 1639/40 г., гулящие люди просили «написать» их в мангазейские пашенные крестьяне. Н.Н. Оглоблин ссылался и на «мирские» челобитные «гулящих людей». Так, в 1639/40 г. «гулящие люди», насильно собранные тюменским и туринским воеводами и отправленные «на Верхотурье» к судовому делу как плотники, жаловались на отсутствие навыков постройки судов и знания судового дела, за что были заключены в тюрьму верхотурским воеводой. В ответ на челобитную появился указ об освобождении вольных людей из тюрьмы и выяснении причин, по которым к постройке судов не привлекали опытных плотников.

Н.Н. Оглоблиным были обнаружены и челобитные пленников, возвращавшихся в Сибирь из Средней Азии. Так, в 1626/27 г. «били челом» «полоненники» –

---

⁹³⁷ Там же. – С. 156.

⁹³⁸ Там же. – С. 161.

рязанские дети боярские, проданные ногайцами в «Калмыцкую землю», сообщив о пребывании в плену в течение 15 лет и последующей поездке в Тару и Москву. Челобитное дело содержит и расспросные речи бывших пленников, которых «перенаправили» в Разрядный приказ⁹³⁹. Тогда же от калмыцкого пленника – бывшего кромского сына боярского Якушки, пробывшего в неволе в течение 30 лет, – поступила челобитная о даче корма, подвод и поверстании в Тобольск на службу. Тобольский татарин, побывавший в плену у калмыков, освобожденный затем русскими и заключенный в тюрьму, в 1626/27 г. просил об освобождении. Н.Н. Оглоблин рассмотрел и челобитье калмыцкого пленника – тобольского ясачного человека, собиравшегося в 1649/50 г. креститься.

Интересно, с точки зрения ученого, челобитье В. Ошаликова (1645/46 г.), который просил освободить его от холопства у служилого человека И.Л. Плещеева в Сибири, где добровольно служил за своего умершего отца. Внимание Н.Н. Оглоблина обратила на себя и челобитная (1688/89 г.) красноярского новокрещена С.И. Чюхты, купленного в холопы, как и другие инородцы, бывшим красноярским воеводой стольником Д.Г. Загряжским, а потом служившего у его сына⁹⁴⁰. С.И. Чюхта просил освободить его и перевести на службу в Красноярск. Это челобитье удовлетворили, остальные же холопы И. Загряжского, согласно боярскому приговору, были «поставлены к розыску» в Сибирском приказе. Н.Н. Оглоблин упомянул и о челобитных калмыков (за 1667/68 – 1672/73 гг.) прибывших в Томск, Красноярск и Кузнецк.

Любопытно в оценке историка и челобитье сестры «сибирского и калмыцкого» царевича В. Облаева Гордейки, просившей отправить к ней в Москву племянницу дочери Акинъ-тайши Долаева сына. Гордейка узнала о пребывании этой девушки в Тобольске у торгового «бухаренина». За челобитной последовал указ о поиске дочери Акинъ-тайши и отправке ее к Гордейке⁹⁴¹.

Н.Н. Оглоблин привлек к рассмотрению и дела о товарной казне (припасах и материалах), обменивавшейся в Сибири на пушнину или выдававшейся сибирякам

---

⁹³⁹ Обозрение-3. – С. 162.

⁹⁴⁰ Там же. – С. 163.

⁹⁴¹ Обозрение-3. – С. 164.

в качестве жалованья⁹⁴². Он указывал и на то, что в делах за 1658 – 1676/77 г. говорилось о заготовке на сибирских дворах и доставке вина из «московских городов» при участии винных подрядчиков. За конец XVII в. известны дела о привозе вина в разные сибирские города, например в Енисейск и Иркутск⁹⁴³.

Н.Н. Оглоблин выделял и дело (1663/64 г.) об отправке в сибирские города меда. Четверть века спустя появились отписки красноярского воеводы И. Башковского в адрес енисейского воеводы Г. Новосильцова, расспросные речи кружечных целовальников, доклад царя по случаю недостатка вина, присланного в Красноярск из Енисейска⁹⁴⁴.

Употребление вина «просителями», как указывал Н.Н. Оглоблин, заносилось в «явочные книги». Впоследствии в них стали заносить и «явочные пошлины», которые взимались за «явочное питье». Наказ сургутским воеводам (1625 г.) содержал указания относительно «явочного питья» - подавать челобитные в съезжую избу, подписывать их подьячими, а воеводам распределять – сколько кому «явочного питья» выдадут. Деньги за питье уходили в государеву казну. Н.Н. Оглоблин заметил, что доходы государственной казны от «явочного питья» были небольшими. К примеру, в Тобольске в 1624 г. уплатили явочных пошлин на 9 рублей 27 алтын и 1,5 деньги, а в 1625 г. – на 7 рублей 19 алтын и 1 деньгу⁹⁴⁵.

Дело 1664/65 – 1667/68 гг., упомянутое Н.Н. Оглоблиным, свидетельствует об отправке в Сибирь для выдачи жалованья служилым людям (в соответствии с их окладами) атласов, камки, сукна и другой «товарной казны»⁹⁴⁶. Иногда, как писал Н.Н. Оглоблин, жалованье выдавалось одними материями (в нарушение царских указов). На основании дела за 1665/66 г. историк отмечал, что служилые люди в Сибири получали жалованье «заморскими» товарами. По сведениям Н.Н. Оглоблина, медь, олово и одекуй направлялись в Сибирь для раздачи наград и обмена у

⁹⁴² Там же. – С. 79.

⁹⁴³ Там же. – С. 80.

⁹⁴⁴ Там же. – С. 80.

⁹⁴⁵ Оглоблин, Н.Н. Елецкая «явочная книга». 1615 – 1616 гг. / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1890. – Кн.2. – Отд. III. – С. 4–5.

⁹⁴⁶ Обзорение-3. – С. 80.

инородцев на пушнину. Так, с воеводой А. Дубенским в Качинскую землю (на Красный Яр) были с этой целью отправлены сукно, медь и олово. Олово, медь, одекуй, «товарная казна» посылались также в Енисейск и Ленский острог.

Благодаря Обозрению известно, что изделия, необходимые для постройки судов, направлялись в Якутск в 1649/50 г. В том же труде Н.Н. Оглоблина приводятся сведения о строительстве судов в Илимском остроге для похода в «Даурскую землю» и производстве варовых веревок в Енисейске для нужд судостроения.

Историк обратил внимание на дела середины XVII в. о поиске в Сибири ревеня, его закупке, конфискации, отписке на государя. Так, о произрастании ревеня говорится в отписке верхотурского воеводы⁹⁴⁷. Мангазейским воеводой же собирались сведения о произрастании капусты в районах, примыкающих к Енисею.

По сведениям Н.Н. Оглоблина, в 1670/71 г. в Сибирь были отправлены рудознатцы (тобольский казак литовского списка О. Федоров и иноземец И. Венгерский) в связи с поступившими в Москву известиями о наличии серебряных руд в Тобольском уезде. Рудознатцы М. Селин и К. Дробыш (иноземец) почти одновременно разведывали руду в Верхотурском и других уездах. Из документов 1670-х – 1680-х гг. известно также о поиске залежей серебра и иных руд в Нерчинском, Красноярском, Енисейском и ряде других сибирских уездах. О поиске железной руды шла речь и в описанном в Обозрении деле за 1640/41 г., когда мастера «железного дела» были направлены из Москвы в Верхотурский и Кузнецкий уезды⁹⁴⁸. В документе сохранилась именная роспись мастеров подковного, сапожного, замочного, мельничного дел.

Как отмечает Н.Н. Оглоблин, о находке железной руды в Верхотурском уезде в 1669/70 – 1670/71 гг. Д. Тумашовым свидетельствует дело того же времени со сведениями об отправке этого плавильщика на поиск разных руд и узорного камня, а после своей находки организовавшего около Краснопольской слободы собственное «железное дело». В другом документе, включавшем челобитные Тумашова о государевом жалованье, говорилось о находке драгоценных камней в Тобольском

---

⁹⁴⁷ Там же. – С. 81.

⁹⁴⁸ Там же. – С. 82.

уезде – неподалеку от Мурзинского острожка. По Н.Н. Оглоблину, документально подтверждается и факт находки Тумашовым в Тобольском уезде слюдных припасов и наждачных камней. Как писал историк, в 1656/57 – 1663/64 гг. посадской человек А.Т. Жилин нашел слюдные запасы в Енисейском уезде. Согласно делу за 1685/86 – 1686/87 гг., содержание которого раскрыто в Обозрении, тогда были обнаружены минеральные краски в Нерчинском уезде (на реках Зилинде и Виштиме)⁹⁴⁹.

К 1641/1642 г. служилые люди открыли соляные ключи, в Енисейском уезде (на реках Тасееве и Манзе), о чем свидетельствуют расспросные речи енисейского казачьего пятидесятника В. Колесникова в Сибирском приказе. Когда там стало известно о соляных варницах, енисейским воеводам предписали обложить эти варницы налогом⁹⁵⁰. В Чечюйской волости Якутского уезда, согласно Н.Н. Оглоблину, в середине 1680-х гг. также имелись соляные варницы.

Благодаря делу за 1635/36 г. (с приложением расспросных речей) известно о зверобое, его заготовке, описании, приготовлении из зверобоя лекарств. В дело вошли грамоты томским воеводам с указом заготовить зверобой и отправить его в Москву.

Ученым отмечен документ 1638/39 г., где идет речь об отсутствии грамоты на право торговли в Сибири у сибирского торгового человека К. Горбова, прибывшего в Устюг⁹⁵¹.

В Сибири XVII века, согласно Н.Н. Оглоблину, существовало пивоварение, о чем свидетельствуют, в частности, сургутские книги «пивных варен». Д.В. Раев, указав на упоминание в «фундаментальном труде» Н.Н. Оглоблина четырех «книг пивных варей» Сургута за начало XVIII в.⁹⁵², об использовании выдающимся археографом аналогичных документов предыдущего столетия не упоминает.

⁹⁴⁹ Обозрение-3. – С. 73.

⁹⁵⁰ Оглоблин, Н.Н. Сибирские дипломаты XVII века (посольские «статейные списки») / Н.Н. Оглоблин // ИВ. – 1891. – Т. 46. – № 10. – С. 85.

⁹⁵¹ Обозрение-3. – С. 193.

⁹⁵² Раев, Д.В. Производство и продажа пива в Сургуте в 1702 – 1711 гг. / Д.В. Раев // Сургут в отечественной истории: Сб. тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. 13 – 14 декабря 2001 г. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2001. – С. 49.

Н.Н. Оглоблин часто обращался к материалам архива Сибирского приказа, отражающим практику взимания с «иноземцев» Азиатской России ясака, уплата которого являлась их основной повинностью. Среди таких документов исследователь выделял доклады, сообщавшие о сборе «мягкой рухляди» и его фиксации в ясачных книгах. Доклады могли адресоваться дьяками царю или Боярской думе. Так, сохранился доклад 1626/27 г. о неточностях, обнаруженных в тарских ясачных «дозорных книгах», составленных тобольским сыном боярским М. Байкашиным и подьячим Г. Ерофеевым. Как отметил Н.Н. Оглоблин, в эти дозорные книги впоследствии были внесены исправления тобольским письменным головой Б. Лупандиным и подьячим М. Брянским на основе «челобитий» ясачных людей⁹⁵³.

По замечанию Н.Н. Оглоблина, часто доклады именовались выписями. Так, о енисейской ясачной казне сохранилась выпись за 1640/41 г.⁹⁵⁴ О сборе ясака и пошлин (с приложением росписей из таможенных соболиных книг) говорится, например, в отписке 1630-х гг. мангазейских и тобольских таможенных голов⁹⁵⁵. Недоимка пушнины прошлых лет по городам Тобольского и Томского разрядов зафиксирована в приходно-расходной смете 1634/35 г. Там же, как упоминается в Обозрении, сказано про поступление тогда ясака из уездов обоих разрядов Сибири⁹⁵⁶.

Н.Н. Оглоблиным зафиксированы челобитные о продаже пушнины. Так, челобитная 1636/37 г. бывшего енисейского воеводы князя С.И. Шаховского свидетельствует о покупке им соболей и лисиц. Челобитной в качестве приложения сопутствовала роспись выданной Шаховскому пушнины. В его челобитной за следующий год мы находим просьбу об отсрочке уплаты долга за выданную «мягкую рухлядь» для «литовской службы»⁹⁵⁷.

Данные об оценке поступившей из Сибири пушнины, не только служилыми людьми, но и московскими казенными целовальниками, содержит сметный список

---

⁹⁵³ Обозрение-4. – С. 5,6.

⁹⁵⁴ Там же. – С. 9.

⁹⁵⁵ Обозрение-3. – С. 16.

⁹⁵⁶ Обозрение-4. – С. 60–61.

⁹⁵⁷ Там же. – С. 90.

1639/1640 г. Смета ясака (а также денег, хлеба) за конец XVII в., составленная в Сибирском приказе думным дьяком Н.М. Зотовым, отражала данные по Тобольску, Тюмени и Томску⁹⁵⁸. Наказная память, касающаяся сбора пушнины, как отмечалось Н.Н. Оглоблиным, была направлена ясачному сборщику Братского острога Енисейского уезда сыну боярскому Т. Чемесову в 1675/76 г.⁹⁵⁹ О «выемке» енисейскими таможенными головами у отъезжавшего в Москву воеводы ясака для государевой казны упоминается историком по отписке 1635/36 г. Изъятие «мяжкой рухляди» у служилых людей зафиксировано отпиской следующего года тобольского головы, а «выемка» ясака – в отписке того же времени березовского головы (с приложением росписи пушнины)⁹⁶⁰.

Дела о посылке купчин, по мнению Н.Н. Оглоблина, сохранили ценные сведения по истории сибирской торговли. Так, дело за 1644/45 г. о «посылке» хлебного купчины по указу государя в сибирские уезды содержат 7 росписей приобретенного купчиной хлеба в Верхотурском, Тюменском, Тобольском уездах. В росписях купленного хлеба есть данные о ценах на хлеб, иногда имена лиц, его продавших⁹⁶¹.

Исследователю встретилось дело 1642/43 – 1646/47 гг., зафиксировавшее приобретение хлеба с целью его отправки в Сибирь. Хлеб был закуплен купчиной А. Чернавиным и его товарищами в поморских и сибирских городах, в том числе Устюге, Тобольске и Тюмени⁹⁶². В книге 1637/38 г., по Н.Н. Оглоблину, встретились записи о передаче хлеба купчиной Ладиным выборным целовальникам Соликамской волости с целью доставить его в Верхотурье, причем сказано про цену, взимаемую за провоз хлеба в Сибирь⁹⁶³.

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, в 1663/64 – 1663/64 гг. купчины К. Подошевиных, А. Гостев, Н. Федоров отправились в Устюг, Вологду, Ярославль, Ростов, Переяславль-Залесский ради закупки товаров и церковных принадлежностей

---

⁹⁵⁸ Там же. – С. 61–62.

⁹⁵⁹ Там же. – С. 40.

⁹⁶⁰ Обозрение-3. – С. 16.

⁹⁶¹ Там же. – С. 40.

⁹⁶² Обозрение-3. – С. 194.

⁹⁶³ Там же. – С. 194.

с целью последующей отправки их в Тобольск⁹⁶⁴. В архиве Сибирского приказа Н.Н. Оглоблину попались и дела об обмене русских товаров на китайские.

Отписки купчины гостиной сотни Г. Бокова и сибирских воевод (среди которых были тобольские и верхотурские), митрополита Игнатия, счетный список и другие документы составили дело 1698/99 – 1701 гг. об отправке в Китай Бокова. В этом деле, как пояснял Н.Н. Оглоблин, имеются и сведения о смерти купчины и пересчете его «товарищами» (яренчанином Г. Осколковым и двумя целовальниками) привезенных товаров. Русская торговля с Китаем нашла отражение и в других документах, рассмотренных Н.Н. Оглоблиным. Так, в росписи китайских товаров за 1702 г. говорится о поездке в Китай и возвращении оттуда с товарами из Нерчинска местного сына боярского И. Казана с «товарищами»⁹⁶⁵. В Обозрении указано и на приемную роспись 1710 г. государевой соболиной казны, отправленной в Енисейск и приготовленной для продажи в Китае⁹⁶⁶.

Изучая многочисленные документы Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин рассмотрел, в частности, историю промыслов, обеспечивавших жизнь сибиряков и нередко даже определявших быт Азиатской России в XVII в.

Работы Н.Н. Оглоблина, касающиеся землепользования и землевладения в Сибири, позволяют восстановить условия принадлежности земли сибирякам. Ученый пришел к выводу, что последние, если и владели землей, то в качестве или замены (целиком или частично) хлебного жалованья либо на тех или иных правах, жилецкие (посадские) люди – с обязательством вносить в казну оборочный (выдельный) хлеб. Крестьяне же, как установил Н.Н. Оглоблин, пользовались землей только на договорных условиях.

По его определению, дозорные и переписные книги каждого населенного пункта, составленные зачастую подьячими, фиксировали наличие и состояние укреплений, рыбных ловель, угодий, пашень, покосов, софийских вотчин, монастырский, крестьянский земель, тяглых земель, посевов и других видов земель.

---

⁹⁶⁴ Там же. – С. 195.

⁹⁶⁵ Там же. – С. 196.

⁹⁶⁶ Там же. – С. 197.

Приведя богатый фактический материал об экономическом строе Сибири XVII – начала XVIII вв., Н.Н. Оглоблин сделал ряд выводов и наблюдений, со временем получивших развитие в работах О.Н. Вилкова, Н.Н. Покровского, В.А. Александрова, Н.С. Хариной. В целом же, как и в других отношениях, автор Обозрения (в остальных его исследованиях данная проблематика, как правило, обходится вниманием) видел свою задачу в раскрытии содержания документов ради их использования в последующей историографии.

3.4. Быт русского и коренного населения XVII в. в оценках Н.Н. Оглоблина

Изучая обширную документацию Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин рассмотрел и многообразные аспекты повседневного быта населения Азиатской России в эпоху позднего средневековья.

В представлении ученого, на жизнь сибиряков накладывали отпечаток различные факторы, среди которых были неурожай, голод, непосильные повинности, нехватка служилых людей, нерегулярная выдача им жалованья, захват людей в холопство, взаимодействие русских с инородцами.

При рассмотрении бытовой истории сибирских «иноземцев» Н.Н. Оглоблин отмечал, что соответствующих материалов очень мало, хотя ясачная повинность таких народов сослужила немалую службу России, содействуя улучшению ее финансового положения в XVII в.. Историк подчеркнул, что повседневный быт инородческого населения тесно переплетался с жизнью сравнительно малочисленного в тот период сибирского русского населения Сибири. Это, как отметил ученый, прослеживается по документам, имеющим прямое или косвенное отношение к остякам, тунгусам, якутам, бурятам, камчадалам и другим коренным народам⁹⁶⁷.

Как констатируется Н.Н. Оглоблиным, ясачные люди часто обращались с челобитными. Так, в 1625/26 г. остяк Бардаковской волости Сургутского уезда жаловался на злоупотребления воеводского товарища Б. Белкина. В 1633/34 г.

---

⁹⁶⁷ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты начала XVIII в. – С. 13.

мангазейский аманат просил отпустить его домой. Такую же просьбу через 10 лет подал томский аманат – киргизский князец Изень, который предлагал заменить его другим лицом⁹⁶⁸.

Челобитья ясачных людей нередко являлись челобитными от всего уезда, то есть мирскими. Так, в 1625/26 г. в Казанский приказ поступило челобитье от ясачных людей всех волостей Сургутского уезда с жалобой на незаконность взимания ясака, тяготы подводной повинности, уменьшение количества пушного зверя и трудности охоты. Ясачные люди просили и увеличить срок сбора ясака. Данное челобитное дело содержало допросные речи в Казанском приказе бывшего сургутского воеводы И.Р. Безобразова. Согласно приговору приказа и грамоте сургутскому воеводе Н. Пушкину, требовалось снисходительнее относиться к ясачным людям⁹⁶⁹.

В изученной Н.Н. Оглоблиным челобитной 1634/35 г., составленной от имени нарымских ясачных людей, содержалась жалоба на тяжесть ямской повинности (по перевозке служилых людей на судах по Оби и Кети). В связи с большими объемами работы нарымские ясачные не успевали заготовить ясак и промыслять рыбу. Челобитчики просили облегчить повинность – разрешить осуществлять ее только до сургутского и кетского рубежей.

По данным Н.Н. Оглоблина, верхотурские ясачные вогуличи, приехавшие в Москву в 1636/37 г., подали челобитную о даче корма и выхода, а нарымские ясачные люди десятилетие спустя – о злоупотреблениях сургутского воеводы А. Измайлова, забравшего у них подводы для собственных нужд⁹⁷⁰.

В 1628/29 г. поступила челобитная от ясачных людей Аялымской волости Тарского уезда князца Байтугача Бальгидеева с «товарищами» относительно неправильных записей в ясачных книгах 1617/18 г. сыном боярским С. Калитиным, в 1619/20 г. – головой конных казаков Н. Жидовским, четыре года спустя – тобольским сыном боярским М. Байкашиным. Как представлялось Н.Н. Оглоблину,

---

⁹⁶⁸ Обозрение-3. – С. 160.

⁹⁶⁹ Там же. – С. 157.

⁹⁷⁰ Обозрение-3. – С. 158.

некоторый порядок в записях ясачных книг навел в 1625/26 г. присланный из Тобольска письменный голова Б. Лупандин, снявший с 12 человек незаконно наложенный ясак. Историк ссылался и на челобитную ясачных людей Васьюганской и Тымской волостей Сургутского уезда с просьбой причислить их к Нарымскому уезду (за конец XVII в.).

Н.Н. Оглоблин выявил челобитные дела (1636/37 – 1640/41 гг.) и кодских князей Алачевых, и с жалобами по их адресу.⁹⁷¹ Ясачными и приказными людьми Удинского и других острожков Красноярского уезда были направлены челобитные по поводу грабежей тобольского сына боярского М. Юдина (отправленного главными сибирскими воеводами к калмыцкому Бушухте-хану). Впоследствии эти челобитные вошли в состав сыскного дела 1691/92 – 1693/94 гг. со сведениями о чинимых Юдиным злоупотреблениях во время его проезда по ясачным волостям Красноярского уезда.⁹⁷²

Небезынтересной Н.Н. Оглоблин посчитал челобитную ясачного татарина Чулымской волости Томского уезда Б. Артыбаева (1648/49 г.) о переводе его в служилые татары (челобитная была удовлетворена).⁹⁷³

Как отмечает Н.Н. Оглоблин, до нас дошли и расспросы 1640/41 г. о волнениях и «измене» красноярских ясачных людей.⁹⁷⁴ Против изменивших ясачных людей направлялись томские служилые татары, впоследствии направившие челобитную (1631/32 г.) с изложением своих заслуг в походах.⁹⁷⁵

Ясачные люди нередко попадали в плен. Так, отписка тарского воеводы (1667/68 г.), появившаяся вслед за нападением Кучумовичей и башкир, включает перечень убитых и пленных служилых и ясачных людей.⁹⁷⁶

Как находил ученый, немалый интерес представляют челобитные дела остяцких князей. Так, в 1627/28 – 1631/32 гг. Михаил и Лобан Алачевы жаловались на

---

⁹⁷¹ Там же. – С. 159.

⁹⁷² Там же. – С. 172–175.

⁹⁷³ Обозрение-3. – С. 111.

⁹⁷⁴ Обозрение-4. – С. 103.

⁹⁷⁵ Обозрение-3. – С. 118.

⁹⁷⁶ Там же. – С. 3–4.

неверную фиксацию писцами ряда сведений при описании княжеских вотчин в Березовском и Сургутском уездах.⁹⁷⁷ Сохранилось челобитное дело 1631/32 г. кодского князя Д.М. Алачева, добивавшегося подтверждения в Москве своих прав. В его челобитных содержались просьбы о руге для вотчин и наделении «соляным» окладом, об отпуске для перевозки хлеба до Тобольска.

Нередко выявлялось податное население, ранее не вносившее ясак в казну. Н.Н. Оглоблин рассмотрел такие случаи на примере князей Алачевых и Пелымских. В 1628 – 1629 гг. в ходе описания владений правителей Коды Михаила и Лобана Алачевых в Березовском и Сургутском уездах посланными из Тобольска письменным головой В. Теприцким, сыном боярским С. Французенином и подьячим Т. Леонтьевым были выявлены 260 остяков, ранее не облагавшихся ясаком. В результате описания половину остяков оставили за князьями Алачевыми, а другой надлежало платить ясак в государеву казну; Михаил Алачев же вместо назначенной ему аудиенции в Тобольске направился в Москву, где челобитная князя с просьбой сохранить за ним ясачных людей была удовлетворена.

В 1630 г. в Березовский и Сургутский уезды вновь послали писцов, на этот раз из Москвы (сына боярского А. Воейкова и подьячего М. Козлова). Их описание (1632 г.) зафиксировало действительное количество остяков в вотчинах князя Михаила и Лобана Алачевых, а также принадлежность этим князьям 14 остяцких волостей в Березовском и Сургутском уездах.⁹⁷⁸ Отдельные фрагменты из челобитных (от 13 октября 1649 г., февраля и марта 1656 г., 23 апреля 1657 г.) березовских и пелымских князцов Н.Н. Оглоблиным были опубликованы⁹⁷⁹.

Н.Н. Оглоблин указывал, что среди жителей вотчин Алачевых, согласно «дозорным книгам» В. Теприцкого и И. Костюрина, насчитывалось 63 ясачных человека; у этих кодских князей имелись и «дворовые», и «деловые», и ратные люди.⁹⁸⁰

⁹⁷⁷ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты XVII в. / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1892. – № 3. – С. 111.

⁹⁷⁸ Оглоблин, Н.Н. Остяцкие князья в XVII веке / Н.Н. Оглоблин // Югра. – 1997. – № 10. – С. 20. Статья перепечатана из журнала «Русская старина» (1890. – № 9. – С. 457–460).

⁹⁷⁹ Оглоблин, Н.Н. Остяцкие князья... – С. 17–18.

⁹⁸⁰ Там же. – С. 21.

Как писал Н.Н. Оглоблин, челобитное дело (1649/50 г.) ставшего березовским служилым человеком князя Садара Чумеева Алачева содержит подробный перечень походов, в которых он участвовал, а также жалобу на запись тобольским сыном боярским М. Байкашиным двух сыновей и 25 дворовых людей князя из службы в ясачный оклад. На челобитную последовал положительный ответ в отношении сыновей князя – предписывалось не брать с них оброк, но дворовые люди были оставлены ясачными.

Судьба князей Пелымских, по заключению Н.Н. Оглоблина, оказалась более благополучна, нежели Алачевых. Историк рассмотрел челобитную (за февраль 1656 г.) князя С.А. Пелымского со сведениями о его длительной службе сыном боярским в Пелыме, о заслугах ясачного населения, трудностях в обеспечении семьи в Пелымской земле и с просьбой о переводе «на Верхотурье» с тем же окладом. После удовлетворения этой просьбы от С.А. Пелымского поступили еще две челобитные (в марте 1656 г. и в апреле 1657 г.) об увеличении денежного и хлебного жалованья для обеспечения семьи. Как отметил Н.Н. Оглоблин, и эти две челобитные С.А. Пелымского были удовлетворены⁹⁸¹.

Челобитные дела за 1634/35 г., рассмотренные Н.Н. Оглоблиным, содержали просьбы о выдаче годового жалованья и оплате проезда от Москвы князцам Дмитрию и Григорию Кичеевым, доставившим в столицу ясак.⁹⁸² Н.Н. Оглоблиным рассматривались и челобитные об освобождении от сбора ясака, например, старых, увечных, хромых и слепых ясачных людей Кетского уезда. В 1644/45 г. они просили вписать вместо себя в перечень обложенных ясаком людей своих детей и родственников⁹⁸³.

Жалоба на противоправные действия дозорщика сына боярского П. Перхурова, по Н.Н. Оглоблину, содержалась в челобитной 1633/34 г., составленной от имени пелымских пашенных вогулов во главе с их мирзой⁹⁸⁴. В 1701 г. поступила челобитная калмычки Е. Федоровой с изложением истории ее пленения и просьбой

---

⁹⁸¹ Оглоблин, Н.Н. Остяцкие князья... – С. 23.

⁹⁸² Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты XVII в. / Н.Н. Оглоблин //РС. – 1892. – № 3. – С. 112.

⁹⁸³ Обозрение-3. – С. 160.

⁹⁸⁴ Там же. – С. 159.

об освобождении. Е. Федорова сообщала об увозе ее тюменским татаринном из родных мест, своем последующем побеге и крещении в Тюмени, увозе в Москву проезжавшим бывшим в Сургуте воеводой стольником А.А. Юшковым. Об освобождении от Юшкова Е. Федорова направила челобитную и была отпущена, но потом задержана на несколько лет дьяком Сибирского приказа А. Парфеновым, который при отъезде в Сибирь уступил ее дьяку приказа Большого дворца В. Юдину. Е. Федорова была также передана тюменскому сыну боярскому Ф. Опрокидневу с товарищами, чтобы отдать ее тому, кто имел на нее «крепость». Дело Е. Федоровой содержало и приказ дьяка А.А. Виниуса об освобождении калмычки от В. Юдина и от холопства вообще с распоряжением не отправлять Е. Федорову в Тюмень. Для закрепления свободы Е. Федоровой была в 1701 г. выдана выпись с изложением хода дела, подписанная переводчиком Посольского приказа Ф. Мунгаловым (ходатайствовавшим за освобождение калмычки)⁹⁸⁵.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел купчую на калмычку (1705 г.) из книги записной кабалам и всяким крепостям Тары. В документе зафиксирован факт продажи тарским юртовским служилым татаринном Н. Чуваевым своей купленной калмычки Курекуйки тобольскому юртовскому бухаретину М. Шиху. Свидетелем при продаже был пятидесятник конных казаков А. Сумин⁹⁸⁶.

Н.Н. Оглоблиным было указано и челобитное дело (за февраль 1701 г.) тарского воеводы стольника М.И. Воронцова-Вельяминова, где говорилось о просьбе сибирских татар продавать своих детей. В качестве причины челобитья ясачные татары Тарского уезда сообщали следующие: голод после разграбления их волостей калмыками в 1692 г., неурожай хлеба, сокращение зверей в лесах, рыбы в водоемах, смертность населения от голода, трудности сбора ясака. М.И. Воронцов-Вельяминов, а также ясачные сборщики дети боярские И. Костелецкий, И. Свидаерский и другие подтверждали плачевное состояние татар, их безденежье, голод, невозможность сбора ясака, высокую смертность. Согласно приговору Сибирского приказа (от 6 сентября 1701 г.), Петром I было запрещено продавать, закладывать,

⁹⁸⁵ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты XVII в. / Н.Н. Оглоблин //РС. – 1892. – № 3. – С. 1–3.

⁹⁸⁶ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты XVII в. / Н.Н. Оглоблин //РС. – 1892. – № 3. – С. 18.

покупать ясачных людей под угрозой смертной казни. В качестве альтернативы татарам предлагалось отдавать дочерей, сестер, племянниц в замужество своим же «иноземцам», а не русским. В приговоре это предписание объяснялось необходимостью сохранять численность коренного населения⁹⁸⁷.

Начинающихся волнений среди инородцев касались указанные в Обозрении дела 1639/40 – 1641/42 гг. Первое из них отражало «шатости» среди впоследствии бежавших к киргизам татар подгородных волостей (Аринской, Качинской и других) Красноярского уезда, второе касалось оставления инородцами Кузнецкого уезда своих зимовий.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены документы, зафиксировавшие случаи самовольного переселения из уезда в уезд. Так, имеются сведения о тунгусах, в середине XVII в. ушедших в Илимский уезд из Мангазейского. В деле 1681/82 – 1684/85 гг. сообщалось о переезде крестьян из Илимского уезда в Енисейский, а также случаях переселения крестьян обратно, сказано по злоупотребления переселенцев, например, появлении крестьян в угодьях ясачных людей. К делу прилагался чертеж границы Енисейского и Илимского уездов⁹⁸⁸.

Н.Н. Оглоблиным была рассмотрена и грамота от 3 марта 1623 г., запрещающая новокрещенам и ясачному населению Нарымского острога охотиться и заниматься рыбной ловлей в Лумпукольской волости. Грамота, которой предшествовала жалоба князца данной волости, содержит предписание сообщить о запрете нарымскому воеводе В. Янову⁹⁸⁹.

Исследователь обнаружил 105 знамен, принадлежащих остякам, татарам, охотским тунгусам, качинцам, аринцам, яринцам и якутам (по Березовскому, Сургутскому, Нарымскому, Енисейскому, Туринскому, Красноярскому, Якутскому, Охотскому уездам). Знамена инородцев, как находил Н.Н. Оглоблин, использовали воеводы и служилые люди для подтверждения сведений в ходе сысков, целью которых являлось выяснение причин недобора ясака. На дошедших до нас

---

⁹⁸⁷ Там же. – С. 3–5.

⁹⁸⁸ Обозрение-3. – С. 54.

⁹⁸⁹ Там же. – С. 237.

документах сохранились рукоприкладства инородцев в виде определенных фигур и знаков. Подьячие и другие служилые люди подтверждали эти знамена своими записями. Так, например, сохранилась запись «князек Васька Лихачев по своей вере знамя приложил – тетерю». Изображения, как выяснил Н.Н. Оглоблин, инородцы не меняли годами, иногда даже в течение всей жизни. Об этом свидетельствуют челобитные за 1646 и 1654 гг. с оставленными на них изображениями тетери⁹⁹⁰.

Знаменами инородцев часто скреплялись челобитные ясачных людей, поступающие в Сибирский приказ.⁹⁹¹ Так, в сыскном деле 1628 – 1632 гг. Н.Н. Оглоблину встретились знамена о переписи «вотчин» Михаила и Лобана Алачевых. «Обыскное» дело содержало множество знамен инородцев, подтверждающих достоверность сведений об ясачных людях алачевских владений в Березовском и Сургутском уездах⁹⁹². До нас дошли изображения лодок, но отдаленно их напоминающие; весла же, наоборот, изображены были правдоподобно⁹⁹³. Ученый считал знамена сибирских инородцев родственными фамильным печатям, гербам или тамгам монгольских племен, и отмечал, что знамена по желанию владельца могли меняться⁹⁹⁴.

С точки зрения исследователя, знамена, больше напоминающие детские рисунки, отражали в некотором смысле и мирозерцание населения⁹⁹⁵. По определению Н.Н. Оглоблина, знамена сибирских иноземцев запечатлели в большинстве случаев животных, растения и предметы домашней обстановки⁹⁹⁶. Он констатировал, что часто знамена изображались одинаково представителями разных этнических групп, а это свидетельствует о распространенности данных изображений на документах. Среди таких изображений Н.Н. Оглоблин выделял фигуры оленей и лошадей. Фигуры соболей, лисиц и выдр также часто встречались в документах, но

---

⁹⁹⁰ Оглоблин, Н.Н. Остяцкие «знамена» XVII века // ИВ. 1889. Т. 38.

⁹⁹¹ Там же. – С. 136.

⁹⁹² Оглоблин, Н.Н. Знамена сибирских инородцев XVII века / Н.Н. Оглоблин // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Екатеринбург, 1891. – 1892. – Т. XIII. – Вып. 1. – С. 1.

⁹⁹³ Там же. – С. 5.

⁹⁹⁴ Оглоблин, Н.Н. Остяцкие «знамена»... – С. 148.

⁹⁹⁵ Там же. – С. 136.

⁹⁹⁶ Оглоблин, Н.Н. Знамена сибирских инородцев .... – С. 1.

при этом инородцы, обозначая данными символами «мягкую рухлядь», представляли их весьма различно.

По словам исследователя, некоторые рисунки абсолютно не соответствовали обрисовываемому животному. Так, бобров и медведей, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, можно было определить только по надписям. Интересно, что туринские татары наиболее детально прорисовывали детали изображений. Зарисованные же березовскими остяками рыбы и лягушки явно не соответствовали этим животным. Что касается змей, то остяки, жившие возле Березова, рисовали данные фигуры близко к действительности⁹⁹⁷.

Н.Н. Оглоблин писал, что сургутские остяки изображали птиц с большей достоверностью, нежели остальные, которые, по мнению ученого, запечатлели различные предметы мало сходными с птицами, как и растительный мир. Так, сохранились рисунки деревьев, к примеру, елей, непохожие на действительные предметы. По наблюдению Н.Н. Оглоблина, знаки, изображающие человеческие фигуры, встречались на челобитных якутов, тунгусов и нарымских остяков. К редким Н.Н. Оглоблин относит изображение человека верхом на коне (всадник был нарисован на коне стоя)⁹⁹⁸. Нарымскими инородцами оставлено изображение человека в платье. Н.Н. Оглоблину данное изображение напомнило самоеда в меховой одежде.

Сохранились и знамена инородцев, отражающие их религиозные воззрения. Таковы, по Н.Н. Оглоблину, изображения «шайтанской рожи» и «шайтанского носа». Часто встречались в документах, оставшихся от инородцев, знаки свастики, которые ученый причислял к буддийским крестам. Иногда, по его свидетельству, свастика рисовалась с крючками вместо загнутых углов⁹⁹⁹. Изображение остяками огня сопровождалось подписями «скобелька», «скобленица», «скребелька», «скребеница». По предположению Н.Н. Оглоблина, огонь добывался остяками с помощью специального предмета и трения об кусок дерева. Огонь инородцы считали

---

⁹⁹⁷ Там же. – С. 2.

⁹⁹⁸ Оглоблин, Н.Н. Знамена сибирских инородцев .... – С. 3.

⁹⁹⁹ Там же. – С. 4.

предметом божественного происхождения. К религиозным изображениям инородцев исследователь причислял символы солнца и месяца.

Сохранились и рисунки сибирских инородцев, отражающие их жизнь и быт. К таким знаменам Н.Н. Оглоблин относил принадлежавшие енисейским осяткам и красноярским татарам изображения юрт, совершенно, однако, не похожие на жилища. Часто сибирские инородцы рисовали и хозяйственные предметы, например, котел, пешню, костыль, лопатку, топор, посох, долото и плети (такие знамена сохранились в документах туринских и красноярских татар)¹⁰⁰⁰. Н.Н. Оглоблиным отмечены и изображения военных и охотничьих принадлежностей – луков, стрел, сабель, чеканов, острогов и копья. Данные рисунки оставлены красноярскими и туринскими татарами. От березовских осятков до нас дошло два знамени. Изображения были подтверждены подписями: «знамя Абоково» и «знамя Асиково».

Красноярским татарам принадлежат знамена, характеризующие улусные и волостные принадлежности¹⁰⁰¹. К примеру, как свидетельствует Н.Н. Оглоблин, сохранились следующие изображения: «знамя Булуково с улусом», «знамя стрелы – Япанчины волости», «волостное знамя Салымской волости – соболь», «знамя Кытынбак улусов – орел», «знамя Ленпульской волости – ель»¹⁰⁰².

Знамена инородцев часто встречались на поступающих в Сибирский приказ челобитных ясачных людей.¹⁰⁰³ Немного реже, как писал Н.Н. Оглоблин, знамена попадают в документах по сыскам. Так, в сыском деле 1628 – 1632 гг. исследователю довелось увидеть знамена о переписи «вотчин» кодских князей Михаила и Лобана Алачевых¹⁰⁰⁴. Дело содержало и 16 «сказок» осятков, каждая из которых была скреплена знаменами. Всего на листах дела сохранилось около 300 знамен, из них Н.Н. Оглоблину показались интересными 83. Он подчеркнул, что среди этих знамен не было ни одного в виде человеческой фигуры¹⁰⁰⁵.

¹⁰⁰⁰ Там же. – С. 5.

¹⁰⁰¹ Оглоблин, Н.Н. Знамена сибирских инородцев .... – С. 6.

¹⁰⁰² Там же. – С. 7.

¹⁰⁰³ Оглоблин, Н.Н. Остяцкие «знамена»... – С. 136.

¹⁰⁰⁴ Там же. – С. 137.

¹⁰⁰⁵ Там же. – С. 138, 148.

Некоторые знамена из «сыска» в Березовском уезде в 1640 г. сопровождалась надписями. Среди знамен этого уезда встречаются те же, что были зафиксированы в «алачевском» деле.¹⁰⁰⁶ В данном «сыске» часто попадаются «религиозные» знамена остяков («шайтанова рожа», солнце, луна, месяц, кресты)¹⁰⁰⁷. Н.Н. Оглоблиным приводится в пример челобитная 1635 г. остяков Нарымского уезда об облегчении ямской повинности. Данная челобитная содержит 12 знамен, в том числе в виде фигур человека, которые сопровождалась подписями князцов Парабельской и Тогурской волостей¹⁰⁰⁸.

Н.Н. Оглоблин заключил, что практически не существовало племени инородцев, у которого не было бы знамен. Подтверждением тому являлась челобитная 1641 г. князцов Красноярских подгородних ясачных татар: привезший в Москву челобитную воевода сообщал об отсутствии у этих татар традиции ставить знамена на документах¹⁰⁰⁹. Ю.Б. Симченко подтвердил выводы Н.Н. Оглоблина о принадлежности тамг тем или иным народам (хантам, селькупам, кетам, обским уграм) и символичности знамен как родовых печатей и гербов, рассмотрев все 190 знамен, описанных в статьях Н.Н. Оглоблина¹⁰¹⁰, отметив при этом, что не был выполнен территориальный анализ знамен, выявляющий особенности знаков определенных групп населения, и не определена взаимосвязь знамен с теми или иными документами. Кроме того, Ю.Б. Симченко стали известны личные знамена, сакральные знаки и родовые знамена тотемического происхождения, которые Н.Н. Оглоблин обошел вниманием. Ю.Б. Симченко признал неверными суждения Н.Н. Оглоблина об отсутствии закономерностей в возникновении остяцких знамен, – суждения, проникшие в более позднюю этнографическую и историческую литературу, а также счел описательным характер работ Н.Н. Оглоблина об этих знаменах¹⁰¹¹.

¹⁰⁰⁶ Там же. – С. 138.

¹⁰⁰⁷ Там же. – С. 146–147.

¹⁰⁰⁸ Там же. – С. 148.

¹⁰⁰⁹ Оглоблин, Н.Н. Остяцкие «знамена»... – С. 149.

¹⁰¹⁰ Симченко, Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII века / Ю.Б. Симченко. – М.: Наука, 1965. – С. 11. См. также: Матюков, А.К. Пиктография обских угров: история изучения / А.К. Матюков // СР. – 2013. – № 1 (27). – С. 183.

¹⁰¹¹ Симченко, Ю.Б. Тамги народов Сибири... – С. 70, 71.

Н.Н. Оглоблин часто обращался к материалам архива Сибирского приказа, отражающим практику взимания с «иноземцев» Азиатской России ясака, уплата которого являлась их основной повинностью. Среди таких документов исследователь выделял доклады, сообщавшие о сборе «мягкой рухляди» и его фиксации в ясачных книгах¹⁰¹². По замечанию Н.Н. Оглоблина, часто доклады именовались выписями. Так, о енисейской ясачной казне сохранилась выпись за 1640/41 г.¹⁰¹³

Н.Н. Оглоблин практически впервые осветил быт русского населения Сибири первых десятилетий после начала присоединения к России. Это вполне объяснимо, так как описание бытовых условий неизбежно дополняло рассмотрение любых экономических и социальных явлений. По сведениям историка, частыми были случаи гибели русских в походах из-за нападений инородцев, физических лишений, голода.

Н.Н. Оглоблиным была издана царская грамота об алмазе, «испорченном философскою наукою» (от 18 июля 1636 г.), посланная в ответ на челобитную сына боярского из Томска П. Лаврова. В челобитной содержится объяснение по поводу происхождения, назначения и подлинности алмаза, а также названы лица, причастные к его обнаружению¹⁰¹⁴.

Среди жалоб, поданных сибиряками, Н.Н. Оглоблин выделил челобитную крестьянина И. Семенова. Он просил енисейского воеводу, между прочим, направить в их поселение вольных женщин для создания семей. Тобольский воевода князь А.А. Хованский с товарищами решил удовлетворить просьбу Семенова¹⁰¹⁵, что может свидетельствовать, между прочим, о становлении «демографической политики» на «сибирской окраине» страны. В последующих отписках и грамотах по данному делу говорилось о поиске свободных женщин в Енисейске в связи с отсутствием их в Тобольске. Челобитная енисейских пашенных крестьян, составленная крестьянином Ф. Толстихиным от имени 53-х человек (1630 г.), показывает, что

---

¹⁰¹² Обозрение-4. – С. 5,6.

¹⁰¹³ Там же. – С. 9.

¹⁰¹⁴ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей XVII века / Н.Н. Оглоблин // ИВ. – 1889. – № 37. – С. 210–212.

¹⁰¹⁵ Оглоблин, Н.Н. «Женский вопрос»...С. 196–197.

женщины так и не были найдены. В челобитной речь шла и о тяжести крестьянских повинностей¹⁰¹⁶.

Н.Н. Оглоблину при изучении «женского» вопроса в Сибири XVII в. встретились и документы, отражающие взаимоотношения с женщинами служилых людей. Сохранились сведения о покупке женщин, привозе (зачастую в качестве ясыря) и сожительстве с ними без их желания, многократном вступлении в брак. Обвинения на этот счет служилых людей, особенно детей боярских, как видно из документов, опубликованных Н.Н. Оглоблиным, высказывали патриарх Филарет, сибирские архиепископы Макарий и Герасим, тобольские воеводы¹⁰¹⁷. Следует отметить, что И.Л. Манькова вслед за В.А. Александровым нашла не вполне верным мнение Н.Н. Оглоблина о безнравственном облике сибирских первопоселенцев¹⁰¹⁸.

Н.Н. Оглоблин обращался и к вопросам взаимоотношений коренного населения с первыми русскими поселенцами. Н.Н. Оглоблиным приведен интересный случай рассмотрения Сибирским приказом вопроса о торговле игровыми картами и их использования на востоке России.

В 1701 г. допрашивались приезжавшие из-за Урала в Москву служилые люди, и было установлено, что в карты не играли жители Томска, Красноярска, Кузнецка, а в Нерчинск, Иркутск и Селенгинск карты не поступали вовсе. Власти знали, что с появлением карт посадские и «пашенные» люди могут отвлечься от своих повседневных занятий, станут проигрывать имущество¹⁰¹⁹, но данное обстоятельство не было принято во внимание, и в Сибири ввели продажу карт, поскольку эта разорительная для ее жителей мера давала, как писал Н.Н. Оглоблин, небольшую прибыль государевой казне¹⁰²⁰.

¹⁰¹⁶ Там же. – С. 198.

¹⁰¹⁷ Там же. – С. 199–207.

¹⁰¹⁸ Александров, В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край) / В.А. Александров. – М.: Наука, 1964. – С. 139–140 Манькова, И.Л. Источники для изучения религиозности православного населения Западной Сибири в XVII в. / И.Л. Манькова // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии: Материалы XXIV Междунар. науч. конф.: Москва, 2-3 февраля 2012 г. – М.: Изд-во РГГУ, 2012. – С. 391. Н.Н. Покровским отмечалось, что Н.Н. Оглоблин касался истории церковного быта (Историография Сибири // ИЭС. Т. А – И. Новосибирск, 2009. – С. 678).

¹⁰¹⁹ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты XVII в. / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1892. – № 3. – С. 5.

¹⁰²⁰ Там же. – С. 6.

Сохранилась его заметка об употреблении и продаже табака в Тюмени и Тюменском уезде детьми боярскими. Такие сведения содержала отписка 1641 г. местного воеводы князя Г.П. Барятинского. Он обратился к государю с предложением о необходимости наказывать (бить кнутом и заключать в тюрьму) тех, у кого обнаружат табак, а также обещал сообщать государю о таких случаях в Москву. Н.Н. Оглоблин опубликовал соответствующую отписку Г.П. Барятинского с упоминанием о том, что в Тюмени был сожжен изъятый табак. К отписке прилагался «росписной список» лиц, у которых конфискован табак, с сообщением о том, где они его получили¹⁰²¹. Пометой на отписке воеводы приказывалось и далее изымать табак и чинить наказания хранившим его лицам в Тюмени, а также сообщать об этом в Москву¹⁰²².

Грамота от 1635/36 г. предписывала воеводам расспросить «гречанина» князя Д. Палеолога о присланном томскими ссыльными алмазе¹⁰²³.

В Тобольском и других уездах ловили кречетов и чингизов для последующей отправки в Москву, что зафиксировано в обнаруженном Н.Н. Оглоблиным докладе 1685/86 г. В 1702 г. тобольские воеводы получили указную грамоту о присылке в столицу каменного масла и лечебных трав¹⁰²⁴.

Историк отметил и челобитную 1626/27 г. гостя Н. Светешникова относительно выдачи судимой грамоты на тобольского татарского голову К. Частого, напоившего допьяна И. Татарина, который ограбил лавку Светешникова. В челобитное дело вошла грамота тобольским воеводам о даче гостю суда с Частым¹⁰²⁵.

Любопытным считал Н.Н. Оглоблин челобитье 1701 г. о часовщике в Таре. Согласно этому документу, направленному в адрес Сибирского приказа, тарские служилые люди собрали деньги и приобрели боевые часы для города. В связи с тем, что в Таре отсутствовал часовщик, но казачий сын П.Н. Маслов разобрался в часовенном

---

¹⁰²¹ Оглоблин, Н. Н. Бытовые черты XVII в. /Н.Н. Оглоблин //РС. – 1892. –Т. 84. – С. 684–685.

¹⁰²² Оглоблин, Н. Н. Бытовые черты XVII в. /Н.Н. Оглоблин //РС. – 1892. –Т. 84. – С. 686.

¹⁰²³ Обозрение-3. – С. 6.

¹⁰²⁴ Там же. – С. 20, 30.

¹⁰²⁵ Обозрение-3. – С. 154.

деле, местные жители просили назначить его на должность часовщика с годовым окладом. Результат челобитья остался неизвестен, но учитывая то, что в близлежащих городах уже имелись часовщики, вероятно, – находил Н.Н. Оглоблин, – просьба была удовлетворена¹⁰²⁶.

В документе за 1686 г. историку встретился первый случай шахматной игры в Сибири, относящийся к Красноярску¹⁰²⁷.

Н.Н. Оглоблину показалась примечательной грамота от 8 января 1702 г. березовскому воеводе стольнику Л.Ф. Хрущову с предписанием отыскать трех или четырех самоедских шаманов, проверить их и бережно сопроводить до Москвы¹⁰²⁸.

Н.Н. Оглоблиным выявлен факт отправки чая из Иркутска в Москву. Привезенный чай в количестве 1647 бахчей был передан гостю, М. Чирьеву, – служившему в Сибирском приказе, с поручением продать этот товар. Доставившие чай в Москву иркутские служилые люди назвали М. Чирьеву стоимость чая в Иркутске. Н.Н. Оглоблин заключал, что чай в начале XVIII века был еще мало распространен в России, в том числе Сибири¹⁰²⁹.

В МАМЮ Н.Н. Оглоблиным были обнаружены «сыскные дела» о кладах, которые он причислял к памятникам русской старины, отметив, что сибирские клады являлись вещевыми либо денежными¹⁰³⁰.

Подводя итог сказанному, отметим, что большое разнообразие проблематики, изученной Н.Н. Оглоблиным по материалам фонда Сибирского приказа, свидетельствует о масштабности научного наследия историка. На основе изучения ясачных, приходных, расходных, дозорных, записных, соболиных, покупочных, обыскных, меновных, товарных книг, а также книг десятинной соболиной перекупной «мяхкой рухляди» исследователь показал порядок использования сибирской

---

¹⁰²⁶ Там же. – С. 8.

¹⁰²⁷ Оглоблин, Н.Н. Опасная игра / Н.Н. Оглоблин // Бытовые черты XVII века // РС. – 1892. – № 9. – С. 124 – 126.

¹⁰²⁸ Оглоблин, Н.Н. Опасная игра / Н.Н. Оглоблин // Бытовые черты XVII века // РС. – 1892. – № 9. – С. 124 – 126..

¹⁰²⁹ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты начала XVIII в. – С. 10–11.

¹⁰³⁰ Оглоблин, Н.Н. «Сыскные дела» о кладах в XVII в. / Н.Н. Оглоблин // ЧОИИЛ. – 1893. – Кн. 7. – С. 115–154.

пушнины (включая ее сбор в виде налогов, продажу, дарение, обмен, награждение, передачу и перевоз).

Н.Н. Оглоблин выяснил, что документы Сибирского приказа отразили любопытные черты повседневности XVII в., влияние на которые накладывали и политика правительства, и деятельность местного духовенства, и вовлечение в многообразную административную деятельность, и взаимодействие русских с инородческим населением. По документам Н.Н. Оглоблиным установлены интересные факты относительно торговли, сбора ясака и пошлин, поиска новых форм производства (к примеру, селитры), распространения игровых карт, а также определялись потребности московского двора, которые должно было удовлетворять население Сибири.

По мнению Н.Н. Оглоблина, значительное количество документов Казанского и Сибирского приказов было утеряно, но благодаря сохранившимся и с учетом о традиционных форм сибирского делопроизводства, мы можем судить о многих сторонах истории Азиатской России в конце XVI – начале XVIII вв.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены документальные материалы из переписных книг, свидетельствующие о принадлежности земель в XVII – начала XVIII столетий. Эти документы, по заключению ученого, использовались в практике управления Сибирью, особенно в фискальных целях, и ценны разнообразными сведениями по экономической истории восточных уездов России.

Освоение Сибири, сказочно богатой ценными видами пушных зверей, способствовало распространению пушнины в Московском государстве. Меха служили установленной формой сбора дани, зачастую ими можно было расплатиться за любой товар, учебу, церковную службу. Шкурки взимали в качестве торговых и таможенных пошлин, штрафов, податей. Присоединение к России Сибири как «соболиного рая» в оценке Н.Н. Оглоблина помогло в XVII в. упрочить позиции «Московии» на мировых рынках меха и сделать «мяхкую рухлядь» важнейшим товаром России, а Российское государство – одним из крупнейших поставщиков меха.

Н.Н. Оглоблин на основе ранее неизвестных историкам документов осветил ряд существенных проблем истории коренного населения «русской» Сибири: его

экономического положения, главным образом связанного с уплатой ясака, подчинение местных правителей новым властям, состояние духовной культуры, о котором можно судить по «знаменам» «инородцев». При обложении коренного населения его ясачной повинностью составлялись документы, на которых сохранились рукоприкладства инородцев, отражавшие быт и судьбы не одного поколения инородческих племен.

Несмотря на то, что некоторые положения Н.Н. Оглоблина на сегодняшний день не могут считаться убедительными, за ним остается приоритет в постановке многих важных вопросов по данной тематике.

Глава IV.

**Н.Н. ОГЛОБЛИН О РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, КНИЖНОЙ
КУЛЬТУРЕ, РОССИЙСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЯХ И
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ В СИБИРИ. МЕСТО Н.Н. ОГЛОБЛИНА
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СИБИРЕВЕДЕНИИ**

В исследованиях Н.Н. Оглоблина раскрыты и такие важные стороны истории «русской» Сибири до середины XVII в., как судьбы православной церкви, развитие книжной культуры, дипломатическая служба и географические открытия¹⁰³¹.

---

¹⁰³¹ Силаева, И.А. Сибирская книжность XVII века в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // В.О. Ключевский и судьбы отечественной исторической науки: материалы международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 20 – 21 мая 2011 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011. – С. 79 – 82; Она же. Н.Н. .Н. Оглоблин как исследователь сибирской дипломатической службы XVII в. / И.А. Силаева // Материалы XVIII международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники 2011». – Прага: Издательский дом «Образование и наука», 2011. – С. 56–59; Она же. Н.Н. Оглоблин как исследователь «знамен» сибирских инородцев XVII века / И.А. Силаева // Материалы XVIII международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники 2012». – Прага: Издательский дом «Образование и наука», 2012. – С. 62 – 65; Она же. Н.Н. Оглоблин как исследователь мореплавания и географических открытий в Сибири XVII – XVIII вв. / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4/1 (76). – С. 203–209; Она же. Сибирские документы XVII – первой четверти XVIII вв. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Северные рубежи истории: Материалы межвузовской научной конференции с международным участием, посвященной 10-летию исторического факультета Сургутского государственного университета (1–3 марта 2012 г., Сургут). – Екатеринбург. Сургут: Издательство «АМБ», 2012. – С. 143–148; Она же. Н.Н. Оглоблин как исследователь документации Сибирского приказа и сибирских приказных изб XVI – XVII вв. / И.А. Силаева // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Колл. моногр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2012. – Ч. 7. – С. 224 – 266; Она же. Н.Н. Н.Н. Оглоблин о первых сибирских библиотеках / И.А. Силаева // Омский научный вестник. – 2014. – № 3 (129). – С. 10–13; Она же. Отношения русских людей с коренным населением Сибири в XVII – XVIII вв. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Тобольск научный – 2014: Материалы 11 Всероссийской научно-практической конференции (Тобольск, 7–8 ноября 2014 г.). – Тобольск: ООО «Принт-Экспресс», 2014. – С. 193–195; Она же. Археографическое наследие Г.Ф. Миллера в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XII Зырянские чтения»: Курган, 11–12 декабря 2014 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. – С. 63–64; Она же. Н.Н. Оглоблин как исследователь документации Сибирского приказа (к историографии темы) / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: материалы XV краеведческой конференции 25 апреля 2014 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2014. – С. 30–35; Она же. Документы о пушном промысле в Сибири и ясачной повинности ее коренного населения в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева //

4.1. Н.Н. Оглоблин как историк Русской православной церкви и книжной культуры Сибири XVII – начала XVIII вв.

В трудах Н.Н. Оглоблина значительное место заняли вопросы истории Российской православной церкви и книжности в первое десятилетие существования Азиатской России. Изучая документы, отложившиеся в архиве Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин привел интересные данные о многообразной деятельности тобольских архиепископов, митрополитов и других духовных лиц Сибири XVII столетия.

Ученый выделил дело 1620/21 – 1624/25 гг., содержащее сведения о назначении архимандрита Спасо-Хутынского монастыря близ Новгорода Киприана на открывавшуюся тобольскую архиепископию. Создание самостоятельной епархии Н.Н. Оглоблин, подобно П.Н. Буцинскому, считал одним из центральных событий в истории Сибири первой четверти XVII в. (с чем согласны и другие ученые). В другом деле говорилось о поиске наказа, врученного при этом Киприану. К делу (1641/42 г.) была приложена, как указывает Н.Н. Оглоблин, отписка осташковского

ИИАСИ. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – Ч.10. – С. 183 – 209; Она же. С. Дежнев и его открытия в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Нижневартовск, 10–12 декабря 2015 г.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – С. 64–66; Она же. Проблемы истории сибирской церкви в работах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. – 2016. – № 2 (69). – С. 7 – 21; Она же. Взаимоотношения церковных и светских властей в Сибири XVII столетия в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета, 2019. – № 2. – С. 43–47; Она же. О месте Н.Н. Оглоблина в развитии российского исторического сибиреведения конца XIX – начал XX вв. / И.А. Силаева // ВИ. – 2021. – № 12 (3). – С. 185–195; Она же. К истории изучения творчества Н.Н. Оглоблина как сибиреведа / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: Материалы XVI краеведческой конференции 22 апреля 2016 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2016. – С. 34 – 39; Она же. К историографии сибиреведческих трудов Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XV Зырянские чтения»: Курган, 7–8 декабря 2017 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. – С. 42 – 43; Она же. О роли Н.Н. Оглоблина в развитии отечественного сибиреведения / И.А. Силаева // Культурный ландшафт регионов. – 2022. – № 5 (Т.4). – С. 21–31; Она же. Н.Н. Оглоблин и Российское историческое сибиреведение рубежа XIX – XX вв. / И.А. Силаева. Шадринск: ООО «Шадринский Дом печати», 2020. – 162 с.; Она же. По тысячам архивных документов... (Проблемы истории Сибири конца XVI – середины XVIII веков в научном наследии Н.Н. Оглоблина) / И.А. Силаева. – Шадринск: «Дом печати», 2015. – 284 с.

воеводы Д. Плещеева, «скаска» (с подписью) прежнего сибирского архиепископа Нектария, сообщившего об отсутствии у него такого наказа¹⁰³². Внимание Н.Н. Оглоблина привлек наказ (от 8 февраля 1625 г.) царя и патриарха второму сибирскому архиепископу Макарию¹⁰³³.

По определению Н.Н. Оглоблина, царский наказ «первопрестольнику» Киприану предписывал осуществлять руководство и наблюдение за разными «государевыми» делами в Сибири, причем с правом вмешательства и обязательным информированием о местных делах московских властей. Данный наказ, к сожалению, до нас не дошел, но сохранился обстоятельный наказ преемнику Киприана архиепископу Макарию, требующий от него не мириться с бесчинствами сибиряков, в том числе воевод и дьяков, и поучать их с «умилением». При безрезультатности таких поучительных бесед Макарию надлежало принимать самые решительные меры, а именно препятствовать злоупотреблениям, в том числе насилиям и взиманию непомерных налогов, и уведомлять об этом царя и патриарха.

Как считал Н.Н. Оглоблин, исполнение «государева» наказа легло в основу управления епархией Киприана, обстоятельно вникавшего во все местные проблемы и уведомлявшего о них московские власти. Правительство Михаила Федоровича отмечало ревностное служение тобольского «первопрестольника». Однако, как представлялось Н.Н. Оглоблину, плоды усердной деятельности Киприана были бы более внушительны при условии содействия ему светских властей. В начале «святительства» Киприана обнаружилось враждебное отношение к нему тобольского воеводы боярина М.М. Годунова и его окружения. Согласно известной Н.Н. Оглоблину царской грамоте, адресованной березовскому воеводе, против Киприана в Сибири организовывались «советы» служилых и других людей, даже мятежи.

При преемнике Годунова боярине князе Ю.Я. Сулешове враждебное отношение к Киприану (да и к его преемнику Макарию) сменилось доброжелательным.

---

¹⁰³² Обозрение-3. – С. 50, 51. Эти документы позднее были опубликованы. См.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 440 с. (История Сибири: Первоисточники. – Вып. 10). – С. 281, 392–393 (История Сибири. Первоисточники. Вып. X).

¹⁰³³ Обозрение-4. – С. 45.

Раздоры между светской и духовной властью, однако, возобновились при архиепископах Нектарии и Герасиме, которым довелось часто вступать в борьбу с нерадивыми воеводами и служилыми людьми. (При этом Н.Н. Оглоблиным приводится мнение П.Н. Буцинского, характеризовавшего названных архиепископов как строгих руководителей, но упрекавшего Герасима в жестокости¹⁰³⁴).

Н.Н. Оглоблин отводил существенную роль взаимоотношениям между сибирскими воеводами и владыками, полагая, что если на первых порах архиереям (Киприану и Макарию) даже удалось подчинить себе светскую власть (с чем, разумеется, трудно согласиться), то впоследствии та взяла верх над духовными пастырями. Н.Н. Оглоблин отмечал своеволие сибирских воевод по сравнению с администраторами центральной части Московского государства. Контролирующей инстанцией, ограничивающей вседозволенность этих воевод, с 1621 г. стали тобольские архиепископы, затем и митрополиты, получившие на первых порах функции надзора за состоянием государственной власти в Сибири¹⁰³⁵.

Н.Н. Оглоблин обращал внимание на документы о церковном строительстве в Сибири, к примеру, память 1607/08 г. из Тобольска нарымскому голове с предписанием построить храм во имя Покрова Пречистые Богородицы и придел Василия Кесарийского. В памяти говорилось о последующей отправке попа из Вологды, а церковных принадлежностей – из «государевой» казны¹⁰³⁶.

Из приведенных Н.Н. Оглоблиным отписок в Москву тобольского архиепископа Макария (1628 г.) и челобитной «остяцкой жены» Соломонины Ларионовой следует, что служилые люди выбирали себе женщин в сибирских городах, несмотря на наличие оставленных жен и детей в других городах. Нередкими были случаи продажи служилыми людьми своих жен и других женщин – как привезенных из других городов, так и принадлежащих к местному населению. По мнению Н.Н. Оглоблина, государь, получая подобные отписки и грамоты, предписывал архиепископу «чинить сыск» и рассматривать дела служилых людей с их женами в

---

¹⁰³⁴ Оглоблин, Н.Н. Дело о самовольном приезде в Москву тобольского архиепископа Симеона, в 1661 г. (Очерк из жизни XVII века) / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1893. – № 10. – С. 162–164.

¹⁰³⁵ Там же. – С. 162–184.

¹⁰³⁶ Обзорение-4. – С. 140.

святительском суде. Так, делами (согласно поступившим челобитным), связанными с институтом сибирской семьи, доводилось заниматься архиепископу Макарию. Как сетовал этот владыка, несмотря на принятые им меры, жалобы на произвол служилых людей в Сибири, адресованные как духовной власти, так и светской, продолжали поступать¹⁰³⁷.

Рассмотренные в Обозрении отписки за 1626/27 г. архиепископа Макария касались плотницких дел на Софийском дворе, отправки в Москву творившего бесчинства софийского попа И. Дроздова и его семьи, получения владыкой выписки от воевод князя Д.П. Пожарского-Лопаты и И.А. Уварова о денежном сборе, отправки антиминов в новые церкви Томска, убийства архиепископского сына боярского ссылкой, получения колоколов из столицы для Софийского собора (с прилагающейся грамотой), назначения в «начальные люди» ранее плененного ногайцами сына карачевского поместного казака П. Иванова и желаний его вернуться в православную веру (с прилагающимся отрывком из грамоты со сведениями о розыске пленника), постройки колокольни при Софийской доме¹⁰³⁸.

Сохранились отписки архиепископа Макария и за 1627/28 г. Как находил Н.Н. Оглоблин, по содержанию они были также разнообразны. Часть их касалась злоупотреблений и самовольства енисейского воеводы А. Ошанина и тобольского письменного головы С.В. Чаплина, в других шла речь о челобитных томского казачьего сына на незаконные действия подьячего А. Тимофеева, нарушениях нравственных норм софийским старцем Карионом и другими тобольскими монахами. Н.Н. Оглоблину были известны и отписки преемников Макария. Так, Нектарием в 1636/37 г. сообщалось о приеме домово́й и келейной софийской казны, оставшейся от архиепископа Макария; содержалась просьба о присылке церковных принадлежностей в обмен на отправленную пушнину и вино для воевод (взятое из запасов Макария)¹⁰³⁹.

Н.Н. Оглоблиным указано на просьбу енисейского воеводы А.Л. Ошанина (1626 г.) о присылке из Москвы предметов церковного обихода, среди которых

¹⁰³⁷ Оглоблин, Н. «Женский вопрос»... С. 199–200.

¹⁰³⁸ Обозрение-3. – С. 19.

¹⁰³⁹ Оглоблин, Н. «Женский вопрос»... – С. 20, 21.

были книги, образа, колокола, с целью совершения служб в церквях Введения Пресвятой Богородицы и «обетном храме». На отписку воеводы последовал приговор об отправке запрошенных предметов для Введенской церкви, а относительно обетного храма от государя – совет самостоятельно снабжать церковь церковной утварью в связи с постройкой храма по инициативе енисейцев¹⁰⁴⁰.

Одно из дел за 1634/35 г. касалось отсутствия священнослужителей в Сибири и отправки туда из Москвы черных и белых попов. К делу прилагались росписи отправленных попов и их припасов.

Наиболее полной Н.Н. Оглоблин называл роспись, составленную тобольскими воеводами, со сведениями о присланных московских и вологодских священнослужителях. Ученый изложил и содержание дела 1640/41 г. о самовольном открытии святых мощей мангазейского чудотворца Василия попом Туруханского зимовья Тихоном¹⁰⁴¹.

Известные Н.Н. Оглоблину грамоты новым тобольским воеводам князю Д.Т. Трубецкому с «товарищами» (1625 г.) сообщали о назначениях детей боярских в Софийском доме при архиепископах Киприане и Макарии, о расследовании насчет брани томского казака И. Коломны в адрес патриарха Филарета на именинах у воеводы князя А. Гагарина¹⁰⁴².

Как писал ученый, несколько челобитных дел (о выдаче жалованья и корма на дорогу, о подводах) поступило в 1626/27 г. от софийского ключаря Адреяна и дьякона Ильи, привезших в Москву святую воду от сибирского архиепископа. Сохранилась и челобитная от 1631/32 г. того же ключаря и попа С. Дементьева о корме, выходе и жалованье после доставки в Москву святой воды. Через три года уже другие софийские попы привозили святую воду в Москву и также били челом о корме и выходе¹⁰⁴³. Н.Н. Оглоблин указал и на челобитную (1625/26 г.) софийского черного попа Савватия (приехавшего в Тобольск с архиепископом Киприаном), который просил о возвращении из Сибири в новгородский Спасо-Хутынский

¹⁰⁴⁰ Оглоблин, Н. Н. Бытовые черты XVII в. //РС. – 1892. – Т. 84. – С. 684.

¹⁰⁴¹ Там же. – С. 51, 52 и др.

¹⁰⁴² Обозрение-4. – С. 45.

¹⁰⁴³ Обозрение-3. – С. 136.

монастырь. Савватий, согласно помете на челобитной, был отпущен с подводами в Москву. В Обзрении сказано и о челобитных игуменов. Так, в 1626/27 г. настоятель тарского Спасского монастыря Исайя просил о поверстании его игуменским окладом. Известны и челобитное дело 1636/37 – 1637/38 гг. об отъезде игумена Игнатия из Никольского монастыря, а также отписка верхотурского воеводы, который принял за побег самовольную поездку Игнатия в Москву с прошениями о монастырских нуждах¹⁰⁴⁴.

Как заметил Н.Н. Оглоблин, частным делам архиепископских приказных людей также посвящались челобитья. К примеру, в 1625/26 г. софийский сын боярский М.Г. Трубчанинов просил разрешения употреблять вино. Ответная грамота позволяла архиепископским приказным людям держать у себя питье. Любопытными показались Н.Н. Оглоблину челобитные С. Пружининой из московского Вознесенского девичьего монастыря (1628/29 г.): о даче подвод для возвращения из Тары в Москву семьи погибшего сына и о поверстании ее родственника тарского конного литвина Г. Костелецкого¹⁰⁴⁵. Ученый обратил внимание и на отписку архиепископа Нектария о постройке церкви в селе Абалацком Тобольского уезда, названной во имя иконы Знамения Божией матери и имевшей изображения четырех явлений Абалацкой иконы и одного чуда (1635/36 г.)¹⁰⁴⁶.

Среди челобитных духовных лиц Н.Н. Оглоблина заинтересовало прошение верхотурских ружников (1640/41 г.) о том, чтобы хлебное жалованье выдавать добрым, а не зяблым овсом¹⁰⁴⁷. Из Софийского дома неоднократно направлялись различные челобитные, например, в 1640-х гг. – иконника Д. Бутусина и «отставленного» певчего дьяка У. Козмина¹⁰⁴⁸. Челобитная Козмина (как подчеркивал Н.Н. Оглоблин, внука ермаковца С.Ф. Шемелина) о поверстании в тобольские дети боярские на выбылое место была удовлетворена¹⁰⁴⁹.

¹⁰⁴⁴ Обзрение-3. – С. 137.

¹⁰⁴⁵ Там же. – С. 139–141.

¹⁰⁴⁶ Там же. – С. 22.

¹⁰⁴⁷ Там же. – С. 136.

¹⁰⁴⁸ Там же. – С. 140.

¹⁰⁴⁹ Оглоблин, Н. К вопросу о христианском имени Ермака. С. 24–25.

В отписках архиепископа Герасима исследователю бросились в глаза свидетельства о четвертом браке нарымского воеводы И. Чаадаева и других подобных браках, осуждаемых церковью, и сообщение о попе, обвиняемом в бесчестье государева имени¹⁰⁵⁰.

Архиепископы и митрополиты в своих челобитных нередко добивались возвращения из Сибири. Так, в 1644/45 г. владыка Герасим сетовал на раздоры с софийскими дворовыми людьми и просил отпустить его на покой в Чудов монастырь. Год спустя Герасим подал жалобу на оскорбление его томским воеводой стольником князем И.И. Ромодановским. В 1653/54 г. архиепископом Симеоном была послана в Москву челобитная об обиде, причиненной ему приказчиком Красной (Ницынской) слободы Тюменского уезда П. Протопоповым, а через пять лет тот же владыка жаловался на тобольских разрядных воевод князей И.А. Буйносова-Ростовского и И.А. Хилкова¹⁰⁵¹.

Н.Н. Оглоблин, в отличие от П.Н. Буцинского отмечал не только строгость в управлении церковными делами, но и справедливость владык. По Н.Н. Оглоблину, светская власть принимала участие в регламентации духовной жизни сибиряков, запрещая многоженство и неоднократные браки. В то же время он соглашался с П.Н. Буцинским в том, что деятельность всех сибирских архиепископов в XVII в. сопровождалась извещениями, которые отрицательно влияли на отношение московского правительства к «святителям», например, к Герасиму¹⁰⁵². Эти извещения порой приводили к запрещениям служить. Так, архиепископ Симеон был отстранен от служения на 4 месяца вследствие доносов домового дьяка И. Мильзина, являвшегося в оценке Н.Н. Оглоблина «вором» и «крамольником».

Негативное отношение московского правительства к Герасиму после извещений развязывало руки светским властям, начинавшим вмешиваться, как указано историком, в духовные дела. Воеводы старались подчинить себе священнослужителей. Это четко прослеживалось при архиепископе Симеоне, борьба которого с

---

¹⁰⁵⁰ Обозрение-3. – С. 22.

¹⁰⁵¹ Там же. – С. 135.

¹⁰⁵² Оглоблин, Н. Н. Дело о самовольном приезде... – С. 165.

тобольскими воеводами в 1660 г. обострилась вплоть до того, что владыка обратился к государю за защитой¹⁰⁵³. Однако московские власти были немало возмущены фактом несанкционированного оставления епархии Симеоном и отправки его в столицу за поддержкой. Так, на пути туда Симеон, не оставивший на период своего отсутствия в Софийском доме заместителя, направил отписку государю. В ответ на нее была подготовлена строгая царская грамота, где подчеркивалось своеволие владыки, покинувшего архиепископию, и содержалось требование его немедленного возвращения в Tobольск. Но, как заметил Н.Н. Оглоблин, эта грамота осталась неотправленной¹⁰⁵⁴.

Среди изветов, поступивших на Симеона государю, внимание Н.Н. Оглоблина, как и П.Н. Буцинского, потом Е.К. Ромодановской, привлекла обширная челобитная И. Мильзина, хорошо знакомого с делами архиепископии. Симеон оказывал доверие этому дьяку и даже при отъезде в 1654 г. в Москву поручил ему управление Софийским домом. Позднее Мильзин принял сторону противников архиепископа во главе с князем И.А. Хилковым. Несмотря на доносы Мильзина, Симеон, вернувшись к управлению епархией, простил дьяка и принял его вновь на службу в Софийский дом. Затем Мильзин перешел служить к воеводе (в дети боярские), что вызвало негодование Симеона, но челобитье архиепископа, по сведениям Н.Н. Оглоблина, не было удовлетворено.

Как выяснил историк, Симеону предписывалось духовные дела вершить только после поступления памятей светских властей и впоследствии действовать посредством таких памятей. Тогда Симеон направил челобитную с просьбой вернуться к прежним порядкам, предупреждая царя о возможности возникновения смуты, если Боярская дума примет соответствующее решение. Однако она вынесла такой приговор (3 октября 1660 г.), причем уже после поступления челобитной Симеона.

Тобольский воевода боярин князь И.А. Хилков обвинял окружение архиепископа в избиении и «сажании» на цепь государевых людей. Н.Н. Оглоблин

---

¹⁰⁵³ Оглоблин, Н. Н. Дело о самовольном приезде... – С. 166.

¹⁰⁵⁴ Там же. – С. 167–169.

опубликовал выдержки из обращений Симеона к государю, отметив присущие посланиям архиепископа достоинство и благородство. Прибытие Симеона в столицу было без одобрения встречено правительством. Н.Н. Оглоблиным показано, что у архиепископа не имелось сторонников в Москве (в отличие от И.А. Хилкова). Доводы Симеона все-таки были услышаны, он добился приговора государя от 20 сентября 1661 г. о возвращении крестьян на софийские земли. В январе следующего года, как отмечал Н.Н. Оглоблин, Симеон отбыл в Тобольск для продолжения пастырской деятельности¹⁰⁵⁵.

В деле за 1652/53 – 1654 гг. Н.Н. Оглоблину попались сведения об открытии Троицкой пустыни в Кондинском городке Тобольского уезда. К делу были приложены челобитные крещеных и некрещеных остяцких князей и строителя пустыни старца Иванища, отписки архиепископа Симеона. Дело 1680/81 г. посвящалось постройке игуменом Феодосием (из темниковского Сретенского монастыря) в Селенгинском уезде монастыря на реке Селенге, о предоставлении ему земель, выдаче церковных книг, риз, церковных обиходов¹⁰⁵⁶. Н.Н. Оглоблиным был опубликован приговор об избиении священника и его жены в Красной слободе Тюменского уезда приказчиком П. Протопоповым (1652/53 г.), с распоряжением арестовать Протопопова и отвести к архиепископу¹⁰⁵⁷.

Одно из рассмотренных Н.Н. Оглоблиным дел свидетельствует о назначении в Сибирь архиепископа Корнилия. К делу прилагались челобитные архиепископа и близких к нему лиц, памяти, отписки, грамоты в адрес тобольских воевод. Любопытной, по мнению Н.Н. Оглоблина, являлась «роспись Софийского дому всякого чина людям», перечисляющая игуменов, черных попов, ризничьих, детей боярских, певчих дьяков, поддьяков и других¹⁰⁵⁸.

Историк обратил внимание на отписку государю сибирского митрополита Корнилия (от 18 февраля 1671 г.), передающего содержание донесения

¹⁰⁵⁵ Оглоблин, Н. Н. Дело о самовольном приезде... – С. 176–184.

¹⁰⁵⁶ Обозрение-3. – С. 52.

¹⁰⁵⁷ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты XVII в. / Н.Н. Оглоблин //РС. – 1892. – № 3. – С. 678–679.

¹⁰⁵⁸ Обозрение-3. – С. 51.

тобольскому архиепископу Симеону священнослужителя мангазейской Троицкой церкви Дмитрия о явлении ему чудотворца Василия, вследствие чего на месте явления построили часовню¹⁰⁵⁹. Судя по документу о досмотре мощей, они принадлежали более молодому человеку, нежели чудотворец Василий. Н.Н. Оглоблин полагал (следуя отписке митрополита Корнилия), что мощи Василия чудотворца могли быть заменены черным попом Тихоном. В деле сохранились расспросы последнего мангазейским воеводой Р. Павловым, направленные митрополиту.

Н.Н. Оглоблин упоминал о наличии ряда свидетельств о явлении чудотворца Василия разным лицам, начиная с 1648/49 г. Перечисляя документы о чудесах от мощей чудотворца, Н.Н. Оглоблин писал о дерзости попа Тихона, перезахоронившего мощи без ведома и санкции на то государя. Приговор Алексея Михайловича на доклад Корнилия, – констатировал ученый, – не сохранился¹⁰⁶⁰. Среди изученных Н.Н. Оглоблиным документов по этому делу находились доклад Сибирского приказа, отписка митрополита Корнилия, адресованная государю и сообщающая о действиях попа Тихона, «скаски» свидетелей (в том числе попа Тихона) о перенесении мощей, роспись, составленная при досмотре мощей в 1658/59 г. при мангазейском воеводе С.В. Ларионове, «скаски» разных лиц о чудесах от мощей Василия (за 1650-е гг.)¹⁰⁶¹.

По делу конца XVII в. Н.Н. Оглоблин писал о замене митрополичьих десятильников заказчиками от духовного чина. Данное нововведение отражают отписки митрополита Игнатия и роспись новых духовных властей¹⁰⁶².

Н.Н. Оглоблиным было обнаружено и дело о злоупотреблениях илимского воеводы И.А. Змеева (за 1686/87 – 1701 гг.), который присвоил деньги

---

¹⁰⁵⁹ Оглоблин, Н. Н. Мангазейский чудотворец Василий (К рус. агиографии) / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1890. – Кн. 1. – Отд. II. – С. 4.

¹⁰⁶⁰ Обзорение-3. – С. 5–8.

¹⁰⁶¹ Там же. – С. 3. Как отметили Е.К. Ромодановская и А.Т. Шашков, Н.Н. Оглоблину были известны (но остались неиспользованными в его работах) расспросные речи о видении 30 мая 1662 г. крестьянской вдовы Евдокии (Овдотьи) Петровой и ямщика П.Д. Шадры о видении 16 июня того же года; сведения об этих видениях были переданы тобольскому воеводе боярину князю И.А. Хилкову. Ромодановская Е.К., Шашков А.Т. Сибирские видения 1662 г. в контексте антииконовской борьбы // Ромодановская Е.К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 314–329 (Сер. «Избранные труды»).

¹⁰⁶² Обзорение-3. – С. 52.

митрополитов Павла и Игнатия в киренском Троицком монастыре Илимского уезда. К делу, расследовавшемуся в Илимске, Тобольске и Москве, прилагалась челобитная софийского сына боярского К.Я. Главина (1686/87 г.), также изобличающая злоупотребления воеводы¹⁰⁶³. По данным Н.Н. Оглоблина, Змеев провел розыск, оправдывая действия илимцев, что и вызвало протест Главина. Другие челобитья, поступившие от илимских служилых и посадских людей, объединялись требованием не доверять Главину и не принимать его челобитных. В представлении Н.Н. Оглоблина на основе таких челобитных дел мы можем обрисовать отношения между духовной и светской властями¹⁰⁶⁴, сложившиеся в Сибири.

Согласно Н.Н. Оглоблину, наиболее распространенными из челобитных сибирских духовных лиц являются просьбы о выделении церковных принадлежностей. Например, в 1639/40 г. поступила челобитная сибирского архиепископа Нектария об отправке воска, ладана и церковного вина. Такую же челобитную подал архиепископ Герасим. Другая челобитная этого владыки касалась запрета продавать табак в «софийских отчинках»¹⁰⁶⁵.

Как писал историк, в 1680/81 г. архимандриты енисейского Спасского и Ивановского монастырей Тобольского уезда Матвей и Иосиф «били челом» о выдаче денег из государевой казны на пошив архимандричьих шапок. Отписка митрополита Павла от 1679/80 г. свидетельствует о предоставлении государевым указом права ношения таких шапок двумя этими настоятелями. Временно шапки им были выданы из софийской ризницы, а затем поступили казенные деньги на шапки и «сулки».

Н.Н. Оглоблину показались примечательными челобитные, составленные архимандритом тобольского Знаменского монастыря Тарасием с братией (о снятии оброка и «изделья» с земли, увеличении причта, присылки церковных книг, состоянии монастырской «вотчинки» и др.)¹⁰⁶⁶.

Проанализированное Н.Н. Оглоблиным дело конца 1690-х гг. было посвящено раздорам между Игнатием Римским-Корсаковым и тобольскими воеводами

¹⁰⁶³ Обозрение-3. – С. 315.

¹⁰⁶⁴ Там же. – С. 316–318.

¹⁰⁶⁵ Там же. – С. 133.

¹⁰⁶⁶ Обозрение-3. – С. 137, 138.

А.Ф. и А.А. Нарышкиными после вмешательства митрополита в гражданские дела. Результатом этого конфликта стало отлучение Нарышкиных от церкви и намерение владыки высечь публично дьяка А. Протопопова. Дело наряду с другими документами включало челобитную служилых и ясачных татар с жалобами на насильственное крещение, а также отписки Нарышкиных и Игнатия, доклады, расспросные речи, грамоты¹⁰⁶⁷.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел и доклад 1701 г. Сибирского приказа о разделении имущества Игнатия после его смерти между государевой казной и Тобольским архиепископским домом. Подьячим Сибирского приказа М. Маскиным тогда была составлена опись домово́й казны бывшего митрополита Игнатия, хранившейся в Симоновом монастыре¹⁰⁶⁸.

Н.Н. Оглоблин изучил и дело того же времени об избрании сибирским митрополитом Филофея Лещинского (наместника брянского Свинского Ново-Печерского монастыря) вместо переведенного в Ростов митрополита Дмитрия. Любопытным признавал Н.Н. Оглоблин дело 1702 г. о предстоящем открытии митрополитом Филофеем тобольского училища словесной грамматики, где предстояло обучать в основном поповских детей. К делу прилагались челобитные Филофея и выписи Сибирского приказа¹⁰⁶⁹. В докладе 1650/51 г. речь шла о возврате денег, выданных на жалованье тобольским служилым людям и пленникам на откуп. В качестве причины возврата денег в челобитье тобольского архиепископа Симеона указывается большая денежная скудость софийской домово́й казны после смерти архиепископа Макария¹⁰⁷⁰.

Хозяйственным нуждам (об отдаче в Софийский дом Нижней Ницынской слободы с деревнями и крестьянами) посвящалось челобитное дело митрополита Игнатия¹⁰⁷¹, которое, что нашел любопытным Н.Н. Оглоблин, царь Петр отказался удовлетворить (согласно грамоте от 18 февраля 1696 г.). До нас дошло и челобитье

---

¹⁰⁶⁷ Там же. – С. 51.

¹⁰⁶⁸ Обозрение-4. – С. 189–190.

¹⁰⁶⁹ Обозрение-3. – С. 51–53.

¹⁰⁷⁰ Обозрение-4. – С. 19.

¹⁰⁷¹ Обозрение-3. – С. 134.

1702 г. митрополита Димитрия (бывшего несколько месяцев сибирским митрополитом, оставаясь в Москве) о софийских рыбных ловлях и хмелевых угодьях¹⁰⁷².

Как отмечал Н.Н. Оглоблин, в сибирских монастырях были даже «представители челобитных дел». Сохранилось челобитное дело (1677/78 – 1682/83 гг.) архимандрита енисейского Спасского монастыря Матвея о возвращении «лишних» монастырских земель в государеву казну, которое содержит описи земли и списки с крепостных актов¹⁰⁷³.

В Обозрении констатировалось, что челобитные дела поступали и от строителей монастырей и пустыней. Так, в 1640/41 г. была подана челобитная строителем Богоявленского монастыря Верхотурского уезда старцем Тихоном, а спустя четыре десятилетия – строителем Усть-Киренской Троицкой пустыни (на реке Лене Илимского уезда) старцем Савватием. Из той же пустыни вскоре поступило челобитье о пожаловании государева жалованья старцу Иосифу¹⁰⁷⁴. Разным монастырским нуждам посвящалась челобитная 1686/87 г. строителя иркутского Спасского монастыря старца Исайи.

Как писал Н.Н. Оглоблин, от игумений и сестер девичьих монастырей также исходили челобитные. Так, игуменья енисейского Рождественского монастыря Агрипина с сестрами в 1677/78 – 1680/81 гг. подала челобитную о возвращении земель, переданных в государеву казну¹⁰⁷⁵.

Как хорошо заметно, в трудах Н.Н. Оглоблина получили отражение разнообразные аспекты истории Русской православной церкви в Сибири XVII – начале XVIII вв., прежде всего относительно ее роли в освоении нового края и утверждения там норм православия. Раскрывая ход конфликтов между владыками и разрядными воеводами, Н.Н. Оглоблин подчеркивал правоту первых из них, являвшихся заступниками сибиряков перед светскими администраторами, нередко чинившими произвол.

---

¹⁰⁷² Там же. – С. 135.

¹⁰⁷³ Там же. – С. 137.

¹⁰⁷⁴ Обозрение-3. – С. 138.

¹⁰⁷⁵ Там же. – С. 139.

Описание первых сибирских библиотек, изучение распространения в Сибири XVII в. книг и определение их стоимости, – такие задачи тоже ставил и решал Н.Н. Оглоблин в своих отдельных работах. Им опубликован и проанализирован ценный материал по истории сибирской книжности того времени, в частности, о путях проникновения книг в Сибирь. Недаром труды Н.Н. Оглоблина оказали существенное влияние на дальнейшее изучение ранней книжной культуры «русской» Сибири, к примеру, в работах Е.К. Ромодановской.

Н.Н. Оглоблиным были приведены интересные данные по истории сибирской книжности XVII столетия. Как установил ученый, архиепископу Герасиму принадлежало немало богослужебных книг, опись которых после смерти владыки в 1651 г. составили приказные по поручению тобольского воеводы стольника В.Б. Шереметева. В описи указаны книги, являвшиеся собственностью Герасима, и книги Тобольского архиерейского дома, доставшиеся владыке в наследство¹⁰⁷⁶. Более 90 книг, перечисленных в описи, были преимущественно богослужебного содержания: прологи, псалтыри, минеи, октоихи, шестодневы, кануники, служебники, потребники и др. Среди книг светского характера в библиотеке Герасима встречались алфавиты, хронографы, поучения. В этой библиотеке имелись книги как печатные, так и рукописные¹⁰⁷⁷.

Н.Н. Оглоблиным была опубликована челобитная А. Коробовского от 30 апреля 1702 г. с сообщением о том, что сибирским митрополитом Игнатием двумя годами прежде у него взяты две книги («Хрисмологион» и «История Скифийская»). А. Коробовский ссылался на свидетеля передачи книг – келейного монаха Домиана из Чудова монастыря. По сообщению челобитчика, книга «Хрисмологион» была ему возвращена после смерти Игнатия, «История Скифийская» же осталась в Сибирском приказе, и А. Коробовский просил возвратить ему эту рукопись¹⁰⁷⁸. Н.Н. Оглоблиным указано, что, действительно, в числе книг Игнатия, переданных

---

¹⁰⁷⁶ Оглоблин, Н.Н. Одна из библиотек XVII столетия / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1892. – № 6–7. – С. 253.

¹⁰⁷⁷ Там же. – С. 254–255.

¹⁰⁷⁸ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей начала XVIII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1892. – № 10–11. – С. 335–336.

митрополиту Дмитрию Ростовскому, находились «Хрисмологион» и «История Скифийская»¹⁰⁷⁹.

В XVII столетии среди сибирских крестьян ходили запрещенные духовенством и считавшиеся проявлением опасного колдовства «ворожебные письма»: выписки из книг, молитвы (Христовы мученицы Екатерины, к Богу и к отрокам и др.), Сон Богородицы, а также заговоры от зубной боли, на ловлю зверя и рыбы, от грыжи. О наличии сочинений такого рода свидетельствует «дело о ворожебных письмах», про которое известно по отписке воеводы Илимского острога Б.Д. Оладьина (апрель 1652 г.). Роспись подобных писем, опубликованная Н.Н. Оглоблиным, была обнаружена у промышленного человека Н. Андреева¹⁰⁸⁰.

Изданная ученым отписка, присланная красноярским воеводой М. Дурново в Сибирский приказ в 1649 г., касалась исправления богослужебных книг, в частности, псалтыри сыном боярским Е. Розинковым. К документу были приложены и расспросные речи Е. Розинкова¹⁰⁸¹. Историк определил цены на книги (в основном богослужебного содержания), закупавшиеся в Москве для Сибири. Им были перечислены книги, приобретенные в 1690 г. Сибирским приказом с целью отправки в мангазейский Троицкий монастырь¹⁰⁸². Н.Н. Оглоблин процитировал выдержку из челобитья архиепископа Симеона (1651 г.) о присылке требуемой для богослужения литературы. Исследователь отмечал, что одна книга, взятая с Печатного двора, была послана за Урал Сибирским приказом, и указал на сведения о покупке книг в 1651 г. этим приказом в Овощном ряду для последующей отправки в церковь Демьянского яма Тобольского уезда¹⁰⁸³.

Ученым приводятся данные таможенного и заставного головы И. Пивоварова, составившего товарную ценовную роспись с ценами на товары в Енисейске.

¹⁰⁷⁹ Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты начала XVIII в. – С. 11–14; Обозрение-3. – С. 15.

¹⁰⁸⁰ Оглоблин, Н.Н. Дело о «ворожебных письмах», 1652 г. / Н.Н. Оглоблин // Бытовые черты XVII века//РС. – 1894. – № 3. – С. 234–235.

¹⁰⁸¹ Оглоблин, Н. Н. Бытовые черты XVII века, XV. Вольный справщик церковных книг. 1649 г. / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1892. – № 3. – С. 682.

¹⁰⁸² Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей XVII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1890. – № 5–6. – С. 63–64.

¹⁰⁸³ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей XVII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1890. – № 5–6. – С. 26–27.

Эта роспись, опубликованная Н.Н. Оглоблиным, содержала сведения и о стоимости книг на енисейском книжном рынке. Приводя сообщения о таких ценах, историк пришел к выводу об их снижении во второй половине XVII в.¹⁰⁸⁴

Н.Н. Оглоблин опубликовал и опись книг (за август 1700 г.) тобольского митрополита Игнатия и две челобитные (Ивана Слободского – певчего вологодского архиепископа Гавриила и самого митрополита Игнатия) о возврате Игнатию денег, взятых в Сибирский приказ, и получении митрополитом у И. Слободского певчих нотных книг. Ученым также приводится выпись по челобитной и ценовая роспись книг и остального имущества¹⁰⁸⁵.

Н.Н. Оглоблиным была изучена история составления «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова (1701 г.). Исследователь указывает на ее источники, основываясь на других чертежах, докладах, доездах, азбуках, скасках, росписях, отписках. При этом Н.Н. Оглоблиным публикуются тексты отписки от 16 декабря 1700 г. тобольского воеводы князя М.Я. Черкасского с «товарищами» и сказки В. Атласова¹⁰⁸⁶. Н.Н. Оглоблин уточнил отчество С.У. Ремезова на основании составленной последним «переписной книги дворов и людей Тобольского уезда» (1710 г.), обнаружив подпись Ремезова «Ульянов сын» на нижних полях книги (Первоначально Н.Н. Оглоблин назвал прославленного тоболяка вслед за А.А. Гоздаво-Голумбиевским Емельяновичем¹⁰⁸⁷).

Указная грамота от 30 ноября 1627 г. тобольским воеводам, на которую ссылался Н.Н. Оглоблин, касалась поиска и изъятия книг литовской печати (Евангелия учительного, Евангелия Кирилла Транквилиона Старовецкого). Эти книги предписывалось после обнаружения сжечь, а росписи книг и списки их владельцев направить в Москву¹⁰⁸⁸.

---

¹⁰⁸⁴ Оглоблин, Н.Н. Книжный рынок в Енисейске в XVII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1888. – № 7–8. – С. 281–284.

¹⁰⁸⁵ Оглоблин, Н.Н. Библиотека Сибирского митрополита Игнатия: 1700 г. / Н.Н. Оглоблин. – СПб.: б. и., 1893. – 8 с.

¹⁰⁸⁶ Оглоблин, Н. Н. Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова / Н.Н. Оглоблин. – СПб.: Тип. В.С. Балашева и К°, 1891. – 12 с.

¹⁰⁸⁷ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей начала XVIII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1892. – № 10–11. – С. 334–335.

¹⁰⁸⁸ Обзорение-4. – С. 26.

По данным Н.Н. Оглоблина, сибиряки хранили и собирали и запрещенную церковью литературу. К 1652 г. относится дело о «ворожебных письмах», опубликованное ученым¹⁰⁸⁹. Они были переписаны Н. Андреевым и И. Микишкиным. Роспись «ворожебных писем», найденных таможенным целовальником И. Крюковым и соборным попом Обросимом, была составлена ими сразу после осмотра и прочтения этих писем. Последние запрещались духовенством и считались проявлением опасного колдовства, и Н. Андреева подвергнули допросу и пытке, после чего посадили в тюрьму до последующего решения его судьбы. Архиепископ Симеон, узнав о запрещенных книгах Н. Андреева, направил отписку патриарху Никону (1653 г.) с сообщением об обнаружении «всяких бездельных писем», исключив упоминание об их содержании¹⁰⁹⁰.

Н.Н. Оглоблиным показано, что в XVII веке русская литература в Сибири была распространена среди местного населения как в печатном виде, так и в рукописном. Историк считал, что, судя по делу о «ворожебных письмах», среди приверженцев старообрядчества встречались крестьяне, не только читавшие запрещенные книги, но и проявлявшие некоторые признаки своего рода духовных исканий¹⁰⁹¹.

Обнаруженные Н.Н. Оглоблиным дела о посылке сибирским владыкам «церковных обиходов» свидетельствуют о снабжении тобольского Софийского дома, помимо церковных треб книгами, частично присланными с Печатного двора, а частично купленными в Овощном ряду столицы. К примеру, в деле о «церковном строении и обиходах» (1625/26 – 1626/27) гг. говорится о посылке церковных книг архиепископу Макарию из «Печатного книжного приказа» («двора»).

Н.Н. Оглоблиным установлено, что в новооснованных городах и острогах в первую очередь существовала потребность в богослужебной литературе, и приглашенные в Сибирь священнослужители привозили с собой необходимые для службы книги. В XVII в. господствовало христианское мировоззрение, чем и объясняет исследователь обилие богословской литературы. Но согласно грамоте от 6

¹⁰⁸⁹ Оглоблин, Н.Н. Дело о «ворожебных письмах»... – С. 234–235.

¹⁰⁹⁰ Ромодановская, Е.К. Сибирь и литература... – С. 43.

¹⁰⁹¹ Обзорение-4. – С. 26.

июля 1624 г., в тобольском Знаменском монастыре не хватало книг, не было даже Евангелия. По мнению Н.Н. Оглоблина, из «челобитий», поданных архимандритами сибирских монастырей, наиболее примечательна просьба 1627 – 1628 гг. о разных «монастырских нуждах», в том числе присылке церковных книг для столичной Знаменской обители. Евангелие направили в монастырь, куда высылались и другие книги, например, по просьбе архимандрита Тарасия. Известны его челобитные, в том числе о присылке церковных книг¹⁰⁹².

Н.Н. Оглоблиным также выяснено, что в 1625/26 – 1626/27 гг. в ответ на челобитную в Енисейск для новопостроенных церквей – Введенской и Михаила Малеина – были присланы вместе с церковной утварью и требуемые книги¹⁰⁹³. Рассмотренное Н.Н. Оглоблиным дело 1679/80 г. сложилось из челобитных игумена Далматовой Успенской пустыни (что на реке Исети в Тобольском уезде) Исаака, росписи о необходимых предметах и книгах, выписи Сибирского приказа, документов об отправке в обитель церковных принадлежностей. Еще один документ середины 1620-х гг., указанный Н.Н. Оглоблиным, посвящался отправке церковных книг и других церковных принадлежностей в основанную в Томске церковь.

Изученная Н.Н. Оглоблиным грамота от 6 июля 1624 г. касалась назначения руги новому расположенному на берегу Иртыша Знаменскому монастырю, отделенному от старого Успенского. В грамоте указано на обнищание монастыря, малое количество имевшихся там книг и увечность людей, в нем служивших. Н.Н. Оглоблин указывает, что в ответ на грамоту в обитель были посланы книги.

Сохранилось дело (1641/42 – 1644/45 гг.), свидетельствующее о пожаре и отстройке Вознесенской церкви в Тобольске. В деле имеется подробная роспись сгоревших в церкви книг¹⁰⁹⁴.

Исследователь пришел к выводу о том, что в середине XVII в. лица, продававшие книги в Москве, торговали попутно и церковной утварью¹⁰⁹⁵.

¹⁰⁹² Обозрение-4. – С. 84, 85, 137, 230.

¹⁰⁹³ Там же. – С. 118.

¹⁰⁹⁴ Там же. – С. 84, 85, 229, 230.

¹⁰⁹⁵ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей начала XVII в. /Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1892. – № 10–11. – С. 27.

Н.Н. Оглоблин опубликовал сведения о приобретении книг в 1690 г. в Московском книжном ряду для отсылки в мангазейский Троицкий монастырь. Торговый человек Федор Турчанин продал Евангелие на престольное, Псалтырь с воследованием, Минею общую, Октоих, Шестоднев, Часослов, Пролог годовой, Требник большой, Требник в четверть, Служебник и Ермолой. При перечислении этих книг Н.Н. Оглоблин указывает на их цены¹⁰⁹⁶.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел и дело (самого конца XVII в. с именной росписью новых «духовных людей» митрополита Игнатия) о замене митрополичьих десятильников «из мирского чину людей» заказчиками из духовного чина¹⁰⁹⁷.

Ученый посвятил специальную статью одному из крупнейших книжных собраний XVII столетия – библиотеке Игнатия Римского-Корсакова¹⁰⁹⁸. При ее изучении Н.Н. Оглоблин использовал «описные книги» митрополичьей «домовой и келейной казны», составленные в августе 1700 г. монахом Иосифом Булаковым и дьяками Сибирского приказа и Патриаршего разряда И. Чепелевым и В. Нестеровым.

Изучение книжного собрания Игнатия позволило Н.Н. Оглоблину заключить, что духовная культура Сибири XVII в. была неразрывно связана с литературой богослужебного характера (Минеи, Октоихи, Служебники, Прологи, Уставы и Евангелия имелись в библиотеке митрополита во многих экземплярах). Библиотека Игнатия включала и памятники светской литературы, например Алфавит, Лечебник, Маргарит.

Книжное собрание Игнатия Римского-Корсакова, по наблюдению Н.Н. Оглоблина, объединяло и печатные книги, и рукописные. Среди последних имелись житийные повести, взятые митрополитом для переписки. Н.Н. Оглоблин обратил внимание и на формат книг. Так, историк упоминает о наличии у Игнатия книг «в четверть», рукописных «в полдесть», «в полдесть» в переплете, книг «в тетрадах», книг печатных «в раме», книг печатных «в десть» в переплете, книг в переплете «в

---

¹⁰⁹⁶ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей XVII в. /Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1890. – № 5–6. – С. 63–64.

¹⁰⁹⁷ Обозрение-3. – С. 52.

¹⁰⁹⁸ Оглоблин, Н.Н. Библиотека Сибирского митрополита Игнатия.

осьмушку». Ценовые росписи библиотеки митрополита Игнатия также обратили на себя внимание Н.Н. Оглоблина¹⁰⁹⁹.

Проследившая судьбу библиотеки Игнатия Римского-Корсакова, Н.Н. Оглоблин поясняет, что 10 сентября 1701 г. книги наряду с предметами быта передали в дом поставленного в Сибирь митрополита Дмитрия, хотя уже через полгода по причине перевода этого владыки в Ростов Великий часть имущества Игнатия перешла к преемнику Дмитрия Филофею, другая же часть предположительно была отписана в государеву казну. Н.Н. Оглоблин пришел к выводу о том, что книги и прочее имущество Игнатия Римского-Корсакова остались у митрополита Дмитрия¹¹⁰⁰. Н.Н. Оглоблиным была рассмотрена выпись Сибирского приказа, свидетельствующая о передаче имущества митрополита Игнатия (после смерти) Филофею. В выписи имелось упоминание о книгах и их оценка¹¹⁰¹.

Дело 1702 г., как подчеркнул Н.Н. Оглоблин, свидетельствовало о намерении митрополита Филофея открыть в Тобольске училище «словенской» грамматики¹¹⁰².

О книгах, бытовавших в Енисейске в XVII в., Н.Н. Оглоблин писал, используя составленные таможенным и заставным головой И. Пивоваровым «товарные ценовые росписи» этого города. В основу показаний о ценах, согласно Н.Н. Оглоблину, легли данные многих торговцев, контролировавших друг друга, результатом чего стало получение вполне достоверных сведений. По данным исследователя, «росписи» свидетельствуют о том, что книги в Енисейске были востребованы населением, и позволяют судить о цене, в которую обходилась литература жителям сибирского города.

По определению Н.Н. Оглоблина, товарные ценовые росписи состояли из трех частей, каждая из которых фиксировала цены книг за тот или иной период. Любопытно, что в середине XVII в. в Енисейске книги относили к церковным предметам, поскольку это были книги исключительно богослужебного содержания. Анализируя ценовую роспись того времени, Н.Н. Оглоблин пришел к выводу о

---

¹⁰⁹⁹ Обозрение-3. – С. 4–5,7.

¹¹⁰⁰ Там же. – С. 8.

¹¹⁰¹ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей... 1892. № 10–11. – С. 337.

¹¹⁰² Обозрение-3. – С. 52.

том, что книгами торговали те же лица, которые имели лавку с церковными принадлежностями¹¹⁰³.

Рассматривая товарные ценовые росписи, историк устанавливает, что в 1648/49 г. книжный рынок в Енисейске был гораздо богаче, чем в 1686/87 г. Так, из 38 поначалу названий книг к исходу XVII в. остается вдвое меньше. Н.Н. Оглоблин выявляет падение цен на 14 книг, продававшихся в Енисейске в XVII в., и незначительный подъем цен на два вида книг. Исследователь отмечает, что Евангелие запрестольное, Евангелие толковое и Октоих четверогласный продавались в Енисейске в 1686/87 г. по той же цене, что и в 1648/49 г. Как заключил Н.Н. Оглоблин, литература была доступна только зажиточным горожанам¹¹⁰⁴.

Стоимость церковных книг Н.Н. Оглоблин приводил и относительно 1651 г. Данные о покупке книг исследователь заимствовал из челобитной сибирского архиепископа Симеона, просившего прислать для церкви богослужебные книги¹¹⁰⁵, что и было сделано. Для отправки в церковь Демьянского яма Сибирский приказ приобрел две богослужебные книги: Евангелие и Полууставие¹¹⁰⁶.

«Книга переписная Тобольского города архиепископа домово́й казны», составленная после смерти архиепископа Макария по поручению тобольских воевод стольника князя М. М. Темкина-Ростовского «с товарищи», заметил Н.Н. Оглоблин, содержит список книг, найденных в разных помещениях архиепископских хором¹¹⁰⁷.

Чаще всего исследователь перечисляет книги церковного характера – богослужебные и «четьи», зачастую закупавшиеся Сибирским приказом в Книжном и Овощном рядах в Москве или непосредственно на Печатном дворе. Исследователь упоминает о том, что в Тобольск привозились книги, предназначенные для церковного пения, – Октоихи. Например, два Октоиха в переплете на восемь гласов в 1651 г. были куплены Сибирским приказом в Овощном ряду столицы. При

¹¹⁰³ Оглоблин, Н.Н. Книжный рынок в Енисейске... – С. 282.

¹¹⁰⁴ Там же. – С. 284.

¹¹⁰⁵ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей XVII в./ Н.Н. Оглоблин // Библиограф. 1890. № 2. – С. 26.

¹¹⁰⁶ Там же. – С. 27.

¹¹⁰⁷ Обзорение- 1. – С. 11.

рассмотрении библиотеки Тобольского архиерейского дома XVII в. Н.Н. Оглоблин отметил, что там имелись книги, содержащие молитвословия – Псалтыри. Вкладная запись на одной из них любопытна упоминанием об известном московском купце Ф.И. Мошенникове, занимавшемся скупкой пушнины в Сибири, и о церкви, построенной в ознаменование чуда явления иконы Знамения Богородицы вдове Марии из окрестностей села Абалак близ Тобольска в 1636 г.¹¹⁰⁸ По замечанию Н.Н. Оглоблина, о принадлежности Софийскому дому сказано в записи на такой книге, как Устав церковный (М., 1682). Церковные книги посылались в тобольский Софийский собор и в 1626/1627 гг.¹¹⁰⁹

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, в конце XVII в. заметна относительная регулярность присылки книг из Европейской России в Сибирь. Видимо, тобольские митрополиты в то время практически едва ли не ежегодно давали своим доверенным людям, посылавшимся в Москву за различными товарами, поручения по приобретению книг.

Дела об отправке сибирским владыкам «церковных обиходов», как замечено Н.Н. Оглоблиным, свидетельствуют о пополнении фондов тобольского Софийского дома помимо церковных треб, книгами, частично присланными с Печатного двора, а частично купленными в Овощном ряду московского гостиного двора¹¹¹⁰. Исследователь отмечал, что сохранились сведения о книгах Рождественского женского монастыря, церковью Николая Чудотворца и Преображенской церкви, а также церкви Рыбенской волости Енисейского уезда¹¹¹¹, а богослужебная литература присылалась и Нарымский острог, Енисейск, Тару¹¹¹².

Рассматривая документы об основании острога на Лене, Н.Н. Оглоблин упомянул об отправке в два якутских храма в 1637–1638 и 1640–1641 гг. богослужебной литературы вместе с церковными принадлежностями¹¹¹³.

---

¹¹⁰⁸ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей XVII века /Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1890. – № 2. – С. 21, 26.

¹¹⁰⁹ Обозрение-3. – С. 84–85.

¹¹¹⁰ Обозрение-3. – С. 84–85.

¹¹¹¹ Там же. – С. 118–119.

¹¹¹² Там же. – С. 84; Обозрение-4. – С. 139, 141.

¹¹¹³ Обозрение-1. – С. 84, 267–268.

Ученым отмечались и факты утраты книг в результате пожаров. Так, в пожаре тобольской Вознесенской церкви (1641/42 г.) сгорели «Устав письменный, писан съ старые печати царя Василия Ивановича» и «Служебник печатный»¹¹¹⁴.

Н.Н. Оглоблину думалось, что С.У. Ремезов, работая над «Историей Сибирской», пользовался многими рукописями, содержащими сибирские материалы, – Есиповской летописью Распространенной редакции, Кунгурской летописью, Шлецовской редакцией Сибирского летописного свода «О Сибири и о Сибирском взятии», возможно, Книгой записной.

Тобольскому «изографу» были известны синодик «ермаковым казакам», «Сказание о человецах незнаемых», «первое чертежное описание Сибири», составленное в 1668 г. в Тобольске, когда велено было «всю Сибирскую землю описать, грани земель и жилищ, межи, реки и урочища, и всему учинити чертеж». Этот чертеж даже «печати предаша»¹¹¹⁵.

Н.Н. Оглоблин показал, что при митрополитах Корнилии и Павле противником официального православия становится раскол. Возникла и противораскольничья литература, самыми яркими образами которой считаются послания митрополита Игнатия Римского-Корсакова¹¹¹⁶. Н.Н. Оглоблин писал о появлении староверов в Тюмени, их самосожжениях, поиске у них запрещенной литературы.

В 1702 г., после рождественских праздников, отряд из 20 служилых людей под руководством воеводы О.Я. Тухачевского отправился на поиски Авраамия Венгерского¹¹¹⁷. По свидетельству ученого, при попытке задержания группы

¹¹¹⁴ Обозрение-3. – С. 84.

¹¹¹⁵ Оглоблин, Н. Н. Источники «Чертежной книги Сибири». – С. 4.

¹¹¹⁶ Обозрение-4. – С. 26.

¹¹¹⁷ Оглоблин, Н.Н. Старец Авраамий Венгерский (очерк из жизни старообрядцев начала XVIII века) / Н.Н. Оглоблин // На сибирские темы. Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома / Под ред. М.Н. Соболева. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – С. 101–105. Как отмечено А.Т. Шашковым, Н.Н. Оглоблин при пересказе дела из фонда Сибирского приказа о поимке в 1702 г. А. Венгерского изложил биографию последнего с рядом неточностей. См.: Шашков, А.Т. Изучение урало-сибирского старообрядчества второй половины XVII – начала XVIII в. в отечественной историографии / А.Т. Шашков // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. – Свердловск: Изд- УрГУ, 1988. – С. 36. Примеч.

старообрядцев в Авраамиевой пустыни они оставляли тяжелые церковные книги¹¹¹⁸. В результате были захвачены, как указано Н.Н. Оглоблиным, 22 «пустынные» книги, доставленные в приказную избу. Часть печатных книг (Октай 1616 г., Шестоднев 1637 г., Книга Ефрема Сирина 1653 г., Требник 1655 г., Книга Апостол в десть 1658 г., Псалтырь неизвестного года издания, ветхая дестевая) передали протопопу тюменского собора, чтобы восполнить книжный фонд после пожара. Еще 6 печатных и 10 рукописных книг, как заметил Н.Н. Оглоблин, запечатали в приказной избе¹¹¹⁹.

Исследователь выразительно показал роль владык в жизни далекой провинции, влияние «первосвятителей» на развитие книжной культуры, раскрыл и процесс развития грамотности в Зауралье, распространения там литературы. О наличии книг в личных библиотеках духовных лиц мы можем узнать из описей, изученных Н.Н. Оглоблиным, который зафиксировал и факты хранения, сбора и переписки сибиряками запрещенной церковью литературы.

Н.Н. Оглоблиным опубликован и проанализирован обширный материал по истории сибирской книжности XVII в., в частности, о путях проникновения книг в Сибирь, их стоимости и распространении, создании там первых библиотек и «хождении» запрещенной литературы, в том числе старообрядческой. В трудах Н.Н. Оглоблина, основанных исключительно на архивных документах, определяются репертуар и способы комплектования этих библиотек, выявлено соотношение рукописных и печатных книг, установлены центры сибирской книжности, очерчен круг сибирских книжников XVII в., включавший не только священнослужителей, начиная с владык, но и посадских, служилых людей, раскрыта роль московских властей, прежде всего судей Сибирского приказа, в обеспечении книгами церквей и монастырей Азиатской России. Это позволяет судить о месте библиотек и распространения литературы, подчас и светской, в культурной жизни Сибири первых десятилетий ее русской колонизации, одним из каналов которой в представлении ученого и являлось развитие книжного дела.

¹¹¹⁸ Оглоблин, Н.Н. Старец Авраамий Венгерский... – С. 110.

¹¹¹⁹ Там же. – С. 113.

Развитие сибирской книжной культуры XVII в. проявлялось в создании библиотек тобольских владык, формировании книжного собрания архиерейского дома, монастырей, храмов, а также книжных коллекций светских лиц. Библиотека Софийского дома может считаться самым крупным собранием книг в Сибири. Н.Н. Оглоблиным выяснено, что в пополнении книжного фонда архиерейской резиденции принимали участие и московское правительство, и сами сибирские архиерейские епископы и митрополиты. В состав книжной коллекции архиерейского дома вошли и произведения тобольских владык. Накопление книг здесь происходило путем преемственности библиотек от архиереев и митрополитов. Владыки, по наблюдениям Н.Н. Оглоблина, пополняли коллекцию и покупкой книг, и собственными вкладами.

Привлечение ученым широкого круга источников позволило ему уточнить роль тобольских архиереев в развитии сибирской книжности XVII в. и определить с гораздо большей, чем ранее, полнотой степень участия первых сибирских владык в распространении грамотности.

4.2. Труды Н.Н. Оглоблина о русских географических открытиях и дипломатической службе в Северной Азии в XVII – середине XVIII вв.

В поле зрения Н.Н. Оглоблина неизбежно оказались и взаимоотношения России с соседними азиатскими государствами. Изученные им документы воссоздают историю переговоров русских с Монголией и Китаем в XVII в. Как заметил Н.Н. Оглоблин, в Сибири того времени роль дипломатов доводилось выполнять служилым людям, поскольку там аналогичного московскому Посольскому приказу учреждения, в котором обучались на дипломатов, не существовало. Каждому служилому человеку, – писал Н.Н. Оглоблин, – могли поручить дипломатическую работу, отправляя его к властителям порубежных государств. Несмотря на отсутствие специального обучения, служилые выполняли такие поручения, часто решая важные вопросы, среди которых оказывалось и установление политических, а также и торговых отношений с независимыми и полунезависимыми правителями

граничащих с «русской» Сибирью территорий, и мирное покорение отдельных земель посредством посольских переговоров¹¹²⁰.

Сохранился статейный список посольства 1649 – 1651 гг., отправленного тобольскими воеводами В.Б. Шереметевым и Т.Д. Лодыгиным, дьяками Т. Васильевым и В. Атарским к Цысан-хану в «Монгольскую землю», – местного сына боярского Е. Заболоцкого, подьячего В. Чаплина и толмача П. Семенова с «товарищами», всего 22 человек, и монгольского посла Седика¹¹²¹.

Н.Н. Оглоблин изучил и дело о взаимоотношениях сибирских властей в 1659/60 – 1677/78 гг. с калмыцкими правителями, со сведениями о визите послов Аблая-тайши в Тобольск и Москву¹¹²². Н.Н. Оглоблин ссылался и на указную грамоту 1679/80 г. тобольским воеводам с предписанием подчинить калмыцких тайшей в случае их сопротивления¹¹²³.

В грамоте 1623/24 г. говорилось о взаимоотношениях русских с киргизами, их набегах на Томск, и тобольскому воеводе боярину князю Ю.А. Сулешову с товарищами, как отмечал Н.Н. Оглоблин, предписывалось расследовать дело об этих набегах и заставить томских воевод прекратить вражду с киргизами¹¹²⁴.

В докладе 1685/86 г., составленном в Тобольске, ставился вопрос о невозможности направить в Москву Зайсана – посланца калмыцкого владетеля Баштыхана – из-за нарушений последним правил торговли в российской столице. Сохранился и царский приговор от 10 декабря 1685 г. по названному докладу, запрещающий въезд Зайсану и другим калмыцким посланцам из Сибири в Москву¹¹²⁵.

Изученное Н.Н. Оглоблиным дело 1695/96 г. свидетельствует о том, что иркутский воевода А. Савелов направил сына боярского С. Шестакова с посольской миссией к китайским порубежным властям, дабы предотвратить набеги на Селенгинский острог «мунгальских людей»¹¹²⁶.

¹¹²⁰ Оглоблин, Н.Н. Сибирские дипломаты XVII века... – С. 164.

¹¹²¹ Там же. – С. 156.

¹¹²² Обзорение-3. – С. 42.

¹¹²³ Обзорение-4. – С. 29.

¹¹²⁴ Там же. – С. 227.

¹¹²⁵ Обзорение-4. – С. 8.

¹¹²⁶ Там же. – С. 44.

Сохранилось и дело 1672/73 – 1675/76 гг., свидетельствующее об измене киргизов в Красноярском уезде. К делу прилагался доклад, содержащий описание переговоров русских с киргизскими правителями, начиная с 1666/67 г. В докладе, согласно Н.Н. Оглоблину, говорилось и о поражении, нанесенном киргизам отрядами ратных людей. К тому же документу были приложены грамоты, адресованные сибирским воеводам и отписки последних (красноярских, томских, тобольских и других), а также и «доезды» ясачных сборщиков (Удинского, Канского и других острожков, ряда других поселений Красноярского уезда, «Камасинской земли»). В докладе также сообщалось об измене ясачных людей, присоединившихся к киргизам в 1673/74 г.¹¹²⁷

Н.Н. Оглоблиным рассмотрено множество документов, начиная со 1628/29 г., связанных с отношениями России и Монголии. Одно из них, посвященное взаимоотношениям с «мунгальским» царем Алтыном, датировано 1628/29 – 1639/40 гг.¹¹²⁸ В другом деле о переговорах с Алтыном (1628/29 – 1631/32 гг.) имеется доклад, направленный царю из Казанского приказа, и статейный список, составленный томским сыном боярским К. Карякиным и адресованный хану. Н.Н. Оглоблин отметил и список (от 25 мая 1633 г.), составленный на основе грамоты «царю» Алтыну, а также роспись о количестве направленного государева жалованья к «царю» Алтыну и список «из шертной записи» царя Алтына того же времени. Н.Н. Оглоблиным зафиксирована дипломатическая миссия сына боярского Я. Тухачевского и подьячего Д. Огаркова из Томска к Алтын-хану. В соответствующее дело вошли статейные списки, отписки Тухачевского из поездки. Статейный список послов из Томска (1636/37 г.) и переводы писем Алтын-хана и его братьев прилагались к другому делу, рассмотренному исследователем. Сохранилась и роспись того же года о принесении Алтын-ханом даров царевичам и царице. Следующее дело, изученное Н.Н. Оглоблиным, касалось посольства (середины 1630-х гг.) к царю Алтыну томских детей боярских С. Александрова и В. Старкова¹¹²⁹.

---

¹¹²⁷ Там же. – С. 39.

¹¹²⁸ Там же. – С. 40.

¹¹²⁹ Обозрение-4. – С. 41.

Документы 1660-х – 1670-х гг. о взаимоотношениях с «мунгальским царем» Лобчаном также попали в поле зрения ученого. Сохранились три дела, раскрывающие обстоятельства визитов в Москву послов Лобчана и переговоров, проведенных с ними в Сибирском и Посольском приказах. Например, к делу 1666/67 г. прилагались документы (статейный список о переговорах в Посольском приказе), роспись даров московскому царю от Лобчана. Все указанные дела содержали тексты на «мунгальском» языке с приложением их переводов.

Н.Н. Оглоблин указывал на тексты писем от тайш на «мунгальском» и калмыцком языках с их переводами, выписи из статейных списков, расспросные речи в сибирских городах и в Москве русских послов (о приеме и дарах тайш).

Сохранилось немало свидетельств о взаимоотношениях с джунгарскими правителями. Среди таких документов любопытным Н.Н. Оглоблин признавал обширное дело (1634/35 – 1654 гг.) с приложенными к нему письмами на калмыцком языке, составленными контайшей, его женой Гунжей, сибирскими царевичами Бугаем, Давлет-Киреем и другими. В деле сохранились расспросные речи торговых и промышленных людей (вернувшихся из калмыцких земель) и посольские статейные списки.

Н.Н. Оглоблиным было представлено дело о взаимоотношениях с телеутскими правителями в конце 1650-х – 1670-х гг. В деле содержались сведения о визите послов Аблая-тайши в Тобольск и Москву. В Обзрении рассмотрено и дело 1661/62 г., посвященное повторному приезду в Москву Иримкуллы (посла Аблая-тайши)¹¹³⁰. К делу прилагались письма на калмыцком языке, составленные Аблаем, доклады о посольствах к нему, сведения о визите Иркимуллы в 1658 – 1659 гг., статейный список его посольства к царю с подробными речами представителей сторон и описанием церемонии приема посла. Н.Н. Оглоблиным было раскрыто содержание дела о переговорах в конце 1670-х гг. с послом контайши Галданом, проведенных в Посольском приказе. Как указал историк, дело 1691/92 г. сохранило письмо на китайском языке Бушухты-хана, составленное им собственноручно.

---

¹¹³⁰ Обзрение-4. – С. 42.

Ученым было выявлено и дело (конца того же десятилетия), включающее сведения о приезде в Москву послов от джунгарского правителя Журукты (статейный список беседы с послами и письмо, составленное Журуктой на китайской бумаге).

Н.Н. Оглоблиным было изучено несколько дел по истории взаимоотношений с киргизскими правителями. Таковы, например, документы, относившиеся к середине 1620-х – началу 1630-х гг. В деле за 1663/64 – 1664/65 гг. идет речь о приезде в Москву послов от киргизских князцов и улусных людей (перебравшихся в Красноярский уезд), а дело 1683/84 г. включало документы о визите в Москву послов киргизского князца Ереняка (его доклад, статейный список приема послов, письмо Ереняка на калмыцком языке и перевод письма)¹¹³¹.

Н.Н. Оглоблину встретились материалы за конец 1660-х гг. о взаимоотношениях с Бухарой. Так, в деле 1668/69 г. указано на отправку в Бухару тобольского конного казака О. Федорова и служилого татарина Н. Надырова. К делу приложены их «заручные» мирские челобитные, из которых известно о большом количестве русских пленников в Бухаре, просящихся на родину. Указанные челобитные были подписаны от имени пленников попом Офонасьищем и подьячим нижегородской площади Т. Ерофеевым. По документу видно, что некоторые пленники попали в Бухару через Крым и Ногайскую землю¹¹³².

Как отмечено С.В. Бахрушиным, Н.Н. Оглоблин указал, что по результатам переписи 1700 г., бухарцами были населены деревни Тюменского уезда, а под Тюменью основана целая слобода «Бухарские юрты». По сведениям Н.Н. Оглоблина, одним из занятий бухарцев являлась торговля¹¹³³.

Н.Н. Оглоблиным было рассмотрено и дело о взаимоотношениях с правителями башкирских родов. Оно датируется самым концом XVII в. и содержит письмо на башкирском языке¹¹³⁴.

---

¹¹³¹ Там же. – С. 43.

¹¹³² Обзорение-3. – С. 44.

¹¹³³ См. также: Бахрушин, С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. – М.: Изд-во АН СССР. 1959. – Т.4. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI – XVII вв. – С. 208, 213.

¹¹³⁴ Обзорение-3. – С. 44.

По определению Н.Н. Оглоблина, в Сибири XVII века в качестве дипломатов нередко выступали воеводы. Их деятельность в таком качестве отразилась в «статейных списках» столбцов Сибирского приказа, содержащих богатый материал по политической истории, географии и этнографии¹¹³⁵. По подсчету ученого, о посольской деятельности сибирских воевод и служилых людей свидетельствуют 28 статейных списков, отражающих дипломатические связи воевод Азиатской России с правителями смежных территорий. Общее количество списков, посвященных посольствам к «мунгальскому» правителю, достигает 10, к джунгарскому – 13, к киргизскому – 5. Списки содержат расспросные речи послов перед воеводами, фиксированные по завершении посольств и «послованья» (переговоров воевод с «мунгальскими» дипломатами, посещавшими Томск и Иркутск). Воеводы принимали участие в дипломатических переговорах как лично, так и могли направлять для участия в них служилых людей¹¹³⁶. Сохранившиеся документы свидетельствуют о начале отношений с порубежными государственными образованиями и решениях спорных вопросов представителями обеих сторон¹¹³⁷.

Сибирские казаки часто охраняли русские посольства к сопредельным правителям, в том числе в Китай, да и сами казаки нередко несли «посольскую службу», проводя годы среди кочевий калмыков, казахов или в городах Средней Азии. Как указывал Н.Н. Оглоблин, сохранились статейные списки 1650-х – 1670-х гг., раскрывающие ход и итоги миссий к царю Лобчану – сыну Алтын-хана – посланцев воевод Красноярска и Томска казачьего пятидесятника Р. Кольцова с товарищами, сына боярского П. Лаврова с товарищами, казачьего головы З. Литосова, детей боярских Р. Старкова и С. Тупальского¹¹³⁸.

Данные о пребывании у «мунгальского» Цысан-хана енисейского казачьего десятника К.И. Москвитина (1647 г.) содержатся в еще одном статейном списке. По определению Н.Н. Оглоблина, здесь имеются расспросные речи Москвитина и служилых людей, попавших к хану. В ходе беседы выяснилось, что русские были

¹¹³⁵ Оглоблин, Н.Н. Сибирские дипломаты ... – С. 156,157.

¹¹³⁶ Обозрение-1. – С. 211, 212.

¹¹³⁷ Оглоблин, Н.Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы... – С. 41, 42.

¹¹³⁸ Обозрение-1. – С. 213.

посланы для поиска серебряной руды, а роль дипломатов приняли неожиданно. При осуществлении посольской миссии, как отмечал Н.Н. Оглоблин, Москвитин держался вежливо, соблюдал дипломатические традиции, проявил себя хорошим наблюдателем¹¹³⁹.

По сведениям Н.Н. Оглоблина, в посольствах участвовали и томские служилые люди. Так, в Монголию в 1630-х гг. направлялись дети боярские К. Карякин и Я. Тухачевский, подьячий Д. Огарков.

Н.Н. Оглоблин упомянул о поездке в Китай в 1690/91 г. нерчинского казачьего пятидесятника А. Плотникова (Об этом известно по «росписи, кто ходил из Нерчинского в Китай со 198 (1689/90 – И.С.) году»¹¹⁴⁰).

Данные, приведенные в Обозрении и некоторых статьях Н.Н. Оглоблина, важны для определения механизма осуществления внешней политики России на ее восточных рубежах и роли при этом администраторов, представлявших «белого царя».

Одна из центральных тем сибиреведческих изысканий Н.Н. Оглоблина – русские географические открытия на востоке России. По словам Н.Н. Оглоблина, историко-географическая литература полна сведений, касающихся истории русских полярных плаваний за XVIII столетие, но в то же время в ней не хватает материалов за XVII в., например, о путешествии С. Дежнева с открытием им в 1648 г. пролива, впоследствии названного Беринговым. Как указывал Н.Н. Оглоблин, относительно же других мореходов XVII столетия сведений совершенно недостаточно, известно разве что о М. Стадухине (как сопернике С. Дежнева) и Ю. Селиверстове (его «сотруднике» по Анадырской службе)¹¹⁴¹.

Среди людей, прославивших Сибирь, был якутский казак Семен Дежнев (1638 – 1673 гг.). Н.Н. Оглоблин собрал немало биографических сведений об этом знаменитом землепроходце.¹¹⁴² Ученым были опубликованы четыре челобитные

¹¹³⁹ Оглоблин, Н.Н. Сибирские дипломаты... – С. 159.

¹¹⁴⁰ Обозрение-2. – С. 140.

¹¹⁴¹ Оглоблин, Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы... № 5. Отд. 2. – С. 38.

¹¹⁴² Оглоблин, Н.Н. Смерть С. Дежнева в Москве в 1671 г. /Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1891. – № 3–4. – С. 60–62.

С. Дежнева (от 1662, 23 сентября 1664, 13 февраля и 25 февраля 1665 гг.)¹¹⁴³. Н.Н. Оглоблин рассмотрел поданную в 1662 г. челобитную С. Дежнева с просьбой о выдаче государева жалованья, которое он долгое время не получал, находясь на дальних службах. Эта челобитная в оценке Оглоблина представляла собой автобиографию Дежнева за 1638 – 1662 гг.¹¹⁴⁴ Сначала Н.Н. Оглоблин относил смерть С. Дежнева к 1671 г., а затем выяснил, что прославленный землепроходец скончался два года спустя в Москве. Об этом свидетельствует окладная книга денежного, хлебного и соляного жалованья ружников и служилых людей Якутска за 1701 г., фрагмент которой Н.Н. Оглоблин приводит в своей статье¹¹⁴⁵.

Летом 1648 г. семь судов из устья реки Колымы вышли в море. Точных данных о том, кто вначале был во главе этой экспедиции – Федот Алексеев, Герасим Анкудинов либо Семен Дежнев – не сохранилось. По заключению Н.Н. Оглоблина, после гибели двух первых из названных землепроходцев главенствующая роль в экспедиции перешла к С. Дежневу¹¹⁴⁶. В 1648 г., как писал Н.Н. Оглоблин, Дежнев пробрался на Анадырь всего с 12 товарищами и там же зазимовал. Летом следующего года туда с Ковымы проникли и другие партии русских (Моторы, Стадухина и другие), основав вместе с Дежневым Анадырский острог, что положило начало господству русских в Чукотской земле¹¹⁴⁷.

Ученый выяснил, что в устье р. Анадыря Дежнев открыл «коргу» (отмель), на которой собирались стада моржей и здесь теряли свою ценную кость – «рыбий зуб». Дежнев нашел обширные залежи этого «заморного зуба», а затем стал «зверя промыслять» для добычи той же кости. Как указывал Н.Н. Оглоблин, сюда же устремились и другие партии русских людей; каждая из них приписывала себе честь открытия богатой «корги» и отстаивала свои права на исключительную разработку ценной добычи. Царская грамота якутским воеводам, данные из которой

¹¹⁴³ Белов, М.И. Подвиг Семена Дежнева / М.И. Белов. – М.: Мысль, 1973. – С. 195.

¹¹⁴⁴ Оглоблин, Н.Н. Дежневский пролив / Н.Н. Оглоблин // Московские ведомости. – 1889. – № 321. – С. 4.

¹¹⁴⁵ Оглоблин, Н. Н. Смерть С. Дежнева... – С. 61.

¹¹⁴⁶ Оглоблин, Н.Н. Семен Дежнев (1638 – 1671 гг.)... – С. 254, 257.

¹¹⁴⁷ Оглоблин, Н.Н. Дежневский пролив. – С. 4.

привел Н.Н. Оглоблин, свидетельствует об обнаружении «корги» моржевой кости именно С. Дежневым, и определяет объем ее добычи¹¹⁴⁸.

Н.Н. Оглоблин указал на несколько точек зрения по поводу открытий С. Дежнева. Так, несмотря на приписывание чести открытия Чукотского носа М. Стадухиным себе и своим спутникам, выдающийся отечественный историк Г.Ф. Миллер писал о находке «Святого носа» и Берингова пролива в 1648 г. С. Дежневым¹¹⁴⁹. Об открытии тогда Берингова пролива С. Дежневым, как подчеркнул Н.Н. Оглоблин, свидетельствуют челобитные этого якутского казака, поданные в июле 1662 г. в Якутске и в сентябре 1664 г. в Москве. Челобитная «торговых и промышленных людей» Ф. Алексеева с товарищами тоже подтверждает факт открытия С. Дежневым Берингова пролива¹¹⁵⁰. В то же время известный сибиревед П.А. Словцов, сомневаясь в подлинности документов С. Дежнева, отвергал мысль о его проходе по Берингову проливу и писал о движении корабля С. Дежнева ближе к мысу Чаунскому¹¹⁵¹.

По поводу этой точки зрения Н.Н. Оглоблин замечал, что великие открытия и изобретения часто принадлежат простым личностям, а вовсе не умудренным образованием¹¹⁵². (На взгляд Н.И. Никитина, неправомерны сомнения в справедливости наименования Беринговым пролива между Америкой и Азией и вообще умаление значения Первой Камчатской экспедиции, что присуще Н.Н. Оглоблину¹¹⁵³.) Возражая Н. Боголюбову, который открытие пролива, отделяющего Азию от

¹¹⁴⁸ Оглоблин, Н.Н. Семен Дежнев... – С. 260, 262, 270.

¹¹⁴⁹ Там же. – С. 253. Н.Н. Оглоблин коснулся в своих исследованиях и проблемы достоверности источников о русских географических открытиях, обнаруженных и подготовленных к печати Г.Ф. Миллером. В частности, Н.Н. Оглоблин изучил наказную память ленских воевод служилым людям М. Телицыну с товарищами и «роспись против чертежу от Куты реки вверх по Лене реке» (1640/41 – 1641/42 гг.), показав, что эти документы в миллеровских копиях воспроизведены неточно и неполно (Оглоблин, Н.Н. К русской историографии. Герард Миллер и его отношение к первоисточникам / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1889. – № 1. С 1–11; Оглоблин, Н.Н. К вопросу об историографе Г.Ф. Миллере / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1889. – № 8–9. – С. 161 – 163).

¹¹⁵⁰ Оглоблин, Н.Н. Семен Дежнев... – С. 265.

¹¹⁵¹ Там же. – С. 264, 278.

¹¹⁵² Там же. – С. 279.

¹¹⁵³ См: Никитин, Н.И. Землепроходец Семен Дежнев и его время / Отв. ред. А. А. Преображенский / Н.И. Никитин. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 180.

Америки, тоже приписал В. Берингу (в 1728 г.), Н.Н. Оглоблин заметил, что за 80 лет до Беринга, прошедшего всего третью часть этого пролива, он целиком был пройден (и открыт) знаменитым русским мореходом XVII в. С.И. Дежневым¹¹⁵⁴.

Изучая морской путь С. Дежнева, судьбу его экспедиции, Н.Н. Оглоблин задается вопросом о том, действительно ли пролив, найденный С. Дежневым, был повторно открыт Берингом¹¹⁵⁵. Ученый пришел к выводу, что едва проплыв половину Дежневского пролива (заметил, что уже не треть), В. Беринг никак не может считаться первооткрывателем, пусть и повторно. Н.Н. Оглоблин также напомнил о признании открытия Берингова пролива С. Дежневым в трудах М.В. Ломоносова¹¹⁵⁶, указывая, что относительно этого открытия собрано немало ценных материалов¹¹⁵⁷.

Н.Н. Оглоблин находил, что ни колымскими, ни якутскими властями не было осознано значение открытия С. Дежнева по причине его скромности; Дежнев не придавал должного значения этому открытию при описании своих плаваний. Возражения же П.А. Словцова Н.Н. Оглоблин признавал голословными¹¹⁵⁸.

Л.С. Бергом отмечено, что у Н.Н. Оглоблина (в работе за 1890 г.) встречается ряд неточностей об открытиях С. Дежнева. В числе источников о Дежневе Л.С. Берг приводит челобитную за 1662 г., обнаруженную Н.Н. Оглоблиным и свидетельствующую о прохождении Анадырского устья¹¹⁵⁹. Л.С. Берг не соглашается с мнением Н.Н. Оглоблина о том, что Чукотский мыс у Г.Ф. Миллера есть именно тот мыс, который мы называем мысом Дежнева¹¹⁶⁰.

Л.С. Берг приводит и данные, опровергающие точку зрения Н.Н. Оглоблина о плавании Беринга в проливе в 1728 г. Л.С. Берг поясняет, что на всем пути Дежнева впереди Шалагского мыса самый приметный и самый высокий мыс – это мыс

¹¹⁵⁴ Оглоблин, Н.Н. Дежневский пролив. – С. 4.

¹¹⁵⁵ Оглоблин, Н.Н. Семен Дежнев.... – С. 272, 274.

¹¹⁵⁶ Там же. – С. 277.

¹¹⁵⁷ Оглоблин, Н.Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы... – С. 38.

¹¹⁵⁸ Оглоблин, Н.Н. Семен Дежнев ... – С. 280–281.

¹¹⁵⁹ Берг, Л.С. Известия о Беринговом проливе и его берегах до Беринга и Кука / Л.С. Берг // Записки по гидрографии. – 1920. – Т.43. – С. 90.

¹¹⁶⁰ Там же. – С. 94, 95.

Дежнева, и, по впечатлению, какое он производит на мореплавателя, далеко оставляет за собою невзрачный Чукотский мыс. По мнению Л.С. Берга, мыс Дежнева заслуживает упоминания также потому, что на траверзе его впервые приходится резко менять курс до м. Дежнева (судно, идущее с Колымы в Берингово море, держит курс на юго-восток, а от мыса Дежнева поворачивает на юго-запад). Это именно и имелось в виду Дежневым, когда он отметил, что нос лежит между «сивер на полуночник».

При этом Л.С. Берг ссылался на Записки Гидрографического Департамента (за 1850 г.) и на судовые журналы мичмана Чаплина, которые не были учтены Н.Н. Оглоблиным в ходе его исследований. Л.С. Берг был не согласен и с мнением Н.Н. Оглоблина о том, что плавание Дежнева сибирские власти вскоре забыли, и никто до Г.Ф. Миллера не сообщил о подвиге якутского казака¹¹⁶¹.

Как писал Н.Н. Оглоблин, другие сибирские путешественники (Г.А. Сарычев, Г.И. Давыдов, Н.А. Хвостов, В.М. Головнин, Г.И. Шелехов, О.И. Вениаминов) сохранили для науки немало сведений о своих открытиях; о них можно узнать из статьи морехода штурмана П. Зайкова, опубликованных в «Месяцеслове» (за 1772, 1782, 1783 гг.), записок штурманского ученика Д. Полутова (1772 – 1777 гг.), а также из карт и корабельных журналов мореплавателей. Н.Н. Оглоблин перечислил мореплавателей, составивших карты: казака С. Пономарева, тотемского промышленника П. Шишкина (1758 – 1759 гг.), купца В.И. Шилова (1767 г.), Г.А. Измайлова и Д.И. Бочарова (1788 г.)¹¹⁶².

Н.Н. Оглоблин упоминал и об открытиях других мореплавателей, таких, как Михаил Стадухин, Иван Ребров, Василий Бугор, Елисей Буза, Иван Ерастов, Прокофий Брагин, Иван Белян, Василий Власьев, Юрий Селиверстов. Н.Н. Оглоблин выделял из них Стадухина как соперника Семена Дежнева; Селиверстова же, напротив, ученый причисляет к сподвижникам С. Дежнева. Диапазон плаваний названных мореплавателей, с точки зрения Н.Н. Оглоблина, достаточно широк: они

¹¹⁶¹ Берг, Л.С. Известия о Беринговом проливе... – С. 94–96.

¹¹⁶² Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки морехода И.М. Соловьева / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1892. – № 9. – С. 745 – 762; № 10. – С. 749–751.

побывали на реках Оленка, Лена, Алазея, Индигирка, Колыма, Анадырь, Пенжина, Гижиг, Охота. В основном их плавания затрагивали области Ледовитого и Восточного океанов¹¹⁶³.

По выявленному Н.Н. Оглоблиным документу, составленному промышленным или служилым человеком Друганко, видно, что его спутник Е. Буза совместно с 20 казаками и целовальниками в 1637 – 1644 гг. побывал на реках Лене, Омолоевой, Яне, Янге с целью сбора «мяжкой рухляди»¹¹⁶⁴.

Как указывал Н.Н. Оглоблин, о находке М. Стадухиным на берегу Ледовитого океана моржевой кости и других фактах, относящихся к его морским путешествиям, сказано в отписке 1651 г. якутских воевод Д. Францбекова и О. Степанова. Так, по их сведениям, М. Стадухин побывал на реке Ковыме. В челобитных якутских казаков В. Гаврилова и С. Ортемьева (середины XVII в.) сообщается о путешествии знаменитого мореплавателя, кроме Ковымы, к рекам Оемокон и Индигирке¹¹⁶⁵.

Н.Н. Оглоблиным собраны интересные данные о мореплавателе И.И. Реброве, побывавшем на Вилюе, Лене, Алдане, Яне, Индигирке и других реках; именно ему принадлежит честь открытия Яны и Индигирки (Собачьей). По словам И.И. Реброва, морской ход проходил по рекам Вилюю, Лене, Алдану, Оми, Мию; попутно этот землепроходец со служилым человеком С. Кориловым собирал ясак. Если верить челобитной, поданной Ребровым и енисейцем И. Перфильевым в 1633 г., затем служилые люди двинулись на реку Яну, получив разрешение приказного человека А. Иванова. Следующей рекой, на которой побывали служилые, стала Индигирка. В 1641 г. Ребров с собранным ясаком направился в Якутск «в ленскую службу» по предписанию воеводы П.П. Головина. На взгляд Н.Н. Оглоблина, челобитная Реброва не только раскрывает тяготы службы и походов в новые земли, содержит просьбу о назначении приказным человеком, но и подтверждает, что именно этим казаком были открыты Яна и Индигирка¹¹⁶⁶.

¹¹⁶³ Оглоблин, Н.Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы... – С. 38, 39.

¹¹⁶⁴ Там же. – С. 50–51.

¹¹⁶⁵ Оглоблин, Н.Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы... – С. 43–44.

¹¹⁶⁶ Там же. – С. 44–46.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел отписку мангазейских воевод тобольским за 1644 г., которые переправили ее в Сибирский приказ. Документ содержал сведения о неудачном плавании русских по Ледовитому океану к Мангазее. Кораблекрушение и лишения привели путешественников к вынужденному канибализму, о котором подробно рассказал тобольский сын боярский Д. Черкасов¹¹⁶⁷.

О морском походе красноярского казака Ивана Ерастова (1638 – 1642 гг.) по рекам Яне, Янге, Индигирке, Уяндине свидетельствует изученная Н.Н. Оглоблиным челобитная ленских служилых людей (1646 г.). Из отписки якутских воевод В. Пушкина с «товарищами» (того же года) известно о другом плавании Ерастова, который тогда побывал на уже знакомых русским рекам Яне, Собачьей, Алазейке, Ковыме и открыл реку Погычу¹¹⁶⁸.

Следуя челобитной 1650 г., Н.Н. Оглоблин указал, что сын тобольского стрельца якутский казак И.К. Беяна совершил три плавания по рекам Индигирке, Алазее, Колыме. На основании этого документа ученый констатировал, что путешествие по Индигирке И. Беяна совершил в составе отряда П. Иванова в 1642 г. На реке Алазее И. Беяна оказался в 1643 г. (с казаком Д. Зыряном и шестью промышленными людьми), а весной 1645 г. морским путем прибыл на реку Ковыму. Как и многие другие, данный морской поход с целью сбора ясака сопровождался противодействием местных жителей¹¹⁶⁹. Челобитная И. Беяна об определении его в дети боярские в Тобольске осталась без приговора, – констатировал Н.Н.Оглоблин.

По его данным, в качестве землепроходцев выступали и якутский сын боярский В. Власьев, таможенный целовальник К. Коткин (о чем идет речь в отписке за 1651 г. якутских воевод Д. Францбекова и О. Степанова), которые с Ковымы отправляли в середине XVII в. в Якутск моржовую кость¹¹⁷⁰.

В 1651 г. самостоятельную экспедицию, согласно Н.Н. Оглоблину, предпринял Ю. Селиверстов (после плавания под началом М. Стадухина в 1647 – 1650 гг.).

¹¹⁶⁷ Оглоблин, Н. Н. Бытовые черты XVII в. / Н.Н. Оглоблин //РС. – 1892. – Т. 84. – С. 687.

¹¹⁶⁸ Оглоблин, Н.Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы... – С. 52–56.

¹¹⁶⁹ Оглоблин, Н.Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы... – С. 58, 59.

¹¹⁷⁰ Там же. – С. 60.

Из упомянутой отписки воевод известно о челобитной Ю. Селиверстова, где он рассказывает про путешествия по Чухте, Ковыме, Анадырю, Чондони и еще двум рекам, сообщая о встретившемся на пути необложном ясаком коренном населении¹¹⁷¹.

Челобитная торговых и промышленных людей Ф. Алексеева «с товарищи» таможенному целовальнику П. Новоселову свидетельствует о гибели в походе 64 человек. Среди причин смерти русских называются кораблекрушения, морской разбой, утопление, голод и убийства в результате столкновений с «иноземцами». Приведенная Н.Н. Оглоблиным челобитная ленских служилых людей содержит данные о том, что во время походов на Ковыму, продолжавшихся 5-6 лет, из среды местного населения были взяты в аманаты «три лучших мужика».

Челобитная М. Стадухина, найденная Н.Н. Оглоблиным, направленная в Сибирский приказ якутским воеводой М. Лодыженским в июне 1659 г., сообщает, что русскому отряду на Лене пришлось воевать с якутами, дабы покорить их и обложить ясаком. Как показывается Н.Н. Оглоблиным, морские походы сопровождались сбором ясака с местного населения. Так, в период похода по реке Колыме, длившемся 5–6 лет, были взяты аманаты из местного населения, с которого собирали пушнину. Трехлетнее или четырехлетнее плавание по реке Оленске тоже сопровождалось сбором ясака¹¹⁷².

Н.Н. Оглоблин упоминал и о плаваниях 1739 – 1741 гг. лейтенанта Д. Лаптева дальше устья реки Колымы¹¹⁷³. Другие мореплаватели – И. Бахов и Н. Шалауров – прошли в 1757 – 1760 гг. по Северному океану до Камчатки, повторяя путь С. Дежнева, причем между устьем Лены и Шелагским мысом оба морехода погибли¹¹⁷⁴. По мнению Н.Н. Оглоблина, Бахов проделал 4/5 пути от Лены до Колымы, а Шалаурову принадлежит руководство экспедицией всего на 1/5 пути от Колымы до Шелагского мыса.

---

¹¹⁷¹ Там же. – С. 61.

¹¹⁷² Оглоблин, Н.Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы... – С. 39–42.

¹¹⁷³ Оглоблин, Н.Н. К истории полярной экспедиции Бахова и Шалаурова в 1757 – 1760 гг. /Н.Н. Оглоблин// ЖМНП. – 1902. – № 6. – Отд. 2. – С. 271.

¹¹⁷⁴ Там же. – С. 269.

Н.Н. Оглоблин выяснил, что иркутский купец И. Бечевин просил разрешения повторить плавание Бахова в обратном направлении – от Камчатки до Лены, но новая экспедиция состоялась только как плавание в Восточном океане с посещением Алеутских и других островов в 1761 г.¹¹⁷⁵ Исследуя материалы о полярной экспедиции И. Бахова и Н. Шалаурова, Н.Н. Оглоблин обращался к делам о разрешении предпринять плавание и наблюдении за приготовлениями Бахова и Шалаурова, в том числе к донесениям, распоряжениям, сообщениям сибирской губернской канцелярии, «доношениям» Шалаурова¹¹⁷⁶.

Н.Н. Оглоблин напомнил о тобольском посадском человеке И.М. Соловьеве, совершившего немало промышленных экспедиций и оставившего после себя путевые заметки об одной из них – на Алеутские острова (1770 – 1775 гг.)¹¹⁷⁷. Н.Н. Оглоблин отметил, что из путевых записок И.М. Соловьева об экспедиции на Алеутские острова мы узнаем о факте сожжения на острове Саннаха 2 июля 1772 г. (после его отъезда), алеутами оставленной им юрты и других построек¹¹⁷⁸.

По опубликованному Н.Н. Оглоблиным сообщению (за июнь 1776 г.) губернатора А.И. Бриля, 16 июля 1775 г. в Охотский порт вернулось судно «Святой Павел» с командой мореплавателей под руководством И.М. Соловьева. В рапорте Бриля названо немало событий, связанным с открытием и присоединением к России Алеутских островов¹¹⁷⁹.

Присланный в июле 1777 г. корабельный журнал экспедиции Соловьева не вызвал интереса в Сенате. Н.Н. Оглоблин же признавал ценность данного источника для изучения истории и географии Алеутских островов. По наблюдению Н.Н. Оглоблина, Соловьевым были открыты острова в восточном конце Алеутской гряды (Саннах, Олений) и более мелкие островки у того же полуострова. Именно Соловьев подробно описал открытые его предшественниками Аляску и острова

---

¹¹⁷⁵ Оглоблин, Н.Н. К истории полярной экспедиции ... – С. 273, 274, 298.

¹¹⁷⁶ Там же.

¹¹⁷⁷ Оглоблин, Н.Н. К истории полярной экспедиции ... – С. 752.

¹¹⁷⁸ Оглоблин, Н. Н. Из архивных мелочей / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1913. – Кн. 3. – С. 1.

¹¹⁷⁹ Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки... // РС. – 1892. – № 10. – С. 184.

Умнака, Агутанка, Кигалга, Акунь, Уналашка и др. Записки Соловьева, на взгляд Н.Н. Оглоблина, богаты и гидрографическими данными, так как автор перечислял озера и речки. Отмеченные Соловьевым огнедышащие «сопки» отнесены Н.Н. Оглоблиным к выдающимся явлениям Алеутских островов¹¹⁸⁰.

Историк признавал интересными сведения Соловьева о социальных группах алеутского населения (тоены, лучшие мужики и работники, рабы, в число которых попадали в основном военнопленные)¹¹⁸¹. Алеутские острова, по определению ученого, существовали как обособленные государственные единицы, управлявшиеся, возможно, советом тоенов с привлечением «лучших мужиков»¹¹⁸².

Н.Н. Оглоблин уделил внимание приказу мореплавателям оставлять подробные описания в корабельных журналах. Так, бригадир Ф. Немцов в 1777 г. направил в Сенат правила, предусматривающие быть дружелюбными к коренному населению, извещать губернатора о предстоящем мореплавании, подробно расспрашивать «иноземцев» о проходивших судах, избегать отношений с кораблями, перевозившими больных, на каждое судно брать по одному «штурманскому ученику», вести надзор за работниками купеческих судов. Наставления Ф. Немцова в июле 1778 г. Сенат передал на рассмотрение Адмиралтейской коллегии, но дальнейшая судьба этих предписаний Н.Н. Оглоблину осталась неизвестной¹¹⁸³.

Ученый выделял Владимира Атласова из всех путешественников за особые заслуги, представляя его как первооткрывателя и исследователя обширной страны, положившего начало подчинения ее Российскому государству¹¹⁸⁴. Н.Н. Оглоблиным были изучены документы, раскрывающие основные вехи биографии В. Атласова. Статья Н.Н. Оглоблина «Новые данные о В. Атласове» насыщена обширным документальным материалом. Так, к примеру, Н.Н. Оглоблин полностью опубликовал челобитную В. Атласова от 22 февраля 1701 г. с просьбой о выдаче

¹¹⁸⁰ Там же. – С. 187, 190, 194-197.

¹¹⁸¹ Там же. – С. 189–190.

¹¹⁸² Там же. № 10. – С. 186, 190, 191.

¹¹⁸³ Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки... // РС. – 1892. – № 10. – С. 186, 187.

¹¹⁸⁴ Оглоблин, Н.Н. Новые данные о Владимире Атласове / Н.Н. Оглоблин. – М.: б.и., 1888. – С. 3.

жалованья за тяжелую службу¹¹⁸⁵ и две его «скаска» за 1770 и 1701 гг., позволяющие выяснить обстоятельства знаменитого похода мореплавателя на Камчатку¹¹⁸⁶.

Н.Н. Оглоблиным выявлено три челобитных В. Атласова о награждении мореплавателей. По указу московского правительства за поход на Камчатку и взимание ясака с новых земель удостоился поощрений не только В. Атласов, но и ряд других участников похода¹¹⁸⁷. Как выяснил Н.Н. Оглоблин, Атласову удалось собрать ясак в центре Камчатского полуострова. Некоторые из подчинившихся инородцев просили отложить сбор ясака до следующего года. Другие (камчадалы, коряки и курильцы) отказались уплачивать ясак, и Атласову пришлось их усмирять¹¹⁸⁸.

Документы, найденные Н.Н. Оглоблиным, показывают, что экспедиция В. Атласова на Камчатку (1697 – 1699 гг.) началась с мирной встречи с тремя сотнями коряков и олюторов, проживавшими в двух острогах. Отряд В. Атласова, собравший здесь ясак лисьими шкурами, проследовал к реке Камчатке по западному берегу, омываемому Охотским морем. Встреченные здесь две юрты коряков отказались от уплаты ясака, но были усмирены В. Атласовым (каким образом, неизвестно). Встреченные далее на пути В. Атласова у реки Полани юкагиры, уже обложенные ясаком, были враждебно настроены к пришедшему отряду. При их нападении, – писал Н.Н. Оглоблин, – погибли 3 казака и были ранены 15 человек, в том числе сам В. Атласов. Обычно по пути в населенных пунктах оставлялись служилые люди. Так, на реке Камчатке временно обосновались 12 служилых людей и 30 ясачных юкагиров, при обратном пути на реке Камчатке В. Атласов оставил 15 казаков (под началом П. Серюкова) и 13 юкагиров¹¹⁸⁹. По подсчетам ученого, в период открытия Камчатки при сборе ясака погибли от рук местного населения 45 русских и 56 анадырских ясачных юкагиров¹¹⁹⁰.

---

¹¹⁸⁵ Оглоблин, Н.Н. К биографии Владимира Атласова / Н.Н. Оглоблин. – М.: Университетская типография, 1894. – 22 с.

¹¹⁸⁶ Оглоблин, Н.Н. Две «скаска» Вл. Атласова об открытии Камчатки / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1891. – Кн. 3. – Отд. 1. – С. 5–18.

¹¹⁸⁷ Оглоблин, Н.Н. Новые данные о Владимире Атласове. – С. 14–20.

¹¹⁸⁸ Оглоблин, Н.Н. Новые данные о Владимире Атласове. – С. 10–11.

¹¹⁸⁹ Там же. – С. 7, 8.

¹¹⁹⁰ Там же. – С. 14.

Как отмечалось Н.Н. Оглоблиным, в 1697 – 1699 г. В. Атласов предпринял первый поход на Камчатку, где раньше русские не бывали, несмотря на ходившие слухи о Камчатской земле. По утверждению В. Атласова, он отправился на Камчатку по наказной памяти якутского воеводы Арсеньева, предписывающей искать новые земли, во главе отряда из 60 служилых и промышленных людей¹¹⁹¹.

Согласно Н.Н. Оглоблину, путь В. Атласова проходил от Анадыря к реке Камчатке по западному берегу полуострова, омываемому Охотским морем, через два острожка, где с местного населения был собран ясак. Встреченные русскими оленные коряки и юкагиры отказывались его платить, и отряд В. Атласова подвергся нападению. Как указывал Н.Н. Оглоблин, В. Атласов в ходе экспедиции насчитал 22 реки, на берегах которых проживает коренное население¹¹⁹².

Организовать второй поход на Камчатку (в связи с описанными Атласовым в своих челобитных богатствах края) предписывала царская грамота от 26 февраля 1701 г. тобольским воеводам боярину М. Я. Черкасскому с «товарыщи». Им приказывалось направить в поход сотню служилых людей, вооружив их и обеспечив денежным жалованьем. Н.Н. Оглоблин указывал на гибель В. Атласова во втором походе (1711 г.)¹¹⁹³. Со ссылкой на материалы Г.Ф. Миллера Н.Н. Оглоблин замечал, что население по берегам Камчатки смотрело на русских как на пришедших «богов», пока не увидело происшедшую между ними драку. Убедившись, что русские смертны, камчадалы перестали их бояться и истребили экспедицию В. Атласова, когда она направилась в сторону реки Ковымы¹¹⁹⁴.

На реке Камчатке служилые люди жили с местным населением в согласии и собирали ясак (это отмечено в сметном списке сбора ясака и поминков с Якутского двора за 1702 г.). Тем не менее в 1699 г. отряд Серюкова при переходе из Верхне-Камчатского острога в Анадырь был истреблен коряками. Приказчик Т. Кобелев в качестве мести за это в следующем году разорил корякский городок Кохча¹¹⁹⁵.

¹¹⁹¹ Там же. – С. 5–7.

¹¹⁹² Оглоблин, Н.Н. Новые данные о Владимире Атласове. – С. 7–13.

¹¹⁹³ Там же. – С. 21–22, 24–29

¹¹⁹⁴ Оглоблин, Н.Н. Семен Дежнев... – С. 257.

¹¹⁹⁵ Оглоблин, Н.Н. Новые данные о Владимире Атласове. – С. 12–13.

С точки зрения Н.Н. Оглоблина, разногласия между русскими и алеутами начались по вине первых. Хотя за жестокое обращение с алеутами в 1745 – 1746 гг. членов отряда М. Неводчикова осудили, последующие экспедиции, – заключил историк, – были еще более кровопролитными, и истребление местного населения приняло большие масштабы. Алеуты же, мстившие пришельцам за нарушение покоя на островах, организовывали заговоры и нападали на русских.

Экспедиция И. Бечевина в 1760 – 1762 гг. запомнилась современникам насилиями русских над алеутками. Так, по данным Н.Н. Оглоблина, при сержанте Пушкареве погибли десятки женщин. Отряд Бечевина был предан суду полковника Плениспера¹¹⁹⁶.

В 1761 – 1762 гг., как подчеркивал Н.Н. Оглоблин, алеуты выступили в открытые военные действия против отряда курского купца А. Дружинина, штурманского ученика С. Медведева, И. Коровина и еще одного мореплавателя, имя которого осталось неизвестным. Только одно из четырех судов вернулось обратно, остальные экипажи погибли. Как свидетельствует Н.Н. Оглоблин, поводом для истребления русских послужило наказание розгами одного из алеутов. Шесть человек из отряда Дружинина спаслось и скрывалось до прибытия отряда И.М. Соловьева в пещерах острова Уналашки, пока не были вывезены на Камчатку. В 1764 г. этот тобольский купец явился на Алеутские острова со своим отрядом и подвергся нападению алеутов. И.М. Соловьев истребил сотню нападавших, были уничтожены также их байдары и жилища. Далее последовало еще большее кровопролитие, причем И.М. Соловьев использовал не только обычное, но и взрывное оружие. Как видно по работе Н.Н. Оглоблина, при истреблении местного населения И.М. Соловьев не жалел безоружных, женщин, детей, нередко были даже случаи расстрела алеутов «для потехи». Число алеутов, убитых Соловьевым и его подчиненными, колеблется по разным данным от 400 человек до 5 тыс.¹¹⁹⁷

По данным Н.Н. Оглоблина, в последующих морских экспедициях русских число жертв уменьшалось с каждым годом, но и эти экспедиции все-таки

---

¹¹⁹⁶ Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки... № 9. – С. 755–756.

¹¹⁹⁷ Там же. – С. 757–760.

отличались жестокостью по отношению к коренному населению. Так, С. Готовым были перебиты все жители южной стороны острова Умнаки. Алеуты гибли и от рук членов отрядов Протасова и Брагина. Как писал Н.Н. Оглоблин, лишь экспедиция капитанов И.И. Биллингса и Г.А. Сарычева положила конец жестоким кровопролитиям. Ими в 1790 г. было проведено расследование, после которого отношение к алеутам значительно улучшилось¹¹⁹⁸.

Из одной описанной Н.Н. Оглоблиным экспедиции служилые люди вернулись (16 июля 1775 г.) с пятью алеутами, пожелавшими переехать в Россию. Согласно рапорту губернатора А.И. Бриля (июнь 1776 г.) и выписке из путевых заметок И.М. Соловьева, алеутов направили в Иркутск, по дороге куда одна алеутка умерла. Остальных предписывалось отослать в Петербург. Но ответ бригадира Ф. Немцова свидетельствует о том, что четыре алеута умерли от разных болезней. По наблюдению Н.Н. Оглоблина, несмотря на прекращение военных действий между сторонами, продолжались одиночные убийства неосторожных русских, нападения на артели промышленников, причем во время обеих экспедиций Соловьева¹¹⁹⁹.

В одной из работ Н.Н. Оглоблина мы находим записи из путевого журнала, оставленные И.М. Соловьевым. В записях идет речь о морском ходе, трудностях, любопытных случаях, столкновениях участников экспедиции с коренными жителями побережья, помещены расспросы и показания инородцев, говорится о количестве привезенной в результате похода «мяхкой рухляди»¹²⁰⁰.

По собранным Н.Н. Оглоблиным данным, 1772 – 1773 гг. были полны нападений на русских со стороны местного населения. Последующие годы (с 1773 по 1775) характеризовались беспрепятственным проживанием членов соловьевской экспедиции на Алеутских островах. Дружественное отношение со стороны местного населения Н.Н. Оглоблин объясняет бессилием и безуспешностью продолжения борьбы против русских. При отъезде с островов русские из экспедиции

---

¹¹⁹⁸ Там же. – С. 761–762.

¹¹⁹⁹ Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки... № 10. – С. 184–187.

¹²⁰⁰ Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки ...№ 9, 10.

Соловьева тепло прощались с островитянами. Для сбора ясака и нужд Холодиловской компании среди алеутов был оставлен И Гурьев. За время путешествия из 72 человек экспедиция потеряла почти половину состава¹²⁰¹.

В период подготовки к полярной экспедиции 1754 – 1756 гг. Бахов, согласно опубликованной Н.Н. Оглоблиным челобитной этого мореплавателя, собирался с встретившимся на пути ему коренным населением обходиться мирно и «порядочно». К иркутской губернской канцелярии он обращался с просьбой дать ему право «смирять» своих людей, как пожелает, при встрече с островитянами. По Н.Н. Оглоблину, для предотвращения нападений со стороны местного населения Бахов просил вооружить корабль пушками и порохом и разрешить меновую торговлю с местным населением ввиду необходимости установления дружественных контактов. Ответ губернатора, помимо прочих наставлений и удовлетворения просьб Бахова, включал требование удерживать промышленников от притеснений инородцев, еще не вступивших в российское подданство¹²⁰².

Н.Н. Оглоблин показал, что сопротивление коренных народов сбору ясака в течение 1740 – 1790 гг. привело к значительному уменьшению числа местных жителей¹²⁰³. На взгляд Н.Н. Оглоблина, экспедиции мореплавателей, содействуя развитию знаний, промышленности и принося пушнину в российскую казну, не истрепают, однако, гибели большого количества людей, как из местного населения, так и из русских отрядов¹²⁰⁴.

Правительство, на взгляд Н.Н. Оглоблина, пыталось остановить произвол мореплавателей, в частности, сбор ясака сверх нормы, кражу звериной добычи и другого имущества алеутов, использование населения в качестве бесплатной рабочей силы. Так, согласно рескрипту от 2 марта 1766 г. сибирскому губернатору Д.И. Чичерину, касавшемуся экспедиции А. Толстых, Екатерина II предписывала сообщать после экспедиций о взаимоотношениях с коренным населением, с которым следовало обращаться ласково, без притеснений.

---

¹²⁰¹ Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки ... № 10. – С. 210–214.

¹²⁰² Оглоблин, Н.Н. К истории полярной экспедиции... – С. 282, 284, 286.

¹²⁰³ Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки... – С. 755–756.

¹²⁰⁴ Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки... № 9. – С. 752.

Н.Н. Оглоблин называет еще одну экспедицию, «прославившуюся» своей жестокостью в обращении с алеутами. Так, в 1765 – 1770 гг. экипаж судна «Павел» под руководством А. Очередина, поначалу встреченный дружелюбно местным населением, оставшись зимовать, стал нести людские потери. По указу императрицы Екатерины, узнавшей об этой экспедиции, отныне запрещалось собирать ясак с Алеутских и Курильских островов¹²⁰⁵.

Историком изучены документы, раскрывающие историю русских географических открытий в Сибири, которые приобрели неоценимое значение для развития этого громадного края. Так, в работе «Восточно-Сибирские полярные мореходы XVII века» Н.Н. Оглоблиным помещены отрывки – из рассказов путешественников и документов, связанных с морскими походами (путевые «речи» из журнала И. Реброва, челобитная В. Бугора, отписки В. Пушкина о побеге казачьих пятидесятников из Якутска, документов 1641 г. о походе Е. Бузы, рассказы И. Ерастова, челобитная 1640 г. с жалобой на Е. Бузу, память Ю. Селиверстову от 20 июля 1651 г. и др.)¹²⁰⁶.

Н.Н. Оглоблиным собраны интересные данные об И.И. Реброве, побывавшем на Вилюе, Лене, Алдане, Яне, Индигирке и других реках; именно ему принадлежит честь открытия рек Яны и Индигирки (Собачьей)¹²⁰⁷. Как писал Н.Н. Оглоблин, И. Ребров успешно собрал ясак и взял аманатов у якутов на реке Мие. На реке Янге в аманаты попали «князя» Яндарака, Омолой и Тузик¹²⁰⁸. Во время зимовья отряда И. Реброва в устье реки Пиликты в 1647 г., был не только собран ясак, но и взяты в аманаты 6 представители местного населения. И. Ребров сообщал о боях с инородцами, о полученных от них ранах¹²⁰⁹.

Н.Н. Оглоблин обращался и к челобитным служилых людей с рассказами об их походах в новые земли. Таковы, к примеру, челобитные (1650/51 г.) енисейского сына боярского П. Бекетова и тобольского казачьего пятидесятника К. Иванова. Челобитная последнего содержала данные о его службе (на 14 листах).

¹²⁰⁵ Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки.... № 9. – С. 756.

¹²⁰⁶ Оглоблин, Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы ... – С. 38–62.

¹²⁰⁷ Там же. – С. 44–45.

¹²⁰⁸ Там же. – С. 45.

¹²⁰⁹ Там же. – С. 46.

В челобитной енисейского сына боярского И.И. Поршенникова более подробно описываются его службы. В деле сохранились две наказные памяти (1687/88 г.) об отправке Поршенникова в Баргузинский острог и о посольстве челобитчика в «мунгальские» земли к тайше Цыбденю¹²¹⁰.

Важнейшей функцией сибирского войска в XVII веке был сбор ясака – пушной подати с аборигенов, особенно в северных, контролировавших таежную зону, гарнизонах. Разновидностью такой службы можно считать и экспедиции, организованные для «прииску новых неясачных земель». Однако значение таких «ясачных» походов выходило далеко за рамки чисто административных функций и имело своим следствием не только колоссальное расширение границ Российского государства на востоке, но и серию географических открытий в Северной Азии¹²¹¹.

В 1641/42 г. в Енисейском уезде (на реках Тасееве и Манзе) служилыми людьми были открыты соляные ключи, о чем свидетельствуют расспросные речи енисейского казачьего пятидесятника В. Колесникова, составленные в том же году в Сибирском приказе¹²¹².

Н.Н. Оглоблин приводит челобитную енисейских служилых людей за 1637 г., свидетельствующую о морском походе местного казачьего десятника В.Е. Бугра и его товарищей на реку Оку, Ангар, к устью реки Уды. Историк обнаружил и челобитную сына боярского А. Бедарева, пятидесятника К. Иванова и старшего казачьего десятника В. Бугра, участвовавших в походе в «Братскую землю»¹²¹³.

Дело 1626/27 – 1629/30 гг., рассмотренное ученым, было посвящено «серебряной» экспедиции воеводы Я.И. Хрипунова. В деле сохранилась «грамотка» в адрес Хрипунова, составленная енисейским стрелецким пятидесятником Т. Савиным, со сведениями о залежах серебра, выявленных тунгусами. Именно с появления данного документа началась подготовка экспедиции¹²¹⁴.

---

¹²¹⁰ Обозрение-3. – С. 97.

¹²¹¹ Обозрение-3. – С. 108.

¹²¹² Там же. – С. 85.

¹²¹³ Оглоблин, Н.Н. Восточно-сибирские полярные мореходы... – С. 47.

¹²¹⁴ Обозрение-3. – С. 347–348.

Н.Н. Оглоблин указал и на поиск в 1636/37 г. новых земель на озере Ламо и реке Люзе енисейским казачьим пятидесятником В.И. Колесниковым. Соответствующее дело, включающее изветную челобитную и расспросные речи енисейских служилых и сибирских торговых людей, содержит ценные географические описания открытой местности¹²¹⁵.

Н.Н. Оглоблин упомянул про расспросные речи казачьего десятника И. Киренешемца о его жемчужном промысле по Ангаре и другим рекам (1667/68 г.)¹²¹⁶.

По данным Н.Н. Оглоблина, в начале XVIII в. в России стали появляться японцы, которые вызвали интерес к своей стране у Петра Великого. С японцами столкнулся еще покоритель Камчатки В. Атласов, и он привез в Москву японца Денбея, который остался там для обучения русских японскому языку и изучения русского языка. Н.Н. Оглоблин упомянул о замысле Петра I открыть школу японского языка в Москве в связи с приездом туда Денбея и опубликовал его «скаску» о Японии¹²¹⁷.

Таким образом, Н.Н. Оглоблин посвятил большое количество работ истории географических открытий, колонизации Сибири, дипломатическим связям сибирских властей и правителей соседних государств, быту коренных народов Сибири и первых поселенцев. В рамках первой проблемы – освещения истории географических открытий, сделанных русскими в Сибири, – следует выделить признание Н.Н. Оглоблиным открытия С. Дежневым пролива, повторно найденного Берингом и названного в его честь. Также, при рассмотрении документов Сибирского приказа, исследователь обратил внимание на взаимоотношения землепроходцев с представителями коренных народов, оказавшие существенное влияние на социально-экономические и политические факторы присоединения Сибири к России.

Н.Н. Оглоблин показывает, что дружественные отношения с иноземцами способствовали лучшему сбору ясака, благополучному проживанию русских на

---

¹²¹⁵ Обозрение-3. – С. 34–39.

¹²¹⁶ Обозрение-2. – С. 142.

¹²¹⁷ Оглоблин, Н.Н. Первый японец в России, 1701 – 1705 гг. / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1891. – № 10. – С. 12. Данные Н.Н. Оглоблина были привлечены Э.Я. Файнберг Э.Я. См.: Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. – С. 20.

новых землях, однако иногда наладить связи с инородцами оказывалось затруднительно, даже нередко, подчас же и сами мореплаватели с целью быстрее привести население под российское подданство обращались с ним жестоко. Н.Н. Оглоблин приводит многочисленные данные, обнаруживающие преимущественно враждебные отношения русских землепроходцев и коренного населения, столкновения между которыми приводили к огромным жертвам¹²¹⁸.

Важное значение для историографии международных отношений следует отнести трудам Н.Н. Оглоблина, посвященным дипломатическим контактам Азиатской России с порубежными государствами. Из работ Н.Н. Оглоблина видно, что назначенные дипломатами сибирские служилые люди устанавливали посольские связи с порубежными государственными образованиями и решали при этом спорные вопросы. Однако вмененные им поручения не отменяли их основных служебных обязанностей.

Документы, рассмотренные Н.Н. Оглоблиным, отражают не только многие аспекты деятельности первых сибирских владык, но и свидетельствуют о различных других сторонах ранней истории Тобольской епархии, в том числе церковью XVII – первых лет XVIII вв. Приводя интересные данные о многообразной деятельности архиепископов и других духовных лиц Сибири XVII столетия, Н.Н. Оглоблин показывал роль владык в жизни далекой провинции, раскрывал их влияние на развитие грамотности в Зауралье, распространение литературы.

Присоединение Сибири Н.Н. Оглоблин, подобно большинству отечественных ученых, признавал одним из важнейших, причем безусловно позитивных явлений русской истории XVII – начала XVIII вв., но констатировал (часто впервые), что оно стоило многих жертв, далеко не все из которых, особенно что касается крайнего северо-востока Азии, были оправданы. Коренные жители, утратившими свою независимость, мстили за захваты их земель, притеснения и откровенное насилие. В конфликтах же, особенно происходивших в XVIII в., Н.Н. Оглоблин зачастую обвинял русских.

---

¹²¹⁸ Оглоблин, Н.Н. Семен Дежнев... – С. 259.

4.3 Место Н.Н. Оглоблина в отечественном сибиреведении

В отечественной историографии к Н.Н. Оглоблину сложилось в целом единое отношение. Его деятельность, как правило, оценивается очень высоко. Он признается крупным исследователем, внесшим огромный вклад в изучение истории России, особенно Сибири, в развитие археографии, источниковедения и других научных дисциплин. В трудах Н.Н. Оглоблина представлены большие тематические разделы сибирской истории, причем в контексте отечественной истории в целом. К тому же Н.Н. Оглоблин привлек для своих работ по истории Сибири очень обширный и разнообразный документальный материал.

Н.Н. Оглоблин внес неоценимый вклад в развитие отечественного архивоведения. Им были намечены принципы классификации и описания архивных документов по истории Сибири. Ученик Н.В. Калачова, Н.Н. Оглоблин относился к первому поколению русских профессиональных архивистов. Занятия архивным делом наложили глубокий отпечаток на научное творчество ученого. Н.Н. Оглоблин придавал огромное значение источникам, он очень тщательно их воспроизводил и публиковал. В русской историографии рубежа XIX – XX вв. он, наряду с П.Н. Буцинским, был одним из первых, кто тщательно изучал архивные материалы, отражающие прошлое Сибири.

Важное место в творческих исканиях и достижениях Н.Н. Оглоблина занимает разработка классификации документов Сибирского приказа. Работая долгое время архивистом, ученый рано пришел к выводу о необходимости организации документального фонда этого приказа, ибо ввиду отсутствия систематизации данного архива он был практически недоступен широкому кругу исследователей. Сегодня можно с уверенностью говорить, что со времени издания Обозрения его читают едва ли не все специалисты по истории Сибири конца XVI – середины XVIII вв. На основе документов Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин пришел к интересным, глубоким и вполне доказательным выводам относительно многих важных явлений сибирской истории.

Особенностью документальных материалов фонда Сибирского приказа являлось необыкновенное разнообразие и многоаспектность отложившихся в нем архивных документов. Исследование деятельности Н.Н. Оглоблина как архивиста позволяет проследить процесс систематизации документов по истории Сибири. Благодаря Обзору и многим другим работам Н.Н. Оглоблина, прежде всего циклам статей о народных движениях XVII в., русских географических открытиях XVII – XVIII столетий, Русской православной церкви и книжности, отечественное историческое сибиреведение достигло нового качественного уровня, в том числе в вопросах исследования социально-экономического развития, истории повседневности, административного управления.

Изучение в конце XIX в. фонда Сибирского приказа МАМЮ стало главным и наиболее результативным этапом научной биографии Н.Н. Оглоблина. Оно привело к изданию фундаментального Обзора и десятков статей и заметок по самым разнообразным вопросам истории Сибири, которыми ученые прежде, за редкими исключениями не интересовались ввиду отсутствия в их распоряжении фактических данных. В ходе многолетнего тщательного исследования архива Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин детально раскрыл историю самого этого приказа и предшествовавшей ему Казанской избы, сферу полномочий этих ведомств, функции приказных судей и их подчиненных (среди таких функций находились периодические сыски о злоупотреблениях сибирских администраторов). В Обзоре получило масштабное отражение и многообразная, с течением времени все более усложнявшаяся документация приказных изб Сибири, из которых по значимости выделялась воеводская «палата» Тобольска, особенно указы, наказные памяти, грамоты, отписки, челобитные, городовые списки, дозорные книги. На основе чрезвычайно обширного фактического материала Н.Н. Оглоблин исследовал состав и различные направления деятельности сибирских администраторов конца XVI – начала XVIII вв. – и разрядных (главным среди которых признавались тобольские), и уездных, часто отмечая случаи злоупотребления властью, доходившие до откровенных преступлений, невиданных в Европейской России, и особенности служб приказных людей.

Н.Н. Оглоблиным, во многих отношениях впервые, подробно изучена военная организация Сибири того времени: структура, источники формирования гарнизонов, в том числе за счет переводов из других сибирских городов, Поморья, Среднего Поволжья, функции служилых людей (включая такие, которые не выполняли казаки и стрельцы «на Руси» – дипломатические, административные, фискальные), их роль в процессе колонизации Сибири, специфика комплектования и переводы в другие подразделения, подчас и сословные перемещения.

Изучая неизвестные прежде в историографии социальные движения XVII в., происходившие, главным образом, в Томске, Красноярске, Якутске, Н.Н. Оглоблин не ограничивался детальным изложением хода событий, многие из которых приобрели широкий резонанс, но и высказал ряд аргументированных мнений о причинах бунтов, часто весьма продолжительных, их движущих силах и последствиях, указав, к примеру, на роль «мирской» (войсковой) организации в противостоянии горожан и воевод-притеснителей, создание участниками волнений собственного временного управления, даже появление замысла об отделении от преступной власти и переселении на новые земли.

Н.Н. Оглоблин подчеркивал демократизм состава так называемых «судеек», возглавлявших выступления против воевод и их сторонников, в основном из рядов детей боярских, и значение некоторых городских движений, в особенности томских и красноярских, в трансформации, пусть и довольно поверхностной, системы управления разрядами Сибири.

Значительное место в жизни Сибири XVII в. Н.Н. Оглоблин отвел ссылке, прежде всего так называемых «литовских людей», большей частью сразу верставшихся в конные казаки и дети боярские. Он, подобно П.Н. Буцинскому (ряд соответствующих суждений которого тем не менее убедительно оспорил), рассматривал ссылку как одну из форм колонизации восточной окраины России. Н.Н. Оглоблину удалось уточнить масштабы и динамику принудительной отправки туда русских и, главным образом, выходцев из Речи Посполитой. По наблюдениям ученого, ссыльные, особенно из числа «литвы», например, в Томске, занимали военные,

административные и хозяйственные должности, сделавшись полноправными жителями своей новой родины, хотя нередко и временно.

Изучая русские географические открытия в Сибири, Н.Н. Оглоблин выяснил, причем зачастую впервые, когда и при каких обстоятельствах ее территории вошли в состав России, раскрыл характер взаимоотношений землепроходцев с коренными жителями Восточной Сибири и Дальнего Востока, – взаимоотношений, которые, особенно в XVIII в., являлись враждебными, выливались нередко в кровавые конфликты, но бывали и вполне мирными, что способствовало успешному функционированию ясачного режима. Н.Н. Оглоблиным определена роль русских служилых людей и дипломатической практики в ходе установления контактов и с соседними государствами и этносами, в том числе при их включении в сферу влияния либо в состав России.

Существенный, порой основополагающий вклад Н.Н. Оглоблин внес в изучение духовной культуры Сибири, прежде всего книжности, – и официальной, и старообрядческой. Исследователь определил пути проникновения книг на новые восточные окраины России, каналы их распространения, репертуар и способы комплектования библиотек в сибирских городах и острогах, установил, каким образом, причем не без помощи, порой даже решающей, московских властей, обеспечивались книгами церкви и монастыри, а также Тобольский архиерейский дом, являвшийся в то время ведущим центром русской книжности Азиатской России, проследил развитие грамотности среди служилого, посадского, крестьянского населения Сибири, где зародилось и интенсивно велось летописание и создавались духовная литература, а также географические сочинения. Обращаясь к различным сторонам повседневности жителей этого необъятного края, ранее не привлекавшим внимание историков, Н.Н. Оглоблин выявил определявшие его факторы, в первую очередь, экономическое положение и тяготы службы либо ясачные повинности так называемых «иноземцев», взаимосвязи которых с русскими от десятилетия к десятилетию становились все более тесными, выходя за сугубо бытовые рамки.

Ученый, практически не имея предшественников в изучении данной проблематики, установил порядок землепользования и землевладения в Сибири, значение

разнообразных промыслов в ее экономической структуре, прежде всего пушного, который на первых порах во многом обусловил присоединение этого края к Московскому государству.

Труды Н.Н. Оглоблина существенно содействовали расширению и проблематики, и источниковой базы работ по истории Сибири, особенно XVII в. Н.Н. Оглоблину можно отвести исключительное место среди историков-сибиреведов его времени ввиду тесного переплетения и взаимопроникновения в работах ученого архивоведческих, археографических, источниковедческих и сугубо исторических аспектов исследования.

На конец XIX – начало XX вв. приходится деятельность, помимо Н.Н. Оглоблина, таких известных сибиреведов, как С.А. Адрианов, Н.Н. Бакай, П.Н. Буцинский, А.М. Гневушев, П.М. Головачев, А.А. Дмитриев, А.В. Оксенов, И.И. Тыжнов, Н.Н. Фирсов. Определяя место Н.Н. Оглоблина в среди этих замечательных ученых, отметим, что в отличие от их исследований труды Н.Н. Оглоблина отмечены, во-первых, широким хронологическим диапазоном (конец XVI – середина XVIII вв.), во-вторых, постоянным обращением к проблемам архивоведения и археографии истории Азиатской России (на материалах столбцов и книг Сибирского приказа), причем трудно назвать какую-либо сторону ее прошлого, которую обошел своим вниманием автор Обозрения. Немало вопросов сибирской истории было изучено Н.Н. Оглоблиным впервые или одним из первых (социальные движения XVII в., землевладение, землепользование, промыслы, таможенное дело, деятельность служилого люда, книжная культура, бытовой уклад), и его выводы и наблюдения по этим вопросам оказали существенное влияние на последующую историографию, вплоть до современной. Непреходящее значение имеет и фундаментальное Обозрение видного отечественного ученого, которого (наряду с П.Н. Буцинским) можно отнести к числу самых выдающихся историков-сибиреведов рубежа XIX – XX вв.

Поэтому трудно согласиться с бытующей в историографии оценкой Н.Н. Оглоблина только как архивиста и археографа¹²¹⁹, хотя бы из-за принадлежности ему большого числа исследований, где глубоко раскрыты многие важные проблемы сибирской истории на протяжении без малого двух столетий, – проблемы, немало из которых продолжало интересовать ученых и впоследствии, вплоть до настоящего времени. Для их исследований Н.Н. Оглоблин заложил солидную основу, остающуюся востребованной и сегодня.

Если А.Н. Зерцалов, по определению В.О. Ключевского¹²²⁰, являлся всего лишь «архивным рудокопателем» и публикатором документов, в том числе по истории Азиатской России, то Н.Н. Оглоблин ввел в научный оборот тысячи архивных дел Сибирского приказа (сотни которых полностью или в отрывках издал), достаточно глубоко проанализировал их, оставил десятки статей и заметок по самым разнообразным вопросам истории и культуры «русской» Сибири до последней трети XVIII в., хотя называл себя прежде всего архивистом, а не историком¹²²¹.

В то же время на исторические взгляды Н.Н. Оглоблина его занятия архивоведением оказали большое влияние, поскольку здесь влияние позитивизма было несомненным, во многом определяясь характером самой архивной деятельности¹²²², оказывая при этом определенное влияние и на историческую науку, в том

---

¹²¹⁹ Загоровский, В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. Воронеж: Издательство Воронежского ун-та, 1968; Никитин, Н. Выходцы из Белоруссии и Литвы в Тобольске XVII в. / Н. Никитин // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Белорусы в Сибири. – Тобольск: Издание обществ. Фонда «Возрождение Тобольска», 2019. – Т.2. – С. 131 – 160; Никитин, Н.И. Военные факторы колонизации Сибири XVII века как объект специального изучения / Н.И. Никитин // РИ. – 2014. – № 3. – С. 72 – 90; Никитин Н.И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М.: РОССПЭН, 2012. – С. 224 – 231; Никитин, Н.И. Землепроходец Семен Дежнев и его время / Отв. ред. А. А. Преображенский / Н.И. Никитин. – М.: РОССПЭН, 1999. – 192 с. ; Леонтьева, Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров / Г.А. Леонтьева. – М.: Просвещение, 1991. – 136 с. ; Леонтьева, Г.А. Организация приказного делопроизводства в Сибири и профессиональная подготовка сибирских подьячих в XVII в. / Г.А. Леонтьева // Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ин-та, 1986. – С. 3 – 16.

¹²²⁰ Ключевский, В.О. Неопубликованные произведения / В.О. Ключевский. – М.: Наука, 1983. – С. 137–138.

¹²²¹ См.: Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 201.

¹²²² Старостин, Е.В. Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии / Е.В. Старостин. М.: Информационно-издательское агентство "Русский мир", 1997. – С. 40-41.

числе историческое источниковедение. Можно говорить в этом плане, что Н.Н. Оглоблин отличался от многих других современных ему исследователей выраженным позитивистским взглядом на историю.

Наследие Н.Н. Оглоблина, стремившегося оперировать только достоверными фактами, систематизировать их, и воочию показавшего роль материалов Сибирского приказа для изучения прошлого Азиатской России, создавалось, думается, в русле позитивистской методологии, на стихийное восприятие которой, как уже было отмечено, могли оказать влияние и постоянные архивные изыскания исследователя. Изучение Н.Н. Оглоблиным явлений общественной жизни конца XVI – второй трети XVIII вв. создавало «твердую почву» для позитивистского подхода к социальному развитию. Будучи архивистом, ученый также считал, что исторические документы должны быть доступны широкому кругу исследователей. Позитивизм Н.Н. Оглоблина являлся скорее всего стихийным: у нас нет каких-либо сведений об интересе историка к этому философско-методологическому направлению.

Хотя Н.Н. Оглоблин, прежде всего из-за своей склонности к архивоведческой тематике, не создал цельного обобщающего труда по истории Сибири конца XVI – второй трети XVIII вв., ему принадлежат глубокие исследования по многим проблемам, ранее не интересовавшим сибиреведов, прежде всего это вопросы экономического и социального развития, повседневности, книжного дела, духовной культуры коренного населения.

Многие работы Н.Н. Оглоблина не только представленным в них фактическим материалом (почерпнутым из документов Сибирского приказа), но и выводами, наблюдениями, порой весьма аргументированными предположениями, способствовали появлению впоследствии исследований С.В. Бахрушина, Л.С. Берга, М.И. Белова, Н.Н. Покровского, Е.К. Ромодановской, Н.И. Никитина по истории социальных движений, географических открытий, русской книжности на востоке России. Подчас Н.Н. Оглоблину удавалось убедительно пересмотреть суждения, бытовавшие в историографии, к примеру, выводы П.Н. Буцинского о ранней сибирской ссылке, ее масштабах, происхождении и статусе «литовских людей».

Н.Н. Оглоблин, который может считаться одним из зачинателей архивного источниковедения в нашей стране, в числе первых приступил к изучению многих проблем сибирской истории конца XVI – второй четверти XVIII вв., таких, в частности, как организация управления зауральскими уездами России, механизмы воздействия центральных и местных властей, состояние военной и дипломатической службы, таможенного дела, отношения между светской и церковной администрацией, духовная жизнь русского коренного населения, и, в особенности, социальные движения, экономическое развитие, географические открытия, сословная структура и ее эволюция.

При отсутствии зачастую широких концептуальных обобщений в трудах Н.Н. Оглоблина, через руки которого прошли многие тысячи архивных документов, содержатся интересные и значимые наблюдения по поводу особенностей служилого и крестьянского населения Сибири сравнительно с жителями Европейской России, а также путей колонизации восточных уездов страны, вплоть до Приамурья, главным образом во второй половине XVII в. Взгляды Н.Н. Оглоблина относительно и основ архивной работы, и преподавания, насколько можно судить, не менялись в течение всей его жизни. Он не стремился к публичности, отличаясь при этом преданностью своему делу. Для него на первом месте была прежде всего наука, описание архивных документов и точное изложение фактов, что создавало условия для последующих обобщений, лишь часть которых была сформулирована им самим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Видный историк и архивист конца XIX — начала XX вв. Н.Н. Оглоблин в течение многих лет тщательно изучал обширную документацию архива Сибирского приказа. Десятки дел, отложившихся в столбцах и книгах этого архива, ученый полностью опубликовал, значительная часть разнообразных документальных материалов была приведена в его работах в выдержках и изложении.

Н.Н. Оглоблин, которого изредка причисляли к московской школе историков, — одна из наиболее ярких фигур среди историков-сибиреведов своего времени. Особое место Н.Н. Оглоблина в отечественной историографии рубежа XIX–XX вв. заключается в том, что он проявил себя и как вдумчивый исследователь, и как крупный архивист. Многие его работы представляют собой серьезные научные труды, основанные главным образом либо исключительно на документации фонда Сибирского приказа МАМЮ. Большинство статей и заметок Н.Н. Оглоблина примыкает к его Обзору, представляя собой изложение или комментированные извлечения из архивных документов. Эти работы сам автор признавал лишь материалом для будущих исследований (например, о восточно-сибирских полярных мореходах, С.И. Дежневе). Он коснулся в своих исследованиях и проблемы достоверности источников, обнаруженных и напечатанных Г.Ф. Миллером.

Н.Н. Оглоблину принадлежит также немало трудов по истории Украины, Белоруссии и южных окраин Московского государства XVI – XVII вв. Но наиболее крупные исследования, вышедшие из-под пера этого ученого, — это, бесспорно, те, которые посвящены истории азиатской части России.

Как находил исследователь, значительное количество документов по истории Сибири до нас не дошло, но, располагая обширным массивом сохранившихся источников и представляя себе привычные формы сибирского делопроизводства, мы с должными основаниями можем судить о многих сторонах прошлого восточных территорий России конца XVI – середины XVIII вв.

В трудах Н.Н. Оглоблина получили отражение становление и эволюция Сибирского приказа – центрального правительственного учреждения XVII – XVIII столетий, ведавшего управлением Азиатской России и отчасти отношениями с граничащими с Сибирью Китаем и землями «владельцев мунгальских и калмыцких». Анализируя деятельность сибирских администраторов XVII в., исследователь останавливался на назначениях воевод и их «товарищей», дьяков и подьячих, порядке составления грамот, отписок, челобитных и других документов, формах сбора ясака с коренного населения, на отношениях местных властей с торговыми и промышленными людьми, механизме взаимодействия сибирских администраторов с московским правительством.

Введенные Н.Н. Оглоблиным в научный оборот документы наглядно свидетельствуют о частых случаях превышения воеводами и приказными людьми своих полномочий. Их злоупотребления в XVII в. нередко приводили к разного рода кризисным явлениям, например, к волнениям и мятежам (обнаруживавшим несовершенство сложившейся системы управления громадным краем), которые стали предметом многих специальных исследований ученого. Один из аспектов данной темы, постоянно вызывавший интерес у Н.Н. Оглоблина, – это участие казаков, стрельцов, детей боярских в восстаниях, часто вспыхивавших в сибирских городах, например, в Томске и Красноярске.

В подготовленном Н.Н. Оглоблиным и получившем широкую известность среди отечественных историков Обзрении нашли отражение документы о ссылке в восточные уезды России и челобитные землепроходцев. Н.Н. Оглоблин обстоятельно проанализировал систему таможенного управления Азиатской России. Он сумел выяснить пути формирования и каналы функционирования этой службы, зачастую действовавшей параллельно с воеводской администрацией.

Исследователем рассмотрен и громадный документальный материал, свидетельствующий о ведущей роли служилых людей Тобольского, Томского, Ленского и Енисейского разрядов в географических открытиях, особенно на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, и в дипломатических связях с правителями соседних государств, включая Цинскую империю.

В работах Н.Н. Оглоблина получили отражение и многие стороны военной истории Сибири. На основании материалов Сибирского приказа им масштабно представлены разнообразные службы детей боярских, казачьих и стрелецких голов, сотников, пятидесятников, десятников, стрельцов, казаков на востоке России и их место в военной организации Сибири XVII в. Н.Н. Оглоблин весьма обстоятельно проследил историю складывания сибирских гарнизонов, очертил круг обязанностей сибирских служилых XVII в., порядок назначений и переводов их на военные либо административные должности.

Н.Н. Оглоблин исследовал также взаимоотношения населения Азиатской России с жителями соседних государств. Введенные им в оборот документы воссоздают историю переговоров русских дипломатов с властями Монголии и Китая. В трудах Н.Н. Оглоблина были освещены географические открытия в Сибири XVII – XVIII вв., сложности, возникавшие в ходе экспедиций землепроходцев, социальные, экономические и политические последствия вхождения ряда сибирских территорий в состав России.

Исследователем был впервые проанализирован обширный массив документов о землевладении в Сибири XVII – начала XVIII вв. Его особенности нашли отражение, в частности, в переписных, дозорных, писцовых, отказных, межевых книгах, книгах посадских людей, рыбных ловель, мерных оброчных.

Документы, изученные Н.Н. Оглоблиным, свидетельствуют о различных сторонах ранней истории Тобольского архиерейского дома, а также многих сибирских монастырей и церквей XVII – первых лет XVIII вв.

Н.Н. Оглоблин рассматривал в отдельных работах и такие вопросы, как история книжных собраний сибиряков, распространение книг в Сибири XVII в. и определение их стоимости. В частности, ученым опубликован и проанализирован значительный документальный материал, который дает широкое представление о путях проникновения книг в Сибирь, их распространении, создании первых сибирских библиотек и «хождении» запрещенной литературы, особенно старообрядческой. Историком раскрыта роль московских властей, прежде всего судей Сибирского приказа, в обеспечении книгами церквей и монастырей Азиатской России,

что позволяет определить место книжности, в том числе и светской, в культурной жизни Сибири первых десятилетий ее русской колонизации.

Изучая громадную документацию Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин обращался к многообразным аспектам повседневного быта населения Азиатской России в эпоху позднего средневековья. По мнению исследователя, на жизнь русских сибиряков накладывали отпечаток различные факторы, среди которых были неурожай, голод, тяжелые повинности, нехватка людей, похолопление людей, нерегулярная выдача жалованья, взаимодействие с коренным населением.

Большинство работ Н.Н. Оглоблина посвящено конкретным проблемам прошлого Сибири. В частности, в своих работах он касался жизни, быта и деятельности так называемых литовских людей. Им изучались их численность, функции, формы передачи сибирякам европейских традиций. По документам Н.Н. Оглоблиным установлены интересные факты развития торговли, сбора ясака и пошлин на ярмарках, поиска новых форм производства (к примеру, селитры), распространения игровых карт.

В представлении Н.Н. Оглоблина, ясачная повинность коренных народов Сибири сослужила немалую службу России, во многом содействуя улучшению ее финансового положения. Историк выяснил, что повседневный быт инородцев тесно переплетался с жизнью сравнительно малочисленного в конце XVI – XVII вв. сибирского русского населения. Н.Н. Оглоблиным были изучены условия проживания и зачатки письменности, получившие развитие у коренных жителей, налоги и повинности русских и «иноземцев». На примере судеб остяцких и вогульских князей Алачевых и Пелымских ученый раскрыл политику Москвы, направленную на лишение самостоятельности сибирских владетелей.

По глубине проникновения в документы, точности следования источникам, широте охваченного исторического материала работы Н.Н. Оглоблина можно назвать энциклопедическими. В то же время он почти не высказал цельных концептуальных положений относительно прошлого Сибири, которое изучал, начиная со времени ее присоединения к России. Выводы и обобщения Н.Н. Оглоблина носили, в своем большинстве, довольно частный характер. Так, он полагал, что

московское правительство стремилось утвердить в своих зауральских владениях те же административные, сословные, экономические порядки, которые сложились в европейской части страны. Однако эта цель не была вполне достигнута ввиду своеобразия Сибири как региона, колонизация которого продолжалась. Оно выразилось в большей самостоятельности служилого люда, что не раз выливалось в волнения, даже мятежи, в отсутствии частного землевладения, в широких полномочиях местной администрации, особенно разрядных воевод, хотя им пришлось подчиняться контролю со стороны московских властей и даже первых тобольских архиепископов Киприана и Макария.

Посвятив значительную часть своих статей и заметок введению в научный оборот источников из архива Сибирского приказа, историк опубликовал и целостное Обозрение. Четыре его больших и чрезвычайно емких по содержанию части заняли видное место в российской историографии и наряду с остальными работами Н.Н. Оглоблина существенно способствовали формированию основ последующего научного сибиреведения, хотя он, не занимаясь преподаванием, остался без непосредственных учеников.

Давая общую оценку научным изысканиям исследователя, можно заключить, что Н.Н. Оглоблин был как архивистом высочайшего уровня, так и историком, на научную деятельность которого сильно повлияло занятие архивоведением. Это определило уникальность его места в отечественном историческом сибиреведении. Н.Н. Оглоблин явно выделяется среди современных ему ученых прежде всего как исследователь колоссального массива документов Сибирского приказа. Вскоре после того, как началась научная деятельность Н.Н. Оглоблина, в центре его внимания оказались вопросы изучения документов Сибирского приказа за конец XVI – середину XVIII столетий, и его изыскания большей частью замыкались в пределах изучения документации архива этого приказа.

Богатое научное наследие Н.Н. Оглоблина часто привлекало внимание и его современников, и последующих исследователей, которые подчеркнули масштабность вклада ученого в рассмотрение прошлого Сибири. А его Обозрение остается незаменимым пособием в процессе архивных разысканий по истории Азиатской

России и служит одним из главных достижений отечественной архивоведческой мысли конца XIX в., что в частности, подчеркивали В.Г. Васильевский, А.С. Лаппо-Данилевский, С.В. Бахрушин, А.И. Андреев, М.Н. Шобухов, В.Г. Мирзоев, М.Б. Шейнфельд, В.Н. Самошенко, Д.Я. Резун, А.А. Бродников, И.Р. Соколовский, Л.И. Шохин.

Н.Н. Оглоблиным, и не только в ходе классификации материалов фонда Сибирского приказа, но и при исследовании социальных и экономических отношений в восточных уездах России XVII в., применялись, хотя и неосознанно некоторые элементы исследовательских подходов более позднего времени. Все события прошлого Сибири – и представленные в его работах в том числе, по убеждению их автора, должны быть представлены в фактографическом русле. Позитивизм, скорее всего стихийный, стал основой исторических изысканий Н.Н. Оглоблина, обусловив и сильные, и слабые их стороны.

Труды Н.Н. Оглоблина отличаются стремлением охватить новые группы явлений и подвергнуть их анализу, что, в частности, позволяло предотвратить разрыв между отдельными отраслями российской исторической науки. Ученый изредка обобщал факты, в основном в статьях о народных движениях и географических открытиях, а рассматривая многочисленные документы, тщательно их классифицировал, часто публиковал, причем с максимальной точностью, предоставляя в распоряжение других историков тексты источников для дальнейших изысканий.

Н.Н. Оглоблин обращался к документации фонда Сибирского приказа, стремясь ответить и на социальные вызовы времени. Будучи нередко популяризатором содержания найденных документов, он часто просто излагал их сведения в расчете на массового читателя, но порой объяснял, почему те или иные события привели, например, к народным волнениям и перемене власти в отдельно взятом каком-либо сибирском городе, воздерживаясь, однако, при этом от широких обобщений.

Н.Н. Оглоблин не был расположен к публичности, что подтверждается его частыми отказами от преподавательской деятельности. Его взгляды относительно и основ архивной работы, и преподавания, насколько можно судить, не менялись в течение всей его жизни. Н.Н. Оглоблина отличало усердие в архивной работе. Считая

важнейшим из своих дел исследование и анализ архивных материалов, он последовательно осветил события и дал объективную оценку исследуемым фактам истории Сибири изучаемого им периода.

Н.Н. Оглоблин может считаться по-своему уникальным явлением в истории отечественного сибиреведения рубежа XIX – XX вв., поскольку весьма органично соединил архивные изыскания (на материале фонда Сибирского приказа) с конкретно-историческими, во многом по-новому раскрыв многие стороны сибирской истории на протяжении почти двух веков. Н.Н. Оглоблин выработал особый стиль, основанный на синтезе глубокого понимания исторического материала и архивоведческого подхода к документам, обращаясь сначала к источниковедческой, а затем уже к собственно исторической проблематике, рассматривая последнюю по вновь найденным документальным материалам.

Обширное творческое наследие Н.Н. Оглоблина, прежде всего Обзорение, статьи, посвященные городским движениям, географическим открытиям, книжной культуре, приказному управлению и многим другим проблемам во многом сохраняют научное значение, к ним и впредь будет обращаться не одно поколение историков-сибиреведов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Опубликованные источники****I. Труды Н.Н. Оглоблина**

1. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / Сост. Н.Н. Оглоблин. – М.: Университетская типография. – 1895. – Ч. 1. – Документы воеводского управления. – 421 с.
2. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / Сост. Н.Н. Оглоблин. – Ч. 2. Документы таможенного управления. – Б.м., б.г. – 159 с.
3. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.). / Сост. Н.Н. Оглоблин. – М.: Университетская типография, 1900. – Ч. 3. Документы по сношениям местного управления с центральным. – 389 с.
4. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.). / Сост. Н.Н. Оглоблин. – Б.м., б.и., 1901. – Ч. 4. – Документы центрального управления. – 287 с.
5. Оглоблин, Н. Бытовые черты XVII в. / Н. Оглоблин // РС. – 1892. – № 3. – С. 675–682.
6. Оглоблин, Н. Восточно-Сибирские полярные мореходы XVII века / Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1903. – № 5. – Отд. 2. – С. 38–62.
7. Оглоблин, Н. К вопросу о христианском имени Ермака / Н. Оглоблин // Библиограф. – 1894. – №. 1. – С. 23–26.
8. Оглоблин, Н. К истории Томского бунта 1648 г. / Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1903. – Кн.3. – Отд. I. – С. 1 – 30.
9. Оглоблин, Н. Томский бунт 1637 – 1638 годов (очерк из жизни XVII века) / Н. Оглоблин // ИВ. – 1901. – № 7. – С. 229–250.

10. Оглоблин, Н.Н. Из воспоминаний слушателя археологического института 1-го выпуска (1878 – 1880 гг.). / Н.Н. Оглоблин. – СПб.: Типография А.П. Лопухина. – 1903. – 64 с.
11. Оглоблин, Н. Н. Бытовые черты XVII века, XV. Вольный справщик церковных книг. 1649 г. / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1892. – № 3. – С. 166–182.
12. Оглоблин, Н.Н. Дело о самовольном приезде в Москву тобольского архиепископа Симеона, в 1661 г. (Очерк из жизни XVII века) / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1893. – № 10. – С. 162–184.
13. Оглоблин, Н. Н. Из архивных мелочей / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1913. – Кн. 3. – Смесь. IV. – С. 1–13.
14. Оглоблин, Н. Н. Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова / Н.Н. Оглоблин. – СПб.: Тип. В.С. Балашева и К°, 1891. – 12 с.
15. Оглоблин, Н. Н. Мангазейский чудотворец Василий (К рус. агиографии) / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1890. – Кн. 1. – Отд. II. – С. 1–8.
16. Оглоблин, Н. / Сибирский приказ / Н.Н. Оглоблин // ПК МАМЮ: Типо-литография Высочайше утверждённого Т-ва И.Н. Кушкарёв и К. – 1890. – С. 26–28.
17. Оглоблин, Н. Н. Смерть С. Дежнева в 1673 г. / Н.Н. Оглоблин. // Библиограф. – 1891. – № 3–4. – С. 60 – 62.
18. Оглоблин, Н.Н. «Сыскные дела» о кладах в XVII в. / Н.Н. Оглоблин // ЧОИНЛ. – 1893. – Кн. 7. – С. 115 – 154.
19. Оглоблин, Н.Н. Библиотека Сибирского митрополита Игнатия: 1700 г. / Н.Н. Оглоблин. – СПб.: б. и., 1893. – 8 с.
20. Оглоблин, Н.Н. Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина (Очерк из жизни XVII в.) / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1896. – №1. – С. 205–224.
21. Оглоблин, Н.Н. Бытовые черты начала XVIII в. / Н.Н. Оглоблин. – М.: б.и., 1904. – 21 с.
22. Оглоблин, Н.Н. Государево великое верхнее дело / Н.Н. Оглоблин // ИВ. – 1896. – № 7. – С. 137 – 157.
23. Оглоблин, Н.Н. Две «скаска» Вл. Атласова об открытии Камчатки / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1891. – Кн. 3. – Отд.1. – С. 5–18.

24. Оглоблин, Н.Н. Дежневский пролив / Н.Н. Оглоблин // Московские ведомости. – 1889. – № 321. – С.4.
25. Оглоблин, Н.Н. Дело о «ворожебных письмах», 1652 г. Бытовые черты XVII века / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1894. – № 3. – С. 234 – 235.
26. Оглоблин, Н.Н. Елецкая «явочная книга». 1615 – 1616 гг. / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1890. – Кн.2. – Отд. III. – С. 1–20.
27. Оглоблин, Н.Н. Женский вопрос в Сибири XVII в. / Н.Н. Оглоблин // ИВ. – 1890. – № 7. – С. 195–207.
28. Оглоблин, Н.Н. Заговор томской "литвы" в 1634 г. / Н.Н. Оглоблин // ЧОИНЛ. – 1894. – Кн. 8. – С. 116 – 126.
29. Оглоблин, Н.Н. Знамена сибирских инородцев XVII века / Н.Н. Оглоблин // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Екатеринбург, 1891. – 1892. – Т. XIII. – Вып. 1. – С. 1 – 8.
30. Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей XVII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1890. – № 2. – С. 26–27.
31. Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей XVII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1890. – № 5–6. – С. 63–64.
32. Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей XVII века / Н.Н. Оглоблин // ИВ. – 1889. – Т. – 37. – № 3. – С. 210–212.
33. Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей начала XVIII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1892. – № 10–11. – С. 335 – 336.
34. Оглоблин, Н.Н. Из переписки с С.Н. Шубинским / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1915. – Кн. 2. – Отд. III. – С. 1–18.
35. Оглоблин, Н.Н. К биографии Владимира Атласова / Н.Н. Оглоблин. – М.: Университетская типография, 1894. – 22 с.
36. Оглоблин, Н.Н. К вопросу об историографе Г.Ф. Миллере / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1889. – № 8–9. – С. 161 – 166.
37. Оглоблин, Н.Н. К истории гонений на "литовские книги" в XVII веке / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1890. – № 1. – С. 6–8.

38. Оглоблин, Н.Н. К истории полярной экспедиции Бахова и Шалаурова в 1757–1760 гг. / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1902. – № 6. – Отд. 2. – С. 269–298.
39. Оглоблин, Н.Н. К истории Челобитного приказа (1642 – 1644) / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1892. – № 6. – Отд. 2. – С. 282–298.
40. Оглоблин, Н.Н. К русской историографии. Герард Миллер и его отношение к первоисточникам / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1889. – № 1. – С. 1–11.
41. Оглоблин, Н.Н. Книжный рынок в Енисейске в XVII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1888. – № 7–8. – С. 16 – 22.
42. Оглоблин, Н.Н. Красноярский бунт 1695 – 1698 гг. / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1901. – № 5. – Отд. 2. – С. 25 – 69.
43. Оглоблин, Н.Н. Материалы для истории Крыма XVII в. в «расходных книгах» Сибирского приказа / Н.Н. Оглоблин // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1896. – № 24. – С. 31–34.
44. Оглоблин, Н.Н. Нерчинский заговор о побеге на Амур и на острова Восточного океана (Очерк из жизни XVII в.) / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1896. – №10. – С. 121 – 129.
45. Оглоблин, Н.Н. Новые данные о Владимире Атласове / Н.Н. Оглоблин. – М.: б.и., 1888. – 31 с.
46. Оглоблин, Н.Н. Об употреблении курганной земли для селитренного варения / Н.Н. Оглоблин // ЧОИИЛ. – 1894. – Кн. 8. – С. 12–14.
47. Оглоблин, Н.Н. Обзорение документов Чарондской земской избы (К истории крестьянских общин в XVII веке) / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1898. – № 4. – Отд. 2. – С. 269–320.
48. Оглоблин, Н.Н. Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа / Н.Н. Оглоблин // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М. – 1884. – Кн. 4. Опись Сыскного приказа и Розыскной экспедиции (до 1782). – С. 161 – 529.
49. Оглоблин, Н.Н. Одна из библиотек XVII столетия / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – 1892. – № 6–7. – С. 253 – 255.

50. Оглоблин, Н.Н. Опасная игра. Бытовые черты XVII века / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1892. – № 9. – С. 124 – 126.
51. Оглоблин, Н.Н. Остяцкие «знамена» XVII века / Н.Н. Оглоблин // ИВ. – 1889. – Т. 38. – С.135 – 149.
52. Оглоблин, Н.Н. Остяцкие князья в XVII веке / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1890. – № 9. – С. 457–460; Югра. – 1997. – № 10. – С. 20 – 23.
53. Оглоблин, Н.Н. Ответ недобросовестному критику (по поводу «Архивного инвентаря» Д.Я. Самоквасова) / Н.Н. Оглоблин // Шохин Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. – М.: Памятники исторической мысли, 1999. – С. 445 – 466.
54. Оглоблин, Н.Н. Первый японец в России, 1701 – 1705 гг. / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1891. – № 10. – С. 11–24.
55. Оглоблин, Н.Н. Провинциальные архивы в XVII веке (Очерк из истории архивного дела в России) / Н.Н. Оглоблин // Вестник археологии и истории. – 1886. – Вып. 6. – 133 с.
56. Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1894. – № 9. – Отд. 2. – С. 118 – 150; № 10. – Отд. 2. – С. 219 – 241.
57. Оглоблин, Н.Н. Путевые заметки морехода И.М. Соловьева / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1892. – № 9. – С. 745 – 762; № 10. – С. 184 – 214.
58. Оглоблин, Н.Н. Семен Дежнев (1638 – 1671 гг.). Новые данные и пересмотр старых / Н.Н. Оглоблин // ЖМНП. – 1890. – № 12. – Отд. 2. – С. 249–306.
59. Оглоблин, Н.Н. Сибирские дипломаты XVII века (посольские «статейные списки») / Н.Н. Оглоблин // ИВ. – 1891. – Т. 46. – № 10. – С. 156–171.
60. Оглоблин, Н.Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного / Н.Н. Оглоблин // ЧОИИЛ. – 1892. – Кн. 6. – С. 149–170.
61. Оглоблин, Н.Н. Старец Авраамий Венгерский (очерк из жизни старообрядцев начала XVIII века) / Н.Н. Оглоблин // На сибирские темы. Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома / Под ред.

М.Н. Соболева. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – С. 92–115.

62. Оглоблин, Н.Н. Тревога о государевом шествии в Сибирь в 1704 году / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1891. – № 9. – С. 609–616.

63. Оглоблин, Н.Н. Якутский розыск о розни детей боярских и казаков (Очерк из жизни XVII века) / Н.Н. Оглоблин // РС. – 1897. – № 8. – С. 375–392.

II. Источники по смежным вопросам

1. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. – СПб.: Тип. императорской Академии наук, 1857–1884. – Т.1 – 399 с. Т.2. – 446 с. Т.3.– 272 с.

2. Археология, история и архивное дело в переписке профессора Д.Я. Самоквасова (1843 – 1911). – Курск: Изд-во Курск. гос. мед. ун-та, 2007. – 650 с.

3. Гоздаво-Голомбиевский, А.А. Из сибирских актов: О Демьяне Многогрешном и диких людях чюлюгдеях / А.А. Гоздаво-Голомбиевский // ЧОИДР. – 1888. – Кн.1. – Отд. III. – С. 7–10.

4. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 440 с. (История Сибири: Первоисточники. – Вып. 10).

5. Миллер, Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. / Г.Ф. Миллер. – М.: «Восточная литература» РАН, 1999. – Т.1. – 630 с.; 2000. – Т. 2. – 796 с.; 2005. – Т.3. – 598 с.

6. Памятная книжка императорского Археологического института в Санкт-Петербурге (1878 – 1911 гг.) / Сост. П.С. Яковлев. – СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1911. – 100 с.

7. Сторожев, В.Н. Материалы для истории русского дворянства / В.Н. Сторожев. – М.: Синодальная типография, 1908 (на обл. 1909). – Вып.2. – 222+58 с.

8. Шокарев, С.Ю. Воспоминания С.Б. Веселовского о В.О. Ключевском и Д.Я. Самоквасове / С.Ю. Шокарев // В.О. Ключевский и проблемы российской

провинциальной культуры и историографии: Мат-лы науч. конф.: Пенза, 25–26 июня 2001 года. – М.: Наука, 2005. – Кн. 1. – С. 441 – 445.

III. Архивные материалы

1. РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 1400. Письмо Н.Н. Оглоблина Н.П. Лихачеву.
2. РГАЛИ. Ф. 1271. Оп. 2. Ед. хр. 3. Письма В.Б. Антоновича Н.Н. Оглоблину.
3. РГАЛИ. Ф. 1271. Оп. 2. Ед. хр. 4. Письма П.И. Бартенева Н.Н. Оглоблину.
4. РГАЛИ. Ф. 1271. Оп. 2. Ед. хр. 5. Письма Н.Ф. Дубровина Н.Н. Оглоблину.
5. РГАЛИ. Ф. 1271. Оп. 2. Ед. хр. 6. Письма В.С. Иконникова Н.Н. Оглоблину.
6. РГАЛИ. Ф. 1271. Оп. 2. Ед. хр. 7. Письма В.О. Ключевского Н.Н. Оглоблину.
7. РГАЛИ. Ф. 1271. Оп. 2. Ед. хр. 9. Письма А.И. Маркевича Н.Н. Оглоблину.
8. РГАЛИ. Ф. 1271. Оп. 2. Ед. хр. 10. Письма П.Н. Милюкова Н.Н. Оглоблину.
9. РГАЛИ. Ф. 1271. Оп. 2. Ед. хр. 11. Письма М.И. Семевского Н.Н. Оглоблину.
10. РНБ. Ф. 874. № 32. Л. 5. Письмо Н.Н. Оглоблина С.Н. Шубинскому.

Литература

1. Александров, В.А. Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В.А. Александров, Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, СО, 1991. – 401 с.

2. Александров, В.А. Мирские организации и административная власть в Сибири в XVII в. / В.А. Александров, Н.Н. Покровский // История СССР. – 1986. – № 1. – С. 43 – 61.
3. Александров, В.А. Народные восстания в Восточной Сибири во второй половине XVII в. / В.А. Александров // ИЗ. – М.: АН СССР, 1957. –Т. 59. – С. 255 – 309.
4. Александров, В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.) / В.А. Александров. – Хабаровск: Книжное издательство. – 1984. – 275 с.
5. Александров, В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край) / В.А. Александров. – М.: Наука, 1964. – 303 с.
6. Андреев, А.И. Очерки по источниковедению Сибири / А.И. Андреев – М.; Л.: Наука, 1965. – Вып. 2: XVIII век (первая половина). – 366 с.
7. Андреев, А.И. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд. / А.И. Андреев. – М. Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Вып.1: XVII век. – 280 с.
8. Андреев, А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири / А.И. Андреев // Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М.: «Восточная литература» РАН. – 1999. – Т.1. – С. 66–149.
9. Артемьев, А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв./ А.Р. Артемьев. – Владивосток: Дальнаука. – 1999. – 332 с.
10. Барахович, П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды): Автореф. дис... канд. ист. наук / Барахович Павел Николаевич. – Иркутск, 2016. – 29 с.
11. Бахрушин, С.В. Восстание в Западной Сибири в 1662 – 1665 гг. / С.В. Бахрушин // Отечественная культура XVIII – XX веков: Сб. ст. и мат-лов. – Брянск: изд-во Брянского гос. пед. ун-та, 1999. – С. 229 – 255.
12. Бахрушин, С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири / С.В. Бахрушин // Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М.: «Восточная литература» РАН. – 1999. – Т.1. – С. 17 – 65.
13. Бахрушин, С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т.3. – Ч.1, 376 с.; Ч.2. – 299 с.

14. Бахрушин, С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. – М.: Изд-во АН СССР. 1959. –Т.4. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI – XVII вв. – 256 с.
15. Белковец, Л.П. Г.Ф. Миллер в оценке отечественной историографии / Л.П. Белковец // ВИ. – 1988. – № 12. – С. 111–122.
16. Белов, М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. / М.И. Белов. – М.: Морской транспорт, 1956. – 592 с.
17. Белов, М.И. Город полярных мореходов / М.И. Белов // Мезень – край Поморский. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1980. – С. 17– 72.
18. Белов, М.И. Мангазея / М.И. Белов, О.В. Овсянников, В.Ф. Старков. – Л.: Гидрометеиздат, 1980. – 164 с.; Ч.2. – М.: Наука, 1981. – 148 с.
19. Белов, М.И. Подвиг Семена Дежнева / М.И. Белов. – М.: Мысль, 1973. – 224 с.
20. Белов, М.И. Русские походы на Камчатку до Атласова / М.И. Белов //Известия Всесоюзного географического общества. – М.; Л., 1957. – Т. 89. – С. 25–35.
21. Беньковская, Т.Е. Научная школа: Определение понятия. Виды научных школ // Наука XXI века: Проблемы и перспективы. – Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та, 2002. – Ч.3. – С. 160–164;
22. Берг, Л.С. Известия о Беринговом проливе и его берегах до Беринга и Кука / Л.С. Берг // Записки по гидрографии. – 1920. – Т.43. – С. 79–140.
23. Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга / Л.С. Берг – М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1946. – 411 с.
24. Бородкин, Д.И. «Цифровой поворот» в дискуссиях на XXII Международном конгрессе исторических наук (Китай, 2015) /Д.И. Бородкин //Историческая информатика, 2015. – № 3 – 4. – С. 56 – 67.
25. Бородкин, Л.И., Владимиров, В.Н. Исторические исследования в условиях цифрового поворота: новые вызовы, новые ответы /Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 1–5. DOI: 107256/2585-7797.2019.3.31386 URL:https://nbpublish.com/library_read_article/php?id=31386

26. Бородкин, Л.И., Владимиров, В.Н. Историческая информация в контексте науки о данных (по материалам круглого стола) /Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров // Историческая информатика. – 2020. – № 2. С. 234 – 246. DOI: 107256/2585-7797.2020.2.33549 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33549
27. Бородкин, Л.И., Гарскова, И.М. Международная историческая конференция «Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии» /Л.И. Бородкин, И.М. Гарскова // Историческая информатика. – 2020. - № 4. – С. 250 – 264. DOI: 107256/2585-7797.2020.4.34747 URL:https://nbpublish.com/library_read_article/php?id=34747
28. Богоявленский, С.К. Приказные судьи XVII века / С.К. Богоявленский – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 316 с.
29. Бояршинова, З.Я. Волнения в Томске в XVII в. / З.Я. Бояршинова // ВИ. – 1956. – № 6. – С. 110–112.
30. Бояршинова, З.Я. Западная Сибирь накануне присоединения к России: Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири русскими в феодальную эпоху: Докл. / З.Я. Бояршинова. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1967. – 110 с.
31. Бояршинова, З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века / З.Я. Бояршинова //Тр. Том. гос. ун-та. – 1950. – Т. 112. – С. 23 – 210.
32. Бродников, А.А. Витимский поход М. Перфильева 1639 года и первые попытки проникновения русских на Амур / А.А. Бродников // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 40 – 44.
33. Бродников, А.А. Документальные источники о взглядах служилых людей Восточной Сибири XVII в. на свои права и обязанности / А.А. Бродников // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. – Новосибирск: Наука, СО, 1991. – С. 134 – 147.
34. Бродников, А.А. Отписка П.П. Головина и М.Б. Глебова из Тобольска в Сибирский приказ (К вопросу об образовании Якутского воеводства) (2-я половина 30-х гг. XVII в.) / А.А. Бродников //Социально-политические проблемы

истории Сибири XVII – XX вв.: Бахрушинские чтения 1994 г. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та. 1994. – С. 3–10.

35. Бродников, А.А. Сибирский служилый человек Максим Перфильев (опыт биографического исследования) / А.А. Бродников // Книга и литература в культурном контексте. Сборник научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири: 1965 – 2000 /Сост. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. – Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 2003. – С. 213 – 227.

36. Буланин, Д.М. Симеон /Д.М. Буланин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. –СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. – Вып.3. – Ч.4. – С. 552 – 556.

37. Буцинский, П.Н. Соч.: В 2-х т. / П.Н. Буцинский /Под ред. С.Г. Пархимовича; составитель Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 1999. – Т.1. – 327 с.; Т.2. – 328 с.

38. Бычков, С.П. Введение в отечественную историографию XX в. / С.П. Бычков, В.П. Корзун. – Омск: Омск.гос. ун-т, 2001. – 359 с.

39. Валк, С.Н. Избранные труды по археографии: Научное наследие / С.Н. Валк. СПб.: Наука, 1991. – 455 с.

40. Васильевский, В.Г. Отчет о присуждении премии имени почетного гражданина А.М. Сибирякова / В.Г. Васильевский // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. – 1899. – VIII серия. – Т. IV. – № 3. – С. 1–6.

41. Васильевский, Р.С. Воспитание историей / Р.С. Васильевский, Д.Я. Резун. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1987. – 224 с.

42. Вернадский, Г. Государевы служилые и промышленные люди в Восточной Сибири XVII в. / Г. Вернадский //ЖМНП. – 1915. – № 4. – Отд. 2. – С. 332–354.

43. Вернадский, Г.В. О движении русских на Восток / Г.В. Вернадский // Научный исторический журнал. 1913 – 1914. – № 1 – 2. – С. 64 – 87;

44. Вершинин, Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век) / Е.В. Вершинин. – Екатеринбург: Развивающее обучение, 1998. – 224 с.

45. Вершинин, Е.В. Документы XVII в. по истории Сургутского уезда / Е.В. Вершинин, А.Т. Шашков // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2002. – С. 114 – 240.
46. Вершинин, Е.В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. / Е.В. Вершинин. – Екатеринбург: Демидовский институт, 2018. – 504 с.
47. Вилков, О.Н. Некоторые аспекты административной и строительной культуры Тобольска в конце XVI – начале XVIII в. Препринт / О.Н. Вилков. – Новосибирск: б. и., 1999. – 29 с.
48. Вилков, О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. / О.Н. Вилков. – Новосибирск: Наука, СО, 1980. – 308 с.
49. Вилков О.Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири в XVII веке. / О.Н. Вилков. – Новосибирск: Наука, СО, 1967. – 323 с.
50. Вилков, О.Н. Тобольск – центр таможенной службы Сибири XVII в. / О.Н. Вилков // Города Сибири (Экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период). – Новосибирск: Наука, СО, 1974. – С. 131–169.
51. Вилков, О.Н. Тобольские дозорные, переписные и окладные книги XVII в. / О.Н. Вилков // Археография и источниковедение Сибири. – Новосибирск: Наука, СО, 1975. – С. 4 – 12.
52. Власть в Сибири: XVI – начало XX в. /Сост. М.О. Акишин, А.В. Ремнев. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005. – 696 с.
53. Воробьев, В.В. Формирование населения Восточной Сибири / В.В. Воробьев. – Новосибирск: Наука, СО, 1975. – 259 с.
54. Гарскова И.М. «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды //Историческая информатика. – 2019. - № 3. – С. 57 – 75.
DOI: 107256/2585-7797.2019.3.31251
URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31251
55. Голикова, Н.Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI – первой четверти XVIII в.: Из научного наследия / Н.Б. Голикова. – М.; СПб.: Альянс- Архео, 2012. – 338 с.

56. Головачев, П.М. Очерк заселения Сибири XVI и XVII столетий / П.М. Головачев. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1906. – 44 с.
57. Головнев, А.В. Феномен колонизации / А.В. Головнев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2015. – 592 с.
58. Гольденберг, Л.А. С.У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII – начала XVIII в.: Дисс... докт. ист. наук. 1967 / Леонид Аркадьевич Гольденберг // Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. – Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. – С. 285–601.
59. Горюшкин, Л.М. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.) / Л.М. Горюшкин, Н.А. Миненко. – Новосибирск: Наука, СО, 1984. – 317 с.
60. Громыко, М.М. Западная Сибирь в XVIII в. / М.М. Громыко. – Новосибирск: Наука, СО, 1968. – 267 с.
61. Гузевич, Д.Ю. Научная школа как форма деятельности / Д.Ю. Гузевич // Вопросы истории естествознания и техники. – 2003. – № 1. – С. 64–93.
62. Дергачева-Скоп, Е.И. «Служебная чертежная книга» С.У. Ремезова: Археографический комментарий: Материалы / Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. – Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 2008. – С. 477 – 546.
63. Дубровский, А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.) / А.М. Дубровский. – Брянск: Издательство Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, 2005. – 800 стр.
64. Епифанов, П.П. К истории освоения Сибири и Дальнего Востока в XVII в. / П.П. Епифанов // История СССР. – 1981. – № 4. – С. 70 – 84.
65. Ефимов, А. Документы об открытиях русских землепроходцев и полярных мореходов в XVII веке / А. Ефимов // Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии. – М.; Л.: Географическая литература, 1950. – С. 6 – 48.

66. Ефимов, А.В. Из истории великих русских географических открытий / А.В. Ефимов. – М.: Наука, 1971. – 300 с.
67. Загоровский, В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. Воронеж: Издательство Воронежского ун-та, 1968. – 148 с.
68. Замысловский, Е. Занятие русскими Сибири / Е. Замысловский // ЖМНП. – 1892. – № 10. – Отд. 2. – С. 223 – 250.
69. Зевелев, А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты: учебное пособие. / А.И. Зевелев. – М.: Высш. Школа, 1987. – 160 с.
70. Зевелев, А. И., Наумов, В. П. Историографический факт: критерии оценок и анализа /А.И. Зевелев, В.П. Наумов // Вопросы истории. – 1980. – № 5. – С. 19 – 41.
71. Зуев, А.С., Игнаткин, П.С., Слугина, В.А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. /А.С. Зуев, П.С. Игнаткин, В.А. Слугина. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2017. – 444 с.
72. Иванов, А.Е. Московский археологический институт – центр русского исторического культуроведения / А.Е. Иванов //АЕ за 1994 год. – М.: Наука, 1996. – С. 47 – 63.
73. Иванова, Т.Н. Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX в. – начало XX в.): Автореф. дисс... докт. ист. наук. /Иванова Татьяна Николаевна. – Казань, 2011. – 48 с.
74. Извозчиков, В.А. Научные школы и стиль научного мышления / В.А. Извозчиков, М.Н. Потемкин. – СПб.: Образование, 1997. – 138 с.
75. Ипполитов Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 3(2). — С. 501 – 509.
76. Историография Сибири // ИЭС. Т. А – И. Новосибирск, 2009. С. 671–700.
77. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия: учебное пособие / М.С. Высоков, А.В. Василевский,

А.И. Костанов, М.И. Ищенко. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2008. – 712 с.

78. История Сибири. – Л.: Наука, 1968. – Т.2. – 540 с.

79. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.

80. Источниковедение: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. ре. М.Ф. Румянцева. – М.: Изд. дом Высш. школы экономики, 2015. – 685 с.

81. Ишмулкин, С.К. Становление системы приказного делопроизводства в Сибири в конце XVI – первой трети XVII в.// Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV – XXI вв. / С.К. Ишмулкин. – Новосибирск: СО РАН, 2010. – С. 12 – 41.

82. Каманин, И.М. Чем должны быть описи архивов? / И.М. Каманин. – Киев: изд-во типографии Корчак–Новицкого, 1895. – 13 с.

83. Каменецкий, И.П. Выходцы из белорусских земель на службе в Сибири в XVII в. / И.П. Каменецкий // ГНС. – 2014. – № 1. – С. 12 – 16.

84. Каменский, А.Б. К вопросу о становлении русской исторической науки / А.Б. Каменский // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб.ст.: К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова / Отв. ред. Н.М. Рогожин. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 276–289.

85. Кантор, А.М. Письменные источники по изучению общественной мысли демократических слоев русского населения второй половины XVII в. / А.М. Кантор // Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в. – Новосибирск: Наука, СО, 1987. – С. 57–71.

86. Ключевский, В.О. Неопубликованные произведения / В.О. Ключевский. – М.: Наука, 1983. – 415 с.

87. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 438 с.

88. Ковальченко, И. Д., Сивачёв, Н. В. Структурализм и структурно-количественные методы в современной исторической науке / И.Д. Ковальченко // История СССР. – 1976. – № 5.

89. Колева, Г.Ю. Иноземный контингент в составе служилых людей Сибири: казаки «литовского списка» / Г.Ю. Колева // Вестник Сургут. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 4 (31). – С. 118 – 127.

90. Копылов, А.Н. Русские на Енисее в XVII в. / А.Н. Копылов. – Новосибирск: Наука, СО, 1965. – 297 с.

91. Копылов, Д.И., Князев, В.Ю., Ретунский, В.Ф. Тюмень / Д.И. Копылов, В.Ю. Князев, В.Ф. Ретунский. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1986. – 319 с.

92. Корзун, В.П. Коммуникативное поле исторической науки: новые ракурсы историографического исследования описания / В.П. Корзун // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – XIX вв.: сб. статей. Челябинск, 2011. – С. 290 – 302.

93. Корзун, В. П., Рыженко В. Г. Коммуникативное поле современной исторической науки: от размышлений историографов к опытам описания / В.П. Корзун // Диалог со временем. – 2011. – Вып. 37. – С. 24 – 44.

94. Корзун, В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX – XX вв. (анализ отечественных историографических концепций) / В.П. Корзун. – Екатеринбург; Омск: изд-во ОмГУ, 2000. – 226 с.

95. Корнева, И.И. История археографии в дореволюционной России: учеб. пособие / И.И. Корнева, Е.М. Тальман, Д.М. Эпштейн. – М.: Изд-во МГИАИ, 1969. – 227 с.

96. Костанов, А.И. Документальная история Сибири: XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование) / А.И. Костанов. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 352 с.

97. Костанов, А.И. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока (конец XVI – первая

четверть XX века): Автореф. дисс... докт. ист. наук / Костанов Александр Иванович. – М., 2011. – 45 с.

98. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. – Новосибирск: Наука, СО, 1982. – 504 с.

99. Кудрявцев, Ф.А. Восстания крестьян, посадских и казаков Восточной Сибири в конце XVII века / Ф.А. Кудрявцев. – Иркутск: Обл. изд-во, 1939. – 100 с.

100. Курилов, В.Н. Сибирская промышленность в XVII в. / В.Н. Курилов // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). – Новосибирск: Наука, СО, 1982. – С. 11-34.

101. Лаппо-Данилевский, А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» / А.С. Лаппо-Данилевский // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. – VIII серия. – 1899. – Т. IV. – № 3. – С. 7 – 18.

102. Лебедев, Д.М. География в России XVII в. (допетровской эпохи): Очерки по истории географических знаний / Д.М. Лебедев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 232 с.

103. Лебедев, Д.М. Русские географические открытия и исследования с древних времен до 1917 г. / Д.М. Лебедев, В.А. Есаков. – М.: Мысль, 1971. – 520 с.

104. Леонтьев, В.М. Источники и литература об основании и застройке г. Березова конца XVI – начала XVIII в. / В.М. Леонтьев // Источниковедение городов Сибири конца XVI – начала XX в. – Новосибирск: Наука, СО, 1983. – С. 17 – 26.

105. Леонтьев, В.М. Пушные промыслы и торговля г. Березова в конце XVI – начале XVIII в. в освещении отечественных историков / В.М. Леонтьев // Источниковедение городов Сибири конца XVI – начала XX в. – Новосибирск: Наука, СО, 1987. – С. 147 – 172.

106. Леонтьева, Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров / Г.А. Леонтьева. – М.: Просвещение, 1991. – 136 с.

107. Леонтьева, Г.А. Организация приказного делопроизводства в Сибири и профессиональная подготовка сибирских подьячих в XVII в. / Г.А. Леонтьева //

Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ин-та, 1986. – С. 3 – 16.

108. Лисейцев, Д.В. Приказы Московского государства XVI – XVII вв.: Словарь-справочник / Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 303 с.

109. Лихачев, Н.П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования / Н.П. Лихачев. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1888. XVI + 559 + 72 + 101 + VI с.

110. Люцидарская, А.А. Некоторые реалии из жизни бюрократии XVII века (по материалам Сибирского приказа) / А.А. Люцидарская // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII – XX вв. – Новосибирск: СО РАН, 2005. – С. 181 – 191.

111. Мазур, Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. / Л.Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. – 608 с.

112. Маловичко, С.И. Проблема классификации источников в предметном поле источниковедения историографии / С.И. Маловичко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – С. 36 – 44.

113. Манькова, И.Л. Источники для изучения религиозности православного населения Западной Сибири в XVII в. / И.Л. Манькова // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Междунар. науч.конф.: Москва, 2-3 февраля 2012 г. – М.: Изд-во РГГУ, 2012. – С. 390–394.

114. Манькова, И.Л. Сибирский архиепископ Симеон и тобольские воеводы: опыт эмпирического исследования в свете теории конфликта / И.Л. Манькова // Уральский исторический вестник. – 2012. – № 3 (36). – С. 14 – 23.

115. Матюков, А.К. Пиктография обских угров: история изучения / А.К. Матюков // СР. – 2013. – № 1 (27). – С. 181–189.

116. Маяковский, И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР / И.Л. Маяковский. – М.: Изд-во Главного архивного управления СССР, 1960. – 330 с.

117. Миненко, Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Миненко Н.А. – Новосибирск: Наука, СО, 1975. – 308 с.
118. Миненко, Н.А. Тюмень: Летопись четырех столетий / Миненко Н.А. – СПб.: «Русь», 2004. – 512 с.
119. Мирзоев, В.Г. Историография Сибири (Домарксистский период) / В.Г. Мирзоев. – М.: Мысль, 1970. – 391 с.
120. Михальченко, С.И. Киевская школа в российской историографии (В.Б. Антонович, М.В. Довнар-Западный и их ученики) / С.И. Михальченко. – М.: Изд-во Брянск. гос. пед. ун-та. Брянск, 1997. 228 с.
121. Михальченко, С.И. Школа профессора университета Св. Владимира В. Б. Антоновича / С.И. Михальченко // Российские университеты в XVIII – XX вв. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. – Вып.3. – С. 149 – 161.
122. Морохин, М. Тень Николая Оглоблина / М. Морохин // Оглоблин Н. Речные проселки. – Нижний Новгород: Книги, 2010. – С. 3–9.
123. Мягков, Г.П. Научные сообщества в исторической науке / Г.П. Мягков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 298 с.
124. Наврот, М.И. Окладная книга Сибири 1697 г./ М.И. Наврот // Проблемы источниковедения. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т.5. – С. 184 – 209.
125. Никитин, Н. Выходцы из Белоруссии и Литвы в Тобольске XVII в. / Н. Никитин // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Белорусы в Сибири. – Тобольск: Издание обществ. Фонда «Возрождение Тобольска», 2019. – Т.2. – С. 131 – 160.
126. Никитин, Н.И. Военные факторы колонизации Сибири XVII века как объект специального изучения / Н.И. Никитин // РИ. – 2014. – № 3. – С. 72 – 90.
127. Никитин, Н.И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова / Н. Никитин // Отв. ред. Н.М. Рогожин. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 224 – 231.
128. Никитин, Н.И. Понятие «географические открытия» и его применимость к российским реалиям XVII в. / Н. Никитин // РИ. – 2016. – № 5. – С. 139–149.

129. Никитин, Н.И. Землепроходец Семен Дежнев и его время / Отв. ред. А. А. Преображенский / Н.И. Никитин. – М.: РОССПЭН, 1999. – 192 с.
130. Никитин, Н.И. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми / Отв. ред. А. А. Преображенский / Н.И. Никитин. – М.: Наука, 1987. – 175 с.
131. Никитин, Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» / Н.И. Никитин // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 51–87.
132. Новохатко, О.В. Записные книги Московского Разрядного приказа XVII в. / О.В. Новохатко. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 447 с.
133. Огородников, В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия / В.И. Огородников. – Владивосток: Тип. Гос. дальневост. ун-та, 1924. – Ч.2. – Вып.1: Завоевание русскими Сибири. – 108 с.
134. Наврот, М.И. Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т.5. С. 185–186.
135. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX – XX вв. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2001. – 237 с.
136. Павлов, П.Н. Пушной промысел в Сибири в XVII в. / П.Н. Павлов. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1972. – 400 с.
137. Павлов, П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в.: Учебное пособие / П. Н. Павлов. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1974. – 238 с.
138. Памятная книжка императорского Археологического института в Санкт-Петербурге (1878 – 1911 гг.) / Сост. П.С. Яковлев. – СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1911. – 100 с.
139. Побережников, И.В. Сибирские самозванцы XVIII–XIX вв. / И.В. Побережников // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. – Вып. 7. – В 2-х ч. – Ч. 1: Социально-политическая история. – С. 123–136.
140. Повесть о городах Таре и Тюмени. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2021. – 296 с.

141. Покровский, Н.Н. Начальные челобитные Томского восстания 1648 – 1649 гг. / Н.Н. Покровский // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. – Новосибирск: Наука, СО, 1987. – С. 70–105.
142. Покровский, Н.Н. Российская власть и общество XVII – XVIII вв. / Н. Н. Покровский. – Новосибирск: СО РАН, 2005. – 642 с.
143. Покровский, Н.Н. Томск 1648 – 1649 гг.: Воеводская власть и земские миры / Н. Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, СО, 1989. – 386 с.
144. Покровский, Н.Н., Ромодановская, Е.К. Предисловие / Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская //Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подгот. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1994. – С. 11 – 35 (История Сибири. Первоисточники. – Вып. 4).
145. Покшишевский, В.В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). / В.В. Покшишевский. – Иркутск. Иркутское государственное издательство, 1951. – 208 с.
146. Полевой, Б.П. Первооткрыватели Курильских островов (Из истории русских географических открытий на Тихом океане в XVIII веке) / Б.П. Полевой. – Южно-Сахалинск, 1982. – 208 с.
147. Преображенский, А.А. Среднее Поволжье и первоначальное освоение Сибири (конец XVI – середина XVII в.) / А.А. Преображенский // ВИ. – 1981. – № 10. – С. 77–89.
148. Преображенский, А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века / А.А. Преображенский. – М.: Наука, 1972. – 392 с.
149. Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири в историографии XVIII – начала XX вв. / В.Д. Пузанов // ИИАСИ / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2014. – Ч. 9. – С. 201 – 224.
150. Пузанов, В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: конец XVI – XVII вв. / В.Д. Пузанов. – СПб.: Алетейя, 2010. – 432 с.
151. Пузанов, В.Д. Служилые люди города Тобольска / В.Д. Пузанов // СР. – 2010. – № 1 (21). – С. 55 – 68.

152. Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: Северный регион: Наука, образование, культура, 2011. С. 55-67.

153. Раев, Д.В. О посылке иноземцев в Сибирь в 1635 г. / Д.В. Раев, Д.Я. Резун // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. – С. 13 – 21.

154. Раев, Д.В. Книги «пивных варей» Сургута как источник по изучению хозяйственной деятельности населения Сибири в начале XVIII в. / Д.В. Раев // Таможенные книги сибирских городов XVII в. – Новосибирск: РИПЭЛ Плюс. – 2001. – Вып. 4. – С. 138–146.

155. Раев, Д.В. Производство и продажа пива в Сургуте в 1702 – 1711 гг. / Д.В. Раев // Сургут в отечественной истории: Сб. тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. 13 – 14 декабря 2001 г. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2001. – С. 49 – 51.

156. Раздорский, А. И. Таможенная книга Великого Новгорода 1677/78 г. как исторический источник // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 331-342.

157. // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2020. С. 213–222. (Археология и источниковедение Сибири. Вып. 39).

158. РБС в 20 т. – М.: тип. Товарищества «Общественная польза», 2001. – Т. 11. Набоков – Певцов. – 620 с.

159. Резун, Д.Я. К истории изучения сибирского города XVII века в русской дореволюционной исторической науке (к постановке вопроса) / Д.Я. Резун // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). – Новосибирск, Наука, СО, 1978. – С. 143–162.

160. Резун, Д.Я. Оглоблин Николай Николаевич / Д.Я. Резун // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. –Т. К–Р. – С. 532.

161. Резун, Д.Я. Предисловие / Д.Я. Резун // Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – С. 9 – 35 (История Сибири: Первоисточники. – Вып.7).

162. Резун, Д.Я. Роль государства в присоединении и освоении Сибири в XVII в. Внутривосточный аспект / Д.Я. Резун // Государство и общество Сибири XVII – XX веков. – Новосибирск: Параллель, 2008. – С. 48–51.

163. Резун, Д.Я. Таможенные книги / Д.Я. Резун // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – Т. С – Я. – С. 224.

164. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.

165. Ромодановская, Е.К. Сибирь и литература: XVII век / Е.К. Ромодановская. – Новосибирск: Наука, 2002. – 391 с. (Избранные труды).

166. Ромодановская Е.К., Шашков А.Т. Сибирские видения 1662 г. в контексте антиниконовской борьбы // Ромодановская Е.К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 314–329 (Сер. «Избранные труды»).

167. Ростовцев, Е.А. Деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Российской академии наук / Е.А. Ростовцев // Источник. Историк. История: Сборник научных работ. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. Вып. 1. – С. 135–246.

168. Самошенко, В.Н. История архивного дела в дореволюционной России / В.Н. Самошенко. – М.: Высшая школа, 1989. – 214 с.

169. Силаева, И.А. Археологическое наследие Г.Ф. Миллера в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XII Зырянские чтения»: Курган, 11–12 декабря 2014 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. – С. 63–64.

170. Силаева, И.А. Взаимоотношения церковных и светских властей в Сибири XVII столетия в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета, 2019. – № 2. – С. 43–47.

171. Силаева, И.А. Деятельность воевод и приказных людей в Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: Материалы XIV краеведческой конференции 20 апреля 2012 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2012. – С. 22 – 27.

172. Силаева, И.А. Деятельность тобольских воевод и служилых людей по данным Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Исторические процессы Азиатской России: проблемы формирования единого социокультурного пространства на территории Западной Сибири и Зауралья в XVII–XIX вв.: сб. ст. I Всероссийской научной Интернет-конференции. – Тобольск, 25 декабря 2012 г. – Тобольск: ООО «Принт-Экспресс», 2013. – С. 75 – 80.

173. Силаева, И.А. Документация по истории управления Сибирью XVII века в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Теория и практика государственного и муниципального управления: сборник научных трудов. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2013. – Вып. 7. – С. 97– 101.

174. Силаева, И.А. Документы о «Ермаковых казаках» в творческом наследии Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Вып. XVI. – Нижневартовск 2021: МБУ «БИС»; ФГБОУ ВПО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова. – С. 28 – 31.

175. Силаева, И.А. Документы о пушном промысле в Сибири и ясачной повинности ее коренного населения в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // ИИАСИ. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – Ч.10. – С. 183 – 209.

176. Силаева, И.А. Документы по истории воеводского управления и служилого люда Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // ИИАСИ. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – Ч. 8. – С. 162 –187.

177. Силаева, И.А. Документы по истории воеводской администрации Тюмени, Тары, Томска и Кузнецка в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2015. – № 5 (3). – С. 17–21.

178. Силаева, И.А. Документы по истории сибирской ссылки XVII века в «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)» Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // ЗС. – Нижневартовск: МБУ «БИС», 2013. – Вып. 12. – С. 31–38.

179. Силаева, И.А. К биографии исследователя архива Сибирского приказа Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // ЗС. – Нижневартовск: МБУ «БИС», 2015. – Вып.13. – С. 103–108.

180. Силаева, И.А. К истории изучения творчества Н.Н. Оглоблина как сибироведа / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: Материалы XVI краеведческой конференции 22 апреля 2016 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2016. – С. 34 – 39.

181. Силаева, И.А. К историографии научного творчества Н.Н. Оглоблина как историка-сибироведа / И.А. Силаева // XIII Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 10–11 декабря 2015 г.). – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2015. – С. 82–83.

182. Силаева, И.А. К историографии сибиреведческих трудов Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XV Зырянские чтения»: Курган, 7–8 декабря 2017 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. – С. 42 – 43.

183. Силаева, И.А. К оценке Н.Н. Оглоблина как сибироведа в отечественной историографии / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета, 2013. – № 4/1 (80). – С. 60–66.

184. Силаева, И.А. К оценке Н.Н. Оглоблиным службы украинцев в Сибири в XVII веке / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: материалы XVII краеведческой конференции. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2018. – С. 3–6.

185. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин и Российское историческое сибиреведение рубежа XIX – XX вв. / И.А. Силаева. Шадринск: ООО «Шадринский Дом печати», 2020. – 162 с.

186. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как археограф сибирской истории в отечественной науке конца XIX – начале XXI вв. / И.А. Силаева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5 (38). – С. 105–111.

187. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь «знамен» сибирских инородцев XVII века / И.А. Силаева // Материалы XVIII международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники 2012». – Прага: Издательский дом «Образование и наука», 2012. – С. 62 – 65.

188. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь деятельности воевод и служилых людей Якутского и Мангазейского уездов (XVII в.) / И.А. Силаева // История и археология: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 58–59.

189. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь документации Сибирского приказа и сибирских приказных изб XVI–XVII вв. / И.А. Силаева // ИИАСИ. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманит. ун-та, 2012. – Ч. 7. – С. 224–266.

190. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь документации Сибирского приказа (к историографии темы) / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: материалы XV краеведческой конференции 25 апреля 2014 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2014. – С. 30–35.

191. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь документов по истории военной организации Сибири XVII в. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2014. – № 9. – С. 17–25.

192. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь документов по истории сибирских промыслов XVII в. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2014. – № 10. – С. 55–62.

193. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь истории Сибирского приказа XVII–XVIII вв. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2014. – № 7. – С. 48–52.

194. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь истории сибирской повседневности XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3 (2). – С. 562–565.

195. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь Красноярского бунта XVII в. / И.А. Силаева // Материалы XVII окружной конференции молодых ученых

«Наука и инновации XXI века». – Сургут: Издательский центр СурГУ, 2011. – Т.1. – С. 114–116.

196. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь мореплавания и географических открытий в Сибири XVII – XVIII вв. / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4/1 (76). – С. 203–209.

197. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь приказной системы в Сибири XVII в. / И.А. Силаева // ЗС. Нижневартовск; Омск: МБУ «БИС», 2011. – Вып. 11. – С. 34 – 43.

198. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь сибирской дипломатической службы XVII в. / И.А. Силаева // Материалы XVIII международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники 2011». – Прага: Издательский дом «Образование и наука», 2011. – С. 56–59.

199. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь состава тобольской администрации XVII в. / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4/1 (88) – С. 236–239.

200. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь таможенного дела в Сибири XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // ИИАСИ. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – Ч. 9. – С. 225–265.

201. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь таможенной системы управления Сибири в XVII веке / И.А. Силаева // Теория и практика государственного и муниципального управления: сборник научных трудов. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – Вып. 6. – С. 243–248.

202. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как историк землевладения и землепользования в Сибири XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2015. – № 2 (3). – С. 9–18.

203. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о некоторых вопросах функционирования воеводской администрации Якутска, Иркутска, Селенгинска, Нерчинска / И.А. Силаева // Университетский научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 68–76.

204. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о первых сибирских библиотеках / И.А. Силаева // Омский научный вестник. – 2014. – № 3 (129). – С. 10–13.

205. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о попытках народной колонизации Приамурья в XVII в. / И.А. Силаева // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2012. – Ч.1. – С. 313 – 317.

206. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о сибирских городах (по данным переписных смет и городских списков и дозорных книг XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: материалы XIX краеведческой конференции 22 апреля 2022 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2022. – С. 10–15.

207. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о хозяйственной деятельности в Сибири XVII в. и взаимоотношениях с пограничными государствами / И.А. Силаева // Материалы IX международной научно-практической конференции «Ключевые вопросы и современная наука». – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013. – Т. 16. – С. 17 – 24.

208. Силаева, И.А. Наказы и наказные памяти об основании сибирских городов в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зыряновские чтения». – Курган, 6–7 декабря 2018 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2018. – С. 40–42.

209. Силаева, И.А. Некоторые вопросы деятельности администраторов Енисейска и Мангазеи (XVII в.) в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Университетский научный журнал. – 2015. – № 12. – С. 118–123.

210. Силаева, И.А. О месте Н.Н. Оглоблина в развитии Российского исторического сибиреведения конца XIX – начал XX вв. // ВИ. – 2021. – № 12 (3). – С. 185–195.

211. Силаева, И.А. О роли Н.Н. Оглоблина в развитии отечественного сибиреведения / И.А. Силаева // Культурный ландшафт регионов. – 2022. – № 5 (Т.4). – С. 21–31.

212. Силаева, И.А. Основы классификации документов в «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)» Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Омский научный вестник. – 2015. – № 3 (139). – С. 24–26.

213. Силаева, И.А. Отношения русских людей с коренным населением Сибири в XVII – XVIII вв. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Тобольск научный – 2014: Материалы 11 Всероссийской научно-практической конференции (Тобольск, 7–8 ноября 2014 г.). – Тобольск: ООО «Принт-Экспресс», 2014. – С. 193–195.

214. Силаева, И.А. Отражение истории Березовского и Сургутского уездов в трудах Н.Н. Оглоблина // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы. Сб. науч. тр. Вып. 2 (9). Под общ. Ред. А.В. Спичак. Нижневартовск: НВГУ, 2021. – С. 21 – 25.

215. Силаева, И.А. Первые наказания и наказные памяти администраторам Сургута и Тары в «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа...» / И.А. Силаева // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. № 12. СПб.: ООО «Реноме», 2022. – С. 104 – 107.

216. Силаева, И.А. По тысячам архивных документов... (Проблемы истории Сибири конца XVI – середины XVIII веков в научном наследии Н.Н. Оглоблина) / И.А. Силаева. – Шадринск: «Дом печати», 2015. – 284 с.

217. Силаева, И.А. Приказная система в Сибири XVII в. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Проблемы колонизации Сибири и Севера в XXI веке: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2011. – С. 171 – 176.

218. Силаева, И.А. Причины и последствия Томских и Красноярских бунтов XVII в. в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Историческая психология в XXI веке: теоретико-методологические проблемы и практика конкретных исследований: материалы Всероссийской научной конференции, проходившей в ИГПИ 15 марта 2012 года /Под ред. И.В. Курышева. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. – С. 24–39.

219. Силаева, И.А. Проблематика сибиреведческих публикаций Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 221–227.

220. Силаева, И.А. Проблемы истории сибирской церкви в работах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. – 2016. – № 2 (69). – С. 7–21.

221. Силаева, И.А. Проблемы истории Сургута в работах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Тобольск научный – 2012: Материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Тобольск, Россия, 9–10 ноября 2012 г.). – Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2012. – С. 387 – 390.

222. Силаева, И.А. С. Дежнев и его открытия в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Нижневартовск, 10–12 декабря 2015 г.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – С. 64–66.

223. Силаева, И.А. Сибирская книжность XVII века в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // В.О. Ключевский и судьбы отечественной исторической науки: материалы международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 20 – 21 мая 2011 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011. – С. 79 – 82.

224. Силаева, И.А. Сибирские документы XVII – первой четверти XVIII вв. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Северные рубежи истории: Материалы межвузовской научной конференции с международным участием, посвященной 10-летию исторического факультета Сургутского государственного университета (1–3 марта 2012 г., Сургут). – Екатеринбург. Сургут: Издательство «АМБ», 2012. – С. 143–148.

225. Силаева, И.А. Сибирские указы XVII в. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения» (Курган, 26–27 апреля 2012 г.). – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. – С. 105–106.

226. Силаева, И.А. Томские бунты в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Вопросы исторической науки: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, январь 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 25 – 28.
227. Силаева, И.А. Функции сибирских воевод в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева, М.И. Попов // Шатиловские чтения: материалы XV краеведческой конференции 25 апреля 2014 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2014. – С. 35–39.
228. Силаева И.А. К истории изучения сибиреведческого наследия Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: Материалы XVIII краеведческой конференции. – Нижневартовск, 2020. – С. 27 – 30.
229. Силаева И.А. Основные вехи жизни историка-сибироведа Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. № 10. СПб.: ООО «Реноме», 2020. – С. 71 – 77.
230. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин: основные вехи научного творчества и места в российском историческом сибиреведении рубежа XIX – XX вв. / И.А. Силаева // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. № 11. СПб.: ООО «Реноме», 2021. – С.112 – 120.
231. Симченко, Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII века / Ю.Б. Симченко. – М.: Наука, 1965. – 228 с.
232. Скалон, В.Н. Русские землепроходцы – исследователи Сибири XVII в. / В.Н. Скалон. – М.: Московское общество испытателей природы, 1951. – 200 с.
233. Соколовский, И.Р. Русские воеводы Сибири и выходцы из Великого княжества Литовского в первой трети XVII в. / И.Р. Соколовский // ГНС. – 2014. – № 1. – С. 5 – 8.
234. Соколовский, И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск) / И.Р. Соколовский. – Новосибирск: изд-во Ин-та истории СО РАН, 2004. – 212 с.
235. Социально-психологические проблемы науки: Ученый и научный коллектив. – М.: Наука, 1973. – 273 с.

236. Старостин, Е.В. Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии / Е.В. Старостин. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. – 332 с.
237. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь: словарь. (2-е издание, исправленное и дополненное ред.). / Под ред. О.В. Воробьевой. – М.: Академическое издательство «Аквилон», 2016. – 543 с.
238. Тихоненок, И. Ю. Образование, структура и штаты Сибирского приказа XVII века / И. Ю. Тихоненок // Записки Гродековского музея. – 2003. № 6. – С. 7-23.
239. Тихонов, В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина / В.В. Тихонов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 320 с.
240. Тыжнов, И.И. Очерки по истории Средней Сибири XVII XVIII столетий. / И.И. Тыжнов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. — 256 с.
241. Файнберг, Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. / Э.Я. Файнберг. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 312 с.
242. Фирсов, Н.Н. Чтения по истории Сибири / Н.Н. Фирсов. – М.: Издание Русского библиографического института Бр. А. и И. Гранат и К°, 1921. – Вып.2. – 72 с.
243. Харина, Н.С. Социальная структура вотчин Тобольского архиерейского дома на основе материала дозорных и переписных книг XVII – начала XVIII в. / Н.С. Харина. //Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов II региональной молодежной научной конференции. 2003. – Новосибирск: Изд-во Ин-та истории СО РАН, 2008. – С. 85–91.
244. Хорхордина, Т.И. Д.Я. Самоквасов: консерватор-реформатор / Т.И. Хорхордина. // Отечественные архивы. – 2000. – № 2. – С. 26–41.
245. Хорхордина, Т.И. История архивоведческой мысли / Т.И. Хорхордина. – М.: РГГУ, 2012. – 448 с.
246. Хорхордина, Т.И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди / Т.И. Хорхордина. – М.: РГГУ, 2003. – 525 с.

247. Хромых, А.С. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVII вв. в свете теории фронта: дисс ... канд. ист. наук / Хромых Александр Станиславович. – Красноярск, 2008. – 284 с.
248. Хромых, А.С. Сибирский фронт. Встреча цивилизаций от Урала до Енисея (Последняя треть XVI – первая четверть XVII в.) / А.С. Хромых. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2012. – 312 с.
249. Чернобаев, А.А. Историки России XX века / А.А. Чернобаев. Библиографический словарь. – Саратов: Сарат. гос. социально-экономический университет, 2005. – Т.2: М–Я. – 608 с.
250. Чирков, С.В. Археография в творчестве русских ученых конца XIX – начала XX века / С.В. Чирков. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 661 с.
251. Чирков, С.В. Археография и школы в русской исторической науке конца XIX – начала XX в. / С.В. Чирков // АЕ за 1989 год. – М.: Наука, 1990. – С. 19–27.
252. Чирков, С.В. В.О. Ключевский и развитие отечественной археографии в конце XIX – начале XX века / С.В. Чирков // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Мат-лы науч. конф.: Пенза, 25-26 июня 2001 года. – М.: Наука, 2005. – Кн. 1. – С. 10 – 155.
253. Чистякова, Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30 – 40-е годы) / Е.В. Чистякова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1975. – 246 с.
254. Чупров, А.С. Антифеодальный протест русского населения Сибири первой половины XVII в. Дисс... канд.ист.наук / Чупров Александр Степанович. – Томск, 1984. – 168 с.
255. Чупров, А.С. Историография городских восстаний и волнений в Сибири XVII в. / А.С. Чупров // Историография городов Сибири конца XVI – начала XX вв. – Новосибирск: Наука, СО, 1984. – С. 135– 151.
256. Чупров, А.С. История народных движений в Сибири XVII в. в работах Н.Н. Оглоблина / А.С. Чупров. – Томск, 1984. – 24 с. – Деп. в Институте научной информации по общественным наукам 27.04.1984 г., № 16473.

257. Шашков, А.Т. Изучение урало-сибирского старообрядчества второй половины XVII – начала XVIII в. в отечественной историографии / А.Т. Шашков // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. – С. 31–43.

258. Шейнфельд, М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.) / М.Б. Шейнфельд. – Красноярск: Изд-во Красноярск. пед. ин-та, 1973. – 450 с.

259. Шейнфельд, М.Б. С.В. Бахрушин и историография Сибири советского периода: Учебное пособие / М.Б. Шейнфельд. – Красноярск: Изд-во Красноярск. пед. ин-та, 1980. – 89 с.

260. Шерстова, Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – нач. XX вв. / Л.И. Шерстова. – Новосибирск: изд-во ин-та Археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 311 с.

261. Шобухов, М.Н. Описание документальных материалов в архивах дореволюционной России / Под ред. К.Г. Митяева. / М.Н. Шобухов – М.: МГИАИ, 1955. – 68 с.

262. Шобухов, М.Н. Системы и методы описания документальных материалов в России XIX – начала XX в.: Дисс... канд. ист. наук / Шобухов Максим Николаевич. – М., 1951. – 577 с.

263. Шокарев, С.Ю. Воспоминания С.Б. Веселовского о В.О. Ключевском и Д.Я. Самоквасове / С.Ю. Шокарев // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Мат-лы науч. конф.: Пенза, 25–26 июня 2001 года. – М.: Наука, 2005. – Кн. 1. – С. 441 – 445.

264. Шорохов, Л.П. Вопросы истории церкви в Сибири периода феодализма в трудах дореволюционных и советских историков / Л.П. Шорохов // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX – XX вв.). – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. пед. ин-та, 1978. – Вып. 2. – С. 48–63.

265. Шохин, Л.И. К истории журнальных публикаций архивистов во второй половине XIX в. / Л.И. Шохин // АЕ за 1993 год. – М.: Наука, 1995. – С. 147 – 156.

266. Шохин, Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука. Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века / Л.И. Шохин. – М.: Памятники исторической мысли, 1999. – 528 с.

267. Шохин, Л.И. Н.В. Калачов и Д.Я. Самоквасов как реформаторы архивного дела в России (опыт характеристики по архивным документам) / Л.И. Шохин // АЕ за 1992 год. – М.: Наука, 1994. – С. 183 – 190.

268. Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрением столбцов и книг Сибирского приказа» / Л.И. Шохин // Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск: Наука, СО, 1988. – С. 198–211.

269. Шунков, В.И. Очерки по истории земледелия в Сибири XVII в. / В.И. Шунков. М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 432 с.

270. Щеглов, И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032 – 1882 гг. / И.В. Щеглов. – Сургут: Северный дом, 1993. – 463 с.

271. Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: ООО изд-во «АСТ-ЛТД», 1997. – Т. 42. – 473 с.

272. Эпштейн, Д.М. История археографии дореволюционной России (Период капитализма) / Д.М. Эпштейн. – М.: Изд-во Моск. гос. историко-архивного ин-та, 1979. – 88 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЕ – Археографический ежегодник

ВИ – Вопросы истории

ГНС – Гуманитарные науки в Сибири

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения

ИВ – Исторический вестник

ИИАСИ – Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории

КС – Киевская старина

МАМЮ – Московский архив Министерства юстиции

Обозрение – Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) / Сост. Н.Н. Оглоблин.

Обозрение-1 – Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) / Сост. Н.Н. Оглоблин. М., 1895. Ч. 1. Документы воеводского управления.

Обозрение-2 – Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.) / Сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 2. Документы таможенного управления. Б.м., Б.г.

Обозрение-3 – Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). / Сост. Н.Н. Оглоблин. Ч.3. М., 1900. Документы по сношениям местного управления с центральным.

Обозрение-4 – Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). / Сост. Н.Н. Оглоблин М., 1901. Ч.4. Документы центрального управления.

ОДБ – Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции

ПК МАМЮ – Памятная книжка Московского архива Министерства юстиции

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

РИ – Российская история

РНБ – Российская национальная библиотека

РС – Русская старина

РБС – Русский биографический словарь

СО – Сибирское отделение

СР – Северный регион: наука, образование, культура

ЧИОНЛ – Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца

ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете